

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

25

C

Марков, А. В.

Этнографическій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія,
Антропологін и Этнографін.

ВЪЛОМОРСКІЯ ВЫЛИНЫ

ЗАПИСАННЫЯ

А. МАРКОВЫМЪ.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

проф. В. Э. Миллера.

Поставщикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Т-во Скоропечатни А. А. ЛЕВЕНСОНЪ. Москва, Тверская, Мамоновскій пер., с. д.
1901.

PG3129
A7M33

ОГЛАВЛЕНИЕ ¹⁾.

	Стр.
Предисловіе проф. В. Θ. Миллера	VII
Отъ собирателя	XV
Былинная традиція на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря	1
Списокъ сказателей	23
Роспись дней, въ которые записаны старины	25

Нижняя Зимняя Золотица.

I. Крюкова Аграфена Матвѣевна.	27
--	----

А) Старины Терскаго берега.

1. Три поѣздки Ильи Муромца.	31
2. Илья Муромецъ и Калинъ	36
3. Илья Муромецъ и Баданъ (Ватый).	45
4. Бой Ильи Муромца съ сыномъ	53
5. Добрыня и Змѣя	59
6. Неудавшаяся женитьба Алеши	63
7. Алеша и сестра Бродовичей	68
8. Потыгъ	73
9. Дунай сватаетъ невесту князю Владимиру.	77
**10. Женитьба Дуная.	82
11. Сухматій (Суханъ)	86
12. Михайло Даниловичъ	90
**13. Туры и турица	95
14. Настасья Митреяновна (Иванъ Годиновичъ)	96
15. Дюкъ	101
16. Козарушка (Козаринъ).	109
17. Михайло Петровичъ (Козаринъ)	114
18. Князь Романъ и Марья Юрьевна	119
19. Чурило и Авдотья (Чурило и невѣрная жена)	126
20. Хотѣнь	130
21. Садко	135
22. Сорокъ калинъ со калиною	139
23. Соломанъ и Иванъ Никульевичъ (Окульевичъ)	144
24. Егорій Храбрый и его мучитель	151

¹⁾ Одной звездочкой отмѣчены былины, не имѣющія себѣ вариантовъ въ другихъ сборникахъ, а двумя звездочками—былины, впервые являющіяся въ видѣ отдѣльныхъ пѣсень.

IV

	<i>Стр.</i>
25. Оянка-воинъ	157
26. Горе	158
27. Братья — разбойники и ихъ сестра	159
*28. Вдова, ея дочь и сыновья-корабельщики	163
29. Князь Романъ убиваетъ жену	165
30. Князь, княгиня и старицы (Гибель оклеветанной жены)	167
31. Мать князя Михайлы губить его жену	169
*32. Иванъ Дородоровичъ и Софья-царевна	173
33. Князь Дмитрій и его невеста Домна	175
*34. Жданъ-царевичъ	177
**35. Смерть царицы (Настасья Романовна)	182
36. Кострюжъ	184
37. Иванъ Грозный и его сынъ	190
38. Смерть Ивана Грознаго	194
39. Смерть Михайлы Скопина	196
40. Осада Соловецкаго монастыря	197
*41. Шведская война при Екатеринѣ II	201

Б) *Старины Зимняго берега.*

**42. Испыленіе Ильи Муромца	205
**43. Илья Муромецъ въ изгнаніи и Идолище	215
44. Ссора Ильи Муромца съ княземъ Владимиромъ	220
45. Илья Муромецъ и разбойники	228
46. Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ	230
*47. Алеша, переодѣвшись каликою, убиваетъ Тугарина	234
48. Князь Борисъ Романовичъ (Данило Ловчанинъ)	238
*49. Идолище сватается за племянницу князя Владимира	242
*50. Князь Глебъ Володьевичъ	251
51. Волхъ Святославъевичъ (Всеславъевичъ)	255
52. Василій Богуславъевичъ	261
53. Голубинная книга	273
**54. Разбойникъ Илья, кумъ темный	277
*55. Встрѣча двухъ купцовъ въ кабацѣ	280
*56. Купеческая дочь и царь	281
57. Мать и дочь въ татарскомъ плѣну	289
58. Взятіе Казани и казнь царя Симеона	291
**59. Похороны Сеньки Разина	293
*60. Семейная жизнь Петра I	296
II. <i>Крюкова, Марѳа Семеновна.</i>	304
61. Святогоръ и Илья Муромецъ	305
62. Женитьба Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши	312
**63. Бой Добрыни и Алеши съ татаринѣмъ	324
64. Алеша освобождаетъ изъ плѣна сестру	329
65. Соловей Соловьевичъ (Будимировичъ)	335
III. <i>Крюковъ, Гаврило Леонтьевичъ</i>	342
66. Святогоръ и Илья Муромецъ	343
67. Испыленіе Ильи Муромца	344
68. Первая повѣдка Ильи Муромца	345
69. Илья Муромецъ, разбойники и Идолище	352

	<i>Стр.</i>
70. Бой Ильи Муромца съ сыномъ	358
71. Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ	364
*72. Женитьба Добрыни	369
73. Добрыня и Змѣя	372
74. Михайло (Потыкъ)	379
75. Дунай	389
76. Михайло Игнатьевичъ (Даниловичъ)	401
77. Василій (Игнатьевичъ), пьяница	409
78. Иванъ Годеновичъ	414
*79. Идолице сватается за племянницу князя Владимира	423
*80. Князь Глѣбъ Володѣевичъ	429
*81. Камское побоище	434
82. Сорокъ каликъ со каликою	444
83. Соломанъ и Иванъ (Василій) Окульевичъ	450
84. Смерть царицы (Настасьи Романовны)	456
85. Кострюкъ	459
**86. Орсеѣнко (Аксѣенко)	463
IV. <i>Васильева, Анна Ивановна</i>	465
87. Чурило и невѣрная жена	—
88. Небылица	467
89. Егорій Храбрый и его мучитель	468
V. <i>Рукопись покойной Устиныи Крюковой</i>	469
90. Осада Соловецкаго монастыря	470

Верхняя Зимняя Золотица.

VI. <i>Пономаревъ, Федоръ Тимофеевичъ</i>	473
91. Испѣваніе Ильи Муромца	474
92. Илья Муромецъ и Идолице	475
93. Алеша и сестра Збродовичей	476
*94. Камское побоище	478
95. Сотко	491
96. Сорокъ каликъ со каликою	493
VII. <i>Чекаловъ, Власть Ивановичъ</i>	499
97. Илья Муромецъ и разбойники	500
98. Илья Муромецъ на заставѣ	502
**99. Бой Добрыни съ Дунаемъ	505
100. Потыкъ	508
101. Дюкъ	515
102. Коварушко (Коваринъ)	518
103. Чурило и невѣрная жена	520
*104. Камское побоище	523
105. Сорокъ каликъ со каликою	524
**106. Иванъ Грошный	528
VIII. <i>Сидунцовъ, Федоръ Пареевичъ</i>	530
107. Первая поѣздка Ильи Муромца	531
IX. <i>Примусовъ, Иванъ Прокопьевичъ</i>	536
108. Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ	—
X. <i>Точилова, Марья Сергѣевна</i>	540
109. Дунай	—

VI

	<i>Стр.</i>
110. Козарушко (Козаринъ)	547
111. Мать князя Михайлы губить его жену.	549
XI. Вурья, Анна Пудовна, и Дыткина, Анна Ивановна . . .	553
112. Неудавшаяся женитьба Алеши	—
113. Дюкъ.	556
114. Братья-разбойники и ихъ сестра.	559
115. Князь, княгиня и старицы (Гибель оклеветанной жены).	561
116. Небылица.	563
Оловарь кѣстныхъ и старинныхъ словъ	565
Указатель предметовъ.	579
Указатель именъ.	597
Списокъ былинъ по содержанию, съ указаніемъ параллелей въ другихъ изданіяхъ	611
Напѣвъ былинъ №№ 63 и 75.	618

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Интересъ къ изученію памятниковъ русскаго народнаго творчества, характеризующій XIX столѣтіе, увѣнчался въ самомъ концѣ его удачными поисками эпической старины въ Архангельской губерніи, изъ которой до послѣдняго времени лишь немногія былины попали въ сборники. Раньше поѣздокъ, предпринятыхъ въ эту губернію въ 1898—1900 годахъ двумя молодыми этнографами А. В. Марковымъ и А. Д. Григорьевымъ, намъ было извѣстно около 30 былинь, записанныхъ въ 40-хъ, 50-хъ и 60-хъ годахъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи, въ уѣздахъ Шенкурскомъ, Онежскомъ, въ г. Мезени и въ селеніи Зимняя Золотица на берегу Бѣлаго моря. Сравнивая архангельскій инвентарь былинныхъ сюжетовъ съ олонекскимъ въ 1894 году, въ моей статьѣ „Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинь“ (Журн. М. Н. Пр. № 5), я могъ въ то время констатировать, что въ Архангельской губерніи неизвѣстны былины о многихъ богатыряхъ, каковы: Михайлъ Потыкъ, Соловей Будимировичъ, Ставръ, Иванъ Гостиный сынъ, Сухманъ, Вольга, Микула Селяниновичъ, Святогоръ-Самсонъ, Чурила и оба новгородскіе типа Садко и Василій Буслаевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предположить, что былины о нѣкоторыхъ изъ этихъ богатырей еще найдутся впослѣдствіи, такъ какъ Архангельская губернія далеко не такъ обстоятельно изслѣдована по части народной поэзіи, какъ Олонецкая. Мои надежды на то, что былинная традиція въ этой губерніи не изсякла съ 60-хъ годовъ, къ которымъ относились послѣднія записи былинь, оправдались въ 1898

году, когда А. В. Маркову, проведшему лишь нѣсколько дней въ селеніи Зимняя Золотица на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря, удалось записать отъ „сказателя“ Крюкова пять прекрасныхъ былинь (ММ 71, 72, 73, 76 и 78). Случайная экскурсія г. Маркова доказала, что въ этомъ селеніи, въ которомъ священникъ Розановъ въ 60-хъ годахъ записалъ 6 ММ-въ былинь, онѣ „сказываются“ еще доселѣ, и что отъ болѣе продолжительнаго пребыванія въ этихъ мѣстахъ можно ожидать обильныхъ находокъ въ области эпическихъ пѣсенъ. Дѣйствительно, когда въ слѣдующемъ году г. Марковъ провелъ въ двухъ селахъ Зимней Золотицы (Нижней и Верхней) около мѣсяца, онъ записалъ въ теченіе этого времени такое множество былинь, что пѣсенный матеріалъ только одной этой волости составляетъ содержаніе всего издаваемого Этнографическимъ Отдѣломъ сборника „Бѣломорскія былины“. Другой членъ Этнографическаго Отдѣла А. Д. Григорьевъ, ѣздившій одновременно съ А. В. Марковымъ лѣтомъ 1899 года въ Архангельскую губернію, записалъ въ такъ наз. Поморѣ въ нѣсколькихъ селахъ, въ числѣ другихъ народныхъ произведеній, 35 старинъ, а во вторичную поѣздку, лѣтомъ 1900 года, когда ему удалось посѣтить до 60 деревень по теченію р. Пинеги, отъ ея устья до с. Веркольскаго, и побывать въ г. Пинегѣ, число записанныхъ имъ старинъ достигло уже значительной цифры 167 ММ-въ. Былинный матеріалъ, собранный г. Григорьевымъ, изготовленъ-къ печати и появится въ изданіи И. Академіи Наукъ. Такимъ образомъ недавнія поѣздки обоихъ московскихъ этнографовъ обогатили былинные записи сотнями ММ-въ и вполне подтвердили предположеніе, что былинная традиція въ Архангельской губерніи еще въ началѣ XX-го столѣтія не менѣе свѣжа, чѣмъ въ Олонецкой, считавшейся доселѣ „Исландіей“ нашего эпоса. По свѣдѣніямъ, собраннымъ гг. Марковымъ и Григорьевымъ, былины извѣстны въ слѣдующихъ частяхъ обширной губерніи: на Терскомъ берегу Кольскаго полуострова, на Поморскомъ (западномъ) берегу Бѣлаго моря (отъ Кандалакской губы до г. Онеги),

на Зимнемъ берегу, противоположномъ Терскому, въ г. Мезени и по всему теченію рр. Мезени и Пинеги. Въ виду того, что въ 40-хъ и 50-хъ годахъ было записано нѣсколько былинь въ Шенкурскомъ уѣздѣ, можно думать, что дальнѣйшія поѣздки въ Архангельскую губернію могутъ обогатить еще новыми цѣнными записями былинный инвентарь этого края Россіи.

Въ предпосланной текстамъ былинь статьѣ „Былинная традиція на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря“ г. Марковъ даетъ всѣ необходимыя читателю свѣдѣнія о состояніи былевого эпоса въ обследованной имъ мѣстности, о бытовыхъ условіяхъ, содѣйствовавшихъ сохраненію „старинъ“, объ отраженіи въ послѣднихъ чертъ мѣстной природы и быта, о сказателяхъ, сказательницахъ и проч. Поэтому, напутствуя совершенный г. Марковымъ трудъ, я, съ своей стороны, считаю своей обязанностью сказать нѣсколько словъ о томъ, о чемъ молодой этнографъ по вполне понятнымъ мотивамъ не могъ распространяться.

Мнѣ пріятно, какъ старому профессору, видѣть въ г. Марковѣ одного изъ даровитѣйшихъ моихъ учениковъ и продолжателя предпринятыхъ мною работъ по детальной разработкѣ вопросовъ русской эпической старины. Я замѣтилъ въ Алексѣѣ Владиміровичѣ уже въ первый годъ его пребыванія въ Университетѣ живую любовь къ русской народной поэзіи и отличное знакомство особенно съ лирическими пѣснями, которыхъ онъ зналъ множество и по сборникамъ, и по собственнымъ записямъ. Посѣщеніе лекцій по русской народной словесности, читаемыхъ мною на 3-мъ курсѣ, и участіе въ практическихъ занятіяхъ въ той же области на 4-мъ курсѣ подготовили г. Маркова къ самостоятельной работѣ въ излюбленномъ имъ отдѣлѣ русской словесности, а постоянное участіе въ засѣданіяхъ Этнографическаго Отдѣла и сотрудничество въ журналѣ „Этнографическое Обозрѣніе“ расширили въ немъ историко-этнографическій интересъ. Уже въ первую свою этнографическую поѣздку въ Архангельскую губернію въ 1898 г., г. Марковъ отправился

на работу вполне подготовленнымъ этнографомъ-филологомъ съ полнымъ знаніемъ всего нашего былиннаго инвентаря и съ практическимъ умѣньемъ записывать народныя пѣсни вполне научно, съ соблюденіемъ особенностей говора и склада стиха. Эти свойства его записей я могъ отмѣтить, издавъ съ моими замѣчаніями (во 2-й кн. IV т. Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Ак. Наукъ 1899 г.) первыя пять былинъ, привезенныхъ имъ изъ Зимней Золотицы. Тою же отчетливостью и добросовѣстностью записи отличаются всѣ былины настоящаго сборника. Лучшихъ записей былинъ, не исключая и записей Гильфердинга, мы не имѣемъ, и это одно уже составляетъ немалое достоинство „Бѣломорскихъ былинъ“.

Сборникъ А. В. Маркова содержитъ былинный инвентарь двухъ районовъ, хотя собиратель записывалъ „старины“ только въ одной Золотицкой волости на Зимнемъ берегу. Объясняется это тѣмъ, что путешественнику удалось въ селеніи Зимняя Золотица познакомиться съ замѣчательною сказательницей Аграфеной Крюковой, которая, происходя родомъ съ Терскаго берега и обладая огромной памятью, знала отчетливо весь запасъ старинъ, извѣстныхъ на ея родинѣ. Почти половина былинъ издаваемаго сборника была записана г. Марковымъ отъ Крюковой. Ея удивительная память сохранила 60 старинъ, содержащихъ, по счету г. Маркова, до 10,300 стиховъ, и въ этомъ отношеніи ни одинъ изъ извѣстнѣйшихъ олонецкихъ сказателей не можетъ быть поставленъ съ нею на ряду. Пользуясь ея показаніями, г. Марковъ выдѣлилъ изъ ея репертуара въ особую группу тѣ старины, которыя она принесла съ Терскаго берега на Зимній (№ 1—41). Прочія „старины“ сборника, записанныя отъ нея и другихъ мѣстныхъ сказателей, составляютъ инвентарь Зимней Золотицы.

Типическую особенность архангельскихъ старинъ, какъ замѣтитъ читатель, составляетъ ихъ сжатость и содержательность. Въ этомъ отношеніи онѣ рѣзко отличаются отъ олонецкихъ, особенно отъ былинъ пріонежской группы,

которыя переполнены повтореніями и достигаютъ нерѣдко тысячи стиховъ и болѣе. Былины Терскаго и Зимняго берега обыкновенно укладываютъ даже довольно сложный рассказъ въ 150—200 стиховъ. Въ издаваемомъ сборникѣ не болѣе 12 №№-въ переходятъ за 300 стиховъ и только 5 за 400. Отсутствие растянутости, нисколько не вредящее при томъ полнотѣ эпическихъ деталей, значительно возвышаетъ ихъ интересъ для всякаго любителя народной поэзіи. Но лица, ближе интересующіяся народной былиной и изучающія ее специально, найдутъ въ сборникѣ г. Маркова много новыхъ и цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Въ настоящее время намъ извѣстны многія сотни былинъ въ сборникахъ Кирши Данилова, Кирѣевского, Рыбникова, Гильфердинга, Барсова, Тихонравова-Миллера, но число отдѣльныхъ сюжетовъ въ этихъ сотняхъ записей сравнительно не велико, лишь нѣсколько десятковъ. Такъ, огромный сборникъ Гильфердинга, содержащій 318 №№-въ, почти не прибавилъ новыхъ былинныхъ сюжетовъ къ извѣстнымъ раньше. Поэтому нельзя не видѣть особенной удачи въ томъ, что г. Марковъ записалъ нѣсколько вполне новыхъ старинъ, которыя до сихъ поръ не встрѣчались прежнимъ собирателямъ. Эти впервые издаваемыя старины составляютъ лучшее украшеніе его сборника и даютъ новый матеріалъ для изслѣдователей народнаго эпоса. Такова, напримѣръ, записанная въ двухъ вариантахъ (№№ 49 и 79) обширная былина т. наз. Владимірова цикла, рассказывающая о томъ, какъ Идолище сватается за племянницу князя Владиміра Марѳу Митревну, и какъ послѣдняя, отъѣзжая въ его страну на кораблѣ, посредствомъ хитрости избавляется отъ ненавистнаго жениха. Совершенно нова былина (№ 50 и 80) о новгородскомъ князѣ Глѣбѣ Володьевичѣ и его столкновеніи съ Маринкой Кайдаловкой. Интересная былина (№ 81) „Камское побоище“, напечатанная г. Марковымъ въ 1900 г., уже послужила ему матеріаломъ для отдѣльной статьи. Былина (№ 72) „Женитьба Добрыни“, записанная г. Марковымъ еще въ первую его поѣздку въ Зимнюю Золотицу и изданная мною

въ 1899 г., представляет также *unicum* въ нашемъ эпосѣ. Къ доселѣ неизвѣстнымъ старинкамъ можно еще причислить: № 55 (Встрѣча двухъ купцовъ въ кабацѣ), № 56 (Купецъ, дочь и царь), № 32 (Иванъ Дородоровичъ и Софья царевна), № 34 (Жданъ-царевичъ), № 99 (Бой Добрыни съ Дунаемъ).

Кромѣ названныхъ *новыхъ* сюжетовъ г. Маркову удалось записать нѣсколько такихъ старинъ, которыя особенно цѣнятся изслѣдователями, какъ сравнительно рѣдко встрѣчающіяся. Таковъ отличный вариантъ (№ 11) былины о подвигѣ богатыря Сухматія (Сухмантія, Сухмана); двѣ записи былины о богатырѣ-малолѣткѣ Михаилѣ Даниловичѣ или Игнатьевичѣ (№№ 12 и 76); четыре—о богатырѣ Козарушкѣ, иначе Михаилѣ Петровичѣ (№№ 16, 17, 102 и 110), полныя новыхъ мотивовъ; о князѣ Борисѣ Романовичѣ (№ 48)=Данилѣ Ловчанинѣ, о Святогорѣ и Ильѣ Муромцѣ (№ 61) и друг. Даже въ широкоизвѣстныхъ былинныхъ сюжетахъ, вошедшихъ и въ архангельскій репертуаръ, знатокъ эпоса подмѣтитъ нерѣдко новые мотивы, интересныя детали и новыя второстепенныя лица. Такъ, напримѣръ, въ перечисленіи богатырей является какой-то Пересмяка со племянникомъ (см. №№ 1, 7, 42). Въ былинѣ № 65 Соловей Соловьевичъ (Будимировичъ), этотъ эпическій женихъ, является въ необычной роли богатыря, прирубая татаръ и невѣрнаго царища Грубіанишша, сватавагося за его невѣсту во время его отъѣзда. Въ своеобразныхъ чертахъ изображенъ въ былинѣ № 19 Чурило Пленковичъ. По обилію новыхъ мотивовъ особенно интересна былина № 18 о князѣ Романѣ и женѣ его Марѣ Юрьевнѣ, имѣющая весьма мало общаго съ другими былинами о тѣхъ же лицахъ. Не менѣе интересна по своей второй половинѣ былина объ Алешѣ и сестрѣ Бродовичей (№ 7), содержащая рядъ мотивовъ, неизвѣстныхъ другимъ былинамъ этого сюжета. Замѣчательной полнотой въ деталяхъ отличается старина о походѣ Волка Святославьевича въ Индію (№ 51), пожалуй, лучший изъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ вариантовъ. Много новаго и интереснаго содержитъ рѣдкая старина (№ 54) про разбойника Илью и кума

XIII

темнаго. Своеобразно разработанъ въ былинѣ (№ 61) о Святогорѣ и Ильѣ Муромцѣ мотивъ женитьбы Святогора, а былины (№ 74 и 100) о Михаилѣ (Потоцкѣ) Игнатьевичѣ представляютъ новую редакцію этого широко распространеннаго сюжета.

Замѣчательной полнотой отличаются историческія пѣсни изъ цикла Ивана Грознаго (№№ 35, 36, 37, 38, 58, 84, 85, 106), а также пѣсни о смерти Михаила Скопина (№ 39), объ осадѣ Соловецкаго монастыря (№ 40 и 90) и друг. Но интереснѣйшій *unicum* среди историческихъ пѣсенъ представляетъ № 60 „Семейная жизнь Петра I-го“. Въ этой обширной пѣснѣ (въ 316 стиховъ) мы находимъ въ своеобразной народной переработкѣ біографическія данныя: рожденіе Петра I-го, женитьбу его на Настасьѣ-королевичнѣ (=Евдокии), рожденіе царевича Ѳедора (=Алексѣя), столкновение отца съ сыномъ, являющимся сторонникомъ старой вѣры, смерть царевича, постриженіе его матери въ монастырь, занятіе Петра плотничествомъ, знакомство съ Екатериной Алексѣевной и вторичную женитьбу. Вообще мы увѣрены, что „Бѣломорскія былины“ по разнообразію содержанія и новизнѣ нѣкоторыхъ сюжетовъ займутъ выдающееся мѣсто среди сборниковъ эпическихъ пѣсенъ и дадутъ изслѣдователямъ-специалистамъ новый и обильный матеріалъ для разработки.

Въ виду научнаго интереса сборника А. В. Маркова, Этнографическій Отдѣлъ съ готовностью включилъ его въ серію своихъ изданій и надѣется, что появленіе „Бѣломорскихъ былинъ“ встрѣтитъ сочувствіе во всѣхъ любителяхъ русской народной поэзіи.

Считаю также своей обязанностью принести искреннюю благодарность дѣйствительному члену И. О. Л. Е. А. и Э. А. А. Левенсону, предоставившему Отдѣлу возможность напечатать „Бѣломорскія былины“ въ типографіи Т-ва А. А. Левенсонъ на льготныхъ условіяхъ.

Предсѣдатель Этнографическаго Отдѣла

25 января 1901 г.

Всев. Миллеръ.

Отъ собирателя.

Выпуская въ свѣтъ свою книгу, я считаю долгомъ выразить глубокую благодарность Этнографическому Отдѣлу ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естественнаго, Антропологіи и Этнографіи, способствовавшему моей поѣздкѣ въ Архангельскую губернію, и предсѣдателю Отдѣла Всеволоду Ѳедоровичу Миллеру, принимавшему живое участіе при изданіи собраннаго мною матеріала. Кромѣ того, я сердечно признателенъ В. В. Пасхалову, записавшему по моей передачѣ былинные мелодіи, и въ особенности Н. В. Васильеву, любезно взявшему на себя неблагодарный трудъ составленія указателей.

Когда началось печатаніе сборника, къ собраннымъ мною былинамъ предполагалось присоединить записи, сдѣланныя А. Д. Григорьевымъ въ 1899 году въ Поморьѣ. Но впослѣдствіи г. Григорьевъ рѣшилъ свои былины выпустить въ свѣтъ отдѣльной книгой. Поэтому ссылки въ моей вступительной статьѣ (стр. 4, 5, прим. 1, стр. 7) на записи г. Григорьева, при настоящемъ составѣ сборника, являются излишними.

Былинная традиція на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря.

Въ августѣ 1898 г. мнѣ пришлось провести нѣсколько дней въ селѣ Зимней Золотицѣ, на восточномъ берегу Бѣлаго моря. Счастливый случай свелъ меня здѣсь съ хорошимъ „сказателемъ“, крестьяниномъ Крюковымъ, отъ котораго въ короткое время я записалъ 5 прекрасныхъ былинъ¹⁾. Изъ разговоровъ съ крестьянами я узналъ, что въ Золотицѣ можно найти нѣсколькихъ мастеровъ и мастерицъ „сказывать старины“. Я тогда же рѣшилъ еще разъ посѣтить это село, чтобы записать всѣ былины, какія тамъ найдутся. Въ юнѣ 1899 г., отправляясь на сѣверъ, я думалъ начать свои разысканія въ двухъ селахъ Зимней Золотицы (Нижняя и Верхняя), а затѣмъ съѣздить на Терскій берегъ и въ Мезѣнь, такъ какъ я располагалъ достаточнымъ временемъ—около 1 мѣсяца. Но въ Золотицѣ оказалась такая богатая жатва по части собиранія былинъ, что я принужденъ былъ ограничить районъ своей поѣздки одной Золотицкой волостью. Основываясь на своихъ личныхъ наблюденіяхъ, я постараюсь дать нѣкоторое понятіе о положеніи былевого эпоса на нашемъ крайнемъ сѣверѣ; но предварительно я укажу на географическое распространеніе былинъ въ Архангельской и отчасти Вологодской губерніяхъ, пользуясь какъ тѣмъ, что извѣстно по этому вопросу въ литературѣ, такъ и свѣдѣніями, добытыми мною у крестьянъ во время двухъ поѣздокъ.

Начну съ крайняго сѣверо-запада. По словамъ золотицкихъ стариковъ, на Мурманѣ не поютъ старинъ, потому что колонистовъ тамъ немного, а пріѣзжимъ молодымъ промышленникамъ, безъ отдыха работающимъ цѣлое лѣто, совершенно нѣтъ времени распѣвать длинныя и протяжныя

¹⁾ Онѣ были изданы съ замѣчаніями проф. В. О. Миллера въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ“, т. IV (изд. 1899 г.), кн. 2, и перепечатываются здѣсь.

старины. Извѣстный путешественникъ г. Максимовъ въ своемъ „Годѣ на сѣверѣ“ (ч. I, гл. VIII, по III изд. стр. 210) приводитъ разговоръ въ партіи мурманскихъ промышленниковъ, представляющій прекрасную иллюстрацію къ свѣдѣтельству золотицкихъ крестьянъ.

„Вечоръ... Гришутка... намъ насказалъ бывальщинъ... Такъ это тебѣ пѣль, да все по церковному, и ко всякому-то слову складъ прибиралъ... Князь Романъ Митріевичъ младъ простился со своей княгиней... и поѣхалъ... нѣмчовъ донимать: „что молъ вы теперича подать перестали платить? Мнѣ, говорить, и то, и сѣ,—деньги надо, нѣмчѣ некрещеная. Поганый молъ вы народъ, и разговоровъ терять не хочу съ вами!“. И какъ нѣтъ его дома годъ, нѣтъ и другой. Схватили его что-ли?—Гришутка-то, вишь, не знаетъ.—Вотъ теперича сожительница его и выходитъ это на крылецъ и видитъ,—бѣжить изъ-за моря изъ-за синя три черныехъ три карабля. Она, вишь, и заплакала, да такъ складно и жалостливо“.

Итакъ, въ 1856 г. одинъ изъ мурманскихъ покрученниковъ пѣль среди промышленниковъ былинѣ о князѣ Романѣ и женѣ его Марѣ Юрьевнѣ (въ моихъ записяхъ № 18); но товарищамъ его показалось очень удивительнымъ, какъ онъ „ко всякому-то слову складъ прибиралъ“; они даже не знаютъ, что такое онъ поетъ, и называютъ его старины „бывальщинами“. Очевидно, въ 50-хъ годахъ рѣдко можно было услышать былинѣ на Мурманѣ.

Относительно Терскаго берега я слышалъ отъ золотицкихъ крестьянъ, что тамъ поютъ старины вездѣ, кромѣ села Поноя. Это мнѣ показалось весьма загадочнымъ¹⁾; но потомъ дѣло случайно разъяснилось. На пароходѣ я встрѣтился съ нѣсколькими понойскими жителями, которыхъ по одеждѣ нельзя было бы отличить отъ богатыхъ подмосковныхъ крестьянъ; прислушиваясь къ ихъ разговору, я замѣтилъ, что и говоръ ихъ почти не отличается отъ московскаго. Тутъ же одинъ крестьянинъ мнѣ сообщилъ, что предки русскаго населенія Поноя²⁾ переселились изъ „Москвы“, т. е. изъ центральной Россіи. Перенявши у мѣстнаго населенія нѣкоторыя „бывальщины“ (сказки реаль-

¹⁾ Крестьяне объясняли это тѣмъ, что въ Поноѣ и его окрестностяхъ живетъ обрусѣвшая „лопь“.

²⁾ Понойскій погостъ съ лопарскимъ населеніемъ существовалъ еще въ XVI вѣкѣ (Извѣстія Географическаго Общ. по отд. Этнографіи, т. II, 650, 672).

наго, не фантастическаго содержанія), названія вѣтровъ и кое-какія особенности языка ¹⁾), московскіе выходцы не измѣнили своей этнографической фizioноміи и даже не научились мѣстнымъ старинамъ. Начиная съ Пялицы былины извѣстны на всемъ протяженіи Терскаго берега. 42 изъ записанныхъ мною старинъ (ММ 1—41, 89) принесены въ Золотицу изъ селъ: Пялицы, Чапомы, Стрѣльны, Тѣтрины, Чаваныги и Кузомени; въ Кузомени же большею частью проживаетъ замѣчательная пѣвица былинь, слѣпая Маремьяна Ефимовна Нѣмчинова; по временамъ она бываетъ и въ другихъ селахъ Терскаго берега: въ Варзухѣ, въ Чаваныгѣ.

Терскій берегъ непосредственно примыкаетъ къ т. н. Поморью, простирающемуся отъ с. Кандалакши до г. Онеги ²⁾). Здѣсь также, по словамъ золотицкихъ крестьянъ, поютъ старины. Дѣйствительно, двѣ былины записаны г. Максимовымъ въ Калгалакигѣ ³⁾; въ Кемскомъ же уѣздѣ выучилъ нѣсколько былинь одинъ изъ олонецкихъ сказителей Никитинъ (*Гильфердингъ*, Онежскія былины, біограф.

¹⁾ Вотъ подмѣченныя мною слова и формы: новбѣй (иной), нать (надо), ишпѣ (ещѣ), правдѣть, кѣбовать или кѣйбовать (кодловать, предсказывать—о лопарскихъ кодунахъ); окон. твор. мн. именъ прилагат. -ма, ви. -ми. Оканья почти не замѣтно.

²⁾ Г. Максимовъ („Годъ на с.“, по III изд. стр. 277 и др.) ограничиваетъ Поморье пространствомъ отъ Онеги до Кеми, а берегъ отъ Кеми до Кандалакши называетъ Корельскимъ. Последняго названія мнѣ нигдѣ не приходилось слышать. Въ Золотицѣ и на Терскомъ берегу про Корелу слышали только въ былинѣ о Дюкѣ, и не знаютъ, что это за страна. Въ Золотицѣ опредѣляютъ Поморье такъ, какъ я указалъ; изрѣдка назовутъ поморкой и „терчанку“.

³⁾ *Киртесскій*. Пѣсни, V, 92, 96. Можетъ быть, одна изъ нихъ ведетъ свое происхожденіе съ Топозера, озера, находящагося въ Кемскомъ у. Г. Максимовъ сообщаетъ въ *Лугой Старинѣ* (т. VII, вып. I, стр. 52): „Старуха съ Топозера распѣвавшая мнѣ былины въ деревушкѣ Поньгамѣ, на берегу Бѣлаго моря,.... жалобится: нудно ей въ ладъ попадать; сказываетъ, что память у ней стала—какъ рѣшето“. (Одна пѣсня объ Иванѣ Грозномъ записана имъ отъ старухи Архангельской губ.—*Киртесскій*, VI, 119—120). Описывая свой путь изъ Кеми въ Кереть, тотъ же изслѣдователь („Годъ на с.“, ч. I, гл. VI, по III изд. стр. 144) говоритъ: „Подъ воскресенье..., на середу и пятницу по вечерамъ... пѣсня... и то только на настойчивый спросъ и просьбу, замѣняется пассивно выпѣваемый *стариной* про Егорья-свѣта Храбра, про Романа Митрѣвича млада, про царя Ивана Грознаго, про сонъ Богородицы и про другое прочее; но зато уже такихъ *старинъ* нигдѣ, крохѣ сѣвера, не услышишь“. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 97) г. Максимовъ называетъ „божественными старинами“ вообще стихи, „что калики переходіе по ярморкамъ поютъ“.

XXXI); въ одной былинѣ изъ Олонецкой губ. (ив., № 103—*Рыбниковъ*, Пѣсни, II, 197 и слѣд.) вмѣсто новгородцевъ играютъ роль „мужики городо-кѣмскіе“; вѣроятно, эта былина зашла въ Заонежье также изъ Поморья. Въ записяхъ А. Д. Григорьева читатель найдетъ старины изъ селъ: Колежмы, Нюхчи и изъ деревни Каменихи, близъ г. Онеги. Въ Онегѣ и ея окрестностяхъ въ 50-хъ годахъ записывали былины Верещагинъ и свящ. Ивановскій ¹⁾).

На всемъ протяженіи Лѣтняго берега до сихъ поръ не было записано ни одной былины; но на Зимнемъ берегу оказался весьма богатый и разнообразный эпическій репертуаръ. Здѣсь, въ с. Зимней Золотицѣ еще раньше меня, въ 60-хъ годахъ записывалъ былины свящ. Розановъ ²⁾. Окрестности города Мезени и все теченіе рѣки того же имени считаются въ Золотицѣ главнымъ средоточіемъ старинъ. Я могу указать и на прямые факты, подтверждающіе такой взглядъ: нѣсколько старинъ, записанныхъ мною, занесены въ Золотицу изъ села Койды, на Мезенскомъ берегу, и изъ мѣстностей, лежащихъ вверхъ по теченію Мезени; въ с. Долгая Щель, по словамъ золотицкихъ стариковъ, есть замѣчательный сказатель ³⁾ Ѳеодоръ Антоновичъ Широкій; въ городѣ Мезени 4 былины записаны г. Никольскимъ ⁴⁾. Такимъ образомъ, былины распространены почти по всему побережью Бѣлаго моря и Мезенскаго залива.

Есть у меня также нѣкоторыя свѣдѣнія относительно существованія былинъ по сѣвернымъ рѣкамъ. Отъ золотицкихъ крестьянъ я узналъ о томъ, что старины поютъ

¹⁾ *Киртескій*, I, 52, 86; II, 11; III, 41, 58; IV, 49, 72.

²⁾ *Тихомировъ* и *Миллеръ*, Русскія былины, II, 9, 60, 115, 172, 246, 283.

³⁾ Пѣвцы былинъ называются 1) *сказителями* въ Олонецкой губ. (въ Мелентьевской волости Каргопольскаго у. *рассказителями* называютъ сказочниковъ; былины тамъ не извѣстны); 2) *сказателями* въ Золотицѣ, 3) *посказателями* въ Якутской области (Этнографическое Обзорѣніе, кн. XXIX—XXX, 74). На Терскомъ берегу для нихъ нѣтъ особаго термина. Въ старину сказателями назывались проповѣдники, какъ видно изъ начальной фразы слова Кирилла Туровскаго: „Велика учителя и мудра сказателя требуетъ церкви на украшеніе праздника“ (Памятники русск. слов. XII в., изд. *Калайдовичемъ*. М. 1821. стр. 18); въ такомъ же смыслѣ встрѣчается это слово въ одномъ приказѣ 1652 г. царя Алексѣя Михайловича, гдѣ упоминаются „духовные богословцы и и сказатели Писанія божественнаго“ (*Пыпинъ*, Ист. р. лит. II, 364, прим.). См. также Матеріалы для словаря древне-русскаго языка, *Срезневскаго*, слова: *исль* и *каватель*.

⁴⁾ *Тихомировъ* и *Миллеръ* II, 25, 102, 179, 255.

по всему течению р. Мезени и по р. Пинеги¹⁾, а одинъ крестьянинъ Сольвычегодскаго у. Вологодской губ. сообщилъ мнѣ, что въ селѣ Верхней Тоймѣ (на р. Двинѣ) и въ окрестныхъ селеніяхъ былины еще поются стариками. Въ сосѣднемъ уѣздѣ Архангельской губ.—Шенкурскомъ²⁾, былины были извѣстны въ 40-хъ и 50-хъ годахъ: здѣсь было записано 16 ММ Борисовымъ, Харитоновымъ и Кузьмищевымъ. Правда, относительно 7 былинь Харитонова, помѣщенныхъ въ IV вып. „Пѣсенъ“ *Киртеевскаго* (стр. 1—49, 51—2), сказано, что онѣ записаны въ Архангельскомъ уѣздѣ; но въ виду того, что 1) одна изъ этихъ былинь (стр. 6) записана въ другой разъ Кузьмищевымъ и напечатана съ помѣткой „Архангельск. губ., Шенкурскаго уѣзда“ (I, 46), что 2) двѣ другія записи (II, 83; VI, 132+143) обоихъ собирателей оказались тождественными и что 3) всѣ пѣсни Харитонова, кромѣ указанныхъ 7 былинь, помѣчены Шенкурскомъ или Шенкурскимъ уѣздомъ (II, 45, 67; III, 81; V, 3; VI, 98, 156),—нужно думать, помѣтка „Архангельскій уѣздъ“ ошибочно поставлена, вмѣсто—„Архангельская губернія“. Намъ неизвѣстно, какъ называли былины пѣвцы Шенкурскаго уѣзда, сообщавшіе ихъ корреспондентамъ Киртеевскаго; но одинъ крестьянинъ, записывавшій въ Шенкурскѣ народныя сказанія для Борисова, называлъ „побывальщичками“ не только сказки, но и былины объ Ильѣ Муромцѣ и Соловьѣ-Разбойникѣ, о Калинѣ³⁾, и притомъ не пѣлъ ихъ а „сказывалъ“ словами. Вѣроятно, въ Двинскомъ бассейнѣ былины не очень распространены. Экспедиціи Географическаго общества удалось записать на всемъ протяженіи Двины только одну былину⁴⁾. Одинъ крестьянинъ изъ Тотемскаго уѣзда, которому приходилось не разъ проѣзжать всю Двину, до Архангельска, говорилъ мнѣ, что только однажды онъ слышалъ, какъ кто-то пѣлъ объ Ильѣ Муромцѣ изъ села Карачарова; но сказки о богатыряхъ и пѣсни объ Ермакѣ ему приходилось слышать нерѣдко. Былинъ не поютъ и въ устьѣ Двины, напр., въ деревнѣ Исаковой Горѣ, черезъ которую я проѣзжалъ; не знаютъ ихъ

¹⁾ Одну былинку изъ Пинежскаго у. читатель найдетъ въ записи г. Григорьева, № 6.

²⁾ Отъ села Верхней Тоймы до Шенкурска по прямому направленію около 105 верстъ.

³⁾ См. Этнографическое Обзоріе, кн. XXXV, 131—2; ср. *Киртеевскій*, I, 77.

⁴⁾ Въ Тотемскомъ у. См. Пѣсни русск. нар., *Истомина и Лягунова*. Спб. 1899.

и на о. Мудьюгъ лежащемъ въ Двинской губѣ, о чемъ мнѣ сообщали въ Золотицѣ. Изъ этого очерка распространенія былинъ въ Архангельской губ. можно заключить, что въ будущемъ должно разсчитывать на новыя цѣнныя находки лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этой губерніи: на Терскомъ берегу, въ Поморьѣ, на Мезенскомъ берегу и по рѣкамъ Мезени и Пинегѣ ¹⁾.

Мои записи обнимаютъ собою двѣ мѣстности, рѣзко отличающіяся одна отъ другой по характеру своего населенія: Зимній берегъ и Терскій. И золотицкіе крестьяне, и А. М. Крюкова, „терчанка“, у которой я записывалъ старины (ея біографія подъ цифрой I), согласно признаютъ эту разницу. Населеніе Зимняго берега отличается отважностью, презрѣніемъ къ опасностямъ морского плаванія и звѣроловныхъ промысловъ; на Бѣломъ морѣ извѣстно, что „нѣтъ старательнѣе золотицкаго народа—промышленный народъ“; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличается открытымъ обращеніемъ, рѣзкой, бойкой рѣчью и чуждъ всякой застѣнчивости. Терчань (сужу о нихъ по отзывамъ золотицкихъ крестьянъ и А. М. Крюковой), наоборотъ, не любятъ опасныхъ и рискованныхъ предпріятій, напр., не ѣздятъ на Мурманъ и на далекій зимній промыселъ морскихъ звѣрей, а ловятъ ихъ только у Терскаго берега; не занимаются торговлею съ Норвегіей; семгу предпочитаютъ ловить больше въ рѣкахъ, чѣмъ на морѣ. По характеру они отличаются терпѣливостью, сосредоточенностью и мягкостью въ обращеніи какъ въ семьѣ, такъ и въ народѣ ²⁾. Есть значительная разница и въ говорѣ крестьянъ Терскаго и Зимняго берега. Все это указываетъ на то, что колонизація этихъ мѣстностей шла въ разныхъ направленіяхъ; всего естественнѣе думать, что населеніе Терскаго берега явилось туда изъ Поморья, а Зимній берегъ былъ населенъ переселенцами съ р. Двины. Такое предположеніе объясняло бы и разницу эпического достоянія этихъ двухъ мѣстностей, обнаруживающуюся какъ

¹⁾ Но, во всякомъ случаѣ, утвержденіе г. Истомина, будто „въ Арханг. губ. былина—явленіе рѣдкое“ (*Истоминъ и Дютинъ*, Пѣсни р. нар. Спб. 1894. стр. XIII), не имѣетъ за собою никакихъ основаній.

²⁾ Г. Мясниковъ (Годъ на сѣв., по III изд. стр. 266) такъ характеризуетъ „добрый и привѣтливый народъ Терскаго берега“: „стѣбитъ только обограденному мужичку заявить о пропажѣ въ церкви послѣ обѣди,—воръ или вынужденный обстоятельствами похититель непременно скажется. Довѣрчиво смотрятъ всѣ Терскіе, откровенно высказываютъ все свое сокровенное... Гостепріимство и угощенія доведены здѣсь до крайней степени добродушія“.

въ сюжетахъ старинъ, такъ и въ приемахъ творчества. Не имѣя возможности останавливаться на мелкихъ приемахъ описаній, я рассмотрю только былинные репертуары Терскаго берега (№№ 1—41, 89) и Зимней Золотицы (остальные №№).

Репертуаръ перваго района примыкаетъ ближайшимъ образомъ къ репертуару Поморья. И тамъ, и здѣсь мы находимъ: 1) Три поѣздки Ильи Муромца; 2) Бой Ильи М. съ сыномъ; 3) Неудавшуюся женитьбу Алеши; 4) Дуная; 5) Туровъ; 6) Коварина; 7) Князя Романа съ Марьей Юрьевой; 8) Михайлу Даниловича; 9) Хотѣна; 10) Садка (см. у г. Григорьева біографію XIV); 11) Егорія Храбраго; 12) Онику-воина; 13) Братьевъ разбойниковъ съ ихъ сестрой; 14) Вдову съ ея дочерью и сыновьями-корабельщиками; 15) Князя, княгиню и старицу; 16) Мать князя Михайлы; 17) Князя Дмитрія съ его невѣстой Домной; 18) Смерть царицы (Настасьи Романовны); 19) Кострюка¹⁾; 20) Ивана Грознаго съ его сыномъ²⁾; особенно сильно связываетъ эти два района присутствіе и въ томъ, и въ другомъ 5 рѣдкихъ старинъ (5—7, 14, 18), неизвѣстныхъ въ Олонецкой губ.

Отъ терско-поморскаго репертуара былинь весьма отличается былинный репертуаръ мѣстностей, лежащихъ на востокъ отъ Бѣлаго моря,—на Зимнемъ берегу, на побережьѣ, прилежащемъ къ Мезенскому заливу, и по теченію Мезени. Всѣ эти мѣста объединяются въ одинъ былинный районъ благодаря постоянному сношенію ихъ жителей между собой. Нерѣдко крестьяне Зимняго берега, промышленныя морскихъ звѣрей, встрѣчаются съ мезенскими промышленниками у о. Моржовца и на западномъ берегу полуострова Канина; въ Золотицу приходятъ работники съ р. Мезени, а золотицкая молодежь ходитъ въ покруты на Мезенскій берегъ. Отсюда является обмѣнъ былинами. Такъ, золотицкій сказатель Крюковъ (III) нѣсколько былинь выучилъ, когда нанимался покрученникомъ въ с. Койду, на Мезенскомъ берегу, а нѣкоторыя былины перенялъ у крестьянъ, прихо-

¹⁾ Записи этой старины изъ Поморья см. у *Кирьяскаго*, VI, 116, 120.

²⁾ Къ этому числу можно присоединить старины олонецкаго сказателя Никитина, который, какъ упомянуто выше (стр. 3), выучилъ часть своего репертуара въ Поморьѣ. Всѣ его старины, кромѣ Ивана Гостинаго сына, (7) извѣстны А. М. Крюковой. Въ такомъ случаѣ, къ перечню старинъ, общихъ Поморью и Терскому берегу, должно прибавить 21. Первую поѣздку Ильи Муромца (у Крюковой въ составъ Трехъ поѣздокъ, № 1), 22. Илью Муромца съ Каленомъ, 23. Сорокъ каликъ со каликою и 24. Горе.

дившихъ покрученниками въ Золотицу съ верхняго теченія Мезени; отъ другихъ „мезенцевъ“ перенимали старины покойный братъ Крюкова и его внучка (II). Репертуаръ этого района—назовемъ его Задвинскимъ—представляетъ особенно много сюжетовъ, неизвѣстныхъ въ Олонецкой губ.—таковыхъ оказывается 13 изъ 37 сюжетовъ ¹⁾, содержащихся въ моихъ записяхъ. По сравненію съ олонецкимъ и сибирскимъ репертуарами, репертуаръ Задвинскаго района занимаетъ промежуточное мѣсто въ томъ отношеніи, что ему извѣстны какъ былины, входящія въ олонецкій репертуаръ но неизвѣстныя въ Сибири ²⁾, такъ и наоборотъ, входящія въ сибирскій репертуаръ, но неизвѣстныя въ Олонецкой губ. ³⁾. Съ другой стороны, 10 былинь, неизвѣстныхъ ни одному изъ этихъ двухъ репертуаровъ ⁴⁾, позволяютъ выдѣлить Задвинскій районъ въ особую самостоятельную область.

Обращаясь къ состоянію былевого эпоса въ обследованныхъ мною двухъ селахъ Зимней Золотицы ⁵⁾. Прежде всего я постараюсь уяснить причины, способствовавшія сохраненію тамъ весьма значительнаго количества былинь.

Первымъ необходимымъ условіемъ процвѣтанія былевой поэзіи является досугъ. Для того, чтобы пройтъ только

---

¹⁾ Къ этому числу надо прибавить старину о Горѣ и загадочную былину о сынѣ Чурилушна Перемѣтковича и Опраксеи Коромысловны, которые мнѣ не удалось записать (см. ниже, списокъ сказателей).

²⁾ Илья Муромецъ и царь Любовь, Ссора Пля съ княземъ, Бой Добрыни съ поленицей и женитьба на ней, Бой Добрыни съ Дунаемъ, Святогоръ и Илья, Горе, Соломанъ и Василій Окульевичъ.

³⁾ Илья Муромецъ и разбойники (отдѣльно отъ поѣздокъ), Бой Алеша, пероодѣтаго каликой, съ Тугариномъ, Алеша освобождаетъ изъ плѣна сестру, Козаринъ.

⁴⁾ Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ, Бой Добрыни и Алеша съ татаринѣмъ, Женитьба Добрыни (№ 72), Идолице сватается за племянницу князя Владимира, Князь Глебъ Володьевичъ, Князь Борисъ Романовичъ, Камское побоище, Илья Муромецъ и Мамай, Алеша и сестра Збродовичей, Купцова дочь и царь.

⁵⁾ Поселеніе на р. Золотицѣ возникло не ранѣе XVI вѣка. Книга Большаго Чертежа, упоминающая „градъ Пустоезеро“, основанный въ 1499 г. не указываетъ ни одного поселенія на всемъ протяженіи Зимняго берега (Записки И. Р. Географическаго Общ. по отд. этнографіи, т. VII, стр. 203—4, 232); но возможно, что селѣ Золотицы не было и въ XVI—XVII вѣкахъ, такъ какъ Книга составлена на основаніи грамотъ именно этого времени. По преданіямъ крестьянъ, Золотицу основали „новгородцы“, которые переселялись туда „отовсюду“; нѣкоторые семьи выводятъ своихъ родоначальниковъ изъ Новгорода и съ береговъ Двины.

одну былинку, требуется нерѣдко часть, два и болѣе времени; но вѣдь запоминается она не сразу, нужно ее прослушать раза 3; между тѣмъ хорошіе сказатели знаютъ по нѣсколь- ку десятковъ старинъ. Сколько же надо потратить времени, чтобы овладѣть такимъ обширнымъ репертуаромъ? Дѣйстви- тельно, у золотицкихъ крестьянъ много свободнаго времени и притомъ такого, которое нечѣмъ заполнить. На лѣто мно- гіе крестьяне уѣзжаютъ ловить семгу въ промысловыя из- бушки, разбѣяныя по берегу моря въ нѣсколькихъ вер- стахъ одна отъ другой, и живутъ совершенно изолирован- но по трое, иногда даже безъ женщинъ. Сидя по нѣсколь- ко часовъ сряду въ ожиданіи улова, промышленники имѣютъ возможность перенять другъ у друга громадный запасъ старинъ, „сказываніе“ которыхъ разнообразить ихъ неволь- ный скучный досугъ. Лучшіе три сказателя, прослушан- ные мною: Крюковъ, Пономаревъ и Чекалевъ, съ дѣтскихъ лѣтъ занимаются ловлею семги на морѣ; послѣдній прямо говорилъ, что онъ перенялъ старины на тоняхъ. На тоняхъ же А. М. Крюкова слушала старины у своего двоюроднаго брата (см. №№ 26 и 38). Зимніе промыслы также оставляютъ свободное время для пѣнія старинъ. Крюковъ большую часть своего репертуара заучилъ въ то время, когда онъ, сначала въ качествѣ работника, а потомъ—самостоятель- наго члена артели, промышлялъ морскихъ звѣрей. Сами крестьяне говорили мнѣ, что старины чаще всего услы- шавъ на промыслахъ, причемъ къ указаннымъ выше заня- тіямъ они прибавляли охоту на звѣрей, когда охотники, обыкновенно двое, отправляются на недѣлю или на двѣ въ лѣсъ и тамъ живутъ въ избушкахъ. Дома же старины мож- но услышать только отъ женщинъ, и то большею частью постомъ. Какъ выше упомянуто, теченіе Мезени въ Золо- тицѣ считается главнымъ центромъ былиннаго мѣстонахо- жденія. На мой вопросъ, чѣмъ объяснить такое богатство старинъ въ этой глухой сторонѣ, одинъ старикъ сказалъ, что тамъ населеніе рѣдкое, а мѣстъ для рыбной ловли очень много, и промышленникамъ приходится проводить долгое время вдали отъ дома, въ избахъ, разбросанныхъ на большемъ разстояніи одна отъ другой по берегу моря и около озеръ.

Уже Гильфердингъ ¹⁾ указалъ, что занятія нѣкоторыми

---

¹⁾ Онежскія былинны, II изд., т. I, стр. 17—8, 23.

ремеслами способствуютъ распространѣнію былинь, такъ какъ даютъ время для ихъ пѣнія. Это мнѣніе подтверждается и моими наблюденіями. Правда, изъ опрошенныхъ мною сказателей только одинъ, Чекалевъ, серьезно занимается сапожнымъ ремесломъ; но что касается сказательницъ, то онѣ всѣ руководѣльничаютъ: большинство изъ нихъ работаетъ на ткацкомъ станкѣ (дочери Крюковой, Точилова и др.), а самая лучшая сказательница А. М. Крюкова¹⁾ постоянно занимается сученіемъ бичевокъ и плетеніемъ изъ нихъ сѣтей. Впрочемъ, она не пренебрегаетъ и хозяйствомъ, а также рыбной ловлей, которою вообще золотицкія женщины занимаются наряду съ мужчинами.

Вторымъ условіемъ сохраненія былинь въ населеніи является малое развитіе въ немъ грамотности, которая, расширяя умственный горизонтъ и возбуждая новые интересы, отвлекаетъ вниманіе отъ несложныхъ эпическихъ памятниковъ старины. Дѣйствительно, въ Золотицѣ до сихъ поръ обученіе въ школахъ очень мало распространено, а въ старину, когда не было еще школъ, единственными проводниками грамотности были два скита: Игнатъевскій и Онуфріевскій, находящіеся въ 60 и 100 верстахъ отъ Золотицы и разоренные въ концѣ царствованія Николая I. Въ этихъ скитахъ училось (конечно, самымъ примитивнымъ образомъ; ср. рукопись старины подъ № 90) очень немного народа, такъ какъ учившіеся должны были жить тамъ нѣсколько лѣтъ подрядъ. Изъ 11 лицъ, прослушанныхъ мною, грамотными оказались плохіе сказатель и сказательница—Сѣдуновъ и Лыткина, и только одна порядочная пѣвица Марѳа Крюкова, внучка покойнаго знаменитаго сказателя Василія Леонтьевича Крюкова, который также умѣлъ читать и писать, выучившись грамотѣ въ Онуфріевскомъ скиту.

Третьимъ важнымъ условіемъ сохраненія былинь должно быть присутствіе интереса къ этимъ памятникамъ старины, не заглушаемаго животрепещущими событіями или распространеніемъ болѣе интересныхъ формъ поэтическаго творчества. И въ этомъ отношеніи посѣщенная мною мѣстность соединяетъ въ себѣ всѣ элементы, благопріятные для сохраненія традиціоннаго эпоса. Занесенное судьбою на крайній сѣверъ, населеніе бѣломорскаго побережья всегда жило вдали отъ политическихъ и культурныхъ центровъ и, ко-

---

¹⁾ Ея 60 старинъ заключаютъ въ себѣ, по моему счету, около 10.300 стиховъ.

нечно, не могло принимать близко къ сердцу ихъ жизнь, отголоски которой доходили до него медленно и въ слабой степени ¹⁾. Даже теперь, съ улучшеніемъ путей сообщенія, съ устройствомъ почты и телеграфа на значительной части пространства, отдѣляющаго Зимній и Терскій берегъ отъ Москвы и Петербурга, даже теперь всероссійскія новости доносятся до Бѣлаго моря нескоро и не производятъ большого впечатлѣнія на крестьянъ; прежде сѣверяне, очевидно, были отчуждены отъ центровъ еще въ большей степени. Въ центральной Россіи Москва, задавая тонъ поэтическому творчеству, выработала историческія пѣсни, которыя могли замѣнить собою старыя былины; на Дону и на Уралѣ казачья жизнь, полная тревоженій, также давала пищу для новыхъ формъ эпоса. Но на крайній сѣверъ изъ этихъ новинокъ проникла самая незначительная часть ²⁾, и население довольствовалось старымъ, вынесеннымъ изъ Новгородской земли эпосомъ, только слегка примѣняя его къ своей природѣ и своему быту.

Наконецъ, четвертымъ условіемъ сохраненія былевой поэзіи должно быть сочувствіе ея идеаламъ и пониманіе ея типовъ. Въ этомъ отношеніи сѣверный крестьянинъ былъ поставленъ въ особенно благопріятныя условія. Живя вдали отъ крѣпостного права, онъ, по прекрасному выраженію Гильфердинга (Он. был., по II изд. стр. 7), „не терялъ сочувствія къ идеаламъ свободной силы, воспѣваемымъ въ старинныхъ рапсодіяхъ. Напротивъ того“, продолжаетъ тотъ же изслѣдователь, „что могло бы остаться сроднаго въ типѣ эпическаго богатыря человѣку, чувствовавшему себя рабомъ?“ Если приглядѣться къ крестьянину Зимняго берега, то окажется, что ему долженъ быть понятенъ типъ независимаго „эпическаго богатыря“, такъ какъ онъ ни передъ кѣмъ не „чувствуетъ себя рабомъ“. Отношеніе золотыхъ крестьянъ къ заѣзжему горожанину совсѣмъ не то, что отношеніе нашего мужика къ барину. Они относятся къ человѣку высшаго сословія какъ къ равному,—не унижаются передъ нимъ, но не откажутся и охранить его

¹⁾ Особенно это относится къ Зимнему и Терскому берегу, население которыхъ не ѣздитъ на Мурманъ, откуда обыкновенно идутъ новыя пѣсни и новыя моды.

²⁾ Количество записанныхъ мною московскихъ и казачьихъ историческихъ пѣсень (10 пересказовъ), сравнительно съ количествомъ другихъ старинъ, совершенно ничтожно.

интересы, въ случаѣ покушенія на нихъ со стороны другихъ, хотя бы своихъ же односельчанъ. При встрѣчѣ они слегка кивнуть ему головою, не снимая шапки, и назовутъ его такъ же, какъ своего крестьянина— „молодцомъ“ или „мужиномъ“, но ни въ какомъ случаѣ не бариномъ, потому что это слово имъ даже неизвѣстно.

Нѣкоторыя свѣдѣнія, собранныя мною, позволяютъ предполагать, что старинныя скиты также играли роль въ храненіи и распространеніи нашего эпоса; но говорить объ этомъ положительно я не рѣшаюсь, такъ какъ самъ я не былъ ни въ одномъ изъ такихъ скитовъ. Документально мнѣ извѣстно, что въ Онуфріевскомъ скиту пѣли много духовныхъ стиховъ, между прочимъ и Голубиную книгу (№ 53), которая считается за старину. Одна учившаяся тамъ старуха, среди рукописей которой я нашелъ нѣсколько стиховъ, а также старину объ осаждѣ Соловецкаго монастыря, писанную около 1814 г. (№ 90), говорила мнѣ, что въ кельяхъ пѣли и про князя Владиміра. Покойный сказатель Василій Крюковъ (о немъ см. въ біогр. II) и хорошая сказательница Точилова (X) выучили нѣкоторыя старины въ томъ же скиту; къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно, какія именно старины и отъ кого они переняли. Можетъ быть, серьезныя и благочестивыя сюжеты, дѣйствительно, пользовались популярностью въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ чисто-національных скитахъ, которые допускали въ свои кельи народныя стихи и старины, въ противоположность официальной церковности ¹⁾, бывшей большею частью суровой гонительницей какъ христіанскихъ легендъ, признанныхъ ею апокрифическими, такъ въ особенности и народной поэзіи.

Теперь я перехожу къ современному состоянію былинной традиции въ Зимней Золотицѣ. Старины здѣсь поются какъ мужчинами, такъ и женщинами: насколько я могъ узнать, въ обоихъ селахъ можно найти 11 сказателей и 13 сказательницъ ²⁾, такъ что число женщинъ-пѣвицъ превышаетъ число мужчинъ; мнѣ пришлось записывать старины также болѣе у крестьянокъ, чѣмъ у крестьянъ: первыхъ оказывается 6, а послѣднихъ—5, причемъ первыя знаютъ

¹⁾ Противоположность эта всего яснѣе видна изъ того обстоятельства, что закрытіе сѣверныхъ скитовъ состоялось въ эпоху провозглашенія извѣстныхъ принциповъ: самодержавія, *православія* и народности.

²⁾ Списокъ пѣвцовъ, отъ которыхъ старины не записано, помѣщенъ въ концѣ статьи.

не менѣе старинѣ, чѣмъ вторые. Самый обширный репертуаръ оказался также у женщины, правда, родомъ съ Терскаго берега, А. М. Крюковой. Въ распредѣленіи сюжетовъ трудно указать какую-нибудь разницу между полами; скорѣе, разница въ этомъ отношеніи существуетъ между лицами, обладающими болѣе и менѣе обширнымъ репертуаромъ, а именно: первыя не любятъ короткихъ, а также общеизвѣстныхъ старинѣ. Старины поются большею частью пожилыми людьми отъ 40 до 60 лѣтъ, но заучиваютъ ихъ обыкновенно, еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Такъ, обѣ Крюковы, мать и дочь, начали перенимать старины съ 8—9 лѣтъ; А. М. Крюкова до 18 лѣтъ, когда она жила на Терскомъ берегу, заучила 41 старину, а съ 18 до 45 лѣтъ—только 19; Васильева заучивала старины дѣвочкой лѣтъ 10; въ молодости, именно, лѣтъ 17-ти, перенималъ старины и замѣчательный сказатель Гаврило Крюковъ.

Такой способъ передачи старинѣ отъ одного поколѣнія другому объясняетъ сравнительную сохранность, въ какой донесли до насъ золотицкіе сказатели старыя былины: онѣ сокращали количество звеньевъ, связывающихъ современные тексты съ болѣе ранними, такъ какъ наиболѣе важныя измѣненія въ нихъ совершались, очевидно, при передачѣ. Другой фактъ, объясняющій архаичность записанныхъ мною старинѣ, это—почтеніе, съ которымъ относятся сказатели къ содержанію ихъ. А. М. Крюкова прямо говорила, что проклять будетъ тотъ, кто позволитъ себѣ прибавить или убавить что-нибудь въ содержаніи старинѣ. Уваженіе крестьянъ къ старинамъ и сказателямъ настолько извѣстно, что я не считаю нужнымъ на немъ останавливаться; отмѣчу только тотъ фактъ, что крестьяне считаютъ знаніе былинъ признакомъ талантливости и какъ-бы образованности. Одинъ старикъ говорилъ о себѣ и нѣсколькихъ другихъ крестьянахъ не знавшихъ былинъ: „вотъ, мы никуда не годимся, ничему не учились;—никакого проку въ насъ нѣтъ“¹⁾.

Отношеніе къ содержанію разсказа сказателей и другихъ крестьянъ, слушателей,—двоякаго рода: съ одной стороны, они хотятъ показать вамъ, какъ образованному человѣку, что не вѣрятъ всему, что поется въ старинѣ, и самый

¹⁾ Оригинальное мнѣніе существуетъ относительно происхожденія старинъ: А. М. Крюкова слышала на Терскомъ берегу повѣріе, будто „затюрѣмщики укладываютъ старины и сказки; имъ скучно сидѣть,—отъ скуки имъ и станеть приноситься“.

процессъ пѣнія называютъ враньемъ: „онъ много тебѣ навреть!“; но съ другой стороны, во время сказыванія старинъ у нихъ срываются съ языка замѣчанія, показывающія, съ какимъ довѣріемъ они относятся къ ихъ содержанію. Когда одинъ сказатель пѣлъ о томъ, что Соловей разбойникъ глотаетъ по цѣлому богатырю съ конемъ (№ 107), слушатели замѣтили: „кака пасть!“, а по поводу того, что Илья направилъ стрѣлу въ правый глазъ Соловья, послышалось замѣчаніе: „небольша мѣточка“. Чудесныя свойства богатырей обыкновенно объясняются тѣмъ, что они были не такой народъ, какъ тепершніе люди,—ѣли, пили, спали, дрались не по нашему. Нѣсколько критическое отношеніе къ содержанію старинъ я замѣтилъ только у А. М. Крюковой; но и она не довѣряетъ лишь нѣкоторымъ частностямъ, въ общемъ признавая достовѣрнымъ содержаніе не только старинъ, но отчасти и сказокъ. Такъ, она недовѣрчиво отнеслась къ разсказу старины, что изъ крови Дуная протекла рѣка (№ 10). Иногда у нея является только сомнѣніе въ правдѣ того, что она поетъ. Напр., относительно того, что Егорью Храброму выпалъ конь изъ тучи (№ 24), она вопросительно замѣтила: „врака поется?“, но когда я передавалъ ей разсказъ Пономарева, что конь выпалъ Ильѣ Муромцу (№ 91), она стала утверждать, что, какъ всѣмъ извѣстно, конь выпалъ Егорью. Иногда она весьма основательно критикуетъ текстъ своихъ же старинъ. Пропѣвши о томъ, что крестоваго брата Василия Богуславьевича „во многихъ старинахъ скажутъ“ (№ 52), она отвергнула эту подробность: „врака, всё-таки въ одной“. Относительно старины о шведской войнѣ при Екатеринѣ II (№ 41) она замѣтила: что врака, будто царица была въ Москвѣ; она царила въ Петербургѣ.

По обилію сказателей и разнообразію былинныхъ сюжетовъ обследованная мною мѣстность принадлежитъ къ выдающимся. Кажется, нигдѣ не было найдено такого множества старинъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ поселеній. Въ двухъ селахъ Зимней Золотицы, заключающихъ въ себѣ около 170 дворовъ, можно найти, какъ я указалъ выше, не менѣе 24 сказателей и сказательницъ; такимъ образомъ, одно изъ такихъ лицъ приходится дворовъ на 7. Нѣкоторые былинные герои пользуются такой популярностью, что дѣти, какъ говорила А. М. Крюкова, называютъ себя въ играхъ ихъ именами: „я—Васильюшко Бо-

гуславъевичъ, я—Илья Муромецъ“. Несмотря на это, есть признаки, указывающіе на недолговѣчность былинной традиции. По словамъ 77-милѣтняго сказателя Крюкова (III), въ старину сказателей было больше; тогда только и забавы было, что слушать старинны да биться кулачнымъ боемъ. Теперь же онѣ понемногу выводятся; младшее поколѣніе болѣе любитъ читать или слушать сказки и повѣсти. Я могу указать только 3—4 сказательницъ, которымъ менѣе 30 лѣтъ; большинство же пѣвцовъ и пѣвицъ—люди пожилые.

Передача старинъ отъ одного поколѣнія другому въ Золотицѣ, какъ вездѣ, гдѣ сохранились былины, совершенно случайна. Не только нѣтъ людей, которые специально занимались бы сказываньемъ старинъ и этимъ снискивали себѣ пропитаніе, но и въ записанныхъ мною текстахъ нѣтъ слѣдовъ, указывающихъ на профессиональныхъ пѣвцовъ. Если сказатель обращается къ своимъ слушателямъ, то называетъ ихъ „братцами“; про себя онъ говоритъ обыкновенно въ единственномъ числѣ:

Ай мнѣ спѣтъ, мнѣ-ка старинушку старинную (№ 37);
или:

Старинѣ скажу конецъ,—больше нечего мнѣ спѣтъ (№ 28).

Къ былинѣ онъ приступаетъ обыкновенно просто, безъ прелюдій; если же и вносится въ нѣкоторыхъ пересказахъ прибаутка, то она не имѣетъ никакого отношенія къ личности пѣвца или пѣвицы. Такъ, Бурая начинаетъ старину о князѣ, княгинѣ и старицахъ (№ 115) слѣдующимъ началомъ „погудки“, извѣстной ей и въ отдѣльномъ видѣ (№ 116):

Старину-то сказать да старика связать,
Старика, братцы, связать да со старухой.
Еще это вѣдь чудо, братцы,—нѣ чудо;
Еще есть-то какъ чудышко чуднѣй того.

Но Васильева (см. біограф. IV), а также Крюкова (№ 30), съ Терскаго берега, сказываютъ эту старину безъ прибаутки. Весьма распространенная прибаутка ¹⁾, въ которой пѣвцы, выражая почтеніе своимъ слушателямъ, говорятъ,

¹⁾ Ею начинаются одна бѣлорусская колыдка (Этногр. Обзор. 1895 г., № 2, стр. 28—*Лобода*, Русскій богат. вѣсь, 99—*Владиміровъ*, Введеніе въ Ист. Русс. Слов., 85) нѣсколько былинъ (*Жиртесскій*, I, 19, 20, 31) и пѣсня о московскомъ пожарѣ (ib. VII, 31, Прил., 126—7; Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣст. и плем. Кавказа, XV, 82; *Истомина* и *Ляпуновъ*, Пѣсни русск. нар. Сиб. 1899, стр. 171).

что имъ не дорого угощеніе, а дорога бесѣда, состоящая изъ добрыхъ и умныхъ людей,—въ сѣверной передѣлкѣ совершенно измѣняетъ смыслъ комплимента слушателямъ и въ былинѣ о первой поѣздкѣ Ильи Муромца (№ 107) является въ такомъ видѣ:

Намъ не дорого ни злато да чисто сѣребро,
Дорога наша любовь да молодецкая:
Да какъ злато-то, сѣребро минуется—
Дорога наша любовь не позабудется ¹⁾.

И эту прибаутку прибавляютъ къ былинѣ посредственный сказатель Ѳ. Сѣдуновъ (VIII) и Н. А. Лыткина (см. списокъ сказателей, 7); лучшіе же сказатели: Крюковъ (№ 68) и Пономаревъ ²⁾, непосредственно приступаетъ къ содержанію старины:

А какъ первая была поѣздка Ильи Муромца
А изъ Муромъ до Кіева, и проч.

Только одну прибаутку, прибавленную къ старинѣ А. М. Крюковой объ убійствѣ Иваномъ Грознымъ своего сына (№ 37), можно считать унаслѣдованною изъ стари на томъ основаніи, что она существуетъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ и въ другихъ вариантахъ этой старины. Вотъ эта прибаутка:

Ай мнѣ спѣть, мнѣ-ка старинушку старинную,
Что старинную, старинушку бывалую,
Про того-ли спѣть царя, царя московскаго,
Про Ивана-та спѣть все про Васильевича.

Начало этой прибаутки показываетъ, что старина поется сказателемъ для себя; между тѣмъ какъ изъ записи той же старины въ Новгородской или Пермской губ. ³⁾ видно, что тамъ старина когда-то пѣлась нѣсколькими лицами по приказанію хозяина:

Прикажи, господи, ⁴⁾ намъ старину сказать.

¹⁾ Подобная прибаутка встрѣчается въ двухъ пѣсняхъ изъ Архангельской губ.: въ одномъ отрывкѣ изъ яко-бы свадебной пѣсни у *Истомина* и *Ляпунова*, 126 и въ рождественской обрядовой пѣснѣ у *Ефименка*, Матеріалы по этногр. русск. нас. Арханг. губ. II, 95, № 2.

²⁾ Его пересказъ помѣщенъ у *Тихонравова* и *Маллера*, II, 9.

³⁾ *Киреевскій*, VI, 86; ср. *Гильфердингъ*, № 129, ст. 7—10.

⁴⁾ Въ подлинникѣ „Господи“; но, очевидно, это—обращеніе къ господину, хозяину; можетъ быть, здѣсь пропущено и подъ влияніемъ слѣдующаго „намъ“.

Присутствіе традиціонныхъ прибаутокъ въ былинахъ указываетъ на среду профессиональныхъ пѣвцовъ—скомороховъ и каликъ, отъ которыхъ онѣ перешли къ крестьянамъ нѣкоторыхъ губерній. Но населеніе Зимняго и Терскаго берега не могло непосредственно переять старины ни отъ скомороховъ, которые, конечно, не заходили на крайній сѣверъ Россіи, ни отъ каликъ, которые хотя бывають зимою на Зимнемъ берегу, но поютъ только духовные стихи, да и тѣхъ, по словамъ крестьянъ, знаютъ немного.

Какъ извѣстно, въ текстахъ былинь весьма замѣтно личное вліяніе, вносимое пѣвцомъ. Вліяніе это сказывается между прочимъ въ складѣ стиха. Прослушанные мною сказатели настолько свыклись съ обычнымъ былиннымъ размѣромъ, что вносятъ его и въ такія старины, которыя, какъ видно изъ другихъ вариантовъ, были сложены совсѣмъ другимъ размѣромъ. Особенно это замѣтно въ старинахъ А. М. Крюковой, которая пѣла былиннымъ складомъ старины о Кострюкѣ (№ 36), о Голубинной книгѣ (53), о матери и дочери въ татарскомъ плѣну (57), о взятіи Казани (58), похоронахъ Сеньки Разина (59) и рожденіи Петра I (начало № 60); такимъ же складомъ пѣлъ о Кострюкѣ (№ 106, вторая половина) Чекалевъ, между тѣмъ какъ Крюковъ сохранялъ въ этой старинѣ (№ 85) ея оригинальный скоморошій размѣръ. Насколько легко сказатели передѣлываютъ всякій размѣръ на обычный былинный ладъ, показываетъ слѣдующій случай. Послѣ того какъ репертуаръ двухъ сказательницъ, пѣвшихъ мнѣ старины вмѣстѣ, Бурой и Лыткиной (XI), уже истощился, онѣ, желая получить еще гонорара, своимъ обычнымъ былиннымъ напѣвомъ запѣли слѣдующее:

Изъ-за горъ-то, да горъ да крутыхъ, высокіхъ,
Изъ-за лѣсу-то, лѣсу тѣмного,
Изъ-за тѣмненького-то лѣсу дремучёго
Выбѣгаетъ-то конь, да лошадь добрая,
Лошадь добренькая была неѣзжалая,
Неѣзжалая лошадоушка постухмѣнная ¹⁾,
Да слуга-та моя, братцы, праворучная...

И такимъ складомъ онѣ пропѣли всю эту пѣсню, весьма извѣстную въ Золотицѣ, но обладающую другимъ размѣромъ:

---

¹⁾ По объясненію пѣвицъ, послушная.

Изъ-за горъ-то, горъ высокихъ,
Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за темнаго, дремучаго
Выбѣгаетъ конь, добра лошадь, и пр. ¹⁾.

Подобнымъ же образомъ, въ качествѣ старины онѣ хотѣли спѣть мнѣ пѣсню: „У отца было три сына любимые ²⁾“; но я отказался ее записать, зная, что это—рекрутская, лирическая пѣсня и потому не можетъ претендовать на названіе старины.

Личность пѣвца проявляется также въ томъ, что онъ, запомнивши въ одной старинѣ извѣстный фактъ, напр., личность, географическое названіе, оригинальный эпитетъ, эпическій приемъ описанія, переноситъ этотъ фактъ въ другую старину, а иногда и въ цѣлый рядъ старинъ, что, конечно, облегчаетъ ему ихъ запоминаніе. Перенесеніе является особенно удобнымъ при сходствѣ положеній, въ которыхъ оказывается переносимый фактъ. Такимъ образомъ вырабатываются извѣстные типы человѣка, города, рѣки, утвари и т. п. Приведу нѣсколько примѣровъ такихъ перенесеній, обусловливающихъ собою выработку типическихъ былинныхъ героевъ. Васька Торокашка Заморянинъ представляетъ типъ помощника властителя, насилью добывающаго себѣ жену. Въ репертуарѣ А. М. Крюковой онъ исполняетъ слѣдующія порученія: 1) увозитъ жену Солмана для царя Василія Окульевича (№ 23), 2) похищаетъ жену князя Романа для царицы Грубіянища (№ 18), 3) въ качествѣ посла приходитъ отъ Идолица и требуетъ у князя Владимира его племянницу замужъ за своего господина (49), 4) въ качествѣ помощника деспота, ищущаго себѣ жену, губитъ князя Бориса и старается достать Владимиру жену убитаго (48). Торокашко является также въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ и Баданѣ (3), но уже въ другой обстановкѣ, и потому пѣвица не называетъ его здѣсь ни Васькой, ни Заморяниномъ. Подобнымъ же образомъ царице Грубіянище (Діоклетіанѣ) изъ старины объ Егорѣ Храбромъ (№ 24) перенесенъ въ старину о князѣ Романѣ (18).

¹⁾ Варианты въ Великор. нар. пѣсняхъ, *Соболевскаго*, I, 278—295.

²⁾ Варианты въ Русскихъ пѣсняхъ, *Якушкина*, 99; въ Пѣсняхъ Самарскаго края, *Варенцова* 189; въ „Утра“ (1859 г.), 193; въ Бытѣ русск. нар. *Терещенка*, II, 405; въ Сборникѣ памят. нар. тв. въ Сѣв.-Зап. краѣ, 8; въ Пѣсняхъ пичуковъ, *Доснара-Запольскаго*, 126, № 546.

Маринка Кайдаловка въ былинѣ о князѣ Глѣбѣ Володѣвичѣ (50) является любовницей Ильи Муромца; отсюда она со всѣми своими атрибутами перенесена въ былинѣ о боѣ Ильи съ сыномъ (4); поэтому оказалось, что мать Подскольника беретъ громадную пошлину съ кораблей князя Владимира, а самъ Подскольникъ захватываетъ сотню русскихъ судовъ съ корабельщиками и матросами. Въ старинахъ Г. Л. Крюкова распространеннымъ типомъ насильника является Идѣлице: онъ завладѣваетъ Царьградомъ (№ 69), подступаетъ къ Киеву съ громаднымъ войскомъ (81); пытается насильно взять замужъ племянницу Владимира (79) и, наконецъ, является соперникомъ Дуная (75), претендуя на руку его невѣсты. Особенно оригиналенъ типъ князя, который женится 90-а лѣтъ отъ роду. Сказательница Васильева (см. ея біограф., IV) знаетъ старину о князѣ Михайлѣ, который женился 90-а лѣтъ; въ былинѣ о Дунаѣ, его соперникъ князь Данило Бѣлый сватается на дочери Задонскаго короля, и Данилѣ оказывается тоже 90 лѣтъ.

Конечно, выработка подобныхъ типовъ происходила въ устахъ не одного только сказателя, отъ котораго записаны старины, но и его предшественниковъ. Нѣкоторые типы распространены въ цѣломъ былинномъ районѣ, а такіе прочно установившіеся типы, какъ города Киевъ и Черниговъ, рѣки Нѣпра и Пучай, Леванидовъ крестъ, Алатыркамень, князь Владимиръ, Опраксія, наконецъ, типы главныхъ богатырей, пользуются извѣстностью почти вездѣ, гдѣ существуютъ былины ¹⁾.

Мнѣ остается сказать о томъ, насколько черты мѣстной природы и быта отразились на записанныхъ мною старинахъ. Прежде всего, въ сказателяхъ сейчасъ же видно приморскихъ жителей, прекрасно знакомыхъ съ мореплаваніемъ и интересующихся всѣмъ, что касается моря. Во многихъ старинахъ ²⁾ описывается плаваніе кораблей по морю. Корабли отошли отъ берега; потянула способная,

¹⁾ Мнѣ кажется, что детальное изученіе эпическихъ типовъ, являющихся у отдельныхъ сказателей, а также въ извѣстныхъ географическихъ районахъ, прольетъ свѣтъ и на выработку теперь вполне установившихся типовъ и исключитъ изъ вѣдѣнія науки туманныя параллели, приводившіяся въ качествѣ причинъ заключенія цѣлаго ряда былинъ въ кievскій циклъ, въ родѣ объединенія Руси подъ властью Москвы (Халаяскій, Великорусскія былины кievскаго цикла, заключеніе).

²⁾ №№ 3, 4, 18, 21, 23, 28, 49, 50, 65, 79, 80, 83, 95.

уносная повѣтеръ (попутный вѣтеръ); затѣмъ пали вѣтры со всѣхъ четырехъ сторонъ: восточной, западной, сѣверной и лѣтной (мѣстныхъ названій); корабли метало туда и сюда и наконецъ занесло въ гавань. Подробно описывается причаливаніе къ берегу: корабельщики (капитаны) смотрятъ въ подозрныя трубы; матросы распускаютъ флаги, роняютъ и подвиваютъ паруса, спускаютъ якоря и бѣлыя модныя шлюпки, въ которыя садятся мореплаватели; затѣмъ они направляются къ лодейной пристани, пристають къ плоту, идутъ по мосту въ таможеню, гдѣ ихъ протаможиваютъ, или, что то же, берутъ съ нихъ дошлину. При отчаливаніи корабля, поднимаютъ булатные якоря, выпускаютъ вязки (канаты), бросаютъ ихъ на воду, развиваютъ полотняные паруса; затѣмъ корабль начинаетъ покачиваться, являются бѣлыя гребни волнъ, которые „будто бѣлыя лебеди взлетываютъ“; наконецъ, скрывается берегъ:

„А какъ русская земля да потаилася,
Какъ поганая земля да замѣнилася“.

Часто описывается внутренность корабля: каюты краснаго дерева, палуба; упоминается грузъ, состоящій изъ шелковыхъ, атласныхъ и бархатныхъ матерій и разныхъ мѣховъ. На корабляхъ являются, кромѣ матросовъ, надъ которыми начальствуетъ корабельщикъ, также и водолазы. Въ двухъ старинахъ упоминается Окянъ-море,—обычное въ Золотицѣ названіе Ледовитаго океана: 1) Илья Муромецъ досталъ лебединое перо въ серединѣ славнаго синяго моря, которое называютъ „Окянъ-море“ (№ 45); 2) въ Голубинной книгѣ (53) говорится, что когда всплеснется Магуй-птица, Окянъ-море взволнуется, и начинаетъ пружить (опрокидывать) гостинные (купеческіе) корабли съ заморскими товарами.

Сѣверная природа не такъ ярко проглядываетъ въ старинахъ. Но все-таки есть прямыя указанія на крайній сѣверъ; такъ, упоминается Карское море (№ 79); два пересказа былины о Чурилѣ (87 и 103), начинающіеся словами:

„Ай о вешнемъ было праздничкѣ о Троицѣ,
Нападала пороха снѣгу бѣлаго“,

ясно указываютъ на широты, подъ которыми они были записаны: въ концѣ мая, когда большею частью приходится празднованіе Троицына дня, въ Золотицѣ нерѣдко идетъ

снѣгъ. Природа сѣвера оставила нѣсколько слѣдовъ въ былинныхъ описаніяхъ, сравненіяхъ и лирическихъ отступленіяхъ. Такъ, татаринъ, подъѣзжая къ Кіеву, не спрашиваетъ ни мховъ, ни лѣсовъ (№ 3); конь Ильи Муромца перескакиваетъ черезъ болота и озера (1); сестра Алеши Поповича (64), разсуждая, куда дѣлось ея счастье, рисуетъ довольно яркую картину побережья Ледовитаго океана:

„Ты въ темномъ лѣсу ли, лѣсъ заблудился,
Во жидкихъ ли мхахъ гдѣ, во болотахъ-то,
Во приглубистыхъ тихихъ озѣрахъ-то?“

Вслѣдствіе того, что сѣверный сказатель никакъ не можетъ представить себѣ совершенно „чистое“ поле, безъ деревьевъ, является сравненіе:

„Не лѣсина въ чистомъ полѣ шатается“;

богатырь ѣдетъ по „чистому полю“, но оно наполнено валежникомъ, какъ и всякій сѣверный лѣсъ:

„Сухо пенъице, кореньице поломалось“ (№ 14).

Такъ какъ сказатель не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о степи, то немудрено, если онъ поетъ о „степныхъ лѣсахъ Саратовыхъ“ (2).

Въ нѣкоторыхъ старинахъ отразились особенности сѣвернаго промысловаго быта. Всю жизнь имѣя дѣло съ морскими звѣрями, сказатель вводитъ обстановку звѣроловныхъ промысловъ даже въ такія старины, гдѣ она вовсе не идетъ къ дѣлу. Князя Бориса (№ 48) послали на островъ Буянъ убить кабана, который, подобно морскимъ звѣрямъ, выходитъ изъ моря; Борисъ поставилъ у моря неводъ, изловилъ звѣря и убилъ его такъ, какъ бѣломорскіе промышленники убиваютъ тюленей или бѣлухъ. Чтобы объяснить тяжесть шляпы, принадлежавшей сестрѣ Кострюка (106) и вѣсившей 30 пудовъ, сказатель говоритъ, что въ нее было вдѣлано кутило ¹⁾, тяжесть котораго ему, конечно, хорошо извѣстна. Въ старинахъ отразились также семужій и другіе рыбные промыслы. Сейчас же видно рыболова въ авторѣ такихъ сравненій:

„Еще мастеръ былъ Добрыня ныркомъ ходить,
Онъ ныркомъ мастеръ ходить да посѣмужь“ (№ 5);

¹⁾ Орудіе, которымъ убиваютъ крупныхъ морскихъ звѣрей.

или:

„Какъ налимъ то веругъ вѣдь камешка все оббивается,
Какъ Василій Богуславьевичъ къ матушкѣ вѣдь все онъ ластит-
ся“ (52).

Обстановка охотничьихъ промысловъ является въ старинѣ о князѣ Романѣ (18), жена котораго, встрѣтивъ въ лѣсу полѣсника (охотника), прячется за уголь, изъ чего видно, что въ лѣсу была промысловая изба, въ родѣ тѣхъ, какія разбросаны по всему побережью Бѣлаго моря. У полѣсника есть „подорожники“, т. е. разное печенье, взятое имъ на время охоты; подобнымъ образомъ, Козарушка (102, 110), отправляясь на заводи стрѣлять птицъ, запасается подорожниками, какъ и всякій золотицкій охотникъ.

Слѣдовъ бытовыхъ особенностей, отличающихъ жизнь крестьянъ Зимняго берега, немного. Упоминается о вѣдѣ на санихъ лѣтомъ, которая, дѣйствительно, примѣняется въ Золотицѣ, когда къ мѣсту назначенія нельзя проѣхать воднымъ путемъ: Идблище (49), собираясь въ дорогу, говорить: „я въ сани сажусь“ (дѣло происходитъ лѣтомъ). Есть указанія и на домашнюю обстановку; напр., когда богатырь подѣзжаетъ къ дому, находящееся тамъ лицо всегда „отпираетъ окошечка немножечко“ (71, 108 и др.); это объясняется тѣмъ, что въ Золотицѣ окна всегда привязываются шнуркомъ, чтобы ихъ не разбило сильнымъ морскимъ вѣтромъ, и настежь отворить ихъ нельзя. Очень часто (ММ 14, 20, 52, 56, 78) встрѣчается названіе кухарки въ смыслѣ вообще служанки ¹⁾, потому что въ Золотицѣ всякая домашняя работница называется кухаркой. Въ двухъ старинахъ находимъ указанія и на свадебные обряды съ терминологіей, взятой изъ обыденной жизни золотицкихъ крестьянъ. Говорится о „смотре́ньѣ“ невѣсты, происходящемъ наканунѣ вѣнчанья, причемъ она называется „зарученою“; упоминается также „дѣвья плачь“, или „дѣвій столъ“ за день до смотре́нья (ММ 6, 49, 79).

Такимъ образомъ, на старыхъ былинахъ, зашедшихъ съ юга на Бѣлое море, видна печать довольно сильной сѣверной переработки, совершавшейся путемъ примѣненія традиціонныхъ рассказовъ къ мѣстной обстановкѣ и мѣстнымъ интересамъ. Это указываетъ на свѣжесть и жизненность

¹⁾ Въ вариантахъ тѣхъ же былинъ, записанныхъ въ другихъ мѣстностяхъ, является служанка, казачиха, работница, холопка, портомошница; но нигдѣ не упоминается „кухарка“.

былинной традиціи на Бѣломъ морѣ. Былины не сошли еще здѣсь на степень мертвыхъ обломковъ прошлаго; населеніе, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ пожилыхъ крестьянъ, не утратило пока интереса къ старинамъ и уваженія къ сказателямъ, которымъ принадлежитъ честь быть, пожалуй, послѣдними хранителями русскаго національнаго эпоса.

При выборѣ старинъ для записыванія, я руководился такими соображеніями: 1) мнѣ хотѣлось представить по возможности полный репертуаръ золотицкихъ сказателей; поэтому я не пренебрегалъ и такими старинами, которыя извѣстны въ нѣсколькихъ десяткахъ пересказовъ, напр., Братья-разбойники и ихъ сестра, Кострюкъ; 2) я старался записывать въ большемъ количествѣ вариантовъ рѣдкія старины, каковы: Алепа и сестра Збродовичей, Михайло Даниловичъ, Козарушка, Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ, 40 каликъ со каликою, Садко, или старины, доселѣ не бывшія въ печати. На этихъ основаніяхъ я записалъ и нѣсколько старинъ въ прозаической передачѣ. Конечно, приходилось иногда сообразоваться съ временемъ и наклонностями пѣвцовъ, которые не всегда были готовы пѣть старины. Такъ, мнѣ не удалось записать у М. С. Крюковой старинъ о Волхѣ Святославьевичѣ, о Борисѣ и Глѣбѣ (духовный стихъ); у Г. Л. Крюкова—о Козарушкѣ; у Пономарева—о Потыкѣ, о смерти жены Грознаго; у Бурой—о Камскомъ побоищѣ; изъ Чекалевскаго пересказа той же старины я успѣлъ записать только отрывокъ (№ 104). Съ нѣкоторыми сказателями и сказательницами мнѣ даже не пришлось познакомиться или вслѣдствіе ихъ отлучки изъ Золотицы, или вслѣдствіе нежеланія ихъ сообщать мнѣ старины.

Я привожу здѣсь списокъ такихъ лицъ со скудными свѣдѣніями о нихъ, которыя мнѣ удалось получить.

Сказатели Нижней Золотицы:

1) Александра Титановна (т. о. Татионовна) Голубина—женщина лѣтъ 30-ти, племянница Г. С. Прыгунова (8), знаетъ Голубиную книгу.

2) Павла Семеновна Крюкова, дочь А. М. Крюковой, дѣвушка 22 лѣтъ (см. біогр. I), знаетъ довольно много старинъ, перенявши ихъ у своего дѣда, но совѣстится ихъ пѣть. У нея переняла мать №№ 45 и 57.

3) Дарья Андреевна Попова, вдова лѣтъ 45, знаетъ старины: а) про сына Цюрилушка Перемѣтковица и Опраксеи Коромысловны, б) какъ Цурило ходилъ къ Пересыякиной женѣ, в) какъ мужъ уѣхалъ на сторону, купилъ платье... ¹⁾ но пѣть ихъ отказалась несмотря на двукратную мою просьбу.

4) Любава (Любовь) Павловна Попова, дѣвушка 26 лѣтъ, дочь предыдущей сказательницы, выучила двѣ старины у своей матери: а) и в); въ 1899 г. нанималась на лѣто въ работницы въ другомъ селѣ.

5) Василий Ѳедоровичъ Онуфріевъ (прозвище Оружьевъ) хороший пѣсельникъ, но знаетъ и старины.

6) Филаретъ Ефимовичъ Стрѣлковъ — лѣтомъ 1899 г. уѣзжалъ въ Норвегію закупать треску; у него переняла А. М. Крюкова № 56.

Сказатели Верхней Золотицы:

7) Настасья Андреевна Лыткина, женщина лѣтъ 45 — знаетъ старины: а) „намъ не дорого не злато“ (Первая поѣздка Ильи Муромца), б) „какъ старой женитце собиравсѣ, наѣхалъ сѣръ горючъ камень“ (Илья Муромецъ и разбойники); в) Бой Добрыни съ Дунаемъ (ср. № 99), г) Дюкъ, д) Иванъ Годеновичъ, е) Чюрилюшка, ж) „Ондрей девеноста лѣтъ“ (Князь, княгиня и старицы), з) Небылица. Ея братъ помогаль Сѣдунову пѣть старину № 107. Она спѣла мнѣ нѣсколько свадебныхъ „плачей“, но старины ей пѣть не хотѣлось.

8) Доримъ Ивойловичъ (Доримедонтъ Юилевичъ) Пономаревъ, старикъ 80 лѣтъ — отказался пѣть старины, сославшись на свою старость.

9) Григорій Степановичъ Прыгуновъ (прозв. Пáвозковъ), дядя Голубиной (1), старикъ 72 лѣтъ — замѣчательный пѣвецъ старинныхъ пѣсенъ; прежде онъ зналъ нѣсколько старинъ но теперь можетъ спѣть только одну: Чурило и жена Перемѣты.

10) Иванъ Васильевичъ Спировъ — уѣхалъ на тоню ловить семгу.

11) Ѳедоръ Антипьевичъ Сѣдуновъ, крестьянинъ лѣтъ 50, живетъ въ работникахъ, при мнѣ уѣхалъ ловить семгу; онъ помогаль Чекалеву пѣть № 100.

¹⁾ Это — старина о Горѣ; см. напр., въ Великор. нар. пѣсняхъ *Соболевскаго* I, 514, 521.

12) Малафей (Малахія) Васильевичъ Точилловъ.

13) Марья Степановна—считается хорошей сказательницей, но пѣть мнѣ старины отказалась.

14) Настасья Сѣменовна—знаетъ Небылицу и другія старины, но въ хлопотахъ по хозяйству не нашла времени спѣть ихъ мнѣ.

Роспись дней, въ которые записаны старины.

Нижняя Золотица.

Число.	№№ старинъ.
1898 г. августа 22	76, 73, 71.
— — 23	78, 84, 72.
— — 24	90.
1899 г. іюня 12	81.
— — 13	75.
— — 14	74, 79.
— — 15	80, 82, 70, 66, 68, 83.
— — 16	14, 4, 29, 17, 48, 35, 40
— — 17	5, 22, 21, 31, 6.
— — 18	19, 3, 12, 18, 20.
— — 19	30, 2, 8.

Верхняя Золотица.

— — 20	107.
— — 21	108, 94, 96, 93, 95, 91, 92, 100.
— — 22	103, 101, 99, 102, 97, 98, 104, 105, 106.
— — 23	110, 109, 111, 114, 115, 116, 113.
— — 24	112.

Нижняя Золотица.

— — 26	36, 7, 46, 16.
— — 27	56, 11, 25, 53, 33, 10, 9, 24.
— — 28	87, 88, 85, 67, 69.
— — 29	52, 51, 61, 65, 15.
— — 30	77, 86, 47, 37, 27, 13, 1.
— іюля 1	60, 34, 32, 43, 62.
— — 2	59, 41, 63, 64, 54, 55, 57, 23.
— — 3	42, 44, 26, 38.
— — 4	89, 45, 50, 28.
— — 5	39, 58, 49.

Относительно передачи мѣстнаго говора въ моихъ записяхъ слѣдуетъ замѣтить, что я избѣгалъ затруднять типографію и читателя пестротою транскрипціи. Такъ, я обозначалъ посредствомъ *ч* дыхательный звукъ, который золотичкіе крестьяне и А. М. Крюкова выговариваютъ близко къ малорусскому произношенію; посредствомъ *ч¹⁾*, *чя* я обозначалъ особенно мягкое *ч*, близкое къ *чѣ*; но мягкость звука *ч*, въ сочетаніи съ *е*, пришлось отмѣтить акутомъ: *че́*; кромѣ того, во избѣжаніе недоразумѣній при чтеніи, я ввелъ употребленіе *ѣ*.

При своихъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ я дѣлалъ отмѣтку: *Собир.* (собира́тель); примѣчанія же безъ отмѣтки воспроизводятъ собственныя слова пѣвцовъ.

А. Марновъ.

---

¹⁾ Отсюда исключаются тѣ слова, въ которыхъ принято писать *чѣ*, напр., дочь; въ такихъ словахъ это написаніе не имѣетъ за собою фонетическихъ основаній.

Нижняя Зимняя Золотица.

I.

Аграфена Матвеевна Крюкова, замужняя женщина 45-ти лѣтъ, родомъ съ Терскаго берега. Ея дѣдъ по матери Стрѣлковъ изъ села Тѣтрины переселился въ с. Стрѣльну, когда еще она состояла только изъ 3 дворовъ ¹⁾. Здѣсь онъ въ теченіе 14-ти лѣтъ даромъ служилъ при церкви сторожемъ и старостой. Будучи самъ грамотнымъ, онъ научилъ читать и писать своихъ дѣтей—двухъ сыновей и трехъ дочерей; грамотность передавалась изъ рода въ родъ: по словамъ Крюковой, одинъ изъ ея двоюродныхъ братьевъ такъ любилъ читать, что даже пѣсни и старины пѣлъ по какой-то рукописной книжкѣ. Но ея матери некогда было хорошо научиться грамотѣ, потому что ей, какъ старшей изъ дочерей, пришлось съ 14—15 лѣтъ принять на себя все домашнее хозяйство. Замужъ она была взята за Кожина въ село Чаваньгу, куда переѣхалъ также ея братъ Ефимъ. Здѣсь-то родилась и выросла Аграфена; здѣсь же еще въ дѣтствѣ она выучила большую часть своихъ старинъ, главнымъ образомъ отъ матери и дяди, а также отъ сосѣдей и подругъ. Когда она была дѣвочкой (лѣтъ 9-ти), ей стоило одинъ разъ прослушать старину,—и она уже запоминала ее на всю жизнь; до сихъ поръ она поетъ старины, которыя переняла отъ стариковъ и старухъ, умершихъ лѣтъ 30 тому назадъ. Ея замѣчательная память не была ослаблена грамотностью, потому что ей негдѣ было научиться читать и писать: мать ея—сама еле-еле разбирала церковное письмо, а отецъ вовсе былъ неграмотный. Те-

---

¹⁾ Въ 1856 г., во время проѣзда г. Максимова по Терскому берегу въ Стрѣльнѣ было 4 двора (Годъ на сѣверѣ, I, гл. IX, во III изд. стр. 224); очевидно, четвертымъ дворомъ былъ дворъ Стрѣлкова. Теперь Стрѣльна состоитъ изъ 8 дворовъ.

перъ она очень жалѣетъ о томъ, что не знаетъ грамоты. На Зимній берегъ она попала такимъ образомъ: когда ей было 18 лѣтъ, буря занесла въ Чаваньгу партію золотицкихъ крестьянъ, выѣхавшихъ на весенній промыселъ за морскими звѣрями (въ февралѣ и мартѣ); тамъ промышленники провели всю весну. Одинъ изъ нихъ, Семенъ Васильевичъ Крюковъ посватался за Аграфену Матвѣевну, которая въ то время, какъ говорятъ, была очень красива. Ей не хотѣлось идти за него замужъ, и она просила родителей не выдавать ея на чужую сторону, со слезами ваяясь у нихъ въ ногахъ. Но они выдали ее насильно, такъ какъ слышали о женихѣ похвальные отзывы. По словамъ А. И. Васильевой (сказательница, см. IV), товарищи стали передъ ними нахвалять Семена, „что онъ — мужикъ хорошій, что онъ — мужикъ проворный, а изъ него ничто не оказалось“. Тяжело было положеніе молодой женщины въ большой семьѣ ея свекра Василия Леонтьевича, который тогда жилъ въ одномъ домѣ со своимъ братомъ Гаврилой (сказатель, см. III); особенно много она терпѣла отъ двухъ своихъ золовокъ, старыхъ дѣвицъ, и неразъ со слезами она мнѣ жаловалась, что отъ нихъ ей приходилось даже получать побои. Послѣ выхода замужъ она только одинъ разъ была на родинѣ, а теперь ее и не тянетъ туда, потому что ея родители, любимый дядя Ефимъ и большая часть другихъ родственниковъ уже умерли. Въ Золотицѣ она обогатила и безъ того обширный репертуаръ своихъ старинъ, перенявши много старинъ у своего свекра, теперь уже покойнаго, а также нѣсколько — у другихъ лицъ. Феноменальная ея память обнаруживалась, между прочимъ, въ томъ, что она поправляла мелкія ошибки въ своихъ старинахъ, пропѣтыхъ днемъ раньше: она помнила, какъ спѣла названіе какого-нибудь города или рѣки; когда встрѣчалось что-нибудь оригинальное, напр., эпитетъ: кипарисовое сѣдло, отчество Алеши: Леонтьевичъ, — она обыкновенно упоминала, въ какихъ старинахъ встрѣчаются эти особенности.

Къ содержанію старинъ она относится съ большимъ довѣріемъ, и только нѣкоторыя невѣроятныя частности позволяетъ себѣ называть „врако́й“; вмѣстѣ съ тѣмъ пѣніе старинъ (какъ и стиховъ) она считаетъ весьма похвальнымъ дѣломъ, и чаще всего поетъ ихъ въ Рождественскій постъ; передъ тѣмъ какъ „сказывать“ старину, она зара-

нѣе ея обдумываетъ, боясь, какъ бы не соврать, потому что, по ея словамъ, „убавишь, или прибавишь (въ содержаніи, а не въ складѣ старинѣ),—таковыя прокляты; а стихи-ти (т. е. если невѣрно споешь духовный стихъ)—паче“. Большою частью она поетъ старины своимъ дѣтямъ, которыхъ у нея было 9 человѣкъ; но четверо умерло, и теперь осталось двѣ дѣвушки, дѣвочка 9-ти лѣтъ и 2 мальчика; обѣ взрослыя дочери переняли у нея нѣкоторыя старины (одна изъ нихъ пѣла мнѣ, см. II). При народѣ же она не любитъ пѣть и потому не пользуется славой хорошей сказательницы; въ селѣ многіе удивлялись, когда узнали, что она пропѣла мнѣ 60 старинъ: благодаря ея кроткому нраву, сосредоточенному характеру и нѣкоторой замкнутости ея считали „простоватою“.

Она отличается особенною религіозностью, которая перешла къ ней отъ матери, простаивавшей, какъ она говорила, цѣлыя ночи на молитвѣ, и еще болѣе развилась послѣ замужества подъ вліяніемъ тяжелой жизни. Эта сторона ея характера отчасти отражается и въ ея старинахъ: дѣйствующія въ нихъ лица часто молятся, служатъ молебны и панихиды. Направленіе религіозности у нея, какъ и вообще у сѣвернаго крестьянства, отличается приверженностью къ старинѣ и отвращеніемъ ко всякимъ перемѣнамъ и нововведеніямъ, такъ что по духу она—совершенная старовѣрка. Въ ея историческихъ пѣсняхъ и разсказахъ нетрудно уловить ненависть къ патріарху Никону, Алексѣю Михайловичу и отчасти къ Петру I. Когда на ея вопросъ, признаетъ ли русская церковь Никона святымъ, я отвѣчалъ отрицательно, она съ радостью стала говорить объ этомъ всѣмъ домашнимъ. Она убѣждена, что въ послѣдній разъ на землѣ священникъ отслужитъ обѣдню постарому, и тогда уже будетъ конецъ міра. Съ особеннымъ удовольствіемъ разсказывала она благочестивую сказку о томъ, какъ одинъ богачъ не хотѣлъ помочь своему бѣдному брату и какъ св. Николай, явившись къ нимъ, одного наставилъ на путь истины, а другого наградилъ. Великимъ постомъ и вечеромъ наканунѣ праздниковъ она любитъ пѣть духовные стихи; я у нея записалъ 11 стиховъ, которые она выучила у матери, дяди Ефима, тетки Матрены Кипріяновны, свекра и сосѣдки Маренъ Ларіоновны. Кромѣ старинъ и стиховъ, она знаетъ нѣсколько сказокъ, напр., объ Иванѣ Гостиновѣ (мотивъ Василисы Премудрой, дочери мор-

ского царя), о Лазорѣ Лазоревичѣ, о томъ, какъ солдатъ спасъ Петра I отъ разбойниковъ; знаетъ также причитанія невѣсты на свадьбѣ и множество пѣсенъ, какъ свадебныхъ, такъ и необрядовыхъ. Нужно замѣтить, что она строго отличается отъ старинъ историческія пѣсни XVIII и XIX вв., которыхъ она знаетъ нѣсколько: „Откатилась вѣточка“ ¹⁾, „Не полынь-травка въ полѣ закачалася“ ²⁾, „Зазвонили въ большой колоколъ“ ³⁾ (всѣ 3 пѣсни съ именемъ Петра I), о Захарѣ Григорьевичѣ Чернышовѣ ⁴⁾, о взятіи Варшавы въ 1831 г. ⁵⁾. Послѣ выхода замужъ Аграфена Матвѣвна почти перестала пѣть пѣсни, кромѣ величальныхъ, которыя она поетъ на свадьбахъ. Старины она поетъ довольно слабымъ, но пріятнымъ голосомъ, не детонируетъ и хорошо выдерживаетъ размѣръ стиха. Она говорила, что каждая старина поется на свой голосъ; но мнѣ она большинство старинъ пѣла однимъ и тѣмъ же протяжнымъ напѣвомъ, чтобы удобнѣе было записывать, и только для немногихъ старинъ, напр., о Кострюкѣ, о вдовѣ, ея дочери и сыновьяхъ корабельщикахъ, она употребляла особенный голосъ. Изъ былинныхъ героевъ она никогда не слыхала именъ Ставра, Вольги и Микулы; не знаетъ она также старинъ о битвѣ Добрыни съ Дунаемъ, о Камскомъ побоищѣ.

Хотя она уже 27 лѣтъ живетъ въ Золотицѣ, но въ говорѣ ея замѣтно довольно много особенностей: она не такъ ясно выговариваетъ безударное *о*, какъ золотицкіе уроженцы; въ нѣкоторыхъ случаяхъ не замѣняетъ *я* поср. *е*; большею частью произноситъ Владимиръ *вм*. Владимиръ; нѣрѣдко въ родительномъ падежѣ прилагательныхъ вмѣсто *=оho* и *=cho* выговариваетъ *ovo* и *evo*; въ суффиксахъ прилагательныхъ удваиваетъ *и*, напр., *соболиной*; иногда чвакаетъ; *и* произноситъ не совсѣмъ мягко, *и* (*иш*)—не совсѣмъ широко, и пр.

---

¹⁾ См. въ „Пѣсняхъ, собранныхъ Кирѣевскимъ“, вып. VIII, стр. 4 и слѣд. —

²⁾ *ibid.*, IX, стр. XXVI. —

³⁾ *ib.*, VIII, 276. —

⁴⁾ *ib.*, IX, 125.

⁵⁾ *ib.*, X, 464.

А) Старины Терскаго берега.

1.

Три потъздни Ильи Муромца.

(Перевяла у дяди Еёима).

Ай во городи было всё во Муроми,
Во сели-то у насъ было во Качарови,
Тамъ вѣдь былъ-то жилъ богатой-отъ хресынинъ-отъ Иванъ
всё Тимоѳеевичъ
Со своей-то жилъ съ супругой съ Епестѣней Олѣксандр-
ровой.

5. Какъ не бѣлинка берёзка къ земли клонитѣе,
Не кудрявинька зелѣна подгибайтѣе;—
Какъ дороднѣй доброй молодець-отъ падать батюшку въ
рѣзвыя ноги,

Ай тому-ли всё Ивану Тимоѳеевичу,
Рѣдной матушки Липесьтѣни Олѣксандровны;

10. Говоритъ-то онъ самъ да всё таки рѣци:
„Ужъ ты гой еси, родимой ты мой батюшко
Со родимой со моей, всё съ рѣдной матушкой!
Благословите-ко меня вы, добра молодца,
Вы того-ли Илью да миня Мурамця,
15. Ишше сильнѣго могучово богатыря,
Съѣздить мнѣ-ка, батюшко, въ чисто поле:
Говорятъ шьто мнѣ, могуци-ти сказали мнѣ,
Мнѣ сказали-то многи могуця богатыри,
Будто есь какъ во чистомъ поли на столбичку написано,
20. На дубовомъ на столбѣ вѣдь будто наресовано:
Есь нечистыхъ три дорожки прямоѣжжихъ“.
Тутъ заплакали ево чѣсны родители:
—Ты уѣдѣшь—вѣдь убьютъ твою удалу буйну голову.—
Говоритъ-то Илья, да Илья Мурамецъ,
25. Илья Мурамецъ, всё какъ свѣтъ-Ивановицъ:
„Во чистомъ-то поли мнѣ смерть не написана“.
Онъ скоренько-то пошолъ да на широкой дворъ,
Онъ сядлалъ-то, сряжалъ да тутъ добра коня,
Надѣвалъ-то онъ уздицу всё серебряну,

30. Онъ вѣдь клалъ-то всё сѣдѣлышко всё кипарисно¹⁾,

¹⁾ Не черкальское, а кипарисное было у него сѣдѣлышко.

- Онъ сѣдѣлъ на своёмъ Воронёушкѣ.
Онъ вѣдь сталъ-то у ево всё, доброй конь, поскакивать,
Сталъ онъ рѣки и озёра промежъ ногъ спускать,
Вси болота и озёра всё проскакивать.
35. Прїѣзжаетъ онъ во далече въ чисто полѣ;
Тамъ, въ цистомъ поли да тамъ столбъ стоитъ;
На столби-то всё было подписано,
На дубовомъ всё вѣдь было нарисовано:
Какъ въ перву дорожку ѣхать—тутъ богату быть,
40. Во втору дорожку ѣхать—дакъ жонату быть,
Ай въ третью дорожку ѣхать—не живу не быть.
Тутъ какъ думаетъ Илья всё Мурамечъ, онъ прироздумывать:
„Шьто нашъто вѣдь мнѣ-ка, старому, богату быть?
Мнѣ-ка старому богатьсьво всё ненадобно;
45. Я поѣду же однако въ ту дороженьку“.
Прїѣзжаетъ по дорожки недалёко-то;
Подъ однимъ-то тутъ вѣдь было подъ сырнмъ дубомъ
Тамъ стоитъ-то вѣдь, стоитъ да три розбойнищка.
Роздѣлили по первой они по мисы красна золота,
50. По другой они по мисы чиста сѣребра,
По третей они по мисы скатна жемцюгу,
Роздѣлили они да всё приконьчили.
Тутъ глѣдѣль-смотряль Илья да Илья Мурамечъ;
Онъ тутъ первого розбойника конёмъ стопталъ,
55. Онъ другого-та розбойника копѣёмъ скололъ,
Онъ третьему-то отсѣкъ по плѣци буйну голову;
Собиралъ-то онъ къ себѣ тутъ злато, сѣребро.
Тутъ же сталъ онъ по чисту полю розгуливать,
Онъ розгуливать сталъ, да всё розѣжживать;
60. Розыминать-то онъ, розѣжживать добра коня.
„Я поѣду въ ту дорожку, гдѣ жонату быть.
Ай нашъчо же мнѣ-ка, старому, жонату быть?
Мнѣ женитьба, старому, вѣдь ни къ чому будѣтъ“.
Говорить-то тутъ вѣдь самъ себѣ, роздумывать.
65. „Я не то, токо я съѣжду, попровѣдаю“.
Онъ вѣдь ѣхалъ Илья Мурамечъ и до ночи;
Увидаль-то онъ въ тѣмнѣмъ лѣсу огромной домъ;
Онъ поѣхалъ ко дому ко богатому.
Этотъ домъ стоитъ вѣдь убранный, прироскрашоны весь.
70. Прїѣзжаетъ онъ ко дому всё близѣхонько,
Привезаль-то онъ коня своего доброго,
Ко тому ли привезаль коня-то къ золоту кольцю,

- Принасыпывалъ пшеници бѣлояровой.
Тутъ выходить къ ёму да на краснѣ крыльцѣ,
75. На краснѣ крыльцѣ выходить красна дѣвица:
„Ты-ка здрастуй-ко, дороднѣй доброй молодецъ!
Проходи ко мнѣ въ полатушки высокія;
У миня-то вѣдь домъ великъ всё со полатами“.
И спросилъ у ей Илья-та вѣдь свѣтъ-Мурамецъ:
80. — Ужъ ты гой еси, душа ты красна дѣвица!
Исѣ какихъ ты родовъ, да ты всё здѣсь живѣшь:
Исѣ королевскихъ ли родовъ, али исѣ княженскихъ? —
Тутъ отвѣтъ скорѣ держала красна дѣвица:
„Не могу тебѣ сказать, вскорѣ повѣдати;
85. Я тогда тебѣ скажу, когда я замужъ за тебя пойду“.
Ай заходить онъ въ еѣ да всё полаты-ти,
Она садить ёго Илью за дубовы столы,
А поить-то его водками всё разныма,
Она кормить его кушаньемъ да ѣствами сахарными:
90. „Ужъ ты пей, кушай, женихъ мой наречѣнной ты“!
Говорить-то тутъ Илья, да Илья Мурамецъ:
— Ты мнѣ дай-ко-се свои-ти золоты ключи;
Обхожу-ту я по всѣмъ твоимъ покоямъ-то,
Я по всѣмъ твоимъ полатамъ бѣлокамяннымъ;
95. Я тогда-то вѣдь тебя да за себя возьму. —
Пристыгаетъ тутъ Илью да ноцка тѣмная,
Ноцка тѣмна пристыгаетъ, ноцъ осѣнная.
Какъ лёжить его дѣвица-душа красная
Шьчо на ту ево кроваточку тисовую,
100. Шьчо на ту-ли на периночку пуховую;
Говорить она сама всё таки рѣци:
„Ты лёжись-ко-се, лежись, да ты какъ мой женихъ;
Я сама-то всё тебя возьму окутаю“.
Говорить-то Илья Мурамецъ таковы рѣци:
105. — Повались-ко-се сама да на кроваточку. —
Онъ увидѣлъ, шьчо у ей есь злы всё помыслы:
Уходить она желать да Илью Мурамця.
Онъ немного съ ей тутъ всё да розговаривалъ;
Захватилъ-то ей за дѣвью за русу косу,
110. Онъ откинулъ взялъ перину всё пуховую,
Онъ киналъ-то ей во погрѣбъ во глубокой-отъ.
Хто не толкуеть—повалитьце, тотъ и тамъ упалъ;
Тамъ наставлены у ей да всё востры копы,
Нагублено тамъ вѣдь много душъ напрасныхъ-то:

- . Изъ худыхъ-то есь родовъ, много хорошихъ есь;
Хто вѣдь мимо попадѣтъ эти копьѣ, дакъ тотъ живой сидѣтъ;
Хто на копьѣ-то попадѣтъ, дакъ тотъ приконьчитца.
Закрычали вси многі тамъ люди добрыя:
„Шьчо сама она летитъ, вѣдьма проклятая!“
- . Ай наподѣ вѣдь Илья Мурамецъ да всё ключи у ей,
Отмыкаль-то онъ вѣдь дѣвери всё у этой тѣмниці,
Онъ скрыпцалъ-то богатырьскимъ своимъ голосомъ:
„Тѣко есь хто живой, токъ живѣхонѣкъ,
Изъ многіхъ токъ изъ вась, всё людей добрыхъ-то,
Вы прймайте сѣму вѣдьму на вострый штыки“.
- . Тутъ народъ-то православной вси Бога прославили.
Говорить-то Илья, да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ, всё сынъ Ивановичъ:
„Выходите-ко вы всё на улочку,
Поѣжайте-ко-се вы вси да по своимъ селѣмъ,
По своимъ селѣмъ, хто и по городамъ“.
- . Тутъ напѣхано у ей, выходить сорокъ всё царей,
Сорокъ царей, всё царицѣй,
Ай выходить сорокъ королей-то тутъ,
Сорокъ королей, всё королевѣй,
Сорокъ князей, всё князевичей,
Какъ да черного-простого тутъ народа цисла-сѣту нѣтъ.
Всѣ поѣхали они всё по своимъ мѣстамъ,
По своимъ-то по мѣстамъ, разнѣмъ по городамъ;
Да вѣдь тутъ они прирозѣхались.
- . Онъ обцистилъ ту дорожку прямоѣжжю;
Да поѣхалъ Илья Мурамецъ, да сынъ Ивановичъ,
Онъ поѣхалъ въ ту дорожку, гдѣ живѣ не быть.
Ай прѣхалъ, онъ вѣдь день ѣхалъ всё до ноци;
Онъ завидѣлъ Соловѣя сына Рахмѣтьевича;
Шьчо сидитъ-то Соловей да на семи дубахъ,
Самъ крычитъ-то Соловей посоловѣнному,
Самъ шипитъ-то онъ, собака, позывѣнному,
Самъ реветъ-то онъ, проклятой, позывѣрѣнному.
- . Прѣѣжаетъ вѣдь Илья близкимъ-близѣхонько,
Онъ стрѣляеть, всё онъ стрѣлоцькой калѣною;
Ай ушла-то ёму стрѣлка всё во правой глазъ,
Обошолъ-то Соловей кровью горячою;
Тутъ вѣдь падалъ Соловей Рахматовичъ да на сырѣ землю;
Мать сыра-та вѣдь земля да потрясалася.
Тутъ вѣдь бралъ ёго Илья, да Илья Мурамецъ,

- Привезалъ онъ ёго да ко добру коню;
Онъ повёзъ-то Соловья да всё Рахматёвича
Мимо свой-ли-то ёго высокъ терёмъ.
160. Тутъ увидѣла ево да доць-та старшая;
Говорить-то своей да рѣдной матушки:
„Нашъ вѣдь батюшко ѣдетъ, мужика везётъ“.
Говорила ей да рѣдна матушка:
—Какъ мужикъ-отъ вѣдь ѣдетъ, везётъ батюшка.—
165. Она кланяетіе, Соловьёва молода жона,
А тому она Ильи, да Ильи Мурамцю:
—Ты возьми-ко у мя мису красна золота,
Ты возьми у мя другу хотъ цѣста сѣребра,
Ты возьми у мя третью-ту скатна жемцюга.—
170. „Мнѣ ненадобно твоѣ да красно золото,
Не возьму я у тебя да цисто сѣребро,
Не возьму я у тебя да скатна жемцюга“.
Тутъ ударила-то палицѣй тяжолою—
Палица была у ей въ сорокъ пудъ—
175. Какъ ёго-то вѣдь доць да Соловьёва-та,
Невнѣцѣй она его ударила;
Цютъ не палъ-то доброй молодець зъ добра коня,
Цютъ не выпалъ изъ сѣдлышка да кипарисного.
Какъ вѣдь онъ-то тутъ, Ильи, да скоро соходилъ онъ со
добра коня,
180. Онъ хваталъ-то свою саблю вострую,
Онъ отсѣкъ-то взялъ у ей да буйну голову;
Самъ поѣхалъ-то въ красѣнь Кіѣвъ-градъ,
Онъ повёзъ-то Соловья да въ красѣнь Кіѣвъ-градъ.
Ай пріѣхалъ онъ ко князю на широкой дворъ,
185. Да оставилъ Соловья-та всё Рахматёвича,
Онъ оставилъ ёго на широкомъ дворъ;
Самъ заходитъ во полаты бѣлокамяны.
Ай у князя у Владимира всё пиръ идѣтъ,
Иише пиръ-отъ идѣтъ, всё пиръ на радости.
190. Говорить-то тутъ Ильи да таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, ты красно нашо солнышко,
Ты Владимиръ, ты князь да славной кіевской!
Я обцистилъ ту дорожку прямоѣжжу,
Я привёзъ-то Соловья, привёзъ Рахматёвиця;
195. Мы какъ шьчо будѣмъ теперъ да надъ имъ дѣлать-то?
Натъ отсѣки у ёго да буйна голова“.
Какъ пошли-то тутъ смотреть вѣдь Соловеюшка Рахматёвича:

клице у ево уста кровью горещю.
рить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
вѣдь спой-ко, Соловей, посоловьиному“.
зчасть Соловей, ему отвѣтъ держить:
е твоё-то вѣдь я пью, да всё я кушаю,—
тебя-то вѣдь, князь, я буду слушати;
вѣдь пью-то, кушаю всё Илья Муромца,
чо-то вѣдь всё, я буду слушати.—
ывалъ скорѣ Илья-то у ево всё кровь горящую;
ивали ёму цыроцьку всё зелѣна вина,
вѣ ёму вина всё полтора ведра;
иваетъ Соловей Рахматьевичъ единымъ духомъ.
рить ёму Илья вѣдь таковы слова:
ю будешь, Соловей Рахматьевичъ, ты меня слушать
туть,
вѣдь буду тибя да всё поить, кормить;
имъ ѣздить заодно со мной въ чистѣ полѣ;
висѣти-ко, Соловей, да ты вѣдь въ полсвиста,
ты въ полсвиста свисѣши посоловьиному“.
висѣтъ-то онъ, собака, онъ вѣдь всякъ свистомъ;
народъ вѣдь, люди добры испугалисе,
галисе они, всё съ ногъ попадали.
ожоть унѣтъ ёго всё Илья Мурамецъ;—
отсѣкъ взялъ у его туть буйну голову.

2.

Илья Муромецъ и Калинъ.

(У него же).

ю славномъ было городи во Кіевѣ,
вѣдь жилъ былъ старая старыняшина да Илья Му-
рамецъ,
Мурамецъ былъ да сынъ Ивановичъ.
придумалось-то съѣздить во чистѣ полѣ;
поѣхалъ онъ да позабавитьце
тимѣ-ти вѣдь дворянскими забавами:
рѣлять-то онъ поѣхалъ гусей, лебедей,
перьянцятыхъ-то мелкихъ всё онъ утоцѣтъ.
наѣхалъ во чистомъ-то поли три могущёго богатыря,
того-ли онъ, три брѣтѣлка Борисѣвыхъ:
чистомъ-то поли они дѣлять всё красно золото.
рить-то Илья да таковы рѣци:

- „Ужъ вы гой еси, три брата три Борисѣва!
Ужъ вы дайте-ко вы мнѣ да красна золота“.
15. Говорять-то ёму братица Борисовы:
—Тибя скоро разлучимъ, старъ, со бѣлымъ свѣтомъ.—
Говорить-то казакъ да Илья Мурамецъ:
„Шьто у старого, у бѣднаго взеть нецѣго,
Взеть-то нецѣго вамъ, всё живота вѣдь нѣтъ:“
20. Тодько есь у мня у старого, всё у сѣдатога,
Шьчо три есь у мня три стрѣлки всё калѣныя;
Я сътрилею эти стрѣлки по бѣлымъ днямъ,
Собираю эти стрѣлки по тѣмнымъ ночамъ:
По ночамъ-то у мня стрѣлки какъ свѣшшія горять“.
25. Натегать скоро Илья да вѣдь онъ тѣгой лукъ,
Онъ спускаётъ Илья Мурамецъ всё калену стрѣлу;
Онъ застрѣлил тутъ трѣхъ братицей Борисѣвыхъ,
Обираль-то онъ вѣдь тутъ злато, сѣребро,
А прѣхаль-то вѣдь тутъ да въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
30. Въ красѣнъ Кіевъ-градъ прѣхаль, ко князю на ширѣкой
дворѣ.
Онъ дарилъ-то тутъ эти подароцьки,
Подарилъ-то злато, сѣребро вѣдь ласковому князю со кне-
гиною,
Со кнегиной съ Опраксѣей съ Королевисьнѣй.
Ишше князю-ту Владимиру эти подароцьки ёму всё полю-
билисе;
35. Онъ отдаривалъ вѣдь князь да всё Владимиръ-отъ,
Подарилъ-то ёму шубоцьку-кошѣлёцьку ¹⁾;
Да потянута шуба всё кампѣткой мелкотравцѣтой;
На Владимири-то шупка какъ огонь горить.
Тутъ вѣдь вси-ти бояра на его розгнѣвались,
40. На того-ли казака, всё Илью Мурамця;
Тутъ бояра насаказали на Илью князю Владимиру:
„Шьчо жъ ты ой еси, ты красно наше солнышко Влади-
миръ-князь!
Напилсѣ вѣдь Илья всё зелѣна вина;
Онъ вѣдь ходить всё по городу по Кіеву,
45. Онъ волѣпцѣть ету шубку за единъ рукавъ,
Онъ волѣпцѣть, самъ ко шупки приговаривать:
„Волоцѣ-тко-се ты шупку за единъ рукавъ,
Ай Владимира-та-князя за жѣлты кудри!
Опраксею-Королевисьню я за собѣ возьму“.

1) Въ старинны поѣтцѣе.

50. Ишше тутъ-то князь Владимиръ пообидилсѣ;
Приказаль-то копать подкopy глубокія,
Шьчо глубокія пещеры ёму смёртныя;
Засадиць онъ Илью Мурамця съ добрымъ конёмъ.
Тутъ узнала всё про ето цюдо цюдноё
55. Молода-та вѣдь кнегиня Опраксея-Королевисья,
И сама она тому да приросплакалась:
„Шьчо неладио-то Владимиръ дѣло зыдѣлаль-то,
Занапрасно посадиль да Илью Мурамця:
Насказали всё ёму бояра кособрюхія“.
60. Подкопала она подкopy другіи ёму,
Она въ роди какъ пещерь ёму спасённыхъ,
Уносила всё ему книгу Евангеліё,
Присылала ёму свѣшшъ всё воскояровыхъ;
Шьчо сама-та пила, ѣла, она кушала,
65. Она тѣмъ же кормила Илью Мурамця;
Она такъ ёго кормила, шьчобы князь не зналь;
Ай добра коня спускали въ зелёны лужка,
Въ зелёны лужка спускали, въ шолкову траву.
Ай съ того-то всё горя, горя великого
70. Тутъ уѣхало двѣнадцеть всё богатырей:
Въ перьву голову уѣхаль Самсонъ Сильнія,
Во вторыхъ-то тутъ уѣхаль Пересмяка со племянницкомъ,
Тутъ ишшѣ-то какъ уѣхаль всё Цюрило-свѣтъ всё Плѣнко-
виць ¹⁾),
Да ишшѣ-то тутъ уѣхаль всё Добрынюшка Никитиць младъ,
75. Да ишшѣ да тутъ уѣхаль всё вѣдь Олѣшенька Поповиць
младъ,
Да ишшѣ-то тутъ уѣхаль всё Дунаюшко Ивановиць;
Тутъ уѣхали богатыри—не всё вѣдь мы ихъ знамъ, да какъ
ихъ именёмъ-то звать.
А ишшѣ-то съ того горюшка великого
Да убилсѣ тутъ Добрынюшка Никитиць младъ
80. Онъ о тотъ-ли о горюцѣй о свѣръ камешокъ:
„Олишили токо Илью-то всё бѣла свѣту,—
А не буду безъ ёго да я на свѣти жить!“
Ай прошло-то тому времени не годъ, не два,
Шьто не годъ, не два прошло вѣдь, братцы, да не три года,
85. Шьто прошло-то тому времени, тому три мѣсеца;
Шьчо прошла-то скоро вѣстоцька по всей земли,

---

¹⁾ Въ былинахъ А. М. Крjковой Чурило обладаетъ совершенно особен-
нымъ обликомъ, см. № 19. *Собиратель*.

- Шьчо по всей прошла земли по Святоруською;
Да дошла-то эта вѣстоцька до земли-то до поганья,
Какъ до той-ли до орды, до Золотой земли.
90. Тамъ вѣдь жилъ-то былъ да всё собака-Каинъ-царь,
Собака Каинъ-то царь, да царь Калиновичъ.
Онъ заслушелъ, шьчо нѣтъ живого Ильи Мурамця;
Подымайтѣ собака ише Каинъ-царь,
Ише Каинъ-отъ-царь да всё Калиновичъ,
95. Онъ со тѣмъ-ли со своимъ сынѡмъ съ любимымъ;
За сынѡмъ-то всё идѣтъ силушки всё неспѣтно-то:
Идетъ сорокъ-то царей за имъ, царицей,
Идѣтъ сорокъ королей, всё королевичей;
Ай за кажимъ за царѣмъ да за царицѣмъ
100. Шьчо за кажимъ королѣмъ, за королевичѣмъ
Шьчо идѣтъ-то вѣдь силушки по сороку всё тысяцѣй,
Ай за зѣтѣмъ силы-то идѣтъ—да числа-смѣту нѣтъ,
За самимъ же за собакой царѣмъ Каинѡмъ
Идѣтъ силушки за имъ—да числа-смѣту нѣтъ.
105. Тутъ не вѣшна всё вода да розливалася,
Всѣ тотарьска-та сила-та подвигаютѣ
Ко тому-ту всё ко городу ко Кіеву,
Ко ко ласковому князю ко Владимиру,
Шьчо ко тѣмъ-ли ко цѣрквамъ Божьимъ соборнымъ,
110. Шьчо соборнымъ, къ цѣрквамъ все богомольнымъ,
Шьчо ко тѣмъ цюднѣмъ крестамъ животворяшнимъ,
Ай ко тѣмъ-ли ко манастырямъ къ спасѣннымъ.
Самъ выходитъ царь-собака изъ бѣла шатра,
Шьчо собака-та выходитъ ише Каинъ-царь,
115. Ише Каинъ вѣдь царь да Калиновичъ,
Ай выходитъ собака, похвалятѣ.
Подошла сила вѣдь за верстѣ за мѣрною;
Замогли-то продувать да вѣтры буйныя,
Замогло-то пропекать да красно солнышко
120. Отъ того-ли всё отъ духу отъ поганого,
Отъ поганого отъ духу отъ тотарьского,
Отъ того-ли всё отъ пару лошадиного.
Говорить-то вѣдь собака ише Каинъ-царь,
Ише Каинъ вѣдь царь да всё Калиновичъ:
125. „Выходи-тко вы, всё да три тотарина,
Три тотарина вы всё да три поганого!
Вы пишите вы скорѣ-ко мнѣ-ка грамотку,
Вы пишите мнѣ-ка грамотку да всё вы русьскую,

- Не перомъ-то вы пишете, не цѣрилами,
130. Не по бѣлой по ербѣвой по бумажоцъки,—
Вы по рыту-ту пишете всё по бархату
Дорогимъ-то вы пишете сухимъ краснымъ золотомъ,
Ужъ мы какъ вѣдь зайдѣмъ да въ красенъ Кіевъ-градъ“.
Ишше тутъ ёму тотара отказалисе:
135. —Мы не знамъ, не знамъ писать-то, всё ты Каинъ-царь,
Всё ты Каинъ-царь да всё Калинович!
Не умѣмъ-то мы писать всё грамотки всё руською.—
Закрыпдъ-то тутъ собака позвъряинному,
Засъвисгѣлъ-то тутъ собака всё посоловѣинному:
140. „Ужъ вы гой еси, тотарева-буланова,
Ужъ вы ти всё стихари всё получѣвныя ¹⁾!
Вы пишете скоро грамоту тотарьскую,
Ай тотарьску вы грамоту нѣмецкую,
Ай пишете вы про князя про Владимира:
145. Ай мы князя съ Владимира мы кожу всё съ жива зъдерѣмъ,
Опраксею-Королевисню мы всё съ собой возъмѣмъ,
Увезѣмъ-то мы всё ей да во свою землю“.
Они скоро написали ету грамотку;
Тутъ пошли-то вѣдь скорбъ всё три тотарина;
150. Ай приходятъ они ко князю на широкой дворъ,
Съ широка двора въ полаты въ бѣлокаменны;
Принесли-то они грамотку тотарьскую,
Говорять-то они князю Владимиру
Все не руськимъ язѣкомъ-то, своимъ они:
155. „Получай-ко, князь Владимиръ, скору грамотку
Ай отъ нашего царя, царя отъ Каина,
Шьчо отъ Каина-царя да всё Калиновича“.
Тутъ какъ стали скоро росъпецятывать;
Какъ по ихной-то всё пало по уцѣсти:
160. На ту пору-ту прѣѣхалъ тутъ Олѣшенька всё ись циста поля,
Попровѣдать-то прѣѣхалъ всё онъ князя со кнегиною.
Онъ вѣдь бралъ-то скоро грамотку росматривалъ,
Онъ росматривалъ грамотку-ту, всё вѣдь онъ процитывалъ.
Ишше всё-то у тотарина написано:
165. „Мы зайдѣмъ-то вѣдь мы завтра въ красенъ Кіевъ-градъ,
Въ красенъ Кіевъ мы градъ ко князю ко Владимиру;
Мы не будѣмъ у его отсѣкать да буйной головы,
Мы вѣдь будѣмъ ёго муцить-то мы муками:
У жива да мы вѣдь кожу-ту съдирать будѣмъ;

¹⁾ Писаря, значить, понхному.

170. Опраксею-ту мы Королевисьню мы съ собой возьмёмъ".
Они стали-то цитать, да всё заплакали.
Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Ужъ вы вой еси, тотарява поганяя!
Вы мнѣ дайте-ко мнѣ строку, да трои мнѣ сутоцьки:
175. Отслужить-то мнѣ обѣдни со молебнами,
Со молебнами мнѣ да съ панафидами".
— Не даймъ-то тибѣ строку да на три дѣницька.—
Тутъ заплакало-то нашо-то да солнышко,
Да по имени нашъ да всё Владимиръ-князь:
180. „У мяя вси теперь въ розѣзди вси богатыри;
Теперь некому стоять будѣтъ за вѣру православную,
Православну-ту вѣру, за Божьи церкви,
За Божьи-ти за церкви, за золоты кресты,
За золоты-ти кресты-ти стоѣтъ, за князя, за кнегину-ту!"
185. Говорить тутъ Опраксея таковы рѣци:
— Ужъ ты гой еси, ты красно мой солнышко,
Ишше князь ты всё Владимиръ стольне-кѣвской!
Ужъ ты дай-ко розказать, мнѣ всё повѣдай-то ¹⁾;
Я ноцѣсь мало спала, да много во снѣ видѣла:
190. Какъ Илья-та вѣдь у насъ будто живѣхонѣкъ,
Какъ живѣхонѣкъ у насъ онъ, здоровѣхонѣкъ.—
Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Кабы былъ у насъ Илья кабы живѣхонѣкъ,
Не боелись бы собаки царя Каина,
195. Не розорилъ бы у насъ да красна града Кіева,
Не погубилъ бы у насъ да всё Божьихъ церквей
Не убилъ бы тогда миня, князя Владимира,
Онъ не вырубилъ тогда бы всё со старого до малого!"
Говорила Опраксея-Королевисьня:
200. — Я скажу-ту всё тибѣ, правду повѣдаю:
Занапрасно посадилъ ты Илью Мурамця;
Сохранила я ёго отъ сьмерти отъ голодныя;
Я поила-то ёго, корьмила всё любымъ кускомъ
Я тайкомъ-то отъ тѣбя только, Владимиръ-князь.
205. Ты просьтишь ли теперь миня въ такой вины?—
„Тебя Бохъ просьтитъ, всё Опраксея-Королевисьня!
Да пойдѣмъ-ко мы Илью звать, ниско кланитѣ".
Ай приходятъ въ пещеры-ти спасѣныя;
Ему кланеитѣ князь Владимиръ-отъ ниской поклонъ:

¹⁾ *тѣ* передъ *т* перешло въ *ѣ*. *Собир.*

210. „Ты просьти миня, старая стариньшина,
Ужъ ты славной мой казакъ да Илья Мурамець,
Илья Мурамець да сынъ Ивановичь,
Ты просьти, прости миня всё виноватого!“
Говорилъ-то тутъ Илья, да Илья Мурамець:
215. —Тибя Бохъ простить, да красно нашо солнышко,
Тибя Бохъ простить, да всё Владимиръ-князь!
Не своимъ-то ты умомъ да дѣло здумалъ дѣлати:
Насказали-то тебѣ бояра кособрюхія.—
Онъ вѣдь скоро выходитъ изъ подкововъ—пешеръ спасённыхъ.
220. А служили всё обѣдни-то да со молебнами,
Со молебныма всё съ панафидами
Шьчо во тихъ-ли во Божьихъ церквахъ соборныхъ,
Во соборныхъ церквахъ да богомольныхъ,
Шьчо у тихъ-ли у поповъ, отцей соборныхъ;
225. Ай приходятъ во полаты изъ Божьей церкви;
Онъ садить-то всё Илью да всё за дубовой столъ,
Наливаетъ ему цароцьку всё зеленá вина,
Зеленá-та вина цару полтора ведра;
Онъ ишпé-то наливаетъ пива пьяного,
230. Пива пьяного ему да полтора ведра;
Онъ ишпé-то наливаетъ мёду сладкого,
Мёду сладкого онъ да полтора ведра.
Ишше сталь-то тутъ Илья всё поговаривать;
Плпевелились у ёго всё могуцїи плечи,
235. Розыгралась-то въ имъ силушка великая,
Всё велика-та сила богатырская;
Онъ вѣдь скоро вѣдь ставать всё на рѣзвїи ноги.
Онъ вѣдь скоро тутъ выходитъ всё изъ-за дубовá стола;
Онъ молилсá-то всё тутъ Богу-Господу,
240. Всё царици-то небесной, Божьей Матери,
Благословлялсá всё у князя со кнегиною;
Онъ какъ скоро выходилъ самъ на широкой дворъ,
Говорилъ скорó таки да рѣци горькїя,
Рѣци горьки говорилъ да всё обидилсá:
245. „Тебѣ Бохъ тебѣ судья, ты нашо красно солнышко,
Красно солнышко, Владимиръ славной кїевської!
Розлучилъ ты всё миня да со добрымъ конёмъ,
Со добрымъ миня конёмъ всё съ Воронёюшкомъ!“
Ай выходитъ на ширóку свѣтлу улоцьку;
250. Онъ понёсъ только въ рукахъ одну востру́ саблю,
Онъ ишпé понёсъ въ рукахъ всё паляцю свою цяжолую,

- Онъ цяжолу-ту палицю всё сорока пудовъ;
Онъ ишше же онъ понёсъ копёе всё брузаменьское.
Недалёко отошолъ отъ города отъ Кіева:
255. Тутъ бѣжить-то всё ёго, да бѣжить доброй конь,
Бѣжить доброй ёго конь всё Воронеюшко;
Обнимать своёго ножками любимого хозяина,
Говорить своимъ языкомъ цѣловѣческимъ;
„Я ходилъ-то, всё я бѣгалъ по зеленѣмъ лужкамъ,
260. Всё я кушалъ-то траву, траву шолкѣвую,
Ужъ я пилъ-то всё свѣжу воду ключѣвую;
Я не могъ забыть любимого хозяина,
Я своёго-то всё старую старыньшину,
Я того-ли всё Илью да Илью Мурамця,
265. Илью Мурамця, я сына Ивановича.
Во сегодѣшной-онъ мнѣ да во денѣцѣхъ-отъ
Пріоткрылась мнѣ дорожка токо къ Кіеву“.
Тутъ садилсѣ доброй молодець всё на добра коня;
Онъ поѣхалъ во тѣ-ли сѣпны лѣса Саратовы,
270. Ись тѣмныхъ ись тѣхъ лѣсовъ всё на круту горѣ,
Шьчо на ту-то на круту горѣ на Арависькую,
Арависькую на гѣру на укатисту.
Выѣжалъ-то тутъ Илья, да Илья Мурамень,
Посмотрялъ сь етой горы во трубоцьку подзорную;
275. Хотѣ-то думать доброй молодець, раздумывать:
„Этой силы на добромъ кони мнѣ-ка будѣтъ не обѣѣхать,
Какъ сѣру-ту всё волку будѣтъ не обѣжать“.
Помолилсѣ на востокъ всё Богу-Господу
Онъ во ту-ли во восточню всё въ стороноцьку,
280. Ко тому-ли ко манастырю спасѣному,
Ко тому-ли ко Онтонію, Θεοδόσεю;
Да поѣхалъ-то онъ тутъ да доброй молодець;
Ишше конь-отъ у ёго да какъ соколъ летить,
Шьчо Илья-та на кони да всё розмахивать
285. Онъ своей-то всё онъ палицей тяжолою;
Онъ всё палицей-то бѣтъ-то силу, всё саблѣй сѣкѣтъ,
Онъ копѣемъ-то колѣтъ, больше конь топѣтъ.
Онъ вѣдъ сѣтоцьки билъ силу, други пошли,
И други-ти пошли сутки, третій приняли;
290. Онъ добралсѣ до самого царя Каліина;
Говорить-то онъ ёму да таковы слова:
„Теперь буду у собаки я кожу съ жива здирать:

пшу развѣ тебѣ, собака, я слово похвальнѣе;
нать бы тебѣ, собака, всё хвалитисе,
цѣ-то страшать князя Владимира!
ещелигъ всё у мня моёго красна солнышка,
ивалъ ты вѣдъ всё у его у князя горющѣ слёзы.
авпереще, собака, у меня въ рукахъ;
буду-ту марать свои бѣлыя руки
го я о поганого тотарина,
го-ли о собаку царя Каина,—
иму тебя, возьму я на востро копьѣ,
ицѣю тебя за то возьму своимъ добрымъ конѣмъ*.
убилъ-то тутъ собаку царя Каина,
убилъ-то у ёго сына любимого,
убилъ-то у его зетя любимого;
ставилъ-то онъ силушки на сѣмяна.
мыри-ти тамъ вѣдъ спать въ шатрахъ, но вѣдають,
спать въ шатрахъ да всё не знаютъ-то.
алъ Илья Мурамецъ во Кіевъ-градъ;
жаётъ онъ ко князю ко Владимиру,
жаётъ вѣдъ онъ всё на широкой дворъ;
вѣдъ бросилъ востру саблю, не повѣсилъ ей;
онъ-то всё вѣдъ онъ своей вострой саблѣ:
ёжи ты, моя сабелька, немножко;
служать у мня да руцки бѣлыя;
огу тебя повѣсить-то на сичѣцкѣ.
ѣбилсо доброй молодець въ цѣстѣмъ поли;
ивалъ вѣдъ, не ѣдалъ я трои сутоцки*.
услышели скорѣ вѣдъ всё придверницки,
ротъ-то вѣдъ да всё приворотницки;
или-то скорѣ они ласковому князю всё Владимиру,
прѣѣхалъ осударь нашъ Илья Мурамецъ;
или-то они князю Владимиру:
прѣѣхалъ вѣдъ у насъ всё голоднёхонѣкъ*.
ѣтъ-то скоро красно нашо солнышко,
ірокомъ дворѣ у насъ росѣѣтило,
воей-то со кнегиной съ Опраксею съ Королевисьню.
беруть-то Илью да за бѣлыя руки;
маётъ князь Владимиръ-отъ за шею за бѣлу ёго,
имаётъ онъ къ своему къ ретиву сѣрьцю:
ѣдъ цимъ теперъ-то я тебя дарить буду,
рять-то всё тебя я буду, цимъ ударивать?
адить надоть вѣградушкой тебя великою*.

335. Говорить-то вѣдь старой казакъ Илья Мурамецъ:
— Мнѣ ненадобно твои-ти, князь, подарочки;
Заслужила мнѣ-ка Опраксея Королевисня,
Шьчо избавила миня отъ сьмерти всё отъ скорою,
Шьчо отъ сьмерти мнѣ скорою отъ голодною.
340. Говорилъ-то князь Владимиръ таковы рѣци:
„Я могу здѣлать тебя княземъ, бояриномъ“.
— Мнѣ ненадобно на сѣмъ свѣти слава сосьвѣтная;
Я не буду жить да на двори у тя,
Я не буду слушать-то бояръ всё кособрюхінхъ;
345. Лучше буду я ѣздить по цисту полю.—
Собиралъ-то для ево-то нашо красно солнышко,
Ишше ласковой князь да всё Владимиръ-свѣтъ,
Собиралъ-то для ёго всё пиръ великой-отъ
Ай на цѣлую недѣлку поры-времени;
350. Шьчобы собрать-то всѣхъ могуцихъ богатырей,
Шьчобы собрать-то всѣхъ князей да шьчобы бояровъ,
Шьчобы всѣхъ простыхъ хрисьянъ прожитоцннихъ,
Шьчобы за здравье шьчобы ѣли, пили, купали
Не за князя шьчобы не за кнегину-ту,
355. Шьчобы за славного могуцёго богатыря.

3.

Илья Муромецъ и Баданъ (Батый).

(У дяди Есима и матери).

- Изъ-за моря-то было, моря синёго,
Изъ-за синёго моря, изъ-за Чёрного
Приходили-то чернёны больши кáрабли;
Приходилъ-то всё да царь невѣрный,
5. Все невѣрной царь Баданъ Бадановицъ
Со своимъ-то со сыномъ съ Торокáшкою,
Со своимъ-то зѣтѣмъ съ однимъ со любимымъ;
Ай за сыномъ-то идѣтъ силы сорокъ тысяцей;
Идѣтъ сорокъ царей, сорокъ царицей,
10. Идѣтъ сорокъ королей да королевичей;
И за кажнымъ за царѣмъ идѣтъ царицей,
И за кажнымъ королѣмъ да королевичѣмъ
Ише силушки идѣтъ по сороку всё тысяцей,
И за зѣтѣмъ-то идѣтъ силы сорокъ тысяцей,
15. А и сорокъ царей идѣтъ царицей,
Ише сорокъ королей да королевичей;

За всіма има идѣть по сороку тысяць.
Собиралъ-то эту силу ровно три года,
Ровно три года силу, всё три мѣсеца;
Ишше самъ идѣть, собака, похваляйтце:
„Я приду-то вѣдь какъ скоро всё подъ Кіевъ-градъ,
Отѣку же у Илейки буйну голову“.
Какъ приходитъ царипшо въ красѣнь Кіевъ-градъ,
Онъ вѣдь стелеть всё мосты себѣ дубовыя,
Ай выходитъ царипшо на круть бережокъ,
Ишше тотъ-ли Баданъ да всё Бадановиць;
Онъ вѣдь скоро выносить всё дубовой столъ,
Ишше сталъ-то онъ псать да ёрлицьки всё скоронісцятъ;
Написалъ онъ на бумаги, на цѣломъ листу:
„Ужъ мы какъ-то придѣмъ, зайдѣмъ въ красѣнь Кіевъ-градъ,
Мы Владимира да вѣдь стругомъ выстругимъ,
Опраксею мы да Королевисьню—
Опраксюшку-ту я возьму въ поляноцьки ¹⁾,
Я возьму ей замужъ за сына любимого;
Я вѣдь Божьи-ти цѣрквы на огни сожгу,
Я святы-ти вси иконы спущу на воду;
Я вѣдь красныхъ-то дѣвушокъ да всіхъ къ себѣ возьму,
Я толпѣми-ти къ себѣ возьму да добрыхъ молодцовъ,
Я стадами-ти возьму да коней добрыхъ“.
Говорить-то самъ тотаринъ таковы рѣчи:
„Ужъ вы гой еси, тотара немилосливы!
Выходите вы ко мнѣ да поскорѣшенько;
Ишше хто изъ васъ знать да языкъ руськой-отъ?
Повезите скоро князю всё Владимиру“.
Ай одинъ-то тутъ тотаринъ нахвалилсѣ-то,
Нахвалилсѣ-то, скоро выскакивалъ,
Выскакивалъ скоро изъ бѣла шатра;
Онъ сутулъ, самъ горбать, вѣдь напередъ поклѣпъ;
Ишше синь-отъ кафтанъ, голова да какъ пивной котѣлъ.
Онъ сядлалъ-то вѣдь скоро коня-та доброго;
Онъ не спрашивать не мховъ, и не текиныхъ лѣсовъ;
Всѣ крыцять ёму ззади царъ Баданъ Бадановиць:
„Заѣзжай-ко ты въ стѣну не воротами,
Цѣрезъ тынъ-то скади да цѣрезъ башни наугобльнѣя“.
Приѣхалъ тотаринъ на широкой дворъ,
Оставлялъ-то онъ добра коня-та среди онъ широка двора,

Заполоню къ себѣ

- Самъ заходитъ въ полаты въ княженескiя;
Онъ кинаётъ скоро грамоту на круглой столъ,
Поворотъ онъ держалъ да всё вонъ пошолъ;
60. Запиралъ у полаты двери накрѣпко,
Вси полатушки-ти тутъ да покосилисе,
Вси окѣлѣнки со страху поломалисе.
Онъ ¹⁾ вѣдь скоро призывать двухъ братицей крестовыхъ:
Во первѣхъ зовётъ Добрынюшку Никитица,
65. Во вторыхъ зовётъ Алѣшеньку Поповица:
„Роспецатывайте, братица крестовыя,
Брлыцкы тотарскы скорописцаты“.
Они стали тутъ вѣдь скоро росъпечатывать;
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
70. „Вы ц(ч)итайте-тко, всё братица, да не утайте-ко“.
Они стали цитать,—слезно заплакали:
—Эта грамотка, Владимиръ-князь, тебѣ пришла нерадосыня:
Подошолъ-то вѣдь царь-отъ всё Баданъ Бадановицъ;
Собиралъ-то онъ вѣдь силы ровно три года,
75. Онъ вѣдь собралъ силы-то вѣдь съ трѣхъ земель;
Онъ вѣдь просить у тебя да трѣхъ богатырей:
Перву голову онъ просить всё у тя Илейку Мурамця,
Во вторыхъ просить Добрынюшку Никитица,
Во третьихъ просить Алѣшеньку Поповица:
80. „Отѣску-то я вѣдь самъ у ихъ да буйны головы“.—
Тутъ-то скоро Владимиръ одѣваютце
Со своей онъ съ Опраксей Королевиснѣй,
Одѣваютъ на себя всё платьѣ чёрноѣ,
Платѣ чёрно на себя, платьѣ печальнѣѣ;
85. А пошли-то они всё да во Божью церковь,
А служить пошли молебны всё великiя;
Отслужили молебны во Божѣй церквы.
Тутъ заплакалъ князь Владимиръ горящымъ слезми:
„Ишше всё у мня богатыри розѣхались!“
90. А идётъ онъ да изъ Божѣй церквы;—
Къ имъ настрѣцю всё калика перехожая,
Перехожая калика, переброжая;
Кланѣлся Владимиръ-отъ калики перехожою:
„Ты откуль идѣшь, калика, куды путь держишь?“
95. —Я иду-ту, иду въ славной въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Я ко ласковому князю ко Владимиру;

---

¹⁾ Т. е. князь Владимиръ. *Собир.*

спрошу-ту у тебя, всё князь, повѣдаю:
очему ходишь въ чёрномъ платьи въ пещельнѣмъ-то? —
Подошла вѣдь у насъ силушка подъ Кіевъ-градъ“.
зворить-то калика переходя:
-Не калика вѣдь иду я переходя, —
иду-ту тебѣ старая старынынина,
Ибо по имени казакъ я Илья Муромецъ,
зѣ очѣтесѣва иду я сынъ Ивановичъ. —
му кланялся Владимиръ до низкѣй земли:
Гы не мошь ли, Илья Муромецъ, помиловать
ы не ради всё мня, князя Владимира,
ы не ради Опраксеи Королевасыни; —
отъ ты для-ради Божьихъ цѣрквей соборныхъ,
жѣ ты ради манастирѣй-то хотъ спасѣнныхъ,
жѣ ты для-ради сиротскихъ малыхъ дѣтоцѣхъ?“
оворилъ ему Илья всё таковы рѣци:
-Отказалъ ты, князь Владимиръ, насъ отъ Кіева
Ибо двѣнадцать-ту вѣдь лѣтъ насъ поры-времени. —
утъ заплакалъ князь Владимиръ горюцѣмъ слезыни;
оклонилсѣ онъ Ильи всё до низкѣй земли,
о низкѣй ему земли, да до рѣзвѣхъ всё ногъ:
А постой же за вѣру православную!“
утъ вѣдь взялъ-то Илья Муромецъ всё князя за праву
руку,

нѣ княгиню Опраксею за лѣвѣу руку:
-Вы не плацъ-ко-се, князь да со княгиною!
[остю-ту я за вѣру православную,
остю я за Божьѣ цѣрквѣ соборныя,
а соборныя цѣрквы богомольныя,
остю я за манастири спасѣныя,
остю-ту за сиротъ, за вдовъ за бѣдныхъ.
ы да дай-ко мнѣ-ка, красно наше солнышко,
асынай ты пѣрѣву мису красна золота,
асынай ты вѣтору мису циста сѣребра,
асынай-ко третью мису скатна жемцюга; —
пойдѣмъ-то вѣдь къ царю да всё съ подарками;
возьму-то всё съ собой князя Владимира,
возьму всё Добрынюшку Никитици,
[ы возьмѣмъ ишнѣ Олѣшеньку Поповица;
[ы пойдѣмъ-то къ ему скорѣ съ подарками. —
акъ приходятъ всё къ царю Бадану-ту Бадановицю,
принесли-то ему скорѣ подароцки:

- Какъ подносить князь Владимиръ перьву мису красна зо-
лота;
- Принимаетъ тутъ тотаринъ все одной рукой,
140. Онъ не бьётъ-то всё целомъ за то, не кланитце;
Подаваетъ другу-ту мису циста сѣребра,—
Всё примааетъ тотаринъ единой рукой;
Подаваетъ третью вѣдь мису скатна жемцюгу;
Берётъ-то тотаринъ всё подароцьки;
145. Говорить ему собака таковы рѣци:
„Ты возьми-ко, да ты князь Владимиръ же,
Ты прими у меня цяру зеленá вина,
Зеленá же вина цяру, полтора ведра“.
Ай берётъ-то князь Владимиръ единой рукой,
150. Выпиваетъ князь Владимиръ только онъ одинъ пивной сто-
канъ,
Подаваетъ эту цяроцьку всё старомъ-то старыньшины,
Шьчо тому-ли казаку всё Ильи Мурамцю;
Выпиваетъ Илья всё на единой духъ.
Шшевелились у его всё могуцá плочи,
155. Розгорѣлось у его да ретивó сѣрьцѣ,
Лѣплѣтá ¹⁾ же во лици перемѣниласе.
Ай какъ говорить вѣдь царь Баданъ Бадановиць:
„Ты воспожьай топере, князь, во Кіевъ-градъ;
Ты оставь мнѣ трѣхъ могуцѣихъ богатырей:
160. Во перьвѣхъ-то оставь да Илью Мурамця,
Во другихъ оставь Добрынюшку Никитиця,
Во третѣхъ оставь Алѣшеньку Поповиця;
Самъ ты запирайсе на крѣпкі замки,
Ты крѣпи-ко-се свою-ту стѣну городовую.
165. Я прибью, зайду, со старого до малого“.
Ай Владимиръ-князь поѣхалъ со Добрынюшкой да со Олѣ-
шенькой во Кіевъ-градъ,
Илья Мурамецъ поѣхалъ ко Почай-рѣки;
Онъ вѣдь сталъ-то тутъ двѣнадцеть-то богатырей розыски-
вать,
Онъ искать-то вѣдь ихъ сталъ по зелѣнымъ садамъ:
170. Они ѣздятъ по садамъ, всё забавляютьце.
Они всякими дворяньскими забавами.
Онъ вѣдь скоро крыцалъ Илѣюшка-та зыццимъ голосомъ:
„Собирайтесь-ко, богатыри, въ одно мѣсто;
Мы пойдѣмъ-ко скорѣ ко славну граду Кіеву,

1) Румѣнецъ.

175. Мы ко ласковому князю ко Владимиру.“
Ишше скоро съѣзжались всѣ богатыри:
А пріѣхалъ-то въ первыѣхъ Самсонъ всё Сильнѣй-отъ,
Пересмяга-то пріѣхалъ со племянницѣкомъ;
Они хотъ не вси поимѣнно упомянуты.
180. А поѣхали ко городу ко Кіеву,
Да ко ласковому князю ко Владимиру;
Отслужили обѣдни съ панафидами,
Съ панафидами обѣдни, всё съ молебнами.
Они стали тогда метать всё жеребьи;—
185. Какъ вѣдь выпало Самсонушку всё Сильнѣму,
Ай Самсонушку-ту ѣхать во праву руку,
Пересмяги со племянницѣкомъ въ лѣву руку,
А Ильи-то ѣхать Мурамцю во серѣдоцьку,
А Добрынюшки-то ѣхать тоже шьто въ серѣдоцьку,
190. А Алѣшеньки Поповицю ѣхать тоже въ серѣдку, по круп-
ной силы.
- А проговоришь-то у Ильи-свѣта у Мурамця,
Проговоришь ёго да всё вѣдь доброй конь,
Проговоришь онъ всё языкомъ цѣловѣцѣскимъ:
„Послушай ты, мей ласковой хозяинъ же,
195. Шьчо по имени Илья да свѣтъ ты Мурамецъ,
Изъ очетесьва Илья да сынъ Ивановиць!
Ты поѣдѣшь въ серѣдку въ силушку тотарскую,—
У тотаръ-то есь три подкопа глубокихъ,
Въ подкопахъ-то наставлѣны востры шшыкы;
200. По бокамъ-то наставлѣны востры шшыки,
По серѣдоцькамъ—копья брозамецкыя.
Я вѣдь первой-отъ подкопъ всё перѣскоцю,
Другой-отъ вѣдь подкопъ я перѣскоцю,
А въ третѣй-отъ подкопъ уроню тебя я, добра молодца.“
205. Онъ вѣдь бѣтъ коня да по крутымъ мѣстамъ:
—Эка волцья ты сыть, да травяной мѣшокъ!
Ты не хошь стоѣть за вѣру православную,
Ты не хошь слушать любимаго ховянина!—
Онъ вѣдь бѣтъ коня всё по крутымъ бокамъ;
210. Онъ поѣхалъ скоро въ большы подкопы глубокия.
Ай первый-отъ подкопъ конь скоро перѣскоцилъ,
А другой-отъ подкопъ скоро конь перѣскоцилъ,
Уронилъ-то во третѣй подкопъ да Илью Мурамця.
Набѣжали тутъ тотара всё поганни,

215. Всѣ опутали во пѹтани шелковья,
Шьчѣ во тѣ его варганъ ¹⁾ во желѣзныя,
Отправляли все къ царю-то все къ невѣрному,
Ко ово-то увезли его къ бѣлѹ шатру.
Ишли сами тотара посмѣхаютце:
220. „Ты сѣки-ко-се, Баданъ да нашъ вѣдъ царь Бадановицъ,
Отсѣки ты у Илейки буйну голову“.
Говорить-то все вѣдъ царь поганой-отъ да все невѣрной-отъ:
—Вы возьмите-ко да стрѣлоцки калѣныя,
Вы стрѣляйте-тко ему все во ясны очи.—
225. Тутъ вѣдъ говорить-отъ царь да таковы рѣци:
—Послужи-тко мнѣ, Илейко, хоть три годика.—
Говорилъ-то да Илья Мурамецъ:
„Я не буду служить у тя три годицка;
Кабѣ была у мя въ рукахъ тепере сабля вострая,
230. Послужилъ бы я тебѣ все по твоей шеи,
По твоей-то бы шеи по тотарскою“.
Говорить-то собака таковы рѣци:
—Отсѣките у нево вы буйну голову.—
Говорить-то тутъ Илья да свѣтъ все Мурамецъ:
235. „А у васъ вѣдъ, у тотаръ, кака вѣра неправая;
Ай у насъ вѣдъ какъ сѣкутъ да буйну голову,
У насъ на полѣ увозять на Куликово
Да кладутъ-то буйну голову все на колодоцку,
Отсѣкутъ-то тогда да буйну голову“.
240. Говорить-то собаки царю рѣдной сынъ.
Какъ по имени-то все да Торокашко-то:
„Ты спусти, ты татенько родимой мой,*
Ты спусти-ко старого да на Божью волю:
Сѣдиной-то вѣдъ старой изукрасилса“.
245. Возмолилса Илья да Илья Мурамецъ
Со слѣзами-то Миколы все угодьнику:
„Прилетали-то во чистомъ поли мнѣ-ка свѣтъ-ангели
Да сажались они мнѣ на могоуци плечи,
Говорили они мнѣ, што во чистомъ поли мнѣ смереть не
писана;—
250. Мнѣ приходитъ-то тепере смереть напрасная!“
Тутъ свалились-то отъ Божьей скоро милости,
Все опали-то пѹтани шолковья,
Отвалилосе желѣзо все приковано.
Взялъ-то Илья Мурамецъ тотарина да за рѣзвы ноги,

¹⁾ На плечахъ надѣты желѣза.

255. Онъ вѣдь зацѣль тотариномъ помахивать:
Въ ту вѣдь сторону махнѣть—валитѣ улицѣй,
Да въ другу-ту махнѣть—всѣ переулками.
Прибѣжалъ-то у Ильи у Муромца свой Воронюшко;
Онъ садилсѣ тогда да на добрѣ коня;
260. Они ¹⁾ стали по чисту полю поѣживать,
Ай тотарску-ту силу всѣ потаптывать.
Исприбили татаровъ до единого;
Они били-то немало же вѣдь времени:
А двѣнадцать-то дней да поры-времени;
265. Не пивали они да не ѣдали-то.
Да уѣхалъ собака-царь да во своё мѣсто;
А оставили ёму сына любимого,
Да за то ёго не сказанили, не орубили-то,—
Онъ велѣлъ спустить Илью всё на Божью волю.
270. Да уѣхалъ царь да во своё мѣсто
Не на церькённыхъ-то да большихъ карабляхъ;
На мелкихъ-то всѣ уѣхалъ лёжкихъ шлюпоцѣкахъ,
Онъ прѣѣхалъ бесъ прибытку во своё мѣсто;
Тутъ вѣдь брали всѣ вѣдь ихъ жонки,
275. Брали они дубовы палюцѣки
Да убили-то цѣря-собаку-то невѣрного:
„Розорилъ-то ты вѣдь да наши домы-ти.
Оставилъ ты сиротъ, да малыхъ дѣтоцѣвъ!“
Слободилъ-то у насъ Госпоцъ, небесной Царь,
280. Сохранилъ-то у насъ многѣхъ богатырей,
Сохранилъ у насъ вѣру православную,
Сохранилъ у насъ надежду царя бѣлого,
Сохранилъ у насъ да всѣ Божьи церьквы,
Сохранилъ у насъ манастыри спасённые,
285. Сохранилъ у насъ да книги всѣ церьковныя,
Сохранилъ у насъ да цюды свѣтлы образы!
Прѣѣжаютъ на дворъ да къ царю бѣлому,
Къ царю бѣлому, ко князю ко Владимиру;
Говорятъ-то они да таковы рѣци:
290. „Не потухло у насъ да красно солнышко,
Не закрыло у насъ да тупѣй тѣмною,
Не убили-то тотары царя бѣлого,
Ишше князя-та всѣ свѣта Владимира!
Ты пойдѣмъ-ко, князь Владимиръ, во Божью церьковь;

¹⁾ Т. е. богатыри. Собира.

295. Мы вѣдь пѣть будѣмъ молебны всё за здравіе,
Принесѣмъ-то мы хвалу Царю небесному!
Приходили вѣдь скоро во Божью церковь,
Отслужили молебны за здравіе
За царя-та вѣдь да тутъ, за царицу же,
300. За князьей за всехъ да тутъ за бояровъ,
За русьскихъ сильныхъ за могущихъ своихъ богатырей;
Да повѣлся-то пиръ у нихъ навѣсели;
Они пили зелѣна вина сколько надобно,
Безъ росчёту они брали золоту казну;
305. Одарилъ ихъ Владимиръ-князь да со княгинюю,
Подарилъ ихъ подарками великими
За услуги-ти ихны богатырскія.

4.

Бой Ильи Муромца съ сыномъ.

(У дѣди Еrema).

- А во далечи, далече во чистомъ поли
Тамъ вѣдь стоялъ-то шатѣръ бѣлой полотыняной;
Да во томъ во шатру новомъ полотыняномъ
Было жило пять могущихъ богатырей:
5. Шьто первой-отъ богатырь Ванюшко, боярской сынъ,
Да второй-отъ Ванька, емеральской сынъ,
Да третей-отъ Олѣшенька, поповской сынъ,
Да четвертой Добрынюшка Никитицъ младъ,
Ишше пятой-отъ—старая старыньшина,
10. Ишше старая старыньшина Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ былъ, да свѣтъ-Ивановицъ.
Пробужаице Илья да отъ крѣпкого сну;
Онъ свѣжой водой ключевой умываице,
Тонкимъ бѣлымъ полотеньцомъ утираице,
15. Онъ вѣдь молице всё Спасу пречистому
Да царици небесной Богородици;
Есть выходить на широкую свѣтлу улицу,
Онъ берѣтъ свою трубочку подзорную,
Онъ вѣдь смотритъ на цѣтыре во все стороны:
20. Шьто во далечи, далече во чистомъ поли,
Тамъ вѣдь вѣдять богатырь по чисту полю,
Ишше вѣдять по чисту полю, полякуеть;
Онъ вѣдь мѣцѣтъ всё палицу тяжелую,
Онъ вѣдь мѣцѣтъ-то палицу сорока пудовъ,

ить-то одной рукой, съ коня нейдѣть,
звѣтъ онъ своего коня доброго;
то сидитъ будто сильнѣй бугоръ.
ть-то Илья Мурамецъ приужахнулся,
гулся, со страху прировдумался:
го бы послать-то во чисто полѣ,
полѣ послать мнѣ, попровѣдати?
латъ вѣдь развѣ Вѣнцѣ боярського,—
ныхъ-то родовъ,—роду боярського;
въ цистомъ поли буйну голову.
латъ вѣдь развѣ Ваньку ниральского,—
ького роду приполъ, нѣжного;
-то въ цистомъ поли буйну голову;
лъ развѣ Олѣшеньку Поповица;
ь роду какъ всё поповського,—
гъ въ цистомъ поли буйну голову;
латъ развѣ всё брателка крестового
го ли Добрынюшку Никитича.
гъ Добрынюшка таковы рѣци;
ь скоро выходить изъ бѣла шатра,
ь скоро сѣдлатъ-то своего коня доброго,
латъ, всё убирать коня богатырського:
нацетъ шолковныхъ упруженокъ застѣгивать;
ь онъ коню да приговаривать:
и шолкъ всё не рвись, да ты уборъ не гнишь!
и ради красы, да ради крѣпости,
и своей да богатырскія.
ѣхалъ Добрынюшка во чисто полѣ,
алъ богатыря въ чистомъ поли;
халъ Добрынюшка поближе ко синѣ морю
лъ богатыря всё присильнѣго;
ицалъ вѣдь богатырь¹⁾ во всю голову:
той-ко, богатырь, самъ ты мнѣ скажись,
ишь-ко мнѣ, богатырь ты могущей жа;
ий ко мнѣ поближе, мы какъ сѣдемсе²⁾.
ишелъ богатырь такую похвальбу,
ивать своего коня доброго;
рѣснула у коничка правѣ нога³⁾,—
ра-та земля да потрясалася,
иѣе море zvolновалосе,
богатырю⁴⁾. Собир.
землю, за корешокъ ли.

65. Изъ озёръ, изъ рѣкъ вода да поливалася.
Ишше тутъ вѣдь Добрынюшка испугаѣтъ;
Подломились у Добрынюшки ножки рѣзвыя,
Приупали у Добрынюшки рудьки бѣлыя,
Приудрогло у Добрынюшки ретивѣ серцѣ,
70. Помутились у его-то очи ясныя,
Прокатились у ёго жо горячія слёзы:
„Ужъ я сколько по чистѣ полю не ѣзживалъ,—
Ужъ я эдакого богатыря не видывалъ“.
Поворачивалъ Добрынюшка добра коня
75. Ко своему-ту онъ да ко бѣлѣ шатру,
Ёнъ поѣхалъ-то всё процъ ко бѣлу шатру.
Какъ стрѣцать-то старынѣшина Илья Мурамець;
Недосугъ Ильи коня учасывать-углаживать,
Недосугъ ему двѣнадцать полковыхъ опружинокъ застѣ-
гивать;
80. Ише самъ говоритъ да таковы рѣци:
„Ише мнѣ-ка во чистѣмъ полѣ смерть не писана;
Я поѣду зъ богатыремъ побратаюсь,
Я поѣду съ могучимъ поздороваюсь“.
Приѣзжаетъ Илья да во чистѣ полѣ;
85. Онъ наѣхалъ богатыря въ чистѣмъ полѣ;
А богатырь-то ѣздитъ, забавляѣтъ
Онъ какъ дѣтскими-боярскими забавами;
Ишше самъ-то онъ палицы приговаривать:
„Приклоню-ту свою палицу тяжолую,
90. Приклоню-ту я тебя прямо на красѣнъ Кіевъ-градъ,
Какъ на матушку тебя, да каменну Москву“.
Ишше тѣ слова вѣдь старой вѣдь старынѣшины
За бѣду-ту ёму стали за великую,
Приѣзжаетъ къ богатырю близѣхонько,
95. Онъ ударилъ своей-то вѣдь палицею тяжолою,
Онъ ударилъ богатырю по буйной головы.
Какъ богатырь-то сидитъ, сидитъ не думаетъ,
Онъ не думаетъ сидитъ-то, самъ не обѣрнитѣ,
Не обѣрнитѣ сидитъ, да не зглѣнѣтъ же.
100. Ишше тутъ вѣдь Илья да призадумался:
„Развѣ силушка у мя ужъ не попрержному,
Не попрержному сила, не постарому?“
Онъ отѣхалъ всё за вѣрсту за мѣрную,
Онъ наполь въ полѣ горячеѣй сѣрой камешокъ,

Сохранилъ ёго Господь-отъ, всё помиловалъ;
Розлетѣлось копъё-то Ильи-то въ бѣлы груди;
Ище былъ-то у ёго на шеи навѣшанъ золотой же крестъ,
Золотой-отъ вѣдь крестъ былъ во все груди;
Онъ вѣдь тѣмъ же крестомъ отъ смерти всё избавился.
Онъ вѣдь взялъ Подсокольника за жолты кудри,
Онъ бросалъ-то его-то вѣдь высоко же,
Онъ вѣдь выше ёго-то хѣсу стоящаго,
Онъ пониже всё облака ходѣщаго;
Онъ вѣдь тутъ-то его же не убилъ вовсе;
Привезалъ онъ къ своему ¹⁾ къ добру коню:
„Ты бѣги-ко, ступай-ко, конь-лошадь добрал,
Увези Подсокольника во своё ¹⁾ мѣсто,
Щёбы не ѣдилъ къ намъ больше во чисто полѣ,
Во чисто къ намъ полѣ, щёбы въ красѣтъ Киевъ-градъ;
Не допущу ёго до матушки славной каменной Москвы“.
Побѣжалъ-поступалъ-то тутъ вѣдь доброй конь,
Прибѣгалъ-то къ родимой его матушки.
Ёнъ крычалъ-то скоро вѣдь да зысьнимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, матушка родимая!
Ты родима моя матушка любимая!
Ты отвори-ко мнѣ косищцато окошочко,
Посмотри-тею на своёго цыда милого;
Ты веѣла вѣдь мнѣ-ка старому низко кланетце;—
Ище старъ-отъ вѣдь нахо мной какъ надругалсе-то:
Привезалъ-то мнѣ взялъ ко добру коню;
Розвези ты мнѣ, маменька, скорѣшенько“.
Розвезала она его скорѣшенько,
Ище стала сама про то выспрашивать:
—Ужъ ты было ли, цыдышко, на святой Руси?—
Онъ вѣдь взялъ своё-то всё остро копъё,
Онъ вѣдь матушки-то ударилъ всё вѣдь въ бѣлу грудь;
Иише тутъ вѣдь она-то скорѣ представилсе.
Иише самъ-то собака похвалянтце:
„Уходилъ-то тепереце рѣдну матушку;—
Какъ тепереце мнѣ будѣтъ воля вольная.
Заполону ту всё я русскія чёрны карабли,
Изберу-ту, изымаю со караблѣй многихъ людей;
Размышшу-то тогда же Илью Мурамця,
Отѣву я по плѣць ёму буйну голову“.

- Какъ пришло-то объ одну пору, прикатилосе,
Ужъ и сотня черённыхъ-то пришло караблей;
Захватилъ-то онъ, вси-то забралъ-то,
230. Заполонилъ онъ народу всего да православного.
Какъ приходятъ ёрлыцки скоро скорописцы, да
Да приходятъ-то скоро всё во Кіевъ-градъ,
Што во матушку приходятъ въ камяну Москву:
„Захватилъ-то Подсокольничокъ чёрны карабли,
235. Заполонилъ-то Подсокольницікъ людей добрыхъ,
Да матросицковъ онъ да всихъ карабелшицковъ“.
Какъ недолго тутъ Илья, немного онъ роздумывать,
Онъ скорёхонько-скоро да собирайтце;
Онъ вѣдъ скоро поѣхалъ тутъ въ Подсокольницку,
240. Онъ прибилъ всѣхъ со старого до малого,
Онъ отсѣкъ у Подсокольницка буйну голову,
Пригонилъ вси черёны-ти свои караблі
Онъ вѣдъ въ гавань ко князю ко Владимиру.

5.

Добрыня и Змѣя.

(У матери).

- Ишше былъ жилъ Никитушка, не славилсѣ,
Да не славилсѣ Никитушка, состарилсѣ,
Да состарилсѣ Никитушка, представилсѣ.
Оставалась у Никитушки любѣ семья,
5. Да любѣ-та семья да молода жена;
Оставалось у Никитушки цядо милоѣ,
Ишше милоѣ цядышко, любимое,
Какъ вѣдъ молодой Добрынюшка Никитицъ младъ.
Ишше сталъ-то Добрынюшка двѣнадцати лѣтъ,
10. Ишше сталъ-то просить благословленьца:
„Ишше матушка ты моя родимая!
Ишше дай-ко-се мнѣ благословленьцо
Мнѣ-ка съѣздить-то развѣ во цистѣ полѣ,
Пойскать мнѣ во цистѣмъ поли поединицка“.
15. Да услышилъ про эту большу похвалбу,
Да услышилъ про то да православной-отъ царь,
Православной царь да Пётръ-отъ Первой жо;
Онъ вѣдъ скоро собиралъ да всё поцесенъ-отъ пиръ,
Онъ вѣдъ скоро звалъ Добрынюшку Никитица:

20. „Ужъ ты гой еси, Добрынюшка Никитицъ младъ!
Я пошлю, тебѣ съѣздить во Почай-рѣки,
Привести-то съ Почай-рѣки свѣжой воды,
А свѣжой-то воды да всё ключёвою,
Да умытыце мнѣ вѣдь, всё анъператору,
25. Приумытыце вѣдь мнѣ, да Петру Перьвому,
Приумытыце вѣдь мнѣ-ка со кнегиною,
Со кнегиной-то мнѣ да съ Катериной-то,
Намъ помытыце охвота, помолодитесь“.
Тутъ Добрынюшка всё да не отслышился,
30. А Никитицъ-отъ всё не отговаривать;
Онъ приходитъ къ собѣ да на широкой дворъ,
Онъ сѣдлатъ-то своего Воронеюшка.
Какъ выходить къ ёму матушка родимая:
„Ужъ ты гой еси, Добрынюшка Никитицъ младъ!“
35. Какъ заходить къ ёму матушка съ правой руки,
Говорить ёму родима потихошеньку:
„Ты худы, моё дитятко, срежалисьсё,
Ты худы, моё дитятко, отправлялисьсё?“
Говорить-то Добрынюшка таковы рѣци:
40. — Ужъ ты лучше бы миня, матушка, не спородила;
Спородила бы миня въ темномъ лѣсу берёзоцкой,
Да стояла берёзка бы во темномъ она лѣсу,
Во темномъ она лѣсу да во чистомъ поли;
Ише ко той бы берёзки свѣжалисьсё
45. Ише вся сильны могуци богатыри.
Я скажу тебѣ, матушка, повѣдаю,
Ты вѣдь матушка моя да всё родимая,
Ты честна вдова Амелфа Тимофеевна!
Ты бы лучше спородила миня, Добрынюшку Никитица,
50. Во снѣ-то бы морѣ сѣрымъ камешкомъ;
Да лёжалъ бы этотъ камешекъ вѣки-по-вѣки!
Посылаётъ теперь миня Петръ-отъ Перьвой, царь,
Посылаётъ миня онъ за свѣжой водой,
За свѣжой-то водой за ключёвою:
55. Приумыть-то вѣдь хочётъ лицѣ бѣлоё,
Со кнегиной-то хочётъ съ Катериною;
Приумытыце хотятъ, помолодитесь.—
А тутъ скоро-то матушка благословлять его.
Какъ ни бѣлинька берёзоцка къ земли клонитце,—
60. Ише кланяитце дородной доброй молодець,
Какъ по имени Добрынюшка Никитицъ младъ:

- Благослови-тко мнѣ, матушка, мнѣ-ка съѣздить-то. —
„Тибѣ Богъ благословить, моѣ цѣдо милоѣ!
Ты прїѣдѣшь когда вѣдь ко Почай-рѣки,
65. Ростоснѣтце твоѣ вѣдь всё бѣло тѣло,
Ты вѣдь здумаешь-то кунатыце во Почай-рѣки,—
Перьву-ту ты струѣчку заплывай,
А вторую-ту струѣчку всё вѣдь заплывай,
Ище третей-то струѣчки не заплывай“.
70. Ище скоро Добрынюшка прїѣзжаетъ-то,
Прїѣзжаетъ Добрынюшка ко Почай-рѣки;
Да придумалось Добрынюшки покупатисе
Да во той-ли во матушки во Почай-рѣки;
Онъ вѣдь перьву-ту струѣчку скоро заплывалъ,
75. Онъ вторую-ту вѣдь струѣчку скоро заплывалъ,
Онъ вѣдь третью-то вѣдь струѣчку призаплывалъ,—
Не послушалъ наказа рѣдной матушки;
Выходилъ онъ на сврой горюць камешокъ,
Онъ глядѣлъ-смотрѣлъ въ чѣтыре во все стороны.
80. Какъ со той стороны было съ восточною
Тутъ вѣдь грозная туця подымаетъце;
Ище самъ тому Добрынюшка удивляетъце:
„Кабы туця туцилась, то бы громъ гремѣлъ;
Кабы громъ-отъ гремѣлъ, то бы цѣстой дожжикъ шолъ“.
85. Не усыплѣлъ-то Добрынюшка слова вымолвить,
Слова вымолвить Добрынюшка, рѣци выполнить,—
Прилетѣла злодѣюшка змїя лютая:
„Ужъ ты хочѣшь ли, Добрыня, я тибѣ водой залю,
Ишше хочѣшь ли, Добрыня, я тибѣ огнѣмъ сожгу,
90. Ишше хочѣшь ли, Добрыня, дымомъ затушу ¹⁾).
Ишше хочѣшь ли, Добрыня, подхвацю въ свои во хоботы
змїинныя,
Унесу-ту я тибѣ-то въ пещеры дальнїя
Къ малымъ дѣтушкамъ своимъ тибѣ на съидѣнїице?“
Говорить-то Добрыня таковы рѣци:
95. — Ты хотѣла бы, злодѣйка-змѣя лютая,
Ты хотѣла бы злодѣйка,—да какъ вѣдь тибѣ Богъ вѣдь
дасть,
Какъ вѣдь Богъ тибѣ дастъ, да Христосъ выдастъ!—
Ишше мастѣрь былъ Добрынюшка ныркомъ ходить,
Онъ ныркомъ мастѣрь ходить да посѣмужью:

¹⁾ Въмѣсто: задущу. *Собир.*

нѣ у сѣрого у камешку унырывать,
нѣ у крутого у бѣрежку вынырывать;
нѣ вѣдь скоро надѣвалъ своё платье цвѣтной,
нѣ вѣдь скоро почерпнулъ два кувшина-то свѣжей воды,
нѣ вѣдь скоро же поѣхалъ да во чисто поле.
Летѣла злодѣйка-змѣя лютая,
а брала ёго на хоботы всё змѣинныя,
изнимала ёго вдвѣмъ со добрымъ конѣмъ,
изнимала ево 'на высокохонько:
а пониже-то облака ходѣцѣго,
а повыше она лѣсу стояцѣго.
нѣ вѣдь сталъ скоро плѣточкой шолкѣвою,
нѣ вѣдь сталъ етой плѣтоцкѣй постягивать,
нѣ вѣдь сталъ пушке вѣдь плѣтоцкѣй пошевѣливать;—
тлетѣли у ей хоботы всё змѣинныя;
ще падать змѣя-та на сыру землю;
ише стала говорить ему змѣя лютая:
Ты не бей миня, Добрынюшка Никитицъ младъ,
е розори-ко ты моихъ-то дѣтей малыихъ!
[ы положимъ съ тобой заповѣдь мы великую;
ще ты вѣдь какъ будѣшь мнѣ большой-отъ братъ,
вѣдь я тебѣ буду всё меньшя сестра;
[ри какой ни будъ мы будѣмъ всё при горюшки,
жъ мы будѣмъ другъ дружки помогать мы всё,
не буду летать-то къ вамъ въ красенъ Кіевъ-градъ,
не буду губить вашихъ людей добрыхъ".
утъ Добрыня скоро да испускалъ-то всё,
ажъ спускалъ-то змѣю на волю вольною.
Летѣла змѣя да скорѣ захвастала:
Ужъ ты самъ молодъ, Добрыня, у те умъ вѣдь глупъ!
вѣдь будѣшь ты теперѣе мнѣ меньшѣй-отъ братъ,
жъ я буду теперь-то тебѣ большя сестра;
всецѣсь же полецо теперь на святую Русь,
[а святу-ту я Русь, ише въ красенъ Кіевъ-градъ,
несу-ту я у князя Петра Первого,
несу-ту я у него племѣнеяку
[ише ту же Забаву дочь Путятисью".
пріѣхалъ Добрыня отъ Почай-рѣки;—
[ише ходять во Кіевѣ въ платьи цѣрномъ всё,
а во цѣрномъ-то платьици во печальнѣмъ жо.
[рѣѣжають-то онъ къ дворцу ко царьскому,
ажъ вѣдь скоро приходитъ со свѣжей водой.

- Говорить ёму царь всё таковы рѣчи:
„Какъ у насъ вѣдь во городи вѣдь несчастныйцѣ:
Послѣ твоего, Добрыня, послѣ быванья
145. Унесла змѣя любиму мою племяненку
Ише ту у насъ Забаву дочь Путятичью;
Поѣжай скоро, Добрыня, за Забавой за Путятичьней“.
Поворачивалъ Добрыня всё добра коня;
Не приворотилъ онъ своей-то родной матушки;
150. Онъ приѣхалъ въ пещероцку къ змѣи лютою,
Онъ прибилъ, притопталъ взялъ всѣхъ змѣёнышовъ,
Онъ отсѣкъ-то у змѣи взялъ буйну голову;
Онъ привёзъ всё Забаву-ту дочь Путятисью,
Онъ привёзъ къ своему-ту ¹⁾ къ родному дядюшки,
155. Ко тому-ли къ царю-ту да къ Петру Первому;
Получалъ сибѣ наградушку онъ великую:
Собиралъ-то для ёго да царь поцѣсѣнъ пирь,
Собиралъ онъ для ёго князей, бояровъ,
Собиралъ онъ на пирь-отъ купцевъ-гостей торговыхъ,
160. Онъ вѣдь всѣхъ собиралъ многихъ изъ простыхъ людей.
Онъ дарилъ вѣдь всё Добрынюшку Никитица,
Онъ дарилъ дорогами всё подарками.

6.

Неудавшаяся женитьба Алеши.

(У матери и дяди Еёима).

- Поѣзжаетъ Добрынюшка во чисто поле,
Ко тому онъ ко каменю ко Латырю,
Ко тому-ли ко кружалу всё осудареву;
Какъ вѣдь сказывать Добрынюшка родной матушки:
5. „Ужъ ты гой еси, матушка родимая!
Какъ пройдётъ тому времецку три годика,
Да пройдётъ-то тому времецку вѣдь шесть годовъ,
Да пройдётъ-то тому времецку всё девять лѣтъ,
Да пройдётъ-то тому времени двѣнадцать лѣтъ,—
10. Ты бери-тко, моя матушка, золоты ключи,
Отмыкай-ко, моя матушка, кованы ларцы,
Ты бери-ко-се мою-ту вѣдь золоту казну,
Ты клади-тко по церквамъ, всё по монастырямъ;
Ужъ ты пой-ко панафиды по мнѣ великія,

¹⁾ Ея, Забавы. *Собир.*

15. Ты служи по мнѣ обѣдни да всё поминальни.
А тибѣ-то, моя да вѣдь молода жона,
Ище душоцька Настасья Королевисьня,
Ай тибѣ-то, Настасьюшка, воли вольная:
Хоть вдовой ты сиди да хоть замужъ поди,
20. Хоть за князя поди ты, хоть за боярина,
За купця-гостя поди хоть за торгового;
За христьянина поди ты хоть за прожиточнѣго;
Не ходи же за Олѣшеньку за Поповиця,
За того-ли за братѣлка за крестового;—
25. У насъ заповѣдь съ имѣ-то была положина:
Шьчо не дѣлать-то намъ шьчобы на зло-то намъ,
Не ёму шьчобы на зло-то, не мнѣ ёму“.
Ай прошло тому времени три годицька,
Да прошло тому времецьку вѣдь шесть годовъ,
30. Да прошло тому времени вѣдь ище девять годовъ,
Да прошло тому времени двѣнадцать лѣтъ;
Тутъ не соболина шубоцька прошумѣла,
Какъ сафьяны-ти сапожицьки проскрыпѣли;
Какъ заходятъ во полатушки всё Владимиръ-князь,
35. Онъ заходить въ полаты-ти, сталъ вѣдь свататыце:
„Ты поди, поди, Настасьюшка, за Олѣшеньку Поповиця!“
Говорить-то Настасья всё таковы рѣчи:
— Я нейдю за Олѣшеньку за Поповиця;
Подожду ишше Добрынюшки изъ циста поля,
40. Подожду ишше Добрынюшки хоть два мѣсеца:
Откою ишше обѣдни да съ панахидами,
Помяну ишше Добрынюшку всё Никитиця:—
Шьчо прошло того времецька два мѣсеца;
Отслужили обѣдни всё съ панахидами.
45. Какъ приходитъ опеть-да всё Владимиръ-князь:
„Ты поди, поди, Настасьюшка Королевисьня,
Королевисьня Настасья, ты дочь Никулишьна!
Ты поди, поди, Настасьюшка, всё въ замужество
За того-ли Олѣшеньку за Поповиця:
50. Ужъ я самъ ѣздилъ, Настасья, во чистомъ поли,
Я развѣдывалъ, вѣсти перевѣдывалъ;—
Ишше нѣту Добрынюшки Микитиця:
Онъ вѣдь всё убить лѣжить во чистомъ поли.
Ёво бѣло-то тѣло всё прибитое,
55. Всё прибитое, всё-то лѣжить пристрѣляно;
Ишше буйна головушка всё лѣжить отсѣчена;

- Я вѣдь самъ яво предалъ всё ко сырой земли".
Тутъ повѣрила Настасья Королевисня,
Тутъ повѣрила враки воё князя Владимира;
60. Тутъ пошла-то Настасьюшка всё замужъ она.
А вѣдь ѣхалъ Добрынюшка нѣщаста поля;
Повалился отдохнуть-то онъ во бѣлъ шатѣръ;
Не усыпѣлъ онъ заснуть-то да ишше крѣпкимъ сномъ,—
Да забилъ-то ево-то тутъ вѣдь доброй конь,
65. Онъ забилъ-то вѣдь тутъ да ножкой правою:
„Тебѣ полно спать, любимой ты мой хозяйнѣ же,
Ище нѣ имя Добрынюшка ты Никитицѣ младѣ!
У тебя-то въ доми-то есь нещастыцѣ:
Молода-та жена у тебя замужъ пошла,
70. Не за князя пошла, всё не за боярина,
Не за гостя-купца пошла за торгового,
Не за бѣдново-нужного за хресьянина,—
За твоёго за брателка за крестового,
За крестового братѣлка за названого
75. За тово-ли за Олѣшеньку за Поповицѣ".
Недосугъ тутъ Добрынюшки долго спать-лежать;
Онъ вѣдь скоро ставалъ же, пробужался тутъ,
Онъ вѣдь скоро поѣхалъ-то въ красенъ въ Кіевъ-градъ;
Онъ вѣдь прямо пріѣзжаетъ къ матушки на подворьницѣ.
80. Да выходить-то матушка на краснѣ крыльцѣ;
Онъ заходитъ Добрынюшка въ ихо всё подворьницѣ,
Не здорованца онъ-то съ рѣдной матушкой.
Ише матушка тутъ всё приросплакалась:
„И какой-то невѣжа пріѣхалъ на сырѣцѣ моѣ подворьницѣ!
85. Онъ вѣдь смѣло идѣтъ ко мнѣ безъ доклада всё.
Кабы бѣло у мня бы да цядо милоѣ
Какъ бы молодой Добрынюшка Никитицѣ младѣ,
Не завѣлъ бы онъ ¹⁾ на дворъ-то ко мнѣ добрѣ коня".
Какъ сказалъ тогда Добрынюшка рѣдной матушки:
90. — Ты не плачь, цѣснѣ вдова Омельфа Тимошеѣвна!
Не моци-ко ты своёго-то лица бѣлого,
Лица бѣлого своёго ты пристарѣлого.
Ужъ ты спрашивай ты лучше про Добрынюшку:
Мы недавно съ Добрынюшкой прирозѣхались;
95. Аѣ Добрынюшка поѣхалъ да во чистѣ полѣ,
Ище я-то поѣхалъ въ красенъ Кіевъ-градъ.

¹⁾ Т. е. невѣжа. Собиер.

- Ужъ ты дай-ко-се моё да платье цвѣтнѡе;
Наряжусь-то я вѣдь, маменька, скоморошиной.—
„Я не вѣрю у тя, да доброй молодець:
100. Шьчо Добрынюшка у мня-то да былъ хорошенькой;
Ишше лицико было какъ снѣжку бѣлого“.
— Ужъ ты шьто же ты, матушка родимая,
Какъ двѣнадцать-то лѣтъ какъ я ѣздили по чисту полю,—
Загорѣло отъ солнышка лицѣ бѣлоѣ,
105. Прирвалось у мня отъ лѣсу вѣдь платье цвѣтнѡе.
Посмотри-тко, моя матушка родимая:
На правѡй-то у мня-то было на ножоцьки,
Ише всё было пятѡнышко родимѡе.—
Потому ево признала-то рѡдна матушка.
110. — Ты неси-ко-се мнѣ-ка звонцятѣ гусьли.
„Молода-та жѡна, всё Добрынюшка Никитицѣ младѣ,
Шьчо пошла у мня Настасьюшка всё какъ за мужъ-отъ;
Ише скоро они пойдутъ во Божью церковь,
Ише скоро держать будутъ по злату вѣнцу“.
115. А пошолъ-то Добрынюшка крутѣшенько;
Онъ заходитъ въ полаты всё княженескїя,
Онъ садилса Добрынюшка всё на печьку-ту;
Ѣнъ вѣдь сталъ-то во гусельци всё поигрывать;
Онъ утѣшилъ всё князя со кнегиною.
120. Ишше самъ онъ играть-то, самъ приговаривать:
„Не пѣкло-то красно солнышко у васъ три годѣ,
Не пѣкло-то красно солнышко оно шѣсть годовѣ,
Не пѣкло-то красно солнышко оно девѣтъ лѣтъ,
Не пѣкло-то красно солнышко двѣнадцать лѣтъ“;
125. (Молодой-то жѡны своей наговаривать):
„Росъпекло-то красно солнышко всё росъвѣтило
На тринадцѣтомъ, Настасья, у тя годѡцики“.
Говорилъ-то вѣдь князь-отъ да всё Владимиръ-свѣтъ:—
— Ты подвиньсе поближе хотѣ, скоморошина,
130. Приутѣшь жениха у мня со невѣстою.—
Тутъ узнала Настасья-та Королевисня,
Говорила она всё князю Владимиру:
„Ужъ ты гой еси, красно ты наше солнышко,
Ужъ ты гой еси, свѣтъ ты Владимиръ же стольнѣ-кїевскѡй!
135. Ты позволъ, князь, налить-то мнѣ-ка рюмоцьку,
Поднести мнѣ-ка этому скоморошины“.
Говорилъ-то Настасья-то всё Владимиръ-князь:

- Наливай-ко, Настасья, ты сколько тебѣ надобно.—
Подносила Настасья всё скоморошины;
140. Принимаетъ же онъ-то всё единой рукой,
Поздравляетъ вѣдь всё-то князя Владимира,
Проздравляетъ жениха-та всё со невѣстою,
Выпиваетъ вѣдь цяроцьку эту всю до дна.
Заговорилъ-то вѣдь эта да скоморошина:
145. „Ужъ ты гой еси, Владимиръ князь ты стольнѣ-кѣвскі
Ужъ ты дай мнѣ налить-то эту цяроцьку,
Вы дозвольте налить мнѣ-ка мѣду сладкого,
Поднести мнѣ невѣсты всё заручѣвною“.
Приказалъ-то ему-то да князь дозволилъ-то;
150. Подносила онъ Настасья всё Королевицкини:
„Ужъ ты пей-ко, Настасьюшка, цяру всю до дна;
Ты найдѣшь въ этой цяроцьки, бывать, добра“.
Выпиваетъ Настасьюшка мѣду сладкого;
Прикатилася къ Настасьюшки золотой перстень.
155. Какъ брала-то она перстень-отъ во праву руку;—
Иише перстень—Добрынюшки всё Навитица.
Иише тутъ вѣдь Настасьюшка обрадѣла же;
Какъ скакала она цѣресь дубовой столъ,
Обняла она Добрынюшку за бѣлу шею,
160. Цѣловала его въ уста сахарныя:
— Какъ не тотъ-отъ мой женихъ-отъ,—за столомъ с
Иише тотъ-отъ мой мужъ-отъ, гдѣ у стола стоитъ.—
Говорить-то Добрынюшка таковы рѣчи:
„Не дивлю-ту, Настасьюшка, твоей глупости“.
165. Она пала Добрынюшки во рѣзвыя ноги:
— Ты проси меня (въ) вины, проси виноватую!—
„Я дивлю-ту только князю-ту со кнегиною:
Иише князь-отъ Владимиръ-отъ у нѣи свѣтомъ былъ
Да кнегина-та Опраксея-то была свахою.
170. Не прошу тебя, брателка крестового:
Ты хотѣлъ же у жива мужа жону отнять,
Ты поцѣлилъ мою-ту да рѣдну матушку;
Проливала она-то да горючія слѣзы“.
Онъ вѣдь взялъ-то Настасьюшку за бѣлу руку;
175. Онъ киналъ-то въ Олѣшеньку всё булатѣнъ ножъ ¹⁾.
Иише отнялъ Илья-та Олѣшеньку Поповица:
„Помирись-ко, братица крестовыя,

¹⁾ Взялъ изъ вагалишша.

ныя!
молодой женой,
в родимыя,
южныя“.

додвичей.

и).

Кіевъ
ра:
сѣ поцѣсѣнъ ниръ
зей, на бояровъ,
ѣ на вѣрныхъ,
эмераловъ-то,
а торговыхъ,
ожиточныхъ,
ѣхъ хресъянушокъ;
ниъ прожиточныхъ,
хъ солнышкомъ,
ѣмъ Владимиромъ,
и.
богатырей,
тровоця, •
ѣвицей.
то вѣцѣру,
сели.

и
исе;
ѣлы.
шко,
іевскоѣ,
олѣхонѣкъ,
и слова:
в, ѣшьте вы,
стайте“;
азной,
зилой,
женой,
ѣ батюшкоѣ,
матушкоѣ,

- А вѣдь хитрой-отъ хвастать родной сестрицей.
Да Владимиръ-князь по полатушки всё похаживать;
35. Онъ вѣдь бѣлыми руцюшками розмахивать,
Золотыма персянами всё самъ набрякивать,
Онъ русыма кудрями скорѣ натрякивать;
Ишше самъ-то тому всё приговаривать:
„Удивляюсь двѣма братицямъ всё Петровицамъ,
40. Всѣ Петровицамъ, братицамъ я Бродовицамъ:
Почему же вы, братица, всё не хвастайте?“
Говорятъ скоро братица таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, красна ты наше солнышко,
Ужъ и ласковой князь да ты Владимиръ же!
45. Ише нечимъ же намъ да вѣсѣ хвастать-то;
Ишше тѣмъ-то вѣдь развѣ всё мы похвастамъ-то,
Да своей-то похвастамъ родной сестрой,
Ише душошкой Настасьей всё Петровной-то:
Да сидитъ у насъ сестрица родимая,
50. Какъ сидитъ она въ высокомъ-то новомъ тереме.
Ай сидитъ она за многима за заморскими,
За заморскими сидитъ она за замоцками,—
Шьчобы красно ей солнышко не запѣкло,
Шьчобы буйными вѣтры да не завѣли,
55. Шьчобы народъ люди добрыи не увидѣли,
Шьчобы рускiя могуци ей богатыри,
Всеи дородни-ти ей добры молодцы.—
Тутъ скорѣхонько ставаѣтъ-то на ножки дороднѣй
мож
Ишше руской-отъ сильнѣй-отъ всё богатырь-отъ
60. Шчо по имени Алѣшинька всё Поповицъ младъ:
„Вы не хвастайте, два братѣлка два родимого,
Два Петровица всё вы два Бродовица,
Вы не хвастайте родимой-то своей сестрицей:
Хошь сидитъ у васъ за крѣпкими за замоцками,
65. Шьчо поставлѣны крѣпки-ти вѣрны караульщицыи,—
Нечего-то про то они не знаютъ тутъ:
Я хожу-то къ родимой-то къ вашей сестрици,
Я ко душевѣкъ къ Настаси-то всё къ Петровны-то,
Я хожу-то къ ей вѣдь я не по бѣлымъ днямъ,
70. Я хожу къ ей въ вѣцѣрахъ, въ полюбѣ да ночью
Приду, брошу комоцикъ я снѣжку бѣлого
Во еѣ во косѣсцятѣ во окошечко;

ь мнѣ-ка окошочько всё косеспято,
мнѣ въ окошочько потихошеньку,
не знали вы, братица всё Петровица,
овица, братица вы Бродовица".
-то вѣдь братицямъ за бѣдѣ стало,
шочьку велику имъ показалось;
и изъ нагѣлища всё булатенъ ножъ
и въ Алёшеньку въ Поповица;
нѣка былъ-то вѣдь всё хитѣрь-мудѣрь,
ицѣ-отъ былъ у насъ всё догадливъ онъ:
и нулся во лѣву-ту онъ стороночьку;—
ь етотъ ножикъ у ёго о ручьку правую.
залъ-то старая всё стариньшина,
ли казакъ да Ильи Мурамецъ,
амецъ всё да сынъ Ивановичъ;
скоро говорилъ-то имъ таковы рѣчи:
гой еси, братица Петровица,
вица, братица всё Бродовица!
гесь стыду, стыду, братцы, сестрина,
идили шьчобы вась молоды жоны!"
ивали тутъ всё пирѣ Петровица;
бралъ-то шляпы со спичочьки,
молились всё Богу-Господу,
и Божьей да Богородицы,
ли вѣдь ласкова князя-то Владимира
ой съ Опраксеей-то съ Королевсьей;
имъ, боярамъ низко кланялись,
-то всимъ они, предводителямъ,
ь-то могущимъ да всѣмъ богатырямъ;
е сердиты-ти были на Олѣшеньку Поповица.
ь они-то всё къ широку двору;
иаютъ вѣдь ихны молоды жоны,
они имъ-то всё таковы рѣчи:
шьчо вы сегодня, вы братица Петровица,
вица, братица всё Бродовица,
коро прѣхали со цѣся пирѣ?"
дятъ они всё-то, имъ не сказываютъ.
дождались тутъ ночи темною,
-то къ сестры всё къ высоку терему;
пришло тому-ту въ ночьку времени;
или-то вѣдь братица подъ окошочько,
или комодикъ снѣжку бѣлого.

115. Ище тутъ отпиратъ скоро Настасьюшка окошочкы
„Я прошу-то тебя-то, Олѣшенька Поповицъ младъ,
Шьчо зайдѣ ко мнѣ теперь во высокъ терѣмъ
Шьчо попять-то, поѣсть мнѣ съ тобой, покушати;
У мня кушаньѣ севодне всё приготовлено“.
120. Тутъ нейдѣтъ къ ей въ окошочко всё Олѣшенька
Говорить то она всё таки рѣци:
„Почѣму осердился ты на меня-то всё?“
Тутъ вѣдь скоро загремѣли замоцкы крѣпкія;
Какъ приходять родимы 'е ¹⁾ всё братьиця;
125. Ище брали они всё ей за русу косу,
Да хотять ей вестѣ-то ей во чисто полѣ,
Отрубить у ей по плѣцъ хотять буйну голову.
Ужъ какъ вывели ей братья на широкой дворъ;
Да Настасьюшка слѣзно всё уливантѣ,
130. Какъ Петровна-та плацѣтъ, какъ рѣка идѣтъ,
Какъ рѣка-та идѣтъ да какъ руцѣй бѣжить;
Во слѣзахъ-то говорить она таковы рѣци:
„Ужъ вы гой еси, родимы вы милы братьица!
Не можете мня вы скоро рубить-казнить,
135. А не можно ли мня-то всё помиловать?
Вы не бойтесъ моего-то всё стыду сѣстрина,
Вы побойтесъ своего-то вы стыду женина!
Роскажу-ту я про вашихъ молодыхъ вѣдь жонъ:
Не своимъ-то умомъ его я приглашала тутъ;
140. Мнѣ дозволили ваши всё молоды жены
Пригласить мнѣ-на Алѣшеньку-свѣтъ Поповицъ;
Потому они волѣли, шьчобъ я вамъ не сказала пр
Вы постоите, покараульте у своихъ у молодыхъ вѣдѣ
[Какъ вѣдь старша твоя-та любить молода жона]
145. Измѣнили васъ, братьицей всё Петровицей:
Какъ вѣдь старша-та любить Цюрила-свѣта Плѣш
Какъ за то ево любить—за походочку,
Какъ походочка ево да очунь модная;
А вѣтъ младша-та любить—скажу я тебѣ, братѣл
150. Пересѣмяки-то родимого всё племянницъ,
За ухватку ево любить богатырьскую,
За красу-ту ево любить молодецкую“.
Ище скоро про то-то всё роздѣрилось ²⁾;

¹⁾ Вѣсто: еѣ, т.-е. ея. *Собр.*

²⁾ Розошлось по городу.

Олёшеньки Поповица,
Поповица роднѣ сестру,
ять у ей буйну голову.
Олёшенька всё Поповицъ младъ:
Настасьиушки буйну голову;
Настасьиушку за мина замужъ".
Они поклонились:
Олёшенька ты Поповицъ младъ,
Настасьиушку съ цѣсти, съ радости,
иду-ту отъ великого.—
Олёшенька поѣхалъ съ Настасьиушкой во
Вожью церковь;
скоро законъ Божій,
про по злату вѣнцу;
тутъ пиръ на радости;
домой приѣзжаютъ тутъ.
Ювени во чисто полѣ;
и въ своихъ молодыхъ всё жонъ.
три сутоцьки;
ночь-ту ночью тѣмною;—
Цюрилушко всё Плёнковицъ,
Пересыякинъ родной племянницѣкъ.
Они таковы рѣчи:
Пересыякинъ всё племянницѣкъ!
сидѣть долго, прокладатисе!
сидимъ у ихъ третьи сутоцьки:
и вѣсть, не пронеслась-то вѣдь
Петровицей до Бродовицей.
мой, развѣ станемъ собиратисе".
они молоды жоны:
и годне наши Петровица,
не наши Бродовица.—
Бродовица всё во ту пору;—
и кони языкомъ человѣческимъ:
и, Петровица, спать въ бѣлыхъ шатрахъ!
и сдѣлалось нещасице:
и съ-то всё молоды жонѣ,
и съ-то дружокъ милыхъ:
Цюрилушко гостить Плёнковицъ,
и гостить Пересыякинъ младъ племянницѣкъ".
Петровица розговаривать;
да всё поѣхали;

195. Какъ идуть-то скорѣ они въ новы горьници.
А Цюрилушко-то всё онъ былъ хитро́й-мудро́й,
Онъ хитро́й-отъ, мудро́й всё былъ догадливой;
Онъ охвоцѣ ходить за бабами былъ, за дѣвками;
Онъ вѣдь скоро бралъ со спицьки пухову шляпу,—
200. Онъ услышалъ топотъ всё конину;
Онъ выскакивалъ косисцятымъ всё окошопькомъ,
Онъ бѣжалъ-то Цюрилушко всё вѣдь Плёнковицъ,
Онъ оставилъ перцятоцьки всё шолковья.
Пересыякинъ-отъ былъ да всё племянни́цкѣ
205. Молодѣхонѣкъ былъ ише всё глупѣхонѣкъ;
Тотъ сидитъ-то, бидитъ, съ има розговаривать.
Да пришли-то всё братьица тутъ Петровици,
Да схватали дородья-та добра молодца,
Какъ схватали ёго-то за бѣлы руки;
210. Богатырь-отъ былъ-то всё пресильнѣя,—
Размѣталъ-то всихъ братьицей Петровицей,
Выбѣгаётъ на широку-ту свѣтлу улоцьку.
Они брали своихъ-то молодыхъ всё жонъ,—
Какъ узнали Цюрилушка по перцятоцькамъ,—
215. Да срубили у ихъ взяли буйны головы.
Съ того горюшка было, вѣдь съ той круцинушки
Шьчо лишились вѣдь города славна Кіева,
Записались во городъ-отъ во Церниловъ-отъ;
Они стали поживать тамъ, всё здраствовать.

8.

П о т ы к ъ.

(У родственниковъ перепяла еще маленькой дѣвочкой ¹⁾).

- Ай вѣдь было во славномъ городи во Кіевѣ,
Шьчо у ласкового князя у Владимира;
Ай вѣдь было жило у его всё три богатыря,
Три того-ли всё три брателка крестового:
5. Во первыхъ-то жилъ Добрынюшка Никитицъ младъ,
Во вторыхъ-то жилъ Алёшенька Поповичъ младъ,
Во третьихъ-то жилъ вѣдь Пѣтыкъ-отъ Михайло сынъ Ива-
новицъ.

Говорилъ-то князь Михайлу, всё рассказывалъ:
„Поѣжай-ко ты, Михайлушко, въ чисто полѣ,

¹⁾ Забыла;—не знаю, могу ли спѣть.

ой Потыкъ, ты Михайло сынъ Ивановичъ!
ты мнѣ да бѣлыхъ лебедей".
о Михайло свѣтъ Ивановичъ
выходить всё изъ-за дубова стола,
бѣжить всё на конюшинъ дворъ;
оево вѣдь коня доброго,
уть поѣхалъ во чисто поле;
ъ всё стрѣлоцки налѣкы;
на тихой-то на заводи,
бдушку всё бѣлую:
дка—золото перьё,
, крыльё серебряно,
скатнымъ жемцогомъ.
ё Потыкъ-то Михайло свѣтъ Ивановичъ:
блать этой лебѣдочки,
да я кровавить-то;
къ ей живу въ руки,
у князю Владимиру".
имать да ей живой въ руки;
тягѣтъ Потыкъ-то Михайло сынъ Ива-
новичъ,
стрѣлки скоро тугой лукъ,
пострѣлить-то эту лебѣдушку;
лебѣдушка языкомъ человѣческимъ:
ты Потыкъ же Михайло сынъ Ивановичъ!
мня, всё бѣлой лебеди:
тебѣ да всё во всё время".
Михайло всё Ивановичъ
мѣлъ да всё пострѣлить-то.
очка ко Почай-рѣки ¹⁾;
тыкъ-то Михайло-свѣтъ Ивановичъ
бѣлой вслѣдъ лебѣдушкой.
тъ-то тутъ,—Овдотья Лиходѣвна;
отья на врутъ бережокъ,
Овдотья красной дѣвицѣй;
Потыкъ-то Михайло-свѣтъ Ивановичъ.
ыка Михайла всё Ивановица,
всё за бѣлу шю,
ота въ сахарниа:
-тко, Потыкъ ты Михайло сынъ Ивановичъ,
мня Овдотьюшку-ту за себя заму́жъ!"
-небудь далѣю,—въ сколькохъ старинахъ поётца!

50. Ишше тутъ-то вѣдь Потыкъ-то Михайло всё Иванови
Ишше онъ вѣдь тутъ вѣдь всё на ей сосватался.
Тутъ сажался всё Потыкъ-то Михайло всё Ивановицъ,
Онъ сажался на своего коня доброго,
Онъ поѣхалъ вѣдь Потыкъ-то Михайло всё Иванови
55. Да поѣхалъ вѣдь онъ да въ красёнъ Кіевъ-градъ
Ко своему-ту ко ласковому князю ко Владимиру.
Овернулась тутъ Овдотья Лиходѣевна,
Овернулась-то она да бѣлой лебедью,
Овернулась—полетѣла-то да переди его.
60. Ишше бѣтъ Потыкъ-отъ Михайло всё Ивановицъ,
Мимо ѣдѣтъ Овдотьюшкинъ высокъ терѣмъ:
Сидятъ-то тутъ Овдотья Лиходѣевна,
Шьто сидятъ-то подъ косысьцатымъ окошочкомъ.
Пріѣзжаетъ ко князю ко Владимиру;
65. Онъ навѣзъ-то тутъ ёму всё гусей, лебедей
Да пернасьцѣтыхъ-то мелкихъ утоцѣкъ.
Говорить-то тутъ вѣдь Потыкъ-отъ Михайло всё Ива
„Ужъ ты красно моё солнышко Владимиръ-князь,
Ты Владимиръ, ты князь мой стольнѣ-кнѣцкой!
70. Ты збиралъ-то пиръ да для тронхъ для насъ,
Для тронхъ для насъ збиралъ, для трѣхъ могущихъ богъ;
Говорить-то тутъ Потыкъ-отъ Михайло всё Иванови
Какъ вѣдь говорить-то всё князю Владимиру:
„Собери-ко-се ты, князь, ты пиръ да одному мѣ-на
75. Я сосватался вѣдь на Овдотья Лиходѣевны;
Зазвонятъ вѣдь какъ вецѣрни-ти позды сѣгодня-то,
Мы тогда пойдѣмъ съ Овдотѣй съ Лиходѣевной
Во Божью-ту мы церковь пойдѣмъ вѣнчаться“ ¹⁾.
Ай тому-то вѣдь Владимиръ-князь всё радъ вѣдь бы
80. Онъ вѣдь радъ вѣдь былъ тому радѣшенѣкъ.
Ишше свѣтѣль-отъ день пошолъ ко вецѣру,
Ишше красно-то солнышко пошло ко западу;
Зазвонили тутъ вецѣрни-ти вѣдь во Божьихъ церкв
Тутъ вѣдь Потыкъ-отъ Михайло сынъ Ивановицъ
85. Пошолъ-то Потыкъ вѣдь свѣтъ-Михайлушко въ
Церъ
Наредилась тутъ Овдотья Лиходѣевна
Да пошла же она да во Божью церковь.
Какъ вѣдь отслужили-то позды вецѣрни-то,
Говорилъ-то Потыкъ-то Михайлушко Ивановицъ,

¹⁾ Еретика была; говорить: „обвенчаемся послѣ вецѣрни“.

то всё отцамъ, попамъ соборнымъ:
йте-тео вы насъ съ Овдотьюшкой съ Лиходѣвной*.
тутъ Овдотья Лиходѣвна:
гой еси, Потыкъ ты Михайло всё Ивановицъ!
кимъ развѣ заповѣдь великую:
о мы умрѣмъ которой одинъ одного-то,
въ мѣртвому живого закопать въ землю*.
и они заповѣдь великую
ой-ли они да во Божьей церкви,
и тѣхъ-ли отцахъ, отцахъ духовныхъ,
и тѣхъ-ли при причѣстникахъ церковныхъ.
э тутъ Потыкъ-то Михайло сынъ Ивановицъ
ой-то со Овдотьей Лиходѣвной;
ъ они всё изъ Божьей церкви.
ъ-отъ былъ Владимиръ всё радѣхонѣкъ,
хонѣкъ былъ онъ, веселѣхонѣкъ;
тъ-то новобрачныхъ, всё усаживать;
тыка Михайла всё Ивановицъ
ой-ли со Овдотьей съ Лиходѣвной
сидѣлъ въ полаты ихъ за дубовы столы;
тутъ у ихъ всё ширъ навѣсели.
и немного—только полгода;
ъ-то тутъ Овдотья Лиходѣвна;
ромъ незамогла, утрокъ представилась.
оль-то скоро Потыкъ-отъ Михайло все Ивановицъ,
оль-то тутъ да всё къ попамъ соборнымъ;
дали могилу всё большиньскую,
Овдотьюшку всё мѣртву въ гробъ,
тутъ Потыка Михайла все Ивановицъ;
къ-то поставили въ ёму добра коня.
то князь Владимиръ таковы рѣци:
гой еси, помы, отцы соборныя!
ъ-то Михайлушка лёжить съ Овдотьей Лиходѣв-
ной;
вы Овдотью всё одну вы въ гробъ,
на Овдотью полосу желѣзную,
вы Потыка Михайла со добрымъ конѣмъ,
вы ёму да саблю вострую;
авлю я къ могилы вѣрѣхъ караульщицковъ*.
и съ могилы ¹⁾ ихъ рѣшотцкой желѣзною;
ъ желтымъ-то песоцькомъ ве зарыли-то;
? Собира.

130. По распореженьиу всё вѣдь было по хорошему
По хорошему да всё по хитрому
Всё по хитрому было, по мудрому:
Тутъ поставилъ онъ крѣпкихъ всё караульщикъ
Со шести было цесовъ да до двѣнадцати,
135. Приползала тутъ змѣя къ Потыку Михайлу всё
Напустила тутъ Овдотья Лиходѣвна
Волшесѣствомъ она своимъ да змѣй-то лютиныхъ
Загрызѣли-то у Потыка Михайла у Ивановича,
Ай хотять они отрысѣть да ручки бѣлыя.
140. Онъ хватилъ тутъ Потыкъ-то Михайло всё Ива
Онъ хватилъ свою скорѣ востру саблю,
Онъ отцѣкъ-то у змѣй да буйны головы.
Забрецѣла полоса-та всё желѣзная;
Заскрыпѣла тутъ зубами всё Овдотья Лиходѣвна
145. Перепалса у Потыка у Михайла у Ивановича да
Онъ высказивать изъ матушки сырой земли,
Онъ выхватывалъ ногами своего хозяина;
Проговорилъ-то конь языкомъ человѣческимъ:
„Притопцю возму Овдотью Лиходѣвну!“
150. Притопталъ-то онъ въ землю, въ гробу Овд

’ достали-то присѣкъ Потыкъ-то Михайло всё
Онъ присѣкъ ей, прирубилъ взялъ на мелкѣи чѣ
„Не жона была Овдотья мнѣ-ка Лиходѣвна,
Не жона мнѣ-ка была,—всё еретѣя-та проклята

9.

Дунай сватаетъ невѣсту ннязю Владими

(У матери).

- Ай во славномъ было городи во Києви,
Ай у ласкового князя у Владимира
Заволиса-зацинался столъ, поцесѣнь пиръ
Ай на тѣхъ-ли на князей, бояръ да всё богат
5. Шьчо на тѣхъ-ли на купцевъ-гостей торговыхъ
Ай на руськихъ на сильныхъ на богатырей,
На хресьянъ-то всё на бѣдныхъ, на прожитосы
Ишше вси на пиру да напивалисе,
Ишше вси на чесномъ да наѣдалисе,
10. Ишше вси на пиру-ту приросхвастались:
Ай богатой-отъ хвастать золотой казной,

хвастать могуцѣй силой,
отъ хвастать молодой женой,
хвастать родимой сѣстрой.
нязь по полатоцкамъ похаживать,
вѣдь всё онъ переступывать,
сапогъ самъ поколачивать,
ма кудрями принатраживать,
а-ти ручками розмахивать,
ями принапшалакивать;
говорить да таковы рѣчи:
города всё у насъ да добры молодцы,
и вси у насъ пожѣнены,
и вси замужъ подаваны;
живу-ту, князь Владимиръ-отъ,
живу да нежонать слыву.
ка выбралъ бы изъ васъ бы мнѣ обручницу,
бралъ, красну дѣвицу,
ка у ей была павѣнная,
у ей да лебединная,
у ей да цѣрна соболя,
ей шубы сибирчкого,
и да ясна сокола,
и да всё заморьского,
— порошки снѣжку бѣлого,
ищи да маку красного;
то она была немала и умомъ свѣрсна.
и кому да поклонятеся,
и кому да покорятеся,
и кого мнѣ-ка княгиней звать?"
шей-отъ хоронитце за среднѣго,
хоронитце за меньшого;
Владимиру отвѣту нѣтъ.
всѣ порѣ было, во то время
выступаетъ доброй молодець
Дунаюшко Ивановичъ;
всѣ скамейки бѣлодубовыхъ,
изъ-за столовъ да всѣ дубовыхъ,
изъ-за скатертей шелковыхъ
выступаетъ доброй молодець
Дунаюшко Ивановичъ.
Владимиръ царюцку всё зеленѣ вина,

- Зелёна ёму вина всё полтора ведра;
Выпиваетъ тутъ Дунай да на единой духъ;
55. Наливаетъ онъ ему всё пива пьяного;
Принимаетъ Дунай да единой рукой,
Выпиваетъ Дунай да на единой духъ;
Наливаетъ Владимиръ-князь да мёду сладкого,
Мёду сладкого ему да полтора ведра;
60. Выпиваетъ Дунай да на единой духъ.
Ише сталъ тутъ Владимиръ-отъ выспрашивать:
„Ужъ ты гой еси, Дунаюшко Ивановичъ!
Ты не знашь ли да ты мнѣ всё обручници,
Ты обручници мнѣ, да красной дѣвицы,
65. Ай походушка шьтобы была павинная,
Тиха рѣць-та у ей да лебединная,
Ай вѣдь брови-ти у ей да чѣрна соболя,
Ише оци-ти у ей да ясна сокола,
Шьтобы лицико—порошки снѣжку бѣлого,
70. Во лици у ей вѣдь ягодинки маку красного;
Шьтобы было кому да покоритисе,
Шьтобы было кому да поклонитисе,
Шьтобы было кого мнѣ-ка кнегиной звать?“
Говорилъ-то тутъ Дунаюшко Ивановичъ:
75. — Я вѣдь знаю, князь Владимиръ, тебѣ красну дѣвицу,
Я во томъ знаю во Цѣхови, во Ляхови
У того-ли короля всё Ляхомѣньского;
А вѣдь есь его двѣ дощери любимыхъ:
Да одна-та доць Настасья Королевисья,
80. Поленица она всё приудала;—
Не тебѣ-то та—жена, не тебѣ та вѣдь;
А друга-та доць есь Опраксѣя Королевисья:
Ай сидитъ она за тридеветъ замоцѣками заморьскими,
Шьтобы красно-то ей солнышко не опѣкло,
85. Шьтобы буйны-ти вѣтры не завѣли,
Шьтобы народъ ей, люди добры не увидѣли.—
Говорилъ-то Владимиръ-князь да стольне-кіеськой:
„Ты бери-ко-се, Дунай да сынъ Ивановичъ,
Ты бери-ко-се у мня да золотой казны,
90. Ты бери-ко-се ты силы сколько надобно“.
Говорить-то Дунай да таковы рѣци:
—Ужъ ты гой еси, красно наше солнышко,
Ты Владимиръ вѣдь князь всё стольнѣ-кіевьской!
Съ богатой-то мнѣ казной да не купить будѣтъ;

да братёлка крестового,
братёлка названого:
юшку Никитица,
ьку Поповица.—
, скорб поѣхали.
ю всё къ Ляхоминскому;
ля-та всё поцѣсень пиръ.
ынюшку Микитица,
нъку Поповица,
крестовыхъ-то
роля на широкѣмъ двори;
ошко къ королю-ту на ясны оци.
да таковы слова:
унаюшко Ивановицъ!
олъ, пошѣто прѣхалъ къ намъ:
> мнѣ постарому,
ть ко мнѣ попрженому,
ишолъ ты подъ меня развѣ съ великою,
комъ ты ко мнѣ посланъ-то?“
да таковы рѣци:
къ тебѣ да вѣрой правдою,
тебѣ да пришолъ посланный,
прѣхалъ сватомъ свататье
ного за солнышка,
зи за Владимира.—
> да таковы слова ¹⁾):
ру зелёнѣ вина,
полтора ведра;
на единой духъ.
ва пьяного;
на единой духъ.
сладкого;
> Дунай да мѣду сладкого.
шко всё веселѣхонѣкъ.
юлю да во второй наконъ,
ю да во третей наконъ:
король да Ляхоминской ты,
-ту доць любимую

ый разъ пропустила слова короля, но потомъ
ѣ просьба. *Собир.*

- Иише ту-ли Опраксею Королевисьню
Ты за нашего за красного за солнышка,
135. За того-ли всё за князя за Владимира!—
Говорить-то король да Ляхоминьскія:
„Не отдамъ-то Опраксею Королевисьню:
Опекать-то онъ всё куци всё назёмныя;
Я иише слыхалъ у васъ про князя про Владимира,—
140. Бѣлотой-то онъ всё какъ котельня-та пригарица“.
Тутъ не лютой зѣльѣ розгорѣлось,
Богатырьско-то серъцѣ проскрипѣлось;
Онъ хватилъ-то всё тотарина тутъ за ноги;
Въ одну сторону махнѣтъ—валитѣе улицей,
145. Шьто въ другу-ту онъ махнѣтъ—да переулками.
Засьвисѣтъ-то тутъ Дунаюшко во турей рогъ;
Тутъ наѣхали два братека крестовны:
Какъ первѣй-отъ всё Добрынюшка Никитицъ младъ,
Шьчо другой-отъ Олѣшенька Поповской сынъ;
150. Они зачали-то бить со старого до малого.
По подстоликамъ король-отъ всё тулѣитѣе,
Куней шубоцькой король всё прикрываитѣе.
Говорить-то Дунай да таковы рѣци:
„Ты не бойсе-ко, король всё Ляхоминьскыя!
155. Не убѣймъ-то мы тебя да зберегѣмъ мы всё“.
Тутъ ставаѣтъ всё король, король скорѣхонько;
Онъ вѣдъ кланелсе Дунаюшку низѣхонько:
—Ужъ ты гой еси, Дунай да сынъ Ивановичъ!
Ты бери-ко Опраксеюшку у мяя да съ цѣсѣти, съ радости;
160. Ты оставь мнѣ-ка силы хоть на сѣмяна.—
Тутъ какъ скоро Дунаюшко-то приступилъ къ замкамъ за-
морьскимъ,
Онъ прибилъ-то всё вѣдъ крѣпкихъ караульшиковъ,
Притопталъ-то онъ вѣдъ вси замки заморьскія.
Опраксеюшка скоцила на рѣзвыя ноги
165. Со того-ли со стула рыта бархата:
„Я кого-то, какъ кого теперь увидала!
Я того-ли всё Дунаюшка сына Ивановича“.
Онъ тутъ бралъ-то Опраксеюшку всё за праву руку,
Онъ за тѣ-ли ей за перьси за злациныя,
170. Онъ повѣлъ-то Опраксею на широкой дворъ;
Какъ Опраксею-Королевисьню онъ на рукахъ несѣтъ,
Ище самъ онъ по сѣнямъ-то въ крови да до колѣнъ бре-
дѣтъ.

Тутъ поѣхали они да въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Ко тому-ли ко ласковому князю ко Владимиру;
178. Приѣхали они да въ славной Кіевъ-градъ.
имали съ Опраксеей-то Владимиръ по алату вѣнцу;
повѣлсе тутъ у ихъ на радости поцѣсѣнъ пиръ,
оцѣсѣнъ у ихъ пиръ да тутъ на весь на міръ,
незѣей у ихъ да всё на бояровъ
и сильныхъ на могущихъ на богатырей,
на трѣхъ-то всё на братьицей крестовыхъ:
ого-ли на Дунаюшка сына Ивановича,
ого-ли на Добрынюшку сына Никитица,
и на того-ли на Олѣшеньку да на Поповица.

10.

Женитьба Дунай.

(У дяди Еёма).

былъ-то жилъ Дунаюшко да онъ не въ Кіевѣ,
и въ Кіевѣ жилъ, всё не въ Церингови,
и во матушки, жилъ въ славной каменной Москвѣ¹⁾.
задумалъ Дунаюшко женитисе,
задумалъ-то женитисе не у князя, всё не у боярина,
во той-ли проклятой Литвы поганой
и всё короля у Ляхоминьского.
илъ-то Дунай да таковы рѣци,
тому-ли всё Ильи, да Ильи Мурамцю:
вѣдъ самъ-то—богатырь да я присильнѣи,—
вѣдъ себѣ вѣдъ поленицю преудалую,
ту возъму Настасью Королевисьню²⁾.
поѣхалъ скоро всё Дунай у насъ,
Дунаюшко поѣхалъ сынъ Ивановичъ,
поѣхалъ иъ королю да иъ Ляхоминьскому;
стѣмъ поли увидѣлъ иконы глубокія
и-ли всё коня да богатырьского;
иъдъ самъ-то говоритъ да таковы рѣци:
отрю я топере, кто же вѣздитъ во чистѣмъ поли³⁾.
вѣдъ вѣздитъ всё вѣдъ поленица приудалая
имени Настасья Королевисьня.
иъѣхались съ Настасьюшкой да всё ударились;
ругъ дружку до больня не ранили;
пали тутъ сошля всё со добрыхъ коней;

25. Тутъ у Дунаюшка-та слышки малѣ стало;
Закрыцалъ-то онъ стару всё стариньшину;
Ай того-ли онъ вѣдь старого всё Илью Мурамця:
„Пособи ты мнѣ-ка, братѣлко крестовой мой,
Побороть мнѣ поленицю пріудалую“.
30. Говорить-то Илья, да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ да свѣтъ-Ивановицъ:
— Шьчо не цесъ эта хвала да молодецкая,
Шьчо не выслуга эта богатырская—
Намъ бороть-то двумъ могущимъ всё богатырямъ
35. А одну-ту поленицю преудалую.—
Опознала у Дунаюшка Настасьюшка всё золотой перьст
Подарила-ту Дунаюшку вѣдь всё Ивановицю,
Ай когда-то онъ вѣдь жилъ у нихъ во влюсьницкахъ
Говорила Настасья таковы рѣци:
40. „Ужъ ты гой еси, Дунай, Дунай Ивановицъ!
Ты кабы былъ не Дунаюшко, я тебѣ бы не уважила,
Поборола бы вѣдь я да добра молодца,
Досмотряла бы твоѣ-то ретивѣ серье“.
Говорить-то Дунай всё таковы рѣци:
45. — Ужъ ты гой еси, Настасья Королевисня!
Ты поѣдемъ-ко со мной въ матушку въ каминну Мос
Ужъ мы примемъ съ тобой да по злату вѣнцу.—
Говорить-то тутъ Настасья Королевисня:
„Я нейдуту, Дунаюшко, всё я теперь да за тебя за“
50. Мы поѣдемъ-ко, съѣздимъ къ батюшку родимому,
Ко тому-ли королю всё къ Ляхоминьскому;
Насъ просватать токо батюшко родимой мой“.
А пріѣхали они къ королю всё къ Ляхоминьскому.
(Говорить-то Дунаюшко да таковы рѣци):
55. Говорить король Дунаю таковы рѣци:
„Мнѣ-ка хто-ли нѣмонъ, дакъ тотъ и самъ приполъ
Ты приполъ ко мнѣ, дородяѣй доброй молодець,
Послужить ко мнѣ приполъ ли вѣрой-правдою,
Вѣрой-правдою ко мнѣ ты неизмѣнною,
60. Всё постарому приполъ ко мнѣ, попрежному,
Ишше всё ко мнѣ приполъ ты подосельнѣму?“
Говорить ему Дунай да сынъ Ивановицъ:
— Я приполъ-то къ тебѣ да не служить теперь,
Не постарому пріѣхалъ, не попрежному;—

¹⁾ Сначала сказательница пропѣла: „со мной да въ красенъ Киевъ
но потомъ поправила. *Собир.*

65. Я прїѣхалъ къ тебѣ да всё какъ свататьце
Я на душоцки Настасья Королевисья.
Ты отдай-ко-се Настасьюшку всё за мня замужъ;
Увезу-ту я Настасю на свѣту ей Русь,
На свѣту-ту я Русь, да въ камяну Москву.—
70. Тутъ вѣдь говорить ѣму король да таковы рѣци:
„Не отдамъ-то я Настасья Королевисья:
У мня кто тогда на королевсѣи-то будѣтъ, останитце?
Какъ Владимиръ-отъ увѣзъ князь Опраксею на свѣту вѣдь
Русь.
Ты пойди-ко ко мнѣ жить на моё королевсѣице“.
75. —Не отдашь ты того мнѣ-ка Настасья съ цесѣи, съ радѣи,
досѣи,
Я убью у тя со старого и всёхъ до малого.
Какъ Настасья Королевисья давно вѣдь мнѣ посваталась;
Подарила мнѣ дородню добру молодцу
Со правѣи-то со руки да золотой персѣи;
80. Опраксеюшка была тогда ишѣ глупѣхонька,
Королевисья была всё молодѣхонька,
Я вѣдь жилъ-то у тебя когда, король, во князѣицѣхъ,
Друго три года я жилъ у тя да всё игралъ во гусельци,
Утѣшалъ-то я любимыхъ-то твоихъ двѣ дочѣри:
85. Я въ первыхъ-то всё Настасю Королевисню,
Во вторыхъ-то Опраксею Королевисню,—
Я дѣржалъ тогда Настасюшку-ту на своихъ колѣняхъ бо-
гатырскихъ.—
Засадилъ-то взялъ Дуная въ тѣмну тѣмницю.
Говорила тутъ Настасья Королевисья:
90. „Ты подай-ко, подай, батюшко, всё золотыя ключи;
Отмокну-то я Дуная всё Ивановица;
Я пойду-то за Дуная за ѣго замужъ,
Я вѣдь ѣду со Дунаѣмъ на свѣтую Русь,
Я во матушку ѣду въ камяну Москву“.
95. Говорить-то король да таковы рѣци:
— Ты поди, поди, Настасья Королевисья,
Ты безъ драги-то поди бесъ кроволитною.—
Отмыкала-то она вѣдь скоро тѣмну тѣмницю,
Выпускала Дуная на бѣлой свѣтъ;
100. Они скоро собрались да тутъ поѣхали.
Прїѣзжаютъ во матушку да въ камяну Москву,
Принимаютъ съ Настасѣй по злату вѣнцу;

- Собираетъ Дунаюшко поцесѣиъ ширъ,
Онъ зовѣтъ то всё князя всё Владимира
105. Со книжной Оправсѣй Королевисъѣй;
Да ширь-ти велѣсь у ихъ на радости равно погоди;
Шьто во Кіевѣ паруютъ, въ камяной Москвѣ.
На пару-ту Настасьюшка расхвасталась,
Говорила она да таковы рѣчи:
110. „Ужъ ты гой еси, Дунай да сынъ Ивановичъ!
Отнеси-ко-се ты да всё злѣцѣиъ перьстень
Шьчо за ту-ли всё за версту за мѣрную;
Я вѣдь стрѣлю всё изъ стрѣлоцки калѣною,
Я росстрѣлю—вы вѣдь свѣсьте мой да золотой перьстѣ
115. Некогдѣ поланиноцка не больше-то будѣтъ одна дру
Отнесли-то вѣдь ей всё золотой перьстень;
Она перьстень-отъ тутъ да все росстрѣлила;
Половиноцки-ти на вѣсѣхъ увѣрили,
Всѣ увѣрили, да они свѣсьли;—
120. Шьчо одна-та другой не тяжѣе всё, не лекѣе тутъ.
Ишше тутъ вѣдь Дунаюшку всё за бѣду стало,
За пѣтьсѣшпоцку велику показалося;
Онъ вѣдь хочѣтъ вести Настасьюшку всё во цѣсто по.
Говорить ёму Настасья Королевисья:
125. „Ужъ ты гой еси, Дунай да сынъ Ивановичъ!
Не стрѣлей-ко ты меня, всё не ухаживай:
У мя есь вѣдь во утробы всё засѣнно
Шьчо два млѣдого два юного два сокола,
Шьчо два руського могущѣго богѣтиря;
130. По локѣтъ-то вѣдь у ихъ да руцки въ золоти,
По колѣни-то вѣдь у ихъ да ножки въ сѣребри.
Ты хотъ будѣшь стрѣлять мяня, Дунай да сынъ Иванъ
Ты вѣдь перьву-ту стрѣлоцку не дѣбстрѣляишь,
Ты другу-ту вѣдь стрѣлоцку перѣсѣтрѣляишь,
135. Ишше третья-та стрѣлка—мнѣ-ка въ ретивѣ сѣрьцѣ.
Ты просьти мяня, Дунай да сынъ Ивановичъ,
Ты просьти, просьти ' вины все виноватую!
У мя волосы, у бабы, долги, умъ корѣтѣе всё“.
Не принимаютъ розговоровъ, не прощаѣтъ ей;
140. Онъ отвѣзъ-то тутъ Настасью далеко отъ города д
Москвы-то;
Онъ вѣдь перьву-ту стрѣлоцку не дѣбстрѣляишь,
И другу-ту стрѣлоцку перѣсѣтрѣляишь,

Ай третью-ту стрѣлку—ей всё въ ретивѣ сердце;
Онъ вѣдь скоро распоролъ у ей всё груди бѣлыя,
ялъ у ей въ утробы ясныхъ соколовъ,
за ясного два сокола у ей въ утробы-то,
во руського родилось бы могущёго богатыря:
итъ-то у ихъ руцѣи въ красномъ золотѣ,
инямъ у ихъ ножки въ цистомъ сѣребри.
ь того-то всё горя Дунаюшко съ великого
валъ себѣ два ножицѣка укладныхъ,
со онъ на ножицѣкахъ булатныхъ;
амъ-то онъ сказалъ да всё таки рѣци:
йтъ-то гдѣ Настасья Королевисья,
жи-ко ты, Дунай да всё Ивановицъ,
и-мо-се тутъ славная Дунай да рѣцѣка быстра!" 1)

11.

Сухматій (Суханъ).

лавномъ было городи во Києви,
аскового князя у Владимира
идъ было у ево собранъ почесенъ пиръ,
жнѣ-отъ пиръ всё на весь-отъ мѣръ,
ней-то было, всё на бояровъ,
яныхъ, могучѣихъ богатырей.
сѣ на пиру да напивалисе,
си на чесномъ да наѣдалисе;
и-ту вси сидятъ да они хвастаютъ:
дуной-отъ хвастатъ молодой женой,
ной-отъ хвастатъ роднымъ батюшномъ,
й-отъ хвастатъ родной матушкой.
димеръ-отъ вѣдь по полатушкамъ похаживать,
амъ онъ говоритъ да таковы слова,
ь своимъ могущимъ всёмъ богатырямъ:
ьто у мня богатыри сидятъ не хвастаютъ?
пу же у тѣбя, да доброй молодецъ,
руськой сильнѣй всё богатырь мой
гъ-ли Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ:
нѣшь-то у меня, сидишь не хвастаешь?"
ъ-то Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ:

ь, тутъ рѣка протекла; гдѣ же протекѣтъ рѣцѣка!

- Ужъ ты гой еси, ты красно наше солишко,
Ише тотъ-ли ты князь да всё Владимиръ-свѣтъ!
Я вѣдь тѣмъ развѣ тебѣ теперь похвастаю,
25. Шьчо привезу я тебѣ лебѣдушку всё исъ чисто́ поля,
Я неранену тебѣ, всё некровавлѣну,
Привезу тебѣ лебѣдочку живу въ рукахъ.—
„Ужъ ты гой еси, Сухматій свѣтъ Сухматѣвичъ!
Привези мнѣ-ка лебѣдушку-ту завро ты по ўтру и
ранном
30. Онъ отходить тутъ скорѣ почесѣнъ пиръ;
Ише вси-ти съ пирѣ скоро расходятце.
Тутъ выходить-то дорожняй доброй молодець
Шьчо по имени Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ,
Онъ выходить тутъ изъ-за столовъ-то бѣлодубовыхъ,
35. Изъ-за тѣхъ-ли изъ-за скатертей полковныхъ,
Онъ вѣдь бѣтъ-то цѣломъ, кланентце князю со кнеги
Шьто со той-ли съ Опраксеей съ Королевиснѣй;
Онъ скорѣшенько сѣдлатъ своего коня доброго,
Онъ берѣтъ-то всё вѣдь саблю свою вострую;
40. Поѣзжаетъ во чисто́е полѣ доброй молодець,
Изъ чисто́ поля на тихи всё на заводи.
Онъ не моужъ найти лебѣдушки да не одной негдѣ,
Не найти ихъ-то да онъ не на заводяхъ,
Не на матушки не онъ не на Почай-рѣки.
45. Приѣхалъ дорожняй доброй молодець:
„Эко горюшко мнѣ теперь да добру молодцу!
Не поѣду я во красѣнъ теперь въ Кіевъ-градъ,
Я поѣду, съѣзжу я теперь всё ко Нѣпрѣ-рѣки.“
Приѣзжаетъ, свѣтъ, онъ ко Нѣпрѣ-рѣки:
50. А вѣдь Нѣпрѣ-то-рѣка течѣтъ всё помутиласе;
Проговорила она всё съ нимъ языкомъ человѣческимъ:
„Ужъ ты гой еси, дорожняй доброй молодець,
Ужъ ты сильнѣй богатырь со святой Руси,
Ты по имени Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ!
55. Не гляди-тко на меня, на матушку Нѣпрѣ-рѣку;
Поглядишь ты на меня, да ты не бойсе всё;
Я вѣдь, матушка рѣка, исъ слухи повышла всё:
Тамъ стоять-то за мной, за матушкой Нѣпрѣ-рѣкой,
Стоять-то тотаровой поганыхъ десеть тысячей;
60. Какъ поу́тру-ту они да всё мосты мосьятъ,
Всѣ мосты они мосьятъ, мосты каліновы:
Они утромъ-то мосьятъ—я ночью всё у ихъ повырою

патушка Нѣпрѣ-рѣка,
сѣ да я изъбилася“.
о дороднѣй доброй молодець,
поѣхаль за Нѣпрѣ-рѣку
по мѣсту по калинову;
-то тотарь да побивать да всё поѣжживать,
ѣ сталь топтать да всё на саблю востру
братъ.

былъ идѣлишо поганой,
о всё въ дородня добра молодца
въ Сухматія Сухматѣвича;
свою всё калену сѣтрѣгу,
лѣ у ево да всё какъ правой бокъ;
я-та всё въ лѣвой бокъ.
ѣ-то со добра коня дороднѣй доброй молодець
хматій-свѣтъ Сухматѣвичъ;
-то изъ травы да всё сорвалъ листовъ,
ѣ листьями всё раны свои кровавыя;
всё ишѣ съ горы великого
лѣ лѣсину изъ сырой земли,
-то лѣсноцкой посѣвистывать,
-то дубиночкой помахивать;
вѣдъ поганыхъ всехъ тотарь-то тутъ,
ѣ вѣдъ силы всё на сѣмяна.
бичочки-то всё одинъ обломочѣкъ;
о онъ садился на добра коня;
ороду ко Кіеву,
ну князю ко Владимиру;
оро князь ёго стрѣцать всё на широкой дворъ,
ѣму всё таковы рѣцѣ:
мнѣ, дороднѣй доброй молодець
матій-свѣтъ Сухматѣвичъ,
мнѣ лебѣдочку неранену,
бѣдочку, всё некровалену;
ѣ въ рукахъ хотѣлъ привезти да всё не-
мѣртвую?”

ѣ Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ:
о, моё ты красно солнышко,
всё вѣдъ тутъ не до лебѣдушки:
ѣ силушка тотарская,
тоить всё у Нѣпрѣ-рѣки,
ѣ всё десеть тысячей,

- Всё мосытили мосты они калиновы;
Они утромъ-то мосытять, да ночью выроётъ
105. Иише матушка-та всё-то ужъ Нѣпрѣ-рѣка;—
Вода-та всё въ рѣки да помутилася.
Я избыилъ-то вѣдь тутъ поганыхъ всѣхъ тотарь-то ихъ,
Не оставилъ я вѣдь ихъ силѣ на сѣмяна.—
Ай спробоворить вѣдь тутъ да нашо красно солнышко:
110. Какъ Владимиръ всё, князь да стольне-кѣчкой:
„Посадите-ко дородня добра молодца,
Ай во ту ево во тѣмницю во тѣмную;—
Ай пустымъ-то всё онъ хвастаётъ, напраснымъ тутъ“.
Посадили-то въ тѣмницю добра молодца.
115. Посылать скоро Добрынюшку-ту всё вѣдь князь провѣдывать:
Ужъ ты съѣзди-ко, Добрынюшка Никитичъ младъ,
Съѣзди, съѣзди ты ко матушки къ Нѣпрѣ-рѣки,
Розыиши-ко, росматри да силу битую“.
А приѣхалъ Добрынюшка къ Нѣпрѣ-рѣки;—
120. Намошшоны тутъ мосты, мосты калиновы;
Ай прибита всё силушка тотарская;
Да нашолъ-то Добрынѣчка обломочѣкъ,
Всё обломочѣкъ нашолъ этѣй дубиночки;
Онъ привѣзъ-то князю всё на посмѣрвнычѣ.
125. Они свѣсили-то ету всё дубиночку,—
Потянула дубина девяносто пудъ.
Говорилъ-то Владимиръ князь да стольнѣ-кѣвчѣкой:
„Вы отмыкайте-тко подите скоро тѣмну тѣмницю;
Ужъ я буду Сухматѣя-та Сухматѣевича,
130. Я вѣдь буду-ту ево да теперъ мѣловать,
Буду мѣловать ево да буду жаловать:
Надорю я ёму города да всё съ посѣлками“.
Отмыкали-то ево да скоро тѣмну тѣмницю,
Выпускають-то дородня добра молодца,
135. Иише сильнѣго могуцѣго богатыря
Да того-ли Сухматѣя-свѣтъ Сухматѣевича.
Говорять-то ему да всё розказываютъ:
„Ужъ ты гой еси, богатырь святорускѣя
Ты по имени Сухматѣй-свѣтъ Сухматѣевичъ!
140. Да вѣдь хочѣтъ тебя князь Владимиръ, хочѣтъ мѣловать,
Хочѣтъ мѣловать тебя да хочѣтъ жаловать,
Подарить-то хочѣтъ городъ всё съ посѣлками“.
Говорить-то тутъ Сухматѣй-свѣтъ Сухматѣевичъ:
— Не умѣлъ миня Владимиръ-князь вѣдь жаловать!

ѣду во чисто полѣ.—
утъ скоро на добра коня,
скоро во чисто полѣ;
во чисто полѣ роскѣтисто ¹⁾,
ѣ-то листки отъ ранъ кровавыхъ всё,
ѣдъ самъ да таковы слова:
еси, мои раны кровавыя!
нѣзъ ранъ да всё Сухманъ-рѣка,
ѣ-то протеки-тко, рѣка быстрая
о дородня добра молодца,
ого могущаго богатыря
ухматя-свѣтъ Сухматѣевича!
ѣ вѣдъ Сухманъ, да рѣчка быстрая,
о всё кровь горячая.
своѣму коню доброму:
, ты всё конь, моя да лопадъ добрая!
е плацъ у тѣла богатырского,
, бѣги да жуды хощь поди,
ѣ-поди да во зелѣныя,
, всё травой шелковою,
е ключѣву-ту свѣжѣ воду
-ли ты нѣзъ матушки Сухманъ-рѣки²⁾.
вѣдъ Сухматю-свѣтъ Сухматѣевичю
и всё поють, да онъ представилсѣ,
лсѣ тутъ да всё преклонилсѣ;
о то поють, всё въ старинахъ скажутъ ³⁾.

12.

Михайло Даниловичъ.

(У матери).

ѣ было городи во Києви
лѣ-то сильнѣй, могущѣй богатырь-отъ;
, у ево да цядо милоѣ,
Данилушка, любимѣ
Михайлушко Даниловицъ.
о Михайлушко ходить по улоцки,
сталъ да всё съ ребятами:
ѣку возьмѣтъ, дакъ руцѣку выдерънѣтъ,
ѣку возьмѣтъ, дакъ ножку выдерънѣтъ,
еломенихъ свѣтлыи⁴⁾. Собир.
спѣла; гдѣ всё запомнить!

10. Онъ за голову возьмётъ, дакъ голова-та процъ.
Тутъ многѣ-ти люди всё стали обидѣтьце:
„Ужъ ты гой еси, Данило сынъ Игнатѣвиць!
Не спускай-ко ты Михайла на свѣтлу улицу:
Онъ вѣдь много прибилъ у насъ малыхъ дѣтоцѣкъ“.
15. Говорить-то Данилушко таковы рѣци:
— Не грубите вы серьця всё богатырьского.—
Говорить-то Данилушко всё Игнатѣвиць:
„Ты послушай-ко, моё ты да цѣдо милое,
Молодой ты Михайлушко-свѣтъ Даниловиць:
20. Я оставлю тебѣ-то да всё добра коня,
Я добра коня тебѣ-то всё богатырьского,
Я оставлю, Михайлушко, копьё вострое,
Копьё вѣстро, Михайлушко, брузameцкѣю,
Я оставлю всё палицу тяжолую,
25. Я оставлю свою тебѣ саблю вострую,
Я оставлю вѣдь плѣтоцѣку шолкѣвую,
Я оставлю-то латы-то богатырьскія;
Я вѣдь самъ пойду, Михайлушко, всё дѣшу спасать.
Я прошусь пойду со князѣмъ да со Владимиромъ,
30. Я прошусь съ Опраксѣей-то съ Королевиснѣй“.
Какъ приходитъ Данило-то всё Игнатѣвиць,
Онъ вѣдь кланентце всимъ придверницѣкамъ,
У воротъ-то стоятъ—онъ всимъ придворѣтницѣкамъ:
„Допустите до красного миня солнышка,
35. Всѣ до ласкова-то князя всё до Владимира“.
Да заходить въ палаты-тѣ гряновитыя;
Онъ вѣдь крестъ-отъ кладѣтъ-то всё по писанному,
Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ да всё по уцѣному;
Онъ вѣдь князю-ту Владимиру низко кланялся,
40. Онъ кнегины-то Опраксеи Королевисни;
Онъ вѣдь палъ всё князю Владимиру во рѣзвѣ ноги:
„Отпусти ты миня, моё красно солнышко,
Ужъ ты нѣ имя ты князь да свѣтъ-Владимиръ жа,
Мнѣ сходить всё ко Онтонію, къ Θεодѣсею,
45. Мнѣ сходить-то тамъ Богу всё помолитисе,
Ко святымъ къ ихнимъ мошпамъ мнѣ-ка приложитисе;
Мнѣ спасти-то теперъ надѣтъ душа грѣшная:
Ужъ я много вѣдь пролилъ крови напрасноу,
Ужъ я много убилъ-то сильнѣихъ, могуціихъ,
50. Ужъ я сильнѣихъ, могуціихъ богатырей“.
Да ушолъ-то Данило-отъ сынъ Игнатѣвиць,

затъ ушолъ свою да душу грѣшную.
гъ онъ своему-ту пяду милому,
у Михайлушку всё Даниловицю:
йтъ, бывать, Михайло, сила тотарская,
бей-ко-се силу да по краямъ силу,
жай-ко-се въ серѣду, въ силу тотарскую".
ло тому времени всё полгода.
иходитъ подъ Кіевъ-градъ всё сылушка:
иѣхъ-то подходитъ король фрянускія,
иѣхъ-то подходитъ король швецкія.
гъ всё богатыри собиралися,
сѣиъ-отъ пиръ они съѣжалися.
итъ тутъ скоро за Михайлушкомъ,
лушкомъ всё да за Даниловицѣмъ;
ице Михайлушко въ платьѣ цвѣтнѣй
одитъ во князю всё на поѣсѣиъ пиръ;
ь бѣтъ-то князю-ту цѣломъ, нивко кланялся
кнегиной-то съ Опрасѣй Королевисъней;
гъ-то князь Михайлушка во большѣ мѣсто,
шѣ во мѣсто иише подлѣ себя.
и-ти сидятъ богатыри пьютъ, ѣдятъ,
отъ, ѣдятъ сидятъ они, сами хвастають;
лушко сидятъ-то одинъ не пѣтъ, не ѣстъ,
пѣтъ сидитъ, не ѣстъ, онъ сидитъ не кушайтъ,
ь бѣленькой лебѣдушки не рушайтъ.
ь-то князь Владимиръ-отъ таковы рѣци:
и што сидишь, Михайло ты свѣтъ Даниловицъ,
ѣишь, ты не ѣишь, ты у меня не кушаишь,
бѣленькой лебѣдушки всё не рушайшь?"
ь-то Михайлушко таковы рѣци:
жу хотъ, сижу-то я на цѣснокъ пиру,
ились мой-ти плечи могуцѣя,
косъ моѣ то да ретивѣ сердце,
лосъ у меня сердце богатырскоѣ.
и-ко ты, князь, да волю вольною
сѣздитъ впереди всихъ во цѣстѣ полѣ,
пробовать побить-то силы тотарскою.—
ь-то князь Владимиръ-свѣтъ:
Б-ко-се, Михайлушко Даниловицъ!
гъ благословить побить силу тотарскую".
гъ скоро Михайлушко да на конишентъ дворъ,
малъ-то, сряжалъ да всё добра коня,

- Онъ вѣдь батюшкова коня богатырьского,
95. Надѣвалъ скоро латы-ти богатырьскія,
Онъ берётъ свою палицу всё тяжолую;
Онъ заходитъ въ полатушки во родительски;
Помолился-то онъ всё Спасу предпостому,
Ишше Матери Божьей-то Богородици,
100. Роспростился съ родимой-то своей матушкой,
Да повкалъ Михайлушко на добромъ коніи,
Да Михайлушко поѣхалъ самъ молодёхонёкъ:
Ишше отъ роду ёму только семнадцать лѣтъ.
Говорила ёму матушка родимая:
105. „Ужъ ты съѣздей-ко къ батюшку родимому
Ты къ тому-ли ко Данилу-ту ко Игнатъѣвню“.
Не послушалъ наказу-ту родной матушки:
— Не поѣду я пропшатыце-то съ роднымъ батюшкою,
Я поѣду скорѣ да во чисто полѣ,
110. Постою поѣду я лучше за Божьей церкви,
Постою-ту я за князя-та за Владимира,
Постою я за всю вѣру-ту православную.—
Онъ вѣдь билъ-то Михайлушко день до вѣчера;
Зайжаётъ въ серёдку въ силу тотарскую,
115. Онъ вѣдь бѣтъ своего-то всё коня доброго,
Онъ вѣдь билъ-то коня да приговаривалъ:
„Ты поди-ко силу топци, да мой доброй конь;
Я копьёмъ колю, да ты въ ногахъ топци“.
У тотарь-то было всё у хитрыхъ,
120. У поганыхъ-то было, всё-то было у мудрыхъ:
Они выкопали подкопъ страшной глубокой-отъ;
Да упалъ-то Михайлушко во глубокомъ подкопѣ.
Какъ увидалъ родимой-отъ ёго батюшко,
Онъ увидалъ съ крутой-то горы высокою,
125. Отъ того-ли отъ монастыря отъ спасёного,—
Подопла ему силушка подъ Кіевъ-градъ;
Ише чёрному ворону будётъ не облетѣть,—
„Какъ Михайлушку, моёму цяду будётъ не объѣхать!“
А не могъ-то утерпѣть да всё Данилушко:
130. „Я пойду-ту подсоблю силу побить Михайлушку“.
Онъ приходитъ ко силушки тутъ скорёхонько,
Онъ и взялъ-то тотарина за рѣзвы ноги,
Онъ вѣдь сталъ тутъ тотариномъ помахиывать;
Показалось ёму да тутъ вѣдь лёкко въ рукахъ;
135. Енъ вѣдь выдернулъ берёзку-ту всё взялъ съ коренёмъ,

ой берёзоцкой всё помахивать;
идь всю силу тотарскую,
уюу глубокому;—
Михайлушко со добрымъ конёмъ.
хайлушка со добрымъ конёмъ:
Михайлушко мой Даниловичъ!
пѣть всё сердце родительско".
хайлушко, сталъ поѣжживать
и да ихъ порубливать;
поганныхъ всихъ тотаръ-то онъ.
да батюшку во рѣзвы ноги:
батюшко, виноватого!
своего вѣдь наказанья,
у-ту во крупнѣ-ту я,
пѣхонъ во глубокія.
вины прости меня:
родимой своей матушки".
лушко съ цядомъ съ милымъ,
ымъ Данилушко, всё любимымъ;
ёго всё благословеньцѣ,
ило-свѣтъ Игнатѣвичъ,
анастѣрь да онъ душѣ спасать;
своего цяда милого
къ ко князю всё Владимиру.
айло силу тотарскую,
князю всё ко Владимиру;
да билъ да одни сутоцки.
идѣть всё во Киевъ-градъ,
ли изъ Кіева;
встрѣту богатыри;
лушко всё Даниловичъ:
гыри, вы со мной вмѣстяхъ;
гды, да въ красѣнъ Киевъ-градъ
язю да ко Владимиру.
стилъ силушку францоскую,
лъ силу вѣдь шведскую".
изю-ту ко Владимиру,
ямо всё на широкой дворъ.
вѣдь князь ёго со кнегиною:
бя, Михайлушко, мы дарить будѣмъ,
Даниловичъ, будѣмъ жаловать
поцѣки богатырьскою,

- По твоей-то заслуги всё по великою,
По твоей-то по храбрости, всё по смѣлости?
180. Хоть у князя женись, да хоть у боярина,
У купца хоть женись ты, гостя торгового*.
Говорилъ-то Михайлушко онъ таки рѣца:
— Я не буду женитьце да не у князя я,
Не хощу-то я взять всё у боярина;
185. Я желаю-то вѣкъ ѣздить по цистѹ полю;
Сохранять-то буду я церкви соборныя,
Всё соборныя церкви я богомольныя,
Сохранять буду спасёны-ти всё манастыри,
Я стоеть буду за вѣру всё православную,
190. Сохранять-то буду князя всё со кнегиною,
Ише вси-ти родѣ буду я княжеськи.—
Это слово Владимиру любо показалосе;
Собираётъ для Михайлушка онъ поцесёнъ пиръ,
Онъ поцесёнъ-отъ пиръ да всё на весь на мѣръ;
195. Онъ зовётъ всихъ со старого и до малого,
Онъ зовётъ всихъ князей, бояръ, богатыхъ людей,
Приглашаетъ онъ бѣдныхъ, да не отказывать,
Пѣчобы этотъ да пиръ былъ на память всимъ,
За великую услугушку за Михайлову.

13.

Туры и турица.

(У старушки Авдотьи Кипріяновны, тетки своей подруги).

- „Вы турѣ ¹⁾, вы турѣ, турѣ, малы дѣтоцьки!
Вы бывали ли, турѣ, на святой-то нашей Руси,
Вы видали ли, турѣ, красно солнышко,
Вы видали ли, турѣ, младъ свѣтѣль мѣсець,
5. Вы видали ли церкву-ту, всё церкву соборную,
Вы соборну-ту церковь, богомольную,
Вы видали ли парицу Мать-ту Божью-ту,
Пресвятую всё парицу Богородицу?“
— Ужъ мы были, турѣ, на святой на Руси,
10. Ужъ мы видѣли, турѣ, красно солнышко,
Ужъ мы видѣли, видѣли, туры, младъ свѣтѣль мѣсець,
Ужъ мы видѣли башню новую,
Ужъ мы видѣли сѣѣну городовую,
Ужъ мы видѣли дѣвицу-душу красную

¹⁾ Олени.

—
итаны въ новую
оробовую:
Евандголь;
исво плачиде. —
ушка ихна,
итъ-то всё ить:
лы дѣточки,
гочки!
всѣ поидю:
бвато-то Руси,
мо солнышко,
гѣ свѣтъ мѣсць,
рию,
изды частыя, —
довую,
бѣ у цѣркви,
не новую;
мовъ Божью-ту;
гѣ не дѣвца вѣдъ тутъ,
тъ-та Божья-та,
городица;
рию,
спасѣвую;
землю;
у подѣ соборную,
богомольною;
иванди(е:
инная,
ославная,
сѣная,
пня!
вато на Руси,
бѣлого,
лавною!“.

(Иванъ Годиновичъ).

еще А. М. Кривога была дѣвочкой).

ривалъ:
женитисе“.
а, женитисе, —

- Мнѣ-ка нѣту невѣсты по уму-ту взять,
5. Не у князя нѣту, не у боярина.—
Говорилъ то вѣдь дялюшка племянницку:
„Я найду тебѣ невѣсту не въ святой Руси,
Не въ святой Руси невѣсту, въ проклатой земли
У того-ли короля у Мйтрея Митреяновица,
10. Ешшо ту-ли Настасью Митреяновну;
Ешшо сидитъ она за тремя замоцьками заморськими“.
Тольке видѣли молодця сряжающихся,
Не видали удалого поѣдущи;
Во чистомъ-то поли тольке дымъ дымить,
15. Дымъ дымить, да будто столбъ стоитъ;
Сухо пеньицѣ, кореньицѣ поломалосе,
Мать сыра-то земля да потрясаласе.
Пріѣзжаетъ удалой доброй молодець
Какъ въ ту-ли во землю во невѣрную
20. Ко тому-ли королю всё къ невѣрному,
Еще къ тому-ли къ Митреюну Митреяновицу.
Онъ привязывалъ коня да къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золоту кольцю;
Ужъ восходитъ онъ самъ на новы сѣни;
25. На новы сѣни ступилъ, дакъ сѣни дыблютъсе,
Сѣни дыблютъсе, новы колыблютъсе;
Отпираетъ полату, двери на пятау,
Запираетъ полату, двери накрѣпко;
Онъ не ксатитъ своего лица бѣлого,
30. Не поклоняйтѣе йдоламъ поганыимъ,
Какъ вѣдь бѣетъ королю-ту во руценьку во правую,
Королевой во руценьку во лѣвую;
Онъ вѣдь всимъ тутъ тотарамъ ниско кланялся.
Какъ поддѣрнулъ-то король Мйтрей Митреяновицъ,
35. Онъ принѣсь-то свой-отъ стулъ да рыта бархата;
Ишше самъ онъ говорить да таковы рѣци:
„Ты садись-ко, дородней доброй молодець!“
Ишше стулъ то подъ имъ да всё сломантѣе.
Какъ король-то скакалъ всё на рѣзвы ноги:
40. „А какой же приполъ къ намъ со святой Руси,
Со святой Руси пріѣхалъ, съ камянной Москвы?
Али воръ ты приполъ къ намъ, розбойницѣкъ,
Ли сбѣглой ли къ намъ солдатъ-отъ государевой?
Ты скажи-ко намъ правду, всё повѣдай-ко;
45. И со силушкой приполъ къ намъ съ великою?“

- Говорилъ-то дороднѣй доброй молодець,
Иппе руськой могучей богатырь нашъ:
— Я не воръ къ вамъ приполъ, не розбойницѣкъ
Не сбѣглоу я къ вамъ солдатъ государевой,—
50. Я прѣхалъ къ тебѣ да сватомъ свататься,
Не за людей я прѣхалъ, за себя къ тебѣ,
На твоей-то на любимой всё на дочери,
А на душоцьки Настасьи Королевицни:
Ты отдай-ко-се Настасью Митреяновну.
55. Не отдашь токо безъ драки кроволитня,
Я изъ рукъ у тя, изъ ногъ жильё повытяну,
Самого-то тебя стругомъ повыстружу,
Твой рѣцистой языкъ да буду теменѣмъ тянуть.—
Говорить-то король да таковы слова:
60. „Ужъ ты гоу еси, дороднѣй доброй молодець!
Я радѣшенѣкъ отдать бы за тебя замужъ,—
Да прѣхалъ царишнѣ изъ невѣрныхъ земель;
Три дѣнецька прошло тому времени,
Какъ просватана у мня Настасьюшка;
65. У насъ бѣлы-ти руцюшки исподаваны;
Золотыма-ти перстнями подарилисе.
Самъ уѣхалъ вѣдь царь-отъ во чисто поле,
Шьто стрѣлять-то уѣхалъ гусей, лебедей,
Ише меленькихъ пернастихъ, мелкихъ утоцѣкъ;
70. Посадилъ у мня Настасью Митреяновну,
Посадилъ-то на стулъ рыта бархата,
Приказалъ-то вышивать шириноцку красна золота,
Да садить-то ширинку скатнымъ жемчугомъ;
Онъ навѣсилъ ише сорокъ замковъ
75. И поставилъ къ замкамъ сорокъ караульшицковъ,
Караульшицковъ всё сорокъ татаревей“.
Говорить-то дороднѣй доброй молодець:
— Я не много буду съ вами разговаривать,
Я не буду гледѣть да на тотарь-то я,
80. Я не буду смотреть да на крѣпки замки.—
Говорить-то король да королевы-то,
Королевы-то, своей всё молодой жены:
„Ты бери-тко, королева, да золотыя ключи,
Отмыкай-ко, королева, кованыя ларьци,
85. Вынимайте-ко вы да золотыя ключи,
Отдавай-ко дородню добру молодцу;
Ише пусь берѣть королевну съ чесци, съ радости,

- Пусь безъ драки берётъ да кроволитныя“.
- Онъ вѣдь не бралъ ключей да во бѣлыя руки,
90. А отворилъ полату, двери на пятау,
Запиралъ онъ полату со всей ярости,
Онъ прибилъ-то убилъ да сорокъ сторожовъ,
Приломалъ-то вѣдь вси замки заморскія;
Какъ заходить въ полаты бѣлокамянны,
95. 'шше заходить къ Настасьи Митреяновны.
А ставала Настасья на рѣзвыя ноги,
Поклонилась она ему низѣхонько:
„Ужъ ты здравствуй, дородней доброй молодець!
Ты откуль же идёшь да куды путь держишь?“
100. Говорить-то дородней доброй молодець:
— Я иду-ту какъ, ѣду со святой Руси,
Со святой Руси да съ каменной Москвы;
Я приѣхалъ на тибѣ всё вѣдь свататься.
Ты поди-тко, Настасья, за миня замужъ;
105. Увезу-ту я тибя да во святую Русь,
Во святую тибя Русь да въ каменну Москву.—
Тутъ заплакала Настасья Митреяновна:
„Што умѣла миня матушка спородити,
Да умѣла миня батюшко што вспоить, вскормить,
110. Што вспоить, вскормить миня, позростить всё;
Не умѣли миня да замужъ выдати
Што безъ драки-то миня безъ кроволитныя!“
Онъ вѣдь бралъ-то Настасьюшку за праву руку,
Онъ за тѣ-ли за перстни за злачёныя,
115. Онъ увѣлъ-то ей скоро на широкой дворъ,
Онъ сажилъ-то вѣдь ей да на добра коня
Да повёзъ-то вѣдь ей въ красёнъ Кіевъ-градъ,
Въ красёнъ Кіевъ-градъ да въ каменну Москву.
Они день-то ѣдутъ, они другой ѣдутъ,
120. Да другой-отъ ѣдутъ, они третей ѣдутъ;
Да три дёнецька ѣхали, три ноценьки.
Говорить-то Настасья Митреяновна:
„Ужъ ты гой еси, дородней доброй молодець!
Ишше надоть теперь да коню здохъ давать“.
125. Онъ вѣдь скоро соходитъ со добра коня,
Онъ вѣдь ставитъ шатёръ новой полотняной,
Поволился въ шатёръ новой полотняной,
Онъ вѣдь скоро заспалъ да богатырскимъ сномъ.
А во ту пору, пору было, во то время,

истася Королевичья,
въ шатру, больше прислушивать.
ишѣ всё невѣрноѣ,
пѣ попрестрашному,
пѣ позвѣриному,
иѣ позмѣиному,
шѣ посоловьиному.
Вхалъ ко бѣлу шатру.
роднѣй доброй молодецъ!
стасю Митреяновну?
ѣ ногъ жилѣ повытяну,
ицѣ да буйну голову".
ю во бѣлой шатѣрь,
> свой булатѣнь ножъ,
ѣкци буйну голову.
тася Митреяновна:
го: всё равно будѣтъ—
ты ссѣкѣшь у мѣртваго".
за доброй молодецъ,
алъ да на рѣзвы ноги;
гутъ боротисе;
боролисѣ,
ѣдали-то,
земени было три денька;
ѣ оборотъ изъ ихъ;
ру землю втопталисѣ.
ѣ доброй молодецъ,
лѣ со святой Руси;
пѣ на сыру землю,
ца потрясаласѣ.
истасю Митреяновну:
сьюшка, булатѣнь ножъ ¹⁾;
гѣ да груди бѣлыя".
тася Митреяновна! ²⁾
я, за ёго заму́жъ;
есть тежолая:
ать умыть твоѣ лицѣ,
> всё Богу-Господу,
гѣ да Божьей Матери.

- А прїѣдѣшь ты, Настасья Митреяновна,
Тебѣ жить-то вѣдь нать да всё въ кухароцькахъ,
170. Нать Владимиру вамъ, князю поклонитисе ¹⁾;
Сохранить-то на святой Руси нать среды, пятницы,
Надоть свѣтлы Христовы воскресеньица.
Ты поди-ко, Настасья Королевисня,
Ты поди-ко Настасья за миня замужъ;
175. Въ проклятѣй-то земли у насъ въ Тотарьскою
Какъ у миня-то вѣдь вѣра будѣтъ лѣкная:
Ише самъ-то живу, я всё царѣмъ царю,
А за мной-то вѣдь будешь жить парицею;
Будутъ вси тебѣ, будутъ поклонитисе.—
180. Да Настасьюшка сидить да приросплакалась,
Приросплакалась сидить да приростужилась:
„Отъ того-то бѣрежку вѣдь я отстала-то,
Я къ другому-ту, вѣрно, не пристала же“.
Принесла-то ёму да всё булатенъ ножъ;
185. Онъ вѣдь сталь-то пороть да груди бѣлыя,
Вынимать-то ретивѣ сердце тотарьскоѣ;
Присѣкъ-то онъ взялъ его да на мелки части.
Ише сами поѣхали въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Въ красѣнъ Кіевъ-отъ градъ да въ каменну Москву;
190. Они приняли себѣ по злату вѣнцю,
По злату вѣнцю да законъ Божей-то.

15.

Д ю н ъ.

(У матери, которая „вѣкъ пѣла“ эту старину).

- Ай вѣдь было жило во дальнѣмъ славномъ городѣ,
Шьто во той было Корелы во богатыя,
Тамъ-то жилъ былъ вѣдь дороднѣй доброй молодець,
Ише тотъ-ли бояринъ Дюкъ Степановиць,
5. Ай вѣдь сильнѣй былъ могуцѣй богатырь-отъ.
Ай у Дюка-та было у Степановича,
Ише былъ у его да всё широкой дворъ,
Ай вѣдь былъ-то у ево да всё широкой дворъ,
Какъ широкой ево дворъ да на семи верстахъ,
10. На семи-то верстахъ былъ, да семидесети былъ семи столбахъ;
Эти столбички-ти были столбы точоны,
Столбы точоны, были позолочоны;

¹⁾ Онъ былъ племянникъ князю.

Да у кажнаго столба всё было-то по золотому по колечушку;
Ишше крышоцька была на доми золочёная.

15. Ай сидѣла-то вѣдь Дюкова всё рѣдна маменька,

— сажѣна была у Дюка рѣдна маменька
ише та вдова Омельфа Тимошеевна
сажѣна на стули рѣта бархата,
коври-то ево была да красна золота;
кѣ въ еѣ было въ полаты бѣлокаменной
дѣведѣно же надѣ ей-то было красно солнышко,
цѣводѣно надѣ ей вѣдь былѣ да младѣ свѣтѣль мѣсець,
це зори-ти были, звѣзды частыя,
я луна была надѣ ей да поднебесная.
тѣ не бѣленька берѣзка кѣ земли клонитце,
зелѣненька, кудрява выгибантце, —
тѣ дороднѣй доброй молодець да низко кланялсе,
це тотѣ-ли бояринѣ Дюкѣ Стѣпановицѣ,
це тотѣ-ли богатырь да приудалой-отѣ,
своей-то онѣ родимой милой маменьки,
тѣ кѣ честной вдовы кѣ Омельфы кѣ Тимошеевны¹⁾:
жѣ ты дай-ко мнѣ-ка, матушка родимая,
кѣ ты дай-ко мнѣ-ка, матушка, благословленьицѣ
тѣ-ка съѣздить-то, дородню добру молодцу,
тѣ-ка съѣздить-то теперь какѣ въ красѣнѣ Киевѣ-градѣ,
тѣ ко ласковому князю ко Владимиру,
осмотрѣть-то мнѣ-ка князя со княгинюю,
осмотрѣть-то мнѣ князей да всѣхъ-то бѣарѣ тутѣ,
осмотрѣть мнѣ-ка могущихъ сильныхъ богатырей²⁾.
ворить-то ему матушка родимая:

Ужѣ ты гой еси, моѣ ты цядо милоѣ,
олюдой же ты Дюкѣ да свѣтъ-Стѣпановицѣ!
я поѣдѣшь, моѣ дитятко, не хвастай-ко,
я не хвастай-ко своимъ-то всё имѣнницѣмъ,
я не хвастай-ко своимъ да широкимъ дворомъ,
я не хвастай-ко своимъ многимъ да платьѣмъ цѣвѣт-
нымъ-то,
я не хвастай-ко ухваточкой своей всё богатырьчкою,
я не хвастай-ко своимъ-то ты добрымъ конѣмъ. —
ворить-то тутѣ вѣдь Дюкѣ да Дюкѣ Стѣпановицѣ:
Ужѣ ты гой еси, родима моя матушка,

—
начала сказательница пропѣла: „Елены Косытентиновны“, но потомъ
гасъ. Собира.

Ты чесна вдова Омельфа Тимошеевна!
На меня-то какъ найдуть, я всё не уступлю тутъ имъ".
Собиралса-то вѣдь молодой-отъ нашъ бояринъ Дюкъ Стѣ-
пановиць,

Собирайтче онъ да всё скорѣхонько;

55. Только видѣли-то добра молодца сряжаючись,
Не видали тутъ поѣздки богатырьскою.
Прѣѣжаетъ тутъ удалой доброй молодець,
Ише тотъ-ли вѣдь бояринъ Дюкъ Стѣпановиць
Къ широку-ту двору вѣдь, всё князю ко Владимиру;
60. Онъ прѣѣхалъ-то да всё во ту пору,
Онъ во ту же пору прѣѣхалъ, всё во ту время,—
Ишше князя-та Владимира вѣдь дома нѣтъ:
Шьчо ушолъ-то князь Владимиръ стольне-кіеской,
Онъ ко той ушолъ ко ранной ко заутрени.
65. Оставлялъ-то онъ своёго коня доброго,
Оставлялъ-то онъ у князя всё на широкомъ двори,
Самъ пошолъ-то во Божью церковь соборную,
Во соборну Божью церковь богомольную;
Замаралъ-то онъ сафьяны всё сапожюцьки
70. Шьчо по тѣмъ-ли по москамъ, москамъ дубовымъ.
Говорилъ-то млáдой всё бояринъ Дюкъ Стѣпановиць;
Говорилъ-то вѣдь онъ, дакъ будто громъ гремѣлъ:
„Шьчо сказали про Кіевъ-городъ, шьчо—хорошъ городъ;—
Уходилъ-то я сапожюцьки-сафьяны!“
75. Приходилъ-то онъ вѣдь скоро во Божью церковь,
Говорилъ-то вѣдь тутъ онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты здрастуй, князь Владимиръ стольне-кіеской!“
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, ты дорѣньей доброй молодець!
80. Я не знаю-ту тепере, какъ тебя всё именѣмъ зовуть,
Я не знаю, звеличать какъ изъ очетесѣва.—
Говорить-то тутъ бояринъ Дюкъ Стѣпановиць:
„Я наѣхалъ-то изъ той-ли изъ Корелушки богатя,
Ише тотъ-ли я, богатой-отъ бояринъ я,
85. Я богатой-отъ бояринъ Дюкъ Стѣпановиць.
Благослови-ко ты меня, всё Владимиръ-князь,
Мнѣ-ка стать-то всё на крылось всё на правой-отъ,
Послужить-то мнѣ, попѣть хошь мнѣ во Кіевѣ,
Мнѣ за той попѣть обѣдней воскресеньскою“.
90. Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣчи:

— Тебя Бохъ благословить, да молодой бояринъ Дюкъ
Стѣпановицъ! —

Ай запѣлъ-то скоро, зачиталъ всё Дюкъ Стѣпановицъ, —
Божья церковь-та тутъ да потрясалася,
Всё окошопька въ Божьей-то церкви покосились,

95. Всѣ народъ-то, люди добры съ ногъ попадали;
На ногахъ-то стоитъ да самъ Владимиръ-князь,
На ногахъ же онъ стоитъ, качаитце;
За правую-ту руку дѣржитъ всё Добрынюшка Микитичъ
младъ,

За лѣвую же руку дѣржитъ-то Олѣненька Поповичъ младъ.

100. Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской:
„Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець,
Молодой же свѣтъ-бояринъ Дюкъ Стѣпановицъ!
Тибѣ полно-то стоять, всё пѣть на крыласи!“
Пересталъ-то тутъ вѣдь Дюкъ да свѣтъ-Стѣпановичъ.

105. Какъ отпѣли, отслужили службу Божью-ту,
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
„Ты пойдѣмъ-ко-се, пойдѣмъ, удалой доброй молодець,
Ужъ ты сильнѣй же, могучѣй руськой ты богатырь нашъ
Шьчо по имени бояринъ Дюкъ Стѣпановицъ!

110. Ты пойдѣмъ-ко-се ко мнѣ да ты вѣдь хлѣба, соли ись,
Хлѣба, соли ко мнѣ ись да сладка мѣду пить“.
Пшомъ-то бояринъ-то богатой Дюкъ Стѣпановицъ;
Шьчо приходитъ во полаты княженескїя;
Онъ вѣдь крестъ-то всё кладѣтъ да по писанному,

115. Онъ поклонъ-отъ всё ведѣтъ да по учоному,
Онъ вѣдь князю-ту Владимиру всё низко кланялсѣ
Шьчо со той-ли со кнегиной Опраксей Королевисьнѣй.
Собиралъ-то князь Владимиръ для ево поцесѣнь пиръ,
Собиралъ-то всё князей да своихъ бояровъ,

120. Собиралъ-то руськихъ могучихъ всё богатырей;
Онъ сажалъ-то молодого-то боярина-та Дюка свѣтъ Стѣпа-
новича,

Онъ сажалъ-то всё его да всё къ собѣ близко.

Онъ сидитъ-то Дюкъ Стѣпановичъ, не пѣтъ, не ѣстъ, не
кушайтъ,

125. Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской:
„Ужъ ты шьто ты, какъ дороднѣй доброй молодець,
Молодой-ли ты бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ!
Ты не пьѣшь-то, всё не ѣшь сидишь, не кушайшь,
Ужъ ты бѣленькой лебѣдочки не рушайшь;

180. Ужъ ты мѣкишки-ти кушашъ, корки проць откладывашъ?^а
Говорить-то тутъ бояринъ Дюкъ Стѣпановиць:
— Ужъ ты гой еси, Владимиръ-князь да стольнѣ-кѣвской!
Потому-то я сижу не пью, не ѣмъ, не кушаю,—
Какъ у васъ-то вѣдь пецки всё кирпичныя
185. Да помѣлышко у васъ вѣдь всё сосновой;
На помѣлышко лѣтѣ воду болотную¹⁾.
Я скажу тибѣ, да всё Владимиръ-князь,
Я скажу-ту про себя, тибѣ повѣдаю,
Я скажу-то всё тебѣ я про широкой дворъ:
140. Шьчо у мя-то вѣдь, у доброго у молодца,
Ишше домъ у мя стоитъ вѣдь на семи вѣрстахъ,
На семидесети у мя на семи столбахъ;
Ишше каждой всё столбичокъ былъ точоной,
Столбикъ точоной, каждой позолоченой;
145. Какъ у каждого столба-та было всё да по колецюшку,
По тому-то было всё по золоту кольцу.
Ай вѣдь есь у мя, у Дюка, добра молодца,
На двори у мя да на конюшномъ всё
Какъ живѣтъ у мя да петьдесять да всё людей робочныхъ;
150. Ишше ось у мя, у доброго у молодца,
Ишше платица живѣтъ у мя да цвѣтного—
Мнѣ носить-то будѣтъ, добру молодцу, въ году на каждой
дѣнецѣкъ,
Носить годъ да по три платя перемѣнныхъ въ день.
Ишше есь у мя, у добра-та всё молодца,
155. Ишше крышоцька у мя да красна золота;
Золотѣ у мя крылецюшко паратноѣ,
Какъ колецюшко у двѣрей золотѣ у мя.
Петьдесетъ у мя вѣдь, всё у добра молодца,
Петьдесетъ-то тутъ у мя всё портомойницъ-то;
160. Тутъ бѣльѣ они стирають у миня, у добра молодца;
Ищѣ есь у мя, ищѣ у добра молодца,
Шьчо другѣ у мя-то петьдесять да мукосѣйницъ-то;
Шьчо ишшѣ у миня, у добра молодца
Петьдесять всё у мя да всё колачъницъ-то.
165. Шьчо у мя-то, у моей-то рѣдной матушки,
У чеснѣй вдовы Омельфы Тимоесевны,
Да на стули сидитъ она всё рыта бархата;

---

¹⁾ Шьтобы не горѣло.

На коври она сидитъ, на красномъ золотѣ;
Надъвѣдено вѣдь надъ ей да красно солнышко,
170 ~~Патриархъ~~ надъ ей да младъ свѣтъ мѣсяць,
зори утряны да звѣзды частыя,
идъ ей у мня всё поднебесная.
родимой всё у матушки
-ти у ей были муравлены,
ко у ей было шолковоё;
ко она вѣдь льётъ воду мѣдовую,
она подъ да всё тутъ сахаромъ;
а пекётъ она крупичаты;—
къ-отъ съѣшь,—другого хочитца;
и-отъ скушашъ—объ третьёмъ душа бажитъ.
доброй молодець, похвастаю:
ь-то у мня тынъ серебряной да позолоченой:
доброй молодець, похвастаю:
гынѹ текётъ рѣка медовая,
е у рѣчиныи всё золота руда;
доброй молодець, похвастаю:
кона всё перемѣнного;—
итъ-то мой Бурушко всё каждой день,
ь-то онъ наводитъ, перемѣнять, шерсть перемѣ-
ную.—

ни тутъ, сковали добра молодца,
ю въ тѣмьницю во тѣмную.
князь Владимиръ таковы рѣци:
и еси, дородни добры молодцы,
ького могучого богатыря!
первыхъ Добрынюшка Никитичъ младъ,
рой Олѣшенька Поповичъ младъ;
всё Дюково имѣнницѣ,
ю чернилъ да вы въ бумагами,
ю вы больше—лошадиной возъ“.

они бумагъ, чернилъ всё лошадиной возъ,
ли они во ту славну Корелу во богатую.
они да всё до города;
у Дюка крышу на дому его;
тутъ они всё таковы рѣци:
тъ, вѣрно, Корелушка богатая!“
они ко Дюку на широкой дворъ,
всё они да промежѹ собой:

- „Дюкъ Стѣпановичъ, навѣрно, не пустымъ хвастать“.
Описали-то они да всё жили три мѣсяца,
210. Описали они только всё одинъ конюшней дворъ.
Шьчо пошли они поближе, Дюковой искать да родной матушки;
Имъ стрѣцалась-то имъ встрѣту всё имъ женшина;
Они кланелись ей всё до низкѣй земли:
„Здрастуй, Дюкова ты родна матушка!“
215. Ише Дюкъ-отъ тебѣ да всё поклонъ послалъ
Онъ поклонъ тебѣ послалъ, всё низко кланялся“.
Говорила-то тутъ имъ всё женшина:
— Ише есь-то насъ у Дюка до пятидесять.
Я не Дюкова-та какъ да родна матушка,
220. Ише Дюкова я да портомойница.—
Вѣдь пошли они нщѣ впередъ;
Тутъ какъ стрѣтилась имъ да друга женшина;
Они кланелись всё ей до низкѣй земли:
„Здрастуй, Дюкова да родна матушка!“
225. — Я вѣдь Дюкова всё да мукосѣйница;
Ише есь-то насъ у Дюка до пятидесять.—
Тутъ пошли они да всё опять впередъ;
Стрѣтилась тутъ имъ да всё вѣдь женшина;
Ишше кланелись они ей до низкѣй земли:
230. „Здрастуй, Дюкова ты родна матушка!
Ише Дюкъ-отъ тибѣ да всё поклонъ послалъ“.
— Я не Дюкова-то всё вѣдь родна матушка,
Я вѣдь Дюкова всё вѣдь я коласьница.—
Говорять-то тутъ дородни добры молодцы,
235. Шьчо два руського могущѣго богатыря,
Какъ по имени Добрынюшка Микитицъ младъ,
А по имени Олѣшенька Поповицъ младъ:
„Ужъ ты гой еси, да ты всё женшина!
Доведи-ко насъ до Дюковой да родной матушки—
240. Описать намъ всё въ доми имѣнницѣ“.
Тутъ вѣдь доводила она до Дюковой до родной матушки,
До чеснѣй вдовы Омельфы Тимоеевны;
Шьчо на стули сидитъ да рыта бархата,
Въ дорогомъ она сидитъ вся въ красномъ золоти.
245. Они кланелись ей всё до низкѣй земли:
„Здрастуй, Дюкова ты родна матушка!
Ишше Дюкъ-отъ тебѣ да всё поклонъ послалъ,
Шьчо поклонъ-отъ послалъ, да велѣлъ низко кланитце“.
Говорить-то ево всё родна матушка:”

250. — Какъ моё-то вѣдь всё дитячко захвасливо,
Шьчо захвасливо дитячко моё, всё неуступчиво.
Я про то вѣдь вамъ скажу: онъ не пустымъ хвастать.—
Говорять-то тутъ дородни добры молодцы:
„Мы прѣхали описывать его имѣньяцѣ“.
255. Говорила родима ево маменька:
— Пусь продасть-то князь Владимиръ стольне-кѣвской,
Ише Кіевъ-отъ продасть пушай на бумагу-ту,
Онъ Черниговъ пусь продасть да на чернила-та;
Тогда опишутъ-то, бывать, ево имѣньяцѣ,
260. Ише вдовей-отъ домъ да всё сиротской-отъ.—
Они стали тутъ писать да всё описывать;
Они такъ-то всё на то они полѣжились:
„Какъ писать-то намъ вѣдь нать три годицька,—
Не описать-то намъ будѣтъ всёго имѣньяцѣ“.
265. Описали-то ево всё платье цвѣтнѣ,—
Какъ носить-то надоть платице всё цвѣтнѣ,
На три года нать носить, нать на три мѣсеца,
Каждой день носить-то по три платья перемѣняныя.
Тутъ вѣдь они да росмѣхнулися,
270. Росмѣхнулися они, всё удивилисе;
Тутъ всёго они имѣнья оступалисе:
„Шьчо же хвастать доброй молодець, насъ не оманивать,
Онъ вѣдь бѣломъ хвастать, всё-то былью-ту“.
Прѣзжаютъ они-то скоро ко князю ко Владимиру;
275. Росказали всё про Дюково имѣньяцѣ.
Говорилъ-то князь Владимиръ таковы рѣци:
„Выпускайте вы вѣдь Дюка-ка изъ тѣмной тѣмницы“.
Говорилъ-то всё онъ Дюку таковы рѣци:
„Молодой ты свѣтъ-бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ!
280. Ты просьти, просьти миня хошь виноватого,
Ты просьти-ко всё миня, князя Владимира!“
Тутъ садитѣ скоро Дюкъ Стѣпановиць
На своёго то онъ всё тутъ на добра коня.
Какъ ударились они съ Цюрилушкомъ всё Плѣнковымъ
285. Шьчо о ту-ли они заповѣдь великую;
Говорить-то всё Чурилушко всё Плѣнковиць:
„У меня-то вѣдь у шубоцьки да есь три пуговики;
Запоётъ у этихъ пуговокъ какъ соловей-тиця“.
Говорилъ-то вѣдь какъ Дюкъ Стѣпановичъ:
290. — У меня-то есь у шубоцьки да всё вѣдь какъ не пуговики;—
Зарыцять у меня вѣдь вси звѣри рыкуція,

- Запоють-то вси вѣдь птици иностранныя,—
Зъвеселять-то всѣхъ во города во Києви.—
Говорить-то всё Чурило таковы рѣчи:
295. „Ужъ ты гой еси, богатой ты бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ!
Мы поѣдемъ-ко съ тобой всё на Почай-рѣку;
Перескоцить у которова всё конь цѣрезъ Почай-рѣку,
У которого не перескоцить, у того нать голова всё съ
плечь“.
- Они такъ-то промежу собой ударились.
300. Перескоцилъ-то у Дюка у Стѣпановича
Цѣрезъ ту-ли цѣрезъ матушку цѣрезъ Поцай-рѣку;
Какъ Цюрилушка-та палъ вѣдь доброй коницѣкъ въ Поцай-
рѣку,
- Уронилъ-то Цюрилушка въ Почай-рѣку.
Тутъ сталъ-то бояринъ молодой всё Дюкъ Стѣпановичъ
305. Онъ вѣдь вытянулъ Чурила со добрымъ конёмъ.
Говорить-то тутъ Владимиръ-князь да стольнѣ-кїевской:
„Молодой ты нашъ бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ!
Шьчо ты знаешь, надъ Цюриломъ теперь самъ суди,
Ты суди-ко, Дюкъ да ты Стѣпановичъ,
310. Ты суди у мня Чурилушка своимъ судомъ“.
Говорить-то молодой бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ:
— Я не буду-ту судить Чурила всё свѣтъ-Плѣнковича,
Я тово-ли всё бабѣго угодьничка;
Я оставлю-ту ходить его, всё жить во города во Києви,
315. Я у ласковаго князя у Владимера;
Пушшай зъ дѣвками онъ, зъ бабами онъ управлятце!—
А поѣхалъ молодой бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ,
Роспрошшайтѣ со княземъ со Владимиромъ,
Со кнегиной съ Опраксѣй съ Королевиснѣй,
320. Роспрошшайтѣ съ Добрынюшкой Никитичомъ,
Роспрошшайтѣ съ Олѣченькой съ Поновичомъ,
Со всима-ти онъ со руськими съ могучима богатырьми;
Уѣжаетъ онъ къ родимой къ милой матушки,
Онъ ко той вдовы чеснѣй Омельфы Тимошеевны.

16.

Мозарушна (Мозаринъ).

(У старушки Прасковьи Ивановны, умершей лѣтъ 30 тому назадъ).

Ише былъ же король Петръ Коромѣсловъ-отъ;
Да была-то у ёго да доць любимая,

Шьчо-едная дочь была любимая

Ишше душочка Настасья Королевисья;

Гдѣ было у ёго да деветъ сыновъ,
; деветъ сыновъ было, ясныхъ соколовъ;
было зародилось-то десято цядо милоѣ,
; молодой Козарушка всё Петровиць-младъ.
родивушкахъ Козариныхъ было пошудѣно ¹⁾,
родиночкахъ Козарушки попорѣтили;—
цѣ ёго, мать не возлюбилъ,
ны братича его невознавидѣли;
котѣли Козарушку всё конѣмъ стоптатъ,
котѣли Козарушку всё копѣмъ сколотъ;
если-то Козарина всё свинѣмъ отдать,—
увидяла сестрица всё изъ окошочка,
; та-ли Настасья-та Королевисья;
нимала Козарина всё у нянюшокъ,
нимала Козарина всё у бабушокъ,
рила сама имъ таковы слова:

не сказывайте родному всё вы батюшку;
берите у мня много злата, сѣребра²⁾.

стала Козарушку всё покармливать,
стала Козарушку все порашнивать.

И скоро Козаринъ да скоро выросъ тутъ;

полаты-то Козарушка похаживатъ,

ноги на ногу Козарушка поступыватъ,

; самъ онъ говоритъ всё таковы рѣци:

ѣ ты вой еси, молода сестрица моя,

ты душенька Настасья Королевисья!

спусти-тко на ширѣку мня на улочку

гратъ мнѣ со маленькими ребятками,

повырватъ у ихъ изъ рукъ руцки бѣлыя,

; повыдергать изъ ³⁾ ножки-ти у ихъ рѣзвыя,

рватъ у новѣго съ плечъ буйна голова⁴⁾.

иритъ ёму Настасьюшка таковы слова:

Не дозволю, Козарушка, идти на улочку;

видишь многѣхъ ты малыхъ дѣтушокъ,

ѣшь много сълезить-то отцѣй, матушокъ.—

ѣ проходить тому време-то—одны сутѣцки;

иритъ опять Козарушка таковы рѣци:

—
брѣвно—волшебные люди.

ятно, адѣсь сказательница выпустила неприличное слово. *Собир.*

- „Не хощу сидѣть, сестрица, въ полатахъ бѣлокаменныхъ;
Ты спусти-тко поиграть миня всё съ ребятами.
Роскажи мнѣ-ка, сестрицюшка, не утай про то:
45. Ище есь ли у меня-то рѣдѣнь батюшко,
Ище есь ли у меня-то рѣдна матушка?“
Говорила родима ему сестрица-та:
— У тя есь на роду-ту родной батюшко,
Ище есь у тя, Козаринъ, родной батюшко—
50. Ище тотъ же король-отъ Пётръ-отъ же;
На родинушкахъ они тебя не возлюбили,
Да хотѣли, Козарушка, тебя конѣмъ стоптать,
Да хотѣли, Козарушка, тебя конѣмъ сколоть,
Да хотѣли Козарушку съвиньямъ отдать.—
55. „Дакъ скажи-ко, сестрица, видно, я вѣдь—королевской
сынъ?“
— Королевской ты сынъ, мнѣ родной брателко.—
„Я не буду сидѣть въ полатахъ бѣлокаменныхъ;
Посмотрю я пойду народа, людей многихъ,
Людей многихъ, народу, православныхъ.
60. Хоть не спустишь меня, сестрица родимая,—
Я отворю окошечко косисцятю“.
А вѣдь скоро она выпускать волѣй,
Выпускать ёго крылецюшкомъ паратынимъ,
Шьто сама она Козарушки наказывать:
65. „Ты недолго ходи, Козарушка Петровицъ младъ,
Шьчобы дѣтушки тебя не избидѣли“.
Говорить-то Козаринъ таковы слова:
— У тя нѣтъ ли, сестрица, палицы тяжолою,
Шьто така, шьчобы была мнѣ сорока пудовъ;
70. Я на улоцьки съ ребятами управлюсь тутъ.—
Тутъ заплакала Настасья Королевасня:
„Немалѹ я теперь шутоцьку нашѹтила!
Я спустила Козарушку по бѣлѹ свѣту;
Онъ убьётъ теперь во городи много малыхъ дѣтоцѣкъ“.
75. Онъ приходитъ къ ребятамъ, къ малымъ дѣтоцкамъ;
Всѣ ребятушка тому, стоять, удивляютьце,
Дорогому-то ёго всё платю цвѣтному.
Онъ вѣдь сталь-то съ ребятами всё поигрывать.
Какъ вѣдь мудрой-отъ которой, всё подальше проць,
80. Онъ подальше проць всё подвигаютце;
А разумной-отъ которой, всё выпрашивать:
„Ты скажи, скажи, дороднѣй ты млადой доброй молодець:

- Ишше какъ-то зовуть тебя по имени,
Звъличать-то тебя вѣдъ какъ по отечесву^а.
85. Отвѣчаётъ Козарушка всё ребятушкамъ:
— Какъ зовуть мина Козарушка, королевской сынъ;
Я живу-ту съ Настасьей съ Королевисьей.—
Тутъ ребятушка скоро всё росъсмѣхнулисе:
„Да какой-то пришолъ, бродяга деревеньская,—
90. Называитѣ всё сыномъ королевскимъ“.
Ише тутъ вѣдъ Козарушки за бѣду стало,
За надсмѣшпоцьку велику цоказалосе;
Онъ выдѣргивать плѣтоцьку шолкову,
Онъ вѣдъ сталь-то плѣтоцькой въ ихъ побрасывать;
95. Онъ вѣдъ за руку возьмётъ—руку проць вѣдъ оторвѣтъ,
Онъ вѣдъ за ногу возьмётъ—ногу онъ вѣдъ оторвѣтъ,
Онъ за гѣлову возьмётъ—голова и проць летитъ;
Онъ прибилъ-то ребятоцѣкъ полъ-сотни всѣхъ.
Да приходятъ къ королю они подъ окошоцько:
100. „Обирай-ты всё, король, Козарушку всё королевица“.
Говорить-то король всё таковы рѣци:
— Навѣку я Козарушку всё не видывалъ,
Про Козарушку вѣдъ я вѣдъ не слыхалъ никакъ.—
Да пошолъ скоро Козарушко къ родной сѣсътрици,
105. Ишше къ той-ли Настасьи Королевисьей:
„Ты поиди проси у батюшка мнѣ добра коня,
Ты поиди проси, Настасьюшка, копьа вострого,
Ты поди проси ты сабельки мнѣ-ка вострою,
Ты проси мнѣ-ка палици богатырьскою“.
110. Говорила Настасьюшка Козарушки:
—Были матушки, отци ¹⁾ теперь подъ окошоцькомъ;—
Твой вѣдъ батюшко отпѣрсѣ всё отъ Козарушки,
Онъ никакъ тебѣ не признаваитѣ.—
Тутъ немного Козарушка розговаривалъ.
115. Онъ вѣдъ скоро бѣжалъ-то на широкой дворъ,
Съ широка двора бѣжалъ всё во конюшну-ту,
Онъ сѣдлалъ-то собѣ скоро добра коня,
Всѣ добра сибѣ коня-то всё богатырьского,
Онъ вѣдъ скоро бралъ себѣ палицю тяжолую,
120. Онъ вѣдъ бралъ себѣ сѣдѣлышко черкальское,
Надѣвалъ вѣдъ на коня узду цѣсьмяную;
Онъ садилсѣ тутъ скоро на добра коня,

---

¹⁾ Убитыхъ Козарушкой дѣтей. *Собир.*

- На добра коня садилсѧ на богатырьского,
Да поѣхалъ Козарушко куда Бохъ велить,
125. Куда Бохъ ёму велить, куда глаза глядятъ;
Запоступывалъ ёго-то всё вѣдь доброй конь,
Запоступывалъ онъ въ ту-ли дорожку, во чисто полѣ.
Посылъ ёго было посылъ бываньця,
Истопили Настасьюшки пѣрну бѣящюку;
130. Учѣсала головушку рѣдна матушка,
Уплѣла-то у ей она трубчатѣ косу,
Овивала у ей она краснымъ золотомъ,
Усадила у ей она скатнымъ жемцюгомъ;
Говорила ей матушка родимая:
135. „Не ходи-ко, Настасьюшка, свѣтлой улочкой,
Ты поди-ко, Настасьюшка, широкимъ дворомъ“.
Не послышала наказу рѣдной матушки,
Да пошла она Настасьюшка свѣтлой улочкой.
Налетѣло три ворона, всё три кѣркуна,
140. Подхватили Настасью Королевисьню,
Унесли ей на гѣру-ту Арависькую
Да хотѣли Настасьюшки срубить у ей буйну голову.
Какъ во ту вѣдь пору было, во тѣ время,
Не есѣнъ-то соколъ скорѣ пролѣтывалъ,
145. Какъ дороженьѣй-отъ молодецъ наѣхалъ тутъ
Да по имени Козарушка королевской сынъ;
Онъ прибилъ, притопталъ-то всё тотаръ тутъ всихъ,
Самъ у дѣвицы сталъ выпрашивать;
А дѣвица-та плачѣтъ, какъ рѣка текѣтъ,
150. Ише красна възрыдаеть, какъ руцѣя шумять:
„Какъ вецѣръ у мня матушка на съвятой Руси,
На съвятой Руси головушку у мня учѣсала,
Заплѣла она мою трубчатѣ косу,
Овивала у мня она краснымъ золотомъ,
155. Пересыпала у мня она скатнымъ жемцюгомъ.
Ише была-то вѣдь я-то королевска доцъ;
А вѣдь было у короля на свѣти много всѣхъ:
А вѣдь было у ёго деветь сыновъ, ясныхъ соколовъ,
Да родилсѧ у ёго всё былъ десятой сынъ
160. Ише тотъ-ли Козарышко Петровицъ младъ;
На роду было Козарушки поборцяно;—
Какъ отецъ ёго, мать невознавидѣли;
Я поила Козарушку до возросту,
Да Козарушка у мня богатырь всё примогучія,

165. Изъ неволи бы Козарушка миня выручилъ!“
Соходилъ тутъ Козарушко со добра коня,
Онъ вѣдь бралъ-то Настасьюшку за бѣлыя руки,
Онъ вѣдь падалъ сестрицы во рѣзвыя ноги:
— Ты отъ смерти, сестрица, миня избавила;
170. Какъ моё-то добро къ тебѣ назадъ пришло:
Ише я тибя, сестрицюшка, повыручилъ,
Я избавилъ тибя смерти напрасныя.—
Приѣжаютъ къ королю прямо на широкой дворъ;
Какъ стрѣцать король всё Настасьюшку,
175. Всё Настасьюшку стрѣцать свою Королевисьню,
Не признаётъ Козару-ту королевица;
Онъ вѣдь сталъ у Настаси король выпрашивать:
„Ты скажи-ко-се, моя ты дочь любимая,
Скажи, душенька Настасья-свѣтъ Королевисьня,”
180. Это хто съ тобой приѣхалъ, какой же богатырь сильнѣй;
Я могу-то ёго-то скорѣ пожаловать
За ёго за добро-то за великоё:
Могу дать ёму городъ всё съ посёлками“.
Говорить-то Настасьюшка таковы рѣчи:
185. — Ужъ ты гой еси, батюшко любимой мой!
Ты имѣшь миня за дочь, Настасью Королевисьню,
Поцитаешь токо миня всё за родимую,
Я скажу-то про молодца, тебѣ повѣдаю:
Я про сильнѣго могудѣго про богатыря,
190. Про того тебѣ Козарушку, сына милого.—
Тутъ какъ бралъ ёго король скоро за правую руку,
Чѣловалъ ёго король въ уста въ сахарныя,
Обнималъ ёго король своей правой рукой:
„Я приму теперь Козарушку за родна сына,
195. Благословлю теперь Козарину королевство всё
Я за выслугу ёго за богатырьскую;
У мяя будётъ Козарушка королёмъ'сё жить,
Ище будётъ владѣть всимъ королевсьвицёмъ;
Ишше вси будутъ ёму, пушшай поклоняютце“.

17.

Михайло Петровичъ (Козаринъ).

(У матери).

Ише было жило у короля девѣтъ сыновъ,
Зародилася у короля десятъ дочь

- Ише душоцька Настасья Королевисьня;
Послѣ того-то зародилсѣ у ихъ всё десятой сынъ
5. Ише нѣ имя Михайло королевиць сынъ.
А отецъ Михайлушка, ни мать не возлюбилъ,
Родны братица ёго не вознавидѣли;
Захотѣли Михайлушка конёмъ стоптатъ,
Захотѣли Михайлушка копѣёмъ околотъ.
10. А увидяла родима ёго сѣстрица
Ише та-ли Настасья Королевисьня,
Да брала она Михайлушка да на бѣлы руки,
Уносила Михайлушка въ свои палаты бѣлы-камянны,
Ай поила, кормила, ёго рѣстила.
15. Ише сталъ у ей Михайлушко двѣнадцать лѣтъ,
Ише сталъ-то Михайлушко у ей выпрашивать:
„Ужъ ты гой еси, дѣвица-душа красная!
У меня есь ли на роду-то родной батюшко,
У меня есь ли на свѣту на бѣломъ родна матушка,
20. Ишше есь ли у меня да родны братица,
Ишше есь ли у меня да родны сѣстрица?“
Какъ спрөгворить Настасья Королевисьня:
Ужъ ты гой еси, Михайлушко Петровиць младъ!
Ише есь-то у тебя на свѣти родной батюшко,
25. Ише тотъ-ли король да Коромысловъ Пѣтръ,
Ише есь-то у тебя на свѣти родна матушка,
Ише есь у тебя на свѣти девять братицей,
Ише е у тя, десятой-отъ — ты, да младъ есѣнь соколъ;
И сѣстриць-то у тибя да тольки я одна,
30. Тольке я одна Настасья Королевисьня,
Королевисьня-та я ишѣ Петровна же.
А какъ ты-то родилсѣ когда малѣшенекъ,
На родинушкахъ тебѣ было пошущено;
Родѣнь батюшко-то съ матушкой тебя не вознавидѣли,
35. А хотѣли тибя, Михайлушко, придатъ тебя къ смѣрти ко
скоря,
- А хотѣли тибя, Михайлушко, свиньямъ отдатъ;
А увидяла вѣдь я да всё сама тибя,
А брала-то тибя да на бѣлы руки,
Уносила тибя въ полаты я да всё высокія;
40. Я поила тибя, кормила всё какъ рѣстила.—
Тутъ вѣдь палъ ей Михайлушко въ рѣзвыя ноги:
„Ужъ ты мѣла моя сѣстрица любимая,
Молода моя Настасья Королевисьня!

- Ты умѣла миня отъ смерти всё избавити,
45. Ты умѣла миня да всё спить-скормить, взрѣсѣтьтѣ всё; —
Попрошу объ цѣмъ, тибѣ я поконаюсе:
Ты поди-сходи-ко къ батюшку къ родимому,
Ты проси поди у батюшка мнѣ-ка добра коня,
Ты проси поди у батюшка-то мнѣ да сабли вострою,
50. Ты проси поди у батюшка да копья вострого,
Ты проси поди сѣдѣлышка чиркальского,
Ты проси поди у батюшка всё збруи богатырьскія“.
Тутъ Настасья Королевисья всё не ослышалась;
Она скоро приходитъ къ родну батюшку,
55. Пала батюшку Настасьюшка въ рѣзвѣ ногѣ:
„Дай-ко, батюшко, ты мнѣ да всё добра коня,
Мнѣ добра ты коня всё богатырьского;
Дай ты, батюшко, ты мнѣ да всё востра копья,
Всё востра-та копья да брозаменьского;
60. Дай ты, батюшко, сѣдѣлышка чиркальского,
Дай ты палици мнѣ, батюшко, цяжолоу,
Дай ты всю же мнѣ-ка збрую богатырьскую“.
Говорить-то батюшко Настасья таковы рѣци:
— Ужъ ты гой еси, Настасья Королевисья!
65. Какъ кому у ты, Настасья, всё конѣмъ владѣть?
Ишше некому владѣть всей сбруей богатырьскою.
„У мя есь вѣдь взрѣшпонтъ милой-отъ родимой братѣлко
Ишше мѣлодый Михайло-королевицъ младъ:
Я ёго отъ смерти всё избавила,
70. На своихъ я на бѣлѣхъ рукахъ взрѣсѣтила“.
Говорить король Настасья Королевисья:
— Ты когда была, Настасья, доць мнѣ-ка любимая;
Ужъ ты здѣлалась новѣ доць постылая.—
Ай пришла-то Настасья, приросплакалась,
75. Рѣдну брателку своёму прирозжалилась:
„Не давать-то батюшко, Михайлушко, тибѣ добра коня,
Не давать тибѣ вѣдь батюшко да богатырьского!“
Говорить-то Михайло таковы рѣци:
— Ты не плаць-ко-се, родима моя сѣстрица,
80. Молода же ты Настасья Королевисья!
Я пойду-схожу ко батюшку всё на широкой дворъ,
Я возьму же коня все самолучьшого.—
Онъ вѣдь взялъ коня да самолучьшого,
Самолучьшого коня да богатырьского,
[85. Онъ поѣхалъ скоро съ широкѣ двора;

- Не поѣхалъ онъ, да не воротами,—
Цѣресъ тынъ скакалъ да ёго доброй конь;
А поѣхалъ Михайлушко въ чисто полѣ;
Во чистомъ-то поли да куревъ стоитъ,
90. Курева-то стоитъ, да дымъ столбомъ валить.
А пріѣхалъ Михайлушко въ чисто полѣ;
Онъ вѣдь ѣздилъ по цисту полю, поляковалъ,
Онъ вѣдь ѣздилъ немного, немало—цѣлой мѣсець-отъ;
Нецѣго не могъ наѣхать во чистомъ поли,
95. Онъ не старого не могъ, да всё не малого,
Не богатыря не могъ, не поленицы преудальныя¹⁾.
Придумалось ёму же съѣздить на круту гору;
На круту гору пріѣхалъ онъ да во темніи лѣса;
Тамъ услышилъ онъ, да вѣдь какъ шумъ шумить,
100. А какъ шумъ шумить, да ише гамъ гамить.
Онъ подался немножко по тѣмнымъ лѣсамъ;—
Во тѣмномъ-то лѣсу всё три розбойника,
Три розбойника да они дѣль дѣлятъ²⁾:
На первой-отъ пай кладутъ да красно золото,
105. На другой-отъ пай кладутъ до чисто сѣребро,
На третей-отъ пай кладутъ да красну дѣвицу.
А какъ первой-отъ тотаринъ всё спроговорить:
„Ты не плацъ, не плацъ, дѣвица-душа красная,
Ты не плацъ, не плацъ, Настасья Королевисья!
110. Ты на мой-отъ, дѣвица, пай достанисья,—
Увезу-то я тебя во землю во невѣрную,
Я вѣдь буду кормить тебя вѣдь всё да кобылятиной“.
Ай заплакала дѣвица пушше старого:
— Заплели у мня косу да на святой Руси;
115. Росыплетутъ у мня косу да въ проклятой Литвы!—
А другой-отъ тотаринъ да спроговорилъ:
„Ты не плацъ, не плацъ, дѣвица-душа красная!
Ай на мой-отъ ты вѣдь пай да какъ достанисья,
Отсѣку у тя по плецъ я буйну голову“.
120. А третей-отъ розбойникъ-отъ спроговорить:
„Увезу, тебя, дѣвица, во своё мѣсто;
Я поить, кормить тебя буду бѣлымъ хлѣбомъ,
Я поить-то тебя буду сладкой водой мѣдовою“.
Говорить-то Михайлушко да таковы рѣци:

¹⁾ Женской родъ, богатырицы были въ старо время; ѣздили въ мужьскъ комъ платьи;—въ старинахъ названо.

²⁾ Имяне, —награбили гдѣ-то.

125. „Ужъ ты гой еси, да всё разбойницьки!
Ужъ вы дайте-тко-се мнѣ-ка хошь вы поль-пая;
А хошь не даванте да мнѣ-ка злата, серебра,
Ужъ вы дайте-ка мнѣ хошь красну дѣвицу“.
Говорять-то тутъ ёму да всё разбойницьки:
130. — Не даимъ-то мы тебѣ не злата и не серебра,
Не даимъ-то мы тебѣ да красной дѣвицы.—
Онъ вѣдь перьвого разбойника конѣмъ стопталъ,
Онъ вѣдь другого разбойника копьемъ скололъ,
Онъ третьёго-то разбойника да всё на волю спустилъ ¹⁾;
135. Посадила онъ дѣвицу на добра коня,
На добра-та коня да впереди себя,
Онъ повёзъ-то дѣвицу на святую Русь;
Онъ вѣдь сталъ-то у ей да всё выпрашивать:
„Ты скажи, скажи дѣвица-душа красная:
140. Ты какого ты роду, какой племени,
Ты какой же земли, какого города?“
— Ужъ я роду-ту вѣдь всё да королевскаго,
Ужъ я доць-то всё Петру да Коромыслову.—
„Я вѣдь тоже роду королевскаго,
145. Я вѣдь тоже сынъ Петру да Коромыслову“.
— Какъ спасибо же тебѣ, да родной брателю!
Ты повыручилъ миня да изъ неволюшки.—
„А спасибо тибѣ всё же, родна сѣстрица,
Ты Настасья же свѣтъ-Королевисья!
150. Ты споила миня, скормила всё малѣхонькоё;
А твоё-то мнѣ добро вѣдь наперёдъ зашло.
Повезу-ту я теперь тибя да къ родну батюшку“.
Повёзъ-то онъ вѣдь ей да въ королевско-то;
Онъ прѣхалъ къ батюшку-ту подъ косицыято окошечко,
155. Онъ скрыцалъ-то своимъ вѣдь зычнымъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, король да Коромысловъ Пётръ!
Да была ли у тибя да родна доць твоя?“
Отвѣчаетъ отъ-король ёму скорѣхонько:
— Какъ была-то у меня вѣдь доць родимая,
160. Молода у мня Настасья Королевисья.—
„Ишше былъ ли у тибя да родной дитятею,
Какъ Михайлушко у тя да младъ Петровиць-отъ?“
Отъ Михайлушка король да отпираице:
— Ты бери-тко у меня да злата, серебра,

¹⁾ Которой хотѣлъ поить, кормить.

105. Ты поставь-ко своё да ты вострѣ копьё,
Ты во матушку поставь да во сыру землю;
Я обыплю тебѣ копьё-то краснымъ золотомъ.—
Говорить-то Михайло таковы слова:
„Не признашь токо своё да цѣда милого,
170. Молодого-то Михайла-королевица,—
Не отдамъ токо твою тебѣ любиму доць“.
Отпиралъ король окопешко косясьцато:
— А вѣдь былъ у мня на роду Михайлушко,
А Михайлушко-то былъ у мня Петровицъ младъ.
175. Возлюблю теперь Михайлушка я пушке всѣхъ,
Посажу теперь Михайла на своё мѣсто,
На своё-то я на мѣсто королевское,
Отдаваю Михайлушку-ту вею державу королевскую,
Што повыручилъ у мня-то доць любимую,
180. Ишке ту-ли да Настасью Королевисьню.—

18.

Князь Романъ и Марья Юрьевна.

(У подруги и ея тетки—старушки Авдотьи Киприяновны).

- Ишке было во городи во Царѣгради,
Ишке жилъ-то Романъ да князь Ивановичъ;
Ай была-то кнегина-та Марья всё вѣдь Юрьевна.
Онъ вѣдь ѣздилъ, Романушко, въ дальни города,
5. Собирать-то онъ ѣздилъ дани-пошлины;
Обратилсѣ домой только ненадолго-то,
Опять прожилъ во гради только полъ-мѣсяца;
Повѣщаётъ опять да во Большу землю,
Во Большу-ту въ землю-ту онъ за пошлиной.
10. Унимаетъ Романушка молода жена,
Молода ево жена-та всё Марья Юрьевна:
„Ты не ѣзди, Романъ-отъ князь, во Большу землю,
Очищать-то не ѣзди ты дани-пошлины,
Дани-пошлины ты вѣдь всё прошлогодня,
15. Што за тѣ-ли за годицьки всё за прошлыя:
Мнѣ ноцесь мало спалось, много во сняхъ видялось:
У миня-то вѣдь будто да на правѣй руки,
Золотой-отъ перьстень у миня рассыпалсо“.
А не слушаётъ Романъ-отъ да князь Ивановичъ,
20. Онъ не слушаётъ своей-то всё молодой жены,
Молодой-то жены своей Марья Юрьевна;

123. „Ужъ ты гой еси, да всё разбойнищьи!

Ужъ вы дайте-тко-се мнѣ-ка хошь ны поль-пая;

цавайте да мнѣ-ка злата, сѣребра,

те-ка мнѣ хошь красну дѣвицу“.

тутъ ѣму да всё разбойнищьи:

ѣ-то мы тебѣ не злата и не сѣребра,

мы тебѣ да красной дѣвицы. —

ирьвого разбойника конѣмъ стопталъ,

лугого разбойника копѣмъ скололъ,

ѣ-то разбойника да всё на волю спустилъ ¹⁾;

гъ дѣвицу на добръ коня,

коня да впереди себя,

то дѣвицу на святую Русь;

а-гъ-то у ей да всё выспрашивать:

скажи дѣвица-душа красная:

ты роду, какой племени,

е земли, какого города?“

оду-ту вѣдь всё да королевского,

-то всё Петру да Коромыслову. —

ке роду королевского,

е сынъ Петру да Коромыслову“.

а-сибо же тебѣ, да родной брате-ли!

илъ мнѣ да изъ неволюшки. —

тибѣ всё же, родна сѣстрица,

и же свѣтъ-Королевисня!

мнѣ, скормила всё малѣхонько-гъ;

вѣ добро вѣдь наперѣкъ зашло.

теперь тебя да къ родну батюшку“.

нѣ вѣдь ей да нѣ королевско-то;

гъ къ батюшку-ту подъ косыцъ-то окошечко,

а-гъ-то своимъ вѣдь зыцъ-никъ голосомъ:

й еси, король да Коромысловъ Пётръ!

у тебя да родна доць твоя?“

отъ-король ѣму скорѣхонько:

а-то у меня вѣдь доць родчмая,

ня Настася Королевисня. —

ъ ли у тебя да родной дитятко,

илушко у ты да младъ Петровицъ-отъ?“

лушка король да отпиратце:

-тко у меня да злата, сѣребра,

а-гъ поить, кормить.

165. Ты поставь-ко своё да ты востро копьё,
Ты во матушку поставь да во сыру землю;
Я обсыплю тебѣ копьё-то краснымъ золотомъ.—
Говорить-то Михайло таковы слова:
„Не признашь токо своё да цѣда милого,
170. Молодого-то Михайла-королевица,—
Не отдамъ токо твою тибѣ любиму доць“.
Отпиралъ король окошечко косясьцѣто:
— А вѣдь былъ у мня на роду Михайлушко,
А Михайлушко-то былъ у мня Петровицъ младъ.
175. Возлюблю теперь Михайлушка я пушке всѣхъ,
Посажу теперь Михайла на своё мѣсто,
На своё-то я на мѣсто королевское,
Отдаваю Михайлушку-ту всю державу королевскую,
Шьто повурцилъ у мня-то доць любимую,
180. Ишке ту-ли да Настасью Королевицню.—

18.

Князь Романъ и Марья Юрьевна.

(У подруги и ея тети—старушки Аѣдоты Киприяновны).

- Ишке было во городи во Царѣгради,
Ишке жилъ-то Романъ да князь Ивановичъ;
Ай была-то кнегина-та Марья всё вѣдь Юрьевна.
Онъ вѣдь ѣздилъ, Романушко, въ дальни города,
5. Сбирать-то онъ ѣздилъ дани-пошлины;
Обратилсѣ домой тольке ненадолго-то,
Опять прожилъ во гради тольке полъ-мѣсяца;
Поѣзжаётъ опять да во Большу землю,
Во Большу-ту въ землю-ту онъ за пошлиной.
10. Унимаётъ Романушка молода жона,
Молода ево жона-та всё Марья Юрьевна:
„Ты не ѣзди, Романъ-отъ князь, во Большу землю,
Очышпать-то не ѣзди ты дани-пошлины,
Дани-пошлины ты вѣдь всё прошлогодня,
15. Шьто за тѣ-ли за годицки всё за прошлыя:
Мнѣ ноцесь мало спалось, много во снѣхъ видялось:
У миня-то вѣдь будто да на правѣй руки,
Золотой-отъ перстень у миня рассыпалсо“.
А не слушаётъ Романъ-отъ да князь Ивановичъ,
20. Онъ не слушаётъ своей-то всё молодой жены,
Молодой-то жоны своей Марьи Юрьевны;

- Отъѣжаетъ всё князь-отъ съ широка двора.
Черезъ двѣ-ти было равно сутоцьки,
Со восточню-ту было со стороноцьку
25. Да со славного-то синя солонá моря
Тамъ идѣть-то три карабля всё чёрённыхъ
Да приходятъ во гавань князю къ Роману-то.
Выздымають они всё флаки шелковья,
Да мостятъ-то всё мосты они дубовья,
30. Настилають всё сукна-та одинцёвья.
Тутъ приходитъ поганой всё Идолишино ¹⁾,
Онъ приходитъ тутъ скоро къ Роману-ту въ полатушки,
Во полатушки приходитъ всё въ бѣлокаменны,
Онъ приходитъ со Васёкой-то съ Торокашкомъ всё:
35. Ишше знаетъ вѣдь Васёка языкъ рускiя.
Говорить-то вѣдь Васёка да таковы рѣци:
„Ише гдѣ у васъ Романъ-отъ свѣтъ-Ивановиць?“
Отвѣцѣтъ кнегина-та Марья Юрьёвна:
— Какъ Романъ-отъ у насъ-то уѣхалъ во Большу землю,
40. Опышшатъ же уѣхалъ-то дани-пошлины.—
Говорить-то вѣдь Васёко-то таковы слова:
„Ты пойдѣмъ-ко, кнегина Марья Юрьёвна,
Ты сними у мя товары съ чёрныхъ караблѣй“.
Она стала-то всё у ихъ выпрашивать:
45. — Шьто у тя товаръ-отъ на чёрныхъ караблѣхъ?—
„У меня вѣдь товары-ти всяки-разныя:
Чёрны соболи у мя вѣдь есь сибирскiя,
Ясны соколы у мя вѣдь есь заморьскiя,
Да шолкi-ти у мя есь вѣдь всяки-разныя,
50. Ишше сукна у мя всяки-разноличныя,
Ишше всяки напитки, какi вамъ надобно“.
Набрала она много-то золотой казны,
Золотой-то казны берѣтъ неспѣтну тутъ.
Говорять-то ей нянюшки-ти, матушки,
55. Говорять-то вси-ти её прислужинки:
„Не ходи-ко-се, наша милá хозяйюшка,
Ише та-ли кнегина ты Марья Юрьёвна!
Увезѣтъ тебя Васёка Торокашка-та,
Торокашка-та Васёка-та сынъ Замбренинъ,
60. Увезѣтъ онъ тебя-то вѣдь за синѣ морѣ“.
Говорила она-то имъ таковы рѣци:

---

¹⁾ На другомъ-то караблѣ—сильней могущей богатырь.

- Я не буду сидѣть, съ имъ розговаривать;
Откуплю скорѣ товары-ти вси заморьскія.—
Говорять-то въ глаза ёму всё вѣдь нянюшки:
85. „Не торговать ты пришолъ, Васька,—воровать пришолъ!
Увезти хошь у Романа-та молоду жону,
Молоду-ту жону-ту да Марью Юрьёвну“.
Потихошеньку Марьюшка всё сряжантице,
Поскорёшеньку всё она собирантице (?);
70. Надѣваетъ на себя-то она кунью шубу,
Ишше кунью-ту шубоцку, соболинную,
Да пошла-то она по мостамъ дубовымъ,
Да идѣтъ она по сукнамъ всё одинцёвымъ;
Какъ стрѣцаетъ ей Васька Торокашко-то,
75. Торокашка-та Васька сынъ Заморенинъ;
Онъ стрѣцать ей на палубу на хрустальную,
Онъ ведѣтъ ей въ каюту-ту красна золота;
Онъ нанёсъ ей товаровъ-то всякихъ-разныхъ,
Говорить онъ ей самъ-то да таковы рѣци:
80. „Выбирай-ко въ товарахъ-то, ты рассматривай;
Я пойду-ту, схожу-ту скоро на палубу“.
Загледѣлась она-то да на товары-ти,
Забыла оману-ти всё вѣдь Васькины,
Да не спомнила лукаства Торокашкова.
85. Говорилъ онъ потихоньку всё матросицкамъ:
„Постарайтесь вы, мѣдны всё матросики:
Не берите вы мостовъ, всё мостовъ дубовыхъ,
Не троните вы сукновъ-то одинцёвыхъ,
Вы откуйте потихонечко якоря булатныя;
90. Увезѣте къ царѣшшу мы Грубіянишшу,
Увезѣте-тко Марью-ту за ёго замужъ“.
Самъ уходитъ опять скоро во каюту-ту.
Отковали они вѣдь якоря булатныя,
Подымали они-то вѣдь скоро тонки паруса.
95. Говорить-то кнегина-та таковы рѣци:
„Шьчо ты Васька Торокашко ты сынъ Заморенинъ!
Ише шьчо у васъ цѣрнѣнъ карабъ пошевеливать?“
Говорилъ-то вѣдь Васька сынъ Заморенинъ:
— А припала-то съ моря вѣдь всё погодушка;
100. Отъ того же карабъ у насъ пошевеливать.—
Росситалась за три-то цѣрнѣны карабли—
Да за тѣ она товары за заморьскія,
Да сама она съ Васькой всё рспрошпаласе;

дять на палубу на хрустальную,—
родима своя-та да мѣла сѣборна!
! лебеди только злѣтываютъ ¹⁾.
о вѣдь слѣзно взяла заплакала:
ой еси, Васька ты, Торокашко ты,
ты Васька да ты Заморенинъ!
ть ты пришолъ, только воровать пришолъ“
одять жъ царѣшшу-ту Грубіянишшу,
ъ во гавань-то ко царѣшшу-ту,
ъ на радости флаки полевовыя.
уть царѣшшу-ту дообъдывать!
жоро бѣжить да въ тѣху гавань-то,
жоро убирать-то мосты дубовыя,
жоро настилать да ковры новыя,
! ковры были красныя золотомъ;
жоро заходить на цѣрнѣнъ карабъ,
о ей тотаринъ всё за праву руку,
ей за персьни всё за злѣцѣныя,
о онъ, тотаринъ, всё усмѣхаетце:
льки по бѣлу-ту свѣту не хаживалъ,—
оби, красавици, не нахаживалъ“.
ымъ тибѣ, Васька всё Торокашко ты,
ты Васька да сынъ Заморенинъ,
твою тибѣ за услугушку
! цѣрнѣныхъ большихъ караблей
! тибѣ со матросами.
ко поди цѣрнѣны вси карабли.
се, Васька, на себя торгуй“.
вѣдь всё да Марью Юрьѣну
полаты всё во царскія,
илъ вѣдь стражу-ту кругомъ дому-то,
ихъ-то вездѣ да караульшиковъ,
гивалъ окошецъка вси косицыты
ною цѣстою всё рѣшоткою.
о на радости тутъ поцѣсѣнъ пиръ;
царѣшшо-то всё поганой,
до пьяна онъ зелѣнымъ виномъ,
собака, онъ пивомъ пьянымъ.
у вѣдь пору, всё было во то время,
ласъ вѣдь Марьюшка Богу-Господу

сравниваются, конечно, гребни волнъ. *Собир.*

- Да прецистой царици-то Богородици:
145. „Сохрани миня, спаси ты, Боже, помилуй-ко
Отъ того-то отъ тотарина отъ поганого;
Ужъ ты дай мнѣ, Господи, путь-ту мнѣ способную—
Хоть бы выйти на широку свѣтлу улицу.
Я скоцю лучше, я пойду на Почай-рѣку,
150. Ухожусь лучше пойду отъ своихъ я рукъ!“
Не згленѣтѣ поганому-ту тотарину;
Скоро заспалъ тотаринъ-отъ Грубіянишшо,
Онъ крѣпкимъ-то сномъ заспалъ всё богатырскимъ-то.
Какъ по Божьей-то было всё по милости,
155. Да по Марьюшкиной было всё по уѣсти:
Напились-то тотара-та, вси вѣдь заспали.
Какъ выходить она всё до караульщицъ-овъ,
Да давать имъ горсьемъ она красна золота;
Ишше вси-ти ей скоро пропускаютъ-то;
160. Да пошла-то она да Богу молитѣ,
По широкой пошла по свѣтлой улицы.
По еѣ-то было да всё по шчасъицу:
Да случилось въ то время всё въ полночь-время;
Ишше спалъ-то царѣшшо вѣдь трои сутоцки.
165. Не, слезами, идѣть больше уливатѣ,
А питаѣтѣ всякими она фруктами;
Далекъ она ушла у насъ въ трои сутоцки;
Какъ приходитъ она всё ко Почай-рѣки:
„Мнѣ скоцить мнѣ-ка развѣ ужъ во Почай-рѣку,
170. Утонуть-то мнѣ развѣ отъ своихъ же рукъ?
Не достанитѣ мое-то хошъ тѣло бѣлое
Всѣ тому-то-ли хоть тотарину всё поганому.
Сохранилъ теперь Осподъ отъ ёго, помиловалъ“.
Обтирала свои она горючі слёзы.
175. Подъ глазами—вѣдь лодоцъка съ перевозшикомъ;
Говорить перевозшикъ ей таковы рѣци:
„Ты садись скорѣ въ мою-ту, кнегина, лодоцъку;
Я направлю тебя вѣдь на путь, на истину,
Я на ту тебя дорожоцъку на широкую“.
180. Какъ давать перевозшику красна золота.
„Мнѣ ненадоть твоѣ-то вѣдь красно золото“.
Перевѣзъ-то онъ ей да сталъ невидимо;
Какъ открылась дорожоцъка ей широкая.
Тутъ проснулсѣ царѣшшо-то Грубіянишшо;
185. Рознимаетъ скоро онъ книгу волшебную:

- „Вы подите возьмите—за Почай-рѣкой“.
Какъ пришли-то къ Почай-рѣки посылы посланы;
Да текѣтъ славна матушка всё Почай-рѣка,
Въ ширину-ту текѣтъ рѣка, текѣтъ широкая,
190. Въ глубину-ту рѣка очунь глубокая.
Говорятъ-то посылы они таковы слова:
„Ужъ мы скажемъ царюшшу всё Грубіянишшу:
Утонула, мы скажемъ, шьто во Почай-рѣки“.
А прѣхалъ Романъ-отъ вѣдь изъ Большой земли;
195. Онъ искалъ-то вѣдь ей да по всемъ городамъ;
Подололъ онъ войной вѣдь подъ царюшша-та,
Онъ прибилъ-то вѣдь со старого и до малого,
Самого-то царюшша взялъ на огни сожѣгъ;
Ишше Васька-то Торокашко да на убѣгъ ушолъ.
200. Ишше самъ онъ ¹⁾ воротилсѣ онъ во свой же градъ,
Онъ во тотъ вѣдь во славной Ерусалимъ же градъ.
Да прошло тому времени всё три годицька;
Да на то вѣдь ужъ князь-отъ всё роздумалсѣ:
„У меня нѣтъ теперъ живой, видно, Марьи Юрьевны!“
205. Какъ прошло вѣдь тому времени равно три года.
Какъ задумалъ женитъсе-то князь Романъ Ивановичъ;
Онъ сосваталъ себѣ тоже княженеску дочь.
Онъ послалъ-то полѣсьницъка всё полѣсовать;
А полѣсьницѣкъ былъ онъ исъ простыхъ родовъ,
210. Исъ простыхъ-то родовъ-то да былъ изъ бѣдности;
Онъ стрѣлять-то послалъ его гусей, лебедей,
Онъ періасцятыхъ маленькихъ всё вѣдь утоцѣкъ.
А приходитъ кногина-та Марья Юрьевна,
Да приходитъ близѣхонько всё къ полѣсьницъку;
215. Какъ завидяла она, видитъ, шьто муськой вѣдь полкъ,—
Она сѣла за кутъ, сама притулиласе,
Говорила сама ёму таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, млáденькой ты полѣсьницѣкъ!
Ты подай-то мнѣ своё-то хоть платѣё верьхнёё,
220. Пріодѣнь моё-то тѣло нáгоё.
Не ходи ты ко мнѣ-то самъ близѣхонько,
Ужъ ты дай-ко мнѣ-ка ты пріобдѣтыце-то;
Я сама-та приду-то да я тогда къ тобѣ.
Не убойсе миня ты, бѣднóй погибшóу,

¹⁾ Очевидно, рѣчь идетъ о Романѣ; но у него оказывается новая столица—Ерусалимъ. Путаница объясняется тѣмъ, что оба города попали сюда изъ былинны о Соломанѣ (№ 23). *Собир.*

225. Не утрашись ты миня-то, бѣдной, бездасноу;
Я вѣдь роду-ту, роду непростого-то,
Я вѣдь роду-ту, роду, да роду царьского,
Ужъ я вѣры-то, вѣры-то православноу⁴.
Онъ вѣдь скоро скинывалъ-то да платьѣ верхноѣ;
230. Она скоро одѣвала ёго платьицѣ,
Она скоро идѣтъ къ полѣсьницѣку на рѣци:
„Ужъ ты здрастуй-ко, младѣнькой ты полѣсьницѣкъ!
У тя пѣтъ ли цѣго-нибудъ подорожнищѣковъ?
Покорѣми ты мою-ту да душу грѣшную.
235. Ты скажи-ко, полѣсьницѣкъ, ты какой, откулъ“.
— Я хожу-ту, хожу изъ Царяграда,
Я стрѣляю хожу всё гусей, лебедей,
Я пернащятыхъ всё стрѣляю утоцѣкъ
Я на свадьбу-ту всё князю Роману-то.—
240. Говорить-то она ёму таковы рѣци:
„Неужли у васъ Романъ-отъ князь не женилсѣ-то?“
— Некакой у насъ Романъ-отъ князь не женилсѣ-то;
Ишше только вѣчерасъ онъ сосваталсѣ;
А сѣгодня-то будѣтъ всё смотрѣннѣ-то,
245. Ище завтра-то будѣтъ всё вѣнчаннѣцѣ.—
Какъ пришли они съ полѣсьницѣкомъ на широкой дворѣ,
Да сказала она-то полѣсьницѣку по тайности:
„Ишше я вѣдь—Романова молода жона,
Молода-та жона вѣдь я, Марья Юрьѣвна“.
250. Наливаѣтъ Романушко всё полѣсьницѣку,
Наливаѣтъ съ остатку-ту пива пьяного ¹⁾.
Говорить-то полѣсьницѣкъ таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, Романъ ты князь Ивановичъ!
Ты налей-ко моёму-то бѣдному товарышшу,
255. Ты налей-ко ёму только мѣду сладкого;
Поднеси-ко-се, князь-то, да вѣдь какъ самъ ёму“.
Ище князю-ту тутъ ёму смѣшно стало:
— Поднесу токо, ужъ я послушаю:
Да при свадьбѣ живу-то да всё цюжимъ умомъ.—
260. Подносилъ-то онъ ей да мѣду сладково;
Выпивала она-то тутъ на единой духъ
Да спустила ёму перьсѣтень всё обруцельнѣй свой;
Онъ увидялъ-то перьсѣтень да всё во цяроцки,
Онъ берѣтъ-то вѣдь перьсѣтень да во праву руку,

¹⁾ Цяроцку.

265. Прижимаёт онъ перьсьтень къ ретиву серьцу.
„Ты скажи-ко-сь, скажи мнѣ-ка, полѣсьнищѣкъ,
Ты вѣдь гдѣ-то, полѣсьнищѣкъ, взялъ товаришша?
Роскажите-ко мнѣ-ко сушшу правду всю,
Сушшу правду вы мнѣ-ка всё неутайную“.
270. Говорить настоящпой ему полѣсьнищѣкъ:
— Я скажу-то тибѣ-то правду, повѣдаю:
Я наполь вѣдь въ лѣсу твою-ту молодую жону,
Молоду твою жону-ту, кнегину Марью Юрьѣвну—
Ише тутъ-то вѣдь князь да обрадѣлъ у насъ;
275. Онъ вѣдь бралъ-то вѣдь Марьюшку за праву руку:
„Ты откуль-то пришла, откуль тебя Богъ принесъ?
Заступили вѣдь то, вѣдь молитвы-ти
Ищѣ всё поповъ-то, отцовъ духовныхъ,
Ишше всё нашихъ прицѣтницѣковъ церковныхъ;—
280. Со слѣзами за тебя-то они Богу молилися“.
„Ты бери-ко, бери-ко-се, мой полѣсьнищѣкъ,
Ты бери мою невѣсту всё обрученную!
Не проминею-ту своей-то я молодой жоны,
Молодой своей жоны-то да Марья Юрьѣвны“.
285. Повѣнцалъ-то онъ младаго всё полѣсьнищѣка
На своей онъ невѣсты всё обрученныя,
Становилъ-то всё младаго онъ полѣсьнищѣка
Онъ къ себя на дворъ главнымъ всё предводителѣмъ.
Тутъ повѣлсѣ поцѣстень-отъ пиръ на радости
290. Ише князю-ту Роману по свиданью съ ёго да молодой
женой,
Ишше младому-ту всё полѣсьнищѣку,
А повѣлсѣ тутъ пиръ съ имъ вмѣстѣ тутъ;
Ишше князь-отъ Романъ-отъ былъ всё тысящѣмъ,
Ишше Марья-та Юрьѣвна всё вѣдь свѣтъю.
295. Овинцели младаго всё полѣсьнищѣка;
Обдѣржали они вѣдь всё по злату вѣнцю.
На двори у ихъ жить сталъ главнымъ предводителѣмъ.

19.

Чурило и Авдотья. (Чурило и невѣрная жена).

(У матери, дяди Еёима и крестнаго отца).

Было въ славномъ нашемъ городѣ во Києви,
Ай у ласковаго князя у Владимира
Ишше былъ-то у ёго богатырь-отъ любой-милой,

- Ишше тотъ-ли былъ Цюрилушко сынъ Плёнковиць.
5. Зазвонили всё, по утру было ранному,
Какъ звонили-то заутреню-ту раннюю,
Ише ту-ли обѣдню воскресеньскую;
Тутъ стаётъ скоро Цюрилушко, всё побужаитце,
Онъ свѣжой водой ключёвой умываитце,
10. Въ цвѣтно платице хорóшо нарежаитце;
Онъ пошолъ-то молитьце Богу-Господу,
Онъ во Божью всё церковь во соборную,
Во соборную церковь богомольною.
Онъ вѣдь молитце стоять да во Божьей церкви;
15. Тутъ приходятъ всё вѣдь маленьки ребятушка,
Говорятъ они Цюрилу-свѣту Плёнковицу:
„Тибѣ полно стоять, Цюрило, во Божьей церкви;
Ты поди домой, Цюрило, поскорѣшенько;
У тебя въ доми, Цюрилушко-свѣтъ Плёнковиць,
20. У тебя-то всё вѣдь въ дѣмьни нешпьясьицѣ,
Какъ нешпьясьицѣ у ты въ доми случалосе:
У ты здѣлала измѣну молодá жона.“
Прѣжалъ-то всё къ крылецюшку ко бѣлому,
Ко бѣлу-ту крыльцу-ту, всё къ паратному
25. Прѣжалъ-то къ твоей-то молодой жоны,
Къ молодой жоны Овдоѣи Королевисъни,
Прѣжалъ-то вѣдь всё да какъ нежданой гость,
Дорогой-то вѣдь какъ гость, какъ старой-прежнóй другъ,
Старой-прежнóй вѣдь другъ, да дружокъ миленькой;
30. Уводила она ево въ высоки свѣтлы горьницы;
Они пьютъ-то всё сидятъ да проклаждайтце,
Сладкой водоцькой до пьяна напиваютьце.“
Какъ Чурило стоитъ Плёнковиць, самъ не обѣрнитце,
Какъ вѣдь молитце онъ Богу-Господу.
35. А приходятъ вѣдь скоро красны дѣвушки,
Становятце къ Цюрилушки близѣхонько;
Улыбаютьце дѣвушки, всё посмѣхаютьце:
„Ты поди, поди Чурилушко-свѣтъ Плёнковиць!
Какъ пришолъ-то къ твоей-то жоны да нелюбóй вѣдь гость,
40. Какъ тибѣ вѣдь гость немíлой, ей вѣдь мíлой другъ“.
Какъ Чурилушко стоитъ да всё не згляднётъ-то.
А приходятъ вѣдь два брателка крестовыи,
Крестовы два братѣлка, названыи:
Во первыихъ-то Добрынюшка Никитиць младъ,
45. Во вторыхъ-то всё Олѣшенька Поповиць младъ;

приходятъ, ёму да сами сказываютъ:
ты милой ты нашъ братеко названой же,
э тотъ же Цюрилушко-свѣтъ Плѣнковицъ!
поди-тко-се домой-то поскорѣшенько:
пріѣхаль-то къ тебѣ вѣдь нелюбимой гость,
дой-то жоны да старой-прѣжней другъ,
эй-прѣжней другъ ¹⁾ . . . . .
туть-то Цюрилушко задумался;
яль-таки обѣдню воскресеньскую,
ошолъ-то Цюрилушко скорѣшенько.
трѣццаетъ ёго, нянюшки-ки, мамушки да на новѣхъ
сѣняхъ.

грѣццаютъ-то ёго всё сѣнны дѣвушки;
итъ-то Цюрило таковы слова:
вы гоё еси, мой вы нянюшки, вы сѣнны дѣвушки!
вѣ-то молода наша хозяйшка
миня-то здраствуетъ Овдотья Королевасьяна?
чали ему скоро сѣнны дѣвоцки:
э во старомъ-то у насъ Овдотья въ положеньице
затѣплѣны свѣшши у ей съ лампадами.—
зраетъ онъ свою-ту свѣтлу свѣтълицу;
сидить ёго любима милая племянѣнка;
итъ-то онъ племянѣнки да всё выпрашивать:
скажи, моя любима всё племянѣнка:
вѣ-то безъ меня эта ²⁾ была Овдотья Королевасьяна?
мила племянѣнка родному дялюшка,
тому-ли Цюрилу-свѣтъ Плѣнковицъ:
жъ ты гоё еси, любимый милой дялюшка
имени Цюрило ты вѣдь Плѣнковицъ!
тебя она молилась Богу-Господу;
затѣплѣны были свѣшши съ лампадами.—
скорѣшенько пошолъ да въ спальню въ тёплую;
итъ-то Овдотьюшка да Королевасьяна,
днѣмъ она сидитъ всё нареднѣхонька,
нѣмъ она сидитъ всё веселѣхонька.
скоро туть ставала на рѣзвѣ ноги,
скоро бѣжала всё къ Цюрилушку-ту Плѣнковицъ:
шъ-то же ты, Цюрилушко-свѣтъ Плѣнковицъ,
шолъ-то долго? я сижу соскуцилась“.

имю—Светопожъ ли Светопожовидъ, Еруславъ ли Ерулавъевидъ;
ересмяка.
о „ѣтта“=здѣсь. Собир.

Говорить-то всё Цюрило таковы рѣчи:

85. — Ужъ ты гой еси, Овдотья Королевисьня!
Ай какъ у тебя на спицьки вѣснѣтъ шуба соболиная?—
„Ишше были у меня бабушки, ребятушка;
Што оставили вѣдь шубу соболиную“.
— Ужъ ты гой еси, Овдотья Королевисьня!
90. У ты ця-то на спицьки вѣснѣтъ пуховъ шляпа?—
„У меня были въ гостяхъ бабушки, ребятушка;
Позабыли-то на спицьки пухову шляпу“.
— Ишше гой еси, Овдотья Королевисьня!
Ты скажи-тко мнѣ-ка правду-ту, повѣдай всё:
95. Эта ця у ты сафьяненьки сапожочки?—
„Ишше были-то всё бабушки, ребятушка
Да оставили сапожочки сафьяныя“.
Посмотрѣлъ-то подъ кроваткой-то Цюрило Плѣнковицъ
Тамъ лѣжить-то еѣ да всё какъ милой другъ,
100. Ишше милой другъ какъ . . . . .
Онъ хватилъ-то со спицьки саблю вострую,
Онъ отсѣкъ-то у ево да скоро буйну голову,
Онъ отсѣкъ-то тоже у Овдотьи Королевисьни:
„Ужъ ты здѣлала, Овдотья, мнѣ измѣнушку!“
105. Самъ вѣдь скоро пошолъ да на широкой дворъ,
Онъ садлалъ-то своего да коня доброго,
Онъ поѣхалъ съ горя-та всё во цистѣ полѣ,
Со стыду большѣ поѣхалъ со великого;
А за имъ-то поѣхалъ стѣра всё старыньщина
110. Ишше по имени Илья-то всё вѣдь Мурамецъ;
Поворотилъ-то онъ Цюрилушка всё Плѣнковица:
„Мы найдѣмъ-то какъ во Кіевѣ тебѣ да красну дѣвицу
Красну дѣвицу тебѣ да мы невѣсту-то
Не простого тибѣ роду, княженевскаго“.
115. Онъ вѣдь скоро тутъ да всё сталъ женитисѣ,
Бралъ-то онъ да всё у князя доць.
А сходили всё они да во Божью церковь,
А держали они съ ей да по злату вѣнцу.
Онъ вѣдь взялъ топерь себѣ да жѣну вѣрную,
120. Жѣну вѣрную себѣ взялъ неизмѣнную;
Да повѣлся то вѣдь цѣсѣнъ пиръ на радости.

Б н ъ.

когда еще А. М. Крюкова была дѣ-
ш).

и во Кіевѣ,

адимира

поцѣсѣвъ пирѣ;

не Владимиръ князь,

всѣхъ

, все на-дѣвушокъ,

жонъ все мужнѣхъ,

агоцѣславныхъ,

да все безмѣтерныхъ,

бѣдныхъ-то.

князю родну сѣстру,

юву жону;

рѣ — Хотѣнюшка-та Блудовица

родну матушку.

по родни-то ей,

большой уголь;

Хотѣнюшки,

рѣскую;

жону,

родну сѣстру.

пали,

аждалисе;

сладкого,

по цыроцьки;

а рѣзвѣ ноги,

юцьки,

ю православную,

пода.

а Блудовѣ жона;

ою цыроцьки,

ю жоны:

да Цысова жона,

ю въ бѣлы руки;

ло немалою,

ю великою,

развѣ свѣтовство:

ю любимую

- Ишше ту-ли ты Чявисьню Чясóвисьню,
Ишше ту-ли мнѣ дѣвицю девети братьей,
Девети-то вѣдь братьей-то-ли, ясныхъ соколовъ,
40. За моёго-то за сына за любимого
За того-ли за Хотѣюшка за Блудóвця“.
Да брала-то ету цяру Цясова жена,
Да брала-то какъ въ свои-ти во бѣлы руки,
Выликала-то ей цяроцьку въ ясны оци,
45. Обликала у ей шупку сарацинскую,
Обликала вѣдь у ей у шупки пуговики:
Да перва-та у ей пуговка была во сто рублей,
Ай друга-та у ей пуговка была да въ цѣлу тысячу,
А третей-то вѣдь пуговики да цѣны нѣ было;
50. Обликала-то у ей вси оци ясны,
Пристыдила-то вѣдь ей да прибешѣстила
Да при всѣмъ-то ей пиру да при многѣхъ людяхъ,
Всѣ при книзи-то ей, всѣ при кнегины-то;
Обругала-то ей сына любимого,
55. Ай того же богатыря могущёго
И того же Хотѣюшка всѣ Блудовица:
— Ай отецъ-отъ у его да всѣ былъ Блудишшо;
Ишше сынъ-отъ остался всѣ уродишшо;
Онъ вѣдь ѣздить по городу уродуётъ:
60. Ишше хто бы Хотѣюшку рубашку далъ,
Ишше хто бы Хотѣюшку бы подштаньнички,
Ишше хто бы Хотѣюшка-та покормилъ да хлѣбомъ, солью-бы,
Покормилъ его обѣдомъ либо ужиню?—
Тутъ заплакала горько Блудова жена,
65. Она сжала вси досады на желанномъ ретивомъ серьци.
Тутъ не могъ же усадѣть родимой её ¹⁾ брателко
Ишше тотъ-ли нашъ Владимиръ-князь да славной кіеськой;
Онъ сказалъ-то Цясовой жоны одно слово:
„Ужъ ты глупая ты всѣ моя родна сестра,
70. Неразумна ты вотъ мои Цясова жена!
Немалу ты собѣ шутоцьку нашутала;
Ишше какъ-то тебѣ шутка ета съ рукъ сойдѣтъ?
Отворотить вѣдь Хотѣюшко тебѣ, сестра, да всѣ насмѣ-
шоцьки“.
- Просидѣла Блудова жена ужъ весь же ниръ;
75. Тутъ вѣдь стали со пиру-ту расходитисе,
Ишше стали со цѣснаго ропрошпатисе;

¹⁾ Часовой жены. Соби́р.

а-то тутъ домоу да Блудова жена,
гбюшка всё рѣдна матушка;
тъ-отъ кладѣть да всё по писанному
нѣ-отъ всё ведѣть да по уцѣному,
ице со ласковымъ со княземъ со Владимиромъ
и же со княгиней съ Олгаксеей Королевичей,
ице на всё чотыре стороны,
-то она да всё проицѣ.
иходить къ своёму-ту къ широку двору,
къ двору, крылецку всё паратному;
лѣтъ-то, скорѣшенько ею кухароцки.
тъ-то тутъ крыльцѣ, дверь паратную;
лѣтъ ей Хотѣюшко младъ Блудовицъ,
лѣтъ ей Хотѣюшко-то на новыѣхъ сѣняхъ;
тъ-то ей за руцѣнку за правую,
тъ-то ей въ полаты бѣлокамнины,
тъ-то ей на стулъ всё рѣта бархата,
тъ-то у ей шубу сороцкинскую:
шѣтъ же, моя маменька родимая,
и моя маменька любимая,
ѣла пришла съ пиру, нерадосныя?
вѣдомъ-то тебя да обсадили тутъ,
процкой тебя да обнесли они,
ка надъ тобой-то развѣ насмѣяласе?
-то ево да рѣдна матушка,
тушка ево, всё Блудова жена:
вѣдъ мѣстомъ-то миня княгиня не обсадила же,
процкой миня не обнесла она,
и надо мной же насмѣяласе:
и ласъ надо мной всё Цасова жена;
и ласъ-то за тебя, да цядо милоѣ,
и оѣ моѣ да ты любимѣ,
на любимѣ всё на доцари
и-ли на Чивисни Чесовисни,
и-ли на дѣвѣи девети братьѣй,
и братьѣй, всё ясныхъ обколовъ;
и мнѣ процку она въ ясны оци,
и всё тебя, моѣ да цядо милоѣ,
и оѣ, Хотѣюшко ты Блудовицъ.—
и ласъ-ко-се, моя ты матушка родимая,
и моя матушка любимая!
ты свои-ти оци ясны.

- Отсымѣю-ту я вѣдь ей скоро натсымѣшоцьку“.
120. Онъ вѣдь скоро ставалъ да на рѣзвыѣ ноги,
Онъ вѣдь скоро бралъ со сѣпицьки саблю вострую,
Онъ вѣдь скоро-то сѣдлалъ да онъ добра коня,
Онъ добра коня сѣдлалъ всё богатырьского,
Онъ вѣдь бралъ съ собой копъицѣ циркальскоѣ,
125. Онъ поѣхалъ по городу по Кіеву
Онъ вѣдь мимо-то еѣ да всё окошощко.
Тутъ увидяла всё Чявисьня Чясовисьня,
Ишше та-ли вѣдь дѣвиця девети братьѣй,
Девети братьѣй дѣвиця, ясныхъ соколовъ;
130. Ай мѣталась-киналась во косисьцятѣ окошощко,
Отпирала вѣдь окошощка немножощко,
Шьчо крычала-то своимъ да зыцьнимъ голосомъ:
„Ишше смѣлъ ты всё, уродъ, на мнѣ посвататьце!“
Тутъ не лютой-то зѣлѣ роскигѣлосе,
135. Богатырьско-то серьдѣ розгорѣлосе;
А какъ бралъ-то тутъ скоро своё вострѣ копъѣ,
Онъ вѣдь шарнулъ-то копъѣмъ всё вѣдь въ окошощко;
Онъ немножко ей не предалъ смерти скорыя.
Самъ поѣхалъ онъ скоренько во чисто полѣ,
140. Онъ убилъ-то, онъ убилъ да взялъ всё семь быковъ,
Онъ извилъ-то, приготовилъ взялъ онъ семь ремней,
Изымалъ-то взялъ-то девять ясныхъ соколовъ,
Привезалъ взялъ ко берѣзоцькамъ, ко сосѣнкамъ;
Изымалъ-то всѣхъ удалыхъ добрыхъ молодцовъ,
145. Самъ поѣхалъ-то назадъ да въ красѣнъ Кіевъ-градъ;
Онъ приѣхалъ-то опеть къ имъ подѣ окошощко:
„Изымалъ-то я твоихъ всѣхъ ясныхъ соколовъ,
Отсмѣялъ я тибѣ всё ишшѣ натсымѣшоцьку;
Отсѣку у ихъ поѣду буйны головы“.
150. Говорить-то тутъ вѣдь Чявисьня Чясовисьня:
„Ты поди-сходи, маменька, ко дядюшки,
Ко тому сходи ко князю ко Владимиру;
Попроси ты у его да хоть ты силы-то,
Попроси ты вѣдь силы десеть тысецей;
155. Да убейте-то тогда всё уродишна престрашного,
Да не вѣдилъ шьтобы по свѣту бѣлому,
По тому же онъ по городу по Кіеву“.
Какъ приходитъ тутъ скоро Цясова жена:
„Ужъ ты гой еси, родимой милой братѣлко,
160. Ужъ ты милой, ты любимой всё Владимиръ князь!

- Ай пошла-то тутъ домой да Блудова жона,
Какъ Хотѣюшка всё рѣдна матушка;
Она крестъ-отъ кладѣтъ да всё по писанному
80. Да поклонъ-отъ всё ведѣтъ да по учёному,
Роспрошаитѣ со ласковымъ со княземъ со Владимиромъ
Ай со той же со княгиной съ Олпаксеей Королевисьнѣй,
Поклоняитѣ на всё чотыре стѣроны,
Со всима-то она да всё прошаитѣ.
85. Какъ приходитъ къ своёму-ту къ широку двору,
Къ широку двору, крылецку всё паратному;
Да стрѣцяѣтъ-то, скорѣшенько ею кухароцьки.
Отпирають-то тутъ крыльцѣ, дверь паратную;
Ай стрѣцяѣтъ ей Хотѣюшко младъ Блудовиць,
90. Да стрѣцяѣтъ ей Хотѣюшко-то на новыхъ сѣняхъ;
Онъ берѣтъ-то ей за руцѣнку за правую,
Ай ведѣтъ-то ей въ полаты бѣлокамянны,
Ай садить-то ей на стулъ всё рыта бархата,
Роздѣвать-то у ей шубу сороциньскую:
95. „Ужъ ты шьто же, моя маменька родимая,
Ты родима моя маменька любимая,
Ты невѣсѣла пришла съ пиру, нерадосня?
Развѣ мѣстомъ-то тибя да обсадили тутъ,
Развѣ цяроцькой тибя да обнесли они,
100. Ли невѣжа надъ тобой-то развѣ насмѣяласе?“
Говорила-то ево да рѣдна матушка,
Рѣдна матушка ево, всё Блудова жона:
— Ай вѣдъ мѣстомъ-то миня кнегина не обсадила же,
Ишше цяроцькой миня не обясла она,
105. А невѣжа надо мной же натсмѣяласе:
Натсмѣяласъ надо мной всё Цасова жона;
Я посваталась-то за тебя, да цядо милое,
Цядо милое моё да ты любимое,
На еѣ-то на любимой всё на доцари
110. А на той-ли на Чявисьни Чесѣвисьни,
Я на той-ли на дѣвѣи девети братьѣй,
Девети-то я братьѣй, всё ясныхъ сѣколовъ;
Выливала мнѣ цяроцьку она въ ясны оци,
Обругала всё тибя, моё да цядо милое,
115. Цядо милое, Хотѣюшко ты Блудовивиць.—
„Ты не плаць-ко-се, моя ты матушка родимая,
Ты родима моя матушка любимая!
Не моци ты свой-ти оци ясныя.

- Отсымѣю-ту я вѣдь ей скоро натсымѣшоцьку“.
120. Онъ вѣдь скоро ставалъ да на рѣзвыя ноги,
Онъ вѣдь скоро бралъ со сѣпицьки саблю вострую,
Онъ вѣдь скоро-то сѣдлалъ да онъ добра коня,
Онъ добра коня сѣдлалъ всё богатырьского,
Онъ вѣдь бралъ съ собой копыцѣ циркальскоѣ,
125. Онъ поѣхалъ по городу по Кіеву
Онъ вѣдь мимо-то еѣ да всё окошоцько.
Тутъ увидяла всё Чявисьня Чясовисьня,
Иише та-ли вѣдь двѣиця девети братьѣй,
Девети братьей двѣиця, ясныхъ соколовъ;
130. Ай мѣталась-киналась во косисьцятю окошоцько,
Отпирала вѣдь окошоцька немножоцько,
Шьчо крычала-то своимъ да зыцьнимъ голосомъ:
„Иише смѣлъ ты всё, уродъ, на мнѣ посвататьце!“
Тутъ не лютоѣ-то зѣлѣ роскипѣлосе,
135. Богатырьско-то серьцѣ розгорѣлосе;
А какъ бралъ-то тутъ скоро своё вострѣ копыѣ,
Онъ вѣдь шарнулъ-то копыѣмъ всё вѣдь въ окошоцько;
Онъ немножо ей не прѣдалъ смерти скорыя.
Самъ поѣхалъ онъ скоренько во чисто полѣ,
140. Онъ убилъ-то, онъ убилъ да взялъ всё семь быковъ,
Онъ извилъ-то, приготовилъ взялъ онъ семь ремней,
Изымалъ-то взялъ-то девять ясныхъ соколовъ,
Привезалъ взялъ ко берѣзоцькамъ, ко собѣнкамъ;
Изымалъ-то всѣхъ удалыхъ добрыхъ молодцовъ,
145. Самъ поѣхалъ-то назадъ да въ красѣнъ Кіевъ-градъ;
Онъ пріѣхалъ-то опеть къ имъ подѣ окошоцько:
„Изымалъ-то я твоихъ всѣхъ ясныхъ соколовъ,
Отсымѣялъ я тибѣ всё иишѣ натсымѣшоцьку;
Отсыку у ихъ поѣду буйны головы“.
150. Говорить-то тутъ вѣдь Чявисьня Чясовисьня:
„Ты поди-сходи, маменька, ко дянюшки,
Ко тому сходи ко князю ко Владимиру;
Попроси ты у его да хоть ты силы-то,
Попроси ты вѣдь силы десеть тысяцей;
155. Да убейте-то тогда всё уродишна престрашного.
Да не вѣдилъ шьтобы по свѣту бѣлому,
По тому же онъ по городу по Кіеву“.
Какъ приходитъ тутъ скоро Цясова жена:
„Ужъ ты гой еси, родимой милой братѣлко,
160. Ужъ ты милой, ты любимой всё Владимиръ князь

- Мнѣ-ка дай-ко-се ты силы десеть тысецей,
Ты повыруци любименькихъ плямьницъковъ,
Ты ись той же повыруци неволюшки;
Заморить вѣдь насъ вѣдь онъ смертю голодною“.
165. Онъ вѣдь далъ-то тутъ ей силы десеть тысецей;
Енъ прибиль-то ету силу на единой духъ.
Некакой же она пользы всё не здѣлала,
Привела тольки въ изьянъ князя Владимира.
Какъ пошла она просить къ ёму въ другой наконъ:
170. „Ужъ ты дай мнѣ-ка силы двадцеть тысецей“
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
— Ужъ ты глупая сестра, всё неразумная!
Розгрубѣли вы теперь богатыря могущёго.
Мнѣ-ка силы-то тибѣ-ка больше жалко дать;
175. Я даю-то тебѣ лучше золотой казны:
Ты вали ёму поставить-то ево востро копьё,
Ай востро копьё поставить-то ему на ярой лёдъ“¹⁾.—
Она приходитъ къ богатырю Хотѣюшку, да низко кланялась:
„Ты поставь, поставь, Хотѣюшко всё Блудовицъ,
180. Ты поставь-ко-сѣ своё-то копьё вострой,
Ты воткни-ко-сѣ ты всё да какъ во ярой лёдъ;
Мы обсыплѣмъ тибѣ да краснымъ золотомъ.
Ужъ ты выпусти ты дѣтоцѣкъ моихъ любимыхъ
Ты ись той-ли изъ великой изъ неволюшки!“
185. Ай на то-то всё Хотѣюшко не соглашайтѣе:
— А ненадоть мнѣ-ка ваша золотá казна,
У меня есь казны да красна зóлота,
Оставлѣно у меня у рóдного у батюшка;
Мнѣ во вѣки-ти будѣтъ не прожить-то мнѣ,
190. И останитѣе она-то отъ миня-то людемъ добрымъ.
Я вѣдь скоро же поѣду во чисто полѣ,
Отсѣку же я у ихъ-то буйны головы.—
Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, сестра моя безумная!
195. Ты поди давай свою хошь доць любимую:
Не возьмѣтъ ли онъ, бывать, еѣ въ супружество,
Не возьмѣтъ ли онъ, бывать, еѣ въ кухароцьки“.
Вѣдь пошла она давать свою же доць любимую:
„Ты возьми, возьми, Хотѣюшко сынъ Блудовицъ,
200. Ты возьми, возьми любиму доць въ кухароцьки!“

¹⁾ Когда замѣрзнетъ, тоненькой;—шьтобы больше насыпать.

- Говорилъ-то Хотѣюшко таки рѣци:
— Мнѣ нашъ-то мнѣ твоя-та доць безумная?
Я возьму лучше у бѣднаго хресъянина,
Изъ имѣнница возьму, не изъ богатства ей,—
205. Ай лицѣмъ она хороба, всё укомъ сверстна.—
Она пала-то ёму во рѣзвыя ноги:
Ты возьми, ты возьми у меня любиму доць;
Ты спусти у меня на волю ясныхъ соколовъ!“
Ай зговорила ёму матушка родимая,
210. Ай родима ёго матушка любимая:
„Ты послушай-ко миня хошь, цядо милоё,
Ты миня-то же, родиму свою матушку:
Ты возьми-тко-се, возьми ей за себя замужъ,
Ты хошь для-ради возьми князя Владимира,
215. Хошь ты ради Опраксеи Королевисни.
Ты спусти-тко-се на волю ясныхъ соколовъ:
Какъ они-то всё тибѣ не виноватыя“.
Онъ послушалъ всё родиму свою матушку;
Онъ вѣдь съѣздили скоро во цистѣ полѣ
220. Онъ спустилъ-то всѣхъ на волю ясныхъ соколовъ,
Онъ привѣзъ-то ихъ съ собой же въ красѣнъ Кіевъ градъ;
Онъ же взялъ тогда сестру ихну въ замужество.
А вѣдь съѣздили они тутъ во Божью церковь—
Ише тотъ-же Хотѣюшко да Блудовицъ
225. Ай со той-ли дѣвицей съ Чявисьней съ Чяовисьней
Девети-то вѣдь брѣтьей, ясныхъ соколовъ;
А повѣлѣз у ихъ тогда всё пиръ на радости;
Они звали-то на пиръ князя Владимира,
Они звали Опраксёю Королевисню.

21.

С а д н о.

(У дяди Еениа).

- Ише былъ жилъ Садко новгородскія.
Онъ вѣдь здѣлалъ всё гусельца яровцятъ;
Онъ изъ хитрыхъ же Садко да былъ хитѣрь-мудѣрь;
Ёнъ ходилъ-то всё игралъ да всё ко озѣру,
Б. Онъ вѣдь день ходилъ игралъ, да онъ другой игралъ.
Выплывала царица Бѣлорыбца:
„Ужъ ты гой еси, Садко новгородскія!
Ты сходи-ко-се во лавочки торговны,

- Ты купи-ко-се, купи да всё разныхъ шелковъ,
10. Извяжи-ко-се ты всё да ты шолковъ нёводъ,
Замеци-ко-се ты въ это Цюдо-озёро;
Я пошлю-то золотыхъ тибѣ три рыбинки".
Онъ вѣдь скоро сходилъ въ лавки торговья,
Онъ вѣдь скоро мѣталъ да всё шолковъ нёводъ,
15. Изловилъ-то онъ да эти рыбинки.
Говорить ёму царица Бѣлорыбца:
„Ты поди-тко-се тепере бейсе всё съ купцами о великѣ за-
кладъ,
Выбивай у ихъ три лавоцьки съ товарами заморьскими;
Ай скажи, шьто „изловлю-то золотыхъ я вамъ три рыбинки“".
20. Пробѣгали купцы да въ свои лавоцьки;
Обцѣнили у ево да перьву рыбинку,
Перьву рыбинку-ту обцѣнили вѣдь во сто рублей,
Другу рыбинку-ту обцѣнили ' цѣлу тысяцю,
Третью рыбинки тутъ вѣдь цѣны нѣ было.
25. Ай пробили всё вѣдь лавки съ товаромъ разнымъ,
А пробили три чернёныхъ своихъ караблей;
Оттово-ли-то Садко-купецъ богатой сталъ.
Онъ пошолъ-то на чёрныхъ всё на карабляхъ,
Торговать-то онъ пошолъ да всё вѣдь въ разны города;
30. Торговаль-то онъ ходилъ да всё какъ съ прибылью.
Онъ пошолъ-то опеть да во второй наконъ.
Ишше вси-ти карабли по морю какъ да соколы летять,
Ай Садко-ской-отъ карабъ какъ вѣдь на якору стоитъ;
А пошли его чернёны многи карабли.
35. Ай Садко-купецъ по караблю похаживать,
Онъ вѣдь бѣленькими ручками розмахивать,
Золотыма-ти персьнями принабрякивать,
Онъ бѣлыма-ти пальцами принашпалкивать,
Онъ жёлтыма всё кудрями принатрясывать;
40. Онъ вѣдь самъ всё говорилъ да таковы рѣци:
„Ишше кольки по синю морю не хаживаль—
Я Морьскому цярю дани-пошлины не плачиваль,
Вы спускайте-ко, мои млады матросики,
Вы спускайте-тко-се боцьку съ краснымъ золотомъ,
45. А другу боцьку спускайте съ цистымъ сѣребромъ“.
Ишше эти боцьки-то всё поверьхъ воды несѣтъ.
Да сказалъ-то Садко-купецъ новгородскія:
„Не берѣтъ у насъ Морьской цяръ дани-пошлины.
Ужъ вы дѣлайте, матросицьки, вы жѣребья,

50. Ай собѣ-то дѣлайте вы жеребьи дубовыя,
Ай вѣдь миѣ-ка здѣлайте вы жеребей да красна дерева".
Иппе вси вѣдь жеребьи поверхъ воды плывутъ,
Ай Садкосько' жеребей да ко дну каменѣмъ.
Уряжалсѣ въ дорогѣ своё да въ платьѣ цвѣтной,
55. Онъ садилсѣ-то во бѣлу модну шляпоцку,
Онъ вѣдь бралъ-то собѣ да всё вѣдь гусельци,
Онъ вѣдь гусельци собѣ да звоньцятѣ они;
Онъ садилсѣ во ету скоро шляпоцку,
Ай онъ сталъ вѣдь во гусельци поигрывать:
60. „Вы прощайте-тко, мои млады матросицки!“
Полетѣлъ у Садка червѣнъ карабъ да какъ во крыльци,
Перестыгъ-то всё чернѣныхъ цюжихъ караблей.
Какъ Садко-то не поспѣлъ взглянуть да на чернѣнъ карабъ,—
Утонула всё ёго царица Бѣлорыбца,
65. Ай приводила ево всё къ царю ко Морьскому-ту:
„Ты бери-ко-се, бери же ты, Морьской вѣдь царь.
Ты бери-ко-се Садка, купца новгородьского,
Ты бери-ко-се ево на трои сутоцки,
Засади его играть да въ звоньцятѣ гусли“.
70. Говорить же царь Морьской да таковы рѣци:
„Я сижу-ту вѣдь, Садко новгородьской же,
Ужъ я жду тебя ровно три годицка.
Поиграй-ко-се во гусельци звоньцятѣ,
Ты утѣшь мня, царя всё со царицею“.
75. Заигралъ-то всё Садко новгородьскія;
Заплясали-то же царь всё со царицею,
Вѣдь плясали они всё во синѣмъ морі.
А играетъ вѣдь онъ да цѣлы сутоцки,
А играетъ-то онъ да всё другі сутки,
80. Да играетъ-то онъ да третьи сутоцки.
Какъ вѣдь приходитъ къ ёму Никола всё Можайской-отъ:
„Тибѣ полно играть, Садко новгородьскія!
Ты прирви возьми свои да звоньцятѣ гусли:
На синѣмъ-то вѣдь мори здѣлалася больша погодушка
85. Да отъ той-ли отъ пляски-то царя съ царицею;
Ище много изгубило людей добрыхъ,
Ище много вѣдь погибло чѣрныхъ караблей,
И того большіе погибло всё мелкіхъ судовъ“.
Приломали-то взяли ¹⁾ звоньцетѣ гусли.

---

¹⁾ Садко и Никола? *Собир.*

ать, ёму да сами сказываютъ:
лой ты нашъ братеико названой же,
же Цюрилушко-свѣтъ Плѣнковицъ!
ко-се домой-то поскорѣшенько:
мъ-то къ тебѣ вѣдь нелюбимой гость,
жоны да старой-прѣжней другъ,
ной другъ ¹⁾ . . . . .
Цюрилушко задумался;
ки обѣдню воскресеньскую,
го Цюрилушко скорѣшенько.
тъ ёго, нянюшки-ки, мамушки да на новѣхъ
свѣняхъ.

гъ-то ёго всё свѣины дѣвушки;
Цюрило таковы слова:
ѣ еси, мои вы нянюшки, вы свѣины дѣвушки!
олода наша хозяйошка
о здравствуетъ Овдотья Королевисья?²⁾
у скоро свѣины дѣвоцки:
ромъ-то у насъ Овдотья въ положеньици
ны свѣшши у ей съ лампадами.—
онъ свою-ту свѣтлу свѣтълицу;
ёго любима милая племянѣнка;
онъ племянѣнки да всё выспрашивать:
моя любима всё племянѣнка:
изъ меня эта ³⁾ была Овдотья Королевисья?
емянѣнка родному дялюшки,
и Цюрилу-свѣтъ Плѣнковицу:
гой еси, любимый милой дялюшка
Цюрило ты вѣдь Плѣнковицъ!
на молилась Богу-Господу;
ны были свѣшши съ лампадами.—
мнѣ пошолъ да въ спальню въ тёплую;
Овдотьюшка да Королевисья,
она сидитъ всё нареднёхонька,
а сидитъ всё веселёхонька.
утъ ставала на рѣзвы ноги,
вѣжала всё въ Цюрилушку-ту Плѣнковицу:
же ты, Цюрилушко-свѣтъ Плѣнковицъ,
о долго? я сижу сосмущилась⁴⁾.

истоплякъ ли Светополиковицъ, Еруславъ ли Ерулавъевичъ;

—здесь. Собира.

Говорить-то всё Цюрило таковы рѣчи:

85. — Ужъ ты гой еси, Овдотья Королевисьня!
Ай какъ у тебя на спяцки вѣснѣтъ шуба соболиная?—
„Ишше были у мня бабушки, ребятушка;
Што оставили вѣдь шубу соболиную“.
— Ужъ ты гой еси, Овдотья Королевисьня!
90. У тя ця-то на спицки вѣснѣтъ пуховъ шляпа?—
„У мня были въ гостяхъ бабушки, ребятушка;
Позабыли-то на спицки пухову шляпу“.
— Ишше гой еси, Овдотья Королевисьня!
Ты скажи-тко мнѣ-ка правду-ту, повѣдай всё:
95. Эта ця у тя сафьяненъки сапожоцьки?—
„Ишше были-то всё бабушки, ребятушка
Да оставили сапожоцьки сафьяна“.
Посмотрилъ-то подъ кроваткой-то Цюрило Плѣнковицъ
Тамъ лѣжить-то еѣ да всё какъ милой другъ,
100. Ишше милой другъ какъ . . . . .
Онъ хватилъ-то со спицки саблю вострую,
Онъ отсѣкъ-то у ево да скоро буйну голову,
Онъ отсѣкъ-то тоже у Овдотья Королевисьня:
„Ужъ ты здѣлала, Овдотья, мнѣ измѣнушку!“
105. Самъ вѣдь скоро пошолъ да на широкой дворъ,
Онъ сядзаль-то своего да коня доброго,
Онъ поѣхалъ съ горя-тъ всё во цистѣ полѣ,
Со стыду большѣ поѣхалъ со великого;
А за имъ-то поѣхалъ стѣра всё старыньщина
110. Шшѣ по имени Илья-то всё вѣдь Мурамецъ;
Поворотилъ-то онъ Цюрилушка всё Плѣнковицъ:
„Мы найдѣмъ-то какъ во Кієви тебѣ да красну дѣвицу
Красну дѣвицу тебѣ да мы невѣсту-то
Не простого тибѣ роду, княженевського“.
115. Онъ вѣдь скоро тутъ да всё сталъ женитисѣ,
Бралъ-то онъ да всё у князя доць.
А сходили всё они да во Божью церковь,
А держали они съ ей да по злату вѣнцю.
Онъ вѣдь взялъ топеръ себѣ да жѣну вѣрную,
120. Жѣну вѣрную себѣ взялъ неизмѣнную;
Да повѣлсѣ то вѣдь цѣсѣнъ пиръ на радости.

20.

Хотѣнъ.

ка, умершаго, когда еще А. М. Крюкова была девочкой).

было городи во Києви,
князя у Владимира
ваньё-столъ, поцёсёнь пиръ;
тъ пиръ всё не Владимиръ князь,
кобя Королевисьня
на красныхъ всё на-дѣвушокъ,
на жонъ да жонъ всё мужникъ,
на вдовъ благоцёсливыхъ,
ни на сиротъ да всё безматѣрныхъ,
ь да всё на бѣдныхъ-то.
ю звала да князёву родну сѣстру,
тру всё Цясову жону;
зала на пиръ — Хотѣнюшка-та Блудовия
родну матушку.

у жону вѣдь по родни-то ей,
садили во большой уголъ;
у садили по Хотѣнюшки,
силу богатырьскую;
идлѣ Цясову жону,
Владимира родну сѣстру.
ца пили, кушали,
ни да проклаждалисе;
нягина мѣду сладкого,
имъ да всимъ по цярощки;
ли вси да на рѣзвѣ ноги,
али ети цярощки,
ь за царицю православную,
или Бога-Оспода.
ила вдова да Блудова жона;
о она да своей цярощки,
а да Цясовой жоны:
ьми у меня, да Цясова жона,
мня цярощку въ бѣлѣ руки;
тъ тобой дѣло немалоё,
тобой, дѣло великоё,
бой дѣло—развѣ свѣтовство:
свою-ту доць любимую

- Ишше ту-ли ты Чявисьню Чясовисьню,
Ишше ту-ли мнѣ дѣвицю девети братьей,
Девети-то вѣдъ братьей-то-ли, ясныхъ соколовъ,
40. За моего-то за сына за любимого
За того-ли за Хотѣюшка за Блудѣйца“.
Да брала-то ету царю Цясова жена,
Да брала-то какъ въ свои-ти во бѣлы руки,
Выликала-то ей цяроцьку въ ясны оци,
45. Обликала у ей шупку сараціньскую,
Обликала вѣдъ у ей у шупки пуговки:
Да перва-та у ей пуговка была во сто рублей,
Ай друга-та у ей пуговка была да въ цѣлу тысецю,
А третей-то вѣдъ пуговки да цѣны нѣ было;
50. Обликала-то у ей вси оци ясныя,
Пристыдила-то вѣдъ ей да прибешѣстила
Да при всѣмъ-то ей пиру да при многѣхъ людяхъ,
Всѣ при книзи-то ей, всѣ при кнегины-то;
Обругала-то ей сына любимого,
55. Ай того же богатыря могущего
И того же Хотѣюшка всѣ Блудовица:
— Ай отецъ-отъ у его да всѣ былъ Блудѣишо;
Ишше сынъ-отъ осталсѣ всѣ уродишшо;
Онъ вѣдъ ѣздить по городу уродуѣтъ:
60. Ишше хто бы Хотѣюшку рубашку далъ,
Ишше хто бы Хотѣюшку бы подптанъницьки,
Ишше хто бы Хотѣюшка-та покормилъ да хлѣбомъ, солью-бы,
Покормилъ его обѣдомъ либо ужинѣю?—
Тутъ заплакала горько Блудова жона,
65. Она сжала вси досады на желанномъ ретивѣмъ серьци.
Тутъ не могъ же усадѣтъ родимой еѣ ¹⁾ брателко
Ишше тотъ-ли нашъ Владимиръ-князь да славной кіеськой;
Онъ сказалъ-то Цясвой жоны одно слово:
„Ужъ ты глупая ты вѣѣ моя родна сестра,
70. Неразумна ты вотъ мои Цясова жона!
Немалу ты собѣ шутоцьку напутала;
Ишше какъ-то тибѣ шутка ета съ рукъ сойдѣтъ?
Отворотить вѣдъ Хотѣюшко тебѣ, сѣстра, да всѣ насмѣ-
шоцьки“.
- Просидѣла Блудова жона ужъ весь же ниръ;
75. Тутъ вѣдъ стали со пиру-ту расходитисѣ,
Ишше стали со цѣснаго роспрошшатисѣ;

¹⁾ Часовой жены. Собр.

то тутъ домою да Блудова жена,
мюшка всё рѣдна матушка;
-отъ кладѣть да всё по писанному
-отъ всё ведѣть да по учёному,
ице со ласковымъ со княземъ со Владимиромъ
же со княгиней съ Опраксеей Королевиснѣй,
ице на всѣ чотыре стороны,
чо она да всё прошатице.
одить въ своёму-ту въ широку двору,
у двору, крылецку всё паратному;
ѣтъ-то, скорѣшенько ея кухароцки.
-то тутъ крыльце, дверь паратную;
ѣтъ ей Хотѣюшко младъ Блудовицъ,
ѣтъ ей Хотѣюшко-то на новыхъ свѣяхъ;
-то ей за руценьку за правую,
-то ей въ полаты бѣлокамнинны,
-то ей на стулъ всё рѣта бархата,
-то у ей шубу сороциньскую:
ице же, моя маменька родимая,
моя маменька любимая,
ка пришла съ пиру, нерадосынн?
томъ-то тебя да обсадили тутъ,
одькой тебя да обнесли они,
наде тобою-то развѣ насмѣяласе?“
чо ево да рѣдна матушка,
ишка ево, всё Блудова жена:
и мѣстомъ-то миня княгиня не обсадила же,
одькой миня не обнесла она,
надо мной же насмѣяласе:
а съ надо мной всё Цисова жена;
на съ-то за тебя, да цядо милое,
ѣ моё да ты любимое,
ка любимой всё на доцари
ли на Чявисынн Чесовисынн,
ли на дѣвици девети братьѣй,
я братьѣй, всё ясныхъ соколовъ;
мнѣ пряроцку она въ ясны оца,
всё тебя, моё да цядо милое,
ѣ, Хотѣюшко ты Блудовицъ.—
ацъ-но-се, моя ты матушка родимая,
моя матушка любимая!
ты свои-ти оца ясныя.

- Отсымѣю-ту я вѣдь ей скоро натсымѣшоцьку“.
120. Онъ вѣдь скоро ставалъ да на рѣзвыя ноги,
Онъ вѣдь скоро бралъ со сѣпицьки саблю вострую,
Онъ вѣдь скоро-то сѣдлалъ да онъ добра коня,
Онъ добра коня сѣдлалъ всё богатырьского,
Онъ вѣдь бралъ съ собой копъицѣ циркальскоѣ,
125. Онъ поѣхалъ по городу по Кіеву
Онъ вѣдь мимо-то еѣ да всё окошоцько.
Тутъ увидяла всё Чявисьня Чясовисьня,
Ишше та-ли вѣдь дѣвиця девети братьѣй,
Девети братьѣй дѣвиця, ясныхъ соколовъ;
130. Ай мѣталась-киналась во косисьцято окошоцько,
Отпирала вѣдь окошоцька немножоцько,
Шьчо крычала-то своимъ да зыцьнимъ голосомъ:
„Ишше смѣлъ ты всё, уродъ, на мѣ посвататьце!“
Тутъ не лютой-то зѣлѣ роскипѣлосе,
135. Богатырьско-то серъцѣ розгорѣлосе;
А какъ бралъ-то тутъ скоро своё вострѣ копѣ,
Онъ вѣдь шарнулъ-то копѣмъ всё вѣдь въ окошоцько;
Онъ немножо ей не предалъ смерти скорыя.
Самъ поѣхалъ онъ скоренько во чисто полѣ,
140. Онъ убилъ-то, онъ убилъ да взялъ всё семь быковъ,
Онъ извилъ-то, приготовилъ взялъ онъ семь ремней,
Изымалъ-то взялъ-то девять ясныхъ соколовъ,
Привезалъ взялъ ко берѣзоцькамъ, ко сосѣнкамъ;
Изымалъ-то всѣхъ удалыхъ добрыхъ молодцовъ,
145. Самъ поѣхалъ-то назадъ да въ красѣнъ Кіевъ-градъ;
Онъ пріѣхалъ-то опеть къ имъ подѣ окошоцько:
„Изымалъ-то я твоихъ всѣхъ ясныхъ соколовъ,
Отсмѣялъ я тибѣ всё ишшѣ натсымѣшоцьку;
Отсѣку у ихъ поѣду буйны головы“.
150. Говорить-то тутъ вѣдь Чявисьня Чясовисьня:
„Ты поди-сходи, маменька, ко дядюшки,
Ко тому сходи ко князю ко Владимиру;
Попроси ты у его да хоть ты силы-то,
Попроси ты вѣдь силы десеть тысецѣй;
155. Да убейте-то тогда всё уродишша прѣстрашного,
Да не ѣздилъ шьтобы по свѣту бѣлому,
По тому же онъ по городу по Кіеву“.
Какъ приходитъ тутъ скоро Цясова жена:
„Ужъ ты гой еси, родимой милой братѣлко,
160. Ужъ ты милой, ты любимой всё Владимиръ князь!

- Мнѣ-ка дай-ко-се ты силы десеть тысецей,
Ты повыруци любименькихъ плямяницъковъ,
Ты ись той же повыруци неволюшки;
Заморить вѣдь насъ вѣдь онъ смертью голодною“.
165. Онъ вѣдь далъ-то тутъ ей силы десеть тысецей;
Ёнъ прибилъ-то ету силу на единой духъ.
Некакой же она пользы всё не здѣлала.
Привела только въ изыянь князя Владимира.
Какъ пошла она просить къ ёму въ другой наконъ:
170. „Ужъ ты дай мнѣ-ка силы двадцеть тысецей“
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
— Ужъ ты глупая сестра, всё неразумная!
Розгрубѣли вы теперь богатыря могуцѣго.
Мнѣ-ка силы-то тибѣ-ка больше жалко дать;
175. Я даю-то тебѣ лучше золотой казны:
Ты вали ёму поставить-то ево востроу копьѣ,
Ай востро копьѣ поставить-то ему на ярой лёдъ“¹⁾.—
Она приходитъ къ богатырю Хотѣюшко, да низко кланялась:
„Ты поставь, поставь, Хотѣюшко всё Блудовицъ,
180. Ты поставь-ко-се своё-то копьѣ востроу,
Ты воткни-ко-се ты всё да какъ во ярой лёдъ;
Мы обсыплѣмъ тибѣ да краснымъ золотомъ.
Ужъ ты выпусти ты дѣтоцѣкъ моихъ любимыхъ
Ты ись той-ли изъ великой изъ неволюшки!“
185. Ай на то-то всё Хотѣюшко не соглашайтѣе:
— А ненадоть мнѣ-ка ваша золотѣ казна,
У мня есь казны да красна золота,
Оставлѣно у мня у рѣдного у батюшка;
Мнѣ во вѣки-ти будѣтъ не прожить-то мнѣ,
190. И останитѣе она-то отъ миня-то людемъ добрымъ.
Я вѣдь скоро же поѣду во чисто полѣ,
Отсѣку же я у ихъ-то буйны головы.—
Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, сестра моя безумная!
195. Ты поди давай свою хошь доць любимую:
Не возьмѣтъ ли онъ, бывать, её въ супружество,
Не возьмѣтъ ли онъ, бывать, её въ кухароцьки“.
Вѣдь пошла она давать свою же доць любимую:
„Ты возьми, возьми, Хотѣюшко сынъ Блудовицъ,
200. Ты возьми, возьми любиму доць въ кухароцьки!“

¹⁾ Когда замёрзнетъ, тоненькой;—шьтобы больше насыпать.

- Говорилъ-то Хотѣюшко таки рѣци:
— Мнѣ нашъ-то мнѣ твоя-та доць безумная?
Я возьму лучше у бѣднаго хресьянина,
Изъ имѣньяца возьму, не изъ богатства ей,—
205. Ай лицѣмъ она хороба, всё умомъ сверстна.—
Она пала-то ёму во рѣзвыя ноги:
Ты возьми, ты возьми у мня любиму доць;
Ты спусти у мня на волю ясныхъ соколовъ!“
Ай зговорила ёму матушка родимая,
210. Ай родима ёго матушка любимая:
„Ты послушай-ко миня хопѣ, цядо милое,
Ты миня-то же, родиму свою матушку:
Ты возьми-тко-се, возьми ей за себя замужъ,
Ты хопѣ для-ради возьми князя Владимира,
215. Хопѣ ты ради Опраксѣи Королевисъни.
Ты спусти-тко-се на волю ясныхъ соколовъ:
Какъ они-то всё тибѣ не виноватыя“.
Онѣ послушалъ всё родиму свою матушку;
Онѣ вѣдь съѣздили скоро во чисто поле
220. Онѣ спустилъ-то всѣхъ на волю ясныхъ соколовъ,
Онѣ привѣзъ-то ихъ съ собой же въ красѣнъ Кіевъ градъ;
Онѣ же взялъ тогда сестру ихну въ замужество.
А вѣдь съѣздили они тутъ во Божью церковь—
Иише тотъ-же Хотѣюшко да Блудовицъ
225. Ай со той-ли дѣвицей съ Чявисънѣй съ Чясовисънѣй
Девети-то вѣдь братьей, ясныхъ соколовъ;
А повѣлсѣ у ихъ тогда всё пиръ на радости;
Они звали-то на пиръ князя Владимира,
Они звали Опраксѣю Королевисъню.

21.

С а д н о.

(У дяди Еенима).

- Иише былъ жилъ Садко новгородскія.
Онѣ вѣдь здѣлалъ всё гусельци яровцаты;
Онѣ изъ хитрыхъ же Садко да былъ хитѣрь-мудѣрь;
Енѣ ходилъ-то всё игралъ да всё ко озѣру,
5. Онѣ вѣдь день ходилъ игралъ, да онѣ другой игралъ.
Выплывала царица Бѣлорыбца:
„Ужъ ты гой еси, Садко новгородскія!
Ты сходи-ко-се во лавочки торговя,

- Ты купи-ко-се, купи да всё разныхъ шелковъ,
10. Извяжи-ко-се ты всё да ты шоловъ нёводъ,
Замечи-ко-се ты въ это Цюдо-озёро;
Я пошлю-то золотыхъ тибѣ три рыбинки“.
Онъ вѣдь скоро сходилъ въ лавки торговья,
Онъ вѣдь скоро мѣталъ да всё шоловъ нёводъ,
15. Изловилъ-то онъ да эти рыбинки.
Говорить ёму царца Бѣлорыбца:
„Ты поди-тко-се тепере бейсе всё съ купцами о великѣ за-
кладъ,
Выбивай у ихъ три лавоцьки съ товарами заморьскими;
Ай скажи, што „изловлю-то золотыхъ я вамъ три рыбинки““.
20. Пробѣгали купци да въ свои лавоцьки;
Обцѣнили у ево да перьву рыбинку,
Перьву рыбинку-ту обцѣнили вѣдь во сто рублей,
Другу рыбинку-ту обцѣнили ' цѣлу тысяцю,
Третью рыбинки тутъ вѣдь цѣны нѣ было.
25. Ай пробили всё вѣдь лавки съ товаромъ разнымъ,
А пробили три чернёныхъ своихъ караблей;
Оттово-ли-то Садко-купецъ богатой сталъ.
Онъ пошолъ-то на чёрныхъ всё на карабляхъ,
Торговать-то онъ пошолъ да всё вѣдь въ разны города;
30. Торговаль-то онъ ходилъ да всё какъ съ прибылью.
Онъ пошолъ-то опеть да во второй наковъ.
Ишше вси-ти карабли по морю какъ да соколѣ летять,
Ай Садко-ской-отъ карабъ какъ вѣдь на якорю стоитъ;
А пошли его чернены многи карабли.
35. Ай Садко-купецъ по караблю похаживать,
Онъ вѣдь бѣленькими ручками розмахивать,
Золотыма-ти персынями принабрякивать,
Онъ бѣлыма-ти пальцами принашпалкивать,
Онъ жёлтыма всё кудрями принатрясывать;
40. Онъ вѣдь самъ всё говорилъ да таковы рѣци:
„Ишше кольки по синю морю не хаживалъ—
Я Морьскому цярю дани-пошлины не плачивалъ,
Вы спускайте-ко, мои млады матросики,
Вы спускайте-тко-се боцьку съ краснымъ золотомъ,
45. А другу боцьку спускайте съ цистымъ сѣребромъ“.
Ишше эти боцьки-то всё поверхъ воды несётъ.
Да сказалъ-то Садко-купецъ новгородскія:
„Не берётъ у насъ Морьской цяръ дани-пошлины.
Ужъ вы дѣлайте, матросицьки, вы жѣребья,

50. Ай собѣ-то дѣлайте вы жеребьи дубовыя,
Ай вѣдь мнѣ-ка здѣлайте вы жеребей да красна дерева".
Иише вон вѣдь жеребьи поверьхъ воды плывутъ,
Ай Садкосько' жеребей да ко дну каменѣмъ.
Уряжалсѣ въ дорогѣ своё да въ платьѣ цвѣтной,
55. Онъ садилсѣ-то во бѣлу модну шляпоцъку,
Онъ вѣдь бралъ-то собѣ да всё вѣдь гусельци,
Онъ вѣдь гусельци собѣ да звоньцятѣ они;
Онъ садилсѣ во ету скоро шляпоцъку,
Ай онъ сталъ вѣдь во гусельци поигрывать:
60. „Вы прошшайте-тко, мои млады матросицъки!“
Полетѣлъ у Садка червѣнъ карабѣ да какъ во крыльци,
Перестыгъ-то всё чернѣныхъ цюжихъ караблей.
Какъ Садко-то не поспѣлъ взглянуть да на чернѣнъ карабѣ,—
Утанула всё ёго царица Бѣлорыбца,
65. Ай приводила ево всё къ царю ко Морьскому-ту:
„Ты бери-ко-се, бери же ты, Морьской вѣдь царь,
Ты бери-ко-се Садка, купца новгородьского,
Ты бери-ко-се ево на трои сутоцъки,
Засади его играть да въ звоньцятѣ гусли“.
70. Говорить же царь Морьской да таковы рѣци:
„Я сижу-ту вѣдь, Садко новгородьской же,
Ужъ я жду тибя ровно три годицъка.
Поиграй-ко-се во гусельци звоньцятѣ,
Ты утѣшь мнѣ, царя всё со царицою“.
75. Заигралъ-то всё Садко новгородьскія;
Заплясали-то же царь всё со царицою,
Вѣдь плясали они всё во синѣмъ морѣ.
А играетъ вѣдь онъ да цѣлы сутоцъки,
А играетъ-то онъ да всё другі сутки,
80. Да играетъ-то онъ да третьи сутоцъки.
Какъ вѣдь приходитъ къ ёму Никола всё Можайской-отъ:
„Тибѣ полно играть, Садко новгородьскія!
Ты прирви возьми свои да звоньцятѣ гусли:
На синѣмъ-то вѣдь мори здѣлалася больша погодушка
85. Да отъ той-ли отъ пляски-то царя съ царицою;
Ище много изгубило людей добрыхъ,
Ище много вѣдь погубло чѣрныхъ караблей,
И того большіе погубло всё мелкѣхъ судовъ“.
Приломали-то взяли ¹⁾ звоньцетѣ гусли.

---

¹⁾ Садко и Никола? Соби́р.

90. Говорилъ-то тутъ да ёму всё вѣдь царь Морьской:
„Я вѣдь цимъ тибя, Садка-купця, подѣрствую,
Я вѣдь цимъ-то всё тибя дарить буду, ударивать?“
Говорилъ ямѹ Садко новгородскія:
— Покажи-тко мнѣ своихъ да тридцеть красныхъ дѣ-
вушокъ.—
95. Рассказалъ ёму Никола всё Можайскія:
„Ты бери-тко-се Настасью всё царевну-ту;
Онъ нарѣдитъ-то тибѣ всё тридцеть дѣвушекъ,
Онъ нарѣдитъ-то вѣдь въ платьицѣ всихъ въ парноѣ,
Всѣхъ-то въ парно-то ихъ въ платьѣ, всѣхъ въ однакоѣ;
100. Посадитъ онъ всё Настасью-ту царевну-ту,
Посадить-то ей да всё въ серѣдки-то;
У Настасьи-то вѣдь оци ясна сокола,
Ишше брови-ти у ей да чѣрна соболя.
Ужъ ты ту смотри, Садко, купецъ новгородскія,
105. Ужъ ты ту бери да за себя замѹжъ.
Хоть жалѣть будѣтъ вѣдь царь да своей дощери,
Не бери ты больше некакой новѣй“.
Приказалъ-то нарѣдятьце всё Морьской вѣдь царь
Ишше всимъ-то имъ въ однако платьѣ цвѣтнѣѣ.
110. Замѣчайтъ Садко новгородскоѣ-отъ:
„Што мнѣ взеть будѣтъ Настасью-то получше всѣхъ“.
Они вси-то сидятъ будто парнѣхоньки;
А Настасья потянула руцку правую
Да мигнула Сад-купцю да чѣрнымъ глазикомъ;
115. Онъ вѣдь тутъ-то скоро догадатьсяце,
Говорить-то онъ скорѣ всё царю Морьскому-ту:
„Мнѣ вотъ та же моя да Богомъ-сѹжона“.
Тутъ вѣдь царь-отъ стоитъ да испугаитьце:
— Не своимъ ты, Садко, умомъ, вѣрно, наказаной;
120. Не отдамъ я за тибя свою-ту дочъ любимую:
Ай у мя-то Настасьюшки-то матушка была со сьвятой
Руси,
Со сьвятой была Руси вѣдь матушка, изъ каменнѣѣ Москвы.—
Тутъ ставала Настасья на рѣзвыя ноги,
Говорила царю всё таковы рѣчи:
125. „Ужъ ты гой еси, батюшко любимой мой!
Не розлучи же ты миня съ Садкомъ, купцѣмъ богатымъ,
Отдавай-ко-се миня ты съ цѣсти, съ радости;
Дай ты мнѣ-ка же приданымъ три-то карабля чернѣныхъ,
Нагрузи-ко товарами да дорогима всё:

130. Ты одинъ карапъ грузи-ко краснымъ золотомъ,
Ты другой карапъ грузи-ко цистымъ сѣребромъ,
Ты третей карапъ грузи камѣньёмъ драгоцѣннымъ“.
Ишше тутъ царь просватывалъ свою любиму дочь;
Нагрузилъ ёму вѣдь вси чернёны три-то карабля:
135. Ишше перьвой карабъ да съ краснымъ золотомъ,
Да другой же карапъ да съ цистымъ сѣребромъ,
А третей карапъ съ камѣньёмъ драгоцѣннымъ;
Спроводишь-то онъ Садка-купца да съ цести, съ радости.
Ай выходитъ Садко новгородскія,
140. А выходитъ Садко да на синѣ морѣ,
На синѣ-то морѣ, морѣ Хвалынскоѣ.
Ишше далъ ему Господь-Богъ повѣтеръ способную,
Имъ способную повѣтеръ, уносную;
Они скоро же приходятъ во Новой-градъ;
145. Онъ вѣдь скоро всѣ обстыгъ вси чернёны свои карабли,
Онъ вѣдь скоро выгружалъ товары-ти заморьскія,
Онъ вѣдь скоро дѣлалъ Миколы-то да всё Можайскому,
Дѣлалъ онъ Божью церковь,
Онъ вѣдь Божью-ту церкву богомольнею
150. А тому-ли-то Миколы всё Можайскому.

22.

Соронъ наливъ со налиною.

(У матери и дяди Еёима).

- А и было сорокъ каликъ да со каликою.
Собиралисе калики всё во единой кругъ,
Во единой же кругъ они на зелёной лугъ;
Они копьеца во землю всё испоставили,
5. Они сумоцьки-котомочки исповѣсили;
У ихъ суночки-котомочки рыта бархата.
Выбирали они да атамана-та,
Атамана выбирали Касьяна Немилосѣлива,
Подъатаманья—Михайлушка всё Касьяновича;
10. Они клали-то межъ собой заповѣдь великую,
Да велику они заповѣдь, немалую:
„Ишше хто у насъ вѣдь, братцы, заворуѣтъ жа,
Ишше хто у насъ, братцы, залутуѣтъ какъ,—
Мы вкопамъ того во матушку въ сыру землю,
15. Мы вкопамъ того во матушку сыру землю по поясу,
Ужъ мы будѣмъ судить-то, братцы, своимъ судомъ,

- Поведёмъ-то мы, братцы, не подь царьской судъ,
Не подь царьской-отъ судъ-отъ да не подь княжеськой:
Мы изъ рукъ возьмёмъ, изъ ногъ-то жильё вытянемъ,
20. Отсѣкёмъ возьмёмъ по плечь-то мы буйну голову".
А идуть они ко городу всё ко Кіеву;
Какъ навстрѣчу имъ, встрѣту всё стрѣцался-то
Какъ по имени Добрынюшка Никитиць младъ
Да по имени Олѣшенька всё Поповиць младъ,
25. Да ишшѣ-то везуть они съ собой, съ има—
Какъ позади-то ѣдетъ князь Владимиръ-свѣтъ.
Они кланелись каликамъ до низкѣй земли:
„Вы куда пошли, калики перехожія,
Перехожи-ли калики, переброжія?“
30. Отвѣчали калики-ти двумъ богатырямъ:
— Мы пошли-то молитыце къ мошшамъ прецистыямъ,
Мы идёмъ-то молитыце въ Кіевъ-манастирь,
Мы къ Онтоню, къ Θεодосію помолитисе,
Во святыхъ пещерахъ всимъ-то святымъ помолитисе,
35. А отгуль-то пойдёмъ въ Ерусалимъ всё градъ;
Въ Ерусалими-то гради тожо молитыце нать,
Къ Осподню же гробу-ту приложитисе.
И подайте намъ милостинку спасѣную.—
Говорилъ-то Добрынюшка Никитиць младъ,
40. Говорилъ-то Алѣшенька Поповиць младъ:
„У насъ нѣту при собѣ-то, калики, золотой казны;
Подождите вы всё же князя Владимира,—
Онъ вѣдь скоро вѣдь къ вамъ-то сецясъ прикѣтитцѣ".
Пріѣжаетъ Владимиръ-князь стольнѣ-кіевськой;
45. Они кланелись, калики, ему жо до низкѣй земли:
„Ужъ ты здрастуй-ко, красно наше солнышко,
Ты Владимиръ же, князь нашъ стольнѣ-кіевськой!
Ты подай-ко намъ милостину спасѣнаю".
Подаваётъ князь милостину спасѣную,
50. Подаваётъ вѣдь имъ да красна золота.
Говорять тутъ калики всё перехожія:
„Да спасѣтъ-то тебя-то какъ Боже-Осподи"!
Говорилъ-то Владимиръ всё таковы рѣци:
— Ужъ вы спойте-тко, калики перехожія,
55. Ужъ вы спойте-тко, миѣ да всё Елѣньской стихъ.—
Какъ запѣли калики всё перехожія,
Перехожи калики, всё переброжія,—

- Мать сыра же земля та потресалася;
Подъ одну руку дёржить Владимира,
60. Подъ праву руку дёржить Добрынюшка Нитятиць младъ,
Подъ лѣву-ту руку дёржить Олѣшенька Поповиць младъ;
Покатилась у Владимира съ плечъ да буйна голова.
Унимаётъ Добрынюшка всё Никитиць младъ:
„Перестаньте пѣть, калики переходя:“
65. Ишше князь-отъ Владимиръ цютъ онъ живъ стоитъ“.
Перестали пѣть калики всё переходя.
Говорить-то Владимиръ-князь стольнѣ-кисельской:
„Вы подите, калики вы переходя,
Вы подите, калики, вы къ моей-то кнегини-то,
70. Вы ко той-ли къ Опраксеи всё Королевисьни;
Напойтъ васъ кнегина у мя, накормить всѣхъ
Да подастъ-то вамъ милостину спасѣну“.
Какъ пошли-то калики всё переходя;
Какъ приходятъ они-то всё въ красенъ Кіевъ-градъ,
75. Въ красенъ-отъ градъ, ишше въ матушку каменну Москву.
Какъ приходятъ они скоро подъ окошечко,
А зашли у полатъ-отъ всё у царьскихъ,
А зашли они-то славной Еленьской стихъ.
А увидяла Опраксея-то Королевисьня,
80. Подавала она милостинку спасѣну,
Приказала заходить-то въ полаты княжененскія;
Она садила каликъ-то всё за дубовы столы,
Щѣ за тѣ-ли за скатерти всё за браныя.
Ише стали калики да всё роздѣватися,
85. Они стали-то Осподу молитися;
Они крестъ-то кладутъ да по писанному
Да поклонъ-отъ ведутъ они по учёному,
Поклоняютце они всё Спасу пречистому
Да сядятце они всё попить, поисъ,
90. Всё попить, поисъ-то они, покушати.
А отпили, отѣли они, откушали;
Благодарятъ Опраксею всё Королевисьню.
Опраксея-та тутъ да имъ все зговорила:
„Ужъ ты гой еси, Михайлушко сынъ Касьяновиць!
95. Оставайтесь-ко вы нацѣвать же всё“.
А Михайлушко былъ-то всё красафцикомъ;
Красота-та въ ёмъ была въ лицѣ непомярналъ;—
На Михайлушка царица-та обзарила:
„Ты пойдѣмъ со мной, Михайлушко, во полаты княжененскія:

100. Мнѣ-ка надоть съ тобой-то слово вымолвить".
Да Михайлушко всё онъ да не цюсвуетъ,
Какъ Касьяновицъ онъ не понимать его;
Да зовётъ, думать, царица похорошому.
Какъ приходитъ къ царице-то въ спальню хорошую,
105. Говорить ему царица всё рѣчи безумныя,
Всё безумныя рѣчи да непонятныя:
„Я прельстилась, Михайлушко, на твою красу".
Какъ зовётъ она его къ себѣ на кровать всё спать.
Тутъ Михайлушко всё да испугаетце,
110. Тутъ Касьяновицъ всё перепадаетце;
Убѣжалъ отъ Опраксеи отъ Королевисъни
Ко своей-то ко молодой ко дружинишки ¹⁾;
Самъ горючими слезами весь обливайтце:
Онъ вѣдь молить за ей всё Бога Господа,
115. Онъ вѣдь мать прецисту-ту Богородицю:
„Ты прости, Боже, царицю въ зломъ помышленіи,
Ты вѣдь въ глупыхъ рѣчахъ да въ непростимыхъ".
Онъ вѣдь самъ-то не спитъ да Богу молитце.
Понѣсла на это зло-то Опраксея Королевисъня;
120. Подговорила Олѣшеньку всё Поповиця:
„Принеси-ко Михайлушкову ко мнѣ сумоцьку,
Принеси ты Касьяновиця котомоцьку".
Онъ вѣдь скоро приносилъ къ ёю потихошеньку;
Роспоролъ они сумоцьку рыта бархата,
125. Положили они-то всё золотѣ цышу,
Изъ которой князь Владимиръ всё по приѣзду пьётъ;
Зашивали вѣдь сумоцьку всё иголоцькой.
А Михайлу-ту Касьяновицю не спитце-то
Передъ великой напрослиной, изневагушкой ²⁾.
130. Мы пойдѣте-тко, Касьянушко Немилосливой;
Ишше полно спать въ полатушкахъ прокладатисе!"
Они скоро калики-ти всё ставали всѣ,
Они скоро калики-ти одѣвалисе,
Они скоро калики да спрошались,
135. Со кнегиною они больше прошались.
Послѣ ихъ наѣхалъ князь изъ циста поля;
Заискали-то тутъ вѣдь золотой цышы,
Исъ которой князь Владимиръ-отъ по приѣзду пьётъ.

¹⁾ Ко каликамъ, — мододыя были.

²⁾ Въ стариннѣ поётце.

- Ище Олѣшенька да скоро сказывать,
140. Принимаетъ грѣхи-ти на свою душу:
„Етте было у мня, князь, сорокъ каликъ въ гостяхъ;
Унесли-то они, вѣрно, твою цышу“.
Посылалъ князь Владимиръ-отъ онъ скорыхъ гонцевъ;
Какъ нашли ету цышу да у Михайлушка.
145. Да судить стали Михайла они своимъ судомъ:
Закопали Михайлушка во сыру землю,
Да вкопали Михайлушка въ землю по поясу
Да отсѣкли его взяли буйну голову;
Прирубили-присѣкли всё на мелкі части.
150. Ище сами пошли-то Богу молитисе,
Ко тому пошли къ Онтоню, всё къ Θεодосею.
Помолились они да попрошались;
Какъ пошли они вѣдь скоро да исъ пешеры-то:
„Приворотимте ко Михайлушку на могилу—натъ“.
155. А приходятъ къ Михайлу-ту на могилу-ту,—
Да Михайло-то стоять-то всё живѣхонекъ,
Да живѣхонекъ стоять онъ, здоровѣхонекъ ¹⁾;
Красота-та во лицѣ не утераласе.
„Ужъ вы што отъ миня, братцы, убѣжали-то?“
160. Они стали пропатыце тутъ со слѣзами всё.
Говорить-то Михайлушко таковы рѣци:
„Мы пойдѣмте-тко, братцы, въ красенъ Кіевъ-отъ градъ,
Въ красенъ - отъ Кіевъ-градъ, пойдѣмъ въ матушку каменну
Москву—
Мы не ради Опраксеи да Королевисни,
165. Хоть мы ради пойдѣмте князя Владимира:
Розгиласъ вѣдь Опраксеюшка Королевисня,
За грѣхи-ти вѣдь всё же пала въ гноишшо;
Какъ Владимиръ-отъ князь отъ неѣ отступилася-то;
Посмотрять-то зайдѣтъ онъ—носъ завязывать.
170. Я дуну-то на еѣ-то на грѣшнѣ тѣло“.
Какъ приходятъ-то они въ красенъ Кіевъ градъ,
Ище прямо ко князю свѣту-Владимиру,
И Владимиръ стрѣцать ихъ отъ всей радости:
„Вы не можѣтѣ ли, калики, да излипить у мня,
175. Излипить-то Опраксеи всё Королевисни?“
И пришлоу-то Михайлушко, слѣзно Богу молитце;
Онъ вѣдь дунулъ своимъ-то всё святымъ духомъ.

---

¹⁾ Ожилъ святымъ духомъ, въ-кои-поръ они ходили въ монастырь.

ѣ свалились коробы да вѣдь вси отъ ей;
одѣлалась вѣдь здрава-здоровѣхонька.
одѣлалась она въ ризы дравоцѣнныя,
одѣлалась, сама вѣдь не постыдилалась;
цѣть, каликамъ-то низко кланялась:
ѣ ты гоѣ еси, Михайлушко Касьяновицъ!
просьти мнѣ въ вины грѣшно виноватѣя,
просьти мнѣ ищѣ, Михайлушко, во второй вины:
стыдила я твоѣ лицо непорочнаѣ,
стыдила я тебя-то рѣцѣми напрасныма.
просьти мнѣ, Владимиръ-князь стольне-кѣвської:
Михайлушка-та я вѣдь пала во грѣбнишню.
бзарилась, Михайлушко, на твою красу“.

23.

оманъ и Иванъ Никульевичъ (Окульевичъ).

(У дяди Еекма).

о-то въ Ерусалими, въ славномъ гради-то,
ѣ вѣдь жилъ-то премудрой-отъ Соломанъ-царь
прекрасной жилъ царицей Соломанихой.
и они да много времени;
жаѣтъ царь Соломанъ, всё премудрой царь,
жаѣтъ собирать онъ дани-пошлины,
нѣтъ пошлину поѣхалъ прошлогодиною —
ю за тѣ-ли всё за годицѣи за прошлыя,
за прошлы-то годы, прошлогодныи.
ирить прекрасна тутъ царица Соломаниха:
не ѣзди, царь Соломанъ, збирать пошлины,
нѣтъ пошлину не ѣзди прошлогодиною;—
и, приѣдетъ Васька Торокашко сынъ Замбренинъ,
ѣтъ у тя царицу Соломаниху.
ходилъ-то онъ два раза ¹⁾,—ты всё дома былъ“.
не слушать царицы Соломанихи,
скорѣхонько въ дорожку отправляйтѣ,
завляйтѣ въ дорожку всё полъ-годика.
прошла-то эта вѣстоцѣка да прокатилалась,
того жо прошла вѣсть до Царягѣрода.
во ту-ту пору былѣ, во то время,

ѣ двухъ царей: Кудрянишша, аѣ отъ Грубиянишша (см. № 18),
блѣшю (см. № 49).

- Собираётъ прекрасной царь Иванъ Никулёвичъ,
Собираетъ онъ пиръ на весь онъ міръ:
Собираетъ на князей да на бояръ своихъ,
25. Собираетъ на хресьянъ на всѣхъ прожитосьныхъ ¹⁾,
На прожитосьныхъ хресьянушокъ, на бѣдныхъ тутъ.
Ишше всѣ-то на пиру тутъ напивалисе,
Ишше всѣ же на чеснокъ да наѣдалисе,
На пиру-ту скоро всѣ да стали хвастати:
30. Ишше глупой-отъ хвастать молодой женой,
Неразумной-отъ хвастать всё родной сестрой,
Ай вѣдь умной-отъ хвастать роднымъ батюшкомъ,
Шьчо разумной-отъ хвастать родной матушкой.
Ай прекрасной-отъ царь Иванъ Никулёвичъ
35. Онъ по полатушкамъ да тутъ похаживать,
Онъ похаживать, самъ всё усмѣхаетце;
Онъ вѣдь жолтыма кудрями приватрясывать,
Онъ вѣдь бѣлыма руками прирозмахивать,
Золотыма онъ персьями принабрякивать;
40. Говорить прекрасной царь Иванъ Никулёвичъ:
„Ужъ вы гой еси, князи мои, бояра,
Вси купци вы, вси мои госьти торговья,
Вси хресьянушки да вси прожитоцьни,
Вы прожитосьни всѣ, да новы бѣдныи!
45. Роскажите мнѣ вы, всю правду повѣдайте:
Ай у насъ-то въ Царѣградѣ вси молодци пожѣнѣны,
Ишше красны-ти дѣвушки замужъ подаваны;
Я единъ живу, прекрасной царь Иванъ Никулёвичъ,
Холбѣсть-отъ живу да нежонать слыву.
50. Мнѣ-ка хто бы изъ васъ выбралъ бы обручницу,
Мнѣ обручницу бы выбралъ супротивъ меня:
Шьчобы лицико—порѣшки снѣжку бѣлого,
Ай походочка у ей была павинная,
Тѣха рѣць у ей была да лебединная,
55. Брови-ти у ей да чѣрна соболя,
Ишше очи-ти у ей да ясна сокола,
Ясна сокола у ей да перелѣтного,
Перелѣтного сокола, заморьского⁴.
Ишше старшой-отъ хоронитце за среднѣго,
60. Ишше среднѣй-отъ хоронитце за мѣньшого,
И отъ мѣньшого прекрасному царю отвѣту нѣтъ.

¹⁾ Хорошо живуть.

- Говорить-то Васька Торокашко сынъ Заморенинъ:
— Я не знаю-ту тебѣ, прекрасной царь Иванъ Микульевичъ. —
Ишше говорить-то Торокашко сынъ Заморенинъ:
65. — Я вѣдь кольки не бывалъ по разнымъ городамъ,
Ай по русскимъ бывалъ и по невѣрнымъ я,
Я видалъ, видалъ, вездѣ да красныхъ дѣвушокъ, —
Не видалъ лучшѣ царицы Соломанихи.
Ужъ ты гой еси, прекрасной ты царь Иванъ Микульевичъ!
70. Красота-та у васъ съ ей будѣтъ однакая,
Другъ на дружку вы вѣдь съ ей похожія. —
Тутъ вѣдь говорить прекрасной царь Иванъ Никульевичъ:
„Ужъ ты Васька Торокашко сынъ Заморенинъ!
Это есь ли гдѣ теперь таки права?
75. Говоришь ты вѣдь всё рѣчи безумныя:
Какъ вѣдь можно у жива мужа жону отнять?“
Говорилъ-то Васька Торокашка сынъ Заморенинъ:
— Мнѣ нехитро это дѣло мнѣ-ка здѣлать —
Увесѣти-то мнѣ царицу Соломаниху. —
80. Говорить-то прекрасной царь Иванъ Микульевичъ:
„А бери-ко ты у меня да золотой казны;
Ты достань, достань царицу Соломаниху“.
Говорить-то Васька таковы слова:
— Ужъ ты гой еси, прекрасной царь Иванъ Микульевичъ!
85. Нагрузи-ко мнѣ ты три карабля чернѣнныхъ
Со тимѣ-ли со товарами заморскими;
Я пойду-ту къ ей да всё въ Ерусалимъ я градъ,
Увезу-ту бесъ царя-та бесъ Солмана. —
Тутъ грузилъ ему прекрасной царь Иванъ Микульевичъ,
90. Онъ грузилъ, грузилъ чернѣны скоро карабля;
А пошолъ-то Васька Торокашко сынъ Заморенинъ.
Онъ подходитъ ко святому-ту къ Ерусалимъ-граду;
Онъ вымастывать мосточки красна дерева,
Росътилаетъ онъ сукна одинцовыя
95. Онъ отъ черныхъ-то отъ караблей вплоть до дворца до царь-
Онъ приходитъ къ царицы Соломанихи: [ского;
„Ужъ ты здрастуй-ко, царица Соломаниха!
Я пришолъ, пришолъ къ тебѣ на черныхъ карабляхъ;
Ты сними поди у меня товары всё заморскіи,
100. Всё заморскіи товары всяки-разныя,
Забирай ты съ насъ ишѣ, бери да дань всю, пошлину“.
Тутъ вѣдь скоро царица нарежалася,
Ай пошла она къ Васьки на чернѣнъ карабъ.

- Заходила къ ёму да на церёнъ карабъ.
105. На карабли-то ево было изукрашено:
Ай каюты на карабли всё красна дерева,
Красна дерева всё да красна золота.
Тутъ зашла-то царица Соломаниха
На тотъ на Васьки на церёнъ карабъ,
110. Во ту-ли во каюту во хрустальную,
Загледѣлась на товары всё на разныя,
На разны-ти на вси она шёлки разныя,
Ише разны были шёлки всё заморскія.
Ай во ту пору было, во то время,
115. Онъ вѣдь сказалъ-то всё младенскимъ матросицѣамъ:
„Оставляйте-ко мосты вси красна дерева,
Отплывайте-тко изъ гавани царя Соломана;
Увезѣте мы царицу Соломаниху, —
Ай награду мы получимъ всё великую
120. Отъ того-то мы царя всё отъ прекрасного“.
Ай повѣзъ-то тутъ царицу Соломаниху,
Онъ увѣзъ, увѣзъ царицу Соломаниху;
Онъ приходитъ, привозитъ ко царю прекрасному,
Ко тому-ли ко Ивану-ту Никульѣвичу;
125. Ай привозитъ царицу Соломаниху,
Роспускатъ-то онъ скорбъ флаки шолкѣвыя.
Тутъ стрѣцать-то ихъ прекрасной царь Иванъ Микульѣвицъ.
Онъ стрѣчаётъ-то ихъ да отъ всей радости;
Собираетъ онъ пиръ да тутъ на радости,
130. Повелось-стало у ихъ пированьицѣ, поцѣсѣнъ пиръ;
Тутъ вѣдь жили они да всё тутъ пожили.
Ай прошло-то тому времени полъ-годика;
Тутъ наѣхалъ-то изъ земѣль изъ дальнихъ-то
Ай премудрой-то Соломанъ-царь;
135. Говорятъ-то ёму нянюшки да сѣнны дѣвушки:
„Нѣтъ у насъ царицы Соломанихи:
Ай увѣзъ-то ей Васька Торокашко всё Заморенинъ,
Онъ увѣзъ-то къ царю прекрасному,
Ко тому-ли-то къ Ивану-ту Микульѣвицу“.
140. Тутъ недолго царь Соломанъ розговаривалъ;
Ай онъ бралъ-то двухъ брѣтѣй крестовыхъ-то:
Ай первѣго-то Добрынюшку Никитича,
Ай другого бралъ Олѣшеньку Поповица;
Ай поѣхалъ-то Соломанъ-царь, отправилсѣ.
145. Прѣѣжаетъ Соломанъ-царь, премудрой-онъ,

- Пріѣзжаетъ онъ да къ Царю-ту-граду,
Оставляетъ своихъ братьицей крестовыхъ-то
Ай за той-ли за съѣной ихъородовою;
Тутъ пошолъ-то самъ онъ, наредилсѣ всё каликою;
150. Онъ сказалъ-то двумъ братьицамъ крестовымъ:
„Ай кака будѣтъ, бывать, мнѣ-ка неволюшка,
Я взыграю вамъ, братьица, во тѣрѣй рогъ,—
Наѣжайте-ко тогда вы въ Царь-отъ-градъ,
Вы рубите-ко со старого до малого“.
155. Наредилсѣ-то, пошолъ каликой перехожою,
Перехожою каликой, переброжою;
Онъ пришолъ-то къ царицы подѣ окошочко,
Закрыцалъ-то онъ у ей да подѣ окошочкомъ,
„Ужъ ты гой еси, прекрасная царица Соломаниха!
160. Ты подай-ко мнѣ-ка милостьину всё спасѣнуу—
Ты не ради-то калики перехожою,
Перехожою калики, переброжою,—
Ужъ ты для-ради подай царя Соломана,
Ты Соломана-царя да все премудрого“.
165. Отпирала окошочко скорѣ косицѣято,
Ай бѣжала на ширѣку свѣтлу улицу;
Тутъ признала она ёго, увидѣла:
Не калика-та ходитъ перехожая,
Перехожая калика, переброжая,
170. Тутъ вѣдъ ходитъ-то Соломанъ-царь премудрой-отъ.
Тутъ брала она царя да за правѣ руку
Да вела ёго въ полаты бѣлокамянны,
Говорила-то она царю Соломану,
Шѣчо Соломану-царю она премудрому:
175. „Ай премудрой ты царь у мня Соломанъ ты!
Ты попей-ко сѣдъ, поѣшь, теперь покушай-ко;
У мня нѣтъ теперь въ доми прекрасного:
Онъ уѣхалъ, царь прекрасной, за охвотами“.
Онъ поѣлъ у ей, попилъ сѣлъ, покушалъ тутъ;
180. Заперла ево царица Соломаниха,
Заперла-то всё въ сундукъ да во платнѣй ево.
Тутъ пріѣхалъ-то прекрасной царь Иванъ Микульѣвичъ,
Онъ пріѣхалъ у ей всё со охвотами,
Онъ навѣзъ-то тутъ ей да гусей, лѣбедей,
185. Онъ пернасъпятыхъ-то бѣленькихъ всё утопѣкъ.
Ишше тутъ царица розговаривать:
„Ужъ ты душенька, прекрасной царь Иванъ Микульѣвичъ!

- Ужъ мы сѣдѣмъ-ко съ тобой пить, ѣсъ, всё кушати“.
Они сѣли-то пить, ѣсъ съ ей, всё всё кушати;
190. Говорить-то тутъ царица Соломаниха:
„Ай ты гой еси, прекрасной душоцька ты царь Иванъ Микѹльѣ-
Ты вездѣ ѣздилъ, гулялъ, да ничего не знашь; [вичь!
Я и дома была, царица-та прекрасная,
Я вѣдѣ дома-то была, да много видѣла:
195. У мя есь-то вѣдѣ въ госьтахъ всё небывалой гось,
Небывалой у мя гось да всё неожиданой-отъ,—
Не ждала ево, совсѣмъ объ ёмъ не думала“.
Говорить прекрасной царь Иванъ Микѹльѣвиць:
— Ужъ ты шьто севодне, царица, не съ ума шалишь?—
200. Говорить-то тутъ царица Соломаниха:
„Ужъ ты душенька, прекрасной царь Иванъ Микѹльѣвиць!
Я скажу-то про то тебѣ, тебѣ повѣдаю,
Про того скажу царя тебѣ премудрого:
Шьчо сказали—царь Соломанъ—онъ хитѣръ-мудѣръ,—
205. Иише сидить онъ у мя да въ сундуки запѣрть,
.....“
Говорить-то прекрасной царь Иванъ Микѹльѣвиць:
— Ты вѣдѣ врѣшь теперь, царица Соломаниха!—
Отпирала она сундукъ, да всё показывать;
Говорить ёму царица Соломаниха:
210. „Ужъ ты душоцька, прекрасной царь Иванъ Микѹльѣвиць!
Не оставляй царя Соломана до ўтра ты,—
Отойдѣть онъ у тебя всё своей мудросью“.
Говорить-то царь прекрасной Иванъ Микѹльѣвиць:
— Ай тепере царь Соломанъ онъ въ моиѣ рукахъ.—
215. Говорить-то царь Соломанъ таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, прекрасной ты царь Иванъ Микѹльѣвиць!
Цимъ тебѣ рубить моя-та буйна гѣлова,
Ужъ ты завтро отсѣкѣшь да буйну голову,—
Шьчо увидать всё народъ, да люди добрыя“.
220. Говорить царю царица Соломаниха:
— Отруби ты, отсѣки да буйну голову.—
Говорить-то Соломанъ-царь премудрой-отъ:
„Ты прекрасной мой царь Иванъ Микѹльѣвиць!
Ты возьми-ко завтро зыдѣлай ты высокой рей,
225. Ты къ рею-ту къ тому зыдѣлай возьми лисѣнку,
Ты повѣсь возми да всё три пѣтѣлки:
Шьчо перьвѣ-ту повѣсь пѣтѣлку шолковѹю,
Ай другѹ-ту повѣсь пѣтѣлку варѣвѹю,

- Ай третью ты повѣсь петёлку всё липову“.
230. Тутъ прекрасной царь Иванъ Микульёвиць
Онъ вѣдь радъ-то былъ тому, шьчо ёму царь сказалъ.
Говорить ёму царица Соломаниха:
„Ты прекрасной мой царь Иванъ Микульёвиць!
Ты сьвяжи хошь въ путани шолкѡвыя,
235. Не оставь ты такъ царя да всё Соломана,—
Измудрѣтьце своей мудросью, онъ своей хитросью“.
Онъ связалъ-то тутъ царя Соломана,
Замыкалъ-то за замочки его крѣпкія.
Онъ стаётъ въ утряхъ, по ўтру-ту по ранному,
240. Онъ вѣдь дѣлаетъ скоро тутъ высокой рей,
Къ высокѡму дѣлать рѣю всё онъ лѣсницю;
Онъ повѣсилъ три пѣтёлки, вси разныя:
Онъ перьвѣ-ту всё петёлку шолкѡвую,
Онъ другу-ту вѣдь петёлку варѡвую,
245. Онъ третью-ту вѣдь петёлку онъ липову.
Повели они царя, царя премудрого,
Ай премудрого царя да всё Соломана;
На перьвѣ-ту на приступочку-ступеньку приздынѣлисе,—
Говорить-то тутъ Соломанъ-царь премудрой-отъ:
250. „Ты прекрасной ты царь Иванъ Микульёвиць!
Ужъ ты дай мнѣ-ка взыграть-то всё во тѣрей рогъ;
Ты иди-ко со мной самъ, веди царицю Соломаниху:
Я потѣшу, поиграю, всё тебя, царя съ царицою“.
На другу-ту ступеньку они вышли тутъ,—
255. Онъ зыгралъ опеть во дутоцьку, во тѣрей рогъ;
Онъ играетъ, самъ да приговаривать:
„Я потѣшу-то ихъ, всё я царя да со царицою:
Мнѣ вѣкомъ больше царицу не видать будѣтъ“.
Говорить-то царица всё царю прекрасному:
260. —Ужъ ты вѣсь скорѣ царя Соломана:
Отойдѣтъ онъ отъ тебя да своей хитросью.—
Говорить-то царь Соломанъ всё премудрыя,
Говорить-то вѣмъ народу, людемъ добрымъ тутъ:
„Ужъ вы гой еси, народъ, вси люди добрыя!
265. Вы которы вы умны, дакъ подите прощъ,
Не смотрите вы царя да всё Соломана:
Его-то вѣдь смерть будѣтъ престрашная“.
Онъ зыгралъ-то въ третей наконъ да всё во тѣрей рогъ.
Тутъ наѣхала его дружиноцька хоробрая,
270. Шьчо два того-ли всё два брателка крестового,

- Два крестового два братёлка названого:
Ишше тотъ-ли Добрынюшка Никитиць младъ,
Ишше тотъ-ли Алёшенька Поповиць младъ.
Говорить-то царь Соломанъ-свѣтъ премудрой-отъ:
275. „Налетѣли у мя гуси со съвятой Руси,
Со съвятой у мя Руси, съ Ерусалима, славна города;
Шьчо клюють у мя ишеницю бѣлоярову“.
Говорить-то царица Соломаниха:
— Ты прекрасной мой царь Иванъ Микулѣвичъ!
280. Отойдѣтъ вѣдъ царь Соломанъ своей хитросью. —
Тутъ во ту-ли пору, скоро во то время,
Тутъ два ясного два сокола пролѣтывать,—
Прѣѣзжаетъ два дородня добра молодца,
Шьчо два руського могучого богатыря:
285. Шьчо первбѣй-отъ Добрынюшка Никитиць младъ,
Ай другой-отъ Олѣшенька Поповиць младъ;
Ай приходятъ они скорѣ къ рею высокому.
По Соломанову было тутъ распорядженицю.
Приказалъ-то онъ какъ имъ, дѣло дѣлать-то:
290. „Въ перву петѣлку шолкѣвую положьте вы,
Шьчо положьте вы прекрасного царя Ивана Микулѣвича;
Я за то ёго положу въ петѣлку въ шолкѣвую,
Ай шьчобѣй пришла-то ёму скоро смерть,—
Онъ не билъ меня впередъ, да оставлялъ онъ всё“.
295. Ай царицю Соломаниху положили во петѣлку,
Ей во ту-ли во петѣлку варѣвую;
Ешше Ваську Тороканку—всѣ во липову.
Тутъ вѣдъ всихъ они всѣ злыхъ людей приконьчили;
Ай поѣхали они, скоро отправились
300. Шьчо во тотъ-ли они въ Ерусалимъ-отъ градъ.
Они стали поживать да тамъ всё здравствовать,
Всѣ постарому они стали да жить, попрежнему.

24.

Егорій Храбрый и его мучитель ¹⁾.

(У м а т е р и).

Ишше туры, олени по горамъ пошли,
Ишше сѣры-ти заюшки по засѣкамъ,

¹⁾ А. М. Крюкова говорила, что въ Золотицѣ Егорія поють за стихъ и совершенно иначе.—Этотъ стихъ считается стариной и въ Поморѣ (см. въ моей статьѣ стр. 3, прим. 3). Соби́р.

- Ишше бѣленьки горносталюшки по тѣмнымъ лѣсамъ;
Тутъ вѣдь рыба ступила во морскую глубину;
5. Ишше на неби возшолъ да младъ свѣтѣль мѣсець,—
На земли зародилсѣ могучъ богатѣрь
Да по имени Егорей-свѣтъ Храбрыя.
У Егорьюшка во лбу было красно солнышко,
У Егорьюшка въ затылоцки былъ свѣтѣль мѣсець,
10. По косицямъ цѣсты-ти звѣздоцки катаютце,
За ушами-ти зори занимаютце.
И прошла ета вѣстоцка всё по всей земли,
Шчо по всей прошла зеньли, по всей Святурською;
Шчо дошла ета вѣстоцка до невѣрнаго царя,
15. До невѣрнаго царяиша всё Грубіянишша.
Онъ царей-то, королей онъ всѣхъ повырубилъ,
Онъ вѣдь Божьи-ти церкви да вси на дымъ спустилъ,
Онъ святѣ-ти иконы всё на мосты смосѣтилъ,
Царя Ѡёдора Смолянскаго ¹⁾ подъ мець склонилъ,
20. Онъ срубилъ-то у ево да буйну голову,
Да царицю, доць прекрасну ²⁾ онъ изуродовать хотѣлъ.
Да царица, доць прекрасна-та всё хитра-мудра была,
Всё хитра была, мудра, да во Пешѣръ-горы ушла,
Во Пешѣръ-то горы ушла да горы камяныя,
25. Да въ собой-то унесла она цяда милого,
Цяда милого она, всё цяда любимого,
Шчо того она Егорья-свѣта Храброго.
Какъ приходитъ царица гору камянную: ³⁾
„Ужъ ты гора, ты гора, ты гора камянная!“
30. Называетъ царица да гору матушкой,
Называетъ царица да слѣзно плацѣтъ же:
„Ты прими, прими, гора, ты гора камянная,
Ты не для-ради миня, ты для-ради цяда моего,
Для того-ли для Егорья ты свѣта-Храбраво“.
35. Розъдвигалась Пешшера, всё гора камянная,
Принимала царицю, всё доць прекрасную.
Какъ не могъ найти царѣишо всё Грубіянишшо.
Тутъ вѣдь сталъ у ей Егорьюшко всё пети годовъ,
Тутъ вѣдь сталъ у ей Егорьюшко всё восьми годовъ,
40. Ишше сталъ у ей Егорьюшко всё выпрашивать:
„Ужъ ты гой еси, царица, ты доць прекрасная,

¹⁾ Егорьева отца.

²⁾ Мать Егорьеву.

³⁾ Въ гору камянную? Собира..

- Ужъ ты матушка моя, ты свѣтъ-родимая!
У мя былъ ли на роду-ту родной батюшко?⁴
Росказала царица ему прекрасная:
45. — Ужъ ты гой еси, моё ты цядо милоё,
Ужъ ты мило моё цядышко, любимое,
Ты по имени Егорей всё свѣтъ-Храброй ты!
Когда тѣры-ти, оленя по горамъ прошли,
Ище рыбага ступила во морскую глубину,
50. Ище на неби взошолъ-то младъ свѣтѣль мѣсецъ,
На земля-то ты у мя родился, всё могучъ богатыри
Ты по имени Егорей-свѣтъ ты Храбрыя;
Да во лбу-ту у тебя какъ будто соньцо красное,
Да въ затылки у тебя-то младъ свѣтѣль мѣсецъ,
55. По локоть-то у тебя вѣдь руцки въ золоти,
По колѣнь-то у тебя-то ножки въ сѣребри,
По косяцямъ ¹⁾ часты звѣздочки всё катаютце,
За ушами-ти зори занимаютце.
Да прошла эта вѣсьть про тебя по всей земли,—
60. Ище вся у тя краса была поднебесная,—
Да прошла-то про тебя слава великая,
Какъ по всѣмъ прошла землямъ, по всѣмъ оламъ
- ро
- Шьчо дошла эта вѣсьть-та до невѣрнаго царя,
До невѣрнаго царя всё до Грубиянишша;
65. Онъ вѣдь Божьи-ти церькви вси огнёмъ сожогъ,
Онъ святы-ти образа да онъ въ мосты вси склалъ,
Царя Оёдора Смолянського, всё твоёго батюшка,
Онъ подъ мець ево склонилъ, сѣкъ у ево буйну п
А миня-то онъ, царицу, изуродовать хотѣлъ.
70. Я хитра очунь, мудра была, хитромудрая;
Во Пешерь-гору ушла я, всё горы камянную ²⁾;
Я въ собой-то унесла тебя, цядо милого,
Я пришла-то, всё горы слёзно приросьплакалась,
Ище матушки Пешшеры прировъжалилась:
75. „Ужъ ты матушка Пешшера, гора камянная!
Ты прими, прими царицу, всё доць прекрасную,
Ты не для-ради миня, хотъ для-ради цядо моего,
Для того-ли для Егорья-свѣта Храброго.—
Какъ вѣдь выслушалъ Егорей её рѣци вси,
80. Ее рѣди-ти вси да вси рассказы-ти:

¹⁾ Косцы надъ глазами.

²⁾ См. примѣч. къ 28 ст. *Собир.*

ой еси, родима моя матушка,
царица, доць прекрасная!
й-ко мнѣ-ка съѣздить благословленьца,
ѣздить-то разѣ-то ко царюшцу тутъ;
гу я съѣжду всё Грубіянишцу,
го, пробью-ту кровь тотарскую,
гмешу я кровь христіаньскую,—
за батюшка за родимого,
царя за Оѣдора за Смолянъчкого“.
икала родима-та ёго матушка,
царица-та, доць прекрасная:
гой еси, Егорей-свѣтъ ты Храбрый!
га-та есь всё три заставушки:
ла-та заставушка—лѣса тѣмныя,
стоятъ всё лѣса до западу;
ому соколу не пролетѣть будѣтъ,
-то, доброму молодцу, на своёмъ-то на добромъ
конѣ,

ь-то кони будѣтъ не проѣхати.
а есь заставушка великая—
тутъ гора-та, гора каменная,
стоитъ гора до западу,
то стоитъ она равно до неба;
га застава есь—рѣка огненная,
течѣтъ-то всё до западу,
пламя вѣтце ровно до неба.—
днѣтъ Ёгорьюшка на широкую свѣтлу улоцьку,
гдѣ съ родимой своей матушкой.
а-то выпадывалъ ёму доброй конь¹⁾,
кака выпадывалъ сабля вострая,
рая ёму, палица тяжолая,
то принадлежность-та богатырская.
ь Ёгорьюшко на добромъ конѣ;
Ёгорей къ той заставушки,
ь-ли прѣѣжаётъ къ лѣсамъ тѣмнымъ;
гъ Ёгорьюшко златѣ вѣнця,
о Ёгорьюшко таковы слова:
вы лѣса-то да лѣса тѣмныя!
уйте, лѣса, всё во невѣрнаго царя,
йте, лѣса-та, въ самого Христа,

це?

120. Въ самого, лѣса, Христа вы, Бога распятого,
Во того вы во Егорья-свѣта Храброго“.
Провѣждаетъ Егорьюшко ту заставушку;
Привѣждаетъ Егорьюшко къ горы каменной,
Говорить-то Ёгорей-свѣтъ таковы рѣци:
125. „Ты гора-ли, гора, гора каменная!
Ты не варуй-ко, гора, ты во невѣрнаго царя,
Во невѣрнаго царя-то въ Грубіянишша;
Ты поваруй-ко, гора, ты въ самого Христа,
Въ самого-то Христа, всё царя небесного,
130. Во небесного царя, Бога распятого,
Во тово ише въ Ёгорья-свѣта Храброго“.
Признамаетъ Егорьюшко златѣ вѣнца,
Провѣждаетъ Егорей ту заставушку.
Привѣждаетъ къ рѣки, къ рѣки къ огняной;
135. Говорить-то Егорьюшко таковы рѣци:
„Ты не варуй-ко, рѣка, да во невѣрнаго царя,
Во невѣрнаго царинша Грубіянишша;
Ты поваруй-ко, рѣка, да въ самого Христа,
Въ самого Христа повѣруй, царя небесного,
140. Во того-ли-то всё Бога распятого“.
Признамаетъ Егорьюшко златѣ вѣнца;
Провѣждаетъ Егорей ту заставушку.
Привѣдаетъ Егорьюшко ко цариншу-ту Грубіянишшу.
Какъ выходитъ цариншо на краснѣ крыльцѣ:
145. „Ты поваруй-ко Егорей-свѣтъ ты Храбрыя,
Во мою ты всё вѣру во невѣрную“.
Говорилъ-то Ёгорей да свѣты-Храбрыя:
— Я вѣдь скоро въ твою-ту вѣру поварую:
Отъсѣку у ты тотарьску-ту твою голову,
150. Отъмешшу я христіаньску-ту кровь горячую.—
Приказалъ тутъ цариншо ево пилой пилить;
Да Ёгорья-та-свѣта всё пила не берѣтъ,
Ише вся-та пила у ихъ выпригнуласе.
Ише сталъ онъ Егорьюшка колясомъ вертѣтъ;
155. Ише всё-то въ шепу-ту приломалосе.
Ише сталъ онъ Егорьюшка въ котли варить;
Да Ёгорей-отъ въ котли-то онъ стойкомъ стоять,
Онъ стоитъ-то въ котли-то да всё стихи поѣтъ,
Ише пѣсъ-ту поѣтъ всё Херуимскую;
160. У Егорья подъ котломъ-то не огонь горить,
Не огонь-то горить, всё разныя цвѣты цвѣтутъ,

извѣтуть, всё разны лазурѣвы.
аь погрѣбъ ёму глубокой тутъ:
вѣдь погрѣбъ сорока сажонъ,
вѣдь погрѣбъ двадцети пети;
вѣдь погрѣбъ двадцети сажонъ;
о Егорьюшка цариншо за жолтѣ кудри,
цариншо Ёгорья во глубокъ погрѣбъ,
ою желѣзною рѣшотоцькой,
рѣшотоцькой призадѣрыгивалъ,
мѣ, кореньицѣмъ призаваживалъ,
пескомъ Ёгорьюшка призасыпывалъ;
юбака, онъ похвалянтце:
юрь Ёгорьюшку на съвятой Руси,
рь Ёгорьюшку свѣту бѣлого,
рь Ёгорьюшку родной матушки!^а
ѣму-то пало изволеньицю,
пало по моленьицю:
ѣ вѣдь тутъ вѣтры буйныя
со восточню-ту со стороноцьку;
вѣдь песочьки прирозвѣяло,
цыцѣ съ кореньицѣмъ прироскатало,
рѣшотку прироздѣргало.
Ёгорьюшко къ намъ на бѣлой свѣтъ,
отъ свѣтъ, да всё увидялъ онъ,
орей красно солишко.
цариншо на красно крыльцѣ,
елса Егорью-ту низехонько:
си, Егорей-свѣтъ ты Храбрый!
цыцѣ персьями однозолѣтныма:
а, Егорьюшко, мѣъ большой вѣдь братъ,
абѣ да всё меньшой-отъ братъ^а.
мѣ Егорей не розговаривать;
о царинша за цѣрны кудри,
кудри-ти всё за тотарскія,
инналъ ёго о кирпичнѣй мось;
рѣшшу-ту всё славы поють,
поють ёму, въ старины скажуть.
о со старого и до малого,
въ силы-то на сѣмяна.
искать своихъ двухъ онъ сѣсѣтрицей,
родимыхъ двухъ вѣдь сѣсѣтрицей—

- Какъ пасутъ они скота, за пастуховъ живутъ ¹⁾;
Какъ на ихъ-то вѣдь тѣло-то какъ камышъ-трава.
205. Приводилъ-то, привозилъ онъ ихъ къ Ёрданъ-рѣки,
Окупалъ-то онъ ихъ-то всё въ Ёрданъ-рѣки;
Какъ свалилась у ихъ эта камышъ-трава;
Онъ вѣдь дунулъ на ихъ своимъ святымъ духомъ;
У ихъ зыдѣлись тѣла будто снѣгу бѣлого.
210. Онъ привёзъ-то ихъ къ родимой милой матушки;
Самъ насталь-то онъ на батюшково на мѣсто тутъ.
Они зажили тутъ да всё постарому,
Да постарому-ту зажили, попрежнему.

25.

Оника-воинъ ²⁾.

(У матери).

- Былъ жилъ Онѣка-воинъ.
Поѣхалъ Оника-воинъ;
Преѣхалъ Оника-воинъ съвятую Русь,
Онъ побилъ многихъ русьскихъ богатырѣй,
5. Пролилъ много у вдовъ слезъ горькихъ.
Задумалъ Оника-воинъ
Ерусалимъ-градъ розорити.
Насытрѣчу Оники-воину
Идетъ тутъ чудо чудной,
10. Идетъ всё диво дивной,
Насытрѣчу всё сытрѣчанце,
Всё Оники не ужахнитце.
Оника на кони ужахнулсѣ,
И хочетъ вострую саблю всё направить;
15. Какъ изъ руки сабля упала.
Идѣтъ-то вѣдь цюдо цюдно:
У ей тѣлово зывѣрино,
Ише ноги всё лошадины,
Голова человѣчеськая,
20. Власы у ёго до пояса.
Тутъ спрогбворить Оника-воинъ:
„Ты какó же чудо чүдно,

¹⁾ По словамъ А. М. Крюковой, одну изъ нихъ звали, кажется, Надеждой; имени другой сестры она не помнитъ. *Собир.*

²⁾ По словамъ А. М. Крюковой, эта старина поется какъ стихъ; она пѣла ее тѣмъ же напѣвомъ, что и „Осаду Соловецкаго монастыря“ (№ 39). *Собир.*

диво дивно:
и царицы,
ли королевичь,
ты сильнѣй, могущѣй богатырь?"
ники смерть-матушка:
ь, я не царицы,
, всё не королевичь,
! сильнѣй, могучей богатырь,—
страшна Смерть твоя, матушка.—
орить 'Оника-воинъ:
страшна Смерть-матушка!
ка строку съѣздить на три года,
въ въ Ерусалимъ-градъ Богу помолитисе,
миѣ-ка ¹⁾ приложитисе".
страшна Смерть матушка:
тебѣ строку на три года
, Ерусалимъ-градъ Богу помолитисе,
му гробу приложитисе.—
страшна Смерть-матушка!
ка строку на три мѣсеца
, Ерусалимъ-градъ Богу помолитисе,
миѣ-ка гробу приложитисе".
я тебѣ строку на три мѣсеца.—
ь, строку хоть на три дня
ка въ свой градъ".
я тебѣ строку на три дня.—
на кони да возьерилсѣ.
ей замахнулсѣ;
воѣ покатилаь,
путьтилась,
юецъ повалилась;
смерть слушилаь.

28.

Г о р е ²⁾.

и брата, племянника матери, родомъ изъ с. Стрѣльны).
то бѣдному хресъянину,
ко ёму да доставалосѣ.

ушено „гробу". *Собир.*

и не могла опредѣлять павѣрное, старина ли это или

- На роду ли мнѣ горѣ было уписано,
На дѣлѣ ли ты мнѣ, горѣ, доставалосе,
5. Въ жеребьѣ ли ты мнѣ, горюшко, повыпало?
Я пойду теперь отъ горя во тѣмны лѣса;
Што за мной горѣ летить тутъ чѣрнымъ ворономъ.
Я пойду-ли я отъ горя на синѣ морѣ,
Ай за мной-то вѣдь горѣ—сѣрой утицѣй;
10. Я пойду-ту отъ горя на другó морѣ,—
Какъ за мной-то вѣдь горѣ-то сизымъ орломъ.
Я пойду-ту отъ горя во то-ли во чисто полѣ;
Тутъ летить-то за мной горѣ яснымъ соколомъ.
Я пойду-схожу отъ горюшка на тихи заводи,
15. Поплыву-ту я по тихимъ всё по заводамъ;
Тутъ за мной-то вѣдь горюшко да бѣлой лебедью.
Я пойду-схожу, отъ горя далеко уйду,
Я уйду-пойду во тѣ лѣса во тѣмныя.
Я во тѣ уйду во сѣни во Саратовскы;
20. Тутъ за мной-то вѣдь горѣ—сѣрымъ заюшкомъ.
Я уйду, уйду отъ горя по крутой горѣ;
Тутъ за мной-то вѣдь горѣ—горносталюшкомъ.
Я уйду же я отъ горя въ матушку сыру землю;
Ишше тутъ-то всё моё горѣ осталосе,
25. Ишше тутъ-то моё горѣ миновалосе.
Не достаньсе ты, моё горѣ великоё,
Не отьцю ты, моё горюшко, не матушки,
Ты не брату, моё горѣ, не родной сестры;
Не достаньсе ты, моё да горѣ горькоё,
30. Ты не другу моёму, всё не пріятелю,—
Ты останьсе со мной въ матушки сырой земли!

27.

Братья-разбойники и ихъ сестра.

(У жены своего дяди—„дедьны“—Матрены Кириѣиновны, родомъ изъ Кузюмени).

- Ай во славномъ было городи во Кіевѣ,
Тамъ была, побыла да пожила вдова,
Пожила была вдова, вдова Моряночка,
Пожила-та вдова была сорока годовъ.
5. Ай вѣдь было-то жило у ей деветь сыновъ,
Ай была у ей ишѣ-то дочка, красна дѣвушка.
Деветь сыновъей еѣ они въ розбой пошли,
Во розбой пошли, пошли во розбойницкы.

-то было у ей быванья,
-то было у ей живанья,
дочьку-ту возростила,
ила дочьку-ту, замужъ выдала
пча-госьтя Морянина.
аша Моряночка хорошо очуъ;
ивуть, всё они другой живутъ.
а Морянка объ родной маменьки.
роднбй она все соскучила;
купчу-ту-госьтю Морянину:
къ родимой къ моей матушки!“
орянинъ всё къ своей тѣшненьки.
живуть, они другой живутъ;
объ-то какъ малюго дѣтища,
собъ, они-то юношу.
ь Моряночка таковы рѣци:
эси, купецъ богатой-отъ!
домой-то, къ родной матушки,
иму милу сторону,
родимой милой матушки,
мы да всё ко тѣшненьки“.
оро купецъ-то да всё богатой-отъ,
о-ту всё да онъ Морянинъ былъ,
о уходилъ къ себѣ на широкой дворъ,
сидлалъ-то коня доброго,
ою Моряночку къ родной матушки,
ньюго дѣтища садилъ всё во серѣдыши.
луть, всё они другой ѣдутъ;
ихъ-то всё почка тѣмная,
ристываетъ, всё ночь осѣнная.
оряночка таковы рѣци:
эси, Морянинъ, купецъ богатой ты!
ѣ сходить теперь со добра коня,
лтъ коня тебѣ во зеленой лугъ,
автъ шатѣръ всё бѣлополотняной“.
ѣ купецъ-то скоро слушаетъ
оряночку, молодую жону;
о сходить самъ со добра коня,
о спускать коня въ зеленой-отъ лугъ,
еници коню насыпывать,
лтъ-то бѣлой-то шатѣръ полотняной;
въ шатѣръ, купецъ Морянинъ-отъ;

- Засыпáлъ скоро Морянинъ-отъ богатырьскимъ сномъ,
А Моряночка-то да она всё не спить,
Всё не спить наша Моряночка, больше такъ дежить
Ай вѣдь было-то времечко, всё было въ полночь время:
55. Тутъ не шумъ-то шумить-то, всё не гамъ гамить,
Шьчо наѣхало тутъ-то девѣтъ богатырей,
На ¹⁾ наѣхали они-то да въ полночь тѣмную,
Ночьку тѣмную, въ полночь да ночь осѣнную;
Какъ Морянина они-то вѣдь брали за желты кудри,
60. Отрубили-отсѣкли буйну голову,
Мáла дѣтишша они всё взяли розбóрвали,
Молоду эту Моряночку во полонъ взяли,
Во полонъ они взяли ей во серѣдоши.
Ище всё-то тутъ богатыри скоро заспали,
65. Скоро заспали всё сномъ они богатырьскимъ;
Шьчо одинъ-отъ богатырь онъ не спить-то тутъ,
Онъ не спить, не спить, больше такъ дежить.
Тутъ заплакала Моряночка, заприцѣтала тутъ:
„Тамъ была-то пожила да въ славномъ Кіевѣ,
70. Тамъ была-то, пожила была вдова,
Пожила была вдова сорока годовъ;
Шьчо у той у вдовы было девѣтъ сыновъ,
Шьчо девѣтъ было сыно', было ясныхъ соколовъ,
Какъ богатыри они были могущи;
75. Ишше дочка была у ей, красна дѣвница.
Эти братиця родимы всё во розбой пошли,
Во розбой они пошли, всё во розбойницки,
Во чисто полѣ уѣхали всё они поляковать.
Послѣ ихного было послѣ бываньица,
80. Послѣ ихного было послѣ живаньица,
Ишше матушка дочку скоро возрѣсѣтила,
Шьчо возрѣсѣтила дочку, всё замужъ выдала
За того-ли за купця-та-гостя Морянина;
Ай увѣзъ-то Морянинъ Моряночку во своё мѣсто,
85. Во своё увѣзъ мѣсто-то, да во своё село,
Во своё увѣзъ село, всё увѣзъ за морѣ.
Ище годъ они жили, всё другой жили,
Ужъ какъ прижили собѣ-то мала дѣтишша.
Захотѣлось-то мнѣ-ка въ гостѣ ѣхати

---

¹⁾ Такъ сказательница иногда произносила слово „да“. Соби́р.

90. Ко своей-то къ родимой моей матушки,
Ко Моряниновой-то всё да какъ ко тёпшинки.
Ай Морянинъ-отъ Моряночку миня слушалъ былъ;
Онъ ушолъ-то вѣдь скоро на широкой дворъ,
Онъ уздакъ-то, сѣдлакъ-то коня доброго,
95. Надѣвалъ-то на коня узду серебряну,
Ишше клалъ онъ сѣдлышко всё чиркальское;
Онъ повѣзъ миня Моряночку, къ родной матушки.
Мы вѣдь день-отъ ѣдемъ да всё другой ѣдемъ,
Да застыгла-состыгла насъ ночка тѣмная,
100. Ночка тѣмная состыгла, всё ночь осѣнная;
Я сказала Морянину, всё скоро повѣдала:
„Шьчо пора тибѣ, Морянинъ, сходить съ добра коня,
Да пора тебѣ коню-ту, да коню сдохъ давать,
Шьчо здохъ коню давать, спускать въ зеленѣ луга;
105. И насыць-ко ты пшеници бѣлояровой“.
Онъ поставилъ намъ шатѣръ скоро полѣтняной;
У мня заспалъ Морянинъ всё богатырскимъ сномъ,
Засыпила я всё дитя малого;
А вѣдь я-то лёжала, лёжала, ужъ я всё не сплю,
110. Ужъ я всё не сплю, думу думаю.
Тутъ вѣдь скоро, во полночь было ноцьки тѣмною,
Да не шумъ шумить-то, да всё не гамъ гамить,—
Ай наѣхало тутъ девять богатырей,
А богатырей, наѣхали всё девять розбойничьковъ;
115. Они брали Морянина за жолты кудри,
Ай отсѣкли-отрубили съ плечъ да буйну голову,
Мала дѣтатка взяли, розбѣрвали,
По чисту они полю-то всё розбѣрсали“.
Какъ одинъ-отъ розбойничокъ приросплакалсѣ,
120. Приросплакалсѣ розбойничѣкъ, приростужилсѣ:
— Вы ставайте-тко, братиця, вы братыча родимыя!
Немалѣ-то мы шутоцьку нашутили;
Ище какъ эта шутоцька намъ вѣдь съ рукъ сойдѣтъ?
Вы ставайте, пробужайтесь, мои братиця!
125. Мы убили всё зятя любимого,
Мы того-ли купця, купця Морянина,
Мы розбѣрвали любимого всё племянницка,
Мы въ полонъ-отъ топеръ взяли свою родну сестру,
Мы родну-ту сестру свою Моряночку.—
130. Тутъ скорѣховько ставали родны братиця,

- Они падали сестрици во рѣзвы ноги:
„Ты просьти, просьти, родима мила сѣстриця,
Ты просьти, просьти, Морянинова молода жона!
„Мы поѣдѣте тепере, братцы, въ Кіевъ-градъ
135. Ко своей-то ко родимой мы ко матушкѣ;
Повезѣмте-тко Моряночку, мы родну сестру,
Мы родну свою сестру, молоду вдову,
Ко своей-то родимой милой матушки;
Не пойдѣмте-тко мы больше во розбойнищѣки,
140. Мы не будѣмъ больше ѣздить по чисту полю;
Мы положимъ объ томъ заповѣдь великую:
Мы не будѣмъ убивать больше многѣхъ людей!“
Тутъ просьтила ихъ родима мила сѣстриця,
Иише та-ли Моряночка, молода вдова.

28.

Вдова, ея дочь и сыновья-норабельщини.

(У дѣвочки Федоры, лѣтъ 12; она была родомъ изъ Чапомѣ, но жила въ Чавангѣ въ пнянкахъ).

- Ай была-то жила вдовушка;
Шьчо вѣдь было у ей да трѣ дѣточокъ:
Два сына было да всё вѣдь дочь единая.
Ай задумала вдовушка думушку худу про себя:
5. „Ай шьчобы мнѣ, вдовушки, итти ко синю ко морю,
Ко синю морю, вдовушки, мнѣ-ка дѣточокъ сьнести.
Спушпу, спушпу, вдовушка, дѣтей на воду,
Я полбжу-ту на дошпочку красна дерева,
Росьпишу-ту я слова, какі мнѣ надомно,
10. По словамъ шьчобы моихъ дѣтей узнавали тутъ“.
Приходила-то вдовушка ко синю морю,
Ихъ вѣдь клала на дошпочку красна дерева
Да спускала-то дѣточокъ на синее морѣ,
Говорила-то дѣточкомъ таковѣ словѣ:
15. „Понеси, понеси ты, морѣ синей,
Синѣ морѣ понеси да на морську пучинушку!
Ты вѣдь спой-скорьми дитей, Спасъ пречистыя;
Ай на умъ-то наставъ, да Мати Божья, ты ихъ!
Я сама-та пойду зъ дочкой спасатисе,
20. Я сама-та пойду Богу молитисе,
Я пойду я въ манастири въ спасѣныя“.

- Ай прошло тому времецьку вѣдь много лѣтъ.
Да ушла она молитѣе Богу-Господу;
Ай еѣ-то дѣтей бѣдныхъ маленькихъ,
25. Повѣсло же дѣтей по синю по морю,
По синю по морю да ихъ не знаемъ куда.
Какъ во ту вѣдь пору да во то времечко
Тутъ идѣтъ по синю морю чернѣнъ карабъ.
Да на томъ караблѣ младъ карабельшичокъ;
30. Онъ вѣдь ходитъ по караблю, самъ расхаживаѣтъ,
Онъ въ подзорною трубочку посматриваѣтъ;
Онъ завидялъ во трубочку чудо чудное,
Онъ завидялъ во трубочку диво дивное:
На дошпочки несѣтъ да всё два дѣтишша,
35. Ихъ два дѣтишша несѣтъ два малого.
Приказалъ онъ спѣхнута да скоро шляпочку,
Онъ велѣлъ перенять да двухъ-то дѣточокъ;
Говорилъ онъ сибѣ да онъ такоѣ словѣ:
„Я возрѣшшу возьму—дакъ будутъ братыча мнѣ“.
40. Онъ возрѣсѣтилъ взялъ этихъ малыхъ дѣтушокъ,
Онъ состроилъ имъ по черному имъ по караблю,
Нагрузилъ карабли да онъ товарами,
Отпускалъ корабли да во синѣе морѣ,
Отсылалъ онъ скорѣ да младыхъ братычей своихъ,
45. Младыхъ братычей своихъ, его воскорѣмленныхъ родныхъ.
Шьчо пошли-то эти братыча по синему-ту по морю,
Становились эти братыча ко родному къ селу.
Увидала тамъ родна да ихна матушка была;
Шьчо приходитъ ихна матушка ко чернѣну караблю
50. Со своей она съ родимой-то со дочерью;
Говорить-то тутъ вѣдь вдовушка таки она слова:
„За большого-то я брателка сама замужъ идѣ,
За меньшого-то я брателка дочь вѣдаю“.
Говорять-то карабельшички таковы-ти себѣ слова:
55. — Ты откуда же, кака пожила вдова пришла?—
Говорить-то всё вдова да таковы имъ словеса:
„Ужъ вы глупы карабельшицки, неразумны вы молоды!
Шьчо живѣтъ ли тако чудо на бѣломъ же на свѣтѣ,
На бѣломъ-то-ли на свѣтѣ, на свѣтой-ли на Руси:
60. Выходила-ль родна мать за своего-ль за сынка,
Отдавала-ль дочь свою за родного братѣлка?“
Старины скажу конецъ,—больше нечево мнѣ сѣлѣтъ.

Князь Романъ убиваетъ жену.

(У матери).

- Ишше было во славномъ городи во Кіеви,
Ишше былъ-то князь Романъ да сынъ Ивановичъ;
И была-то княгина молода ёго
А по имени-то Марья доць Ондреевна;
5. А вѣдь было у его княжно дитя
Ищѣ душоцька Настасья доць Романовна.
А уѣхалъ-то князь Романъ Ивановичъ,
А уѣхалъ онъ вѣдь всё да во чисто полѣ,
Изъ циста поля пріѣхалъ къ своему двору.
10. И княжно-то всё дитя да приросплакалось,
Приросплакалось оно да приростѣшилось;
Не могли-то ей утѣшить бабушки, всё нянюшки.
А приходитъ сама, княгина Марья-свѣтъ Ондреевна:
„Ужъ ты гой еси, моё княжно дитя!
15. Слышишь развѣ надъ собой большу незгодушку?
А уѣхалъ у тя батюшко да во чисто полѣ,
Изъ циста поля скорѣшенко пріѣхалъ-то:
Онъ вѣдь хочѣтъ розлучить меня, кнегину, со бѣлымъ свѣ-
томъ,
Онъ вѣдь хочѣтъ розлучить меня, кнегину, со милымъ са-
домъ
20. Ай со душоцькой Настасьей всё Романовной,
Онъ вѣдь хочѣтъ мнѣ придать скорую смерть
Во сегодняшню-ту ноцьку тёмную“.
Какъ приходитъ князь въ полаты княженескія,
А берѣтъ-то кнегину за бѣлу руку,
25. А ведѣтъ-то кнегину на широкой дворъ;
А увѣзъ-то ей серѣдъ-то ноцьки тёмныя,
Шьто увѣзъ-то кнегину во темны лѣса,
Онъ отсѣкъ-то, отрубилъ у ей да буйну голову,
Онъ зарылъ-то ей во матушку въ сыру землю.
30. Какъ не знатъ-то про то княжно дитѣ, не вѣдаѣтъ.
Стаѣтъ она по ўтру всё по ранньому,
Ише стала то она да приросплакалась:
„Ужъ вы гой еси, вы нянюшки да бабушки!
Ише гдѣ-то моя да рѣдна матушка,
35. Ише та-ли кнегина Марья доць Ондреевна?“

- Говорятъ-то бабушки, всё нянюшки:
— Ише нѣту у тя да рѣдной матушки:
Твоя матушка ушла всё во Божью церковь,
Ушла Господу, всё Богу помолитисе.—
40. Ужъ и тутъ-то всё какъ княжнѣ дитя
Приходить скоро она во Божью церковь,
Што не убрана она да не наряджона,
У ей буйна голова всё не учѣсана.
Всѣ попы, отцы духовны оглѣдѣлисе,
45. Всѣ причетники церковны здивовалисе;
„Ише што же у насъ топерь княжнѣ дитя
А не убрана идѣтъ, всё не наряджона,
У ней буйна-та головушка всё не учѣсана?“
— Ужъ вы гой еси, попы, отцы духовныя,
50. Ужъ вы гой еси, причетники церковныя!
Не видали ли родимой моей матушки,
Ише той-ли кнегины Марьи-свѣтъ Одревныя?—
Отвѣчаютъ тутъ скорѣ попы, отцы духовныя:
„Не видали мы твоей-то рѣдной матушки,
55. Не слышали мы тайкомъ про рѣдну твою матушку:
Онъ убилъ-то, князь Романъ всё свѣтъ-Ивановицъ,
Онъ убилъ-то кнегину во темныхъ лѣсахъ;
Онъ вѣдь намъ-то пришолъ всё прироскаялся,
Онъ велѣлъ-то пѣтъ панафиды всё великія,
60. Онъ велѣлъ служить обѣдни всё поминальныя.“
Не убоялась тутъ княжнѣ дитя,
Она скоро ушла да во темныя лѣса.
Ай настрѣту ей идѣтъ да волки сѣрыя,
Волки сѣрыя идуть, медвѣди цѣрныя;
65. Некого она малѣшенька не убояласе.
Какъ довѣлъ-то ей Господь вѣдь да до рѣдной матушки.
Не узналъ-то князь Романъ да свѣтъ-Ивановицъ,
Онъ вѣдь самъ-отъ тому нерадъ же сталъ:
„Занапрасно уходилъ свою кнегину-ту,
70. Проливалъ я у ей да бесповинну кровь,
Разлучилъ ей со своимъ да съ малымъ дѣтишпомъ,
Я со той-ли со Настасьей-то съ Романовной!
Я поѣду-то тепере за княжнѣмъ дитѣмъ.“
А приѣхалъ онъ вѣдь скоро ко княжну дитю:
75. „Ай поѣдемъ-ко, моѣ-то всё княжнѣ дитѣ!
Твоя матушка у мня сидитъ въ полатахъ-то,
И сидитъ же во полатахъ бѣлокаменныхъ“.

Говорила тутъ да всё княжна дитё:

— Не оманывай меня, да родной батюшко:

80. У мня матушка лёжить да во тёмномъ лѣсу,
Во тёмномъ лѣсу лёжить, да во сыромъ бору.—
„Я сошилъ тибѣ, княжна дитя, обновоцку:
Я сошилъ-то тибѣ шубоцку во тысящу,
На шубоцки вѣдь пуговка во сто рублей,
85. Какъ друга-та пуговка—да цѣла тысяча,
А третья ишше пуговка—да цѣны не было“.
Говорила тутъ да всё княжно дитё:
— Миѣ ненадоть дороги твои подароцки,
Миѣ-ка надобно своя-та родна матушка.
90. Хошь привѣлъ ты во полаты-то себѣ-то молоду жону,
Ише миѣ-ка-то привѣлъ не родну матушку,
Ише миѣ-то ты привѣлъ да лиху мацѣху.—

30.

Князь, княгиня и старицы. (Гибель онлеветанной жены).

(У родныхъ).

- Ишше былъ же вѣдь князь-отъ девяносто лѣтъ.
Онъ вѣдь взялъ себѣ кнегину двадцети годовъ;
Онъ вѣдь жилъ со кнегиной ровно три года,
На четвёртой-отъ годъ да князь гулять пошолъ.
5. Онъ ходилъ-то гулялъ да равно три года,
На четвёртой-отъ годъ да князь домой пошолъ;
А настрѣцю-ту князю идуть старицы,
Идуть старицы ему, идуть манашины,
Цѣрнокнижници идуть, цѣрныя кубольници:
10. „Ужъ ты здрастуй-ко, князь да девяносто лѣтъ!“
— Ужъ вы здрастуйте, старицы-манашины!
Не видали ли кнегины, молодой жоны?—
„Мы въ глаза-ти не видали, слыхомъ слышели:
А твоя-та, князь, кнегина за гульбой ушла,
15. За гульбой она ушла, да загуляласе“.
Какъ спроговорить князь да всё онъ стариямъ:
— Вы скажите-ко вы миѣ да сушшу правду всю,
Сушшу правду-ту вы, всё миѣ неутайную.—
„Вѣдь твоя-та, князь, кнегина она забыла всё тебя въ до-
рожоцки.
20. Не горять у ей лампы масла Божьёго,
Не горять у ей свѣшши всё воску ярого,

- Да не молитце она да Богу-Господу,
Да не молитъ за тебя, за князя-та обѣди-ти за здравьё всё.
Въ первую горницу зайдёшь, да тутъ вѣдь колыбѣль вѣсьнетъ,
25. Ты въ другу-ту вѣдь зайдёшь, да тутъ друга висить,
Ты въ третью-то вѣдь зайдёшь, да тутъ третья висить;
Всё къ амбаромъ-то дорожки всё уторёны,
Всё запасы распроторены, изѣдены;
Ты сходи-ко, князь, къ себѣ всё на конюшенъ дворъ:
30. А стоять-то вѣдь добры кони да по колѣнъ въ назьму,
Бѣлоярва пшеница не насыпана“.
Князь скорѣхонько поѣхалъ въ красенъ Кіевъ-градъ;
Прѣѣхавъ скорѣ къ себѣ да на широкой дворъ.
Она вышла стрѣцать ёго скорѣхонько:
35. „Ужъ ты здрастуй-ко, князь девяноста лѣтъ!“
Онъ вѣдь взялъ-то со спицьки саблю вострую,
Онъ отсѣкъ-отрубилъ да буйну голову,
Роскиналъ да розбросалъ да по цисту полю;
Самъ поѣхалъ тогда къ палатамъ бѣлымъ камяннымъ,
40. Къ своему тогда къ двору широкому.
Во первыхъ пошолъ смотреть своихъ добрыхъ коней,—
А добры кони стоять они постарому да всё попрежнему,
А стоять-то добры кони по колѣнъ въ шолку,
Не въ шолку, да хотъ сказать, да въ шолковѣй травы;
45. Бѣлоярвой пшеницы принасыпано.
Въ первую полату онъ заходить—тутъ да всё узоръ вѣсь-
нѣтъ:
А не сколько у ей не шито, вдвое плакано:
„Всё тебя я изъ дорожки дожидаласе,—
Я узоръ я вышивала краснымъ золотомъ,
50. Рыть-отъ бархатъ покрывала всё слѣзами горькими“.
Во втору полатушку заходить—тутъ свѣшши горятъ,
А свѣшши-ти горятъ да со лампадами:
А усердно-то она Богу молиласе.
Не ербѣвой на бумажецьки подписано:
55. „Всё молиласе-то я Богу три дни, три ноци,
Всё тебя я изъ дорожки, князя, дожидаласе“.
Въ третью горницу зашолъ—все платьё лежитъ цѣрною;
А вѣдь тутъ же на листу-ту на ербѣвомъ всё подписано:
„Я носила-то съ полъ-года платьё цѣрною;
60. Ужъ я думала, што князя-та живого нѣтъ,—
Изъ дорожецьки-то будѣтъ не дождатисе“.
Вси амбары-ти стоять да всё напо́лнены,

- Вси вѣдь лавоцьки стоять у ей неопаты
Какъ со сладкими со всякими съ напитками.
65. Тутъ не лютой зѣлѣ розгорѣлось,
Богатырьской серъцо роскипѣлось.
Онъ вѣдь перьву-ту всё старицю конѣмъ стопталъ,
Онъ другу-ту всё старицю копьѣмъ скололъ;
Иппе третья-та старица змолиласе:
70. „Ты не тронь-ко миня, князь всё девеносто лѣтъ!
Оживлю тибѣ кнегину, молоду жону“.

31.

Мать князя Михайлы губить его жену ¹⁾.

(У матери).

- Поѣзжайтъ князь Михайло
Во чистое поле,
Во широкой роздольѣ;
Оставлятъ князь да Михайло
5. Свою-ту кнегину,
Молоду жону Марфиду,
И наказыватъ князь Михайло
Своей маменьки родною,
И свѣтъ-сударини большою:
10. „Ужъ ты мать моя, мати,
Ужъ ты маменька родная,
И свѣтъ-сударини большая!
Ты корми мою кнегину,
Молоду жону Марфиду,
15. Корми ѣсвой-то сахарной;
Ужъ ты пой мою кнегину,
Молоду жѣну да Марфиду
Ише слаткимъ ты мѣдомъ“.
Цютъ успѣлъ-отъ князь Михайло
20. Съ широка-та двора съѣхать,
До чиста поля не доѣхалъ,—
Ево доброй-то конь всё уткнулся,
Востра сабелька сломилась,
Пухова-та шляпа скатилась.
25. „Я по етому замѣчаю,
По тому теперь признаваю,—

¹⁾ А. М. Брюкова пѣла эту старину тѣмъ же напѣвомъ, что № 25 Собиру.

въ домъ несчастъ,
ѣ въ домъ большой:
а неможеть,
на либо хвораётъ".
ѣва всё быванья,
ѣвой всё поѣстки
-та родная
на сво княгиню
эрибю ¹⁾,
княгиню
ѣ водою;
ѣки въ день топила,
ѣка хлостала,
измывала,
ѣ всё нажигала,
руди княгини клала,
всё пожигала,
я-та вынимала,
ѣ изъ утробы.
нть въ рыболовамъ:
тцы рыболовы!
найте мнѣ колоду,
у сыро-дубою,
ѣ-ка колоду,
во колоду
исѣ со младенѣмъ,
въ колоду,—
о на колоду
ѣи всё желѣзныхъ.
на колоду,
ѣ три предмета:
эта предмета—
ѣ погубила,
ѣ эта предмета—
потребила,
-та эта предмета—
ѣ изъ утробы,
ѣо выживала,
у колоду
мѣрѣ,

Накажите этой колоды:

- „Не пристаёшь ты, моя колода,
Не къ камёшку, д' не къ берёжку,
70. Не къ крутому-ту бережоцьку,
Не къ розсыпцяту песоцьку!“
Рыболовы-ти отвозили,
Въ синё море-то ей спустили.
Пріѣзжаетъ князь Михайло,
75. Пріѣзжаетъ онъ въ поля,
И въ широкого онъ раздолья;
Привезалъ-то коня князь Михайло
Къ золоту-ту всё колецьку.
Какъ стрѣцаетъ князя Михайла
80. Ево матушка родная,
Свѣтъ-судариня большая;
Говорить тутъ князь Михайло:
„Ужъ ты маменька родная,
Ишше гдѣ-то моя кнегина,
85. Молода-та жона Марьфида?“
Говорить-то вѣдь ёму мать родная:
— Какъ твоя-та вѣдь, князь, кнегина
Шьчо горда, горда Марьфида
Сидитъ въ горницахъ высокихъ,
90. Во подвѣлышпахъ широкихъ,
Тибя, мужа всё не стрѣцаетъ,
Тибя княземъ не называетъ.—
Онъ скорёхонько тутъ приходитъ;
Тутъ кнегини-то не случилось,
95. Молодой-то не пригодилось.
Говорить-то князь Михайло:
„Ужъ ты матушка родная,
Ты скажи, скажи сушшу правду,
Сушшу правду мнѣ, неутайну:
100. Ты куды-то у мя кнегину,
Ты куды ей изгубила?“
Говорить-то вѣдь ёму матушка:
— Шьчо ушла-то двоя кнегина
Во Божью церковь Богу молище,
105. За тебя, князя, Бога молити.—
Онъ приходитъ-то въ Божью церковь;
Тутъ кнегини-то не случилось.
Говорить-то онъ попамъ-отцамъ:

Осуждали они насъ всё понапрасному*.

Зазвонили-то къ заутрени всё къ ранноу.

Тутъ ставаетъ Софья, всё царевна-та,

Она будить-то Ивана Дородоровица:

20. „Ай ставай-ко ты, Иванъ-свѣтъ Дородоровицъ,

Двоюродной ты вѣдь мой да милой брателко!

У меня тёплатце лампадки масла Божьёго,

Вси затѣплѣны свѣшши да воску ярого“.

Говорить-то ей двоюродной всё братёлко

25. Шьто по имени Иванъ да Дородоровицъ:

— Я севодне всё вѣдь видѣлъ страшной сонъ,

Ужъ и страшной сонъ, всё я не знаю какъ:

— Я иду будто, иду да во Божью церковь;

Набѣгали мужики будто ко мнѣ настрѣцю-ту,

30. Отрубили и отсѣкли мою голову.—

Тутъ ставаетъ онъ, окоро одѣвайтце,

Онъ приходитъ во Божью церковь да Богу молитце.

Во Божьей-то церкви всё да ёго поносить стали:

„Ужъ ты гой еси, Иванъ-свѣтъ Дородоровицъ!

35. Розведитесь вы вѣдь съ Софьей-то съ царевной-то,

Не приводите насъ во грѣхъ, да людей многихъ“.

Говорить-то тутъ Иванъ да Дородоровицъ:

— Кабы умъ-то у васъ былъ, дакъ не грѣшили бы:

Ище Софья-та-царевна—я ей Считаю за родну сестру.—

40. Не внимають мужики всё деревеньскія;

Говорять они ёму да таковы рѣци:

„Мы вѣдь станѣмъ-то тебя да всё посматривать“¹⁾.

Онъ приходитъ домой, да самъ расплакался;

Говорить-то Софья, всё царевна-та:

45. „Не тужи-ка ты, не плачь, мой двоюродной брателко!

Не оставитъ насъ Господь, всё Бохъ помилюётъ“.

Тольке поконьчили рѣць свою печальную;—

Отпираютце двери скоро на пятау,

Тутъ приходитъ два-та палаца всё немилосѣливы;

50. Они отсѣкли у Ивана Дородоровица,

И отсѣкли у ёго хоть буйну голову;

Они взяли-то Софью, всё царевну-ту,

Её взяли они да за русу косу,

Ей убили тоже всё смертью напрасною.

55. Погребли они вѣдь скоро ихны всё святѣ тѣла;

---

¹⁾ Убить хотѣть.

У ихъ выросло-то на могилахъ вси разнѣ цвѣты,
Шьчо у тѣхъ-ли у мошшей, мошшей нетлѣнныхъ.

33.

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

(У матери).

- Ишше былъ жилъ Митрей-князь Васильѣвиць.
А какъ сваталсѣ Митрей на Домны Фалелеевны
А вѣдь по три онъ года по три осени;
На цѣтвѣртой годъ да только свадьбы быть,
5. Только свадьбы-то быть да какъ къ вѣнцу итти.
Превелось-то итти Митрею ко ранной ко заутрени,
Шьчо ко той-ли ко обѣдни воскресеньскія.
Не видала ёго Домна Фалелеевна.
Ай бросалась скоро Домнушка въ окошечью,
10. Какъ сама она сказала таковы рѣчи:
„Шьчо сказали про Митрея—хорошъ, пригожъ,
Про Васильѣвица,—да лучше въ свѣти нѣтъ;
Онъ сутуль вѣдь, горбать да наперѣдъ поклань,
Ишше ноги-ти кривы, да всё глаза косы,
15. Голова-та у ево будто пивной котёлъ“.
Ишше выслушалъ Митрей-князь Васильѣвиць;
Онъ пришолъ скорѣ во церковь во соборную.
Отошли-то тутъ заутрени съ обѣднями;
Онъ приходитъ во полаты княженевскія,
20. Говорилъ-то онъ сестрици всё родимую,
Ишше той-ли вѣдь Марѣи всё Васильѣвны:
„Собирай-ко-се ты, Марѣушка, поцесѣнь пиръ
На своихъ-то на любимыхъ на подружюцѣхъ,
Ты зови-ко, зови Домну Фалелеевну“.
25. Ишше тутъ скоро Марѣа собираѣтъ всё,
Собираетъ скоро Марѣушка поцесѣнь пиръ,
Зазывать своихъ подружюцѣхъ любимыхъ,
Ай зовѣтъ-то она Домну Фалелеевну:
„Добро жаловать, Домна Фалелеевна,
30. Хлѣба, соли ко мни ись да сладка мѣда пить!“
Говорить-то Домны Фалелеевны
Говорить-то всё родима еѣ матушка:
„Ужъ ты вой еси, Домна Фалелеевна!
Мнѣ ночѣсь мало спалось, да много во сняхъ видѣлось:
35. Да какъ будто на моей-то на правѣи руки

- Золотой будто персытѣнь у мня россыпалсѣ.“
Ишше тотъ посолъ отъ Домны со двора пошолъ,
А другой-отъ посолъ да всё на дворъ пришолъ:
„Ты спусьти спусьти-ко, Софья дочь Микуличня,
40. Спусьти молодую Домну Фалелеевну
Какъ ко нашей-то ко Марфы ко Васильевны
Да попити, поѣсь ко ей да всё покушати,
Посидѣть-то съ нашей Мареой всё Васильевной“.
Потихошеньку всё Домнушка собирайтце,
45. Фалелеевна у насъ всё одѣвайтце,
Пошла-то вѣдь Домна Фалелеевна,
Какъ пошла-то вѣдь Домна на поѣсѣнь пирь.
На первыѣхъ сѣняхъ стрѣцать-то Митрей-свѣтъ Васильевнѣ,
Говорить-то вѣдь Митрей таковы слова:
50 „Добро жаловать, Домна Фалелеевна,
Ко ногамъ-то ко кривымъ, всё ко глазамъ косымъ,
Къ головы-то ко пивной, къ кудрямъ соломеннымъ!“
Тутъ вѣдь Домнушки за досадушку велику показалосѣ;
Шьчо не знатъ, вперѣдъ итти ли, воротитьце ли.
55. Ай приходитъ Домна Фалелеевна всё на другіи сѣни;
Тамъ стрѣцать-то всё ей Марѣа-свѣтъ Васильевна,
Шьчо садить ей за снрядны дубовы столѣ,
Говорить она сама всё таковы рѣци:
„Ты садись-ко, садись, Домна Фалелеевна!
60. У мня Митрея-та князя всё вѣдь въ доми нѣтъ,
Шьчо Васильевнѣ-свѣта всё не пригодилосѣ:
Онъ уѣхалъ у мня Митрей во чисто полѣ,
За кунѣями уѣхалъ, за лисицами,
Онъ за всякими за разными за птицами“.
65. Говорить ей Домна Фалелеевна:
— Не оманивай, моя любима всё подружоцька,
Ужъ ты гой еси, ты Марѣа-свѣтъ Васильевна!
Миня стрѣтилъ вѣдь Митрей на первыѣхъ сѣняхъ.
Тутъ приходитъ Митрей-свѣтъ Васильевнѣ:
70. „Ты пойдѣмъ-ко-се, Домна Фалелеевна,
Сходимъ-ко, Домнушка, пойдѣмъ мы во Божью церковь,
Ужъ мы примѣмъ съ тобой по злату вѣнцу!“
Говорить-то тутъ Домна Фалелеевна:
— Ты спусьти, спусьти, Митрей-свѣтъ Васильевнѣ,
75. Ты спусьти, спусьти меня сходить хоть къ рѣдной матушки,
Мнѣ - ка взять-то, попросить родительского всё благосло-
воньца! —

- Говорилъ-то ей Митрей-свѣтъ Васильёвицъ:
„А беестрѣсьнѣго вѣдь времени на свѣти нѣтъ“.
А пошла она вѣдь мимо кузницу желѣзную,
80. Ай сковала всё себѣ два ножицъка булатныхъ,
Да булатны себѣ ножицъки, укладныи;
Отошла она за гѣродъ недалёко тутъ,
Она ткнула себѣ ножицъки всё въ ретиво серъцѣ:
„Не достаньсе-тко я, да красна дѣвица,
85. Я тому-ли князю всё не Митрею Васильёвичу;
Ты достаньсе, моё хотъ тѣло бѣлоё,
Цѣрнымъ-то вѣронѣмъ на карканьё!“
Тутъ пошолъ искать Митрей-свѣтъ Васильёвицъ;
Приходить къ родимой къ еѣ матушки;
90. Не нашли они Домны Фалелёёвны;
Довели-то ево маленъки ребятоцъка.
Онъ вѣдь бралъ у Домны ножицѣкъ изъ ретива серъця,
Ише самъ вѣдь на томъ ножицъку да закололсе тутъ,
Говорилъ-то самъ себѣ да таковы рѣчи:
95. „Да лёжи ко-се тѣло бѣло Домны Фалелёёвны,
Тутъ лёжи-ко тѣло Митрея-свѣта Васильёвица!“

34.

Иданъ-царевичъ.

(У матери).

- Ишше было во городи во Цѣрниговѣ,
Ишше жилъ-то тутъ всё богатой-отъ купецъ,
Да богатой-отъ купецъ Иванъ Гостиниовицъ;
Да была-то у ёво да молода жона,
5. Да была-то у ево да доць единая,
Шѣчо едина доць Настасья-та Ивановна.
Отправляйтце купецъ-отъ всё за синѣ морѣ
Ише тотъ-ли Иванъ да свѣтъ-Гостиниовицъ;
Нагрузилъ-то онъ три кѣрабля чернѣнныхъ
10. Нагрузилъ-то онъ разныма товарами,
Да пошолъ-то онъ всё да за синѣ морѣ
Провезти свои товары всё вѣдь розныя,
Навезыти товаровъ всё заморскихъ-то.
Тутъ пошолъ-то онъ скоро за морѣ;
15. Оставалась у ево всё молода жона,
Молода-та жона да съ одной доцѣрью.
Онъ оставилъ приказаньицѣ имъ строгѣ:

и-ту дочь любимую
о изъ терема“.

да молодой женѣ (sic):
оцери любимой-то—
ей на высотѣ балхонъ;
гѣ свѣту бѣлого“.

и дочь любимая
цѣ Ивановна:

моя матушка!
уки проходитьце мнѣ“.
а родной дочери:
исья ты Ивановна!
ѣно приказаньицѣ
у батюшка.—

матушка:
и со мной да прогуляемсе
тѣ-ли на высокой-отъ
волочѣныя.—

и оро отправиася;
и всё на улицу,
прилышка волочѣныя;—
икъ онъ очунь хорошъ,
и ворономъ кони;
гѣ всё таки рѣци:

ты красна дѣвица!
и за крѣпкіе замки?
цѣтъ, за строгость-ту,
такимъ несчастнымъ;—
лода жена!

и всё повѣдаю:
ицѣ-та любимая,
и одного,
и отъ шалосьи—
и крѣпость-ту—
и я Жданомъ-царевницѣмъ,
всѣ могудѣго;
поклонятисѣ“.

и на купеческа,
ту на крѣпкіе замки,
свѣтъ полъ-годица.

и полъ-годица,
и купецъ богатой-отъ;

60. У любимую её да всё у дочери
Какъ велико тутъ несчастіе случилось,
Что случилось несчастіе у ихъ въ дома всё:
Да родилсо прекрасной Жданъ-царевни-отъ;
Красотой-то онъ подобенъ царямъ, царевичамъ,
65. Называютъ они всё Жданомъ-царевичемъ.
Ише сталъ-то Жданъ-царевичъ да тутъ большой онъ сталъ;
Изучила ёго матушка всей-то грамоты,
Изучила ёго-то на добры дѣла,
На добры дѣла, порядки на хорошія.
70. Какъ многі-ти люди стали ёму завидовать,
Востроты-то съ красотой ёго съ великою.
Запросилсѣ-то Жданъ-отъ всё царевичъ-отъ:
„Ты спусти-ко меня, матушка, на улочку
Посмотрять-то мнѣ хресъянскихъ малыхъ дѣтоцѣкъ“.
75. Выпускала ёго матушка на улочку;
Говорятъ-то ребятка, ему вслухъ крыпять,
Ёму вслухъ-отъ крыпять да посмѣхаютце:
„Это выполь играть-то Жданъ-царевичъ младъ;—
Ишше нѣту у ево всё рѣдна батюшка,
80. И не знаютъ про то, у ево хто отецъ“.
Услыхѣтъ вѣдь скоро Жданъ-царевичъ младъ;
Какъ слова-ти ёму эти не пондравились;
Онъ тутъ много изобидѣлъ всё ребятушокъ,
Много, пожалуй, онъ до смерти убилъ.
85. Самъ приходитъ къ родимой къ своей къ матушки,
Самъ вѣдь слѣзно, приходитъ, приросплакалсѣ:
„Ужъ ты мила моя матушка, любимая!
Ужъ ты дай-ко, скажи мнѣ сушшу правду всю:
Ише хто у мня на свѣтѣ-то есь рѣдной батюшко?“
90. Приросплакалась тутъ да дочь кунеческа:
— Ужъ ты гой еси, моё да цядо милое,
Цядо милое моё да всё любимое,
Ты прекрасна моя юноша, Жданъ-царевичъ младъ!
Не могу я вѣдь сказать про то, повѣдати.
95. Я видѣ-то не была да никого не видѣла.
Ты не бойсе студу-ту, не стыдись-ко ты;
Ты живи у насъ, торгуй на чѣрныхъ карабляхъ.—
Говорить-то Жданъ-царевичъ таковы слова:
„Не хоцо вѣдь у васъ жить во цюжомъ дома:
100. Этотъ домъ-отъ тебѣ, онъ—свой тебѣ,
А ужъ я пойду искать дому батюшкова“.

ного.

‘.

и видяла:
молодецъ

моё,
полё,—
во чистомъ поле,
оубоюшко:
юта,
хатъ,
снута,
еено,

а,
—
юдецъ

.
ина,
:
царевичъ млада!
і,
а.
оживать,
ывать;
і;
знихъ городовъ.

у нѣтъ:
каменёмъ.

атъ,
довою,

рѣ:
яшного“.

- Онъ вѣдь самъ тутъ порáто имъ не отказывалсá:
145. — Я поѣду-ту, съѣжду ишше подальше тамъ.—
Пріѣжасть онъ таотки въ другой же градъ,
Увидалъ-то онъ тамъ всё многѣхъ людей;
Онъ вѣдь сталъ-то про городъ-отъ выпрашивать:
„А какой-отъ этотъ городъ, есь ли царь-отъ тутъ?“
150. Отвѣчаютъ они ёму поучоному:
— Это царь, у насъ есь царь въ здѣшномъ городѣ.—
Говорить-то имъ скоро таковы слова:
„У царя-та вѣдь нѣтъ ли дощери родной?“
— Ишше есь у царя у насъ три дощери.
155. Онъ севодне, царь-отъ у насъ пиръ собралъ;
Выбираетъ такого онъ поединшицка:
„Скажутъ, ходитъ во чистомъ поли златорога лань:
Ище хто бы досталъ ту, дощ бы отдалъ я“.—
Онъ поѣхалъ-то скоро во чистó полѣ,
160. Онъ нашолъ-то вѣдь лань да златорогую,
Онъ привёлъ-то ей да ко двору къ царю;
Тутъ выходитъ вѣдь царь-отъ на краснó крыльцо:
„Ты какой же наѣхалъ удáлой доброй молодець?
Ты отдай мнѣ-ка лань-то златорогую;—
165. Надѣлю-ту я тебя наградушкой великою“.
Говорить-то дородней доброй молодець:
— Покажи-ко ты своихъ любимыхъ-то три дощери.—
Ишше скоро вѣдь царь ему показывалъ.
— Мнѣ ненáдобно твоя-та дощ вѣдь старшая,
170. Мнѣ ненáдобно твоя всё дощ середняя;
Ты отдашь токо за меня да всё меньшúю дощъ,
Всё меньшú-ту вѣдь дощ свою, красавицу?—
„Ты достань-ко ищѣ въ пóли коня всё златогривого;
Я тогда-то вѣдь расстанусь со своей дощерию“.
175. Поѣжалъ-то вѣдь Жданъ-отъ всё црєвицъ младъ,
Онъ вѣдь ѣздилъ во чистó поле тронъ сутоцки,
Онъ нашолъ же коня-то златогривого,
Поймáлъ коня во пѣтѣлку шолкóвую,
Ище той-ли его да ножкой правую;
180. Онъ пріѣхалъ къ царю-ту со добрымъ конёмъ,
Со добрымъ конёмъ пріѣхалъ съ златогривымъ.
Отдаётъ-то царь всё ему любиму дощъ,
Называетъ ёго вѣдь всё наслѣдницкомъ:
„Какъ теперѣе мнѣ, виднó, замѣнушка;

185. Ты садись-ко, садись царёмъ на мѣсто ты,
Повладѣй ты моимъ да всимъ вѣдь царствомъ тутъ*.

35.

Смерть царицы (Настасьи Романовны) ¹⁾.

(У матери).

- Приутихло, приуныло море синей,
Приутихли, приуныли рѣки быстрыя,
Приутихли, приуныли облака ходѣція:
Благовѣрная царица представлялася.
5. Воску ярого свѣшша ²⁾ передъ ей да загорѣлася;
Передъ ей стоятъ два млáдого два царевиця,
Да стоятъ они, слéзно уливаютце;
Во ногахъ сидитъ Настасья, доць цяревна-то,
А сидитъ она, слéзно уливайтце.
10. Говорить-то царица православная:
„Ужъ вы гой еси, два млáдого царевиця,
Двѣ мои-ли двѣ свѣшши да воску-яровыя,
Двѣ мои-ли двѣ верьбы двѣ кудрѣватыя,
Вы двѣ круглы двѣ скачёны двѣ жимцюжинки,
15. И два руського два молодого, могущёго богатыря!
Идите-ко, сходите ко Грозному царю,
Вы ко Грозному царю Ивану-ту Васильёвицю,
Къ своему-ли вы къ батюшку къ родимому:
Ише пусть же придётъ со мной проститисе“.
20. Тутъ вѣдь млáды-ти царевнѣи не отслышались,
Да приходятъ ко батюшку къ родимому;
Они падали ко батюшкѣ ко рѣзвымъ ногамъ:
„Ужъ ты гой еси, батюшко родимой нашъ,
Ужъ ты Грозёнъ царь Иванъ Васильёвицъ!
25. Ты поди-тко-се съ матушкой проститисе:
У насъ матушка родима преставлѣнтце“.
Отвѣчаётъ-то Грозёнъ царь Иванъ Васильёвицъ,
Отвѣчаётъ онъ дѣтѣцкѣмъ со всей грубости:
— Ужъ вы гой еси, млáдѣ мой царевицъ!
30. Ужъ вы какъ да ётѣ дѣло, пришли, здумали, ко мнѣ?
Недосугъ мнѣ-ка итти съ нею проститисе.—
Какъ приходятъ съ стѣтомъ къ родной матушки,

¹⁾ Поется очень грустнымъ напѣвомъ. *Собир.*

²⁾ На воздусяхъ.

- Ише къ той нашей царици православною.
Посылаётъ царица во второй ихъ наконѣ,
35. Посылаётъ царица во третей ихъ во наконѣ:
„Вы подите-ка, мѣды мой царевици,
Вы подите-тко, верѣбы мои да кудреватны!
Вы зовите-тко его да немедленно сюды.
Ужъ вы милыя мѣды мой царевици!
40. Ужъ вы падайте ёму да во рѣзвы во ноги“.
Говорять опеть ёму таковы же рѣци:
„Ты пойдѣ, пойдѣ, батюшко;—проститце зовѣтъ“.
— Ужъ вы гой еси, мѣды мой царевици!—
Онъ скрыццалъ на нихъ опеть да зыццнымъ голосомъ:
45. — Недосугъ мнѣ-ка иттить мнѣ съ ей прощатисе:
Я сижѣ-ту за писью, пишу грамотку,
Не перомъ я пишу, сѣжѣ, не цѣрнилами,
Не по бѣлой по гербовой по бумажоцки,—
Я по рыту пишу, сижѣ, по бархату,
50. Дорогимъ-то пишу я краснымъ золотомъ,
Я про землю пишу да Святорусскую,
Я про вѣру пишу да христіанскую,
Про солдатушковъ пишу да новобраныхъ.
Вы идите, два мѣлого два царевица,
55. Вы скажите царици благовѣрною:
Я всецѣсь-то приду съ нею проститисе.—
А приходять-то мѣдны царевици,
Росказали родимой своей матушки;
Отпирали всё полаты двери на пѣту;
60. Заходить-то Грозенъ Иванъ Васильѣвицъ,
Онъ приходитъ ко царици благовѣрная,
Говорить-то ей слово со всей грубости:
„Ты пошьто зовѣшь, царица благовѣрная?“
Воспроговорить царица благовѣрная:
65. — Ужъ ты гой еси, Грозенъ царь Иванъ Васильѣвицъ!
Благослови-тко мнѣ да слово вымолвить,
Слово вымолвить мнѣ, рѣци повиполнить,
Шьто безъ той мнѣ бесъ казни безъ скорыя,
Шьто безъ той мнѣ безъ сабельки безъ вострыя,
70. Шьто безъ той-ли безъ ссылоцки безъ дальня
Да безъ той-ли безъ насмѣшоцки великѣя.—
„Говори-ко-се царица, шьто тѣбѣ надобно“.
— Будь ты доброй, будь ты смирной, будь ты милосливой
До своихъ-то до мѣдыхъ двухъ царевицѣй;

75. Ты ишше же будь доброй, кроткой, милосливой
До своей-то до мѣдой до царевны-то,
Шьто до той же до Настаси до Ивановны;
Да ишше ты будь вѣдь доброй, будь ты милосливой
До солдатушковъ да новобраныхъ,
80. Да ишше ты будь доброй, будь ты милосливой
Ты до вдовъ-то бѣдныхъ, малыхъ дѣтоцѣкъ ихъ.—

36.

К о с т р ю н ъ.

(У дяди Есима).

- Да во славномъ было городи во Кієви,
Шьчо во матушки-то было камянной Москвы,
Ише по небу было всё по ясному
Да по воздуху было по небесному.
5. Тамъ вѣдь мелки цясты звѣздочки просвѣтили:
По чисту полю бояра всё розѣжались.
Да задумалъ-то Грозенъ царь Иванъ Васильѣвичъ,
А задумалъ-то всё да онъ женитисе,
Онъ не въ матушки задумалъ въ камянной Москвы,
10. Онъ во той-ли задумалъ проклятой Литвы
У того-ли Небрюка-та всё Небрюковиця—
Да на той-ли на Марьи всё Небрюковны.
Ише скоро-то Грозной царь Иванъ Васильѣвичъ,
Ише скоро-то онъ всё сряжаитьце,
15. Поскорѣ-то онъ того всё отправляитьце,
Онъ берѣтъ съ собой богатыря могущѣго,
Онъ того берѣтъ Дунаюшка сына Ивановичя;
А поѣхали дорожни добры молодцы;
Пріѣжаютъ во землю во новѣрную
20. Ко тому-ли королю-ту Небрюку всё Небрюковицю.
Говорить-то Дунаюшко таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, король Небрюкъ Небрюковичъ!
Мы пріѣхали къ тебѣ, да не гостить къ тебѣ
Мы пріѣхали къ тебѣ да всё какъ свататьце
25. За того-ли я за Грозного царя Ивана Васильѣвича
Я твоей-то на любимой на доцери
Шьто на той-ли на Марьи всё Небрюковны.
Да отдай-ко ты Марью всё Небрюковну;
Ишше дай-ко приданого телѣгу красна золота,
30. Да другу-то ты дай да циста сѣребра

- Да третью-ту ты дай да скатна жемчуга".
Отдавать тутъ Небрюкъ да всё Небрюковицъ
Да свою-ту онъ Марью-свѣтъ Небрюковну
Да за Грозного царя Ивана за Васильевича,
35. Да давать три телѣги всё приданого:
Шьто первую-ту телѣгу съ краснымъ золотомъ,
Да другу-ту телѣгу съ чистымъ серебромъ
Да третью-ту телѣгу скатна жемчугу;
Да отправалисе въ матушку въ каменную Москву.
40. Онъ вѣдь звалъ-то Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ,
Своего-то онъ звалъ тестя любимого,
Онъ вѣдь звалъ королеву-ту, свою-ту тѣшиньку люю
„Проводите вы Марью всё Небрюковну
Какъ до матушки-то вы до каменной Москвы;
45. Посмотрите у меня матушки славной каменной Москвы
Посмотрите у меня да церквей Божьихъ-то,
Посмотрите у меня да князей, бояровъ,
Посмотрите могущихъ руськихъ богатырей".
Отказались они, да всё не ѣдутъ тутъ;
50. Нахвалилса его шуринъ любимой-отъ,
Ише тотъ любимой Кострюкъ Небрюковицъ:
„Ужъ ты ой еси, батюшко родимой мой,
Ише тотъ-ли король Небрюкъ Небрюковицъ!
Ты спусти-ко меня съѣздить на святую Русь,
55. На святую меня Русь, съѣздить въ матушку на
Москву
Проводить-то мнѣ любиму свою сестрицю,
Посмотрать ихнихъ могущихъ богатырей".
Они скоро-то тутъ да вси поѣхали;
Да приѣхали они-то всё во матушку въ славную на
Москву
60. Тутъ вѣдь скоро зазвонили въ большой колоколъ,
Да запѣли обѣдню Херувимскія
Ише всё-то поны, поны соборныя;
Ише скоро тутъ вѣдь повели ихъ во Божью церковь
Привели-то Марью-ту Небрюковну во вѣру-ту крести
65. Во крещену ей вѣру, въ православную;
Они стали держать-то по злату вѣнцу,
Принимать-то они да законъ Божій тутъ.
Посылъ этого у ихъ пошолъ пошесень пиръ,
Да пошесень-отъ пиръ пошолъ на весь вѣдь миръ:
70. Шьчо въ первыихъ-то пошло на князей, на бояръ-то

- Ише на тѣхъ-ли на купцей да на богатыхъ,
Шьчо на руськихъ могущихъ всё богатырей;
А богатырей-то право не погодилосе,
Шьчо могущихъ, удалыхъ ихъ не случилосе;—
75. Собирать на бѣдныхъ, на прожитосьныхъ хресьянушокъ,
Не оставляеть на радости ише бѣдныхъ вдовъ,
Не оставлять онъ сиротскихъ всехъ малыхъ дѣтоцѣкъ.
Какъ пошолъ у ихъ поцѣсѣнъ-отъ пиръ навесели;
Ише свѣтѣль-отъ день пошолъ ко вечеру,
80. И какъ красное солнышко всё ко западу.
Грозной-отъ царь да Иванъ Васильѣвичъ
Со своей-то съ кнегиной, молодой женой
По полатамъ бѣлокамяннымъ похаживать,
Говорить-то онъ самъ да таковы рѣци:
85. „Ише вси у мя сидятъ да на пиру-ту всё,
Ише все у мя сидятъ-то вѣдъ пьютъ всё, кушаютъ,
Ише бѣленьку лебѣдочку всё рушаютъ;
Да сидитъ только любимой-отъ, милой шуринъ мой
Ише тотъ-ли Кострюкъ-отъ сидитъ Небрюковичъ,
90. Онъ (sic), сидишь ты пошѣто у мя, всё не кушаешь,
Ише бѣленькой лебѣдочки, всё не рушаешь?
Ише мѣсто тибѣ развѣ не по разуму,
Или кушанье моѣ тибѣ не по совѣсти,
Али царой-то тебя развѣ обнесли у мя,
95. Али кто-небудъ ужъ развѣ вѣдъ надьсмѣхайтеце?“
Тутъ вѣдъ скоро-то шуринъ ему отвѣтъ держалъ,
Отвѣчаеть скоро всё Кострюкъ Небрюковичъ:
— Ужъ ты Грозной царь же Иванъ Васильѣвичъ!
По уму-ту мнѣ мѣсто твоѣ, по разуму,
100. Всё вѣдъ кушанье твоѣ по удовольствію,
Ише царочкой меня не обнесли некто,
Какъ невѣжа надо мной-то не надьсмѣяласе;
Я сижу у тибя, объ томъ призадумалсѣ:
Ише хочитцѣ мнѣ бы попотѣшитце,
105. Попотѣшитце мнѣ бы, всё позабавитце;
Ты какъ дай лудше могущѣго сильнѣго богатыря,
Мнѣ-ка дай-ко-се съ имъ-то поборотисе.
Посмотри вѣдъ ты, царь, самъ со царичою
На мою всё поступочку богатырчкую.—
110. Ише тутъ Грозѣнъ царь Иванъ призадумалсѣ,
Призадумалсѣ тутъ-то онъ, приростѣжилсѣ,
„Непошѣто убѣеть могуцѣго у мя сильнѣго богатыря!“

- Выходилъ-то Грозѣнь царь Иванъ Васильевичъ,
Выходилъ-то онъ скоро всё на шпрокой дворъ;
115. Онъ берётъ въ бѣды рудюшки золоту трубу,
Затрубилъ-то онъ какъ всё въ золоту трубу.
Ишше нѣту могущихъ сальнихъ богатырей,
Ишше нѣту-ту, всё да прирозѣхались;
Какъ выскакивалъ одинъ бѣдной богатырь тутъ,
120. Онъ вѣдь бѣдненькой, все самъ нездоровенькой,
Ишше по имени-то Хроменькой Потанѣчка;
Ишше хроменькой Потанѣчка, нездоровенькой,
Онъ сутуль, всё горбать, онъ былъ наперѣдъ покляпъ,
Опъ на праву-ту ноженьку всё припадывалъ,
125. На лѣву-ту ту, онъ ножочкой подковырывалъ,
По пережиму-ту былъ самъ пережимистой ¹⁾);
Ай онъ силой былъ несильнѣй, всё напѣскомъ смѣлъ.
Говорилъ-то онъ всё Грозному царю Ивану-ту Васильевичу:
„Ужъ ты гой еси, Грозной царь Иванъ Васильевичъ!
130. Я уважу Косырюку-ту хошь я въ первой разъ,
Я уважу Косырюку-ту во второй хошь разъ,
Я уважу Косырюку-ту во третей-отъ разъ.
Не пецалуйсе ты, Грозной мой славной царь:
Шьто Потанюшки мнѣ-ка смерть не писана“.
135. Да пошли они могуци всё на широкой дворъ;
Да выскакивалъ Косырюкъ-Небрюкъ цѣрезъ дубовой столъ;
Уронилъ-то онъ вѣдь сорокъ-то князей, бѣяровъ:
Не убилъ хошь до смерти, да досадилъ онъ имъ.
Выходили тутъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ
140. Со царницей-то со Марьей всё Небрюковной
Посмотрять-то на могущихъ на двухъ богатырей.
Да Потанюшка-та бѣдной всё поддавайтце,
Поддавайтце Потанюшка всё до трѣхъ же разъ;
Всѣ кинать ёго Кострюкъ-отъ всё Небрюковицъ
145. Грозѣнь царь Иванъ Васильевичъ стоитъ невесѣлъ тутъ,
Шьчо невесѣлъ стоитъ, стоитъ всё нерадоснѣй;
Онъ повѣсилъ буйну голову всё съ могущихъ плецъ,
Онъ потѣпилъ очи ясны во матушку сыру землю,
Прокатились горюцѣ-ти всё вѣдь слѣзы изъ глазъ.
150. Ишше Марья стоитъ-то да всё Небрюковна,
Она вѣсѣло стоитъ, да всё вѣдь веселѣхонька:
Не жалѣтъ она Потанюшки бѣдного Хрѣмого,

---

¹⁾ По животу тоненькой.

По святой Руси спускалъ всё по камянной Москвы,
Онъ вѣдь нагого спусьтилъ всё ёго ббсого.

. . . . . ¹⁾.

Ише Марья-та Небрюковна присосыплакалась;

195. А Косьтрукъ-отъ идѣтъ, слѣзно уливантъце:

„Шьто не дай Бохъ бывать больше на святой Руси,
Какъ во славной-то матушки въ камянной Москвы,
Да не дай Бохъ видать мнѣ руськихъ сильнѣихъ,
Руськихъ сильнѣихъ, могущихъ мнѣ богатырей!“

200. Тутъ вѣдь Косьтрукъ Небрюковицъ

Прибѣгаетъ ко дворцю скоро къ восударьскому,
Онъ крычалъ-то, зычалъ своимъ зычнымъ голосомъ:
„Ужъ ты ой еси, сестрица родимая,
Ты родима моя сестрица любимая,

205. Ужъ ты Марья, ты всё да свѣтъ-Небрюковна!

Ужъ вы дайте-ко своё хошь како-небудъ платьѣ цвѣтной,
Приукройте-тко моё вы всё тѣло нагоё;
Вы подайте-ко моёго всё коня доброго“.

Ише скоро тутъ Марья Небрюковна-та одѣвала ихъ;

210. Ише тутъ-то былъ не Косьтрукъ не всё Небрюковицъ.

Ишше сказывать Марья всё Небрюковна
Своему-ту Грозному царю Ивану всё Васильёвицю:
„Ужъ ты дай-ко-се мнѣ въ распореженьицѣ, Грозной царь
Иванъ Васильёвицъ,

Запрети всёго народа православного,

215. Не смотряли шьчобы на моёго-та брателка любимого,

Не смотряли шьчобы, не граjali.

Приобдѣну сама я бѣдного нагого“.

Приобдѣла его-то да всё вѣдь нагого.

Запретили многи, людей добрыхъ всѣхъ,

220. Не смотряли шьчобы люди, не видѣли.

Уѣжалъ-то онъ скоро со студу-ту со великого,

Къ своему-ту уѣжалъ-то къ отцу къ матушки,

Да къ тому-ли королю всё Небрюку Небрюковичу;

Онъ слезнёшенько тутъ у ихъ присосплакался,

225. Онъ родителямъ своимъ Косьтрукъ прирозжалилсэ:

„Не поѣду я вѣдь больше на святую Русь

Къ своему-ту любимому всё вѣдь къ зятю-ту,

Я къ тому-ли къ Ивану-ту ко Васильёвицю,

Я къ своей-то вѣдь Марьи-то всё Небрюковны!

---

¹⁾ Женщина—бѣжить да прикрываютьце.

230. Хороша у ихъ матушка камяная Москва,
Хорошо-то у ихъ всё изукрашена;
Только тѣмъ у ихъ худо-то на святой Руси,
На святой-то Руси, въ матушки всё въ камяной Москвы,
что богатыри у ихъ всё живутъ присильнія,
что вѣдь сильни богатыри всё бестыдныя:
црали мня-то да всё вѣдь до нага*.

37.

Иванъ Грозный и его сынъ ¹⁾).

тарушка Прасковья Ивановна, умершей лѣтъ 30 тому назадъ).

мнѣ съѣтъ мнѣ-ка старинушку старинную,
что старинную старинушку, бывалую
о того-ли съѣтъ царя, царя московского,
о Ивана-та съѣтъ всё про Васильевича.
жъ во матушка-то было въ камяной Москвы,
у Грозного царя было у Ивана-свѣтъ Васильевича,
водилась у ово бесѣдушка всё тихая,
і вѣдь тихая бесѣдушка смиренная;
тъ вѣдь заводилса у царя-та всё подесѣнь пирь,
десѣнь-отъ пирь да тутъ на весь на мірь:
і на тѣхъ-ли на князей, гостей торговыхъ,
і на сильныхъ на могущихъ богатырей;
и вѣдь вси тутъ на пиру-ту напивалисе;
ють они, ѣдятъ, да сами кушаютъ,
і вѣдь бѣлиньку лебѣдочку всё рушаютъ;
а пиру-ту они всё-то, всё захвастали;
и богатой-отъ хвастать золотой казной,
акъ богатырь-отъ хвастать могучой силой,
и какъ глухой-отъ хвастать молодой женой,
ше мудрой-отъ хвастать всё родной сестрой.
оворить-то Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ,
о полатушки-то самъ-собой похаживать:
Мнѣ похвастать развѣ мнѣ, да царю Грозному,
могу-то, всё могу да я похвастать-то;
еонапрасно буду хвастать, такъ я зыдѣлаю:
повыведу измѣну изъ Чернигова,
повыведу измѣнушку изъ Кіева,

По словамъ А. М. Брюковой, эту старину почти такъ же поютъ и въ
2. Сибирь.

- Я повыведу измѣнушку изъ матушки изъ камянной Москвы“.
Говорять ёму смѣлы¹⁾ да всё смѣлѣшенько,
30. Не боятьце-то Грозного-то царя всё бѣлого,
Говорили-ти князья всё во одно слово:
— Ужъ ты гой еси, нашъ Грозной царь Иванъ Васильёвичъ!
Ты не выведёшь измѣнушку изъ Новгорода,
Не вывесить измѣнушки тебѣ изъ Кіева.
35. Да не вывесить тибѣ изъ матушки изъ камянной Москвы;
Ишше тотъ у насъ, у насъ выведётъ измѣнушку,
Шьчо вѣдь выведётъ да изъ Новгорода,
Онъ повыведётъ у насъ да всё изъ Кіева,
Онъ повыведётъ у насъ изъ матушки изъ камянной Москвы—
40. И которо-то вѣдь цыдышко твоё любимой:
Онъ теперъ вѣдь всё подлѣ тебя сидитъ,
Ишше тотъ-ли младъ Оѣдоръ-отъ Ивановичъ.
Не потухнётъ-то свѣшша вѣдь наша воску-ярова;
Ай на комъ загорить наша свѣшша-та воскоярова,
45. Зацарить у насъ царёмъ вѣдь Оѣдоръ, всё царевицъ младъ,
Ай царевицъ младъ Оѣдоръ-свѣтъ Ивановичъ;
У насъ всё тогда въ Москвѣ-то будетъ похорошому.
Розгрубилось у царя-то ретивѣ сердце,
Ретиво ево сердце, всё кровь горячая;
50. Выбѣгаетъ Грозный царь Иванъ Васильёвичъ,
Выбѣгаетъ онъ скоренько на краснѣ крыльцѣ,
Онъ крыцить-то своимъ да зычнымъ голосомъ:
„Вы ѡбгите, вы идите ко мнѣ вы крутѣхонько,
Палачи вы всѣ мои всѣ немилѣсьливы“.
55. Палачи-ти всѣ вѣдь тутъ да испугалисе,
По домамъ они скоренько розбѣгалисе,
На крѣпкій они замки всѣ замыкалисе;
Только тутъ не убоилсѣ единъ онъ тутъ,
Ай по имени Малюта сынъ Скурлатѣвъ былъ.
60. Ёнъ ѡбжить-то всё къ царю всё не съ упѣдкою:
Почему ты эдакъ каркашь, ты всё Грозной царь,
Ище Грозной ты царь Иванъ Васильёвичъ?
Ты крыцишь-то, ты крыцишь да непопутнѣму“.
Говорить-то Грозной царь Иванъ Васильёвичъ:
65. — Ты поди, поди, Малюта всё Скурлатовъ ты,
Ты поди прямо въ полаты ко мнѣ царьскіа,
Ты бери, бери единую жемцюжину,

---

¹⁾ Вместо „смѣлыя“. Собр.

иво пада милого
    Фёдора Ивановича;
и ево за рученьку за правую,
полё на Куликово,
    спички саблю вострую,
цъ его да буйну голову,
въ всё сабельку кровавую. —
и ево за руценьку за правую.
жоро царь въ полатушки свои во царьскія,
полаты бѣловѣяны;
и многі да люди добрыя,
и князья да всё вѣдь бояра:
    — то свѣшша вѣдь воскунрова,
    бѣа наша жемцужинка,
    на царьски вѣдь царевни
    бра у насъ Ивановича!
народъ, да люди добрыя
    платъичо, печальнѣе.
дъ пору было, во то время,
и какъ всё вѣдь изъ окошочка
ю, всё милой дядюшка
князь Никитушка Романовицъ;
онъ увидалъ, да услыхалъ-то онъ:
    да князья, бояра.
молодого-то взамѣтъ своего ключничка,
и любимого племянничка,
и Фёдора Ивановича;
    за рученьку за правую,
и всё въ ево уста сахарныя:
и вамъ кусъ да не вамъ кушати!
    младого у ключничка,
и да буйну голову,
и саблю кровавую.
юшка племянничка,
и его отъ смерти скорыя,
и ево смерти отъ напрасной.
и Микитушка Романовицъ,
племянничка почесѣтъ ширъ;
и въ пушокъ беспрестанно тутъ,
иго оружья безутышно-то.
царя Ивана та Васильевича
во всё—непостарому,

110. Шьчо изъ мелкого оружья обськаютьце;
Посылать-то онъ скорѣхъ пословъ скорѣхонько:
„Вы зовите моево вы шурина,
Моево вы шурина любимого,
Вы того зовите-ко Микиту всё Романовича:
115. Онъ вѣдь пусьтъ придѣтъ, меня въ печали-то посмотреть-то,
Онъ посмотреть меня да посѣтитъ пушшій“.
Тутъ приходятъ къ ему да такъ скорѣ послы:
„Ты пойдѣмъ, пойдѣмъ, Микита-князь Романовичъ!
Ай зовѣтъ нашъ Грозенъ царь Иванъ Васильѣвичъ“.
120. Тутъ пошолъ-то онъ да такъ скорѣшенько;
Приходитъ онъ ко Грозному царю Иванъ-Васильѣвичу.
Говорить-то Грозной царь Иванъ Васильѣвичъ:
„Шьчо же милой ты, любимой мой ты шуринъ-отъ
Ай-ли тотъ-ли Никита-свѣтъ Романовичъ!
125. У ты пушки-ти палать да всё постарому,
Всё постарому палать у ты, попрежнему,
А изъ мелка оружья не обськаютьце;
Ты не знаѣшь про меня развѣ незгодушки,
Про моёго ты про млáдого царевица,
130. Про того-ли ты про Оёдора Ивановича?
Какъ одна была у мня скачбная жемчужинка,
А одна была сналивна слáдка ягодка;
Ай свалиласе у мня да укатиласе —
Шьчо единъ-отъ у меня да сынъ любимой мой,
135. Иише тотъ-ли у мня Оёдоръ-отъ царевицъ млáдъ,
Шьчо царевицъ у мня млáдъ да свѣтъ-Ивановичъ!“
Говорить-то ёму шуринъ-отъ любимой-отъ
Иише тотъ-ли Никита-свѣтъ Романовичъ:
— У миня-то, всё любимой ты вѣдь зетъ ты мой,
140. У мня всё идѣтъ постарому, попрежнему,
У мня всё-то дѣло дѣлаютьце подосѣльнѣму:
Ай поцѣсѣнъ у мня пиръ идѣтъ навѣсели,
Шьчо навесели идѣтъ у мня на радости;
Безутышно мы палимъ да въ пушки всё,
145. У мня мелко оружѣ не обськаютьце;—
Шьчо прѣхалъ вѣдь ко мнѣ всё небывалой гось,
Небывалой ко мнѣ гось да долго-ждáной-отъ
Шьчо по имени вѣдь Оёдоръ-свѣтъ Ивановичъ,
Ай любимой мой милой всё племянницѣкъ.—
150. Говорить-то Грозенъ царь Иванъ Васильѣвичъ:
„Ты любимой мой, ты шуринъ, ты Никита-свѣтъ Романовичъ!

- Ай обрадовалъ теперь моё да ретивѣ серъцо,
Воротилъ ты у миня сына единого,
Ай того ли у мня млáдого царевица
155. Ай по имени Оёдора Ивановича,
Дорогую ты мою круглу жимцюжинку,
Виноградную наливну, сладку ягоду,
Млáдого ты Оёдора-царевица!¹⁾

38.

Смерть Ивана Грознаго²⁾.

(У своего двоюроднаго брата, племянника матери, родомъ изъ с. Стрѣльны).

- Ише было-то во матушки во нашей въ каменной Москвы,
Какъ у насъ во дворьци у царя бѣлого,
Царя Грознаго Ивана у Васильевича:
Приходила тутъ ему да скоро смерть,
5. Скорá-та смерть-матушка престрашная.
Ише сталъ - то онъ Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ поно-
мáгивать,
Розболѣлсá-то онъ тутъ скорѣшенько.
Въ головяхъ-то у ёго стоять Оёдоръ - отъ царевицъ млáдъ,
Во ногахъ-то сидить Настасья-царевна;
10. Сидятъ они, слёзно уливаютце.
Говорить имъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ:
„Ужъ ты милой мой млáдой царевицъ, млáдъ!
Какъ когда-то я помру, да когда Богъ велить,
Вы положьте-тко мнѣ-ка въ гробъ-отъ, мнѣ,
15. Положите-ко вы да мой-отъ страшонъ мець;
Понесутъ-то моё да тѣло бѣлое, —
Православны-ти люди всё ужáхнутце,
Вси солдатушки тутъ да приросплацютьце.
Хошь и звали меня да всё я — Грозной царь,
20. Пожалбють-то меня да вси солдатушки:
Какъ до ихъ-то я былъ, да всё не грозной былъ,
Всё не грозной былъ, да всё я милосъливъ,
Всё я милосъливъ да всё я жалосъливъ“.
Какъ во ту пору былó, во то время,
25. Понесли царя да во Божью церковь.
Вси идуть солдаты, слёзно плацють-то,

¹⁾ Последний стихъ А. М. Крюкова добавляла словами. *Собир.*

²⁾ А. М. Крюкова не могла опредѣлить навѣрное, ставина ли это, или пѣсня. *Собир.*

- Во полкахъ солдаты прицитають тутъ.
Какъ единъ солдатъ-отъ на цсяхъ стоялъ,
На цсяхъ стоялъ да слёзно плакалъ онъ;
30. Какъ ударили да въ большой колоколь,
Говорилъ солдатъ да таковы рѣци:
„Росыпрекрасно ты да моё дѣревцѣ,
Моё дѣревцѣ да кипарисноё;
Ужъ ты ягодка моя смородинка,
35. Виноградная да моя сладкая!
Ты когда росла да когда выарѣла,
Во каку пору да ты повыросла,
Во какó же лѣто ты повыздрѣла?
Ты розыньсе-ко да мать сыра земля!“
40. Онъ приплакивать, самъ выговаривать:
„Ты роскройсе-ко, да дорога парця!
Ты встань-ко, сѣдь, да православной царь,
Православной царь да царь ты бѣлой нашъ,
Царь ты бѣлой нашъ Иванъ Васильёвицъ!
45. Ты встань, встань да ко солдату мнѣ,
Ко солдату мнѣ всё къ новобраному;
Посмотри-ко ты да на солдатика:
Во слѣзахъ стою да слово молвлю я,
Въ возрыданьици да рѣчь говорю я;
50. Какъ реву-ту я, да какъ рѣка течётъ,
Говорю-ту я, да какъ вѣдь громъ гремитъ.
Ужъ ты стань, встань да посмотри на насъ,
Посмотри на насъ да ты на тѣ полки,
Шьчо на тѣ полки всё на солдацкiя,
55. На свою-то ты да на арьмёюшку:
Хорошо у тя они урѣжоны;
Они вси у насъ да во фрунтѣ стоятъ,
Они вси стоятъ да оружьи дѣржатъ,
Оружьи держатъ да во своихъ рукахъ,
60. Во своихъ рукахъ да по своимъ полкамъ,
По своимъ полкамъ да по уцѣнницамъ,
По уцѣнницамъ—да ко войны уцять,
Ко войны уцять, да во походъ пойдуть,
Во походъ пойдуть,—да они вси ревуть:
65. Споминають всё да царя бѣлого,
Шьто того-ли царя Ивана да Васильёвицъ“ ¹⁾.

¹⁾ Записано со словъ, такъ какъ сказательница не рѣшилась пѣть эту старину, говоря, что не совсѣмъ хорошо ее знаетъ. *Собир.*

Смерть Михайлы Скопина ¹⁾.

(У дяди Еёима).

- Поѣзжает Скопинъ-отъ, да князь-отъ Михайло Васильевичъ,
Поѣзжает Скопинъ-отъ за Москву-рѣку.
На наказывает Скопину-ту родна матушка,
Родна матушка ему, ему молода жона:
5. „Ужъ ты душенька Михайло да ты Васильевичъ,
Ужъ ты тотъ-ли князь да Скопинъ-отъ!
Ты не ѣзди, Скопинъ, да за Москву-рѣку:
Тамъ поставятъ тебя-то—вѣдь не на пиръ зовутъ,
Не на пиръ тибя зовутъ-то, не пировать съ тобой,
10. Они тебя—держатъ всё хресъника
У того-то у князя у московскаго.
Ты одѣржишь своёго хошь воспріемника“,—
Говоритъ ёму родна-та да ево матушка,—
„Ты не пей-ко-се, у ихъ да зелѣна вина,
Ты не кушай-ко у ихъ всё ѣсвы сахарныя:
Да уходитъ тебя кума, да доць Малютѣва“.
Онъ не слушаётъ наказу-ту родной матушки,
Родной матушки наказу-ту, молодой жены;
20. Поѣзжаетъ-то Скопинъ-то-князь Михайло-свѣтъ Васильевичъ,
Онъ берётъ, берётъ коня-та всё богатырскаго,
Онъ уѣхалъ за матушку за Москву-рѣку.
Пріѣзжаетъ ко князю-ту ко московскому;
Да стрѣчаютъ Скопина-та князя Михайла Васильевича,
25. Да стрѣчаютъ ево на широкой свѣтлой улици,
Приглашаютъ ево всё почесѣнь пиръ;
Да идѣтъ-то Скопинъ-князь Михайло Васильевичъ,
Онъ идѣтъ-то да ничево-то всё не думаетъ;
Одѣржалъ же онъ своёго всё воспріемника.
30. Собираётъ князь на радости тутъ почесѣнь пиръ,
Онъ почесѣнь-отъ пиръ да онъ на весь на міръ:
На своихъ-то на князѣй да онъ на бояровъ,
Для того-то собирать больше Скопина-кумъ,
Для того-ли-то князя Михайла Васильевича,
35. Да садитъ онъ ево всё во большо мѣсто,
Во большо ево мѣсто да ише всё къ собѣ.

¹⁾ Поется быстрее другихъ старинъ. М. С. Крюкова (II) говорила, что эту старину поютъ и въ Зимней Золотицѣ. *Собир.*

- Ише тутъ вѣдь бояра всё зло подумали;
Розговорили они да всё княгиню тутъ,
Насыпали въ стаканъ ёму зелья лютого;
40. Подносила кума всё ему крестовая.
Выпиваетъ Скопінъ, ничево не думаетъ;
Загорѣло у ево скоро ретиво серьцо;
Выходилъ-то онъ вѣдь скоро изъ пѣсна пиру,
Говорилъ-то онъ кумы-то своей крестовою:
45. „Ужъ ты гой еси, кума ты моя крестовая!
Опоила ты, всё ты меня, безбожница,
Опоила меня ты да зельемъ лютымъ,
Ты злодѣйка-кума, ты да змѣя лютая,
Змѣя лютая ты, да дочь Малютина,
50. Доць Малютина ты, да всё Скурлатова!
Отъези ты миня, да кумъ крестовой мой,
Ко своей-то ¹⁾ отъези меня къ родной матушки.
Ише я-то на васъ-то да зла не думаю:
Уходила миня кума-злодѣйка зла,
55. Да злодѣйка-та зла, да доць Малютина“.
Ужасаетъ онъ скоро да къ родной матушки,
Къ родной матушки, къ своей-то онъ къ молодой жонѣ;
Ише тутъ-то заходить-то во полатушки
Ко своей-то ко родимой да онъ ко матушки.
60. Онъ зашолъ-то самъ слѣзно да уливайце,
Онъ всемірно во своихъ грѣхахъ всимъ онъ каелса,
Ише тутъ-то зъ души онъ скорѣ представилсѣ:
Да згорѣло у ёго-то тутъ ретиво серьцо.

40.

Осада Соловецкаго монастыря ²⁾.

- Во Москвы-то было, во царьсви,
Во прекрасномъ восударьствѣ,
Переборъ-то былъ боярамъ,
Пересмотръ-отъ былъ воеводамъ.
5. Изъ бояръ, бояръ выбирали,
Воеводу-ту поставляли,
Воеводу-ту непростого —

¹⁾ Т. е. моей, Скопина. *Собир.*

²⁾ По словамъ А. М. Крюковой, эта старина — „запрещенная“. *Собир.*

юстого:

Салтыкова.

Государь-царь нашъ.

Михайловичъ:

Воевода!

Воевода,

Ятому

Вому:

Рушите,

Убейте,

Сожгите".

Воевода:

И, государь-царь нашъ,

Михайловичъ!

Умой подумаль

В это мѣсто,

Внорю,

Вто преподобныхъ

В подотворьцевъ.—

Государь-царь нашъ

Михайловичъ:

Воевода!

Казнети,

Пилити,

Убьити".

Мсѣ,

Обливалсѣ:

И, государь-царь нашъ

Михайловичъ!

Пилити,

Всѣ говорити:

В силы много,

Борьцовъ, салдатовъ.—

Воевода;

Тъ, отъѣхалъ,—

В самъ раздумалсѣ:

Ву—я прииму же!

Воевода:—

Внемѣтсѣ;

В воротилсѣ.

В купилсѣ

В князь Пешёрской;

50. Шьчѣ сѣдѣла-то воевода
Онъ во лёгоньки стружбѣцки;
Потянули-то вѣтры буйны
Съ полудѣнную сторону,
Уносило-то воеводу
55. Ко манатырю святому,
Ко игумену чеснѣму,
Ка(къ) ко свѣтамъ-то преподобнымъ
Соловецкимъ же чудотворцамъ.
Какъ стрѣлялъ, стрѣлялъ воевода
60. Во соборну-ту Божью церковь,
Уронилъ-то тутъ воевода
Богородицу со престола.
Вси манахи-ти испугались,
По стѣнамъ-то вси побросались
65. Въ одну келью-ту собирались,
Въ одно слово-то говорили:
Говорилъ-то всё игумень:
„Вы не бойтесь-ко, мои дѣти,
Не страшитесь-ко етой страсти!
70. Мы постарому вѣдь отслужимъ, —
Съ Христомъ въ царствѣи съ имъ прибѣдемъ“.
По грѣхамъ было сучинилось,
По тяжкимъ грѣхамъ сотворилось:
Захотѣлъ-то вѣдь деревяга ¹⁾
75. Въ светомъ озерѣ (онъ) купатьце,
По верѣвкамъ черезъ стѣну-ту опускатьце;
Ишше палъ етотъ грѣшникъ
Онъ на сыру-ту землю;
Онъ сломилъ свой праву руку,
80. Извихнулъ свой лѣву ногу.
Тутъ пришолъ къ ёмѹ воевода:
„Ты скажи-ко намъ сушшу правду:
Ище порохомъ-то ли доволенъ монастырь,
Ишше пушками-то доволенъ ли,
85. Ишше крѣпосью-то крѣпокъ ли
Да людьми-то вѣдь онъ люденъ ли?“
Говорилъ-то тутъ деревяга:
— Онъ вѣдь крѣпосью-ту крѣпокъ,
Онъ людьми только не люденъ.

¹⁾ Мужикъ деревеньской, жилъ по обѣдамъ.

те ѿ вы зайдите
ымъ-то въ стѣну окошкомъ ¹⁾).—
ашолъ-то воевода,
мъ какъ дѣвьяга;
цѣлъ тутъ воевода,
вѣру-ту порушилъ взялъ,
книги-ти Божьи изорвалъ всё,
и-ти онъ прижигалъ ихъ;
манаховъ прирубилъ,
ѿ морѣ-то помѣтали
гуменомъ наругались:
въ языкъ у его отрѣжутъ,—
ночь было тако щодо:
къ адѣлался весь здравой;
или его убили —
небесно царсво купили.
пору-ту, во то время,
у въ ту вѣдь въ тѣмну нощку
къ нашому царю жо
ѿсѣю-то свѣтъ-Михайловицю
приходятъ къ ѿму два старьца,
отять-то его убить,
юги да отпалити;
къ ѿму таки рѣци:
чы гой ѿсей, государь-царь,
ѿ ты сударь-Михайловиць!
орей-ко ты старой вѣры“.
тъ-то вѣдь царь же скѣро,
впѣвъ-то скорѣ, салдатовъ:
ѿ вѣры не розоряйте,
къ книгъ-то не розрушайте,
и-то не розжигайте,
аховъ-то не рубите“.
рѣтили воеводу
вномъ городи во Вологды.
къ-то розболѣлся,
худой-то боли скончался ²⁾).
ѿ-отъ, государь нашъ царь
ѿ-свѣтъ сударь-Михайловиць

было закладено дровами; а то имъ ужъ не попасть въ стѣну
снискость стѣны).

- За воеводой соби́ралсѧ,
130. Жистъ своѣй жизнью сконцялсѧ ¹⁾.
Понесли ёго въ Божью церковь,—
Потекло у ёго изъ ушей-то,
Потекла у ёго всяка гавря ²⁾;
Ишше уши-ти затыка́ли
135. Всѧ хлопцатой бѣлой бумагой.

Пропѣвши эту старину, А. М. Крюкова рассказала слѣдующее. Царь Алексѣй Михайловичъ думалъ, что Никонъ—святый; чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, онъ велѣлъ ему надѣть бабшмаки, въ которыхъ было наколочено гвоздье. Никонъ поставилъ бабшмаки подъ кровать, а царю говорилъ, что онъ ходитъ въ нихъ невредимо. Тогда царь велѣлъ ему переменить старую вѣру и поставить новую—неправую.

41.

Шведская война при Екаторинѣ II.

(У м а т е р и).

- Во Москвы-то вѣдь было, въ славномъ городи,
Ай на царьви-то вѣдь нѣ было не царя и не царевича,
Шьчо не млáдого родимого наслѣдъни́цка:
Тутъ царила-то царица благовѣрная
5. Ише та Екатерина Алексѣевна.
Шьчо сидѣла она, царила ровно три года;
Тутъ слышмелъ король невѣрной шведской-отъ;
Ишше самъ-то онъ, тотаринъ, похваляйтце:
„Я зайду-пойду во матушку въ Москву-городъ;
10. Наперѣдъ я розорю въ Москвѣ да церквы Божьи вси,
Я тогда буду рубить со старого до малого,
Не оставляю я въ Москвѣ силы на сѣмяна;
Я царицу-ту Екаторину за собой возьму,
За своѣго я за сына за любимого“.
15. Ай подходить-то тутъ король всё шведьцкiя,
Онъ подходить-то подъ матушку подъ славну каменну́ Москву,
Онъ тутъ пишотъ ёрлыцкiй всё скорописцаты.

¹⁾ Когда я просилъ повторить эти слова, А. М. Крюкова пропѣла: „Онъ своѣй-то жизнью сконцялсѧ“. Соби́р.

²⁾ Гной.

- Принесли-то отъ шведскаго-то короля да скору грамотку,
Подовають царицы-то Екатерины Алексѣевны;
20. Задрожали тутъ у ей да ручки бѣлыя,
Приудрогло тутъ ея всё ретивѣ серъцо,
Прокатились изъ очей слёзы горячія:
„Я слегу теиерь въ постѣлѣчку во смѣртную!“
У ей былъ-то всё въ полкахъ-то во военныхъ тутъ
25. Предводитель-отъ большой да былъ всё хитрой самъ ¹⁾,
Роспорядкомъ-то былъ да всё рассудливой;
Ухитрилъ ёго Господь вѣдь своей хитросью.
Онъ пришолъ-то, сталъ царицу уговаривать:
„Не тужи, наша царица благовѣрная!“
30. Ты читай-себѣ молитву всё Иисову,
Призывай къ себѣ на помощь Бога-Господа;
Ты садись поди, на свой садись на зѣлотъ стулъ.
Говорить наша царица православная:
— Не могу ѣтти я съѣсъ къ тебѣ на зѣлотъ стулъ:
35. Присидѣлся золотой мнѣ стулъ въ три годицька.—
Онъ вѣдь бралъ свою царицу за бѣлыя руки,
Посадилъ-то взялъ вѣдь онъ ей къ дубову столу:
„Ты читай, сиди, молитву всё Иисову;
Сокръпить вѣдь тебя Господи, помилуетъ“.
- 40 Онъ вѣдь сталъ-то писать, ей всё рассказывать:
„Написалъ вѣдь намъ король да онъ всё шведской-отъ:
„Приналажены ли какъ у васъ да пушки-матушки,
Принакачоны ли всё у васъ да зѣльѣ съ порохомъ?““
Говорить-то тутъ вѣдь предводитель нашъ премудрой-отъ:
45. „Ты вѣдь слушай-ко, Екатерина Алексѣевна:
Присуди ты, мнѣ-ка пособи да ели, какъ писать,
Мнѣ-ка какъ писать злодѣю, всё отписывать“.
Говорить Екатерина всё таки слова:
— Ты пиши, пиши-ко самъ, да какъ вѣдь Бохъ велить,
50. Какъ вѣдь Бохъ тебѣ велить да твоей мудрѣсти.—
Во первыихъ-то сталъ всё приписывать:
„Добро жаловать, ты да король шведскій,
Да во матушку-ту нашу въ камянную Москву!
Подъ-у матушки во нашей камянной Москвы

---

¹⁾ Я предводителя забыла: Чернышовъ ли Захаръ Григорьевичъ? только не Кутузовъ. А. М. Крюкова. Затѣмъ сказательница прибавила, что Кутузовъ участвовалъ въ другой войнѣ, въ которой „треть вѣку, треть птицъ и треть людей убыло“. Онъ „видѣлъ планѣду Божию — святой былъ — видѣлъ, кому смерть будетъ“. Собира.

55. Пушки-матушки у насъ все принаряжены,
Бочки съ порохомъ у насъ всё принакачоны".
Онъ иппе-то всё да какъ уписывалъ:
„У насъ нѣтъ такого всё закону на съвятой Руси,
На съвятой Руси закону, въ камянной Москвѣ;—
60. Погосыять у насъ въ госьтихъ—тогда замужъ берутъ.
Ты приди, приди ты въ госьти-то къ царици тутъ,
Ты ко мнѣ приди, къ царици, посмотрять меня;
Поиграмъ-то мы съ тобой да въ карты, въ пѣшочки".
Уносили скору грамотку да свою руськую,
65. Отдавали королю въ руки ко швецкому.
Въ рукахъ грамотку онъ бралъ скорѣ да распечатывалъ,
Распечатывалъ онъ бралъ да скоро самъ прочитывалъ,
Всё прочитывалъ, скоро росымѣхаютце,
Росымѣхаютце, самъ въ госьти собирайтце.
70. Приносилъ ей дорогі да всё подарочки,
Дороги-ти ей подарочки бесцѣнныя;
Принимаетъ царица-то Екатерина Алексѣевна,
Принимаетъ кароля да всё тутъ шведского,
Шьчо ведѣтъ она въ полаты бѣлокамянны.
75. Говорить-то ей король да таковы слова:
„Ты прекрасная Екатерина Алексѣевна!
Ты поди, поди за сына всё въ замужество;—
Не сожгу-ту я въ Москвы у васъ Божьи церквы,
Не прибую-ту я у васъ народу православного".
80. Говорить Екатерина таковы слова:
— Ужъ ты гой еси, король да король шведской ты!
У тя идѣ-то вѣдь да сынъ-отъ, всё женихъ-то мнѣ?—
„У мня нѣту сына здѣсь, не пригодилосе.
Я вѣдь самъ возьму тебя да увезу къ себѣ".
85. Говорить наша царица благовѣрная:
— Мнѣ-ка дай ты, король, строку на недѣлѣчку,
Погосытить-то мнѣ съ тобой да погулять вѣдь здѣсь.—
Шьчо тому-то былъ король себѣ радѣшонѣкъ;
Его лапшитъ всё царица рѣцями тутъ хорошима.
90. Говорилъ-то ей король да таковы слова:
„Шьто бессрѣчнѣго-то времени на съвѣти нѣтъ".
Тутъ вѣдь зоветъ ей король да всё къ себѣ въ госьти,
Ей во тѣ-ли во свои да всё во лагери.
Говорить тутъ предводитель всё премудрой-отъ:
95. „Положи возьми въ мѣшокъ муки хоть съ пудъ вѣдь ты,
Ты носи эту муку да въ собой каждой день.

- Понесу-ту я ёму всё водоцёкъ-напивоцёковъ;
Напоймъ мы короля да всё мы пьяного.
Я возьму, возьму въ собой ишѣ булатѣнъ ножъ“.
100. Тутъ пошли оня къ ёму въ госьти, отправились.
Въ камянной Москвѣ народъ вси ужахнѹлисе,
Ужахнѹлисе народъ вси, зъдивовалисе,
Зъдивовались тутъ народъ, слезно расплакались;
Говорятъ вѣдь они сами таковы слова:
105. „Экъ, изымѣнушку царица, вѣрно, дѣлаётъ!“
А приходитъ царица къ королю въ госьти;
Ей стрѣчаетъ тутъ король, да ниско кланялсѣ.
Напили ево водками всё дѡпьяна;
Тутъ вѣдь сталъ-то король шведской¹⁾ веселѣхонѣкъ;
110. Ёнъ вѣдь сталъ-то съ царицой поговаривать,
Сталъ онъ разны-ти шутоцъки пошудивать.
Покатались у царицы горючї слѣзы.
Говорить тутъ предводитель таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, король ты земли Шведскою!
115. Повались ты всё къ царице на колѣни къ ей“.
Онъ тому-то какъ король былъ радъ-радѣшенѣкъ.
Говорить ёму царица-та Екатерина Алексѣевна:
„Ужъ ты гой еси, король да земли Шведскїя!
Ты усъни ты на колѣняхъ хотъ намножоцъко.
120. Мнѣ приходитъ теперъ время, нать домой итти“.
Тутъ вѣдь скоро же король да засыпалъ у ей.
Шъчо, во ту вѣдь порѹ было, во то время,
Предводитель еѣ хитрой прїумѹдрилсѣ,
Прїумѹдрилсѣ онъ да прїухитрилсѣ:
125. Доставаецъ скоро ножицѣкъ булатной-отъ,
Онъ отрѣзалъ королю-ту буйну голову;
Ешше самъ-то взялъ его да прїокуталъ всё,
Онъ спусьтилъ-то эту голову въ мѣшокъ, въ муку,
Положилъ мѣшокъ-то королю да подъ оутоцъку²⁾.
130. Они сами благодарили Бога-Господа и вонъ пошли.
Они скоро, царица-та Екатерина Алексѣевна,
Ай приходятъ во полаты бѣлокамянны,
Весѣлымъ они приходятъ веселѣхоньки.
Они зацели палить-то, бить силу вѣдь шведцъкую,
135. До тово—они не смѣютъ имъ противитьце;

¹⁾ Вмѣсто „король шведской“ А. М. Крюкова пропѣла: „царѣшшо“, но потомъ поправила. Ср. № 49, ст. 290, 329. *Сибир.*

²⁾ Цимъ окуталъ,—одѣвавшишко какое ли?

- Они бились тутъ, стрѣляли бѣёмъ огненнымъ;
Сила шведская-та стоять да не противитце.
До того они добились бѣёмъ огненнымъ,—
Ихъ немного тутъ стало оставатисе;
140. По сторонамъ-то шведська сила розбѣгайтце,
Имъ тутъ въ руки-ти сила новѣ пѣхатъце,
Имъ пѣхатъце въ руки, извиняйтце:
„Вы берите положите подъ святую Русь,
Подъ святую Русь, подъ матушку подъ камяну Москву!
145. Исыприбили всю вѣдъ силу до единого,
Не оставили силы всё на сѣмяна.

Б) Старины Зимняго берега.

42.

Исцѣленіе Ильи Муромца ¹⁾.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ай во славномъ было городи во Муроми,
Ай во томъ было сели да во Качарови,
Тамъ вѣдъ жилъ-то былъ богатой-отъ хресьянинъ-отъ,
Ай богатой-отъ хресьянинъ-отъ Иванъ да Тимообѣвичъ.
5. Ему далъ-то Господь сына единого,
Ай единого сына-та любимого
Ай по имени—Илѣйко сынъ Ивановичъ.
Ише сталъ-то Илья у ихъ пети годовъ;—
Шьто сидитъ-то онъ, да всё не ходитъ онъ;
10. Ише сталъ-то Илья да десети годовъ,
А не служатъ у ево всё ножки рѣзвыя;
Ише сталъ-то Илья и двадцети годовъ;—
Не несутъ-то ево всё ножки рѣзвыя;
Ише сталъ-то Илья и тридцети годовъ;—
15. Не несутъ-то всё, не служатъ ножки рѣзвыя.
На печаль-то пали ево родители:
„Шьто едино у насъ цядышко убогоё,

¹⁾ Я спрашивалъ у А. М. Крюковой, не рассказывалъ ли это словами ея свекоръ, но она увѣряла меня, что онъ пѣлъ голосомъ, какъ старину. Подобную старину она слышала и въ Чавангѣ, но изъ той ничего не запомнила. *Сибирь.*

- Да рбого моё цядышко, безногоё!⁴
Какъ пошли-то Иванъ-свѣтъ Тимоеевицъ,
20. Со своей-то пошолъ да съ молодой жоной,
На цяжолу-ту пошли да на роботушку,
Ай на ту-ли на цѣжолу—хлѣбопашество;
Посадили своево цяда любимого,
Ай любимого цядышка, всё милого
25. Ай того-ли Илью да свѣтъ-Ивановицъ,
Посадили на кирпишну всё на печоцьку;
Говорили они ёму таки слова:
„Ай сиди ты до насъ, нешевелимой будь,
Не пади-ко-се ты, да не убейсе ты“.
30. Онъ немного посидѣлъ-то послѣ батюшка,
Да пришли къ ёму калики подъ окошочко:
„Ужъ ты гой еси, ты цядышко единой,
Ты едино, ты цядышко любимой,
А по имени ты всё Илья ты всё,
35. По очѣтесьву да всё Ивановицъ!
Ты подай-ко ты милосѣтину спасѣную,
Ай напой-ко-се насъ да пивомъ хмѣльвинимъ,
Хмѣльвинимъ да пивомъ сладкимъ“.
Говорить-то Илья, скорѣ отвѣтъ держаль,
40. Отвѣчаетъ скорѣшенько Ивановицъ:
— Ужъ вы гой еси, мои милы калики вы,
Перехожи спасѣны, переброжія!
Вы зайдите-ко, подите вы вѣдь въ домъ ко мнѣ.—
Заходили калики ише въ домъ къ ёму.
45. Говорилъ-то Илья да онъ таки рѣци,
Шьчо Ивановицъ-отъ да со слѣзѣми онъ:
— Перехожи вы калики, переброжія,
Я бы радъ-то вамъ подать я милосѣтинку всё спасѣную:
У моего-то у рѣдного у батюшка
50. Езъ довольнѣ у ево всё золотой казны,
Шьчо прископлѣна казна, всё присодвигнута;—
Не могу сойти со печки со кирпишенью.—
Говорили калики переходія:
„Ты какъ дай хошь намъ напитокѣ пива сладкого“.
55. — Есь у батюшка-та пива всё вѣдь боцьками;—
Не могу сойти со пецки со кирпишною.—
Говорятъ-то всё калики переходія,
Перехожи калики, переброжія:
„Ты сойди, сойди, Илья, со печки со кирпишною“.

60. — Я сажу, братца, на печьки я единой день, —
Не могу ходить на ножоцькахъ я тридцетъ лѣтъ. —
Говорятъ ёму калики переходя: —
„Росытени-ко ты, росправь свои-ти ножки рѣзвыя,
Ты сойди теперъ со печьки — они понесутъ тебя,
65. Понесутъ тебя, удѣржать ножки рѣзвыя. —
Онъ росправилъ на печьки ножки рѣзвыя, —
У ево вѣдь рѣзвы ножоцьки всё росытенилися;
Соходилъ же онъ со печьки со кирпичною, —
У ево вѣдь рѣзвы ножоцьки — какъ вѣкъ ходилъ.
70. Онъ пошолъ-то скоро самъ за золотой казной,
Подавать-то каликамъ переходяимъ;
Говорятъ ему калики, всё отвѣтъ держать:
„Не возьмёмъ-то мы твоей всё золотой казны;
Принеси ты намъ напитокъ пива сладкого“.
75. Нацидиль, соходилъ на погребъ, цышу пива сладкого,
Подаваетъ всё каликамъ переходяимъ,
Перехожимъ каликамъ, перебродимъ тутъ,
Подаваетъ вѣдь онъ отъ всей радости;
Онъ вѣдь кланяется имъ всё до сырой земли,
80. До сырой-ли до земли, до ихныхъ рѣзвыхъ ногъ.
Они попили-то тутъ да пива сладкого,
И немного они цышы оставляли тутъ,
Оставляли они цышы, подаютъ ему:
„Ты возьми у насъ испей, да ты Илья же свѣтъ;
85. Посылъ нашего питья — да мы скажёмъ тебѣ —
Теперь будь-ко ты Илья да ты по имени,
Ишше будь-ко ты свѣтъ да Мурамецъ,
Илья Мурамецъ да свѣтъ Ивановичъ.
Какое ты во собѣ слышишь здоровьё?“
90. — Я вѣдь слышу по собѣ — да теперъ здоровъ совсимъ,
Теперь здоровъ-то совсимъ, всё здоровѣшевѣкъ. —
„Мы скажёмъ теперъ про то, тебѣ повѣдаёмъ:
Принеси-ко ты ише пива другу цышу“.
Онъ всё радъ бѣжать за пивомъ Илья Мурамецъ,
95. Илья Мурамецъ бѣжать да сынъ Ивановичъ,
Нацидиль-то онъ другу да пива сладкого,
Онъ принёсъ-то всё каликамъ переходяимъ.
Испивали калики во другой наконъ,
Оставляли ему да тутъ волъ-цышы всё:
100. „Пей-ко ты, Илья, да Илья Мурамецъ.
Потому мы тебя называли, шьчо — Мурамецъ,

- Мы по вашему зовѣмъ да всё по городу:
Ты живѣшь всё во городѣ во Муромѣ.
Выпивалъ-то Илья да всё ись пцашы тутъ.
105. Говорятъ ёму калики перехожія,
Перехожи калики, переброжія:
„Ты вѣдь слышишь ли въ собѣ теперь каку силу?“
Отвѣчаетъ Илья, да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ да сынъ Ивановичъ:
110. — Я вѣдь слышу-ту слышу въ собѣ великую;
Кабы было кольцо въ матушки въ сырой земли,
Я бы взялъ-то я самъ бы единой рукой,
Поворотилъ бы всю матушку сыру землю.—
Ишше тутъ-то калики говорятъ да промежъ собой:
115. „Какъ мы вѣдь силы-то тебѣ много дали;—
Ай не будетъ носить-то тебя матушка сыра земля.
Говорятъ калики перехожія:
„Принеси-ко намъ пивы во третей наконъ“.
Онъ привёсъ-то сходилъ да во третей наконъ.
120. Ай вѣдь опили они, немного этотъ разъ оставили.
„Допивай“, ёму сказали, „пиво сладкой“.
Онъ вѣдь допилъ у ихъ да пиво сладкой;
Говорятъ они ему всё таковы слова:
„Ты вѣдь много ли собѣ теперь имѣшь всё силушки,
125. Ай ты слышишь по своимъ-то могучимъ плечамъ?“
— Я вѣдь цюю въ себѣ, слышу силы въ половиночку:
Въ половины у миня всё силы сбавилось.—
Говорятъ они ему всё таковы слова:
„Вели батюшку купить себѣ ты жеребёночка,
130. Жеребёночка купить да шьчобы сѣрого,
Шьчобы сѣрого купить да на-манерь всё бѣлого;
Ты вѣдь пой-ко-се своего жеребёночка,
Ты вѣдь пой его да на рѣки Муравенки,
Ай корьми-ко ты пшеницей бѣлояровой;
135. Ты води-тко-се своего жеребёночка,
Ай кататьце давай ты ему въ трёхъ росахъ,
Какъ ты въ трёхъ его росахъ: да во первой росы,
Во первой росы катать всё во Иваньскою,
Во второй росы катать ты во Петровскою,
140. Во третей росы катать коня въ Ильиньскою;
Ты давай ему кататьце въ зеленыхъ лугахъ,—
Тебѣ будётъ вѣдь конь-отъ служить правдой-вѣрою:

- Побѣдять-то будёшь на конѣ, всё бить многѣхъ богатырей;
Ишше конь-отъ будётъ всё товарышъ твой
145. И топтать будётъ ногами силу всё невѣрную,
Пособлять будётъ тебѣ, любимому хозяину⁴.
Ай ишше ёму калики-ти говорять тутъ,
Шьчо говорятъ-то тутъ да ёму всё рассказываютъ:
„Ты теперь, посльѣ того-то заведи ты себѣ латы богатырскія,
150. По свсей силы имѣй ты палицю тяжолую;
На коня-та ты наложь сѣдлышко да кшарисноё;
Ты ишше-то возьми купи да плётку шолкову,
Плётку шолкову да всё копьё-то брузаменьскоё,
Не забудь ты ише да сабли вострою,
155. Ты тово ишше ножа да всё булатного.
Ты возьми теперъ себѣ положи какого-небудь кушанья.
Отправляйся ко батюшку всё на полё,
Ко своей-то ко родимой милой матушки;
Ты снеси-ко поди имѣ пообѣдать-то,
160. Расскажи-ко-се имѣ, да мы тебѣ сказали шьто⁴.
Онѣ вѣдь радъ тому Ильѣ-та былъ всё Мурамецъ,
Ильѣ Мурамецъ радъ да сынѣ Ивановицѣ.
Походятъ-то калики, собираютце,
Говорили Ильѣ, да Ильѣ Мурамцю:
165. „Ты ише-то будёшь ѣздить во чистомѣ поли;
Во чистомѣ-то поли тебѣ да смерть не писана,—
Ты не бойсе, ѣзди по чисту полю⁴.
Ишше тутъ-то калики-ти стали всё невидомо;
Онѣ негдѣ-то больше не завидялъ тутъ,
170. Не завидялъ тутъ, да они проць ушли.
Онѣ скоро собиралъ да питьё, кушаньё;
Онѣ понёсъ-то къ родителю ко батюшку,
Ко тому-ли къ Ивану Тимоѣевичу,
Къ родной матушки да къ Епесътёньѣ къ Олѣксандровнѣ.
175. Подошолъ-то онѣ скорѣхонько ко батюшку;
Увидалъ-то ево всё родной батюшко;
Ишше тутъ они да обрадѣли же,
Обрадѣли, тому да были рады-ти.
Онѣ принёсъ-то имѣ обѣдъ, да принёсъ кушаньё;
180. Онѣ вѣдь сказывать своёму отцю-батюшку,
Онѣ тому-ли Ивану Тимоѣевичу:
„Какъ пришли ко мнѣ калики подѣ окошочько,
Закрычали у меня да подѣ окошочькомъ,
Запросили они милосътины всё спасёною;

185. Я вѣдь такъ имъ отвѣчалъ, сѣмѣло отвѣтъ держалъ:
„Не сойти, калики, съ печки со кирпичною“.
Попросилъ-то ихъ скорѣшенько къ собѣ я въ домъ.
Запросили напитокъ у меня вѣдь пива тутъ,
Они пива-та хмѣльнѣго всё сладкого;
190. Я принёсъ-то цяшу-ту полнѣхоньку.
Не могли они допить, всё мнѣ оставили:
„Допивай-ко ты“, сказали, „исъ цяшы—и здоровъ будешь“.
Я выпилъ-то всё исъ цяшы-то и здоровъ тутъ сталъ,
Я вѣдь здоровъ тутъ сталъ да здоровѣшенёкъ.
195. Наливалъ-то, приносилъ да я другѣ цяшу;
Выпивали-то исъ той цяшы да полавиночку;
Допивалъ-то я у ихъ да цяшу всю до дна.
Говорятъ калики мнѣ да всё выспрашиваютъ:
„Ужъ ты слышишь ли въ собѣ силу великую?“
200. Я сказалъ-то имъ, скорѣ отвѣтъ держалъ:
— Я тутъ слышу въ собѣ силушку великую:
Кабы было кольцо въ земли великоѣ,
Я принялся бы своей всё единой рукой,
Поворотилъ бы я матушку сыру землю.—
205. Говорили мнѣ они да извѣщали тутъ:
„Не заносить тебя матушка сыра земля.
Принеси“, мнѣ говорятъ, „пива третью цяшу“.
Выпивали-то исъ цяшы полавиночку,
Допивалъ-то я вѣдь цяроцьку вѣдь всю до дна.
210. Говорятъ-то мнѣ калики, всё отвѣтъ держатъ:
„А велику ли ты силушку слышишь въ собѣ теперече?“
Говорилъ-то я имъ да всё рассказывалъ:
— Я теперѣ силу слышу въ полавину всё.—
Говорили они да мнѣ-ка всё про то:
215. „Ты пойдѣшь къ своему къ родну батюшку,—
Ты скажи ему про то да всё повѣдай-ко:
Ай купилъ шьчобы тебѣ онъ жеребёночка,
Ай не сѣрого шьчобы, да онъ не бѣлого;
Ай подѣ старось-ту онъ будѣтъ-то какъ бѣлой-отъ“.
220. Ай поить они велѣли ключевой водой,
Ай кормить они пшеницѣй бѣлояровой,
Ай катать они велѣли, водить въ трѣхъ росахъ:
Во первѣй-то во росы они въ Иванькою,
Во второй они въ росы ево въ Петровскою,
225. Во третѣй они росы ево въ Ильинскою.
„Ай тогда у ты будѣтъ жеребёночекъ“.

- Они велѣли мнѣ-ка завесѣти-то латы богатырьскія,
Они палицю тяжолу по своимъ рукамъ,
На головушку мнѣ шляпу сарачиньскую,
230. И велѣли мнѣ-ка завесѣти всё плѣточку шолкѣвую,
Да ишшѣ мнѣ-ка велѣли саблю вострую,
Да ишшѣ мнѣ-ка велѣли всё булатенъ ножъ,
Да ишшѣ мнѣ-ка велѣли-то востро копѣе да брузаменьчкѣ
Ай сѣдѣлышко велѣли кипарисного всё деревця“.
235. Ай тутъ батюшко ево да тому радъ онъ былъ,
Тому радъ-то онъ былъ, весьма радѣшенѣкъ.
Онъ бѣжалъ-то скорѣшенѣкѣ тутъ, скоро изъ циста поля;
Онъ хвалу-ту приносилъ Богу небесному,
Во вторыхъ-то онъ царицы, Божѣй матери,
240. Во третьихъ-то всё каликъ да переходихъ (sic):
Они были у меня да не простіи люди,
Не простіи были люди, да всё сьвятіи отцы:
Исыѣилили у меня сына единого;
Заслужили у ёго вѣдъ ноги рѣзвыя“.
245. Ай купилъ онъ вѣдъ жеребѣноцка,
Выбиралъ онъ по велѣному да какъ по писаному;
По росказаному-то всё да дѣло дѣлалъ тутъ,
Дѣло дѣлалъ онъ да коня росѣтилъ-то;
Онъ вѣдъ далъ за жеребѣнка пятьдесятъ рублей,
250. Онъ поилъ ево свѣжѣй всё ключевой водой,
Какъ вѣдъ онъ корѣмилъ пшеницѣй бѣлояровой,
Онъ водилъ ево да по ноцямъ въ луга,
Онъ каталъ ево да всё во трѣхъ росахъ:
Во первѣй-то во росы каталъ Иваньскою,
255. Во второй-то въ росы да во Петросьскою,
Во третѣй-то во росы да во Ильиньскою.
Тутъ вѣдъ коницѣкъ у ихъ да сталъ побѣгивать,
На шелковой на узды да сталъ поскакивать.
Ище сталъ-то Илья Мурамецъ-то коницѣка объѣзживать;
260. Тутъ скакалъ-то ево всё какъ доброй конь,
Онъ повыше-то выскакивалъ лѣсу стоящаго,
Онъ пониже-то облака ходѣчого,
Цѣресъ стѣны, цѣрезъ башни перескакивалъ;
Онъ вѣдъ рѣчки-ти, озѣра небольши-ти промежъ ногъ скакалъ,
265. Ай большіи-ти такіи рѣчки перескакивалъ.
Тутъ купилъ вѣдъ Илья Мурамецъ да сынъ Ивановичъ,
Онъ себѣ же завѣлъ латы богатырьскія,
По рукамъ-то купилъ палицю тяжолую,

конёцекъ сѣдѣлышко всё кнларисноѣ,
6-то тутъ себѣ да копыѣ вострой,
всѣ брузаменьчкѣ,
съ шляпу сарачиньскую,
онъ въ лѣву руку да плѣтку шолкову;
въ восточьну съязу сторону,
ону батюшку во рѣзвы ноги,
и да во рѣзвы ноги:
ка, миѣ всё благословеньицѣ,
моей да рѣдной матушкой—
родители, по имени:
ко Иванъ-свѣтъ Тимоѣевичъ,
Епестемія-свѣтъ да Олѣксандровна!
надѣйте всего доброго,
миѣ, всего хорошого".
любны родители:
ты, нашо цядо милоѣ,
ословить, цядо любимоѣ!
съ ѣхать, тебѣ вѣлено
тебѣ каликъ да переходящихъ,
каликъ да переброжящихъ.
родимо мило дитятко,
оперь да во чисто полѣ,
пріѣдь-ко въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
ко красному ко солнышку,
князю ко Владимиру,
и ко кнегины къ Опраксеи Королевисънѣ;
всѣ къ имъ по учёному:
го клади да по писанному,
веди да по учёному;
исе своему красну солнышку,
князю всё Владимиру
Опраксей Королевисънѣ;
амъ всѣмъ ты низко кланейсе,
цкамъ, полкамъ ты новобранымъ,
о ты богатырямъ, всё поединьшицкамъ,
и съ имъ всё поучёному,
се ты съ имъ всё похорошому.—
и въ славенъ Кіевъ-градъ;
ѣ ко князю ко Владимиру,—
лъ онъ всё да во чисто полѣ.
то ко князю на широкой дворъ,

- Соходилъ-то со добра коня скорѣшенько,
Онъ вѣдь шоль-то всё да поучёному:
Всѣмъ тутъ кланелсѧ на сѣняхъ-то низѣшенько:
„Пропусътите, доведите-ко миня до красна солнышка,
315. До того миня до князя до Владимира“.
Доводили ёго да тутъ близѣхонько.
Онъ вѣдь кресъ кладеть да по писанному,
Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ всё по учоному;
Онъ вѣдь молитце всё Спасу пречистому,
320. Онъ творить-то всё молитву-ту Иусову,
Поклоняйтце парицы, Божѣй матери;
Бѣтъ целомъ всё князю-ту Владимиру,
Онъ вѣдь той же кнегины Опраксеи Королевисни;
Поклоняйтце князямъ, боярамъ тутъ
325. На четыре на вся да на сторонопъки.
Говорить-то онъ самъ да онъ таки слова:
„Ужъ ты гой еси, красно моё солнышко,
А вѣдь ласковой князь да ты Владимиръ-свѣтъ!
Мнѣ-ка съѣздить-то благослови-ко во чисто полѣ,
330. Мнѣ прибрать въ чистомъ поли себѣ дружиночку хоробрую, —
Послужить-то мнѣ тебѣ да вѣрой-правдою,
Вѣрой-правдою тебѣ-ка неизмѣнною —
Шъчо за тѣ-ли за Божѣй церквы соборныя,
Шъчо за тѣ мнѣ за манастыри спасѣныя,
335. Шъчо за тебя-то за князя со кнегиною“.
Всѣ слова-ти таки хорóши князю прилюбилисе,
Прилюбилисе слова ёму, пондравились.
Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣвської:
— Ты вѣдь цѣй такой учоной доброй молодець?
340. Ты скажи-ко, скажи про то, повѣдай мнѣ:
Ишше какъ тебе вѣдь, доброй молодець, да звать по имени,
Зъвеличать тебя я буду изъ очетесьва;
Какого ты села, какого города,
Ай какого отца, какой ты матушки? —
345. Отвѣчаётъ ёму скоро доброй молодець:
„Ай я города-та всё да я вѣдь Мурома,
Я села-та всё да я Качároва,
Ай по имени зовуть миня да Илья Мурамецъ,
По отци-то зъвеличаютъ сынъ Ивановиць,
350. Ишше тотъ-ли я богатырь сильнѣй-отъ, могуцѣй-отъ.
Благослови мнѣ съѣздить во чисто полѣ, —
Съ непрѣтелѣмъ мнѣ да поборотисе,

- Ай со руськими богатырями мнѣ да поздороватьце,
Поздороватьце мнѣ да познакомитьце,
355. Мнѣ прибрать себѣ дружиночку мнѣ храбрую,
Мнѣ крестами-ти всё съ има побрататьце“.
Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
— Ай тибѣ-то, доброй молодець, да воля вольная,
Воля вольная тебѣ да путь широкая!
360. Поѣжай-ко во чотыре во вси стороны,
Поѣжай-ко ты вѣдь зъ Богомъ во чисто полѣ,
Находи-ко ты могущихъ богатырей;
Приѣжай ко мнѣ исъ поля на поцѣсѣнъ пиръ.
Ужъ тѣ быть надо всима во поли надъ богатырями,
365. Надо всима-то быть да атаманами,
Роспоредителѣмъ быть, ты Илья Мурамець,
Казакомъ ты надъ има, да сынъ Ивановичъ.—
Онъ поѣхалъ тутъ да во чисто полѣ;
Онъ наѣхалъ богатырей въ бѣлыхъ шатрахъ:
370. Во лервьихъ нашолъ Добрынюшку Никитича,
Во вторыхъ нашолъ Алёшеньку Поповича;
Онъ вѣдь тутъ съ има скоро всё знакомитьце;
Онъ побраталсѣ крестами золотыма тутъ,
Называетъ ихъ крестовыма всё брѣтѣлками.
375. Онъ нашолъ ише Дунаюшка Ивановича,
Называетъ-то крестовымъ онъ всё брателкомъ;
Онъ ише нашолъ Самсона Сильнёго,
А нашолъ вѣдь онъ да Пересымяку со племянникомъ,
Онъ нашолъ ише Чурила-свѣта Плѣнкова,
380. Онъ нашолъ ишше вѣдь Ваньку всё боярского
По фамилии его—да всё Залѣшанинъ,
Онъ нашолъ ише Ваньку генеральского.
Надо всима онъ былъ да атаманъ большой,
Потому былъ атаманъ большой—силушкой былъ онъ сильнѣе
всѣхъ;
385. По другому ише былъ, шьчо не написана-то сьмерть да во
чистомъ поли.
Говорять ёму богатыри да всё выпрашиваютъ:
„Мы вѣдь какъ тебя теперь будѣмъ да звать по имени,
Звеличать-то какъ теперь мы изъ очетесьва?“
— Вы зовите миня да Илья Мурамець,
390. Хошь и такъ ише зовите: старой-отъ казакъ да Илья Му-
рамець,
Изъ очетесьва вы звеличайте сынъ Ивановичъ.—

Они стали по чисту полю да всё поѣжживатьъ,
Всю покорность-ту держать да Ильи Мурамцю,
Ильи Мурамцю да сыну всё Ивановичу.
395. Ише тѣмъ старина-ли вся и коньчилась.

43.

Илья Муромецъ въ изгнаніи и Идолище.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ай во славномъ было городи во Кіеві
Ай у ласкового князя у Владимира,
Ишше были жили тутъ бояра кособрохіе;
Насказали на Илью-ту всё на Мурамця,—
5. Ай такима онъ словами похваляютьце:
„Я вѣдь князя-та Владимира повыживу,
Самъ я сѣду-ту во Кіевъ на ево мѣсто,
Самъ я буду у его да всё князѣмъ княжить“.
Ай объ этомъ они съ князѣмъ прироспѣрили;
10. Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣца:
„Прогоню тебя, Илья, да Илья Муромецъ,
Прогоню тебя изъ славного изъ города изъ Кіева;
Не ходи ты, Илья Муромецъ, да въ красѣнъ Кіевъ-градъ“.
Говорилъ-то тутъ Илья всё таковы слова:
15. — А вѣдь придетъ подъ тебя какá сила невѣрная,
Хоть невѣрна-та сила бусурманская,—
Я тебя тогда хошь изъ неволюшки не выручу.
Ай поѣхалъ Илья Муромецъ въ цистѣ полѣ,
Исъ цистѣ поля отправилсѣ во городъ-отъ во Муромъ-то,
20. Ай во то-ли во село, село Качарово,
Какъ онъ жить-то ко своему къ отцю, матушки,
Онъ вѣдь у отца живѣтъ, у матушки,
Онъ немало и немного живѣтъ три года.
Тутъ слышше'-ли Идолишню проклятоѣ,
25. Ище тотъ-ли царѣшшо всё невѣрноѣ,—
Нѣту, нѣтъ Ильи-та Мурамця живѣ три годицька;
Ай какъ тутъ сталъ-то Идолишню подумывать,
Онъ подумывать сталъ да собиратьце тутъ;
Назбиралъ-то онъ силы всё тотарскою,
30. Онъ тотарскою силы, бусурманьскою,
Назбиралъ-то онъ вѣдь силу, самъ отправилсѣ.
Подошла сила тотарьчка-бусурманьчкая,
Подошла же эта силушка близѣхоньго

Ко тому она ко городу ко Киеву.

35. Тутъ выходитъ тотаринъ-отъ Идолишшо всё изъ бѣла шатра,
Онъ писалъ-то ёрлычкй всё скорописчаты;
Посылаетъ онъ тотарина поганого.
Написалъ онъ въ ёрлычкахъ всё скорописчатыхъ:
„Я зайду, зайду, Идолишшо, во Киевъ-градъ,
40. Я вѣдь выжгу-ту вѣдь Киевъ-градъ, Божій церкви;
Выбиралсѣ-то штыбы князь исъ полатушокъ:
Я займу, займу полаты бѣлокамянны;
Только я пушшу въ полаты бѣлокамянны—
Опраксеюшку возьму всё Королевисьню;
45. Я Владимира-та-князя я поставлю-ту на кухню-ту,
Я на кухню-ту поставлю на меня варить“.
Онъ тутъ скоро тотаринъ-отъ приходитъ къ имъ,
Онъ приходитъ тутъ-то тотаринъ на широкой дворъ,
Съ широка двора въ полаты княженецкїя;
50. Онъ вѣдь рубить, казнить у придверьяницъовъ всё буйны
головы;
Отдаваётъ ёрлычкй-то скорописчаты.
Прочитали ёрлыки скорѣ, заплакали;
Говорять-то—въ ёрлычкахъ да всё описано:
„Выбирайсе, удаляйсе, князь, ты исъ полатушокъ,
55. Нарезайсе ты на кухню варить поваромъ“.
Выбиралсѣ князь Владимиръ столнѣ-кїечькой
Исъ своихъ же исъ полатушокъ крутѣшенько;
Ай скорѣшенько Владимиръ выбирайтце,
Выбирайтце Владимиръ—самъ слезами уливайтце.
60. Занимаетъ ¹⁾ княженевскїи всё полатушки,
Хочетъ взять онъ Опраксеюшку собѣ въ полатушку;
Говорить-то Опраксеюшка таки рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Идолишшо, невѣрной царь!
Ты посыпѣшь ты меня взять да во свои руки“.
65. Говорить-то ей вѣдь царь да таковы слова:
— Я увѣжу, Опраксеюшка, ешшѣ два дѣнищка,
Черезъ два-то черезъ дня какъ будѣшь не кнегиной ты,
Не кнегиной будѣшь жить, да всё царичюю.—
Розньнемогсѣ-то во ту пору казакъ да Илья Мурамецъ:
70. Онъ не могъ-то за обѣдомъ пообѣдати;
Розболѣлось у ево всё ретивѣ серьцо,
Закипѣла у ево всё кровь горячая.

---

¹⁾ Идолище. Собира.

- Говорить-то всё Илья самъ таковы слова:
„Я не знаю, отцево да незамогъ совсимъ.“
75. Не могу терпѣть жить то у себя въ доми;
Надоть съѣздить, попровѣдать во чисто полѣ,
Надоть съѣздить, попровѣдать въ красѣнь Кіѣвъ-градъ“.
Онъ сядлаъ, зыбиралъ своего всё Бѣлѣюшка,
Наредилъ скоро своего коня доброго;
80. Самъ садилса-то онъ скоро на добра коня,
Онъ садилса во сѣдѣлышко чиркальскоё;
Онъ вѣдь рѣзвы свои ноги въ стремѣна всё клалъ;
Тутъ поѣхалъ-то Илья нашъ, Илья Мурамець,
Илья Мурамець поѣхалъ свѣтъ-Ивановичъ.
85. Онъ пріѣхалъ тутъ да во чисто полѣ,
Ись циста поля поѣхалъ въ красѣнь Кіѣвъ-градъ;
Онъ оставилъ-то добра коня на широкомъ двори,
Онъ пошолъ скоро по городу по Кіеву;
Онъ нашолъ, нашолъ калику перехожую,
90. Перехожую калику перебрѣжую,
Попросилъ-то у калики всё: платьѣ казічѣго;
Онъ вѣдь далъ-то ёму платье всё отъ радости,
Отъ радости скинывалъ калика платьичѣ,
Онъ отъ радости платьѣ отъ великою.
95. Ай пошолъ скоро Илья тутъ подъ окошочко,
Подъ окошочко пришолъ, къ полатамъ бѣлокамяннымъ;
Закрыцилъ же онъ Илья-та во всю голову,
Ишше тѣмъ-ли онъ вѣдь крыкомъ богатырьскимъ тутъ;
Говорилъ-то Илья, да Илья Мурамець,
100. Илья Мурамець да самъ Ивановичъ:
„Ай подай-ко, князь Владимиръ, мнѣ-ка милостьинку,
Ай подай-ко, подай милостьинку мнѣ спасѣную,
Ты подай, подай мнѣ ради-то Христа, царя небесного,
Ради матери Божьей, парици Богородици“.
105. Говорить-то Илья, да Илья Мурамець,
Говорить-то онъ, крыцить всё во второй наконъ:
„Ай подай ты, подай милостьину спасѣную,
Ай подай-ко-се ты, красно моё солнышко,
Ужъ ты ласковой подай да мой Владимиръ-князь!“
110. Ай не дѣя-ради подай ты для ково-небудъ,
Ты подай-ко для Ильи, ты Ильи Мурамця,
Ильи Мурамча подай сына Ивановича“.
Тутъ скорѣхонько къ окошочку подходятъ князь,
Отпирать ёму окошочко коейсцато,

115. Говорить-то князь да таковы рѣци:
— Ужъ ты гой еси, калика перехожа,
Перехожа ты калика, переброжая!
Я живу-ту всё, калика, не попрержному,
Не попрержному живу, не подосѣльнѣму:
120. Я не сымѣю подѣть милосѣтняки всё спасѣною;
Не давать-то вѣдь царшшо всё Идолишшо
Поминать-то онъ Христа, царя небесного,
Во вторыхъ-то поминать да Илью Мурамця.
Я живу-ту князь—лишилсѣ я полать всё бѣлокамянныхъ;
125. Ай живѣтъ у мня поганой Идолишшо
Во моихъ-то во полатахъ бѣлокамянныхъ;
Я варю-ту на ево, всё живу поваромъ,
Подношу-ту я тотарину всё кушанье.—
Закрыцалъ-то тутъ Илья да во третей наконъ:
130. „Ты поди-ко, князь Владимиръ, ты ко мнѣ выйди,
Не увидѣли шьчобы царшша повара, ево:
Я скажу тебѣ два тайного словецюшка“.
Онъ скорѣхонько выходитъ князь Владимиръ нашъ,
Онъ выходитъ на ширѣку свѣтлу улоцку.
135. „Шьчо ты, красно нашо солнышко, похѣдѣло,
Шьчо ты, ласковъ нашъ Владимиръ-князь ты стольнѣ-кѣв-
ской?“
Я вѣдь чуть топерь тебя признать могу“.
Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской:
— Я варю-ту, всё живу за повара;
140. Похѣдѣла-то кнегина Опракся Королевисья,
Она день-отъ ото дѣня да всё ише хуже.—
„Ужъ ты гой еси, моё ты красно солнышко,
Ише ласковъ князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской!
Ты не могъ узнать Илья да Илья Мурамця?“
145. Вѣдь тутъ падалъ Владимиръ во рѣзвѣ ноги:
— Ты просьти, просьти, Илья, ты виноватого!—
Подымалъ скорѣ Илья всё князя изъ рѣзвѣхъ онъ ногъ,
Обнималъ-то онъ ево своей-то ручкой правою,
Прижималъ то князя Владимира да къ ретиву серцю,
150. Чѣловалъ-то онъ ево въ уста сахарныя:
„Не тужи-то ты теперъ, да красно солнышко!
Я тепере изъ неволюшки тебя повыручу;
Я пойду теперъ къ Идолишшу въ полату бѣлокамянну,
Я пойду-ту къ ёму на глаза-ти всё,
155. Я скажу, скажу Идолишу поганому:

- „Я пришолъ-то, царь, къ тебѣ всё посмотреть тебя“.
Говорить--то тутъ вѣдь красно нашо солнышко,
Шьчо Владимиръ-отъ князь да стольнѣ-кѣвської:
— Ты поди, поди къ царишшу во полатушки.—
160. Ай заходить тутъ Илья да во полатушки,
Онъ заходить-то вѣдь, говорить да таковы слова:
„Ты поганой, сидишь, да всё Идолишшо,
Ишше тотъ-ли, сидишь, да царь невѣрной ты!
Я пришолъ, пришолъ тебя да посмотреть теперь“.
165. Говорить-то всё погано-то Идолишшо,
Говорить-то тутъ царишшо-то невѣрное:
— Ты смотри меня;—я не гоню тебя.—
Говорить-то тутъ Илья, да Илья Мурамець:
„Я пришолъ-то всё къ тебѣ, да скору вѣсь принёсъ,
170. Скору вѣсточку принёсъ, всё вѣсь нерадосьню:
Всё Илья-та вѣдь Мурамець живѣхонѣкъ,
Ай живѣхонѣкъ онъ, всё здоровѣшенѣкъ;
Я встрѣтилъ всё ево да во чистомъ поли;
Онъ осталсѣ во чистомъ поли поѣздить-то,
175. Шьчо поѣздить-то ёму да пополяковать;
Заутра хочётъ прѣхать въ красенъ Кіевъ-градъ“.
Говорить ему Идолишшо, да всё невѣрной царь:
— Ищѣ великъ ли—я спрошу у тя, калика,—Илья Му-
рамець?—
- Говорить-то калика-та Илья Мурамець:
180. „Илья Мурамець-то будѣтъ онъ во мой же рост“.
Говорить-то тутъ Идолишшо, выпрашивать:
— Э по многу ли ѣсть хлѣба Илья Мурамець?—
Говорить-то калика перехожая:
„Онъ вѣдь кушать-то хлѣба по единому,
185. По единому-едному онъ по локтю къ выти“.
— Онъ по многу ли вѣдь пѣтъ да пива пьяного?—
„Онъ вѣдь пѣтъ пива пьяново всёво одинъ цивной сто-
канъ“.
- Росьсмѣхнулсѣ тутъ Идолишшо поганой:
— Шьчо же, почему вы этимъ Ильёю на Руси-то хва-
стають?
190. На долонь ево положу, я другой прижму;—
Остаётце межъ руками шьто одно мокро.—
Говорить-то тутъ калика перехожая:
„Ище ты вѣдь по многу ли, царь, пѣшь и ѣшь,
Ты вѣдь пѣшь, ты и ѣшь, да всё вѣдь кушаёшь?

195. — Я-то пью-ту, я всё цярэцку пью пива полтора ведра,
Я всё кушаю хлѣба по семи пудовъ;
Я вѣдь мяса-та ѣмъ—къ выти всё быка я съѣмъ.—
Говорить-то на тѣ рѣчи Илья Мурамечъ,
Илья Мурамечъ да сынъ Ивановичъ:
200. „У моёво всё у батюшки родимого
Тамъ была-то всё корова-та обжорьчива;
Она много пила да много ѣла тутъ—
У ей скоро вѣдь брюшина-та тутъ треснула“.
Показалось-то царю, всё не въ удовольствіи;
205. Онъ хваталъ-то изъ нагѣлица булатенъ ножъ,
Онъ кинѣлъ-то вѣдь въ калику переходящую.
Ай помиловалъ калику Спасъ пречистой нашъ:
Отвернулса-то калика въ другу сторону.
Скинывалъ-то Илья шляпу со головушки,
210. Онъ вѣдь ту-ту скинывалъ всё шляпу сорочинскую,
Онъ кинѣлъ, кинѣлъ въ Идолишша всё шляпою,
Онъ вѣдь кинулъ—угодилъ въ тотарскую саму голову;
Улетѣлъ же тутъ тотаринъ изъ простѣнка вошь,
Да вѣдь вылетѣлъ тотаринъ всё на улицу.
215. Побѣжалъ-то Илья Мурамечъ скорѣшенью
Онъ на ту-ли на ширѣку, свѣтлу улицу,
Онъ рубилъ-то всё онъ тутъ силу тотарскую,
Онъ тотарскую-ту силу, бусурманьскую;
Онъ избилъ-то, изрубилъ силу великую.
220. Приказалъ-то князь Владимиръ-отъ звонить всё въ большой
колоколъ,
За Илью-ту пѣть обѣдни-ти съ молебнами:
„Не за меня-то молитѣ, за Илью за Мурамца“.
Собиралъ-то онъ почесенъ пиръ,
Ай почесенъ собиралъ для Ильи да всё для Мурамча.

44.

Ссора Ильи Муромца съ княземъ Владимиромъ ¹⁾.

(У свекра Василия Леонтьевича).

Ай во славномъ было городи во Києви,
Собиралъ-то князь Владимиръ-отъ почесенъ пиръ,
Ай почесенъ-то пиръ на тѣхъ-то собиралъ, которы—въ
Києви:

---

¹⁾ Худо помню.

- Собиралъ онъ больше на князей да всё на бояръ же;
5. Позабылъ въ чистомъ поли могущихъ онъ богатырей,
Да онъ не далъ имъ вѣстоцки, скорыхъ гонцевъ;
Некакого онъ богатыря да не почёстовалъ.
Какъ ведётце у нихъ всё пиръ навёсели,
Ай узналъ про то Илья-та какъ да Мурамецъ:
10. „Я поѣду-ту топерь да въ красенъ Кіевъ-градъ,
Я надѣну, братцы, шубу долгополую,
Назовусь-то я Никитой всё залѣшанинъ“.
Тутъ поѣхалъ Илья, да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ поѣхалъ свѣтъ-Ивановицъ.
15. Пріѣзжаетъ ко городу ко Кіеву,
Ай ко ласкову князю ко Владимиру;
Онъ оставилъ коня доброго на широкѣмъ дворѣ,
Самъ заходитъ во полаты бѣлокаменны;
Онъ вѣдь крестъ-то кладётъ да по писанному,
20. Онъ поклонъ-отъ ведётъ да по учоному:
„Ужъ ты здрастуй, нашо красно, моё солнышко,
Ай ты ласковой ты Владимиръ нашъ;
Ужъ ты здрастуй, Опракся Королевисня,
Ужъ вы здрастуйте, князи вси, вы бояра!“
25. Говорить-то нашо красно-то всё солнышко,
Ище нашъ-отъ Владимиръ-князь да стольне-кіеской:
— Добро жаловать, дородней доброй молодець,
Ай ко мнѣ-то посидѣть да на поцесѣнъ пиръ,
Ай попить-то, поисъ у мня, покушати,
30. Ай вѣдь бѣленькой лебѣдочки корушати!—
Ай вѣдь не далъ князь мѣста по уму ему,
По уму-ту не далъ мѣста, всё по разуму:
Не посадилъ ёго Владимиръ-отъ не подлѣ себя,
Не посадилъ ево Владимиръ-отъ противъ себя,—
35. Посадилъ ево Владимиръ, добра молодца,
Посадилъ-то ево въ мѣсто не въ почетной,
Не въ почетно ево мѣсто не въ большой уголъ,
Посадилъ ево Владимиръ всё въ посльѣдней столъ,
Посадилъ ево со малыма съ ребятками,
40. Со тѣмъ-ли со дѣтьми, дѣтьми боярскими.
Самъ онъ сѣлъ-то Илья, да Илья Мурамецъ—
Не Ильей-то онъ, право, называитце,
Называете всё Никитушкой-залѣшанинъ—
Ай хошь сѣлъ-то къ Владимиру да за дубовой столъ,
45. Онъ не пѣтъ, сидитъ, не ѣстъ, да всё не кушаетъ,

И-то пью-ту, я всё цюроцьку пью пива полтора ведра,
всё кушаю хлѣба по семи пудовъ;
Бѣдѣ мяса-та вѣтъ—къ вытѣ всё быка я съѣмъ.—
И-то на тѣ рѣчи Илья Мурамечъ,
и Мурамечъ да сынъ Ивановичъ:
моёво всё у батюшки родимого
и была-то всё корова-та обжорьчива;
много пила да много вѣла тутъ—
и скоро вѣдѣ брюшина-та тутъ треснула“.
азалось-то парщу, всё не въ удовольствіи;
хваталъ-то изъ нагѣлища булатенъ ножъ,
киналъ-то вѣдѣ въ калику переходжую.
помиловалъ калику Спасъ пречистой нашъ:
пернулъ-то калика въ другу сторону.
пывалъ-то Илья шляпу со головушки,
вѣдѣ ту-ту скинывалъ всё шляпу сорочиньскую,
киналъ, киналъ въ Идолишша всё шляпою,
вѣдѣ кинулъ—угодилъ въ тотарьску сѣмъ голову;
гѣдѣ же тутъ тотаринъ изъ простѣнка вонъ,
вѣдѣ вылетѣлъ тотаринъ всё на улицу.
вжалъ-то Илья Мурамечъ скорѣшенько
на ту-ли на ширѣку, свѣтлу улицу,
рубилъ-то всё онъ тутъ силу тотарьскую,
тотарьску-ту силу, бусурманьскую;
избилъ-то, изрубилъ силу великую.
казалъ-то князь Владимиръ-отъ звонять всё въ большой
колоколъ,
Илью-ту пѣть обѣднѣ-ти съ молебнами:
за меня-то молитѣ, за Илью за Мурамца“.
и-то онъ поцесенъ пиръ,
почесѣнъ собиралъ для Ильи да всё для Мурамца.

44.

Илья Муромца съ княземъ Владимиромъ ¹⁾).

(У свекра Василія Леонтьевича).

во славномъ было городѣ во Кіевѣ,
и-то князь Владимиръ-отъ почесенъ пиръ,
почесенъ-то пиръ на тѣхъ-то собиралъ, котормъ—въ
Кіевѣ:

и поимю.

- Собирали онъ больше на князей да всё на бояръ же;
5. Позабылъ въ чистомъ поли могущихъ онъ богатырей,
Да онъ не далъ имъ вѣстоцки, скорыхъ гонцевъ;
Некакого онъ богатыря да не почёстовалъ.
Какъ ведётце у нихъ всё пиръ навёсели,
Ай узналъ про то Илья-та какъ да Мурамець:
10. „Я повѣду-ту топерь да въ красенъ Кіевъ-градъ,
Я надѣну, братцы, шубу долгополую,
Назовусь-то я Никитой всё залѣшанинъ“.
Тутъ поѣхалъ Илья, да Илья Мурамець,
Илья Мурамець поѣхалъ свѣтъ-Ивановиць.
15. Приѣжають ко городу ко Кіеву,
Ай ко ласкову князю ко Владимиру;
Онъ оставилъ коня доброго на широкѣмъ двори,
Самъ заходитъ во полаты бѣлокаменны;
Онъ вѣдь крестъ-то кладётъ да по писанному,
20. Онъ поклонъ-отъ ведётъ да по учоному:
„Ужъ ты здрастуй, нашо красно, моё солнышко,
Ай ты ласковой ты Владимиръ нашъ;
Ужъ ты здрастуй, Опраксея Королевисьня,
Ужъ вы здрастуйте, князи вси, вы бояра!“
25. Говорить-то нашо красно-то всё солнышко,
Ище нашъ-отъ Владимиръ-князь да стольне-кіеской:
— Добро жаловать, дородней доброй молодець,
Ай ко мнѣ-то посидѣть да на поцесѣнъ пиръ,
Ай попить-то, поимъ у мня, покушати,
30. Ай вѣдь бѣленькой лебѣдочки морушати!—
Ай вѣдь не далъ князь мѣста по уму ему,
По уму-ту не далъ мѣста, всё по разуму:
Не посадилъ ёго Владимиръ-отъ не подлѣ себя,
Не посадилъ ево Владимиръ-отъ противъ себя,—
35. Посадилъ ево Владимиръ, добра молодца,
Посадилъ-то ево въ мѣсто не въ почетной,
Не въ почетно ево мѣсто не въ большой уголъ,
Посадилъ ево Владимиръ всё въ посльѣдней столъ,
Посадилъ ево со малыма съ ребятками,
40. Со тѣмъ-ли со дѣтьми, дѣтьми боярьскими.
Самъ онъ сѣлъ-то Илья, да Илья Мурамець—
Не Ильей-то онъ, право, называитце,
Называютце всё Никитушкой-залѣшанинъ—
Ай хошь сѣлъ-то къ Владимиру да за дубовой столъ,
45. Онъ не пѣтъ, сидитъ, не ѣстъ, да всё не кушаётъ,

- Онъ вѣдь бѣленькой лебѣдочки не рушайтъ.
Ище князь, сидить, Владимиръ самъ поглядывать,
Самъ поглядывать, сидить, скорѣ росматривать;
Говорить ему Владимиръ таковы рѣчи:
50. „Ай же шьчо ты, нашъ удалой доброй молодецъ
Шьчо по имени Никитушка-залѣшанинъ!
Ты не пѣешь, сидишь, у мня, сидишь, не кушаешь,
Ишше бѣленькой лебѣдочки не рушаешь?
Обсадилъ-то я тебя ли развѣ мѣстомъ тутъ,
55. Надѣсмѣялась надъ тобой развѣ невѣжа-та,
Обнесли, можоть, тебя да цяркой винною?
Ты сидишь ты всё у насъ невѣсѣль-оть:
Ай потупилъ оци ясны въ матушку сыру землю,
Ай во ту-ли во сѣреду кирпишную“.
60. Говорить-то тутъ Илья да онъ таки рѣчи:
— Ты вѣдь самъ ты сидишь, князь, за дубовымъ столомъ,
Ты сидишь-то какъ всё съ воронами ты,
Ай миня всё посадилъ ты съ воронятами!—
Тутъ Владимиръ-князь скакаль онъ скоро на рѣзвыя ноги:
65. „Поѣжай поди, удалой доброй молодецъ,
Со моего ты ступай-ко со чѣсна пира;
Ты не ѣзди ко мнѣ больше въ красенъ Кіевъ-градъ,
Въ красенъ Кіевъ-оть-градъ не прослѣжай своего ты слѣ-
дочку-ту;
- Удаляйсе ты подальше нсъ циста поля!“
70. Онъ скорѣхонько-то доброй молодецъ тутъ собирайтце;
Ай выскакивалъ онъ скоро изъ-за дубовыхъ столовъ;
Онъ прошаитце со княземъ со Владимиромъ,
Онъ со той-ли со кнегиной съ Опраксей-то:
— Тебѣ спасибо, ты моѣ да красно солнышко,
75. На твоёмъ-то на чesномъ-то на пиру тебѣ!
Не Микитушка у тя всё былъ залѣшанинъ,—
У тя тотъ-ли былъ всё старая стариньшина,
Ишше тотъ-ли атаманъ да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамечъ былъ да сынъ Ивановиць.—
80. Говорилъ-то князь Владимиръ таковы слова:
„Воротись ты, мой удалой доброй молодецъ,
Ужъ ты руськой мой, сильнѣй ты богатырь-оть
Ай по имени Илья ты, Илья Мурамечъ,
Ай по батюшки-отци ты сынъ Ивановиць!“
85. Говорилъ ему Илья всё таковы рѣчи:
— Не умѣль ты, князь Владимиръ, соколѣ имать,

- Не умѣлъ ты сокола имать, въ рукахъ держать,
Не умѣлъ ты угостить всё добра молодца,
Ты того меня Илью-ту свѣты-Мурамца!
90. Подойдѣтъ, бывать, къ тебѣ сила невѣрная,
Ай невѣрна къ тебѣ сила, бусурманьчкая,
Ты, тогда у тя бояра кособрюхи съ ей управятце!
Я возьму-ту, князь Владимиръ, я своё востро копьё,
Я сойму у тя полаты по окошочка;
95. Пусь задавить князей да твоихъ бояровъ! —
Онъ сказалъ-то онъ самъ только не зыблалъ такъ.
Уѣжаетъ онъ скорѣхонько въ чисто полѣ.
Говоритъ-то Владимиръ таковы рѣци:
„Немалѣ я собѣ шутоцку нашутилъ-то!
100. Ище какъ мнѣ эта шутка теперь съ рукъ сойдѣтъ?
Посылать-то онъ скорыхъ гонцевъ въ чисто полѣ:
„Вы скажите, вы мои, мои скоры гонци,
Шьчобы вѣдь Илью-ту звалъ Добрынюшка Никитицъ младъ; —
Ай зъ Добрынюшкой у ихъ съ Никитичомъ
105. Ай положона вѣдь заповѣдь великая:
Какъ которой-то изъ ихъ да будѣтъ гнѣватьце,
Будетъ гнѣватьце, которой будѣтъ гнѣвъ дѣржать,
Ай другому шьчобы уговорить бы такъ,
Одному шьчобы другого розговаривать“.
110. Ай приходитъ эта вѣстоцка гъ Добрынюшки,
Гъ Добрынѣчки приходитъ во чисто полѣ;
Ай Добрынюшка Никитицъ скоро онъ зовѣтъ ево:
„Ты поѣдемъ-ко, мой брателко крестовой ты,
Ты ко ласкову князю на поцесѣнъ пиръ;
215. Самъ вѣдь всѣхъ велѣлъ собрать могущихъ богатырей,
Пушше всѣхъ велѣлъ онъ звать да Илью Мурамца“.
Говоритъ ему Илья да всё таки рѣци;
— Ай спасибо князю всё за приглашеницѣ!
Я отказанъ ужъ отъ города отъ Кіева,
120. Отъ того я отъ пирѣ, пирѣ чѣснѣго я,
Я ишшѣ-то всё отказанъ отъ чиста поля ¹⁾.
У ёго есь-то тамъ много боярѣ есь всѣхъ;
Ишше будутъ поправлятьце-то когда всё при гори.
Я поѣду во далече, далече во чисто полѣ,
125. Увезу я всихъ могучихъ всѣхъ богатырей;

¹⁾ Т. е. я не стану биться за Кіевъ въ полѣ; поэтому уѣду и увезу богатырей (ст. 125). *Собир.*

- Я уѣду-ту, уѣду не на день-отъ,
Я не на день-отъ уѣду, я не на два тутъ,—
Я уѣду отъ ево всё на два годичка,
На два годичка уѣду поры-времени.—
130. Ай прошло-то тому времени вѣдь цѣлой годъ,
Наступаетъ-то тому времени другой вѣдь годъ.
Тутъ поѣхалъ всё Илья да попровѣдати,
Попровѣдать-то поѣхалъ по чисту полю,
Попровѣдать-то поѣхалъ-то про красенъ Кіевъ-градъ,
135. Онъ ишѣ-то попровѣдать всё про князя-та.
Ай про князя попровѣдать со кнегиною:
„Каково у мня живѣтъ тамъ красно солнышко,
Каково у мня живѣтъ да всё Владимиръ-князь
Со своей-то со кнегиной съ Опраксей-то,
140. Ай со той-ли съ Опраксей Королевисьней?“
Онъ вѣдь ѣдѣтъ, онъ розѣжживать да по чисту полю;
Во чистомъ поли завидялъ: всё стоитъ-то силушка,
Шьчо стоитъ-то, стоитъ сила невѣрная,
Шьчо невѣрна-та силушка тотарская.
145. Шьчо выходитъ тутъ Идолишшо-то изъ бѣла шатра,
Говорить-то всё Идолишшо таки рѣци:
„Ай тотары вы мои, да палачи мои,
Палачи мои, тотары, немилосливы,
Немилосливы тотары, нежалосливы!
150. Выходите, понесите скору грамотку,
Понесите скору грамоту тотарскую,
Ишше тѣ-ли ёрлычка да скорописцаты.“
Тутъ тотары всё да выходили всё;
Отсылаётъ онъ зъ грамотой да три тотарина.
155. Вотъ приходятъ тотара на широкой дворъ,
Безъ доклада идуть, безъ приказанья,
Безъ приказанья цолаты бѣлокамянны;
Какъ они тутъ отдавають скору грамоту,
Не крестятъ-то своего лица поганого;
160. Принимаётъ князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской.
Въ ерлычкахъ-то скорописцатыхъ написано:
„У тя нѣтъ, я знаю, князь, да при тебѣ вѣдь всё,
При тебѣ-то всё твоихъ да всё богатырей,
Ай богатырей-то, руськихъ поединьшицьковъ.
165. Ай подай, подай мнѣ-ка, князь, ты поединьшицьковъ,
Ты того подай Илью мнѣ, Илью Мурамця;
Не подашь токо мнѣ завтро поединьшицька,—

- Пушпай выѣдутъ ко мнѣ всё на чисто полѣ;
А мы тутъ-то станѣмъ съ има тогда битисе,
170. Мы вѣдь битыце съ има станѣмъ, воѣватисе,—
Ай не дашь ты мнѣ да поелиньшицька,
Поединьшицька, могѹдѣго богатыря,—
Я зайду-то вѣдь къ тобѣ всё въ красѣнѣ Кіевъ-градъ,
Я сожгу-то всё вѣдь церьквы Божьи,
175. Розорю-ту у тибя монастыри спасѣныя;
Исъ полать-то вѣдь князя-та Владимира повыгоню,
За жолты ѣго кудри возьму повыкину,
Ай оставлю одну въ полатахъ-то внигину я,
Ишше ту я Опраксею Королевисьню“.
180. Это всё-то Илья, стоитъ, вслушивать.
Онъ пріѣхалъ Илья-та всё во Кіевъ-градъ,
Онъ во Кіевъ-градъ пріѣхалъ на добромъ кони;
Онъ спускалъ-то своево да всё добра коня:
„Ты постой, пстой немножко, ты мой доброй конь!
185. Я пойду-схожу по городу по Кіеву:
Не могу ли я найти калики перехожою;
Я возьму-ту у ево клюку всё подорожную;—
Я не взялъ-то вѣдь да сабли вострою“.
Нашоль-то тутъ да Илья Мурамецъ
190. Ай ту-ли калику перехожую,
Перехожу калику, переброжую,
Онъ того богатыря да всё Иванишпа,
Попросилъ-то у ево платя калицьѣго,
Онъ вѣдь нѣ далъ ѣму платя калицьѣго.
195. Онъ попросилъ-то у ево клюки всё подорожною;
Не даватъ ѣму клюки онъ подорожною.
Говорить-то Илья Мурамецъ таки рѣци:
„Не отдашь ты мнѣ клюки—да я возьму у тя“.
Заревѣлъ-то тутъ калика всё Иванишпо,
200. Онъ вѣдь заревѣлъ, пошолъ, слѣзами горькими;
Онъ киналъ свою клюку всё подорожную
Онъ во ту-ли онъ во матушку въ сыру землю.
Тутъ вѣдь цють-то могъ достать да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ достать да сынъ Ивановиць;
205. Онъ вѣдь бралъ эту клюку да во бѣлы руки—
Шьчо вѣсѹ будѣтъ клюка всё девяносто пудъ.
Онъ садилсѣ на своѣго на добра коня,
Онъ поѣхалъ тепере во чисто полѣ,
Во чисто полѣ поѣхалъ ко тотарамъ тутъ;

210. Онъ вѣдь зачалъ по чисту полю поѣжживать,
Онъ вѣдь сталъ-то этой ключкой всё помаживать,
Онъ вѣдь сталъ-то тутъ тотаръ всё приубавливать;
Кольке ключкой тотаръ бѣтъ, вдвоѣ конѣмъ топчѣтъ.
Онъ прибилъ-то, прирубилъ да всѣхъ тотаревей,
215. Онъ прибилъ-то, прирубилъ всё до единого;
Убивалъ-та онъ Идолиша поганого,
Убивалъ-то онъ его, всё приговаривалъ:
„Не ходи ты, Идолишо, не ѣзди на съвятѣ къ намъ Русь:
Тяжело видать могущихъ богатырей“.
220. Тутъ прибилъ онъ, прирубилъ силу великую,
Не оставилъ-то онъ силы всё на сѣмяна;
Онъ оцистилъ тутъ своё да полѣ цистое,
Сохранилъ-то онъ тутъ вси да церквы Божьи,
Сохранялъ онъ всё монастыри спасённые,
225. Сохранялъ-то своего князя Владимира
Со кнегиной съ Опраксей съ Королевисьней.
Самъ поѣхалъ онъ скоро въ красёнъ Кіевъ-градъ
Ай искать-то всё калику-ту Иванища.
Онъ наполь-то ёго, встрѣтилъ въ славномъ Кіевѣ,
230. Подавалъ ёму клюку всё подорожную:
„Ты бери, бери, калика ты Иванишѣ,
Ты бери, бери клюку всё подорожную.
Я поѣду теперь я во чисто полѣ,
Во чисто полѣ поѣду я гдѣ богатырямъ“.
235. Тутъ приходитъ калика всё Иванишшо,
Онъ приходитъ ко князю подѣ окошечко;
Запросилъ-то онъ милосѣтинку всё спасённую:
„Ай подай ты, князь Владимиръ, стольнѣ-кѣвской,
Ты подай, подай милосѣтинку мнѣ спасённую“.
240. Подавалъ-то ёму князь-отъ милосѣтину всё спасённую.
Говоритъ калика переходя: —
„Я вѣдь видялъ сѣгодня Илью Мурамца; —
Отымалъ у меня клюку онъ подорожную,
Онъ вѣдь билъ-то всё моею клюкой силу тотарскую,
245. Онъ убилъ клюкой Идолишша поганого“.
Выходилъ-то князь Владимиръ всё на улоцку,
Онъ вѣдь бралъ Иванишша-калику за правѣ руку,
Чѣловалъ ёго въ уста въ сахарныя,
Уводилъ-то онъ калику во полатушки:
250. — Не во сыни ли то тебѣ эдакъ привидялось,
Шѣчо ужъ былъ у меня Илья-та онъ во Кіевѣ?

- Не слыхалъ я про Илью-ту больше годика;
Всѣхъ увѣзъ у мня могущихъ всѣхъ богатырей.
Токо правду ты сказалъ мнѣ-ка всё, Иванишпо,
255. Приобцистилъ токо онъ силу тотарьскую,—
Я вѣдь буду-ту писать я ёрлычки всё скорописцаты,
Ужъ я буду отсылать теперь скорыхъ гонцевъ,
Я вѣдь буду-ту тепереце звать дорогá госьтя,
Дорога-та я госьтя Илью Мурамця
260. Со своим-ти ¹⁾ съ могущима богатырями;
Напишу я ёрлыцки имъ скорописцаты,
Отошлю-ту я сёводьне всё скорыхъ гонцевъ,
Розыскали-то шьчобы у мня да Илью Мурамця,—
Собиралъ шьчобы свою-ту онъ дружиночку хоробрую,
265. Шьчобы руськихъ-то могущихъ всѣхъ богатырей,
И ко мнѣ шьчобы прѣхали да пировать у мня,
Пировать шьчобы у мня да проклаждатисе,
Собираю этотъ пиръ ужъ не на князей, не на бояровъ,
Собираю я на руськихъ-то могущихъ я,
270. Шьчо на руськихъ могущихъ на богатырей:
На Илью-ту собираю всё на Мурамця,
Ай на всѣхъ-то на ёго я на товаришшовъ.—
Тутъ вѣдь скоро гонци, скоры послы наѣхали;
Они звали Илью дѣ низко кланелись.
275. Ише тутъ у Илья-то отошло да ретиво серьцѣ;
Онъ вѣдь тутъ поѣхалъ веселѣхонѣкъ,
Онъ повѣзъ-то всё своихъ да онъ товаришшовъ.
Ай прѣхали ко городу ко Кіеву,
Шьчо ко ласковому князю ко Владимиру.
280. Вѣдь стрѣцятъ ихъ тутъ князь на широкомъ двори
Со своей-то со кнегиной съ Опраксѣй тутъ.
Говоритъ-то Илья, да Илья Мурамецъ:
„Ужъ ты здрастуй-ко, ты красно моё солнышко,
Ише тотъ-ли князь Владимиръ стольнѣ-кіеськой,
285. Ужъ ты здрастуй, кнегина Опраксея Королевисьня!
Говорилъ-то Владимиръ таковы рѣци:
— Ужъ ты здрастуй, здрастуй, атаманъ ты нашъ,
Ешше старая-ли ты да всё стариньшина,
Да по имени Илья да сѣвѣтъ ты Мурамецъ,
290. Изъ очетесѣтва да ты Ивановичъ!
Ты спасибо тебѣ, да Илья Мурамецъ,

¹⁾ Т. е. съ его (Ильи). Собир.

- Ай за силушку твою-ту за великую,
Шьчо за выслугу твою за богатырскую:
Ужъ ты спасъ у мня, помиловалъ Божій церкви,
295. Ты вѣдь спасъ у мня, помиловалъ манастыри спасёныя,
Ужъ ты тѣ-ли вси съвятѣ мошши нетлѣнныя
И меня-то спасъ, князя, со кнегиною.—
Онъ берётъ ёго всё за праву руку,
Обнимать ево своей да руцкой правою,
300. Онъ чѣлуётъ всё въ уста ёго въ сахарныя:
Онъ проводитъ во полаты княженескїя
Онъ вѣдь всихъ-то ёго да всихъ товаришшовъ:
Ай Добрынюшку ведётъ да всё Никитича,
Ай Алѣшеньку ведётъ да всё Поповиця,
305. Онъ вѣдь всѣхъ ведётъ богатырей да до единого;
Онъ садить-то Илью да онъ вѣдь выше всѣхъ,
Онъ вѣдь выше всихъ садить—да во своё мѣсто,
Ай богатырей садить всѣхъ по своимъ мѣстамъ;
Самъ вѣдь ходитъ со кнегиной, поклоняютце:
310. „Ужъ ты ѣшь-ко-се, ты кушай, атаманъ ты нашъ,
Атаманъ ты нашъ, старая старыньшина,
Ишше тотъ-ли ты казакъ да Илья Мурамецъ!
Ты сидишь теперь, Илья, хотъ во моёмъ мѣсѣти,
Во моёмъ мѣсѣти сидишь да ты во князёвомъ.
315. Ты имѣй-ко на пирѣ да ты всё болѣшину:
Для тебя-то этотъ пиръ да собирайтце
За твою-ту за услугу богатырскую,
Для твоихъ-то всё вѣдь тутъ да для товаришшовъ,
Для товаришшовъ збираю, для богатырей“.
320. Ише та-то старина да тѣмъ приконьцилась.

45.

Илья Муромецъ и разбойники.

(А. М. Крюкова переняла эту старину у дочери Павлы специально для того, чтобы сообщить мнѣ; а Павла Семеновна, въ свою очередь, выучила старину у дѣда Василія Леонтьевича).

- Ай поѣхалъ Илья Муромецъ въ чистѣ полѣ,
Да поѣхалъ во чистѣ онъ полѣ попровѣдати,
Попровѣдате, посмотреть, нѣтъ ли, не ѣздытъ ли,
А не ѣзды ли тотара-поединшыцки.
5. Ай наѣхалъ во чистѣмъ поли единой сѣрой камешокъ,
Онъ наѣхалъ камешокъ,—да всё подписано.

„У кого эта дорожоцька уѣжжона,

У кого эта широкая утоптана?

Розѣздыдиль я дорожоцькой, всё доброй молодець

10. Ай по имени Илья, да Илья Мурамець,

Илья Мурамець розѣздыдиль сынъ Ивановичъ.

Да вѣдь я-то теперь поѣду развѣ во тѣмны лѣса;—

Во правѣй руки у мя дорожки приуцѣшшоны,

Приуцѣшшоны дорожоцьки, извѣданы.

15. Я поѣду-ту тепере на круты горы“.

На крутой-то на горы да тамъ стоятъ бѣлы шатры;

Во бѣлыхъ-то во шадрахъ-то есь-то тутъ сорокъ розбей-
ницьковъ,

Ай поруськи-то назватъ—сорокъ тотарьницьковъ,

Пототарьски-то назватъ—сорокъ камышницъковъ.

20. Тутъ вѣдь сталъ-то Илья да всё рассматривать,

Онъ рассматривать-то сталъ, да онъ розглядывать;

Говорить-то Илья да таковы слова:

„Ужъ вы гой еси, тотара вы поганыи!

Ай поруськи-то назватъ, дакъ васъ тотарами,

25. Пототарьски-то назватъ—дакъ вы камышницъки“.

Они стали изъ шатровъ да всё выскакивать,

Шьто тотаринъ за тотаринъ выскакивать,

Ихъ навышло ишше сорокъ всё тотаровей.

Говорять-то тотара таковы слова:

30. — Ай ты гой еси, сторой-отъ сѣдатой ты!

Тебя скоро мы вѣдь розлучимъ да со бѣлымъ свѣтомъ.—

Говориль-то имъ Илья, да Илья Мурамець,

Илья Мурамець да сынъ Ивановичъ:

„Розлучить-то вамъ меня да всё вѣдь нѣзашто:

35. Только есь-то у мя шубка соболинная,

Ета стоитъ у мя шубоцька петсотъ рублей;

Ай на шубоцьки пуговка—петьсотъ рублей,

Ай друга-та у мя пуговка вѣдь—цѣла тысяця,

Ай третья-та у мя пуговка—цѣны ей нѣтъ.

40. Ай да есь у мя у старого ишше перцятоцьки,

Ай перчатотцьки у мя да красна золота—

Подареньицѣ у мя князя Владимира;

Да перцятоцьки стоятъ всё петьсотъ рублей.

А ишше у мя у старого да у сѣдатого,

45. У мя есь ише сапожоцьки на ножоцькахъ,

Ай сапожоцьки у мя тоже—петсотъ рублей.

Ишше есь у мя у старого, сѣдатого,

- Ишше есь у мня перо да лебединой:
Я досталъ это перо-то въ середины моря сѣвѣго,
50. Я со того-то моря сѣвѣго со слазеного—
Называютъ это морѣ: Окѣянъ, да морѣ сипѣй,
А на томъ зо на горюцѣмъ сѣромъ камешки;
У мня стоитъ это пѣрышко петьсотъ рублей“.
Говорятъ ёму тотара-ти да всё розговариваютъ:
55. — Мы вѣдь скоро тебя старого, сѣдатога,
Предаёмъ мы тебѣ старому скору мы смерть,
Отсѣкѣмъ-то у тебя мы буйну голову.—
Говорить-то старой таковы рѣци:
„Я возьму-ту какъ свою да саблю вострую,
60. Отсѣку-то я у васъ да буйну голову.
Вы поѣздили вы по бѣлу сѣвѣту, пограбили
Вы пограбили, побили людей добрыхъ“.
Онъ тутъ скоро поѣхалъ на добромъ кони,
Онъ отсѣкѣ-то у тотаръ да буйны головы,
65. Онъ вѣдь взялъ-то у ихъ собралъ злато, сѣребро;
Ай поѣхалъ-то онъ да въ красѣнъ Кіевъ-градъ.
Онъ ко ласкову князю ко Владимиру;
Онъ привѣзъ-то всё да злато, сѣребро.
Благодарилъ-то тутъ князь да со княгиною.

46.

Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Во Резани-то было, славномъ городи,
Да во Муроми, во Качарови.
Тамъ вѣдь жилъ-то Никита сынъ Ивановичъ
Ище жилъ-то князь, князь пребогатой былъ,
5. Со своей-то онъ жилъ съ молодой женой,
Да со той-ли съ Амельфой Тимофеевной.
Ай вѣдь нѣ было у нихъ да малыхъ дѣтоцѣкъ,—
Они жили немало, немного—пять годовъ;
На шостомъ-то было у ихъ на годицку,
10. Да родилось у ихъ да цядо милое,
Ище мило-то цядышко, всё любимое,
Молодой-то Добрынюшка всё Никитицъ младъ.
Они скоро Добрынюшку всё возрѣстили.
Да Никита-та, князь-отъ скоро представилсѣ;
15. Оставалсѣ Добрынюшка съ одной съ матушкой.

- Ишше сталъ у насъ Добрынюшка двадцети годовъ;
Да прошла еѣ славушка по всей земли,
Какъ по всей-то земли слава пошла великая,
До того дошла до города до Мурама,
20. До того дошла села, села до Качарова;
А услышилъ старой-отъ казакъ всё Илья Мурамецъ,
Онъ поѣхалъ узнать-то всё богатыря,
Какъ Илья-та тогда ишше онъ не силёнъ былъ,
Ише Мурамецъ тогда-то не имѣлъ себѣ ¹⁾.
25. Стрѣтились Ильи два юноши,
Воротили Илью съ пути-дорожоцьки:
„Воротись-ко, Илѣюшко, изъ дорожоцьки;
Ты пойдѣмъ-ко-се съ нами ише въ домъ къ тобѣ“.
Принесли-то ему всё цѣшу серебряну,
30. Всѣ серебряну цѣшу, всѣ позолощену;
Ише дали испить ёму пива пьяного,
А другой наливалъ ёму юноша мѣду сладкого;
Ише сами говорятъ ёму таковы рѣчи:
„Ужъ ты слышишь ли, Илья, въ себѣ силу великую?“
35. — Ужъ я слышу въ себѣ-то силу великую:
Кабы было теперѣе кольцо въ земли,
Поворотилъ бы всю землю-ту Святоруськую.—
Наливали ёму-ту только полъ-цѣши-то;
Выпивалъ-то Илья-то скоро Мурамецъ.
40. „Ты велику ли теперѣ слышишь силушку?“
— Да теперѣ во мнѣ силушки половинушка.—
А во ту вѣдь пору скоро, во то время
Отправляли ёго юноши во чисто поле;
Подписали всё на ёго могущихъ плечахъ,
45. Шьчо Ильи-то во чистомъ поли смерть была не писана;
Какъ давають ёму всё саблю вострую,
Всѣ давають ёму сѣдлышко черкальской,
Всѣ давають ёму копье брузаменской,
Всѣ давають ёму палицу тяжолую,
50. Да тяжолу ёму палицу—девяносто пудъ.
Да поѣхалъ нашъ Илеюшка во чисто поле;
Съ руки на руку палицу всё побрасывалъ.
Онъ не могъ найти Добрынюшки во чистомъ поли:
Какъ вотупоръ было—Добрынюшка ѣздылъ по тихимъ за-
водямъ.

---

¹⁾ Очевидно, силы. Собираетъ.

55. Приѣзжаетъ вѣдь онъ-то ¹⁾ всё ко матушки,
Ко Добрынину приѣхалъ къ широку двору,
Ко окошочку приѣхалъ ко косищѣтому.
Отъпирать-то вдова-то скоро окошочко,
Ишла та вдова Омельфа Тимоѣѣвна,
60. Она кланялась ёму-ту до низкѣй земли:
„Ужъ ты здрастуй, двоюродной милой братѣлко,
Ужъ ты старой казакъ свѣтъ-Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ ты же свѣтъ-Ивановицъ!
Ты не бойсе моего двора сиротьского,
65. Заѣжай-ко-се добрымъ конѣмъ на широкой дворъ
Ты попить-то, поѣсть ко мнѣ, покушати.
Ищѣ ты-то когда у меня былъ малѣхонѣкъ,
Я жила-то вѣдь у твоего родного батюшка,
У своего-то жила у двоюродницка,
70. У того же жила у Ивана Тимоѣѣвича,
Я у матушки твоей жила у родимой,
У Елены я жила у Олѣксандровны;
Я водилась съ малѣхонькимъ съ тобой, съ глупѣхонькимъ;
За водню-ту подарилъ твой родной батюшко,
75. Двоюродной-отъ мой всё милой братѣлко,
Со твоей-то со родимой милой матушкой
Какъ со той-ли съ Еленой Олѣксандровной
Не пожалѣли, подарили золотой перьстѣнь;
А тепере—у Добрынюшки на правой руни,
80. У Никитица на перьстецку безымянномъ-то.
Ужъ ты гой еси, казакъ да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ ты да сынъ Ивановичъ!
Ты не бойсе моего всё двора вдовьѣго,
Заходи ко мнѣ попить, поѣсть, покушати.
85. Ты нейдѣшь-то ко мнѣ, да всё бойсьсе ты!
Ты помилуй хоть моего цыда милого,
Цыда милого моего ты, всё любимого,
Да того-ли Добрынюшку всё Никитича:
Ише цыдышко у меня-то неуступчиво;
90. Онъ вѣдь силой не силенъ, всё напѣскомъ смѣлъ”.
Поворачивалъ Илья да коня доброго,
Онъ поѣхалъ Добрынюшку искать во чистѣмъ поли.
Онъ наѣхалъ Добрынюшку во чистѣмъ поли;
Они съѣхалисе съ нимъ, всё приударилисе;

---

¹⁾ Илья. *Собир.*

95. Востры сабельки у ихъ скоро потупились,
Востры копья у ихъ всё поломались;
Они стали—боемъ всё рукопашнымъ.
Какъ садилсѣ Илья къ ёму на бѣлы груди,
Увидалъ у ево на руки злѣнъ перстѣнь,—
100. Онъ спросилъ у ёго про родъ, про племя тутъ.
Говорилъ-то Добрынюшка всё Микитичъ младъ:
„Я сидѣлъ бы у тебя теперь на бѣлыхъ грудяхъ,—
Не спросилъ бы не роду я, не племени,
Не спросилъ бы природы твоей сердёсьнѣю“.
105. Ишше тутъ-то Илья скоро усмѣхалъце;
Онъ берётъ его за рученьку за правую,
Онъ чѣлуётъ его въ уста сахарныя,
Ище самъ онъ говорить ёму таковы рѣци:
— Ужъ ты гой еси, Добрынюшка Никитичъ младъ!
110. Ты глупѣхонёкъ—стало быть, молодѣхонёкъ.
Вѣрно храбрось въ тебѣ богатырская;
Не напрасно прошла-то слава великая.
Ты поѣдемъ со мной лучше къ рѣдвой къ матушки,
Да ко той вдовы къ Омельфы къ Тимошеевны.—
115. Тутъ вѣдъ скоро Добрынюшка догадайтѣ;
Онъ вѣдъ падалъ ёму скоро во рѣзвыя ноги:
„Ты просьти, просьти мня, просьти виноватого!
Говорила мнѣ матушка родимая,
Шьто чеснѣ вдова Омельфа Тимошеевна:
120. „Да увидишь въ чистомъ поли Илью Мурамця,—
Не дошѣдъ ты ёго, да низко кланейсе,
Называй ты ёго дядюшкой всё двоюроднымъ,
Ты зови ёво къ себѣ на широкой дворъ“.
- Тутъ вѣдъ скоро они тутъ поѣхали
125. Шьто во тотъ они славной во Рязань-городъ,
Какъ ко той вдовы Омельфы Тимошеевны;
Тутъ вѣдъ пили, проклаждались ровно три-то дня,
Всѣ побратались крестами однозолотныма,
Назвались они братьями крестовыма,
130. Шьчо крестовыма братицями, названыма.
Какъ оттуль они поѣхали въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Посмотрять-то они князя Владимира
Со кнегиной съ Опраксеей съ Королевисьнѣй,
Познакомитѣ со руськими съ могущима со богатыреми.
135. Принималъ-то Владимиръ ихъ съ цѣсти, съ радости;
Собираётъ для богатырей поцѣсѣнъ пирь,

товсюдь онъ собирать-то всё богатырей.
о перьвыхъ познакомилъся Илья всё со Добрынюшкой,
о вторыхъ-то покрестовались со Олѣшенькой,
а ишше съ Дунаѣмъ сывомъ Ивановичемъ,
а ише они съ Цюрилушкой со Пленковичемъ,
[а ише же со Самсономъ всё со Сильнимъ-то;
а ише-то Перетьсмяка тутъ со племянницкомъ,
ише былъ съ има Ванюша, всё боярской сынъ,
ише былъ съ има Ванька, егеральской сынъ.
ише тѣ же богатыря всё сильніа
записались всё въ заповѣдь великую:
Шъчобы стоять намъ за князя за Владимира,
Пъчобы стоять намъ за вѣру христіанскую,
Пъчо за матушку Россію за православную,
Пъчо за землю-ту намъ шъчобы Сваторуськую².

47.

ша, переодѣвшись наливою, убиваетъ Тугарина.

(У свекра Василя Левонтьевича).

Ѣ во славномъ-то было-то въ прекрасномъ Острови,
ю прекрасномъ-то было, славномъ городи,
'амъ два ясного два сокола вылѣтывать,
ыбжають два дородня добра молодца,
ы два руського могучого богатыря:
ю перьвыхъ-то всё Олѣшенька Левонтьевичъ¹),
[а Левонтьевичъ Олѣшенька Поповицъ младъ,
ю вторыхъ-то вѣдь крестовой ево брѣтѣлко
[ише тотъ-ли Екимъ да всё Ивановичъ.
они ѣдутъ, ѣдутъ братьича крестовня,
они бокъ вѣдь о бокъ вѣдь ѣдутъ, плечѣ о плечо,
юга о ногу гуляютъ, стремя о стремя;
[а поѣхали они-то въ три дорожки прямоѣжжи,
ѣ ту дорожочку поѣхали, къ чисту полю.
они ѣхали по полю, полю чистому,
ѣчево совсѣмъ во полі не наѣхали,
Пъчо не гуся-та они, не бѣлой лебеди,
ѣе какого они звѣря-та рысѣшого,
[а рысѣшого звѣря, всё бѣгушого,—

о словахъ Крюковой, только въ этой старинѣ Алеша называется по
у. Собира.

20. Только наѣхали два братёлка крестовыи
Во чистомъ они поли всё сѣръ горюць камень.
Говорилъ-то Олѣшенька Поповицъ младъ,
Шьчо Поповицъ младъ Олѣшенька Левонтьѣвичъ,
Говорилъ своёму брателку крестовому,
25. Шьто крестовому онъ братёлку, названому,
Ай тому-ли онъ Екимъ всё Ивановичу:
„Ужъ ты гой еси, крестовой ты мой братёлко!
Ты смотри-ко, смотри грамоту, прочитывай“.
Онъ смотрялъ-то скоро грамотку, прочитывалъ;
30. Какъ написана была-то грамотка словами золотыма всё.
Говорилъ-то онъ крестовому всё братёлку,
Богатырю Алѣшеньки Поповичу:
— Прочиталъ я, рассмотрялъ всё эту грамоту;
Всё росписаны дорожоцьки да прямоѣжкія:
35. Какъ первѣя лежитъ дорожка прямоѣжжая,
Шьто во тотъ она лежитъ, лежитъ во Муромъ-градъ,
Какъ втора лежитъ дорожка прямоѣжжая,
Шьчо во тотъ лѣжитъ она Церниговъ-градъ,
Шьто третья лежитъ дорожка прямоѣжжая
40. Она прямо во славѣнъ, красѣнъ Кіевъ-градъ,
Ко тому-ли всё ко князю ко Владимиру.—
Говорилъ-то тутъ Екимъ да всё Ивановичъ:
— Ты подумай-ко, крестовой ты мой брателко,
Намъ куда-то теперь ѣхать, куда путь держать?
45. Говорить ему Алѣшенька Левонтьѣвичъ:
„Мы поѣдемъ, братёлко, топерече въ чистѣ полѣ,
Ись чистѣ поля поѣдемъ въ красѣнъ Кіевъ-градъ“.
Недалече во чистѣ полѣ подѣхали,—
Соходили добры молодци да со добрыхъ коней,
50. Шьчо спускали своихъ-то коней добрыхъ тутъ
Шьчо спусътили они коничковъ да въ зеленѣ луга,
Зеленѣ они въ луга, хоть ко Офракъ-рѣки;
Ишше сами они ставили бѣлы шатры полотняны,
Повалились во бѣлы шатры да всякъ во свой шатѣръ.
55. Тутъ не съпнуть-то Алешеньки Поповичу,
Онъ не съпить, всё не съпить, самъ больше такъ лежитъ;
Пробужанце поу́тру онъ ранѣшинько,
Онъ свѣжѣй водой ключѣвой умываитьце.
Тонкимъ бѣлымъ полотеньчомъ утираитьце,
60. Онъ вѣдь молитце на востокъ самъ Богу-Господу,
Самъ пошолъ же въ ту онъ сторону, всё ко Офракъ-рѣки.

- Тутъ идѣтъ къ ему калика перехожая,
Перехожа-то калика, переброжая;
Говорить ёму калика перехожая:
65. „Ужъ ты здрастуй-ко, дороднёй доброй молодець,
Ише руськой сильней ты могуцей же богатырь ты!“
Говорить-то тутъ Алёшенька Поповичъ младъ:
— Ужъ ты здрастуй-ко, калика перехожая,
Перехожа ты калика, переброжая!—
70. Удивляйтьце Алешенька тому диву:
На калики-то вѣдь на ногахъ полапотки
Какъ рошпиты, всё сыплетёны ись семи шолковъ,
На калики-то всё шуба соболинная,
Соболинная шуба, долгополая,
75. На головушки шляпа сарачиньская,
Сарачиньская шляпа, земли Греческой,
Какъ вѣдь маменько личё ево да съ цыстымъ сѣребромъ,
Подбородокъ зъ барадой-то у ево, увито краснымъ золо-
томъ,
Шепалыга подорожная у его въ рукахъ ише въ тридцеть
пудъ,
80. Какъ облита у ево да съвинцёмъ греческимъ.
Говорилъ-то онъ таковы рѣци:
„Шьчо не ты ли, доброй молодець,
Шьчо не ты ли вѣдь Алёшенька Поповичъ младъ?
Я вѣдь шоль-то какъ севодне по чисту полю,
85. Я вѣдь видѣлъ-то севодне чудо чудноё,
Чудо чудноё севодне диво дивноё:
Ишше ѣздить по чисту полю змѣишшо всё Тугаришшо ¹⁾;
Ицѣ конь-отъ подь имъ да будто звѣрь страшной;
Онъ вѣдь змѣишшо-то Тугаришшо—
90. Три сажени-то большихъ печатныхъ,
Какъ переносё ево будто палка дровокольная;
Какъ вѣдь у ево на себѣ-то платъ было цвѣтного,
Ише платица на ёмъ да на сто тысячей,
На добромъ кони уборъ—дакъ цѣны нѣ было;
95. У коня-та вѣдь изъ ноздрей дакъ искры сыплутьце,
Ише изъ роту вѣдь у коня дакъ пламя пашотъ тутъ“.
Говорилъ-то тутъ Алёшенька Поповичъ младъ,
Шьчо Поповичъ младъ, Алёшенька Лявонтьевичъ:
— Ужъ ты дай-ко, дай мнѣ-ка, калика перехожая,

---

¹⁾ Сначала Крюкова пропѣла: „Зрыденишшо“, потомъ поправила. Соби́р.

100. Перехожа ты калика, переброжая,
Мнѣ-ка дай-ко ты калицѣ платьѣ цвѣтнѣ,
Надѣвай-ко ты моѣ-то всё вѣдь платьицѣ.—
Они скоро тутъ съ каликой-то перемѣнились.
Говорить ише калика-та Олѣшеньки Поповицю:
105. „Вѣдь крычить ише зымѣишпо-то да во всю голову:
„Етотъ гдѣ же есь Олѣшенька Поповиць младъ?
Я его буду не бить ево, не учить,
Розорву ево возмю я скоро надвоѣ“.
Наредилсѣ онъ въ калицѣ платьѣ въ чѣрнѣ,
110. Взялъ онъ въ руки шепалыгу подорожную.
Онъ приходитъ ко зымѣишпу-ту близѣхонько,
Онъ крычить ёму зымѣишпо во всю голову;—
Мать сыра-та вѣдь земля да всё колыблитъце:
„Не видалъ ли ты, калика перехожая,
115. Тутъ не ѣздитъ ли Алѣшенька Поповиць младъ?“
Говорить-то тутъ калика перехожая:
— Не видалъ вѣдь я Алѣшеньки Поповиця.
Ты крыци мнѣ-ка, зымѣй, пушше, шьтобы слышалъ я;
Нечего-то я теперь да всё не слышу вѣдь,
120. Я не слышу-ту, не вижу я рѣцей твоихъ.—
Тутъ повѣрилъ-то зымѣишпо калики, шьто таки рѣци;
Онъ походить-то къ калики онъ близѣхонько.
Онъ вѣдь хлопнулъ шепалыгой подорожною
Онъ по той-ли по его-то всё по головы;
125. Тутъ свалилсѣ зымѣй Тугаринъ со добра коня.
Онъ садилсѣ-то ему всё на черны груди.
Тутъ Тугаринъ вѣдь ему, зымѣишпо, взмолился:
„Ужъ ты гой еси, калика перехожая,
Перехожа ты калика, переброжая!
130. Шьчо не самъ ли ты—Алѣша всё Поповиць младъ?
Ты спусти мня, спусти да ты живого всё“.
— Не спушпу-то я тебя на свѣтъ живого тутъ—“.
Отрубилъ онъ взялъ, отсѣкъ да буйну голову,
Наредилсѣ всё Тугарина да въ платьѣ въ чвѣтнѣ,
135. Онъ садилсѣ на его всё на добра коня;
Ише платьѣ у ево вѣдь было на сто тысячей,
Ай уборъ-то у коня-та—цѣны не было.
Онъ поѣхалъ тутъ ко братѣлку крестовому,
Ай къ тому-ли онъ къ Екиму-ту Ивановичу.
140. Тутъ увидѣлъ ево братѣлко крестовой-отъ;
Онъ вѣдь думать—ѣдетъ зымѣй Тугаринъ самъ;

- Онъ наладилъ всё свою да стрѣлочку калѣную,
Онъ стрѣлялъ-то всё въ Алѣшеньку Поповица.
Онъ свалился тутъ Алѣшенька зъ добра коня;
145. Онъ отсыкъъ взялъ у ево всё буйну голову,
Отдиралъ-то онъ съ его да платѣ цвѣтвой,
Онъ увидѣлъ на грудяхъ ево да золотой-отъ крестъ:
„Охте мнѣ-ценько теперече тошнѣшенько!
Я убилъ-то своего брата крестового“.
150. Говорилъ-то тутъ калика переходя: — Ты не плачь, не плачь, Екимъ да ты Ивановичъ,
Не груби своего сердца богатырького:
У мня есь-то вѣдь съ собой жива вода и мѣртвая;
Оживлю тебѣ я братѣлка крестового,
155. Я того тебѣ Алѣшеньку Поповица —
Избрызгалъ-то онъ вѣдь тѣло всё Алѣшеньки. —
Шьто избрызгалъ-то вѣдь калика водой мѣртвою,
Поливалъ-то онъ да всё живой водой;
Ото сну какъ будто молодець да пробудился тутъ.
160. Они сѣли на добрыхъ коней, поѣхали,
Какъ поѣхали они да въ красенъ въ Кіевъ-градъ;
А Алѣшенька поѣхалъ на кони да на змѣёвомъ-то,
Ай калики отдавалъ онъ своего коня.
А пріѣхали они да въ красенъ Кіевъ-градъ
165. Шьчо ко ласковому князю ко Владимиру,
Навезли они отъ змѣя злата, сѣребра.

48.

Князь Борисъ Романовичъ. (Данило Ловчанинъ)

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Было жило во славномъ городи во Кіевѣ,
Ай у ласкового князя у Владимира:
Собиралъ-то Владимиръ-князь подесенъ пиръ
Онъ на всѣхъ-то на князей, бояръ богатыхъ,
5. Онъ на тѣхъ-то на купцевъ-гостей торговыхъ.
Ише вси ти на пиру да напивалисе,
Ише всѣ на чѣснѣмъ да наѣдалися.
Говорить-то князь Владимиръ да таковы рѣци:
„Не видали ли вы гдѣ мнѣ красной дѣвицы,
10. Хоть вы умну мнѣ-ка гдѣ-нибудь, разумную,
Мнѣ-ка хочъ изъ простого житья, не изъ царьского?
Мнѣ-ка скуснѣе вѣдь, князю, холостому жить,

Холостому князю жить, да нежонатому“.

Тутъ выскакавалъ-то единъ хвасъливъ мужикъ,

15. Шьто хвасъливъ мужикъ вѣдь Васько Торокашко всё Замб-
ренинъ:

— Я вездѣ-то, князь Владимиръ, я вездѣ бывалъ,

Я вездѣ бывалъ, многихъ людей видалъ;

Не видалъ я лучше-краше-то Борисушка-то князя молодой
жены:

Красота-та у ей въ лица неизреченная;

20. Не могу-ту я на ей, не могъ да нагледѣтисе;

Ише лучше-то Борисушковой князя-та жонѣ на свѣти нѣтъ. —

А Владимиръ-отъ князь да усмихаетце:

„Шьто ты, глупой ты едакой Васька, мужикъ ты деревень-
ской жо!

Ише какъ можно на свѣти у жива мужа жону отнять?“.

25. — Мнѣ немного надо, дѣло скоро здѣлаемъ:

Созови-тко ты Бориса на почесѣнъ пиръ,

Ай пошли-ко ты Борисушка-та на Буянь-островъ;

Какъ уходимъ мы Борисушка крутѣхонько:

Ты вели, князь, извезать да всё шолковъ нѣводъ,

30. Ты возьми ёго отправь да на Буянь-островъ;

На Буяни-то на острови выходить всё страшонъ вѣдь звѣрь,

А страшонъ-отъ звѣрь выходить всё ваканишшо ¹⁾.

Говорить-то Владимиръ таковы рѣци:

„Вы зовите Борисушка ко мнѣ вы князя на почесѣнъ пиръ“.

35. Они скоро Борисушка-та созвали всё на почесѣнъ пиръ.

Говорить ёму Владимиръ таковы рѣци:

„Ужъ ты гой еси, Борисъ да сынъ Романовиць!

Ты вѣдь съѣзди-тко отъ меня, отъ князя всё Владимира, —

Я наложу на тибя, Борисушко, службу великую:

40. Ай ты съѣздй, Борисушко, отъ мия на Буянь-островъ,

Излови-тко-се въ шолковъ неводъ страшного ты звѣрьшша
всё ваканишша,

Роспори ты у его да груди сѣрмя,

Вынь-ко у его да ретивѣ серъцо,

Положи-ко ты на блюдо на серебряно,

45. Привези ты ко мнѣ, князю, всё на посмотрѣнйцѣ“.

Какъ вѣдь тутъ Борисушко да не ослышилсѣ;

Поскорѣшенько онъ вѣдь тутъ домой пошолъ.

И пришолъ-то онъ къ своей да молодой жоны:

¹⁾ Очевидно, кабанъ. Собира.

ты гої еси, кнегина молода жона!
спнуль на меня вѣдь князь службу великую:
изеть меня князь вѣдь сѣззидить ко синю морю,
му-ли ко Буяну, страшну острову,
нть велить звѣришише всё ваканишише,
рѣть велить да ёго груди сѣрыи,
кить его серъцо на блюдо на серебряно,
зти велить князю на посмотришьицѣ.
и-тко-се, моя ты молода жена,
и-и-тко мнѣ да полтораства стрѣль".
сла-то она ёму да полтретьяства стрѣль.
гутъ вѣдь Борисушку-ту за бѣду стало,
садушку ему всё показалося;
е сталъ-то меня Богъ вѣдь мѣловать,
Владимиръ-отъ-князь меня жаловать,
а миня жена не стала слушати!"
гѣдь взялъ съ собой вѣдь только полтораства стрѣль,
юѣхалъ скоро ко синю морю;
вхалъ скоро онъ да на Буянь-островъ,
юстави-гѣ-то вѣдь къ морю всё шолкомъ вѣводъ,
лѣ-то онъ звѣришиа страшного ваканишиа,
роль у его да груди сѣрыи,
залъ-то у его да ретивѣ серъцѣ,
илъ-то да на блюдо на серебряно;
юѣхалъ дохой всё веселѣхонѣкъ:
) избавилъ миня Господи и той смерти!"
ъ во ту вѣдь пору, во то время
умалъ Васька Торокашко всё:
ты дай мнѣ-ка, Владимиръ-князь да стольнѣ-кѣв-
сской,
и-гѣ дай-ко силушки да полтретьяства целовѣкъ;
ь-то мы Борисушка въ чистѣмъ поли".
алъ ёму Владимиръ полтретьяства силушки;
дъ стрѣтили Борисушка-та, Васька во чистѣмъ поли.
влялъ Борисушко, выстрѣлялъ вси стрѣлоцѣи,
вѣдь вѣстрѣлялъ всё стрѣломъ полтораства же;
атило у его да больше стрѣлоцѣкъ.
, мнѣ-ценько тепере-ка топишѣшенько!
а ладно говорила молода жона".
утъ вѣдь Борисушка убили всё.
вѣдь здѣлалася они тутъ веселѣхонѣкъ.
и-гѣ князь на радости поцесѣнъ пиръ;

90. Посылаётъ скоро онъ скорыхъ пословъ,
Онъ скорыхъ пословъ ко Борисушку да во полатушки.
А вѣдь ти послы придуть, уйдуть—дакъ и други прйдуть;
А зовутъ они вѣдь въ царской домъ Борисушкову молоду
жону:
- „Ты поди-тко-се ко князю ко Владимиру,—
95. Шьто наѣхалъ-то у тя Борисушко вѣдь изъ циста поля“.
Говорить она имъ да таковы рѣци:
— Не проѣхалъ бы ¹⁾ Борисушко-то, кабы живъ онъ былъ.—
Посылаётъ опеть да онъ вѣдь, князь Владимиръ-отъ,
Посылаётъ онъ за ей скорыхъ пословъ,
100. А шьтобы скорѣй она шла, шьтобы не медляла.
А приходитъ она во полатушки-то княженескїя,
А во цѣрномъ платьници пришла, сама въ пецѣльномъ-то.
Она крестъ-отъ кладѣтъ да по писаному,
Она поклонъ-отъ ведѣтъ всё по уцѣному,
105. Она бѣѣтъ целомъ Владимиру во руценьку во правую,
Князямъ, боярамъ всимъ она да низко кланялась.
Ей берѣтъ-то всё князь да за бѣлы руки:
„У тя нѣту Борисушка живого-то;
Онъ лѣжить убить всё во цистомъ поли.
110. Ты поѣдемъ со мной всё во Божью церковь;
Ты прїими со мной, со княземъ, по злату винцю“.
Говорить-то Борисушкова молода жона:
— А нейду-то съ тобой, князь, во Божью церковь,
Не приму-ту я съ тобой по золоту винцю.
115. Минъ-ка дай-ко сѣздить строку до циста поля,
Захоронить-то у Борисушка бѣло тѣло.—
Говорилъ-то князь Владимиръ славной кїевской:
„Поѣжай-ко-се; я вѣдь дамъ тебѣ-то строку сѣздить во
цисто полѣ;
Ай безсрочнѣго-то времени, братцы, на свѣти нѣтъ“.
120. Какъ поѣхала кнегинушка Борисова,
Приворотила она во кузницу желѣзную,
Искавала-то собѣ два ножицка булатны,
Ай булатны, два ножицка собѣ укладны,
Шьто поѣхала тогда же во цисто полѣ,
125. Розыскала въ цистомъ поли тѣло бѣлоѣ,
Предала тѣло ко матушки къ сырой земли;
И сама-то тутъ у тѣла приросплакалась:

¹⁾ Мимо своего дома—къ князю. *Собир.*

- „Не послушалъ ты, Борисъ да князь Романовиць!
Ай тепереце меня хотять да всё похитить-то;
130. Не дають-то мнѣ топереце вдовой вдовѣть;
Мйня насилу хоцѣтъ князь Владимиръ взять-то за себя за-
мужъ,
Овѣнцять-то меня хоцѣтъ, овинцѣтьце во Божьей церьквы.
Не пойду-ту я замужъ-отъ за князя за Владимира;
Я положу такую заповѣдь великую:
135. Я положила два ножицька булатныхъ,
Какъ во матушку положила въ сыру землю,
Какъ положила-то ножицьки тупымъ концомъ во матушку
въ сыру землю,
Ай вострымъ концемъ себѣ да въ ретиво серьце:
„А лѣжить-то бѣло тѣло гдѣ Борисово,
140. Ай лѣжи же тутъ мое тѣло, кнегинино!“

49.

Идолище сватается за племянницу князя Владимира.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ай во славномъ было городи во Києви,
Ай у ласкового князя у Владимира,
Ай была-то у ево взята къ себѣ любимая,
Ай любима у ево была племянѣнка
5. Ище та-ли у ево да Марѣя Митрѣвна.
Онъ возрѣсѣтилъ ей дедюшка, повыкормилъ,
Онъ повыкормилъ дедюшка, повырѣсѣтилъ;
Посадилъ свою любимую племянѣнку
Онъ во тѣ-ли во высѣки ей во тѣремы,
10. Посадилъ ей на диванъ да рыта бархата,
Ай того-ли дорогого красна золота;
Онъ поставилъ-то къ ей-то вѣрныхъ каравульшицьковъ,
Кромѣ мамушокъ ише да кромѣ нянюшокъ,
Ай замкнулъ-то за многі замки заморьскія,
15. Ай заморьскихъ замковъ, сказать за тридеветъ,
Ей не знали шьчобѣ многі да люди добрыя,
Не выпустили шьчобѣ про ей, про красну дѣвицу,
Про еѣ-то красоту-красу великую,
Ей по всѣмъ шьчобѣ землямъ по всѣмъ невѣрнымъ,
20. Не прошла бы шьчобѣ вѣсь скорѣ-скорѣшенька
Шьчо до тѣхъ-ли до царей, царей невѣрныхъ,
Шьчо до тѣхъ же королей бы, королевичей,

- Ай до тѣхъ-ли шьчобы идоловъ поганыихъ.
Посѣщчалъ часто, ходилъ къ ей роденъ дядюшка
25. Ишше тотъ-ли Владимиръ-свѣтъ да стольне-кѣвської.
Тутъ прошло-то какъ-то время, всё повѣнёслось
Ай про ту-ли про любиму про племёнёнку
Шьчо того-ли вся нашего князя Владимира;
Тутъ услышела многі цари, царици,
30. Все тутъ многі королі да королевичи;
Й услышаетъ погано-то Идѣлишшо,
Ишше то-ли царишшо всё невѣрноё,
Услыхалъ онъ про ту всё её красу великую.
Вотъ задумалъ поганѣ Идолишшо,
35. Ище то-ли царишшо всё невѣрноё;
Онъ грузилъ скорѣ три чорново три кáрабля
Дорогими онъ товарами заморьскими,
Онъ вѣдь вѣзъ-то всё камёнё дровоцвѣтноё,
Дровоцвѣнно камёнё, самоцвѣтноё
40. Въ подареньицѣ князю со кнегиною,
Со кнегиной съ Опраксей Королевиснѣй.
Онъ вѣдь скоро потходить-то подъ красенъ Кіевъ-градъ,
Потъ того-ли къ намъ подъ красного подъ солнышка,
Шьчо подъ ласкового князя подъ Владимира;
45. Ёнъ приходитъ во гавань, въ красенъ Кіевъ-градъ,
Онъ во ту-ту гавань, всё ко князю ко Владимиру;
Онъ берѣтъ-то булатны свои якоря,
Онъ спускать-то онъ въ воду свои якоря,
Онъ мосятить-то свои мосты дубовыя,
50. Росытилаетъ дорогѣ сукно заморьскоё,
Посылаетъ своихъ скорѣ тотаръ къ ему:
„Отнесите, тотара, скѣру грамоту,
Отдавайте вы въ руки всё князю Владимиру,
Подавайте отъ миня князю подароцки,
55. И вѣдь князю-ту дайте со кнегиною
По тому-ли имъ по камню самоцвѣтному“.
Тутъ приходятъ скоро всё тотара-ти,
Ай заходятъ они всё на краснѣ крыльцѣ;
Ихъ проводить, пропускаютъ до князя до Владимира.
60. Ай не косятить-то, не кресятить лица поганого,
Шьчо не молатце они Спасу пречистому,
Не поминаютъ царици всё небесною,
Какъ столбы будто идутъ, столбы отѣсаны;

давають скоро грамоту тотарьскую;
ихъ писана грамота тотарьская
перомъ же у ихъ да не перьями,
по бѣлой по гербовой бумагоцки,—
по рыту у ихъ да всё по бархату,
рогимъ же сухимъ да краснымъ золотомъ;
давають подароцки да дорогі свои,
давають вѣдь князю со кнегиною
со той-ли съ Опраксей съ Королевиснѣй
самоцвѣтному по камню.
инимаєть у ихъ да князь подароцки,
сидитъ-то онъ ихъ всё за дубовы столы.
не тутъ же тотара не садятьце-то,
садятьце они, да сами всё стоятъ;
даваѣтъ имъ стульѣ рита бархата;
не тутъ тотара не садятьце всё.
онъ говоритъ онъ скоро всё таки рѣци:
й ишите-ко Добрынюшку Никитича,
ишите-ко Алѣшеньку Поповича
ишите-ко Дунаюшка Иванова;
и скоро россмотримъ скору грамоту.
и вѣдь скоро отпишемъ имъ самимъ отвѣтъ.
да писать-то Дунаюшко всё мастѣрь онъ,
легко-то онъ держитъ въ своей правой руки
въ вѣдь то-ли перо да лебединой;
Добрынюшка съ Алѣшенькой съ Поповичомъ
и скоро прочитають тутъ, рассмотримъ эту грамоту.
вѣдь скоро собирались три богатыря,
очитали скоро грамоту тотарьскую.
не пишотъ поганой Идѣляшо,
не тотъ-ли царшишо всё невѣрной,
въ уписывать всё князю Владимиру:
пришолъ-то, князь Владимиръ, да не гостить къ тебѣ,
твою пришлоу во гавань княженескую,—
пришолъ-то къ тебѣ да сватомъ свататься
твоей-то на любимой на племяннѣки
на той-ли на молодой на Марѣ Митрѣвны;
отдай-ко, право, Марѣушку всё за мнѣя замужъ.
отдашь ты ей замужъ безъ драки кроволитною,—
иступлю скорѣ ко городу ко Кіеву,
зрю-ту я у тя, да всё Владимиръ-князь,
не тѣ-ли у тебя всё церквы Божія,

- Я прибу́ю у тя во Кієви многихъ да людей добрыхъ,
Ай останутьце только у тя во Кієви
Ай вдовы-ти, вдовѣтъ, сиротки, малы дѣтоцки“.
„Не давайте князю строгу вы неכולьки тутъ 1),
110. Вы не на годъ ёму, вы не на полгода,
Не на мѣсець ёму, не полъ-на мѣсеця,
Вы не на недѣлёцку ёму, не на единъ денёкъ;
Только дайте ёму времени на три цѣса“.
Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ кіевської:
115. — Мнѣ-ка дайте, дайте строку на три дѣницька
Посидѣтъ моей невѣсты, красной дѣвици,
Ише той моей любимой всё племянѣнки,
Посидѣтъ-то на(тъ) ей со красныма дѣвицами. —
Собираетъ-то князь Владимиръ всё почесѣнь пирь
120. Онъ на тѣхъ-ли на князей, да на боярь-ли онъ,
На многихъ-то на всѣхъ да людей добрыхъ;
Приказалъ-то имъ зыбиратьце всё въ одинъ имъ цѣсъ,
Шъчобы другъ они о(тъ) дружки тутъ не оставалисе.
Ише скоро собрались, скорѣ скоплялися.
125. Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Собираю же я пирь вамъ не на радости,
Не на радости вамъ пирь, не на весельици;
Ай подумайте вы со мной думу крѣпкую,
Заступите за любиму за племянѣнку,
130. Ай за ту-ли за Марѣу, Марѣу Митрѣвну“.
Говорять-то ёму всѣ люди добрыя,
Ай просты-ти вси хресъяна православныи:
— Мы не будѣмъ стоять-то за твою любимую племянницу,
Да не будутъ сирѣтовать у насъ вѣдь жоны зъ дѣтьми съ
малыма. —
135. Ише тутъ-то князь Владимиръ приросплакался:
„Ужъ вы гой еси, народъ, вси люди добрыя!
У ей нѣту вѣдь, красной всё у дѣвици,
У ей нѣту родителя всё батюшка
Со родимой-то съ еѣ да всё со матушкой,
140. У ей нѣту вѣдь брѣтьей, ясныхъ соколовъ;—
Пожалѣтъ-то вѣдь ей теперь всё некому;
Пожалѣю только я-то, всё единъ я ей,
А ли тотъ-ли родимой всё я дядюшка“.
Онъ пошолъ скоро въ еѣ да всё высокъ терѣмъ;

1) Приказъ Идолища посланнымъ татарамъ. *Собир.*

145. Отмыкаётъ онъ скорѣ у ей крѣпкіи замки,
Онъ приходитъ-то къ ей да во высокъ терѣмъ,
Онъ вѣдь крестъ-о кладётъ всё пописанному,
Ай поклонъ-отъ ведётъ всё по уцѣному,
Ай вѣдь молитце всё Спасу пречистому,
150. Ай вѣдь Божьей-то матери всё Богородицы.
Ай скакала тутъ ёго любимая племянёнка
На свои-ти она на ножки рѣзвыя,
Обнимала ёго да за бѣлѹ шею,
Прижимала ёго-то руку ко ретивѹ серъцю:
155. „Ужъ ты шьчо же такъ, родимой милой дядюшка,
Не по старому приполъ, всё не по прежнему,
Ише всё-то ты приполъ ко мнѣ не по досѣльнѹму,
Во слѣзахъ ко мнѣ приполъ, въ слѣзахъ горючихъ?“
Говорить-то ево (sic) дядюшка родимой-отъ,
160. А родимой ево дяденька любимой-отъ:
— Ужъ ты гой еси, племянёнка моя любимая,
Ай безѣтна ты моя да красна дѣвица!
Нечего, сидишь, про то топеръ не знаѣшь ты:
Ай приполъ-то вѣдь какъ къ намъ поганой Идолишшо,
165. Ише тотъ приполъ цариншо всё невѣрной;
Онъ вѣдь всё-то на тебѣ да онъ вѣдь сватайтѣце,
Не даётъ онъ мнѣ строку не на годъ-отъ мнѣ,
Не даватъ онъ мнѣ-ка строку не на полъ-года,
Не даватъ мнѣ-ка строку на недѣльцѹ;
170. Только далъ онъ мнѣ-ка строку на три часика.
Собиралъ я въ три часа да я почесѣнъ пирь,
Приказалъ я всѣмъ скоплатѣце всѣмъ въ единой часѣ.
Отперлись они у меня, вси отказалисе.—
Тутъ заплакала душа да красна дѣвица,
175. Ише та-ли вѣдь Марѣа, Марѣа Митрѣвна:
„Ужъ ты гой еси, дядюшка любимой мой,
А любимой мой дядюшка, родимой мой!
Отдавай-ко ты меня хошь съ цѣсти, съ радости
Всѣ безъ драки меня бесъ кроволитною;
180. Ты проси-ко, проси строку на недѣльцѹ—
Посидѣть мнѣ-ка съ подружками съ любимыма,
Посидѣть-то мнѣ-ка всё, да красной дѣвици,
Мнѣ поплакать-то при ихъ-то, красной дѣвици“.
Вотъ заплакалъ, пополъ, дядюшка да пуше старого.
185. Посылаётъ онъ Идолишшу вѣдь скору вѣсѣть,
Шьчо идѣтъ замужъ любимая племянёнка,

- Только просить она строку на недѣльцѣку:—
„Посидѣть-то мнѣ съ подружками любимыми“.
Говорить тутъ погано всё Идолишишо:
190. — Ай бесстроцнѣго-то времени на съѣѣти нѣтъ;
Я вѣдь дамъ-то ей строку на недѣльцѣку.—
Собираѣть скоро князь всѣхъ красныхъ дѣвушокъ;
Онъ сажилъ-то всё любимую племяннѣнку.
Ише вси-ти красны дѣвушки скоплялись тутъ
195. На еѣ-то всё на свадьбу на съеззливую;
Она сѣла-то тутъ да всё выплакивать:
„Ужъ вы гой еси, вы дѣвици-души красныя!
Вы вѣдь вси вы живите да съ отцѣмъ, съ матушкой,
Ужъ и я-то живу, да красна дѣвица,—
200. Не отца-та у меня нѣтъ да рѣдной матушки;
Ише некому вѣдь за миня пристать да заступитъ теперь,
Заступитъ-то за миня да пожалѣть меня;
У меня нѣту родимыхъ моихъ братьницѣй;
А тепере за миня не заступаютъ вси кресънянушки,
205. Отдавать миня велать да всё просватывать
За того-ли за Идолишина поганого.
Вы ужъ всё-таки да вы останитесь
У своихъ-то вы отцѣй, своихъ у матушокъ,
Ай вѣдь надоть мнѣ ити во землю во поганую,
210. Во погану-ту мнѣ землю во тотарскую,
Да оставить нать своя вѣра крещионая,
Мнѣ крещиона своя вѣра богомольная,
Богомольня мнѣ своя вѣра спасѣная,
Нать ити мнѣ за поганого Идолишиша,
215. За того-ли за паришиша за невѣрного“.
Говорить-то вѣдь Марѣа Митрѣвна
Своему-ту она дядюшкѣ любимому:
„Ты поди-ко ко мнѣ, дядюшка любимой мой.
Мы вѣдь всё-таки съ тобой да прироссудимъ-ко,
220. Прироссудимъ мы съ тобой да мы подумаѣмъ.
Ай приходитъ къ ей вѣдь дядюшка скорѣхонько,
Онъ горячими слѣзѣми уливантѣе;
Говорить-то вѣдь тутъ да таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, ты Марѣа Митрѣвна,
225. Ай любима ты моя да всё племяннѣнка!
Ты скажи-ко мнѣ-ка, шьчо да ты всё здумала,
Шьчо ты здумала, въ умѣ цѣго Господь принѣсъ?—
„Вразумилъ мнѣ-ка Осподь, мой милой дядюшка:

- Нагрузи мнѣ-ка черныёныхъ два-та карабля
230. Эъ дорогима ты съ напитками со разныма:
Ай первой-отъ карапъ съ пивомъ пьянымъ,
Ай другой-отъ карапъ да съ разныма-ти водками со сладкими,
А да дай мнѣ-ка два брѣтѣлка крестового,
Ай крестового, два брѣтѣлка названого:
235. Ай въ первыихъ-то дай Добрынюшку Нивятиця,
Ай второго—Олѣшенька Поповицъ младъ“.
Тутъ вѣдь скоро грузилъ онъ чѣрны караблы,
Грузилъ-то онъ да приготовилъ-то.
Ай приходитъ Идолишшо поганой,
240. Ай приносить ко князю всё подароцкы—
По тому-ли онъ по камению дравоцѣнному,
Дравоцѣнному, по дорогомому-ту;
Ишшѣ-то онъ говорилъ поганой Идолишшо:
„Я въ сані сажусь-то ¹⁾ къ тебѣ я, всё Владимиръ-князь“.
245. Ай прошло-то тому времецку недѣлѣцка.
Говорить-то онъ да всё князю Владимиру:
„Я приполъ-то къ тебѣ за твоей любимой-то племянѣнкой,
Я за той-ли приполъ да Марей Митрѣвной;
А отдай мнѣ-ка племянѣнку-ту съ цесыти, съ радосыта“.
250. Тутъ приходитъ князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской:
„Ай поди, моя любима ты племянѣнка,
А безотна ты вѣдь наша красна дѣвица,
Ише та-ли ты Марѣа, Марѣа Митрѣвна!
Кабы бралъ у мня тотаринъ красно золото,
255. Ай мою бы да многу золоту казну,
Ай тогды-то я тебя бы взялъ повыкупилъ,
Не пожалѣлъ бы своего я красна золота“.
Вотъ вѣдь плацѣтъ Владимиръ, уливантыце,
Ай вѣдь Марѣа, Марѣушка-та тоже уливантыце,
260. За бѣлу ёго за шею обнимать ёго
Ай цѣлуетъ дедюшку въ уста сахѣрныя,
Сама бѣётъ цѣломъ, кланѣитце во рѣзвыя ноги:
— Ай спасибо тебѣ, дядюшка любимой мой,
Ай на хлѣби-то тебѣ, на соли-то,
265. Ай на всякихъ твоихъ да словахъ ласковыхъ!
Я осталась-то отъ батюшка малѣшенька,
Отъ родимой своей матушки глупѣшенька;
Восполъ ты, воскорьмилъ мня, повыросытилъ,

¹⁾ Т. е. собираюсь въ путь. Объясненіе см. на стр. 22. *Собир.*

- Ай держалъ миня—сидѣла во високомъ новомъ тѣреми;
270. У мня были всё мамушки, всё нянюшки,
Для весельица вѣдь были сѣнны дѣвушки;
Ты во садъ ходилъ гулять да для меня ты всё,
Ты водилъ меня, красну дѣвицу, по зелѣнымъ садамъ.
Какъ пришло теперь у насъ время, всё прикатилосе,
275. Ай жива съ тобой розлука у насъ, скорая;
Не отъ Ослода пришла эта розлукушка,
Ай отъ злого всё пришла намъ отъ тотарина,
Отъ того намъ отъ Идолишша поганого!—
Ай увидялъ Идолишшо-то скоро Марѣу Митрѣвну,
280. Ишше тутъ-ли онъ самъ да веселѣхонѣкъ,
Веселѣхонѣкъ Идолишшо, самъ радъ тому.
Говорить-то тутъ Марѣа, Марѣа Митрѣвна:
„Ужъ ты гой еси, Идолишшо поганой,
Ужъ ты тотъ-ли царипшѣ всё невѣрноё!
285. Буду, заповѣдь положимъ межъ собой,
Не заходить шьчобы на твой да мнѣ чернѣнъ карабъ,
Ай тебѣ шьчобы не сойти-то со своихъ чернѣныхъ большихъ
караблей,
Мы дока́мъ ¹⁾ ужъ не придѣмъ до твоёго города,—
Мы тогда съ тобой въ одно мѣсто будѣмъ съобщшатисе“.
290. Тутъ царипшшо-то невѣрной тому радъ онъ былъ.
Отошли они отъ города отъ Кіева,
Отошли они да далѣкохонько;
Приутихла-то имъ повѣтеръ тихимъ-тихо,
Не понѣсло у ихъ чернѣны ихны карабли.
295. Тутъ роздумалась Марѣа, Марѣа Митрѣвна;
Говорила своимъ-то двумъ могущимъ богатырямъ,
Ишше двумъ-то своимъ брѣтѣлкамъ крестовымъ тутъ:
Ай первѣму-ту Добрынюшки Никитичу,
Ай второму-ту Алѣшеньки Поповичу,
300. Говорила она, да имъ рассказывать:
„Вы сьвяжитесь-ко съ Идолишшевымъ караблямъ;
Я вѣдь здумала дѣлышко немалое:
Позови ко мнѣ Идолишша поганого,
Ай ко мнѣ-то вѣдь въ госьти, погосьтитъ ему;
305. Самъ и придѣтъ-то ко мнѣ Идолишшо—
Я вѣдь буду его сама поить,
Я поить-то буду всё я пивомъ пьянымъ-то,

¹⁾ Во второй разъ Крюкова пропѣла „догудъ“. Собир.

- Я тогда буду поить его напитками;
Вы вѣдь въ ту-ту пору пойте всехъ матросиковъ,
310. Вѣдь миня-то, красну дѣвицу, одинъ да ишше этта стой,
Ай ты стой у дверей да всё рассматривай:
Пообидить, бывать, вѣдь цимъ поганое Идолишпо,—
Ты бѣжи, бѣжи ко мнѣ да ты мнѣ поможь дай,
Мнѣ-ка помошшъ, бѣжи, дай да посматривай*.
315. Онъ вѣдь скоро тутъ бѣжить погано къ ей Идолишпо,
Ото всей-то онъ бѣжить, тотаринъ, радостью.
Говорить-то онъ самъ да всё таки рѣци:
„Ужъ ты здрастуй-ко, душенька ты Марее Матрѣвна!“
Тутъ сажала она Идолишпа всё за дубовой столъ,
320. Наливала она Идолишпу-ту цяроцьку
Ай того ли она да пива пьяного;
Немалѣ-та была цяра—полтора ведра,
Принимаетъ Идолишпо отъ радости,
Выпиваетъ Идолишпо крутѣшенько;
325. Она всё-то наливать да онъ тутъ скоро пѣтъ.
Они вѣпоили тутъ карапъ имъ пива пьяного;
Вси матросицьки у его да всё повыпали,
Ай повыпали матросы, опнѣмѣли вси.
Тутъ Идолишпо поганой росъпѣненѣшенокъ,
330. Онъ хотѣлъ обнеть своей рукой тотарьскою,
Онъ накинулъ ише руку на бѣлѣ шею;
Ай она-та вѣдь, Марее, цють жива сидить.
Ай увидалъ Добрынюшка Никитиць младъ,
Ай увидалъ Алѣшенька Поповиць младъ;
335. Они скоро къ ей бѣжать въ каюту всё хрустальную,
Ай берутъ они Идолишпа всё за черны кудри,
За черны они кудри да всё за тотарьскіи,
Ай спускаютъ они по шеи саблю вострую,
Отсѣкаютъ тотарьску его голову,
340. Тутъ спусьтили тотарина вѣдь скоро тутъ,
Да сѣкутъ они его всё на мелкіи часъти
Да бросаютъ его да во синѣ морѣ;
Прирубили-прибили всѣхъ матросиковъ
Ай смѣтали тотарь-то въ морѣ до единого,
345. Они взяли ихны карабли чернѣныя.
Ай приходятъ ко князю ко Владимиру;
Ай стрѣдаютъ ихъ князь Владимиръ съ цести, съ радости:
Зазвонили у каждой у Божьей церквы,
Заслужили въ каждой во Божьей церквы.

50.

Князь Глѣбъ Володьевичъ.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Тамъ вѣдь былъ-то жилъ князь да во Новѣградѣ,
Тамъ то жилъ-то вѣдь какъ князь да Глѣбъ Володьевичъ.
Онъ задумалъ-то Глѣбъ да сынъ Володьевичъ,
Онъ задумалъ всё дѣлышко немалоё,
5. Онъ немало вѣдь дѣлышко, великоё:
Нагрузить своихъ три черного три кáрабля
Дорогима всё разныма товарами.
Онъ вѣдь скоро нагрузилъ да чѣрны кáрабли;
Потянула-то имъ повѣтеръ способная,
10. Ай способна имъ повѣтеръ, уносная.
Онъ вѣдь ставилъ на чернёны на три кáрабля
Всихъ онъ разныхъ-то млáдыхъ карабельшиковъ;
Они—каждой карабельшикъ зналъ всё свой карась.
Какъ пошли-то вотъ они, скоро отправились,
15. Да пошли-то они всё за сѣнѣ солонѣ морѣ,
Солонѣ-то всё морѣ, морѣ Арапскоё.
Ай во ту-ли пору было, во то время,
Помѣшалась-то у ихъ да ихна повѣтеръ,
Приутихло всё у ихъ вѣтеръ способноё,
20. Ай вѣдь пали-потянули вѣтры буйныя,
Онъ со вси палъ со чотыре со вси стóроны:
Со востосьню-ту палъ вѣдь онъ, со западну,
Онъ со сѣвѣрну-ту палъ, вѣдь онъ со лѣтную;
Пали ети вѣтры, всё погда-ли.
25. Замѣтало-забросало эти кáрабли
Какъ во ту-ли-то во землю во тотарскую,
Во тотарскую во землю, во Арапскую,
Шьчо ко той-ли къ еретици, ко розбойници,
Шьчо ко той-ли ко Марѣнки ко Кайдаловки.
30. Она тутъ-то забрала чернёны-ти вси кáрабли;
Якоря-то они спускали въ воду—брала пошину,
Ай мосты они мосьтили—мостовѣ брала;
Засадила всихъ у ихъ млáдыхъ матросицьковъ,
На волю только спустила трѣхъ-то карабельшицьковъ.
35. Ети ходять карабельшицьки да сьлѣзно плацють же,
Сьлѣзно плачуть то они да думу думаютъ,
Думу думаютъ они, думу единую;
Говорять-то они да всё въ одно слово:

- „Намъ-то сколько будѣтъ эта всё ходить по городу?
40. Натъ писать-то вѣдь князю Глѣбу-ту Володѣевичу,
Написать-то вѣдь натъ намъ скоро грамотка“.
Написали-то они да скору грамотку;
Онъ ¹⁾ вѣдь то ёму пишоть про товары всё:
„Ишше были дорогі у насъ перпяточки,
45. Дорога были перпятки ись семи шолковъ;—
Она всё у насъ взяла да всё отобрала.
Своёму она берѣть эту всё пошлину,
Своёму-то скоплять она да золоту казну
Ай тому-ли она другу, другу милому,
50. Дружку милому дарить-то она пошлину, любимому,
Ай тому-ли она старой-то старыньшины
Ай по имени она да Ильи Мурамцю,
Ильи Мурамцю она, сыну Ивановичу“.
Тутъ вѣдь всё они да росписали тутъ,
55. Описали своёму князю любимому:
„Заморить она вѣдь хоцѣтъ всё сьмертью голодною,
Ище тѣхъ она нашла да ²⁾ всё матросицьковъ;
Тутъ она-то насъ-то, добрыхъ молодцовъ, не посадила насъ
Хошь не дѣсыта она да насъ поить, кормить“.
60. Нанимали, посылали всё скорыхъ гонцей,
Ай скорыхъ они гоньцѣвъ, шытобы скорѣхонько,
Они тѣхъ-то всё пословъ, да пословъ вѣрныхъ,
Пословъ вѣрныхъ они, всё неизмѣнныхъ;
Да они вѣдь говорятъ да таковы слова:
65. „Вы прїѣдите къ ему, князю, скорѣхонько,—
Онъ не мѣшкалъ шычобы да князь не день, не два,
Шычо не день-то онъ, не два, шычобы не полцясѣ“.
Прїѣжали-то тутъ они скоры послы;
Ай во ту вѣдь пору да князь-отъ Глѣбъ Володѣевичъ
70. Онъ сидить-то за столомъ, да сидить кушаѣтъ,
Сидить кунать за столомъ, сидить объдаѣтъ.
Недосугъ-то тутъ князю дообѣдывать;
Приказалъ-то имъ сѣдлатъ да онъ добра коня,
Онъ добра коня сядлатъ всё богатырьцкого
75. Хорошо-то онъ велѣлъ коня да учесать да всё угладити;
Онъ двѣнадцать-ту шелковныхъ опружинокъ засѣтегивалъ

¹⁾ Одинъ изъ корабельщиковъ. Соби́р.

²⁾ М. б., такъ А. М. Крюкова сократила ради стиха слова: „нашихъ ма́дыхъ“. Соби́р.

- Да не ради красы, я ради крѣпосоти,
Для своей-то я для силы богатырьскою;
Приговаривалъ-то князь да Глѣбъ Володѣвичъ:
80. „Ты, укладъ ты мой не гнись, да ты уборъ не рвись,
Ты не ржавѣй, не темнѣй да красно золото!“
Повѣжалъ-то онъ скоро, приговаривалъ:
„Ты бѣги, бѣги, скажи скорѣ, мой доброй конь,
Ты мой доброй конь, да богатырьской мой“.
85. Тутъ пріѣхалъ-то князь-отъ Глѣбъ да свѣтъ-Володѣвичъ .
Онъ ко той-ли еретици, всё безбожница,
Онъ ко той-ли ко Маринка ко Кайдаловка.
Увидала-то Маринка всё Кайдаловка,
Ишше та всё еретица, всё безбожница;
90. Она зло-то всё несла на Глѣба-та Володѣвича,
Потому она-то несла да всё вѣдь думала, —
За ёго-то ей хотѣлось замужъ выйти всё,
Замужъ выйти ей хотѣлось, во супружество.
Пріѣжать-то князь да ко еѣ всё къ широку двору,
95. Онъ крычалъ-то своимъ да зычнымъ голосомъ,
Зычнымъ голосомъ своимъ да во всю голову;
Ишше тотъ-ли богатырь-князь всё Глѣбъ да свѣтъ-Володѣ-
вичъ,
Онъ вѣдь тутъ скоро крычалъ да во второй наконъ:
„Ужъ ты гой еси, ты еретица, ты безбожница,
100. Ужъ ты та-ли Маринка ты Кайдаловка!
Ты подай, подай мои да чёрны карабли,
Ты подай, подай мои товары всё вѣдь разные,
Ты подай-ко-се, Маринка, ты моихъ-то всё матросниковъ,
Подай трёхъ-то ты моихъ же молодыхъ карabelьшиковъ“.
105. Я во ту пору Маринка умывайтесь,
Хорошо она да нарежайтесь:
— Ты возьми-ко-се, ты Глѣбъ да всё Володѣвичъ,
Ты возьми, возьми меня да всё въ замужество;—
Я отдамъ тогда чёрнены твои карабли,
110. Я отдамъ-то трёхъ твоихъ я карabelьшиковъ,
Я отдамъ-то всё твоихъ, твоихъ матросниковъ.—
Говорилъ-то тутъ Глѣбъ да сынъ Володѣвичъ:
„Миѣ нанадохъ, еретица ты, безбожница,
Ишше та-ли Маринка ты Кайдаловка,—
115. Не отдамъ тебѣ я чёрны карабли,
Не отдамъ тебѣ молодыхъ всё карabelьшиковъ“.
— Загану-то я тебѣ, князь, шесть загадокъ хитромудрыхъ;

- Ты отгадашь мои загадки хитромудрыя, —
Я тогда-то я тебѣ да всё отдамъ твоѣ. —
120. Говорить-то иише Глѣбъ да сынъ Володѣевичъ:
„Отгау твои загадки хитромудрыя;
Говори-ко про загадки, всё ииѣ сказывай“.
— Шьчо перьва-то загадка хитромудрая:
Иише краше-то свѣту, свѣту бѣлого?
125. Шьчо другá-та есь загадка хитромудрая:
Иише выше-то лѣсу, лѣсу темного?
Шьчо третья-та есь загадка хитромудрая:
Бесъ кореньица она да всё случаетце?
Ай цетвьѣрта есь загадка хитромудрая:
130. Иише цяише, цяише лѣсу, лѣсу цистого?
Какъ иише вѣдъ есь-то пята всё загадочка:
Бе-з-амочковъ-то иише же есь загадочка?
Да иише-то есь у насъ хитра́ загадочка:
Шьчо у васъ-то это есь да на съвятой Руси?
135. У тебя, князь, это есь у широка́ двора
Ай стоитъ-то высока́ гора, великая;
На горѣ-то есь вѣдъ кипарисъ росѣтѣтъ воѣ дерево;
Какъ на дереви-то есь да тутъ соколъ сидить,
Какъ соколъ-отъ сидить, да онъ висѣмъ сидить. —
140. Говорить-то вѣдъ ей да князь-отъ всё таки рѣци:
„Ахъ ты, дура, еретица, всё безбожница!
Не хитры́ твои загадки хитромудрыя.
Шьчо перьва-та всё загадка хитромудрая —
Иише краише вѣдъ свѣту красно солнышко;
145. Иише выише-то лѣсу младъ свѣтѣль мѣсець,
Иише цяише-то лѣсу звѣзды Божьи-ти,
Бесъ кореньица падуть вѣдъ, сиѣжки бѣлыя,
Бе-з-амочковъ-то течуть да рѣчки быстрыя;
А гора-та у насъ есь на съвятой Руси,
150. Ай гора-то — мой-то богатырьской доброй конь;
Кипарисно-то деревцѣ — моѣ да всё сѣдѣлышко,
Ай сѣдѣлышко моѣ да на добромъ кони;
Да соколъ-то вѣдъ сидить — вѣдъ я же, доброй молодець,
Я вѣдъ руськой сильней-отъ, могущей всё богатырь-отъ,
155. Иише тотъ-ли я князь да Глѣбъ Володѣевичъ.
Ты отдай теперъ мои вѣдъ чѣрны карабли“.
Отдала она ему скоро-крутѣшенько,
Всѣ крутѣшенько она да ему всё ёго,
Выпускала-то всихъ-то млáдыхъ карабельщицковъ,

160. Выпускала всихъ-то млáденькихъ матросиковъ;
Шьчо сама-то говорила таковы слова;
Какъ стояла на крыльцѣ паратномъ всё,
Она кланялась ёму всё до низкóй земли;
„Добро жаловать, ты Глѣбъ да сынъ Волóдѣвичъ,
165. Ты ко мнѣ-то ты въ полаты бѣлокамяны,
Шьчо попить-то ты, поись со мной, покушати!
Хоть ты найдѣшь ко мнѣ да во полатушки,
Ты возьми, возьми у мя хотъ золотú царку,
Ты возьми-ко у мя-то, у двѣица-душой красною,
170. Возьми, душенька-князь да Глѣбъ Волóдѣвичъ!
Мы тогда-то вѣдь съ тобой будѣмъ прошпатисе,
Мы тогда же съ тобой будѣмъ роставатисе“.
Онъ хотѣлъ-то взеть-то у ей золоту царку въ бѣлы руки;
Тутъ вѣдь доброй ёго конь забилъ въ землю правóй ногой,
175. Онъ сплѣскалъ-то у ево стованъ въ правóй руки;
Загорѣла тутъ матушка сыра земля,
Загорѣла тутъ грива лошадиная.
Онъ хваталъ скорó свою-ту саблю вострую,
Онъ отсѣкъ-то, отрубилъ да у ей голову;
180. Они вырубили всихъ со старого до малого,
Не оставили они силы на сѣмяна.
Тутъ они-то обирали у ей всё красно золото,
Они собрали у ей, да всё подобрали;
Уходили на съвату-ту Русь, да ишше въ Нóвгóродъ,
185. Поживать-то они стали всё постарому,
Всё постарому стали, всё попрѣжному,
Всё попрѣжному стали, похóрошему.

51.

Волхъ Святославъевичъ (Всеславъевичъ).

(Отъ покручениковъ, приходившихъ въ Золотину съ Мезенскаго берега).

- Ай вѣдь было во городи въ Чернигови,
Ишше былъ тутъ вѣдь жилъ Светославъ-то-свѣтъ,
Не простого-то онъ былъ роду.—боярьского.
Ай родилось у ево-то молодой жоны,
5. Молодой жоны, боярины-то всё большой-то ей ¹⁾,
Да родился у ей да цядо милóе,
Молодой-то у ей Волхъ да Светославъевичъ;

¹⁾ Богатырица была.

Онъ родивши-то у ей, какъ-будто громъ сгремѣлъ.

Говорить-то тутъ Волхъ да таковы слова:

10. „Ай родима моя матушка, любимая!
Ай не пелёнай ты въ пелёныи меня въ шолковыя,
Ай не овивай ты миня въ пояса всё золочонныя;
Надѣвай ты лучше на меня же, моя матушка родимая,
Надѣвай-ко на меня всё латы богатырьскія,
15. Надѣвай-ко на миня-то всё вѣдь шляпу-ту всё богатырьскую,
Не малу-ту, не велику шляпу—всё во сто пудовъ,
Ты клади-ко, моя матушка родимая,
Ты клади-ко мнѣ-ка въ руку-ту въ праву мнѣ палицю ця-
жолую,
Мнѣ тяжолу клади палицю, всё девяносто пудъ,
20. Да клади ты во лѣву мнѣ руку, матушка, да плѣтку шолкову,
Ай клади ты мнѣ-ка матушка, да во мои-ти во рѣзвыи ноги,
Ты клади мнѣ-ка всё зѣло да копѣе востроѣ,
Ай клади ты, матушка, сѣдѣлышко клади чиркальскоѣ.
Ты клади-ко мнѣ всю принадлежность богатырьскую.
25. Я родилсѣ отъ боярина, скажу-то, матушка,—я не боярь-
ской сынъ,
Я родилсѣ отъ боярина—я богатырь сильнѣй,
Ише тотъ-ли я Волхъ да Светославъѣвичъ“.
Тутъ вѣдь матушка родима ужахнулѣсѣ.
Ише сталъ у ей Волхъ-отъ Светославъѣвичъ,
30. Ише сталъ тутъ у ей да всё осьми годовъ;
Его стала учить грамоти сама да рѣдна матушка,
Научила хорошо ево всё къ святой грамоты.
Ише тутъ-то славной Волхъ да Светославъѣвичъ
Онъ вѣдь палъ-то на свѣти-то какъ всехъ хитрѣй,
35. Онъ-то всѣхъ вѣдь палъ хитрѣй да изо всѣхъ мудрѣй.
Ише тотъ-ли вѣдь Волхъ да Светославъѣвичъ
Овернулсѣ-то онъ пѣрво всё сѣрымъ волкомъ,
Во второй разъ овернулсѣ чернымъ ворономъ,
Онъ ише же овернулсѣ яснымъ соколомъ,
40. Онъ ише же овернулсѣ-то олѣнѣмъ-золоты рога,
Онъ ише же овернулсѣ горнасталюшкомъ,
Какъ ише Волхъ овернулсѣ мурашомъ малымъ.
Шьчо приходитъ ко родимой своей матушки
Ише тотъ-ли свѣтъ-Волхъ да Святославъѣвичъ
45. Говорить то рѣдной матушки да таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, матушка моя родимая!
Какъ гремитъ-то про меня слава великая,

- Ай велика-та славущка, немалая".
Ишше сталъ у насъ Волхъ-свѣтъ Светославѣвичъ
50. Подьбиратьце сталъ годами, сталъ побольше тутъ
Говорить-то тутъ Волхъ да Светославѣвичъ:
„Ужъ ты вой еси, родима моя матушка!
Мнѣ-ка шьто то вѣдь, братцы, какъ придумалось
Собирать мнѣ разьвѣ силушку великую;
55. Собирать-то мнѣ-ка силу надоть съ трѣхъ земель,
Мнѣ-ка съ трѣхъ надоть земель да съ трѣхъ всё городовъ".
Собиралъ-то онъ какъ силушку три годицька;
Назбиралъ-то онъ вѣдь силушки да десеть тысяцей.
Прогрѣмѣла-то, прошла слава великая
60. Про того-ли шьчо про Волха Светославѣвича,
Шьчо родилсѣ-то когда, то вѣдь взошолъ, скажутъ, свѣтѣлъ
мѣсець,
- Ровошлись турки ¹⁾, олени по темнымъ лѣсамъ,—
Шьчо во томъ-ли славномъ городи въ Черниговѣ
Зародилсѣ-то во ту пору, во то время,
65. Какъ богатырь-то родилсѣ-то могуць-сильнѣй
Ище тотъ-ли славной Волхъ да Светославѣвичъ;
Ай родилсѣ—на родинахъ будто громъ зыгрѣмѣлъ.
Какъ хотѣла пеленать ево родима-та всё матушка,
Въ пелены-та пеленать да всё въ шолковыя,
70. Не дозволилъ пеленать да въ пелёны себя,
Не дозволилъ овивать-то поясами золоченыма;
Какъ дозволилъ славной Волхъ нашъ Светославѣвичъ
Одѣвать ёму родимому ²⁾ тутъ латы богатырьскія,
Приказалъ положить маменьки родимой
75. На головушку-ту шляпочку всё двѣсти пудъ,
Ише палицу велѣлъ онъ класать да девеносто пудъ,
Шьчо во ту велѣлъ во рученьку во правую,
Во лѣвѣ руку вѣдь плѣтоцьку шолковую,
Онъ вѣдь въ ноги-то велѣлъ вѣдь класать да какъ зѣло во-
стрѣ конѣ,
80. Онъ велѣлъ-то какъ нагѣлишио съ вострымъ ножомъ,
Онъ велѣлъ положить-то сѣдѣлышко черкальской,
Онъ велѣлъ всю принадлежность богатырьскую.
Прогрѣмѣла, прошла славущка по всей земли
Про того-ли про славного, могучого богатыря,

¹⁾ Въмѣсто „туры“; ср. № 24, ст. 1. *Собир.*

²⁾ Только-что родившемуся. *Собир.*

83. Про того прошла слава про Волха Святославьевича;
Докатилась-то, дошла слава великая
До тово-ли до Индѣйска славна города,
До тово-ли до царя, царя Индѣйсково.
Говорилъ-то вѣдь тутъ да царь Индѣйскія:
90. „Намъ вѣдь надоть наладить оружья-ти всё военныя,
Приготовить надоть намъ вѣдь всё стрѣлы калѣныя,
Ай не подошолъ шьтобъ подъ насъ богатырь-отъ пресильнїя,
Ише сильней-отъ, могущей Святославьевичъ“.
Отправляяице Волхъ да Светославьевичъ
95. Со своей то онъ со силушкой великою
Онъ подъ тотъ-ли подъ городъ Индѣйской-отъ
Ко тому-ли ко князю ко Индѣйскому;
Вотъ пошли-то они да тутъ отправились.
Остоялись они да во тѣмныхъ лѣсахъ;
100. Ихъ состыгла-то тутъ всё ночка тѣмная;
Заспала-то всё его сила великая;
Тутъ не съпить-то вѣдь Волхъ да Святославьевичъ.
Овернулсѣ онъ ночью волкомъ сѣрымъ-то.
Овернулсѣ онъ олѣнемъ златорогимъ,
105. Онъ вѣдь сталъ-то тутъ по лѣсу побѣгивать,
Онъ вѣдь сталъ-то имать да чѣрныхъ соболей,
Онъ вѣдь сталъ-то имать всё куньи и лисицы-ти;
Онъ розвѣртывалсѣ опять сильнимъ, могущимъ всё бога-
тыремъ.
- Онъ какъ сталъ-то вѣдь шить да всё куньи шубы,
110. Онъ куньи-ти шубы шить, всё соболинныя
На свою-ту всё на силу на великую,
Шьтобы въ стужу-ту было имъ теплѣ ходить,—
Да носить пушмай всё куньи шубы-то,
Ише куньи, всё шубы соболинныя.
115. Тутъ они пошли, поѣхали съ того мѣста;
Прїѣжали недалѣко тутъ къ богатому ко городу,
Ко тому-ли къ богатому, къ Индѣи-то,
Ко тому-ту къ царю всё ко Индѣйскому
Ай ко той-ли царицы-то къ Елены Олѣксандровны.
120. Тутъ овертывалсѣ всё Волхъ-отъ Светославьевичъ,
Овернулсѣ-то онъ да чѣрнымъ ворономъ,
Полѣталъ-то онъ да по тѣмнымъ лѣсамъ;
Увидалъ-то онъ богатой городъ всё Индѣю-ту,
Розвернулсѣ онъ тутъ да добрымъ молодцемъ,
125. Ише сильнимъ, могущимъ всё богатыремъ.

- Говорить-то вѣдь Волхъ Святославѣвичъ:
„Вы вѣдь стойте-тко, моя сила великая,
Вы останьтесь-ко, моя вы силушка великая:
Овернусь-то я теперь да яснымъ соколомъ,
130. Полечу, сяду къ царю я на окошочько,
Я вѣдь всё-то у царя буду выслушивать“.
Овернулсѣ славной Волхъ да Святославѣвичъ,
Овернулсѣ-то онъ да яснымъ соколомъ,
Полетѣлъ прямо къ царю да на окошочько.
135. Говорить-то вѣдь тутъ да царь Индѣйскіи
Со своей-то онъ съ молодой же со царицею,
Какъ со той со Еленой съ Олѣксандровной,
Говорить-то царь про Волха Святославѣвича:
„Намъ не надоть ли, царица, запирайте-то на крѣпки крѣ-
посѣти?“
140. Говорить-то царица-та Елена Олѣксандровна:
— Не поминай-ко-се ты, царь, да царь Индѣйскіи,
Ты того-ли вѣдь Волха Святославѣвича:
Говорить-то про ево да думать страшно всё;
Онъ родилсѣ на святой Руси, тебѣ будѣтъ противницѣкъ.—
145. Тутъ сказалъ-то молодой да царь Индѣйскіи:
Ты не бойсе, не страшись, молода моя царица ты,
Елена ты всё Олѣксандровна!
Приналѣжоно у насъ-то для ево, всё приготовлѣно,
Для того-ли у насъ Волха Святославѣвича
150. Оружья у насъ да со стрѣлами со калѣныма“.
Тутъ вѣдь выслушалъ прехитрой-отъ богатырь нашъ,
Ише тотъ-ли славной Волхъ всё Святославѣвичъ.
Онъ овернулсѣ тутъ скоренько горносталюшкомъ,
Вырывалъ-то онъ вѣдь матушку сыру землю,
155. Попадаѣлъ онъ ко военнымъ славнымъ къ оружьямъ,
Вынималъ-то всё у ихъ стрѣлки калѣныя,
Закопалъ, зарылъ во матушку въ сыру землю,
Иступилъ-то, приломалъ востры́ штыки желѣзныя,
Всё зарылъ-то у ихъ, спряталъ въ матушку въ сыру землю.
160. Увидали тутъ народъ да люди добрыя,
Шьчо идѣть-то силушка великая
Шьчо ко тому-ли царю, царю Индѣйскому,
Шьчо ко той-ли ко стѣнѣ всё городѣвою;
Они стали запираť ту-ту стѣну городѣвую;—
165. Ай на тѣ-ли на предмѣты, крѣпки крѣпосѣти
Не попасѣть будѣтъ некакому сильнѣму, могучому богатырю,

- Не пролѣсьть-то будѣтъ Волху горносталюшкомъ!
Овернулсѣ онъ скоренько яснымъ соколомъ,
Вылѣтѣлъ онъ черезъ стѣну городовую,
170. Прилетѣлъ-то онъ къ своей силы великою.
Говорить-то всё вѣдь Волхъ да Святославѣвичъ,
Говорить-то онъ, скорѣ да всё рассказывать:
„Заперьлисѣ-то они въ стѣну городовую.
Выходи-тко, моя сила, изъ бѣлѣхъ шатровъ,
175. Отыскалъ только въ стѣнѣ я мѣсто поблаго“.
Ище только было тою шлошкой мурашѣ пройти.
Овернулсѣ онъ да мурашомъ скоро ¹⁾,
Овернулъ-то онъ силы десеть тысящей
Онъ вѣдь всѣхъ-то ихъ вѣдь малыма да мурашочками;
180. Онъ юо сѣтѣну-ту зашолъ да самъ вѣдь всѣхъ провѣлъ,
Розъвернулъ тогда свою силу великую,
Иише самъ-то розъвернулсѣ славной Волхъ Святославѣвичъ,
Розъвернулсѣ онъ да могущимъ, сильнымъ богатыремъ,
Надѣвалъ-то на себя онъ платьѣ богатырьской,
185. Надѣвалъ онъ на себя латы желѣзныя,
Принималсѣ за цяжолу свою палицу,
Онъ за ту свою за сабельку за вострую,
Онъ вѣдь зацѣлъ тутъ да всё помахивать
Со своей-то со силушкой съ великою;
190. Какъ избили-то вѣдь всю силу Индѣйскую;
Онъ оставилъ только тысящю да красныхъ дѣвушокъ,
Ише тотъ-ли нашъ вѣдь Волхъ да Святославѣвичъ.
Какъ замкнулсѣ царь съ царицей на крѣпкѣй замки;
Онъ стопталъ-то, росыпинѣлъ да розбивалъ у ихъ крѣпкѣй
замки;
195. Онъ вѣдь бралъ-то всё царя, царя Индѣйского,
Онъ вѣдь бралъ-то царя да за жолты кудри,
Онъ кинѣлъ-то вѣдь царя всё о кирпичной мось;—
Тутъ славны царю поють да въ старинахъ скажутъ.
200. Самъ вѣдь бралъ-то за себя да всё въ замужесътво,
Молодую бралъ парицу-ту
Ише ту-ли Елену Александровну;
Онъ женилъ-то всѣхъ дородныхъ этихъ молодцовъ,—
Досталось-то на каждаго по красной всё по дѣвушки.
205. Населилсѣ онъ въ Индѣюшку богатую

¹⁾ Во второй разъ пѣвица пропѣла:

„Овернулсѣ-то онъ маленькимъ всё мурашочкомъ“. *Собир.*

- Ише тотъ-ли славной Волхъ да Святославѣвичъ,
Онъ на мѣсто-то насталь да сталъ царѣмъ царить,
Свою силушку заставилъ тоже въ городи Индѣйскомъ жить,
Со своимъ-ти имъ жить съ жонами съ молодыма всё.
210. Завладѣль-то славной Волхъ всё Святославѣвичъ,
Завладѣль онъ всей Индѣюшкой богатою.

52.

Василій Богуславѣвичъ.

(Отъ покрученниковъ, приходившихъ въ Золотицу съ Мезенскаго берега).

- Ишше было въ славномъ городи въ Новигороди,
Ай тамъ жилъ-то вѣдь былъ да всё богатой князь,
Ай богатой вѣдь князь всё Богусланушко.
Ай была у ево всё молода жона,
5. Ишше та-ли кнегина да Овдотья-свѣтъ Васильѣвна.
Ай не славилсѣ князь, скбрѣ представилсѣ;
Оставалась у ево да всё малѣ семья,
Всѣ малѣ семья, Овдотья всё Васильѣвна;
Оставалось у ево всё цядо милоѣ,
10. Цядо милоѣ Василей Богуславѣвичъ,
Ишше сталъ-то Василей Богуславѣвичъ,
Ишше сталъ у насъ Васильюшко семи годовъ;
Отдала ёго родима ёво матушка,
Отдала ево во школу учить грамоты;
15. Какъ вѣдь скоро Васильюшко да научилсѣ-то.
Ишше сталъ онъ на улоцку похаживать;
Онъ дворянскими забавами да забавлянтце,—
Малыхъ дѣточокъ на ули пообѣживать:
Онъ вѣдь голову возымѣтъ, да голова тутъ прочъ;
20. Онъ вѣдь за руку, за ногу—нога тутъ прочъ.
Онъ вѣдь тутъ, Василей Богославѣвичъ,
Онъ вѣдь много убивалъ да малыхъ дѣточокъ.
Говорять-то всё многі да люди добрыя;
Тутъ вѣдь стали мужики-новгородцы собиратисе,
25. Они стали къ Овдотьюшкѣ ходить, ругать-ту всё.
Вотъ уходитъ Васильюшко опять на улочку;
Говорять-то мужики новгородскія:
„Мы лишимъ-вершимъ тебя, Василей, съ своей-то буйной
головой,
Отвѣкъ у ти по плѣчь мы буйну голову!“
30. Тутъ задумалсѣ Василей Богуславѣвичъ;

- Онъ пошолъ-то тутъ вѣдь скоро къ рѣдной матушки,
Онъ повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечь.
Говорить-то тутъ ёму всё рѣдна матушка,
Ишше та-ли всё вдова Овдотья-свѣтъ Васильевна:
35. „Ужъ ты шьчо же, ты моё да цядо милое,
Молодой ты мой Василей Богуславъевичъ!
Ты невѣсѣль-то идёшь, Васильюшко, ко мнѣ, нерадосьнѣ?“
— Ужъ ты гой еси, матушка родимая!
Тутъ хотять миня 'зымать-то мужики новгородскія,
40. Отрубить они мою всё буйну голову.—
Говорила ёму матушка родимая,
Ишше та вдова Овдотья-свѣтъ Васильевна:
„Ужъ ты гой еси, моё да чадо милое,
Цядо милое моё да ты любимое,
45. Молодой ты мой Василей Богуславъевичъ!
Собирай себѣ дружиночку всё храбрую,
Выбирай себѣ дружиночку протѣвъ себя,
А протѣвъ себя дружинишку, хоробрую.“
Говорилъ-то ей Василій Богуславъевичъ:
50. —Соберу-ту я пиръ на широкѣмъ двори,
Я налью-то вѣдь цяру зелѣна вина,
Зелѣна-та вина цяру полтора ведра.—
Наливать скоро чарочку-ту зелѣна вина,
Зелѣна вина цяру полтора ведра;
55. Самъ садитце во полату бѣлокамянну
Ай на тотъ-ли онъ на стулъ всё рыта бархата,
Онъ вѣдь пишѣтъ ёрлыцки да скорописцаты,
Отсылаётъ ёрлыки да всё по городу,
Собирались-то дружиночка штобы хоробрая.
60. Тутъ приходитъ къ ёму да на широкой дворъ,
Во первыихъ-то 'приходить къ ему Потанюшка всё Хро-
менькой;
Тутъ-то бралъ Потанюшка цярочку лѣвой рукой ¹⁾,
Выпиваётъ ету цярочку онъ на единой духъ.
Тутъ вѣдь бралъ-то Василей Богуславъевичъ,
65. Онъ вѣдь бралъ-то въ свои руки богатырскія,
Онъ вѣдь бралъ-то тутъ да всё какъ чѣрной вязъ,
Онъ вѣдь хлопалъ-клѣскалъ вязѣмъ Потанюшку да по рѣз-
вымъ ногамъ;

---

¹⁾ Онъ (Василій) ищѣ сказалъ, штобы—лѣвой рукой могутъ ли кто чару
это здынять?

- Ай Потанюшка стоитъ, стоитъ, не трѣхнитце,
Онъ не трѣхнитце стоитъ да не зворонитцѣ.
70. Тутъ какъ бралъ его Василей Богуславѣвичъ
За праву-ту его да всё за рученьку:
„Приходи-ко-се, Потанюшка ты Хроменькой,
Приходи въ мои полаты бѣлокамянны;
Ужъ ты будь мнѣ-ка дружиночкой хороброю;
75. Ай садись ты за мои-ти дубовы столы,
Ты за тѣ садись за скатерти за бранныя,
Ты за тѣ садись за ѣсы за сахарныя,
Ужъ ты пей-ко, ты ѣшь да всё ты кушай-ко“.
Самъ пошолъ-то опять да на широкой дворъ,
80. Наливаётъ опять цярку полтора ведра,
Полтора-та ведра да зелѣна вина.
Тутъ идѣтъ опять къ ёму всё на широкой дворъ,
Тутъ идѣтъ-то всё дружина къ ёму храбрая,
Ай идѣтъ-то по имени Косьтя новоторженинъ;
85. Онъ берѣтъ-то эту цярочку лѣвой рукой,
Выпивалъ-то эту чарочку всё на единой духъ.
Тутъ хваталъ-то Василей Богуславѣвичъ,
Онъ хваталъ-то въ бѣлы руки богатырьскія
Съ широка-то двора да всё онъ чѣрной вязъ,
90. Онъ ударилъ Косьтю всё по буйной его головы;
Ай стоитъ-то вѣдь Косьтя, не думаетъ ¹⁾.
Говорить-то Василей Богуславѣвичъ:
„Ужъ ты гой еси, Косьтя новоторженинъ,
Ужъ ты будь мнѣ-ка дружиночкой хороброю,
95. Проходи въ мои полаты бѣлокамянны,
Пей ты, ѣшь у меня садись-ко, кушай-ко,
За мои-ти столы садись дубовыя,
Ты за скатерти да всё за бранныя,
Всё за ѣсы за мои да за сахарныя“.
100. Тутъ проходитъ Косьтя новоторженинъ;
Оставайтыце Василей на широкомъ двори;
Наполняётъ-наливаетъ чарочку опеть онъ зеленымъ виномъ.
Тутъ приходитъ опеть къ ему дружиночка всё храбрая,
Ище тотъ-ли Данилушко сутулъ, горбатъ,
105. Онъ сутулъ, онъ горбатъ, всё наперѣдъ покляпъ,
Выпивалъ онъ цярочку всё на единой духъ.
Онъ того Василей Богуславѣвичъ

---

¹⁾ Небѣлько кажетъ.

могучей силы,
 гь да всё чорнымъ вьзюмъ:
 илюшко, въ полаты бѣлокамянны,
 иничкой хороброю,
 иня, покушай-жо,
 рубовы столы,
 бѣлы скатерти,
 и мня кушай-жо
 сахарныя".
 Богуславъевичъ,
 и-та новгородцьного,
 на весь вѣдь мѣрь:
 зей всё на богатыхъ,
 новгородскихъ,
 и дить-то, да они всё присуживать
 на Богуславъевича.¹⁾
 атырь нашъ всё пресильней-отъ,
 гь доброй молодець,
 илюшко нашъ Богуславъевичъ.
 илья тутъ не похваля.
 иславъевичъ
 своей матушки,
 вѣтъ Васильевна:
 моя матушка,
 вѣтъ Васильевна!
 на почёснѣ пиръ,
 ушку хоробрую".
 на матушка:
 илей Богуславъевичъ!
 дакъ ты вѣдь незванъ-то:
 ишко, скажу тебѣ, вѣдь гостью всё
 вѣдь мѣста нѣтъ. —
 и Богуславъевичъ,
 ивою матушку;
 иряжентце
 ивой со храброю,
 иима могущима богатырями:
 ишкой со Хроменькинь,
 и съ помоторженномъ,
 ишюмъ съ Горбатенькинь;

- Они скоро пошли-то всё ко князю-ту новгородскому ¹⁾.
Какъ вѣдъ тутъ они пришли-то тутъ скорѣхонько;
Онъ вѣдъ не спрашивать Васильюшко всё Богославѣвичъ
150. Онъ у двѣрей-то да всё придверьничковъ,
У воротъ-то да всё вѣдъ приворотьничковъ,
Онъ заходитъ въ полаты княженескїя,
Онъ вѣдъ кланентце князю всё новгородскому;
Онъ заноситъ свою-ту ножку правую
155. Черезъ ту-ли скамейку бѣлодубову,
Онъ садитце-то скоро за дубовой столъ,
Онъ садитъ свою дружиначку хоробрую;
Упѣхалъ-то изъ-за стола многихъ людей добрыхъ,
Ише тѣхъ-ли мужиковъ новгородскихъ,
160. Онъ выпѣхивалъ ихъ всё на новыя сѣни.
Тутъ народъ-отъ, люди добры испугалисе,
По домамъ-то охъ ²⁾ вѣдъ много розбѣгалосе
Да назадъ опеть на пиръ да собиралисе;
Они стали сидѣть, да всё посиживать,
165. Во смиренницы сидятъ да всё какъ пьютъ, ѣдятъ.
Говорить-то тутъ князь новгородскїя:
„Ужъ вы што-то сидитѣ, да вы богатыри,
Вы не цимъ, сидитѣ, у мня не хвастайте?“
Говорить-то тутъ Косья новоторженинъ:
170. — Ужъ и тѣмъ-то развѣ я похвастаю:
Я осталсѣ всё отъ батюшка родимого,
Я осталсѣ отъ батюшка малѣхонѣкъ,
Я малѣхонѣкъ осталсѣ, зеленѣхонѣкъ. —
Воспроговорить Василей Богуславѣвичъ:
175. — Я ужъ тѣмъ-то развѣ я похвастаю:
О своей-то я о буйной о головушки,
Я ударюсь съ вами, мужики новгородскїя,
Ай ударюсь я съ вами о великъ залогъ,
О великъ-то я залогъ — свою богатырьску-ту-ли я о буйну
голову, —
180. Пробиваю я свою вамъ буйну голову. —
Говорять-то мужики новгородскїя:
„Мы по утру-ту станѣмъ, утру ранному, —
Привести тебя, Василей Богуславѣвичъ,
Привести тебя шьчобѣ намъ ко Нѣпрѣ-рѣки;

¹⁾ Имя тяжелое — не помню.

²⁾ Вмѣсто „ихъ“? *Собир.*

185. Приведёмъ тебя да мы къ Нѣпрѣ-рѣки,
Къ тому-то мы мосту, мосту дубовому,
Отсѣкѣмъ у тя по плечь-то богатырьску буйну голову.
Ты не будѣшь убивать-то всё многіхъ хоть людей добрыхъ“.
Тутъ пошолъ-то скоро со пирѣ Васильюшко,
190. Ай вѣдь тотъ у насъ Василей Богуславѣвичъ,
Онъ повѣсилъ-то свою-ту буйну голову,
Ай повѣсилъ головушку съ могущихъ плечь,
Запечалилсѣ, пошолъ, самъ закручинилсѣ.
Ай приходитъ къ родимой своей матушки,
195. Ай ко той-ли Авдотьи-свѣтъ Васильевны
Со своей-то зѣ дружиноцкой съ хороброю.
Говорить-то ёму всё рѣдна матушка:
„Ужъ ты шьто-же, ты моё да цядо милоё,
Цядо милоё моё, цядо любимое,
200. Молодой ты мой Василій Богуславѣвичъ!
Ты вѣдь шьчо у мня пришолъ всё запечалилсѣ?“
— Ужъ ты гой еси, матушка родимая
А по имени Овдотья-свѣтъ Васильевна!
Ишше какъ то мнѣ-ка не печалиться?
205. Я ударилсѣ вѣдь на пирѣ-ту всё.
Я съ тимѣ-то съ мужиками всё новгородьскима,
Я пробилъ-то имъ свою-ту богатырьску голову:
Увести хотять меня да ко Нѣпрѣ-рѣки,
Ко тому-ли всё миня мосту дубовому,
210. Отрубить хотять, отсѣкци всё мою-ту богатырьску буйну
голову.
Посадила ёго матушка родимая
Да во ту-ли ёго клѣтку во желѣзную,
Шьчо за тѣ ёво замки крѣпки заморьскія,
За заморьскія замоцки за желѣзаныя,
215. Припирала-то ёго ишше чернымъ вязомъ.
Какъ вѣдь тутъ-то пришло-то утро ранное;
Приходили мужики новгородьскія,
Тутъ вѣдь собирались мужики новгородьскія
Ко Васильюшкову всё къ широку двору:
220. „Выходи-ко ты, Василей Богуславѣвичъ!
Поведёмъ мы тебя къ матушки къ Нѣпрѣ-рѣки,
Ко тому мы тебя мосту ко дубовому:
Намъ охвота всё отсѣкци-то твоя-та буйна голова,
Богатырьска-та твоя да всё головушка“.
225. Тутъ Василей сынъ Богуславѣвичъ

- Онъ вѣдь крѣпко спитъ своимъ сномъ богатырьскимъ.
Шьчо пошло-то то вѣдь время на другі сутки;
Тутъ вѣдь онъ всё спитъ, не пробуждаятце.
Тутъ ёго-то всё родима ёго матушка,
230. Ишше та вдова Овдотья-свѣтъ Васильевна
Тутъ берётъ-то, насыпаетъ она мису красна золота,
Шьчо другу-ту насыпаетъ циста сѣребра,
Да третью-ту насыпаетъ скатна жемцюгу,
Да пошла она вѣдь всё къ князю съ подарками.
235. Шьчо приходитъ ко князю-ту новгородочку;
Не примааетъ вѣдь князь отъ ей подарочёкъ:
„Не беру вѣдь у тебя я красна золота,
Не возьму я у тебя да чѣсто сѣребро,
Мнѣ ненадобно твой да всё скатной жемцюгъ;
240. Мнѣ подай только своего ты сына любимого,
Молодого мнѣ Василья Богуславъевича“.
Какъ пошла-то бѣдна вдовушка, слезно расплакалась.
Какъ приходитъ она да на чистѣ полѣ,
Роскинала-розбросала злато, сѣребро,
245. Россыпала она свой да дорогой женцюгъ
По тому-ли она по полю чистому,
Шьчо сама-та говорила таковы рѣци:
„Мнѣ не дорого теперь да красно золото,
Мнѣ не дорого теперь мнѣ цисто сѣребро,
250. Не желѣю я теперь да скатна жемцюга,—
Дорогѣ у мня моѣ мнѣ цядо милѣ:
Мнѣ-ка жаль ёго ухватки богатырьскою,
Мнѣ-ка жаль его удалой буйной головы,
Мнѣ-ка жаль-то вѣдь рожного мнѣ дитятка,
255. Молодого всё Василья-та да Богуславъевича!“
Какъ приходитъ она всё на широкой дворѣ,—
На широкомъ-то двори вѣдь ходять по колѣнъ въ крови.
Поступила тутъ ево дружиночка хоробрая,
Они бьютъ всё мужиковъ новгородскихъ;
260. Тутъ нашло вѣдь мужиковъ всё перевалами:
„Мы зайдёмъ вѣдь ко Васильюшку да Богуславъевичу,
Мы зайдёмъ скорѣ къ ёму мы на широкой дворѣ,
Оберёмъ мы у ево да да злато, сѣребро,
Отъсѣкёмъ мы у ево да буйну голову“.
265. Услыхали тутъ ихъ красны дѣвушки,
Молоды-ти вѣдь всё ихны кухароцьи,
Ише ти-ли Васильёвы всё портомойниці—

- Полоскали Васильюшковы всё бѣлы, тонкі рубашоцьки;
Какъ котора на Васильюшка стирала-то рубашоцьки,
270. Какъ хватила она всё корымысло тутъ,
Она стала корымысломъ всё пошадкивать,—
Шьчо убила она силушки да цѣлу сотню-ту,
Ай Потанюшка убилъ да до пети онъ сотъ,
Ише Косьтя новоторженинъ убилъ да до шести же сотъ,
275. Ай Данилушко убилъ да цѣлу тысящу.
Ай бѣжить-то тутъ Васильюшкова портомойница;
Тутъ откинула отъ двѣрей она чѣрной вязъ,
Ототкнула-то замоцьки-ти скорѣ заморьскія,
Отпирала она клѣтъ крѣпку желѣзную,
280. Говорить она сама да слѣзно плачитце:
„Ужъ ты сладка, ты сналивна наша ягодка,
Молодой ты нашъ хозяинъ, свѣтъ-Василей Богуславъевичъ!
Шьчо ты долго у насъ спишь, ты не пробудисьсе,—
Ужъ ты спишь у насъ, Василей, трои сутоцьки!
285. Шьчо твоя-та вѣдь дружиночка хоробрал
Они бродятъ на широкомъ двори въ крови-то до колѣней все“.
Тутъ ставалъ скорѣ Василей Богуславъевичъ
На свои-ти онъ на ножицьки на богатырьскія,
Тутъ хваталъ-то всё Василей Богуславъевичъ
290. Во свои-ти бѣлы рупюшки да въ богатырьскія,
Онъ хваталъ-то, всё вѣдь бралъ да тутъ вѣдь чѣрной вязъ,
Онъ вѣдь сталъ-то всё вязомъ да тѣмъ поигрывать,
Какъ народа, людей добрыхъ сталъ вязомъ чѣрнымъ по-
шадкивать:
Онъ на праву-ту руку махнѣтъ—свалѣтце у лица,
295. Онъ на лѣву отмахнѣтъ—всѣ переулками;
Онъ прибилъ-то силу всю новгородскую.
Онъ приходитъ тутъ да ко Нѣпрѣ, къ рѣки;—
Больше бить-то вѣдь Василью стало некого.
У Нѣпре-то, у рѣки-то былъ да всё дубовой мостъ;
300. Тутъ стрѣцался Василью на мосту-ту всё ему вѣдь тутъ,
Ишше тотъ-ли стрѣтилсѣ-то ёму крестовой ёго братѣлко.
Говорить ёму Василей Богуславъевичъ:
„Тебя цѣртъ вѣдь то несѣтъ, брата крестового!
Ты идешь во ту пору, когда ненадобно:
305. Мы играмъ-то вѣдь севодне головами всё,
Не жалѣмъ своихъ головушокъ мы богатырьскіихъ“.
Говорить ёму крестовой ёго братѣлко:
— Молодой ты знать Василей Богуславъевичъ!

- Ты порато со мной шибко запибаньсе.
310. Ты училсэ-то когда ты въ школѣ грамотѣ,
Надъ тобой-то, кажисъ, былъ тогда большѣмъ вѣдь я,
Ты, Василей Богославъевичъ, ты былъ тогда да всё мень-
шимъ ты мнѣ;
- Я училъ тебя ко грамотѣ господнѣю.—
Во рукахъ несётъ крестовой его брателко
315. Ише ту-ли шепалыгу подорожную,
Шепалыга подорожна будётъ всё вѣдь двѣсьти пудъ;
Онъ ударилъ Василью въ буйну голову
Онъ вѣдь той-ли шепалугой подорожною ¹⁾.
Ай вѣдь тутъ-то богатырьскоѣ серъцо розгорѣлосе;
320. Какъ хваталъ-то вѣдь Василей Богуславъевичъ
Шепалыгу у ево да всё лѣвой рукой,
Вырывалъ изъ рукъ у брателка крестового;
Онъ ударилъ тутъ братёлка по буйной головы.
Тутъ славы-ти поють вѣдь брателку крестовому,
325. Шьчо славы ёму поють, во многихъ старинахъ скажутъ ²⁾.
Подошолъ опять по мосту по дубовому;
Тутъ идётъ ёму настрѣту хрѣсной ёго батюшко,
Хрѣсной батюшко ево да свѣтъ-Дивянишпо.
Ай онъ говоритъ Василей Богуславъевичъ:
330. „Тебя чортъ-отъ несётъ, да хрѣсной ты мой батюшко,
Водяной тебя несётъ да всё не во время!“
Говорилъ ёму крестовой ёго батюшко:
— Молодой, иише Василей Богуславъевичъ!
Не по собѣ-то ты теперь да дѣло дѣлаешь.—
335. Говорить-то Василей Богославъевичъ:
„Ужъ ты гой еси, родимой хрѣсной батюшко!
Я севодне играю головами всё мужицъима,
Всё мужицъима играю я, новгородъцъима,
Не пропускаю головы и богатырьскою“.
340. У ево-то всё у хрѣсного да отца-батюшка
Ай на головы надѣтъ намѣсто шляпы большой колоколъ,
А потянётъ этотъ колоколъ пудовъ о тысяцю ³⁾.
Какъ въ руки-то языкъ да всё петьсотъ пудовъ.
Погледѣлъ-то тутъ Василей-отъ на крестового на батюшка;
345. Онъ ударилъ ёго шепалыгой-то по этому по колоколу,—
Розьлетѣлсэ вѣдь колоколъ на малки дребезги,

¹⁾ На дорогу вѣдуку взять!

²⁾ Вракѣ, всё-таки въ одной!

³⁾ Пѣвица слышала также „о десеть сотъ“.

- Тутъ прошла-то шепалыга-та его всё буйну голову.
„Ай убиль я вѣдь, вѣрно, крестового же отца, хрѣснаго!“
Ай крестового-то братѣлка-та ишше мѣртваго попинывать.
350. Тутъ приходятъ къ Овдотьи всё къ Васильёвны
Ише ти-ли женщины новгородскія
Подъ косисцятю къ ей да подъ окошочью ¹⁾.
Услыхалъ скорѣ Василей Богуславъевичъ,
Онъ вѣдь скорѣ оврашался къ родной матушки,
355. Ише къ той-ли къ Овдотьи-снѣтъ къ Васильёвны.
Какъ налимъ-то кругъ вѣдь камешка всё овиваитьце,
Какъ Василей Богославъевичъ къ матушки вѣдь всё онъ
лѣшшитце;
- Онъ вѣдь падать своей матушки въ рѣзвы ноги,
Онъ-то просить у ей родительска благословленья:
360. „Ужъ-ты дай-ко мнѣ-ка, матушка родимая,
Мнѣ-ка дай-ко ты родительско благословленьицѣ
Мнѣ-ка съѣздить-то, матушка, въ Ерусалимъ всё градъ:
Я вѣдь нагрѣшилъ я много хотъ со малыхъ лѣтъ,
Убивалъ много народу православнаго,
365. Убивалъ много хрѣстьянскихъ малыхъ дѣтушокъ,
Убилъ-то я своего хрѣсна батюшка,
Я убилъ-то крестового своего брателка, —
Ише хрѣсному моему былъ родимой сынъ.
Мнѣ-ка надобно въ грѣхахъ да попроштитисе,
370. Ко съвятой-то мнѣ святыни помолитисе,
Ко съватымъ мошшамъ нетлѣнымъ приложитисе,
Бо Ерданъ мнѣ-ка рѣки да окупатисе;
Мнѣ увидѣтъ вѣдь надоть свято озѣро,
Откуль выпала матушка Ерданъ-рѣка,
375. Мнѣ сходить-то нать вѣдь, съѣздить на съвяту гору,
Пріобразилсѣ, на гору-ту, гдѣ Иусъ Христосъ,
Гдѣ Иусъ-отъ Христосъ да гдѣ небесной царь:
Тамъ вѣдь есь-то, скажутъ, стоитъ церквѣ соборная,
Тамъ соборная церквѣ всё Пріображеньская,
380. А двѣнадцать есь престоловъ тутъ, двѣнадцать крылосовъ;
Тамъ вѣдь есь-то, скажутъ, камень Латырь есь,
Ишше Латырь-отъ камень-отъ святой-отъ всё:
Установилъ-то нашъ Иусъ Христосъ, небесной царь,

¹⁾ Здѣсь сказательница прервала пѣніе и стала рассказывать о томъ, что население Золотицы вышло изъ Новгорода; когда она снова стала пѣть, то, вѣроятно, позабыла на чемъ остановилась, и потому пропустила то мѣсто, какъ женщины упростили Авдотью унять сына. *Собир.*

- Шьчо на томъ-то камню вѣру православную,
385. Написалъ-то онъ на томъ камнѣ всё княгу Голубинную
Со двѣнадцатью онъ всё вѣдъ со апостолами“.
Говорить ёму родима ёго матушка:
— Ты пойдѣшь токо, моё ты цядо милое,
Молодой же мой Василей Богуславъевичъ,
390. Ты пойдѣшь токо на дѣло на хорошой,—
Я вѣдъ дамъ тебѣ крѣпко родительско благословленьцѣ;
Изъмѣнишь токо, Василей Богуславъевичъ,
Ты 'змѣнишь токо своё да слово крѣпкое,
Тѣко будѣшь кого бить-то по дороги православного,—
395. Богатыря ты, хошь и не богатыря,
Не неси-то тебя матушка тогда сыра земля! —
Она скоро благословила своёго тутъ цядо милого;
Они скоро вѣдъ поѣхали да на чернёныхъ кѣрабляхъ.
Они шли-то тутъ времени немало жо:
400. Ай вѣдъ шли они времени околѣ мѣсеци.
Ай пришли-то они ко Ерусалиму-ту, въ святѣ граду;
Да завидяль-то Васильюшко всё силу бусурманскую,—
А стоитъ-то силушка подѣ Ерусалимомъ всё подѣ городомъ
Онъ не билъ-то этой силушки да бусурманскою.
405. Онъ доходить, доступаетъ по своимъ дѣламъ,
По своимъ-то по дѣламъ—Богу молитисе,
Шьчо во тотъ-ли светой въ Ерусалимъ онъ градъ;
Онъ съватою-то всё съватыни-то всё мѣлитце,
Во тяжкихъ-то онъ грѣхахъ Богу прошпашитце,
410. Ко святымъ мошпамъ нетѣннымъ всё прилѣжилсѣ,
Заказни поѣтъ обѣдни съ панафидами,
Съ панафидами, всё со молебнами:
Поминать своёго онъ родного батюшка,
Молить Бога за свою-ту родну матушку,
415. За себя-то онъ всё за Василья Богославъевича,—
Онъ давать-то всё отцамъ, попамъ соборнымъ,
Онъ несчётно-то давать да золоту казну;
Онъ вѣдъ молить за дружинишку хоробрую,—
Онъ несчётно же давать да золотой казны.
420. Ай отправились они всё ко Ёрданъ-рѣки,
Ко Ёрданъ-то ко рѣки, ко Лѣбину-ту ¹⁾ святому озеру
Какъ вѣдъ тутъ-то стали во Ёрданъ-рѣки купатисе
Со своей-то онъ съ хороброю дружиночкѣю.

¹⁾ Пѣвица слышала также „ко Лѣвину-ту“; ср. № 53, ст. 84. *Собир.*

Говорила ёму-ту рѣднѣ матушка:

425. „Не купайсе ты, Василей Богославѣвичъ,
Не купайсе-ко нагимъ во матушки Ёрданъ-рѣки:
Только нагимъ-то купалсѣ Исусъ Христосъ,
Самъ Исусъ Христосъ купалсѣ, нашъ небесной царь“.
Не послушалъ онъ наказу рѣдной матушки,
430. Ишше той вдовы Овдотьи всѣ Васильёвны,
Окупалсѣ онъ въ Ёрданъ-рѣки нагимъ-то всѣ,
Шьто нагимъ-то окупалсѣ, безъ рубашоцьки;
Какъ ёго-то всѣ дружиночка хоробрая
Окупались-то они да всѣ въ рубашоцькахъ.
435. Ай поѣхали они ко каменю ко Лѣтырю,—
Ай лѣжить-то голова всѣ богатырьская;
Онъ вѣдь бралъ-то эту голову попинываль,
Онъ вѣдь сталь-то эту голову побрасывать;
Говорить-то голова всѣ богатырьская:
440. „Не пинай меня ты, Васильюшко всѣ Богуславѣвиць,
Не пинай ты мою голову всѣ богатырьскую!
А не перескѣдить тебѣ будетъ черезъ Лѣтънъ-камень:
Ты первой-отъ разъ, Василей Богославѣвичъ,
Перескѣдишь черезъ камень во первой наконъ,
445. Перескѣдишь черезъ, камень во второй наконъ;
Не перескѣдить тебѣ накону трѣтьёго,—
Ты убѣёсѣ, Васильюшко, о этотъ камешокъ;
Не бывать-то тебѣ будѣтъ, Василей Богославѣвичъ,
Не бывати тебѣ будѣтъ-то вѣдь на съвятой горы,
450. Шьчо во той тебѣ во церьквы всѣ Преображеньскою,
Не видать тебѣ ужъ той будѣтъ церьквы соборною,
Тебѣ соборною церьквы, богомольнѣю,
Не видать тебѣ будѣтъ двѣнадцать всѣ престоловъ всѣхъ,
Не видать будѣтъ, Василей ты да Богуславѣвичъ,
455. Ай двѣнадцать-то тебѣ престоловъ-то, двѣнадцать крылосовъ“.
Говорить тутъ Василей таковы слова:
— Ай ты крѣпко спишь—тебѣ всѣ во снѣхъ видитѣ!—
Перескѣдилъ перьвой разъ Василей Богуславѣвиць,
Перескѣдилъ Васильюшко пересъ камень во второй наконъ,
460. Ай въ третей-отъ наконъ упалъ о этотъ Лѣтырь, всѣ о ка-
мень-отъ,
Онъ убилсѣ тутъ да всѣ до смерти-то,
Ай убилсѣ нашъ Василей Богославѣвичъ.
Ишше тутъ Васильюшку славы поють,
Шьчо славы ёму поють да стариннѣ скажутъ.

Голубинная книга ¹⁾).

(Отъ покойной сосѣдки Марѣи Ларионовны, которая жила въ кельяхъ Онуфриевского скита; слышала и отъ покрученниковъ съ Мезяскаго берега).

- Находила-то тутъ всё тудя тѣмная,
Тудя тѣмна находила, тудя грозная
Ай со ту-ли со востоцѣню со стороноцку;
Ай вѣдь посередѣ-то было поля чистого,
5. Выпадала-то тутъ книга Голубинная.
Ай съѣзжалось къ этой книги Голубинною
Ише сорокъ царей, сорокъ царевичей,
Ише сорокъ князей, сорокъ князьевичей,
Ише сорокъ королей, всё королевичей,
10. Ише сорокъ архирейвъ всё съ митрополитами,
Ише сорокъ протопоповъ-то съ попами всё;
Ай съѣзжалось-то вси могущи богатыри,
Ише вси-ти руськи вси могущи богатыри,
Ай народа православного да цисла-смѣту нѣтъ.
15. Ай подходитъ къ этой книги Голубинною,
Ай подходитъ вѣдь нашъ всё православной царь,
Православной нашъ царь Давыдъ Евсеѣвичъ;
Онъ вѣдь самъ-то говоритъ да таковы рѣчи:
„Какъ вѣдь дайсе мнѣ, книга Голубинная!
20. Ишше я-то—царь, да надъ царѣми царь“.
Передъ имъ ²⁾ всё книга, свѣту, давайтьце,
Да ёму-ту, свѣту, книга открывайтьце.
Ета книга-та вѣдь Голубина въ долину-ту сорока локоть,
Въ ширину-ту будетъ книга двадцети локоть ³⁾.
25. Говорить тутъ премудрой царь Давыдъ Евсеѣвичъ:
„На налой-то эта книга не уложитце,
Во рукахъ-то эту книгу мнѣ не удѣржать будѣтъ.
Шьчо читалъ я эту книгу равно три года,—
Прочиталъ я эту книгу только три листа“.
30. Пріѣзжаетъ къ ёму да всё премудрой царь,
Всё премудрой къ ёму царь да всё Владимиръ-отъ Влади-
меровицъ:

¹⁾ А. М. Крюкова говорила, что Г. книга „поѣтъце на стариньской голосъ“; А. Т. Голубина прямо называла ее старинной (см. списокъ сказателей, стр. 23). *Собир.*

²⁾ Въмѣсто „ему“. *Собир.*

³⁾ Павица слышала также „двадцети пети сажѣвъ“. *Собир.*

дѣ Евсеѣвицѣ!
бинуу:
лой свѣтъ,
нышко,
ѣтѣль мѣсець,
тряца,
астыя,
ици,
ославныя,
дѣ, дѣти княженецкыя,
ѣ, всѣ да люди добрыя,
ки кровь горячая,
ыпкыя.
Ѣрданѣ-рѣка,

къ ¹⁾-гора,
нѣ-трава,
ывно Окіянѣ-морѣ?
. Давыдѣ Евсеѣвицѣ:
ѣ ты же царѣ да всѣ Вла-
димировичѣ,

ици

ги три лѣста;
по памети,

ѣ бѣлой свѣтъ,
Бога, царя небесного;
сно солнышко
ного;
ѣтѣль мѣсець
сного;
ны

изѣ его,
и
амовой,
ици
амовыхъ,
ославныя

наго,
ивятѣ⁴. Собир.

- Ай въ целовѣки крѣпки косьти всё отъ камня,—
Ай на томъ камню вѣдь преобразилсѧ нашъ Иисусъ Христосъ,
Ай Иисусъ всё Христосъ, да всё небесной царь,
75. Утвердилъ-то онъ тутъ да косьти крѣпкія,
Написалъ-то на камню всё книгу Голубинную,
Онъ спускалъ-то эту книгу на сыру землю;
Зацѣлись-то дожди пцасты всё отъ слѣзъ ёго,
Отъ того вѣдь отъ царя да всё небесного,
80. Отъ предистой матери всё Божьей, Богородици;
Ай плакутъ-отъ трава—вѣдь всѣмъ травѧмъ трава,—
Ише слѣзы-то парици всё небесныя:
Она плацѣтъ-то всё объ насъ, о грѣшникахъ
Да умаливать-то сьвоего сына пречистого,
85. Да Иисуса-та Христа, царя небесного.
Какъ вѣдь Львино ¹⁾ озеро всимъ, озѣрамъ оно озеро;
Потому-то оно названо-то это озеро,—
Выпадала изъ ёго всё матушка Ерданъ-рѣка.
А Ерданъ-отъ рѣка вѣдь всѣмъ рѣкамъ рѣка;
90. Потому она да всимъ рѣкамъ рѣка,
Шьчо крестилсѧ вѣдь въ ей самъ Иисусъ Христосъ,
Самъ Иисусъ вѣдь Христосъ, да нашъ небесной царь.
А какъ Окіянь-то вѣдь морѣ всѣмъ морямъ морѣ.—
„Поцему-то оно было названо?“
95. — Потому оно да было названо,
Шьчо вѣдь мылась-то вѣдь въ мори пресъвятая мать-то Бо-
городица,
Ай парица вѣдь всё наша небесная,
Приумыла своё лицѣ пречистой.
Посъреди-то Окіяна, моря синяго,
100. Да стоитъ-то вѣдь Божья церьковь соборная ²⁾,
Ай соборная церьковь, богомольная;—
Почовала парица-мать небесная.
Ишше въ томъ Окіяни, во синѣмъ мори,
Есь престрашная птица вѣдь Магуй-птица:
105. Она послана вѣдь въ Окелнъ, да морѣ синѣе,
Ай за то-ли она была вѣдь послана—
Она много выѣла людей добрыхъ;
Ей послалъ-то во морѣ самъ Иисусъ Христосъ,
Самъ Иисусъ ей Христосъ, да самъ небесной царь;

¹⁾ Пѣвица слышала также „Льбино“ и „Лебедино“. Ср. № 52, ст. 421. *Собир.*

²⁾ На неби.

110. Повелѣньемъ-то она да Бога-Господа
Она ложить свои-ти всё вѣдь ѡнца
Въ Окіанъ-то въ глубину, да морѣ синѣе,
Всѣ выводить своихъ тамъ дитей малыхъ;
Да Магуй-то вѣдь птица вострепѣшшице,—
115. Иише синѣе морѣ восколыблитце,
Восколыблитце морѣ, разволнуетце;
Тутъ вѣдь пружить карабли-ти всё гостиницы
Со тѣмъ-ли съ товарами заморскими.
А вѣдь есь-то подъ землей да тамъ престрашной звѣрь,
120. По подземелью да онъ вѣдь ходитъ всё;
Онъ куда пройдетъ, дѣтъ тутъ не клюцъ пробѣтъ,
Вся вѣдь рыбы, вси звѣри, поклоняютце.
Иише китъ-отъ названъ, рыба, вси звѣрямъ онъ звѣрь.—
„Почему же онъ названъ всимъ звѣрямъ онъ мать?“
125. — Потому-ту звѣрь онъ названъ былъ,—
Ай на трѣхъ-то китахъ основана матушка сыра земля;
Иише китъ-то шевелитце,—мать сыра земля тогда сколыб-
литце,
Ай закроитце тогда вѣдь у насъ бѣлой свѣтъ.—
Ай расплакалась тутъ матушка сыра земля:
130. „Ужъ ты Господи, Господи, небесной царь!
Не могу-ту я держать, вѣдь матушка сыра земля,
Не могу-ту я дѣржать всё много грѣшниковъ,
Иише больше я того всё безаконниковъ“.
Говорить-то Господь, да царь небесной нашъ:
135. — Потерпи-ко ты, матушка сыра земля!
Не одумаютце ли всё, бывать, грѣшники,
Не утешатце ли, бывать, хошь безаконники?
И умаливать за ихъ да вѣдь какъ Божья мать
Говорить-то какъ мнѣ да мать пречистая:
140. — Потерпи ты, потерпи, да сынъ возлюбленной,
Ты Исусъ-ли-ли Христосъ да всё небесной царь!
Ты просьти-ко-се, просьти, да просьти грѣшниковъ,
Ты просьти-тко-се просьти всё безаконниковъ“.
Говорить-то ей Господь, да ей небесной царь:
145. — Ты отдай мнѣ же во второй всё разъ къ жидамъ всё на
роspятѣ-то,—
Имъ просьтились бы тогда да грѣхи тяжкія,
Грѣхи тяжкія просьтились безаконниковъ.—
„Не отдамъ-то на мученіе во второй я разъ,
Не могу забыть мученія у тя прежнего“.

150. Ише правда-та съ кривдой заборолисе ¹⁾;
Кривда-та правду избидѣла.
Оставаице кривда на съвятой Руси
У тово-ли у народа православного,
Да уходить то правда какъ нѣ небо,
155. Къ самому Христу она, къ царю небесному.

54.

Разбойникъ Илья, нумъ темный.

(У скелра Василя Леонтьевича).

- Ишше было во городи Черниговѣ,
Тамъ вѣдь жилъ-то молодой-отъ князь-отъ душоцька,
Ише душоцька да князь Семёнъ Михайловичъ;
Живуцись-то ихна жись да хорошо жилась.
5. Имъ на радость-ту Господь послалъ да цѣда милого,
Цѣда милого послалъ, да всё любимого,
Да родилсѣ у ихъ маленькой княжѣвиць-сынъ.
Собираетъ онъ на радости почесѣнъ пиръ,
Собираетъ онъ всихъ князей-то, всѣхъ онъ ббярровъ,
10. Онъ вѣдь всѣхъ госьтей-купцей торговыхъ.
Научили его вянюшки-ти, мамушки:
„Ты поди-ко, душоцька, князь Семёнъ Михайловичъ,
Ты зови, зови къ себѣ всё кума стрѣтного,
Кума стрѣтного зови, кума крестового“.
15. Тутъ князь-отъ не отслышилсѣ;
Онъ вѣдь звалъ-то собѣ да кума стрѣтного,
Онъ тово-ли звалъ вѣдь тѣмного ²⁾ розбойника,
Звалъ онъ тѣмнаго розбойника, да Илью Климанта.
Говорить ему кнегина таковы слова:
20. „Ужъ ты душоцька, князь Семёнъ Михайловичъ!
Ты худого, нехорошого себѣ привѣлъ кума;
Откажись возьми отъ кума Ильи Климанта“.
Говорить-то вѣдь онъ да таковы слова:
— Угошшу я на пиру кума крестового;—
25. На меня вѣдь лихо кумъ всё не подумаётъ,—
Приходилъ-то тѣмной-отъ розбойникъ Илья Климантовъ,
Одержалъ онъ собѣ хресника любимого.

¹⁾ Эти послѣднія строки пѣвица припоминала и прибавила къ предыдущему на другой день послѣ того, какъ она пѣла старину. *Собир.*

²⁾ Т. е. слѣпного; онъ ослабъ послѣ, но прозваніе уже заранѣе прилагается къ нему. *Собир.*

- На пиру-ту онъ сидитъ, разбойникъ Илья Климантовъ,
Онъ сидитъ-то на пиру не пьётъ, не ѣстъ, не кушаетъ,
30. Онъ вѣдь бѣленькой лебёдки не рушаетъ.
Говорилъ ему-то душочка, князь Семёнъ Михайловичъ:
„Ужъ ты што сидишь, да кумъ ты мой крестовой-отъ,
Ты сидишь у мя не пьёшь, не кушаёшь,
Ишше бѣленькой лебёдки не рушаёшь?
35. Налились-то очи ясны всё кровью у тя горячою.
Развѣ мѣстомъ я тебя обсадилъ теперь,
Обнесли-то развѣ тебя золотой цярой,
Натсѣялся развѣ кто-небудъ надъ тобой, крестовой кумъ“!
Говорить-то душочка, князь Семёнъ Михайловичъ:
40. „Не убилъ ты севодне чловѣка понапрасному,
Ты не пролилъ развѣ крови христiанскою?“
Говорить темной разбойникъ Илья Климантовъ:
— Ты не бойсе, мой крестовой кумъ Семёнъ Михайловичъ,
Ты не бойсе среди да дня ты бѣлого;
45. Ты побойсе во полночь хошь ночки тѣмныя;
Ты споменёшь всё тогда кумъ крестового!—
Говорить-то тутъ вѣдь душочка-та, князь Семёнъ Михай-
ловичъ:
- „ Я не хвастай-ко ты, мой да кумъ крестовыя,
Ай ты тотъ-ли нашъ разбойникъ Илья Климантовъ!
50. Я тепереде услышалъ похвальбу твою, —
Я заложусь на крѣпкiй замоцьки тутъ заморьскiя,
Я поставлю тутъ вѣдь вѣрныхъ караульщицьковъ,
Не зайти теперь бы штобы, не попасеть никакъ“.
Говорить тѣмной разбойникъ Илья Климантовъ:
55. — Попаду-ту я къ тебѣ, да я зайду къ тебѣ.—
„Ужъ ты душочка, ты князь Семёнъ Михайловичъ! 1)
Немалу ты топерь шутоцьку напутилъ тутъ;
Эта шутоцька тебѣ да какъ вѣдь съ рукъ сойдётъ?“
Говорить-то ей вѣдь князь Семёнъ Михайловичъ:
60. — Мы не будѣмъ вѣдь спать да во полночь-ту, ночку
тѣмную.—
- Говорить ему кнегина таковы слова:
„Подавай да дороги ему подароцьки“.
Онъ сымаётъ свою шапку зъ буйной головы,
Подаваётъ своему куму крестовому:
65. „Ужъ ты милой, любимой кумъ крестовой мой,

1) Слова княгини. Соби́р.

- Ишше тотъ-ли ты розбойникъ Илья Климантовъ!
Ты бери, бери подарочки, какъ я дарю".
Принимаетъ онъ подарочки да единой рукой,
Не даватъ ему спасибо всё куму крестовому.
70. Поцерьнѣло тутъ у розбойника Илья всё у Климанта,
Почерьнѣло лицѣ-то, кровь-та богатырская,
Богатырська въ лица кровь перемѣнилася:
— Я хошь взялъ-то у тебя подарки, кумъ крестовой мой,
Не укрѣпилъ ты моёго теперъ да ретива серъца,
75. Розгрубилъ ты всё моё да ретиво серъцѣ.—
Тутъ пошолъ у ихъ кумъ да со чѣсна пиру,
Запираетъ онъ ¹⁾ двери крѣпко-на-крѣпко.
Они ту вѣдь ужъ ноцьку-ту ужъ не-спали,
Они всю-ту ноць вѣдь Господу молилися;
80. На другу-ту они ночку запиралися
Шьчо на тѣ-ли на замки, замки на крѣпкія;
У замковъ были поставлены караульщики вѣрныя.
Говорить-то вѣдь душоцька-князь Семѣнъ Михайловиць:
„Шьчо же мы вѣдь станемъ на замкахъ да запирацьце мы?
85. Ужъ уѣхалъ теперъ мой крестовой кумъ".
Ай вѣдь у кума крестового была у Илья Климантова,
Ай была у ево шубка-невидимка,
Ай была-то у ево шапка-невидимка ²⁾
Заходилъ то кумъ крестовой на бѣломъ свѣту,
90. На бѣломъ свѣту зашолъ—ёго ужъ не увидишь тутъ;
Повалился подъ кисову подъ кроваточку,
Онъ держалъ въ своихъ рукахъ да саблю острую.
Онъ сидѣлъ-то, всё лёжалъ да до полуноци,
Онъ въ полноць-ту вѣдь ставалъ да на рѣзвы ноги,
95. Ай отсѣкъ-то онъ у кума у крестового,
Онъ отсѣкъ-то у его да буйну голову,
Онъ отсѣкъ же у кнегины буйну голову,
Онъ отсѣкъ-то у любимого у хресницька;
Отбрызнула отъ младѣня-та горѣца кровь,
100. Шьчо брызнула во его-то во ясны оци,
Во ясны-ти оци Илья Климанту;
Онъ ослѣпъ-то Илья, да Илья Климантовъ.
Закрывалъ-то онъ своимъ-то зысьнимъ голосомъ:
„Вы свѣдите, вы рубите мою грѣшну голову!

¹⁾ Кумъ, захопываетъ. *Собир.*

²⁾ Было вѣдь,—у дьявола ли доставаютъ еретики-ти какъ?

105. Шьчо засѣкъ я своёго кума любимого,
Я засѣкъ-то свою куму любимую, ▲
У крестового у дитятка отсѣкъ я буйну голову;
Мнѣ попала кровь горяча во ясны очи".
Захватили тутъ его всё за черны кудри,
110. Увезли они ево на полѣ на Кудіково,
Шьчо отсѣкли, отрубили буйну голову.

55.

Встрѣча двухъ купцовъ въ кабацѣ.

(У свекра Василия Леонтьевича).

- Ишше былъ-то жилъ купецъ богатой-отъ.
Помиралъ-то купецъ да въ молодыхъ лѣтахъ,
Оставлялъ онъ имѣнье своему сыну,
Своёму-ту онъ сыну одинакому.
5. Съ того горюшка сынокъ купеческой
Полубилъ-то онъ пить да сладку водочку,
Сладку водочку пить и зеленó вино.
Пропивалъ-то всё имѣнье рѣдна батюшка,
Проигралъ-то онъ да вдвоѣ въ картоцьки;
10. Прогулялъ-то, проживалъ да онъ три лавоцьки
Зъ дорогима онъ заморьскима товарами.
Онъ пошолъ-то во кабацъ да гъ зелёнó вино,
Напивалсѣ въ кабацкѣ-то зеленымъ виномъ,
Говорилъ-то онъ голямъ, голямъ кабацкымъ:
15. „Я скажу-ту вамъ, скажу, голямъ кабацкымъ:
Я ходилъ, голі, сегодьне я по городу,
Я искалъ-то всё собѣ брата крестового,
Я крестового собѣ брата, названого;
Я не мокъ собѣ найти брата крестового,
20. Я нехто со мной крестами не побраталсѣ;
Какъ идуть мимо меня, всё надсмѣхаютце,
Надсмѣхаютце идуть да сами проць бѣжать".
Вдругъ стоитъ-то тутъ у стойки голь кабацкая,
Голь кабацкая стоитъ, всё горька пьяница,
25. Говорить-то онъ ему всё таковы слова:
— Мы побратаймсе мы съ тобой крестами золотыма мы!—
Говорить-то всё ему да голь кабацкая:
„Неужели у тебя имѣтце да золотой-отъ крестъ?"
Говорить-то тутъ кабацкая голь таки рѣци:
30. — Я сижу-ту хошь за стойкой, прохлаждаюсе,

- Я вѣдь былъ-то навѣку не голъ кабацкая.
Я имѣлъ вѣдь у себя-та чѣрны карабли,
Я имѣлъ вѣдь у себя товары разные,
Ай неспѣтно у мня было золотой казны.—
35. Скинывалъ-то онъ съ ворота золотой всё крестъ;
Ай побрѣтались крестами золотыма тутъ.
Обдирало-то ¹⁾ у ихъ да хмѣль-то пьяной тутъ;
Стали они да всё заплакали:
„Намъ вѣдь полно-то ходить да намъ шалѣть больше!
40. Намъ вѣдь надоть наживать животъ, какъ раньше былъ“.

56.

Купеческая дочь и царь.

(У Ф. Е. Стрѣлкова, слышала лѣтъ 15 тому назадъ) ²⁾.

- Ише былъ-то жилъ купецъ да всё богатой-отъ;
Ай имѣлъ онъ многи себѣ лавки торговны,
Ай имѣлъ онъ себѣ всё молоду жону,
Молоду себѣ жону, ише единую доць
5. Ай едину-ту доць имъ всё любимую.
А вѣдь было у ёго много жилó кухароцѣкъ,
Ай кухароцѣкъ, вѣдь много прислужницѣвъ;
Тутъ имѣлъ-то онъ себѣ да полей, нивъ много;
Онъ любилъ-то смотреть ходить стояцю рожь,
10. Прилюбилось на поляхъ, нивахъ, пондравилось.
Посылаетъ онъ свою всё дочь любимую:
„Ты сходи-ко-се, сходи-ка на чисто полѣ,
Ты нажни, нажни сходи да намъ хотъ по снопу домой“.
Онъ давалъ-то ей во руцюшки стальнѣй всё серытъ.
15. И пошла-то тутъ одна она всё жита жать;
Она снопъ-отъ нажала, и другой же жнѣтъ.
Тутъ какъ видить,—ѣдѣтъ всадникъ на бѣломъ кони,
На бѣломъ-то кони всадникъ подѣзжать близко:
„Тобѣ Бохъ шьто помѣшъ, да красна дѣвица!“
20. Благодарила она его, всё ниско кланялась.
Соходилъ-то со своѣго коня доброго:
„Ужъ ты дай мнѣ-ка серыпѣ, дѣвица-душа красная“.
А какъ красна-та дѣвушка да испугаитьце,
Доць отецеска всё догадаласе:

¹⁾ Пронесло.

²⁾ См. списокъ сказателей, стр. 74. Соби́р.

25. Она видитъ, шьчо наѣхалъ—не простыхъ тутъ лицъ;
Она тутъ скоро собираютьце домой идти.
Говорить-то ей да всё тутъ всадникъ-отъ:
„Я вѣдь снопъ тебѣ нажну да вотъ другой нажну;
Ты подай-ко мнѣ распѣть, всё золоту казну“.
30. Говорить она ему всё таковы слова:
— Благодарю-то я тебя, да доброй молодецъ!
Ты пойдёмъ-ко ко мнѣ въ домъ къ родному батюшкѣ;
Съ удовольствіемъ тебѣ онъ заплатитъ всё. —
Онъ нашолъ-то всё несчасъёмъ ¹⁾ красну дѣвушку.
35. Распростился онъ съ ей скорѣхонько,
Самъ сядилсѣ онъ да на добра коня.
Она приходитъ тутъ къ своимъ родителямъ,
Ко тому она купцю всё ко богатому,
Ко своей-то ко родимой милой матушки.
40. Какъ пришла-то она, слѣзно приросплакалась,
Она батюшку своему прирозжалилась:
„Ужъ ты вой еси, родимой милой батюшко!
Ты послалъ ты меня да на великой сымѣхъ:
Я пришла къ себѣ на полюшко на чистой;
45. Тутъ наѣхалъ вѣдь садникъ на добромъ конѣ,
На добромъ-то всё кони да всё на бѣломъ-то,
Просъмѣялъ-то онъ меня, да красну дѣвицу“.
Какъ вѣдь тутъ купецъ вины на ей всё не побѣдили:
— Виноваты вѣдь мы да всё какъ сами-ти;
50. По грѣхамъ-то вѣдь-то нашимъ такъ случилось,—
По тяжкимъ-то нашимъ сотворидосе! —
Стали тутъ на ей многи женихи всё тутъ свѣтаться,
И купци на ей да всё богатыря;
Не пошла-то тутъ она, не пожелала всё:
55. „Провожу-ту я свою жистъ красной дѣвицѣй,
Попрошаюсь во грѣху Богу въ напрасномъ всё“.
Да родилсѣ-то у ей да всё вѣдь сынъ-отъ тутъ;
Ай родители еѣ сына возросѣтили.
Говорить-то ей купецъ да таковы рѣци:
60. „Посажу-ту я своёго внука милого
На своё-то ево мѣсто, въ свои лавочки“.
Говорить-то вѣдь внукъ да таковы слова:
— Ужъ ты гой еси, родима моя матушка!
Не хочу я жить у васъ да всё у дѣдушка:

¹⁾ Т. е. не къ добру. *Собир.*

65. Отвези ты меня въ какой-нибудь хоть въ городъ всё,
Ты отдай меня купцамъ, гостямъ торговымъ. —
Приросплакалась родима ёго матушка:
„Миѣ-ка жалъ-то вѣдь съ тобой будётъ ростатисе!“
Какъ дала ему съ собой да злата, серебра,
70. Шьчо неспѣтно ёму дали золотой казны;
Отвезла она да въ славной городъ же,
Какъ во ту-ли ево матушку во каменну Мосеву;
Отдала она купцю ево въ прикашшицьки;
Торговать-то онъ вѣдь сталъ да всё съ прибытками;
75. Вострота ево была да всё великая.
Ай одинъ купецъ ево презывать всё сталъ:
„Я положу-то тебѣ вѣдь жалованьице великоѣ“.
Переходить онъ въ другу торгову лавочку;
Самъ вѣдь кругъ-то онъ вѣдь лавоцьки росхаживать.
80. Скоро ѣдѣтъ тутъ корета золочѣная;
Тутъ сидѣть-то во кореты красна дѣвица,
Шьчо сидѣть она да всё высматривать
На младого на етово прикашшика;
Погледѣла на ево, сама призѣрилась;
85. Говорить-то своему она кучеру:
„Ты сворацивай къ торговой къ этой лавочки“.
Говорить-то всё ёму, да добру молодцу:
„Ты какой ходишь вѣдь молодець, розгуливашь?“
— Я сидѣлъ-то, красна дѣвица, въ торговыхъ своихъ лавочкахъ;
90. Миѣ-ка шьто-то какъ прискучилось;
Я вѣдь вышелъ посмотреть на свѣтлу всё на улицу. —
Говорить-то тутъ дѣвица-душа красная:
„Ты веде, веде миня скоро во лавоцьку;
Онъ приводитъ ей да всё вѣдь въ лавоцьки;
95. Она брать у ево, побрать, товары-ти берѣтъ да всяки-разныя;
Набрала-то у ево всё на три тысеци,
Попросила у ево пера всё лебединого,
Написала всё ёму да тутъ записочку,
Написала ёму, всё запечатала.
100. „Не овлюсь-то я къ тебѣ какъ, доброй молодець,
Перезъ три тибя денѣцька поры-времени, —
Ты возьми моѣ письмо ты скоро росъпечатывай
Находи ты по письму да ты какъ всё миня.
Можоть, худо будѣтъ зайти, дакъ ты не бойсе же,
105. Хорошо будѣтъ зайти, дакъ ты не бойсе же, —

Проходи ко мнѣ съѣлѣ; тебя пропустятъ жо“.

Тутъ вѣдь говорить она ему всё таковы рѣци:

„У меня-то нѣтъ съ собой всё золотой казны;

Привезу-ту я тебѣ хоть черезъ три развѣ денѣцка;

110. А не привезу токо къ тебѣ, дакъ вотъ оставляю я тебѣ да
всё записочку.

Вы до тѣхъ поръ не смотрите, не читайте-тко“.

Ай прошло-то три денѣцка поры-времени.

Какъ прошло-то тому времени да всё три денѣцка,

Запецаловалсѣ тутъ всё доброй молодець:

115. „Я немаленьку шуточку нашѣтилъ тутъ,—

Надавалъ-то я теперь да на три тысящи!

Да хороша вѣдь матушка всё славна камянна Москва;

Написала хоть она всё андресь свой,—

Написала хоть она, бывать, мнѣ-ка цюжѣ имя, цюжу фа-
милью всё;

120. Я зайду-ту какъ неладно—засадятъ миня, дорожня добра
молодца.

Мнѣ сказать развѣ купецескимъ всё дѣтоцкамъ;

Не скажу-то я купецескимъ всё дѣтоцкамъ,—

Засадятъ миня дорожня добра молодца.

Я отдамъ-то лучше, изъ матушки отдамъ всё золотой казны“.

125. Ай подумалъ онъ вѣдь тутъ, всё сибѣ да прироздумывать;

Роспецатывалъ онъ скоро-то еѣ письмо.

На письми, всё въ письми было написано:

„Молодой ты вѣдь всё какъ лавочникъ,

Да дорожняей ты удалой доброй молодець!

130. По натуры-то твоей, по востроты твоей,

Я не знаю-то тебя да называть-то какъ.

Заходи-ко ты ко мнѣ, ко красной дѣвици,

Ко моёму всё ты да ко величеству:

У тебя была брала не ись простыхъ родовъ,

135. Не ись простыхъ у тя родовъ, да доцька царская,

Доцька царская брала, да царя бѣлого,

Царя бѣлого у тя всё православного.

Заходи ты прямо всё ко мнѣ крыльцѣмъ паратнымъ жо“.

Онъ не наймуётъ себѣ да всё добра коня,

140. Онъ пошолъ-то, исхитрилсѣ, будто какъ въ проходочку¹⁾;

Онъ идѣть-то всё къ дворьцу да онъ ко царскому,

Ко тому онъ ко крылецюшку да ко пре-Красному,

¹⁾ Пашкомъ — будто гуляетъ.

- Ко пре-Красному да ко паратному,
Ко паратному всё гъ золочёному.
145. Да стрѣчаютъ тутъ ево да ниско кланелись,
Не доносятъ-то царю её да православному,
Тутъ стрѣчаютъ-то её да всё прислужницы,
Всё прислужницы её да сѣнны дѣвушки;
Провели-то ево да до царевны-то.
150. Тутъ дрожать всё у ево да ножки рѣзвыя.
Она скоро сказала царевна на рѣзвыя ноги,
А брала ево за рученьку за правую,
Чѣловала всё ево въ уста въ сахарныя,
Ай садила-то на свой она диванъ да рыта бархата,
155. Какъ сама-то всё она скоро и вонъ ушла.
Тутъ вѣдь думаетъ дороднѣй доброй молодець:
„Росказать, думать, про то ушла да она батюшку,
Она батюшку своему, царю бѣлому,
Царю бѣлому своему православному“.
160. Приудрогло у ево всё ретивѣ серъцо,
Прокатились изъ очей слѣзы горючія:
„Теперь скоро-то меня да будутъ бить, казнить,
Будутъ бить миня, казнить, ли будутъ вѣсити“.
Шьчо приходитъ тутъ царевна тутъ къ ёму скорѣхонько,
155. Нанесла-то всякихъ водочокъ заморьскіихъ.
Говорилъ-то молодой право прикашшичокъ,
Говорилъ-то онъ вѣдь ей да всё таки рѣци:
„Ужъ ты гой еси, ты всё ваше величєство,
Молода же ты царевна! не держи меня, всё не удѣрживай;
170. Я не буду я сидѣть-то у тебя да всё вѣдь пить съ тобой,
Мнѣ не линія съ тобой сидѣть всё простому-ту,
Всё простому мнѣ, сыну да хопъ купеческу;
Я пришоль-то я къ тебѣ да за росцѣтомъ всё“.
Говорить ёму царевна таковы рѣци:
175. — Рощчитаю я тебя всё чересь три часа,
Спровожу тебя домой-то я не по широкой свѣтлой улицы,
Спровожу тебя домой дорожкой незнакомою:
У меня-то вѣдь какъ въ трои ети суточки
Какъ вѣдь здѣлана тебѣ дорожка всё по подземельницю,
180. Тамъ прокопана отъ нашего дворьца всё государева
До твоей-то до торговой всё до лавоцьки;
Всё засьѣщєны огни всяки у мня разныя.—
Спроводила она всё да тутъ прикашшицька,
Спроводила ево дорожкой незнакомою.

185. Съ той-то поры-то сталъ ходить да къ ей цестѣхонько,
Съ ей просиживать стали ноцьки тѣмныя.
Изъ другой земли прѣхалъ тутъ король богатыя,
Онъ вѣдь сталъ-то у царя да всё тутъ свататьце;
Ай хотѣлъ-то царь просватать да свою жѣ-доць любимую.
190. Говорить-то ёму доць всё таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, родимой мой ты батюшко!
Я нейдѣ-ту вѣдь за короля да всё въ замужество“.
Не неволилъ свою-то доць нашъ бѣлой царь.
Ай пошолъ-то по матушки по камянной Москвы.
195. Молодой-то всё да королевичъ-отъ;
Онъ вѣдь сталъ-то у купецескихъ ребятушокъ выпраши-
вать
Познакомилсѣ онъ скоро съ дѣтьми купецескими.
Тутъ вѣдь всё-то купеческой-отъ сынъ да рассказалъ ему,
Рассказалъ-то ему да всё повѣдалъ онъ:
200. „Не пойдѣтъ-то ужъ за васъ ея величество;—
Познакомилась-то вѣдь съ нашимъ всё прикашшицькомъ;
Ходитъ нашъ-отъ къ ей прикашшикъ каждой вечерочикъ-отъ,
Да просиживать съ имъ да ночки тѣмныя,
Шьчо проигрываютъ съ имъ да всё вѣдь въ карточки“.
205. Говорилъ-то ёму всё королевской сынъ:
— Я не вѣрю, у васъ шьто полюбить царевна-та,
Шьчо полюбить она вѣдь роду-ту простого, вѣдь не царь-
ского.—
Говорить-то тутъ ёму да сынъ купеческой:
„У ей зыдѣланы таки да потайны всё рвы:
210. Какъ нехто вѣдь не знатъ въ матушки всё въ камянной Москвы;
Я узналъ-то я да только укараулилъ-то.
Ишше тутъ-то онъ мнѣ всё отпирайтце,
Ишше всё-то онъ объ томъ не извиняйтце“.
Тутъ вѣдь скоро пошолъ король да прямо онъ къ царю-ту всё,
215. На лицѣ-то онъ пошолъ да царю бѣлому;
Говорить-то вѣдь король да таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, ты царь, да царь всё бѣлой ты,
Царь ты бѣлой, всё да православной ты!
Потому-то вѣдь нейдѣтъ твоя любима доць,—
220. Ознакомилась-то она, всё познакомились
У купця-та ета въ лавоцьки съ однимъ прикашшицькомъ.
Досмотри-тко своего ты дворьца всё государева;—
Какъ подкопаны рвы да вплоть до лавоцѣкъ торговыхъ;
Тамъ горятъ вѣдь огни всяки-разныя.

225. Онъ вѣдь ходитъ къ ей да по подзѣмелю".
Не обвинилъ-то тутъ вѣдь царь свою любиму доць,
Овинилъ-то тутъ онъ младаго приказшица:
„Какъ ты сымѣлъ ты подступитъ да къ моей доцери?
Ись простыхъ-то ты родовъ, бывать, хресьяньскихъ всё?
230. Не должонъ ты поступитъ къ ея высочеству.
Да скажи-ко мнѣ, дуракъ, скажи, безсовѣсной:
Ты какими людьми ты это здумалъ-то,
Ишше съ кимъ ты эта ухитрилсѣ-то
Подкопать ты рвы да потаѣнныя?“
235. Говорилъ-то тутъ дороднѣй доброй молодець:
— Я хоть куда-то иду, да ко присяги всё,
Черезъ звонъ миня ведите вси попы соборныя;—
Не рѣшалсо всё я дѣлать рвовъ да потаѣнныхъ-то;
Шьчо своя-та вѣдь твоя-та доць ухитрилась.
240. Какъ сама она миня водила-то по этой по дорожоньки.—
Тутъ засадила-то царь свою взялъ дочь любимую
Хошь не въ тѣмны-ти ей да хоть во тѣмниці,
Не въ въ холодны ей въ покои, всё во тѣплыя,
Замыкалъ-то ей всё за многи замки,
245. Онъ вѣдь бралъ ключи да во свои руки;
У себя дѣржалъ да всё хранилъ-то онъ:
„Караульшики всё, вѣрно, измѣньшики!“.
Засадила-то онъ изъ лавки добра молодца
Онъ во ту ево во тѣмну всё во тѣмницю,
250. Не велѣлъ ёму давать всё трои суточки,
Какъ не пить ёму, не ись, да всё не кушати.
Доносилъ-то онъ вѣдь скоро тутъ въ сенѣти вси:
„Какъ вѣдь цимъ въ синѣти да рассудятъ тутъ,
А вѣдь цимъ-то, цѣго да всё рассудятъ насъ?“
255. Какъ вѣдь тутъ-то вышло ёму, шьто добра молодца повѣ-
силь тутъ,
Повѣсиль ёво да всё на висѣлицю,
Отрубилъ ёму тогда да буйна гѣлова,
Шьчобы видѣли народъ, вси люди добрыя.
Говорилъ-то онъ всё да таковы слова:
260. „Ужъ вы донесите-ко, слуги, вы мои караульшицки,
Донесите вы своёму царю бѣлому,
Царю бѣлому своёму, православному,—
Не отошлѣтъ-то онъ да этой грамотки
Какъ моей-то всё родимой милой матушки,
265. Не дозволить ли прити мнѣ съ ей проститце-то?“

- (Говорилъ-то тутъ царь да таковы рѣци)
Посылалъ-то онъ съ письмомъ да гоньца скорого,
Шьчобы ѣхала ево да рѣдна матушка.
Привезли-то тутъ родиму ево матушку.
270. Да стоитъ-то она, слѣзно уливайтце ¹⁾):
„Ужъ ты гой еси, моё хотъ цядо милоё!
Тебѣ уцѣсѣть пала всё така безцясная,
Ты родилсѣ отъ безцясной бѣдной матери:
Просымѣялъ меня-то всё садовникъ ²⁾ младъ.
275. Погибаетъ твоя буйная головушка!
Хотъ меня-то (?) приняла я стыдъ напрасной-отъ,
Не отъ князя приняла я, всё не отъ царя же тутъ,
Приняла, бывать, отъ простого деревеньского.
Какъ тебя-то хотъ сказывать да всё за царьску доць.
280. Всё за царьску доць, да за ея хотъ за высочество,—
Я рошшила всё тебѣ да модну всё рубашку-ту;
Рошшивала я тебѣ да краснымъ золотомъ,
Вышивала вси слова свои бесцясныи,
Какъ родила-то тебя и какъ возрѣсѣтила,
285. Какъ отвезла-то на цюжу я тибя сторону;
Я не сколько-то шила,—вдвоё плакала;
Вышивала я рубашку равно три года,
Я ронила-то вѣдѣ слѣзъ, да будто рѣцѣ быстрыя.
Ты надѣнь, надѣнь мою топеръ рубашоцьку,—
290. Прочитають пусъ многіи да люди добрыя,
Прочитають пусъ князѣя да вси князѣвѣици,
Прочитають пусъ вѣдѣ вси люди премудрыя^а.
Одѣвать-то онъ рубашоцьку скорѣхонько,
Роспрошантце съ родимой своей матушкой.
295. Тутъ приходятъ палади всё немилосѣливы
Да берутъ-то ево всё за бѣлы руки,
За бѣлы ёго руки, за золоты персьни.
Приходить тутъ къ ёму да пра(в)ославной царь;
Посмотрялъ-то онъ на тѣ слова на золоты-ти всё,
300. Онъ вѣдѣ сталъ-то всё цитать, да царь заплакалъ тутъ:
„Вы постойте, палади всё немилосѣливы,
Погодите-ко его да вы всё вѣсѣть-то,
Ужъ вы дайте-ко сюда да добра молодца.
Мы не будѣмъ ёго да мы всё вѣсѣть-то:

¹⁾ Въ темниці.

²⁾ Въмѣсто „всадиникъ“. *Собир.*

305. Кабы вѣдь я-то буду ёму да всё родной отецъ,
Ишше онъ-то мнѣ-ка будётъ всё родимой сынъ,
Да родимой-отъ сынъ, да всё царевнѣ онъ.
По грѣхамъ-то вѣдь моимъ да такъ случилосе,
По тяжкимъ-то по грѣхамъ мнѣ-ка отворотилосе:
310. Посъмѣялсѣ надъ его я рѣдной матушкой,—
Отсмѣялсѣ надъ моей да вѣдь онъ дочерью.“
Призываютъ ихъ скоро на осьню ставку,
На осьню-то вѣдь на ставку, царю на лицѣ-то вѣдь.
Повинилася-то ему да доць родимая:
315. „Ужъ ты татенька мой да всё родимой ты!
Какъ не онъ-то на меня нашоу вѣдь всё,—
Ише я-то вѣль всимъ да виноватая;
Я обзарила-то всё на красоту ево,
Созвала ево въ полаты бѣлокамянны;
320. Не пошла-то потому за короля заму́жъ,—
Всё въ несчастномъ я въ такомъ да положеньица“ ¹⁾.
Повѣнчали тутъ да брата-та съ родной сѣстрой.

57.

Мать и дочь въ татарскомъ плѣну.

(У дочери Павлы).

- За..... ¹⁾ рѣкой стояли злы тотарницьки;
Тотарницьки дѣль дѣлятъ,
Они дѣль дѣлятъ да они пай паятъ.
Доставалася-то зятю всё вѣдь тѣпша-та;
5. И не знаётъ вѣдь зять, што досталася ёму тѣпшенька.
Говорить-то тотарницѣкъ да таковы слова:
„Увезу-ту я полянку во своё мѣсто,
Во своё мѣсто полянку-ту да къ молодой жены,
Къ молодой-то всё жоны, руськой поляночки;
10. Прикажу я, прикажу да три роботушки:
Я перьвѣ-ту дать роботу—ей куделька пресеть,
Да втору ей дамъ роботу—смотреть ей, лебедей стерець,
Я третью-ту дамъ роботу—колыбель качать“.
Привозилъ-то онъ полянку къ молодой жены;
15. Ай дала одну роботу ей кудельку прясъ,

¹⁾ Я, говорить,—што хошь надо мной дѣлай—я непрадна.

²⁾ А. М. Крюкова не запомнила имени рѣки; она говорила предположительно, что нужно пѣть: „За Дунай-рѣкой“. *Собир.*

дала роботу лебедей стеречь,
аа ей роботу колыбель качать.
качать да мала дѣтишна,
гъ она качать, сама прибѣйкивать:

баю, ты сыни, боярской сынъ!
юду-ту мнѣ дакъ былъ бы внучоцѣкъ,
я мнѣ-ка назвать—дакъ ты вѣдь вѣры не той;
тебя назвать—дакъ ты тотарничокъ,
гушки назвать—сказать какъ внучоцѣкъ,

ъ-то всё монхъ ты былъ урывочокъ:
лъ-то всё твоя вѣдь мнѣ родная доць,
аа она доць да всё поляночка;
ъ была взята она семи годовъ.
-то на правой дакъ есь родима у ей родника,
то всё у ножки нѣтъ мизеньчика“;
зали пошли да сѣвны дѣвушки,
шли сказали всё прислужоцки,
дять-то полонянка колыбельку, приговаривать:
, баю, да ты боярской сынъ!

люшку да всё тотарницѣкъ,
лушки ты да все русаночокъ,
-то ты черёвамъ всё урывочокъ:
тъ-та твоя мнѣ-ка родная доць;
то у ноги да нѣтъ мезинчика“.

! тутъ да красны дѣвушки
ни они своей хозяйки:
ты наша да всё боярина,
то взята да ты поляночка!
вила-то робить родну матушку“.

йтъ, бѣгитъ скоро да дочка къ матушки,
гъ-то доць да къ ногамъ къ матушкинымъ:
матушка моя да ты родимая!“
з слёзами всё горюцма.

у мня, бери да золотой казны,
у мня, бери да копя лучьшого,
ю-се ты, матушка, да на съвятую Русь,
ю ты Русь да изъ земли невѣрною“.
то матушка да родной доцери:
ру я, не беру я золотой казны,
у я, не возму да коня лучьшого,—
я съ тобой жись, да со роднымъ дѣтёмъ.—

Взятіе Казани и назнь царя Симеона.

(Слышала однажды въ Золотицѣ, отъ кого—не помнить).

- Ишше было во городе въ Казани тутъ;
Ай во томъ-ли во Казаньскомъ городе,
Среди было Казани, славна города,
Шьчо во тѣхъ было въ полатушкахъ всё во царьскіихъ
5. Опочовали-то, спали да царь съ царицою,
Семіонъ-отъ вѣдь царь съ царицой со Еленою.
Ище царь-отъ вѣдь съпитъ себѣ онъ да крѣпкимъ сномъ,
Да Елена-та царица да она спать не съпитъ;
Она мало-то спала-то всё ночьку тёмную,
10. Она видѣла себѣ-то да такой страшной сонъ:
Да какъ-будто со востоцню-ту со стороночку
Тамъ вѣдь грозна-та тученька подымалася,
Подымалась-то тудя грознѣ великая;
Вылетаетъ тамъ скоро ка-быть сизой орёлъ,
15. Прилетѣлъ онъ а на крышу-ту всё на царскую,
Онъ вѣдь сталъ-то на крыши да всё полѣтывать,
Онъ во крышу-ту орьлинымъ-то носомъ всё поклѣвывать.
Ай выходитъ Семіонъ-отъ царь будто на улицу;
Приклѣвалъ онъ у ево будто буйну голову,
20. Онъ выклѣвывалъ у ево будто очи ясныя.
Ай вѣдь тутъ-ли царица-та приужахнитца.
Она думать про себя, думать думы крѣпкія,
Думы крѣпки-ти думать, всё премудрыя;
Говорить она сама собѣ таковы слова;—
25. Закрычала своимъ она зысьнимъ голосомъ:
„Тебѣ полно-то спать, царь, усыпатисе!
Пробужайсе, Семіонъ ты царь, отъ крѣпкого сну.
Роскажу-ту я тебѣ да дивной, страшной сонъ,
Роскажу-ту я тебѣ да всё повѣдаю“.
30. Пробуждайтце Семіонъ-царь отъ крѣпкого сну;
Ему стала царица Елена всё розказывать:
„Я ноцёсь мало спала, много во сьни видяла:
Со востошну-ту со сторону какъ орёлъ летить;
Онъ садилсѣ къ намъ на крышу на золочёную,
35. Онъ вѣдь сталъ у насъ крышочки всё поклѣвывать,
А тебя, царь Семіонъ, будто въ буйну голову,
Въ буйну голову тебя будто, во жолты кудри,
Во жолты кудри тебя будто, во ясны очи“.

Говорить Семіонъ-царь таковы рѣци:

40. — Ужъ ты глѹпа, царица да всё Елена ты!
Неужли же мы будѣмъ снамъ всё варовать?
Некогда же я не буду спѹ всё варовать.—
А не въ долго-то было-то какъ то времечко,
Подымаитьце тутъ вѣдь да всё москоськой князь,
45. Да москоськой-отъ князь, ишше нашъ-отъ бѣлой свѣтъ.
Ишшѣ той-ли нашой вѣрушки православною,
Ишше тотъ-ли Иванъ да свѣтъ-Васильѣвицъ;
Ишше скоро подѣжатъ къ Казани, славну городу
Онъ со многима своими съ полками, со солдатами,
50. Онъ со старыма казѣками да всё со славными.
Пріѣжаѣтъ онъ ко Казани тутъ;
Навозилъ-то да онъ вѣдь бочки пороху,
Онъ спускаетъ вѣдь къ боцкамъ свѣшшу да по подзѣ-
мелью.
Приводители сво вси ужахнѹлисе,
55. А одинъ-то предводитель да онъ смѣлой же былъ:
„Ужъ ты милой ты князь нашъ Иванъ Васильѣвицъ!
Ты пошто спусьтилъ свѣшшу-ту всё по подзѣмелью?
Розорвѣтъ-то всю вѣдь матушку сырѹ землю“.
Тутъ доходитъ огонь-то всё до боцѣкъ съ порохомъ;
60. Ише съ порохомъ боцки всё заимѣлисе,
Отъ огню-ту они скоро загорѣлисе,
Загорѣлисе отъ пороху скоро, да захлопала
Ише матушка-та да всё сыра земля;
Тутъ скопляитьце скоро земля тутъ во одну гору.
65. Загорѣли (в)си царьски-ти тутъ, полатушки.
Ише царица Елена была хитра, мудра,
Да хитра была, мудра, всё она догадлива;
Она слыхала про матушку про свѣтую Русь—
Ишше какъ на Руси-то да дѣло дѣлають.
70. Да берѣтъ она царица да въ руки бѣлой хлѣбъ,
Шьчо стрѣпцятъ она князя-свѣта Москоського,
Ише Грозного царя Ивана Васильѣвича,
Ише кланеитце всё ёму низѣшенько,
Принесла ему покорность всё зъ благодарностью.
75. Ише тутъ же царю-ту всё пондравилось,
Да пріятны слова въ цесъ показались
Ише той-ли царицы-то всё Елены-то.
Ише царь-отъ Семіонъ да былъ упрямой-отъ,
Да упрямой-отъ былъ да онъ гордой-онъ самъ.

80. Ище нашъ-отъ вѣдь руськой князь розретиѣлся,
Ище Грозной-отъ нашъ Иванъ Васильёвицъ;
Бралъ-то царя Семіона онъ за жолты кудри,
Онъ держалъ его кудри жёлты во бѣлыхъ рукахъ,
У живого оци ясны взялъ повыкопалъ,
85. Онъ срубилъ-то буйну голову-ту съ могущихъ плечь,
Отъбиралъ-то у его всё платьё царьскоё,
Ишше ту-ли потфѣру-ту государьскую,
Онъ вѣдь тутъ всё себѣ, да онъ собѣ же взялъ;
А царіцу-ту Елену да онъ привёлъ ею,
90. Окрестили, привели въ вѣру православную,
Посытригали-то ей всё во манашины;
Въ монастырь-отъ онъ увёзъ ей во спасёной-отъ.
Ище самъ-то уѣхалъ въ матушку въ Москву-ли онъ,
Онъ во матушку уѣхалъ въ камяну Москву;
95. Онъ со той-ли поры да сталъ царёмъ царить.

59.

Похороны Сеньки Разина.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ище говорятъ-то атаманъ всё Сенька Разинъ-отъ:
„Ей, мнѣ больше, атаману, по чисту полю не ѣжживать,
Мня по чистому по полю, по темнымъ лѣсамъ!
У мня было на вѣку-ту всё поѣжжено
5. Ай не годъ у мня, не два было, не три года,—
Я вѣдь ѣздили по чисту полю, темнымъ лѣсамъ
Ей, тридцать-то годочковъ поры-времени.
Какъ теперь мою дружиночку хороброю
Изымали ихъ во рѣки, посадили всё,
10. Посадили ихъ во тѣмну, тѣмну тѣмницу,
Ей, за тѣ-ли ихъ за крѣпки за замочки тутъ,
За тѣмъ-ти всё за строгима за караулами.
Посылъ ихного-то я посылъ быванья
Я вѣдь много-то дѣлалъ пользи царю бѣлому:
15. Я вѣдь много губилъ да людей добрыхъ-то,
Я тутъ много убивалъ тотаръ поганныхъ,
Я вѣдь силы-то невѣрной, бусурманьскою,
Я тутъ много вѣдь грабилъ золотой казны.
Мнѣ-ка больше золотой казны не грабляивать,
20. Мнѣ-ка больше циста сѣребра не грабляивать,
Дорогого мнѣ скацёного-то больше жемцюгу!

олё,
 зварышшамъ,
 бѣломъ шатрѣ,
 на вѣчную⁴.
 ѿ кѣ рѣки;
 унай-рѣки.
 быстрая,
 юкая.
 ; —
 эвозятъ тутъ,
 ина⁴.
 ѿ коню:
 ѿ доброй конь,
 внихъ лугахъ,
 шолковѣй травы⁴.
 Разинъ-отъ,
 полу-рѣки,
 камешка,
 чого;
 ѣ камешковъ;
 у вѣдъ надобно,
 обя пишотъ,
 орючина,
 пишочина!
 дружиночка!
 в, добрыхъ молодцовъ,
 нѣю,
 ѣку Разяна,
 тыра¹), —
 дружиниушки:
 оё,
 вы,
 сыру землю,
 цорожоцѣкъ,
 огѣтыри,
 паютъ,
 лютъ;
 у трѣхъ славныхъ доро-
 жоцѣки:

едимира не стало, — въ другой

60. Шьчо перьвѣ миня дорожку Питенбургскую.
Межу втору миня дорожку къ матушки всё камянной Москвѣ,
Ко третей миня дорожки къ славной Кіевской.
Повалите моё, положьте тѣло бѣлоё,
Тѣло бѣлоё моё всё богатырьскоё;
65. Вы кладите мнѣ-ка въ матушку въ сырѣ землю
Взъ голову кладите мнѣ чудѣнь-отъ крестъ,
Вы мнѣ въ ноги-ти кладите мой вѣдь страшнѣй мець,
По правѣ-ту руку ¹⁾ мнѣ кладите палицу тяжолую,
Ай къ мецю-ту ставьте моего да всё добра коня,
70. Къ лѣвой рученьки кладите вы булатной ножъ;
Вы закройте моё-то тѣло бѣлоё,
Навалите-ко плиту да камня сѣрого;
Росыпшите вы слова вси до единого,
Опишите вы моё имя, фамилію,
75. Шьчо лежитъ-то вѣдь Сенька тутъ богатырь Разинѣ-отъ.
А пойдутъ-то, поѣдутъ многіи вси люди добрыя,
Бывать, руськіи могущіи богатыря,
И пойдутъ-то молодци да красны дѣвушки,—
Всё помянутъ-то моё да тѣло грѣшное;
80. Какъ цюдну-ту кресту они помолятце,
Они страшного меця всё приужахнутце“.
Тутъ вѣдь выпустили всю дружиночку-ту скоро храбрую;
Тутъ наѣхала дружиночка хоробрая,
Отыскали тѣло бѣло богатырьскоё,
85. Повезьли-то тѣло бѣло цересь три дорожочки:
Цересь Кіевську, Москоську, цересь Питерську;
Хоронили-то его, да атамана-та, богатыря,
Шьчо того-то вѣдь Сеньку ёго Разина;
Ище въ голову-ту ставили чудѣнь-отъ крестъ,
90. Ко ногамъ они положили страшнѣй-отъ мець,
Къ правой рученьки положили да саблю вострую,
Къ лѣвой рученьки положили его булатной ножъ,
Добра коня они поставили къ его страшнѣй мецю,
Накрывали-то плиту всё камня сѣрого,
95. На плиты всё росыписали, какъ и онъ велѣлъ:
Отписали-то Сеньку всё богатыря,
Шьчо того-ли богатыря могущёго,
Могущёго богатыря Сеньку Разина.

---

¹⁾ При повтореніи этого стиха, Крюкова пропѣла: „Подлѣ бѣка“ и „А въ лѣвой боцъ“. *Собир.*

Семейная жизнь Петра I.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ишше было въ славной матушки да въ камянной Москвы,
Ай вѣдь по небу-то было по голубому
Выкаталась-то луна, да луна свѣтлая,
Луна свѣтла, опекало сонцѣ красной.
5. Шьчо во ту вѣдь всё пору́ было, во то время,
Зародилсѣ у насъ млáденкой цярвиць-отъ
Шьчо по имени вѣдь Пётръ да Алексѣвичъ.
Почку нѣ спали премудры разны плотнички,
Колыбелѣчку цярвицю готовили,
10. Украшали вѣдь они да краснымъ золотомъ;
Какъ втору-ту ноцку они нѣ спали
Всѣ вѣдь нянюшки да ихны мамушки,
А сѣни́-ти всё у нихъ да красны дѣвушки,
Всѣ оку́точки-ти младому цярвицю готовили,
15. Шьчо оку́точки-ти шили дорогого-то атласу бѣлого,
Рошпивали всё они да краснымъ золотомъ,
Ай садили-то они да скатна жемцюгу.
Шьчо на радосты всё млáдого цярвиця
Шьчо по имени Петра да Олексѣвиця,
20. Собирали на радосты почѣсѣнъ пиръ,
Пиръ почѣсѣнъ собиралъ ¹⁾ да всё навѣсели,
На князей-то собиралъ да онъ на бояръ-то,
Онъ на руськихъ на могучихъ на богатырей,
Собиралъ-то всѣхъ солдатовъ новобранныхъ,
25. Собиралъ-то всѣхъ хресьянъ-то всѣхъ прожитосьныхъ ²⁾,
Собиралъ-то онъ вѣдь вдовъ, сиротъ всё бѣдныхъ.
Говорилъ-то всё нашъ царь да таковы слова:
„Я кого забылъ позвать, дакъ пушшай такъ идуть“.
Собиралсѣ этотъ пиръ вѣдь трои сутоцки.
30. Было дано знать по всемъ землямъ да по всемъ гóродамъ;
Отовсюль многі цари съѣзжались,
Отовсюль-то изъ земель да короли всё разны.
А тотъ пиръ-отъ у ихъ вѣлсѣ трои сутоцки;
На такой-то было большой радосты,
35. Не видали, какъ прошло-то время, прокатилосѣ,

¹⁾ Конечно, Олексѣй Михайловичъ. *Собир.*

²⁾ Бѣдныхъ, должно быть? *А. М. Крюкова. Зажиточныхъ. Собир.*

- Прокатилось-то время трои сутоцки.
Ишше стали тутъ вси госьти розъѣжжатиcя,
Розъѣжжатиcя госьти, расходитиcя
По всѣмъ-то по губерніямъ, по всимъ своимъ городамъ.
40. Ишше сталъ-то росъти младъ цяревичъ-отъ;
Онъ вѣдь скоро-то возрастаётъ тутъ,
Возрастаётъ онъ да какъ скорѣхонько.
Ишше сталъ у насъ да Пётръ-отъ Первой-отъ,
Сталъ семи годовъ—да ёму отъ роду;
45. Какъ премудрой былъ цяревичъ-отъ хитрой-мудрой;
Изучилсѣ-то онъ скоро Божьей грамотѣ,
Ко всѣму онъ изучилсѣ, цѣму надобно.
Ише сталъ-то у насъ молодой всё цяревичъ-отъ,
Ише тотъ-ли у насъ Петръ всё Олексѣевичъ,
50. Приходить-то стало время какъ женитбы тутъ.
Говорилъ-то ёму царь-отъ, государь всё нашъ,
Олексѣй-отъ говорилъ да свѣтъ-Михайловичъ:
„Ты женись-ко-се, женись ты, младъ цяревичъ-отъ,
Ты женись-ко-се у мя, да гдѣ тѣ хочетъ“.
55. Отвѣчаетъ цяревичъ Петръ всё Олѣксѣевичъ:
— Я женитьце не хочу да въ камянной Москвы;
Ты построй-ко мнѣ-ка, батюшко, да славной городъ-отъ,
Питенбурхъ-отъ ты мнѣ зыдѣлай славнымъ городомъ;
Я уѣду, тамъ дакъ буду жить-то я,
60. Буду жить-то я, владѣть своимъ дворцомъ.—
Ай послушалъ-то ево всё рѣдной батюшко;
Говорилъ-то самъ ёму да таковы рѣци:
„Ты премудрой, ты прехитрой ты цяревичъ мой!
Ужъ ты ладно-то всё у мя умудрилсѣ.
65. Мы зацнѣмъ-то дѣлать, убирать-то славной Питѣнбурхъ-
городъ;
Ты уѣдѣшь во готовы во полатушки,
Со своей тогда уѣдѣшь съ молодой женой“.
Женилъ-то своего сына любимого,
Шьчо того-ли всё Петра да ишше Первого,
70. Онъ женилъ-то вѣдь ево въ земли невѣрною,
Во богатой онъ земли у короля швецкого;
Онъ вѣдь бралъ-то тутъ Настасью-Королевисню,
Онъ привѣзъ-то всё ей въ матушку-ту въ камянну Москву.
Посылъ этово-то было посылъ времени,
75. Тамъ ростроили вѣдь Питѣнбурхъ-городъ,
Они зыдали дворець всё государѣвъ-отъ.

- Уѣжалъ-то со своей онъ съ молодой женой,
Съ молодой женой съ Настасьей съ Королевисньей.
Они съ той¹⁾ жили хорошо да бѣсъ лиха;
80. Ихъ какъ жисъ-та вѣдь была, да какъ цвѣты цвѣбли,
Какъ цвѣты-то цвѣбли у ихъ лазурѣвы;
Какъ катилсѧ ихной вѣкъ, да какъ рѣка текла.
Въ этой радости Господь имъ далъ ише радость:
Какъ родилсѧ-то у ихъ да, всё вѣдь милой сынъ,
85. Всѣ вѣдь милой-отъ сынъ у ихъ цяревичъ-отъ;
Нарекли имя цяревичю-ту Оѣдоромъ.
Собиралъ-то онъ на радости весѣлой пиръ
Для своего онъ для млáдого цяревича.
Тутъ звонили-то вездѣ да во вси колоколы,
90. Шьто молили-то Бога за цяревича.
Ише сталъ у ихъ цяревичъ подростать онъ вѣдь,
До того-то онъ у ихъ-то, — сталъ большой у ихъ;
Называть-то стали тутъ наслѣдникъкомъ,
Ише тѣмъ-то стали звалицять-то Оѣдоромъ Петровицѣмъ.
95. Онъ²⁾ почасту собиралъ всё веселы пиры.
Говорили тутъ ему люди премудрыя:
„Ужъ ты гой еси, да нашъ ты бѣлой царь,
Ужъ ты бѣлой нашъ царь да Петръ ты Первой нашъ,
Ихъ отецества же съвѣтъ нашъ Олѣксѣвицъ!
100. Хошь росѣтѣть-то у тебя твоѣ-то цядо милоѣ,
Твоѣ мило росѣтѣть чадышко любимое,—
Онъ вѣдь здѣлать-то тебѣ, вѣрно, изымѣнушку,
Онъ изымѣнушку тебѣ, да онъ твоей вѣры,
Онъ вѣдь будѣтъ править вѣрушку старинную,
105. Онъ старинну будѣтъ вѣру богомольную,
Богомольню хранить вѣрушку спасѣнную“.
Говорить-то вѣдь нашъ бѣлой царь.
Шьчо по имени вѣдь Петръ нашъ Олѣксѣвичъ:
— Не повѣрю я у васъ, люди премудрыя,
110. Не услышу я покамѣсь всё у сына у любимого,
У того-ли я да всё наслѣдника,
Я у Оѣдора всё у Петровица,—
Ай вѣдь тутъ скоро расходились со пиру-ту вси,
Они вѣдь расходились по своимъ домамъ.
115. Послѣгъ этой-то поры царь замѣчать всё сталъ

¹⁾ Т. е. съ первой женой. *Собир.*

²⁾ Царь. *Собир.*

- Своего-то онъ сына да всё любимого:
Ходить Оѣдоръ-отъ цярвиць всё невеселъ-отъ.
Говорить-то вѣдь ему-ту родѣнъ батюшко,
Ишше тотъ-ли царь Петръ Олексѣевичъ:
120. „Шьто же ты, моё да цядо милоё,
Молодой ты мой да всё наслѣдницѣкъ,
Ты по имени да Оѣдоръ-свѣтъ Петровиць-отъ!
Ты вѣдь ходишь у меня да невесёлой ты,
Почему ты у мян ходишь призадумалсѣ,
125. Почему ты у мян ходишь запечалилсѣ?“
Говорить-то ёму млáдой-отъ цярвиць тутъ:
— Мнѣ ноцѣсь мало спалось да много видялось:
Прилетѣло-то, пришло будто два аныгела,
Шьто два аныгела мнѣ-ка, два хравителя;
130. Говорятъ они про вѣру про старинную,
Про старинную про вѣру про спасѣнную,
Про спасѣнную про вѣру богомольную;
Называли-то меня младымъ цярвицѣмъ.
Говорятъ-то всё они мнѣ-ка, розказывали:
135. „Какъ тепереце жавѣшь хотъ ты наслѣдницѣкомъ;
Когда будѣшь жить-то ты царѣмъ царить,
Ты царѣмъ будѣшь царить да слыть всё бѣлымъ-то,
Не держи-ко ты, не варуй вѣры папиной,
Ты не варуй-ко ишѣ да вѣры дѣдовой;
140. Оврати-ко ты вѣдь вѣрушку къ себѣ назадъ,
Ты повѣруй-ко-се въ вѣру-ту всё въ правдѣдка“. —
Ай вѣдь тутъ Пѣтру Первому-ту показалось за досадушку:
Роспоряжательце сталъ наслѣдницѣкъ малѣхонѣкъ,
Шьчо малѣхонѣкъ наслѣдницѣкъ всё молодѣхонѣкъ.
145. Онъ берѣтъ ево за рученьку за правую,
Посадилъ ево въ темницу на трой на сутоцки;
Говорить-то самъ вѣдь таковы слова:
„Продѣржу-ту я ево хошь трѣи сутоцки,
Я во той-ли продержу да въ тѣмной тѣмници:
150. Не поваруѣтъ ли онъ да въ вѣру нонѣшну?“
Отпиралъ-то черезъ трѣи сутки тѣмну тѣмницю,
Выпускалъ-то онъ всё млáдого цярвиця:
Онъ сидить-то всё въ темници, некуда нейдѣтъ.
Говорить-то всё ему всё царь нашъ бѣлой-отъ,
155. Царь нашъ бѣлой-отъ Петръ-отъ Первой-отъ:
„Я скажу тебѣ тепере, цядо милоё:
Не груби-ко ты моёго ретива серьця,

- Не распоржайся надо мной да ты малёхонькій;
Ты вѣдь варуй-ко въ ту вѣру, въ которую я варю,—
160. Мы поваруёмъ во вѣру всё во дѣдову¹⁾.
Говорить-то ему молодой цяревичь-отъ:
— Не поварую-ту я въ вѣру, не въ поиѣшну,
Буду вѣрить я во вѣрушку старинную,
Я въ старинную, во вѣрушку въ спасѣную.—
165. Онъ вѣдь бралъ бѣжалъ со спицьки саблю вострую;
Хочѣтъ сѣкци у ёго онъ буйну голову.
Тутъ идѣтъ скоро царица къ тѣмной тѣмниці,
Шьчо идѣтъ-то она, слѣзно уливайтѣце:
„Ужъ ты гой еси, мой да супругъ милой ты,
170. Ужъ ты милой ты мой до всё любимой ты!
Дай сказать мнѣ хоть единой словечушко:
Нѣту, нѣту такихъ правъ да на съвятой Руси,—
Н'ѣтсѣкають-то цари да буйны головы.
Ты вѣдь хочѣшь отсѣкци у сына да у любимого,
175. Розорить-то ты вѣдь хошь да своё царство всё²⁾.
Тутъ стопталь-то ¹⁾ царь ногами-ти всё рѣзвыма:
— Какъ же можешь ты, царица, мной распорезатисе?—
Шьчо во ту вѣдь всё пору было, во тѣ время,
Ужахнулсѣ вѣдь нашъ молодой цяревичь-отъ,
180. Ужахнулсѣ-то онъ, скоро помираѣтъ тутъ.
Вѣдь заплакала царица Королевисья:
„Какъ потухла-то у меня свѣшша всё воскуярова,
Со востоцню-ту стороноцку упала съ нѣба звѣздоцка,
Укатилась-то у мни да виноградинка,
185. Виноградинка моя, да сладка ягодка!
Какъ не будѣтъ на царсьви всё теперъ наслѣдъницка³⁾.
Похоронилъ онъ скоро млáдого цяревича;
Прогонилъ свою царицу-ту да Королевисью,
Исъ своёго-то исъ царства онъ ей выгонилъ ²⁾,
190. Приказалъ свезъти во монастырь спасѣной-отъ,
Приказалъ-то ей пострикци всё во манашины;
И тому она была тому радѣшенька,
Шьчо радѣшенька была да веселѣшенька.
Уходила, уѣжала во съвѣты мѣста,
195. Во съвѣты она мѣста, да во спасѣнны монастыря;
Она молилась со слѣзами Богу-л'осподу,

¹⁾ Т. е. затопалъ. *Собир.*

²⁾ Т. е. лишилъ ее царскаго ея достоинства? *Собир.*

- Поминала своёго цядя любимого
Ишше младаго всё Оёдора Петровица.
Онъ вѣдь съ тѣхъ-то поръ да нашъ Петръ Первой-отъ,—
200. Повѣлась-то ёго жисьть всё не на радости,
Не на радости пошла, не на весельици.
Шьчо прошло-то тому времени три годика,
И прошло же тому времени пять годиковъ.
Наредилсѧ-то нашъ да царь-этъ бѣлой-отъ,
205. Царь нашъ бѣлой всё да Петръ-этъ Первой-отъ,
Петръ-этъ Первой-отъ да Олѣксѣвичъ,
Наредилсѧ онъ въ платье-то всё плотъницьковъ;
У его вѣдь было содѣржоно всё плотъницьковъ ¹⁾.
Тутъ была всё у етихъ да плотъницьковъ,
210. Приготовляла-то имъ кушаньё вдова прекрасная
Какъ по имени-то всё Екатерина-та,
Изъ отечества была всё Алексѣвна;
Она пекла на ихъ, варила всё имъ кушаньё.
Петръ-этъ Первой-отъ, нашъ царь, тутъ робить плотъ-
ницькомъ;
215. Онъ вѣдь день-отъ ходить робить, на другой пришолъ,
Говорить-то самъ Екатерины таковы рѣци:
„Ты поди, Екатерина Олѣксѣвна,
Ты поди, поди ты за миня въ замужество,
Всё въ замужество поди, да всё въ супружество“.
220. Говорила-то Екатерина таковы рѣци:
— Допрошу-ту я, спрошусь у всѣхъ у плотъницьковъ,
'ни присудятъ ли итти мнѣ, не присудятъ ли.—
Какъ пришолъ-то тутъ вѣдь вецѣръ поры-времени,
Не пришолъ-то тутъ вѣдь ужнать Петръ-отъ Первой-отъ.
225. Говорить Екатерина Алексѣвна:
„Ужъ вы гой еси, мои да вси вы плотънички,
Вы вѣдь плотънички вси мои знакомыя!
Россудите мнѣ да дайте ума-разума,
Мнѣ итти ли замужъ всё за плотъницка?“
230. Говорили ей да скоро плотънички:
— Ты поди-ко-се, Екатерина Алексѣвна.—
А приходитъ-то вѣдь плотъникъ на другой же день,
Говорить-то онъ опять ей таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, Екатерина Алексѣвна!
235. Ты идѣшь токо да за миня замужъ,

---

¹⁾ Шьчо (=потому что) они работали караблицѣкъ, строеньё ли какое.

- Приготовляйсе вечоркомъ да ко вѣнчю со мной;
Мы повѣнчаимсе въ храму въ самомъ послѣднемъ-то".
Екатерина Алексѣевна да итѣти здумала,
За того-ли всё пошла она за плотническа.
240. По домамъ-то стали люди расходитесе,
Какъ ёго-то вѣдъ да вси тутъ плотнически;
Ище времецко-то тутъ прошло вѣдъ къ вечеру.
Онъ приходитъ ко свешеннику къ духовному,
Попросилъ ево зайти всё во Божью церковь,—
245. Не въ соборны-ти онъ церкви, самы нижны тутъ.
Шьчо свешеннику-ту тутъ всё не пондравилось,
Шьчо пришло-то онъ въ погодушку великую;
Занесло вѣдъ храмъ-отъ Божій свѣжкомъ бѣленькимъ.
Говорить ему свашшеникъ-отъ таки рѣци:
250. „Бесъ порядку дѣло дѣлашь всё ты, плотницкѣ!
Ты бы могъ дождать поры-время хорошего".
Бралъ-то плотницкѣ лопату во бѣлы руки,
Онъ розгрѣбъ-то, росыиналъ да взялъ всё бѣлой свѣгъ.
Заходили-то они во Божью церковь;
255. Екатерина-та въ папѣрти приосталасе,
Приосталасе она принаредитесе.
Принаредилась-то она да поскорѣ-то всё,
И зашла она во храмъ да въ храмъ всё Божій-отъ.
(Говорить-то этотъ всё вѣдъ плотницкѣ)
260. Онъ пошолъ-то во корманъ своей правой рукой;
Доставаетъ онъ несчетно красна золота,
Подаваетъ-то онъ всё да тутъ свешеннику.
Какъ свешенникъ-отъ тутъ да ужахнулсѣ тутъ:
„Ужъ ты гой еси, какой богатырь этотъ плотницкѣ!
265. Ты несчетно мнѣ насыпалъ золотой казны".
Говорилъ-то тутъ ёму всё плотницкѣ:
— Ты бери, бери, да кольки дано тутъ;
Овѣнчай ты только царя бѣлого,
Царя бѣлого миня, хотъ Петра Первого,
270. Петра Первого миня да Олѣксѣевича.—
Скинывалъ-то онъ своё-то платьѣ плотниковъ;
Да увидѣли тогда-то, шьчо тутъ бѣлой царь.
Ище попъ-отъ вѣдъ тутъ да испугалсѣ тутъ
За свои-ти вѣдъ онъ да за грубы рѣци;
275. Екатерина Алексѣевна да чуть въ умѣ стоитъ,
Цють въ умѣ она стоитъ, да изъ глазъ слѣзы льють,
Подломились-то у ей да ножки рѣзвыя,

- Приупали-то у ей да руцьки бѣлыя.
Ишше тутъ они да повѣнчались;
280. Онъ повѣлъ Екатерину въ дворець царскія,
Въ дворець въ царскія повѣлъ да въ осударьской-отъ.
Поутру-ту онъ стаѣтъ, утромъ ранѣшенько,
Онъ идѣтъ-то наперѣдъ по воську-ту, полкамъ солдацкіимъ,
По солдацкіимъ-то полкамъ всё новобранымъ.
285. Говорить-то царь да таковы рѣци:
„Это шьчо же, братцы, есь законъ да на святой Руси,
Въ Питенбурхи-то у насъ да славномъ городи:
Какъ вѣдъ женятыце, посмотришь, всё во бѣдносьяхъ,
Шьчо во бѣдносьяхъ женятыце, во нужды-то;—
290. Ишше всихъ-то проздравляютъ всё зъ бракомъ законнымъ тутъ
Какъ миня-то—я царь женилсѣ по вечеру по поздному,
Овѣнчалсѣ-то вѣдъ я да тоже вечеромъ;—
Ай нехто-то вѣдъ меня не проздравлятъ теперь“.
Тутъ вѣдъ зачели солдаты проздравлятъ ево,
295. Проздравлятъ-то всё ево да изъвинетисѣ ¹⁾.
Услыхали-то тутъ да многи плотницьки,
Многи плотницьки да догадалисѣ:
„Ай не плотникъ-отъ тутъ вѣдъ былъ, да Петръ нашъ Перъ-
вой-отъ“.
Проздравляли-то ево-то ото всей отъ радости
300. Шьчо со тѣмъ его со бракомъ со законнымъ-то.
Говорилъ-то нашъ да ишше бѣлой царь,
Нашъ-отъ бѣлой-отъ царь да Петръ-отъ Первой-отъ:
„Собирайтесь-ко, солдатушки вси новобраныя,
Новобраныя мои, да вси военныи!
305. Я для васъ больше иду, да я вѣдъ самъ зову,
Вѣдъ самъ-отъ зову, да зову чѣстую“.
Собирали всѣхъ князей да скоро бѣяровъ,
Собирали-то скоро всѣхъ знакомыхъ плотницьковъ;
За богатырями-то уѣхали скорыя послы,
310. Да скорыя послы уѣхали да скорыя гонци,
Шьчобы ѣхали они вси на почесѣнъ пиръ,
Шьчобы ѣхали исъ поля, поля цистого.
Ишше вси скорѣ богатыри съѣжжались,
Онъ скѣро-то тутъ да всѣ скоплялисѣ;
315. Они пили-то тутъ да ѣли, кушали.
Тутъ недѣлѣцку вѣлсѣ пиръ на радости.

---

¹⁾ Закрыцели всѣ: „ура“.

II.

на *Семеновна Крюкова*, старшая дочь Аграфены Мат-
и (I), дѣвушка 23 лѣтъ, грамотная. Двѣ зимы, когда
8 и 9 лѣтъ, она училась въ своемъ селѣ у учителя,
омъ сохранила до сихъ поръ самыя свѣтлыя воспо-
и. Очень любитъ читать и бережетъ, какъ драгоцен-
рукопись церковнаго письма, подаренную ей дѣдомъ
мъ Леонтьевичемъ и содержащую въ себѣ разныя
ѣнія и житія. Большую часть своихъ старинъ и нѣ-
о духовныхъ стиховъ она переняла у дѣда, который
ѣе своего брата Гаврилы (III) славился, какъ замѣ-
ный сказатель. Съ 9 лѣтъ онъ учился въ кельяхъ
евскаго скита, находящагося въ 100 верстахъ отъ
цы и въ 50—отъ Койды, на островѣ посреди Койдо-
разореннаго, по словамъ крестьянъ, лѣтъ 40—50 тому
надо думать—въ концѣ царствованія Николая I, въ
ху крайней религіозной нетерпимости. Тамъ онъ вы-
духовные стихи и нѣкоторыя старины²⁾; тамъ же
учился пѣть церковныя службы, но, несмотря на хо-
голосъ, не соглашался пѣть на клиросѣ въ Золотиц-
ркви, потому что, какъ онъ говорилъ (передаю со
А. М. Крюковой), тамъ служатъ не постарому, на
ь нельзя взойти—такъ разить табачищемъ отъ дычка;
всего онъ боялся щепѣти (трехперстнаго крестнаго
я, вовсе неупотребительнаго у золотицкихъ кре-
и. Кромѣ своего дѣда, умершаго 4 года тому назадъ,
перенимала старины у матери и у крестьянъ съ рѣки
, которые нанимались покрученниками на судно
ину) ея отца, когда онъ ходилъ въ Норвегію за тре-
то было, когда Марѳа еще ходила учиться. Она—
я любительница пѣсенъ, которыя поетъ мастерски;
и же „сказываетъ“ рѣдко, только Великимъ постомъ;
гвіе этого она поетъ ихъ довольно неувѣренно, нѣ-
прерывистымъ голосомъ и, сравнительно съ Агра-
плохо выдерживаетъ стихъ. На замѣчаніе матери, что
тъ нескладно, она сказала: „Зато я пою такъ, какъ

²⁾ оятно, такъ онъ выучилъ старины, неизвѣстныя другимъ сказате-
Золотицъ: Илья и калики (№ 42), Святоторъ и Илья (61), Женитьба
и неудачная женитьба Алеши (62), Алеша и Тугаринъ (47) Борисъ
тъ (48), Соловей (65), Разбойникъ Илья (54), Два купца въ кабакъ
на Разенъ (59), Петръ I (60).

слышала, а вы, мама, и дѣдушка Гаврило прибавляете отъ себя;—вотъ у васъ и выходитъ складно“.

Кромѣ предлагаемыхъ старинъ, М. С. Крюкова знаетъ: 1) Испѣленіе Ильи Муромца, 2) Волхъ Святославьевичъ, 3) какъ Цюрило ходилъ къ Пересымякиной женѣ, 4) про трехъ сыновей князя Владимира: Святополка, Бориса и Глѣба (этотъ духовный стихъ она называла стариной), и другія; нѣсколько стиховъ, напр., „По морю синему Халыньскому“¹⁾. Въ говорѣ М. С. Крюковой замѣтно вліяніе грамотности; но такъ какъ это вліяніе не очень велико, то ея рѣчь представляетъ изъ себя странную смѣсь мѣстнаго нарѣчія и книжныхъ формъ.

61.

Святогоръ и Илья Муромецъ.

(Пересѣла у дѣда Василія Леонтьевича; покрученники съ р. Мезени пѣли иначе).

- Поѣздка Ильи Мурамца во чисто полѣ.
Поѣзжаетъ Илья Муромецъ да во чисто полѣ.
Какъ пріѣхалъ онъ скоро во чисто полѣ.
Увидалъ-то онъ во полѣ ископоть-ту лошадиную;
5. Какъ самъ онъ старой прироздумалсѣ:
„Ише што же это за такое удивленіе?
ише какой очунь богатырь сильній-отъ разгуливать?
Потому я замѣчаю-то,
Что ево-то конь вѣдь богатырьской-отъ.
10. Мнѣ-ка ѣхать ли туда, али не ѣхать-то,
Догонять его ли мнѣ, оставить ли?
Кабы зналъ я, старой, что есь этотъ богатырь-отъ не очунь
сильней-отъ,
Состоялъ бы я вѣдь съ нимъ, ево тогда бы побѣдилъ-то вѣдь;
Кабы лѣтами-ти да онъ вѣдь со мной нѣровнѣ,
15. Не пострашилсѣ бы, отъ него смерть я принялъ-то бы;
Если лѣтами онъ вѣдь очунь млáдой-отъ,
Побѣдитъ меня Илью, да Илью Мурамца,
Мнѣ-ка старому не чesъ будѣтъ, не похвальба мнѣ бога-
тырская,
Что онъ млáдого богатыря да смерть случитца-то.
20. Какъ не будеть-то вѣдь всё, да какъ не писано:
Когда я былъ-то вѣдь не владѣлъ-то, не ходилъ да на рѣз-
выхъ ногахъ,

¹⁾ Такъ начинается стихъ о грѣшной душѣ. *Вареницы*, Сборн. русск. дух. ст., 144.

,
ывали:
ыл Мурамецъ,
ыр-этъ,
, ты воюйсе-жо;
смерть не писана“.

урамецъ,
къ.
ю,
ьненой шатёръ;
ютьненой;
всё желѣзную,
;

за сажень,
,
къ-лѣжить,

тотаринъ-отъ,
атырь-отъ?
олъ-отъ всё какъ за ду-
бовой-отъ,
браную,
.

къ добрая:
прельстился-то
ѣлый полóтьненный?
то богатырь съ молодой
женой;

ца.
инъ-отъ;
роскажу-то вѣдь;
ыливыхъ-то:
а.
го,
г.
а поля,
хелитце-то,
влятьца-то,

60. Ише въ тѣ-то всяки игры они, въ карточки.
Я скажу тебѣ: полѣзай ты на сырой-отъ дубъ,
А коня поставь суда, да за сырой-отъ дубъ,
А не вежи ты его къ себѣ къ дубу,
Отпусти коня волей гулять да во чисто поле.
65. Ты послушай моево да наказаньца“.
Выходилъ старбѣй да изъ бѣла шатра,
Залѣзалъ онъ скоро всё на сырѣй дубъ,
А лошадь отпускатъ да во чисто полѣ.
Вдругъ онъ услышилъ чудо чудное:
70. Ка згрѣмѣлъ-то будто громъ-то гдѣ,
Збушовала-то погодушка немалая
Какъ со всѣхъ съ четыре стѣронъ-то;
Потемнѣло нѣбо синее,
Задрожала матушка сырѣ земляя.
75. Увидалъ онъ—ѣдетъ конь да богатырской-этѣ,
На конѣ-то сидитъ всадникъ-отъ,
Ише тотъ-ли руськой-отъ могучой-отъ богатырь-этѣ,
Что по имени да Светогоръ ¹⁾ богатырь-этѣ;
На плечахъ-то онъ вѣдь дѣржитъ хрустальнѣй-отъ рабѣ-
отъ ²⁾.
80. Онъ снималъ-то ево-то скоро со своихъ плечей да богатыр-
скихъ-то,
Онъ пихалъ въ корманъ да ручьку правую,
Вынималъ-то изъ кормана ключъ да золочѣной-отъ,
Отмыкатъ-то онъ раецъ хрустальнѣй-отъ,
Выпускалъ-то онъ свою да молодую жену.
85. 'нѣ садились за столы да бѣлодубовы,
'нѣ покушали да всё поѣли-то,
Онѣ поѣли напитококъ да разноличныхъ-то,
Потѣшались игрой въ карточки.
Говорить-то онъ богатырь таковы рѣчи:
90. „Теперь пора вѣдь мнѣ-ка всё да на покой лечи“.
Тутъ послала на ево-то скоро молода жона
На ево-то кровать перину всё пуховую,
Она лѣжила подушечки, зголовьицѣ, пуховыя,
Она клѣла одѣяло соболиное.
95. Онъ вѣдь лѣзъ скоро да на кровать богатырскую,
Онъ заснулъ да сномъ крѣпкимъ да богатырскимъ-то.

¹⁾ А. М. Крюкова никогда не слыхала этой старины, но слышала имя „Егоръ-Светогоръ“. Собирает.

²⁾ А. М. Крюкова поправила: „ларецъ“, но дочь стояла на своемъ. Собирает.

оро выходила изъ бѣла шатра,
пла гулять да по чисту полю;
часть поры да всё росхаживала,
мъ персьнѣмъ да всё поигрывала;
ѣ на руку-ту персьтень перебрасывала:
была я на своей родимой-то на сторонѣ,
млась когда красной дѣвушкой,
всё вѣдь я да въ зеленѣмъ саду;
ѣ былъ у меня вѣдь, персьтень, на правой рукѣ.
а-то разны-ти расьтенья всё садовые,
ала веселы-ти пѣсьни дѣвыя;
пали-то тогда да какъ дѣвщи-ти, да всё мои подру-
жоцки;

или-то онѣ вѣдь всё да прѣзжали-то,
или-то миня, да красну дѣвушку.
ли-то вѣдь къ намъ да тутъ скоплялись-то
дѣ руськія могучи-ти богатыри;
ляли съ нами по зелену саду.
у пору-ту вѣдь я да загулялася;
видала—вѣдь-то изъ поля всё богатырь-отъ,
есильнѣй-отъ да всё престрашной-этъ.
ь-то онѣ миня, да красну дѣвицу;
равилась ему, да красна дѣвица.
ѣхалъ всё къ моимъ родителямъ
гать на мнѣ да всё вѣдь свататьце.
ились то мои чесны родители.
осили 'ни-то миня-то, не долѣжили,
лаю ли вѣдь я, да не жалаю-то;
или-то миня да всё просватали
ли за богатыря за сильнѣго.
-то вѣдь теперь да не красуюсе:
негдѣ-то теперь да розгулятце-то;
ѣдъ нечѣмъ-то онѣ меня да не утѣшилъ-то
ей супругъ да всё вѣдь милой-этъ.
ѣли въ одну пору съ нимъ-то, одну соль да кушали,
или мы пьтѣя да розноличныя.
дѣ взялъ въ стоканъ себѣ браги налилъ-то,
илъ-до дна да мнѣ-ка отдалъ-то:
иѣ ты, моя всё да молода жона."
ѣдъ не хотѣлось мнѣ-ка выпить-то;—
ась я ово да не послушать-то.
опила я всё да изъ стокана-та,

Почувствовала въ сибѣ силушку великую;
Я раздумала, что онъ меня поленицей здѣлалъ богатырь-
скою.

140. Онъ не ѣздить-то вѣдь на светую Русь,
Потому что не подынетъ матушка сыра земля;
Всѣ здѣсь, по горамъ Светымъ розѣвживать".
Какъ она огленилась-то назадъ да на сырой-отъ дубъ,
Увидала она Илью Мурамця.
145. Она хватала ево за желтыя кудри,
Принесла ево въ рукахъ да ко бѣлѣ шатру,
Спустила ево въ корманъ супругу-ту,
Разбудила-то ево да ростреложила
Отъ того крѣпка-та сна да богатырского:
150. „Что пора намъ ѣхать, опять по Светымъ горамъ розгули-
вать.“
Онъ вѣдь скоро отъ крѣпкаго сна да пробужантьца,
Ключевой водой да умывантьца;
Бѣлымъ полотенцемъ утирантьца;
Убиралъ-то онъ вѣдь скоро-то бѣлой шатѣрь
155. Посадилъ жону въ хрустальнѣй-отъ раецъ-отъ какъ,
Замыкалъ еѣ-то онъ да золотымъ ключомъ.
Поѣхали онѣ да по Светымъ горамъ.
Какъ падалъ ево доброй конь да на рѣзвыя ноги:
„Тежело-то мнѣ везти да не подѣ силу-ту:
160. Раньше я возилъ тебя, богатыря
Што твою жену да всё богатырскую;
Што-то есь богатырь-отъ—будетъ теперь вѣдь третьимъ-то;
Онъ сидитъ у тебя въ корманѣ-то.“
Онъ пѣхалъ-то свою ручку правую,
165. Вынималъ-то изъ кормана Илью Мурамця:
„Ты скажи, скажи ты, всё богатырь-этъ,
Почему ты ко мнѣ зашолъ во мой-отъ глубокъ корманъ?“
— Не своей-то я зашолъ волей-охвотою;
Мня спустила-то твоя да молода жона.—
170. Онъ отмыкалъ-то скоро всё хрустальнѣй раецъ-отъ какъ,
Выпускалъ-то онъ свою да молодую жену;
Онъ хваталъ тогда да саблю острую,
Сказывалъ онъ у женѣ да буйну голову.
Онъ вѣдь зачалъ всё выпрашивать:
175. „Ты скажи-ко мнѣ, да доброй молодецъ,
Ты какой-то вѣдь какъ руськой-отъ богатырь-этъ?“

Мурамецъ:

со съветой Руси.—
 обою—я да Илья Мурамецъ,—
 и однозлочѣйными;
 . крестовыми-то.
 . брѣтомъ старшими-то;
 , да брѣтомъ младшими-то,
 бѣздамъ да богатырскими-то“,
 умъ подвѣгамъ богатырскими-то.“
 Съветыми горами,
 . Илью Мурамли
 да богатырскими-то.
 . полѣ розгуливали,
 желѣзной-этѣ;
 пѣшили-то:
 . до-то,
 бѣ, чѣму тѣлу будетъ-то лежать-то
 вѣдь?

Или Мурамцю:
 естовой, по сибѣ помѣрей-ко:
 . лежать будетъ?“
 . вѣдь Мурамецъ;—
 . какъ маленькой ребѣнокъ-отъ.
 братеко;
 . этотъ гробъ опредѣленъ-то Бо-
 гомъ-Господомъ,
 . лу въ ѣмъ лежать будетъ“.
 Мурамецъ;
 . въ Светогорѣ-богатырь-этѣ.
 . будьто по нѣмъ-то былъ,
 не великой-этѣ,
 Мурамецъ:
 . гутить-то вѣдь!
 . жорѣ“.
 . горѣ изъ гроба-та;
 . нѣ-то вытѣти-то:
 . и-то обруча желѣзные.
 . голосомъ:
 . саблю вострую,
 . чи желѣзные;
 . о приходитъ-то.—

- Какъ вѣдь бралъ-то саблю Илья Мурамецъ,
Онъ ссыкалъ-то эти обручи желѣзные.
Вдругъ вѣдь кровля-та у гроба-та задвинулась.
Какъ никакъ не могъ отбить да Илья Мурамецъ.
220. Говорить-то Съветогоръ-богатырь-этъ могучой-отъ:
— Не руби-тко, братъ, попустому-ту.
Вѣрно, здѣсь мнѣ-ка смерть вѣдь писана;
Вѣрно, этотъ гробъ изъ тучи выпалъ-то.
Подойди ты, братъ, ко мнѣ поближе-то,
225. Припади-тко-се къ землѣ, ко гробу-ту пониже-то;
Я вѣдь дуну-ту своимъ духомъ въ тебя да богатырскимъ-то.
Ты прими-ко отъ миня да сибѣ силушки.—
Говорить-то Илья Мурамецъ:
„Я исполню перьво твоё наказаньицѣ“.
230. Онъ припалъ-то къ землѣ онъ низѣхонько.
Ише дунулъ онъ въ него своимъ духомъ богатырскимъ-то.
Говорить Съветогоръ да во второй наконъ:
— Ты припади опять къ землѣ пониже-то,
Ко моему-ту вѣдь гробу приближае-то;
235. Я вѣдь дамъ тебѣ ишшѣ силы поболѣ-то.—
„Нѣтъ, не надоть болѣ, брателко крестовой-этъ,
Мнѣ твоей-то болѣ силы богатырской-то;
Мнѣ довольнѣ-то тепере силы, сколько у меня-то есь теперь,
Какъ взять-то твою силушку-ту сильною,
240. Мать сыра земли тогда меня да не завосить-то“.
Говорить-то Съветогоръ да таковы рѣчи:
— Очунь хитрой, братъ крестовой-этъ,
Что не наклонилсѣ ты ко мнѣ поближе-то;
Тогда дунулъ бы я духомъ мѣртвымъ-то,
245. Повалилсѣ ты бы ко мнѣ вмѣстѣхъ мѣртвымъ-то.
Ты прошай теперь, да братъ крестовой-этъ!
Роспрошусь-то я съ тобою теперь навѣчно вѣдь.
Привежи ты моево коня ко гробу-ту,
Потому что не совладѣть да некому́ будетъ;
250. А самъ ты поѣжай да на съветую Русь,
Ты воюйсе теперь со всима теперь богатырьми;
Со всима-то ты теперь состоишь-то вѣдь;
Не убьютъ тебя некто, никакой да изъ богатырей.
Тибѣ въ чистѣмъ полѣ да смерть не писана;
255. Ты помрѣшь, Илья, во своемъ домѣ родительскомъ.—

2.

давшаяся женитьба Алеши.

и Леонтьевича¹⁾).

ени
 оей съ родной маменькой,
 жомъ косисъцетымъ,
 истó поле.
 маменька,
 мочеевна:
 ника, женитьце-то".
 Добрыня своей маменькѣ:
 а родимая,—
 кя-то всё замужъ да исподъаваны.
 по дальнимъ городамъ,
 ревьямъ-то,
 красной дѣвицы.—
 о на рѣзвыя ноги:
 идѣть мнѣ, добру молодцу.

полѣ,
 . Пучай-рѣку.—
 родимая,
 ему сказала:
 шка Никитичъ мой;
 . Воронеюшка,
 на родимого,
 руу,
 янкую,
 о;
 ёточки не ѣживалъ".
 о полѣ,
 лошадиную,
 юганивать;
 ю приудалуу:
 гуливать,
 розъѣживать.
 очуь близко-то,
 кѣ тугія-ти,

зываетъ „мезенской“ и говоритъ, что онъ

- Онъ направляесть стрѣлочку калѣную,
Что ко стрѣлочки да приговаривать:
„Вотъ лети, лети, моя стрѣла калѣная,
Ты стрѣли, стрѣли въ поленицю въ буйну голову“.
40. Какъ летѣла-то стрѣлочка калѣная,
Розьлетѣлась поленици въ буйну голову;
Сидить полениця—не овернитце,
Назадъ она да не посмотреть-то.
Онъ направляесть стрѣлочку второй-отъ разъ.
45. Розьлетѣлась стрѣлочка калѣная
Она обратно-то, опять поленици въ буйну голову;
Полениця-та сидить да не овернитце,
Позади себя да не посмотреть-то.
Онъ стрѣляетъ въ поленицю въ третей-отъ разъ;
50. Тогда полениця оглениуласе,
Оглениуласе она да розьмѣхнуласе:
„Что думала я, что руськія комарики меня покусывають,—
Ажно руськія могучи-ти кіевські богатыри
Калену стрѣлу въ меня пускають-то“.
55. Она хватала-то Добрыню за желты кудри,
Спускала ево да во глубоць корманъ.
Везде она ево да трои сутоки;
Проговорилъ-то тутъ у ей конь, лошадь добрая:
„Что молода моя хозяйка ты,
60. Что душочка Настасья-та Никулична!
Тяжело мнѣ везти да двухъ богатырей,
Когда раньше въ пору ¹⁾ возилъ тебя одну я красну дѣвицу,
Красну дѣвицу, поленицю преудалую“.
Тутъ отвѣтъ держитъ Настасья-та Никулична:
65. „Что ты какой удалой доброй молодець?
Ись какой земли, да ты которого города, села да урожда-
нецъ-отъ
Чьего отца да чьей ты матери?
Ужь ты князя ли сынъ, али короля-та сынъ,
Ты того-ли купца какого сынъ богатого,
70. Ли простого ты сынъ всё хресьянина?“
Отвѣчаётъ ей Добрынюшка Никитичъ-отъ:
— Тѣбѣ чово нужно знать, полениця приудалая!
Не скажу тебѣ про своего отца съ матерью,
Не повѣдаю, какого роду есь-то я.—

---

¹⁾ Въ смыслѣ какъ-разъ, только-что. *Собир.*

учой-отъ богатырь-этъ!
 ой-этъ,
 уйну голову;
 ты вѣдь молодой-этъ,
 днымъ брателкомъ;
 тами-ти да со мной наровень,
 себя-то всё“.

нѣ:

могучой есь богатырь-этъ
 Никитичъ-отъ;

гѣвъ тибя,
 воёмъ тибя,
 і вѣдь наровнѣ.—
 ку Настасья-та Никулична;
 збрѣхъ коней.
 я-та Никулична:
 меня теперь да во супружество“.
 брынюшка Никитичъ младъ:
 съ дочь Никулична,
 дъ-отъ во Кіевъ-отъ,
 цимья,
 фы Тимошеевичъ.—
 въ Кіевъ-градъ;
 ѣ широку двору,
 сали во конюшну-ту,
 ѣлояровой,
 ѣ бѣлокаменны.
 , матушка Добрынина;
 рѣдной матушки:
 собѣ сужону,
 куличну.
 истасѣй по Божью церковь,
 ьсѣй по злату вѣнцю“.
 денъ рѣдна матушка.
 а во Божью церковь,
 Настасѣй по злату вѣнцю;
 рѣ навѣсели.
 ладимеръ-отъ,

всѣ богатыри.
 трои суточки;
 то вся госьти розѣхались;

- Оставался только Добрыня съ молодой женой.
Прошло-то тому времени да три-то годичка.
Перестала тутъ Настасья-та Никулична
120. По чисту' полю розъѣживать;
Жила она въ домѣ супруга-та
Со ево-то съ родной маменькой.
А какъ тоже ¹⁾ князь (въ) почётной пиръ
Посылалъ-то пословъ звать Добрынюшку Никитича
125. Со его-то онъ съ молодой женой.
Тутъ Добрынюшка Никитицъ одѣвался-то,
Одѣвалась хорошо Настасья-та Никулична;
Они пошли ко князю-ту да на почётной пиръ.
Шолъ вѣдь день скоро у нихъ да прокатился-то,
130. Пиръ весёлой-отъ да подъ конецъ пошолъ.
Говорилъ-то князь Владимиръ таковы рѣчи:
„Кто бы нашолся изъ васъ, да изъ богатырей—
Ише съѣздить-то во ту землю въ невѣрную,
Какъ къ моему тесью любимому,
135. Прирубить-то ево войско—подошло къ ему войною-ту;
Онъ писалъ ко мнѣ, просилъ на помочь-ту богатырей;
Получалъ-то я вѣдь утромъ скору грамоту.
Кто изъ васъ будётъ да толь вѣдь доброй-этъ,
Чтобы могъ эту службу-ту сослужить-то вѣдь?“
140. Тутъ богатыри всѣ замолчали-то,
Никто князю отвѣта не держали-то.
Говорилъ-то князь да во второй-отъ разъ,
Говорилъ-то князь и во третей-отъ разъ.
Тогда со скамейки бѣлодубовой
145. Какъ ставалъ могучой руськой богатырь-этъ,
Что тотъ-ли Алѣшинька Поповичъ младъ:
— Ай кромѣ Добрыни изъ насъ никто тамъ не бывалъ-то
вѣдь;
- Добрынёчка у короля бывалъ-то тамъ;
Онъ вѣдь знать бой-отъ держать поихному.—
150. Говорилъ-то князь ему да таковы слова:
„Не исполнишь ты, Добрыня, наказаньяца,—
Я розгнѣваюсь на тебя князь Владимиръ-отъ,
Выселю тебя да вонъ изъ Кіева“.
Какъ ставалъ Добрыня на рѣзвы ноги,
155. Благодарилъ князя съ кнегиною,

¹⁾ Тотъ же? *Собир.*

въ полать-то вонъ;
 въ родной маменькѣ,
 молодой къ жонѣ.
 ни въ путь-дорожку-ту збиратьце-то,
 правлятьце-то.
 ь не связывать;
 юшки-ти, мамушки,
 ницы,
 родной маменькѣ,
 Тимооёвнѣ.
 чѣть-то,
 е:
 отправляиссье,
 ичужина,
 ягода наливная,
 зно, отправляиссье?
 къ не скажешь-то,
 ьти да не повѣдаешь?“
 ни родной маменькѣ:
 ыспрашивашь,

ѣ приѣду-то
 а неково.
 і маменька родимая:
 ошку, несчастново спородила,
 да неталанного?
 осе,
 авалосе?
 ого на бѣлѣ свѣтъ не спородила!
 ика, да сѣрыкъ камешкомъ
 Пучай-рѣкъ,
 і этотъ камешокъ,
 бы никогда да не треложилъ бы;
 кому-ту камешку богатыри,
 ляютце.
 мы родна маменька
 лькой кудрявою;
 нъкъ
 уть во чистомъ полѣ.
 мынюшку, да родна матушка,

Малёшенького въ корзиночку положила,
По Днѣпъ-рѣки по теченію спустила-то!
Миня не было бѣ въ живыхъ да на бѣломъ свѣти.—
Во сълезяхъ Добрыни маменька сказала-то:

200. „Я вѣдь рада бы тебя на бѣлой свѣтъ спородить сча-
стливаго:

Таланью-ту тебя да въ Илью Мурамця,
Силою тебя въ Светогора-та-богатыря,
Кротосью тибя въ Давида Кроткого
Хитросью тибя въ Саломана Премудраго,

205. Храбросью тибя въ Олександра Храбраво ¹⁾,
Красотой тебя бы въ Осипа Прекрасного,
Богатствомъ-то тебя въ Садка новгородскаго,
Походочкой тебя въ Чурила Плёнковица,
Какъ тебя бѣгосѣвомъ ²⁾ въ Добрынюшку Никитця,

210. Какъ перомъ писать—въ Дуная-та Ивановича,
Смѣлосью тебя въ Алёшеньку въ Поповича.
У мя не было дѣтей, кромѣ тебя, да не единого.
Ужъ какъ не далъ Бохъ счастья,—теперь не будетъ-то“.
Она пошла скорѣ въ полаты бѣлокаменны

215. Гѣ богоданому своёму дитетку,
Къ молодой Настасьи-то Никуличнѣ:
„Чего сидишь, Настасья? ничего сидишь не вѣдаешь,
Надъ собой незвѣдушки ³⁾ не знаешь-то:
Какъ твой супругъ-отъ отиралянтце,

220. Въ богатырьско платьѣ одѣвайтце.
Ты поди сходи-ко съ нимъ просьтись-ко-се;
Ты зайди къ нему со правого со стрѣмена,
Говори-ко ты ему да со улыбкою,
Говори-ко ты вѣдь, какъ скажу-то я,

225. Какъ скажу-то, научу тебя:
„Ужъ ты ладушка моя, да лада милая,
Ты вѣньчельня моя лада, обручельня!
Мы съ тобой, лада, въ Божьей черквы стояли-то,
Золоты вѣньци на головахъ дѣржали-то,

230. Какъ изъ одной чары съ тобой мы роспивали-то,

¹⁾ На мой вопросъ, кто былъ этотъ герой, М. С. Крыкова сказала, что онъ, какъ она слышала отъ дѣда, говорилъ: „Кабы кольцо было на неби, всю Россію бы повернулъ, матушку“. *Собир.*

²⁾ Вмѣсто „вѣжествомъ“. См. Онежскія быliny, *Гильбердита*, №№ 5, 149, 157, *Собир.*

³⁾ Вмѣсто „невзгодушки“. *Собир.*

—
ились;
1 годичка.
да оставатце-то!
любимой мой,
приятные:
наиссе,
ляиссе*.
Никитичъ младъ:
моя милая,
а ты!
шую:
ѣду-то;
миня-то нѣчего.—
горой-отъ разъ,
рѣтѣй-отъ разъ.
я, не прѣвду три-то годичка,—
о три;
на шѣсь-то годичковъ.
женскую,

иесъ-то лѣтъ,—
ѣтъ;—
вдовьюю:
гу казну
жыя,
во спасѣныя,
бѣднымъ-то,
ѣ дѣточкамъ.
бня:
замужъ поди
ежѣвица,
а,
скаго,
богатого,
трѣсьянина.
леньцо—
ыря,

лъ да съ широкѣ двора,
а,
гу землю невѣрную.

- Какъ прѣхалъ онъ къ тому да королю къ невѣрному,
Онъ вѣдь начелъ рубить войско непріятеля.
275. Онъ не много воёвалсѣ, всё не мало-то;—
Какъ прошло-то тому времени двѣнадцать лѣтъ;
Не возрашшасѣ домой Добрынюшка Никитичъ-отъ,
А когда уѣхалъ былъ Добрынюшка Никитичъ младъ—
Тому времени прошло да три-то годичка ¹⁾,
280. Прѣѣзжаетъ-то Алѣша изъ чистѣ поля;
Привозилъ онъ вѣсточку Владимиру:
„Что видѣлъ я во чистомъ полѣ-то,
Что лѣжить богатырь-отъ убитой-этъ;
Опозналъ я всё по платицу по цвѣтному.
285. Что надоть быть моему брату крестовому
Что тому-ли всё Добрынюшки Никитичу.
Ты поди-тко-се, сходи, князь, къ его рѣдной маменькѣ,
Передай ты имъ это извѣсьицо“.
Одѣвалсѣ князь Владимиръ-отъ,
290. Онъ пошолъ скоро къ Добрыниной ко маменькѣ;
Передалъ-то онъ ей извѣсьицѣ, што получилъ отъ Алѣшень-
ки Поповица.
-
- ¹⁾ Слѣдующее за сими мѣсто А. М. Крюкова (ср. № 6) поправила та-
кимъ образомъ: *Собир.*
Прошло-то тому времени три годичка.
Соболина шубоцька прошумѣла
Саеяны-ти сапожки проскрипѣли,
Чернѣ шляпа пухова на головушки сосѣвѣтила;
5. Кушакъ-отъ былъ у князя-то семи шелковъ.
Приходить онъ къ Настасьи-то къ Микулишны;
Во первѣихъ спросилъ вдову Емельѣу Тимошеевну.
Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-киселькой:
„Ужъ ты гой еси, Емельѣа Тимошеевна!
10. Ты отдай-ко богодана-та дитятка,
Ты отдай-ко-се замужъ за Олѣшеньку Поповица“.
Говорила-то Емельѣа Тимошеевна:
— Про то знать сама Настасья дочь Микулична.—
Говорилъ-то князь Владимиръ таковы слова:
15. „Ужъ ты гой еси, Настасья дочь Микулишна!
Я вѣдь самъ взыдѣлъ вчарасе во чисто полѣ,
Я розвѣдывалъ вѣсти, перевѣдывалъ;—
Иише нѣту въ животи Добрынюшки Никитича:
Его было-то тѣло приростѣрзано;
20. Ево костоцьки по полю-ту розношены,
Достальнѣ-то всё ево да тѣло было
Проросло-то у ево всё муравой-травой.
(И другой разъ, и третій онъ придетъ къ ней,—тогда она и пойдѣтъ).

кня маменька.

она:

поповичъ-отъ.

гдѣ три года^а.

шесть годовъ,

в,

нюшка въ землѣ повѣр-
ной-то.

эво родимой маменькѣ.

дна маменька.

глична:

и, не вѣрю-то.

сынцѣ?^а

и девять годичковъ,

Владимира:

миръ-отъ,

менькѣ,

и Микуличнѣ^а.

обрыниной да рѣдной ма-
менькѣ;

бѣлокаменны,

пужницѣ-то:

зѣвны,

говать:

и-ту праведливую,

и Никитича^а.

дна маменька:

Владимиръ-отъ!

ику радостью?^а

вамъ привѣсъ теперь:

въ живыхъ у тя.

надцѣть лѣтъ,

икуличну,

Поповица.—

дна матушка:

икуличну;

пай идѣтъ;

я не вѣдаю^а.

Алѣшенку заму́жъ По-
повица.—

поѣхалъ во чисто полѣ,
и послалъ во городъ-отъ во Кіевъ-отъ
дать тебѣ нискоѣ поклонъ".
[е насмѣхался ты, руськоѣ могучой-отъ богатырь-этъ,
и былъ въ живыхъ Добрынюшка, наѣхалъ бы.—
гинулося тебѣ, да рѣднѣ маменька,
не признала ты меня Добрынюшки Никитича".
"меня вѣдь былъ Добрынюшка Никитичъ младъ,—
личенько вѣдь было какъ порошки снѣгу бѣлого,
имѣ платье было всё вѣдь цвѣтное.—
родима моя маменька,
и дождами-ти на мнѣ всё платьицѣ причѣлано,
линымъ солнышкомъ лицѣ моѣ да запеклося всё".
"моѣго-то у дитетка
и была у его всё примѣточка—
правой-то ноги была родинка.—
пывалъ-то онъ сапожки тутъ сафьянныя,
изалъ-то онъ придымѣточку.
и узнала его маменька родимая,
и лезахъ она всё рассказала-то:
[то твоя-та молода жена
ушла замужъ за Алѣшеньку Поповица.
сказывалъ мнѣ вѣсточки нерадосно;
корбила о тебѣ да ретиво серъцо,
лезила о тебѣ да очи ясныя.—
и, маменька, мнѣ всё, родимая,
неси-ко моѣ платье цвѣтное,
неси-ко мои гусылици и грѣмныя;
ужусь-то я скаморотиной,
и йду ко князю на широкой дворъ,
широкѣ двора зайду въ полаты бѣлокаменныя".
зался тутъ Добрыня скаморотышиной,
гѣ съ собою звончатѣ онъ свои гусыли-ти;
заходить всё ко князю ко Владимиру,
хрестъ кладѣть да по писаному,
поклонъ ведѣть да по учѣному,
кланяице князю со кнегиною:
и и здрастуй, князь Владимиръ стольне-кѣсьской!
дозволь-ко мнѣ-ка мѣсто, куда сѣсть-то мнѣ".
[амо мѣсто-то да скаморотиной
на печьки на муравленой.—
диль-то онъ на мѣсто, гдѣ назначено.

- „Ты дозвожь-ко мнѣ-ка, князь, да всё зыграть въ гусли“.
— Ты играй-ко, играй, да скоморотышина. —
Онъ вѣдь зачелъ тутъ выигрывать.
415. Онъ берётъ-то всё да ись Царяграда,
Наговаривать на красной Кіевъ-градъ,
Алѣшеньки Поповичю напѣнивать,
Настасья-то Никуличны да выговаривать.
Тутъ Настасьюшка да догадалася,
420. Тутъ Никулична узнала-то.
Говорить она да таковы рѣчи:
„Ты позволь-ко, князь Владимиръ, мнѣ
Ты налить-то мнѣ-ка чарку мѣду сладкого,
Поднести-то мнѣ да кому надобно“.
425. — Наливай-ко-се, Настасья дочь Никулишья,
Подноси тому, да кому надобно. —
Наливала она чарочку да мѣду сладкого,
Поднесла она удѣлой скоморотышинѣ.
Принималъ-то скоморотышина одной рукой,
430. Выпивалъ-то онъ да на единой духъ;
Говорилъ-то онъ тогда да таковы слова:
„Ты позволь-ко, князь, мнѣ слово вымолвить;
Ише дай-ко мнѣ-ка позволеньица
Какъ налить-то мнѣ-ка чару мѣду сладкого,
435. Поднести-то мнѣ, кому жалаю-то“.
Подносилъ-то онъ вѣдь чарочку Настасья-то Никулишнѣ.
Выпивала она чароцьку да мѣду сладкого;
Прикатилсѣ къ еѣ устамъ сахарнымъ золотой перстень.
Она хватала скоро золстой перстень,
440. Одѣвала-то себѣ на праву ручушку;
Сама скакала-то изъ-за тѣхъ столовъ'зза бѣлодубовыхъ,
Она падала Добрынюшки да во рѣзвыя ноги:
„Ты просьти, просьти, Добрынѣчка Никитичъ младъ!“
— Я прошшаю тебя, Настасья всё Никулична.
445. Не дивую я тибѣ да уму женьскому,
Я дивую только князю-ту Владимиру
Потому-то, что у жива мужа жену отънелъ. —
Тутъ ставалъ Алѣшенька Поповичъ младъ,
Онъ говорилъ-то всё таки рѣчи:
450. „Ты просьти, просьти меня, брателко крестовой-отъ,
Ты во той вины меня да въ виноватой-то ¹⁾,

¹⁾ Вмѣсто „виноватого“. Собр.

- Шьто посидѣлъ я возылѣ твою-ту любу семью“.
— Въ той вины тебя, братецъ, Бохъ просѣтитъ;
Только въ той не прошу тибя,
455. Что омманулъ ты мою маменьку родиную:
Сказалъ—нѣтъ въ живыхъ Добрынюшка Никитича.
Онъ кваталъ Алёшу за желты кудри,
Онъ бросалъ его да о кирпичной полѣ,
Хотѣлъ сказывать у ево да буйну голову
460. Ише той-ли всё да саблей острою.
Удѣржалъ у его саблю острую
Что старой казакъ да Илья Мурамецъ:
„Розойдитесь вы вѣдь, братья-та, помиритесь-ко“.
Онъ бралъ тутъ молоду жону;
465. Пошли онѣ да къ родной маменькѣ.

63.

Бой Добрыни и Алеши съ татаринѡмъ.

(У покрученниковъ съ р. Мезени).

- Что стоялъ-то шатѣръ да во чистѡмъ полѣ.
Во шатрѣ-то спало два богатыря:
Что первой-отъ Добрынюшка Никитичъ-отъ,
Что второй-этъ Олѣшенька Поповичъ-отъ.
5. Они скоро тутъ богатырь-просыпалисе,
Умывалисе онѣ да ключевой водой.
Говорилъ-то Алѣшенька Поповичъ-отъ:
„Мы поѣдемъ-ко, брателко крестовой отъ,
Съѣздимъ на эту гору мы высокую:
10. Не увидимъ ли чево мы, не услышимъ ли?“
Они скоро-то сѣдѣли на добрыхъ коней,
Заѣжали’ни на ту гору высокую,
’ни смотрѣли тутъ во трубочки подзорныя.
Нечево-то не видать нигдѣ,
15. Никакой не ѣздить нигдѣ боатырь-отъ.
Прѣжали’нѣ обратно ко бѣлу шатру,
Заходили она въ бѣлой шатѣръ,
Они знѣчали роспивать да разны водочки,
Какъ играть-то они начѣли во карточки;
20. Поигравши они въ карты, спать легли.
Какъ заснулъ-то крѣпкимъ сномъ Алѣшенька Поповичъ-отъ,
Какъ Добрынюшка Никитичъ-отъ не съпитъ, лѣжить,
Онъ не спитъ, лѣжить, да всё вѣдь слушаѣтъ.

- Шьто со южную-то было со стороночку,
25. Что не шумъ шумить, да тамъ не гамъ гамить,
Не погодушка во полѣ роспумѣлсе;—
Тутъ крычить-то богатырь зычнымъ голосомъ:
„Ты остойсе-ко-се, мой вѣдь доброй конь!
Шьчо пора тебѣ коню да отдыхать теперь.
30. Я вѣдь буду становить шетѣрь помѣтъненой“.
Заходилъ скоро тотарничокъ въ бѣлой шатѣрь.
Тутъ вѣдь видитъ Добрынюшка Никитичъ младъ;
Не до спанья пришло да тутъ Добрынюшки.
Онъ не знатъ, взбудить ли Олѣшеньку Поповиця:
35. „Какъ збужу-то я Алешу, лутче не надѣлаю:
Иш'Алеша-та вѣдь роду, роду нѣжного;
Онъ вѣдь сквозь просонья не узнатъ, да шьто случилось,
Потерять-то онъ да свою голову.
Я помѣшкаю Добрынюшка до утрѣя;
40. Я вѣдь ноченьку да всю вѣдь я продумаю,
Какой хитросью убить да мнѣ тотарина“.
Выходилъ-то по утру, да утру ранному,
Выходилъ-то изъ шетра Добрынюшка Никитичъ-отъ;
Онъ смотря-то тутъ вѣдь въ трубоцку подозрную,
45. Видитъ—недалече-то отъ ихъ стоитъ шатѣрь.
Онъ садилсѣ скоро на добра коня;
Подѣвжаеть онъ къ шатру да ко тотарину,
Онъ крычить-то, зычитъ да зычнымъ голосомъ:
„Ты ставай, ставай, тотаринъ злой,
50. Пробуждайсе-ко, злодѣй, да поскорѣшенько!
Вотъ со мной зъ Добрыней повоюимсе“.
Тутъ держалъ отвѣтъ тотаринъ-отъ:
—Не желаю я ставать да утромъ раннымъ-то.
Мнѣ-ка жалъ тебя, Добрынюшка Никитичъ-отъ:
55. Понапрасну утеряешь буйну голову.—
„Ты ставай, ставай, злой тотаринъ-отъ,
Тебѣ полно, злодѣй, да отговаривать!“
Выходилъ скоро тотаринъ изъ шетра-та вонъ,
Онъ садилсѣ-то тотаринъ на добра коня,
60. Онъ садилсѣ, самъ да россмѣхнулсѣ-то:
—Я вѣдь думалъ, шо, Добрынюшка, ты говоришь во шутку-то.
Потеряешь ты свою да буйну голову.
Ты скажи-ко лучче, какой смерти желаешь ты.—
„Молодой ише тотаринъ, въ молодыхъ годахъ,
65. Ише смѣшь надо мною насмѣхатце-то?“

- Они съѣхались-то скоро другъ-то съ другомъ-то,
Они другъ друга-то крѣпко ударили;
Сабли вострыя у ихъ да поломались;
Не которой-отъ другъ друга не ранили.
70. Во второй-отъ разъ они опять вѣдь съѣхались.
Тогда падалъ-то Добрынинъ конь да на рѣзвѣ ноги;
Какъ стегалъ его Добрынюшка Никитичъ-отъ:
„Ты чого, ты конь мой, утрашилсѣ-то?
Будто по чисту полю некогда не ѣжживалъ,
75. Ужъ тотаръ-то будто никогда не видывалъ?“
Отвѣчаетъ тутъ конь человѣчеськимъ-то голосомъ:
—Ты напрасно бьёшь меня, Добрыня-свѣтъ Никитичъ-отъ:
Ужъ какъ передъ тимъ-то палъ на матушку сыру землю,—
Не состоятъ-то тебѣ будетъ со тотариномъ,
80. Побѣдитъ тебя да злой тотаринъ-отъ.—
На отвѣтъ-то отвѣчалъ Добрынюшка Никитичъ-отъ:
„Ты издохни-ко самъ, да лошадь злая-та!
Какъ не я помру Добрынюшка Никитичъ-отъ“.
Не сказалъ конь нечего, простоналъ только.
85. „Ты помри, помри-ко самъ, да лошадь добрая!“
Они съѣхались съ тотариномъ, ударились.
Тогда хваталъ тотаринъ-отъ Добрыню за жёлты кудри,
Онъ бросалъ ёго о матушку сыру землю,
А садилсѣ-то къ ему да на бѣлы груди,
90. Онъ споролъ-то вѣдь ему да груди бѣлыя,
Вынималъ-то онъ его серъцѣ богатырьскоё;
Самъ уѣхалъ тотаринъ спать во бѣлой шатѣръ.
Что по сходу-ту вѣдь было красна солнышка,
Пробуждайтце Олёшенька Поповичъ младъ,
95. Смотрить—нѣту-то Добрынюшки Никитича:
„Онъ куда, куда у меня да всё уѣхалъ-то?
Онъ гулять, вѣрно, уѣхалъ во чисто полѣ“.
Выходилъ скоро Алёша изъ бѣла шатра,
Бралъ съ собою-то онъ трубочку подзорную,
100. Онъ смотрялъ, смотря на всѣ чотыре стѣроны;
Негдѣ не могъ-то онъ увидѣть Добрынюшки Никитича.
„Онъ куда-то такъ уѣхалъ, не сказалсѣ-то?“
Вдругъ соржалъ-то вѣдь Добрынинъ его доброй конь.
Огленулсѣ тутъ Алёшенька Поповичъ-отъ,
105. Онъ вѣдь видитъ—далече стоитъ Добрынинъ конь,
Неуряжонъ онъ стоитъ въ збруи коньской-то,
Неучосаной стоитъ да неуглажаной.

- Онъ скакаль скоро Алёша на добра коня,
Подъѣзжаетъ онъ къ Добрынюшкиному добру коню;
110. Какъ стоитъ-то его доброй конь,
Какъ повѣсилъ буйну голову съ могущихъ плечь;—
Онъ тоскуетъ, вѣрно, по хозяинѣ.
Погледѣль недалеце отъ добра коня,
Увидаль-то—лежить убить Добрынюшка;
115. Прибѣгаетъ онъ къ Добрынюшки Никитичю,—
Закатились у Добрыни очи ясныя.
Какъ вѣдъ плакаль тутъ Олѣшенька Поповичъ младъ:
„Тебѣ Богъ судья, Добрынюшка Никитичъ-отъ!
Ты зачѣмъ, поѣхаль, не разбудилъ меня?“
120. Онъ смотрѣль тогда въ трубку подзорную;
Увидаль-то онъ во подѣ шатѣрь бѣлой полѣтъненой;
Обозналь, што, по шатру-ту, былъ неруськой-отъ богатырь-
этъ,
Приѣзжающой, невѣрной-отъ.
Онъ кричалъ-то, звываль да звичнымъ голосомъ;
125. „Ты ставай, ставай, тотаринъ, ты злодѣй-отъ вотъ!
Ты зачѣмъ убилъ Добрынюшку Никитича?
Что давай со мной съ Олѣшенькой побратаймсе“.
Выходилъ-то злой тотаринъ изъ бѣла шатра,
Онъ садилсѣ скоро тотаринъ на добра коня,
130. Онъ садилсѣ-то, да самъ онъ розсымѣхнулсѣ-то:
—Шо, желаешь ты, Алёша, со мной бой дѣржать?
Понапрасному, Алёша, это здумаль-то.
Вашъ-отъ родъ-отъ всё попоуськой-отъ,
Что попоуськой родъ завидной-отъ,
135. Что завидной родъ завидушшой-отъ;
Ваши глаза-ти всё завидушшія,
Ваши бѣлы-ти вѣдъ ручки загрѣбушшія.
Ты прельстилсѣ на моего коня богатырского,
Какъ на ту-ли вѣдъ збрую-ту серебряну.—
140. Отвѣчаетъ тутъ Олѣшенька Поповичъ-отъ:
„Ты бы радъ бы съѣсь меня, проглотить, собака зла!
Какое ише мня да Бохъ вѣдъ выдасъ-то“.
Они скоро-то другъ съ другомъ съѣхались;
Они другъ друга взяли саблями ударили,
145. Они другъ друга-та до болькѣ не ранили.
Они зѣли-то второй-отъ разъ-отъ съѣхались;
Ишше они такъ сильнѣ ударились,—
Мать сыра земля тогда да дрожала вся,

- Изъ озёръ, изъ рѣкъ вода да поливалася.
150. Пособилъ Бохъ побѣдить тотарина Алёшенькѣ;
Онъ киналъ тогда злого-то тотарина
Онъ на матушку его да на сыру землю,
Самъ сажился скоро къ нему да на черныя груди,
Онъ хочеть пороть да груди чёрныя,
155. Вынимать-то его серъцо всё тотарьскоё.
Вдругъ не откуль взялся чёрной воронъ-отъ;
Говорить-то воронъ Алёшеньки Поповичу:
„Не пори-ко у тотарина черныя грудей,
Ты спусти, спусти его да какъ домой жива.
160. Сослужу я тебѣ за то да службу вѣрную.
Далеко-то я сылетаю за сини моря,
Что на тѣ-ли я на воды, воды тёплыя,
Я достану тамъ, найду да воды мёртвою,
Во вторыхъ же я достану-то живой воды,
165. Принесу е ¹⁾ я тебѣ да черезъ три-то дня“.
Вдругъ-то сталъ-то чёрной воронъ-отъ невидимо.
Онъ спускалъ тогда злого всё тотарина,
Только съ тѣмъ спускалъ, съ такимъ да онъ условіёмъ,
Что помѣжить-то тотарину заповѣдь великая,
170. Что не ѣздить болѣ ему на свѣтую Русь,
Что не битьце болѣ съ руськими богатырьми.
Прилетаетъ-то чёрной воронъ чересъ трои сутоки,
Принёсъ-то живой воды ему онъ, мёртвой-то:
„Ты возьми, возьми, Алёшенька Поповичъ младъ,
175. Ты возьми-ка наперѣдъ да воду мёртвую,
Ты взбрызни-ко-се Добрынюшку Никитиця;
Во вторыхъ возьми брызни-ко ты живой водой“.
Вдругъ-то сталъ вѣдъ воронъ всё невидимо.
Тутъ послушалъ-то Алёша ворона-та наказаньицѣ;
180. Во первѣй-отъ разъ брызнулъ водой мёртвою;
Тутъ сросьлось Добрыни тѣло бѣлоё.
Какъ брызнулъ онъ во второй-отъ разъ,
Простоналъ-то тутъ Добрынюшка Микитичъ-отъ;
Открывалъ-то вѣдъ онъ скоро очи ясныя,
185. Говорилъ-то онъ самъ таковы слова:
„Не знай, много ли я, мало ли то спалъ вѣдъ здѣсь?
Ужъ я думаю, что вѣдъ долго спалъ;

---

¹⁾ Въмѣсто „ей“ = ея. Собираетъ.

Почему же я вѣдь скоро сталъ?“

Отвѣчаетъ тутъ Алёшенька Поповичъ-отъ:

190. — Ужъ и спать-то было бы, братецъ крестовой-отъ,
Здѣсь бы было тебѣ вѣкъ всё на вѣки;
Кабы не я помогъ Алёшенька Поповичъ-отъ,
Не побѣдилъ бы я злого тотарина:
Когда побѣдилъ-то я зла тотарина,
195. Я хотѣлъ пороть да груди чѣрныя,
Тутъ прилетѣлъ воронъ со стороны тотарскою,
Проговорилъ-то онъ таки рѣчи:
„Не убивай-ко ты, не пори у тотарина чернѣхъ грудей,
Ты спусьти, спусьти его домой жива.“ —
200. Тутъ скакалъ Добрыня на рѣзвыя ноги,
Обнималъ-то своего брата крестового,
Прижималъ-то его къ своему къ ретиву сердцу,
Называлъ-то онъ его братомъ крестовымъ-то:
„Мы поѣдемъ-ко теперь да въ красной Кіевъ-градъ,
205. Мы расскажем-ко про мѣе про несчасьицо;
Принесу-то благодарнось за тебя я, Олѣшенька,
Розкажу-ту про тебя князю Владимиру,
Я твоѣго-то добра вѣкъ не забуду-то,
Доколь живъ-то я, буду благодарить тебя.“

64.

Алеша освобождаетъ изъ плѣна сестру.

(У дѣда Василія Леонтьевича и у покрученниковъ съ р. Мезени; плѣнъ одинаково).

Во славномъ городѣ во Кіевѣ

Заводилсѣ у князя-та почѣстной пиръ.

Собиралъ-то вѣдь онъ могучихъ всѣхъ руськихъ богатырей,

Поленицъ-то всѣхъ да преудалыхъ-то.

5. Что навѣсели идѣтъ у ихъ почѣстной пиръ;

Князь Владимиръ-отъ по комнаты погуливать;

Говорилъ-то князь да таковы слова:

„Кто бы, кто бы изъ васъ, богатыри,—

Ужъ вы съѣздили да на Пучай-рѣку,

10. Привезли съ Пучай-рѣкѣ да ключевой воды

Мнѣ князю-ту Владимиру съ кнегиной приумьтисе,

Приумьтисе да помолодитисе?“

- Тутъ ставаль-то Алёша на рѣзвыя ноги,
Говориль-то онъ да таковы слова:
15. Я вѣдь съѣжду, князь, да на Пучай-рѣку,
Привезу-то тибѣ ключевой воды, —
Поѣжаетъ тутъ Алёша во чисто поле,
Ись чистѣ поля подѣжаетъ онъ къ Пучай-рѣкѣ;
Почерпнулъ онъ взялъ да ключевой воды,
20. Поѣхалъ прямо въ Кіевъ-градъ,
Привозилъ воды князю Владимиру.
Умывалисе онѣ да ключевой водой,
Ай умылисе они да наредилисе,
Наредилисе, помолодилисе.
25. Тутъ дарилъ-то князь Владимиръ-отъ
Какъ Алёшеньку Поповица
Какъ вѣдь тимъ-то пѣрышкомъ орлинымъ-то,
Которо достато было съ острова Буяна-та,
Что подарѣно было князю-то Владимиру
30. Что у тѣхъ гостей у карабельшиковъ.
Ай какъ говорилъ Алёшенька Поповичъ-отъ:
„Ты дозвожь-ко мнѣ-ка, князь, да дай-ко волюшку,
Мнѣ-ка дай-ко съѣздить на свою-ту родину,
Повидатьце мнѣ съ отцемъ и съ матерью,
35. Попросить-то мнѣ у нихъ благословлєнница:
Не приискали ли мнѣ они невѣсты, красной дѣвицы?
Не приискали — дакъ не могу ли я самъ себѣ да приискать-
то гдѣ,
- Во своей-ли де я всё на родинѣ,
Ели не на своей, хотъ на дальной стѣроны?
40. Ужъ какъ всё, князь, у тибя въ Кієви поженѣны,
Только я одинъ да холостой живу“.
Говорить-то ему князь Владимиръ-отъ:
— Ты женись, женись, Алешенька Поповичъ младъ,
Тебѣ даваю я да позволенница,
45. Хотъ у насъ женись, да въ красномъ Кієви,
Ай хотъ у себя женись да въ славномъ городѣ,
Въ славномъ городѣ въ своёмъ да ты въ Ростовѣ-то,
Хотъ во тѣхъ женись деревняхъ во простыхъ да не въ
горѣдскихъ-то;
- Ты вѣдь тутъ бери, гдѣ только тибѣ пондравитце.—
50. Поѣжаетъ тутъ Алёшенька Поповичъ-отъ,
Поѣжаетъ скоро онъ да во чисто поле.
Онъ вѣдь день ѣхалъ, второй ѣхалъ;

- Становиль-то онъ бѣлой шатѣрь полѣтъненой,
Призаснулъ-то онъ сномъ богатырскимъ-то.
55. Пробужаитце по утру ранному;
Ему пекѣтъ въ глаза да сонъцѣ красное.
Выходилъ-то онъ изъ шатра да изъ полѣтънена;—
Какъ летить-то по нѣбу да ясной соколъ-отъ,
Онъ летить-то, самъ да выговаривать:
60. „Тибѣ полно почевать, Алѣша, спать да во чистѣмъ полѣ!
Поѣжай-ко-се туда, куда прикажу я ѣхать,—
Поѣжай-ко-се ты въ степи въ Саратовьски,
Ты во тѣ луга да во зелѣныя.
Тамъ во тѣхъ лугахъ да во зелѣныхъ-то
65. Есь въ полонѣ-то взята красна дѣвица,
Красна дѣвица есь, дочь отеческа.
Хоть она будѣтъ не сужона тибѣ красна дѣвица,
Хоть прельсьтисьсе на ей да всё обзарисьсе,
Но не будетъ она тебѣ да молодой жоной“.
70. Удивилсѣ-то такому чуду-то Алѣшенька;
Онъ стоялъ-то чась времени при розмыслѣнниці:
„И не знай, мнѣ ѣхать ли, не ѣхать ли,
Не знай правду сказалъ соколъ, не знай кривду-то?
А давай я съѣжду-ту да попровѣдаю“.
75. Поѣхалъ Алѣша во тѣ степи Саратовьски
Тимѣ лѣсами всё дремучима,
Тимѣ садами всё зелѣныма.
Прѣѣзжаетъ въ тѣ сады въ зелѣныя,
Онъ вѣдь смотритъ въ трубоцѣку въ подзорную;
80. Увидаль-то бѣлой шатѣрь полѣтъненой,
Онъ спустилъ коня гулять да по чистѣ полю,
Самъ пошолъ къ тому шетру къ полѣтънену,
Онъ вѣдь спряталсѣ тутъ за старой дубѣ;
Онъ стоитъ-то всё да тутъ выслушивать.
85. Шѣчо не бѣлая-то лебедь, лебедь кѣкала,
Красна дѣвушка въ полону да слѣзно плакала,
Плакучѣсь-то вѣдь она да выговаривала:
„Какъ недѣлечка тому да поры-времени,
Когда я была въ доми во родительскомъ;
90. Я учясывала свою да буйну голову,
Уплетала не сама я трубчатѣ косу,
Уплетала у миня да рѣдна маменька,
Уплетала-то она да приговаривала:
„Что ты поди, поди гуляй, да красна дѣвица,

95. Что во тотъ-то во прекрасной садъ;
Не ходи-ко ты во ту стороночку во западну:
Не очунь давно-ка здѣсь случилось—
Злыхъ тотариновъ за городомъ поимали-то“.
Тутъ пошла гулять я красна дѣвица;
100. Не исполнила-то приказанья рѣдной маменькѣ,—
Захотѣлось посмотреть мнѣ во стороночку во западну.
Вдругъ не вѣтромъ по мнѣ ударило,
Какъ не громъ-то да прогремѣлъ-то вѣдъ,—
Говорили тутъ троѣ тотариновъ:
105. „Мы вѣдъ думали — не дождаться-то сегодня тебя, красна
дѣвица;
Ты сама-то къ намъ да какъ зашла суда.
Увезѣмъ тебя въ поганую въ землю, въ невѣрную,
Мы возмѣмъ кому-ли во супружесью.
Какъ у насъ-то вѣдъ вѣра да есь вѣдъ лѣвая:
110. У насъ ненадоть мыть да лица бѣлого,
У насъ ненадоть молитѣе образамъ пречуднымъ-то
У насъ ненадобно хранить да среды, пятницы;
Какъ у васъ вѣдъ на съветой Руси
Привелось бы тебѣ, красна дѣвица,
115. Выйти замужь-отъ за руського могучого богатыря,
Хоть за купця-госетя торгового,
Хоть за прожиточнѣго простого за хресъяннина,—
Тебѣ была бы вѣра-та тяжелая:
Тебѣ надобно бы было мыть да лицо бѣлое,
120. Какъ вѣдъ ксѣтитъ тебѣ твоѣ да лицо бѣлое,
Поклонятыце вѣдъ да чуднымъ образомъ“.
Они схватили миня красну дѣвицу,
Увезли въ полонъ да во чисто полѣ,
Ись чистѣ поля въ Саратовски да дикѣ степи-ти“.
125. Какъ сидѣть-то красна дѣвушка, слезьми да уливайтыце
А сама такіе рѣчи выговаривать:
„Ты таланъ, таланъ моя несчастная,
Пала учесь моя несчастливая!
Ты куды, таланъ, у мня дѣваласе?
130. Ты въ темномъ лѣсу ли, въ лѣси заблудиласе,
Во жидкихъ ли мхахъ гдѣ, во болотахъ-то,
Во преглубистыхъ тихихъ озѣрахъ-то?
Во Дунай-рѣкѣ лежишь ты камешкомъ горючимъ,
По синю ли по морю плаваешь ли сѣрой утицей,

135. На тихихъ заводахъ-то плаваешь бѣлою лебедью?
Не оттуль ты улетѣла-то?
Прилетѣла ты ко матушкѣ къ сырой землѣ,
Зарывалась ты во матушку въ сыру землю,
„Не видать, сказала, тебѣ учесъти, да красна дѣвица!“
140. Одна на свѣти пала я несчастная
Изо всѣхъ изъ дѣвицъ-то изъ подружочокъ!“
Говорилъ-то тутъ первѣй тотаринъ-отъ:
— Не плачь, не плачь, да красна дѣвица,
Что ты руська молода поляночка!
145. Что на дѣлѣ ли ты мнѣ достанисъсе,
Жарѣбью ли ты мнѣ-ка выпадѣшь—
Увезу я тебя во своё мѣсто,
Я срублю у тебя съ плечъ да буйну голову.—
Выходилъ-то тутъ второй тотаринъ-отъ,
150. Говорилъ-то онъ тогда да таковы слова:
— Не плачь, не плачь, да красна дѣвица,
Не плачь ты, млáдая поляночка!
Какъ вѣдь ты мнѣ-ка въ надѣлѣ достанисъсе,
Въ жарѣбью ты мнѣ-ка выпадѣшь,—
155. Увезу я тебя во своё мѣсто,
Возьму я тебя да за себя взамужъ,
Буду кормить-то я тебя хлѣбомъ-то,
Ржанымъ-то вѣдь тебя хлѣбомъ съ мекиною,
Ищче буду кормить говядиной кобыльёю,
160. Буду тебя поить водой болотною.—
Выходилъ тогда третьей-отъ какъ тотаринъ-отъ,
Говорилъ-то онъ да таковы слова:
— Ты не плачь, не плачь, да красна дѣвица,
Не печалуйсе, красавица!
165. Какъ вѣдь ты мнѣ-ка достанисъсе,
Я возьму тебя да во замужесъво,
Увезу тебя, красотка, во своё мѣсто,
Буду кормить тебя бѣлымъ хлѣбомъ всё круписъчетымъ,
Буду поить тебя той водой сладкой медовою;
170. Будѣшь сидѣть у меня на стули рыта бархата,
Будутъ подносить тибѣ кушанья-ти разныя,
Приставляю я къ тибѣ много служаночокъ.—
Услыхаль-то эти рѣчи Алѣшенька,
Выходилъ скорѣ въ чисто полѣ,
175. Онъ кричалъ коня своего зычнымъ голосомъ,
Садилсѣ скоро на добра коня;

шатру-ту ко бѣлому ко тотарокому;
арина мечомъ скологъ,
рина конѣмъ стопталъ,
арина жива спусьтилъ;
, да красну дѣвицу,
й да на добра коня,
да позади себя,
да въ красной Кіевъ-градъ:
, да красна дѣвица,
ко князю ко Владимиру,
гобой да по злату вѣнцю;
въ будѣтъ у миня за свата-та,
детъ тебѣ свахою.
за дѣвица,—
гибя я про родъ-отъ, племя-то,
ить тебѣ о браки-то.
да какого города?
мы, княжѣвна-та,
ты, королевна-та,
дочь всё хресъянина?
затъ да красна дѣвица:
ни-то есь да изъ Ростова-та,
дочь соборного,
тася дочь Леонтьѣвна.—
сидить—незнашьто, что случилосе,
а приключилосе,—
братъ сестры родной!
да таковы слова:
го въ красномъ Кіевѣ будѣтъ дѣлать-то.
ния обратно-то
оѣ дорожочку Ростосъскую,
у дѣвицу да къ отцу, къ матери;
ро въ славной Ростовъ-городъ.
его честны родители,
стрѣчали-то слѣзами-ти;
жѣли ли, возвеселѣли ли.
ю батюшко его, родитель-отъ
чесенъ навѣсели.
невѣка да у родителей
а да поры-времени;
въ красной Кіевъ-градъ
вдмиру.

65.

Соловей Соловьевичъ (Будимировичъ).

(У дѣда Василя Леонтьевича).

- Изъ-за моря, моря синево,
Изъ-за синево моря Халыискаво
Выходило тутъ двѣнадцать чѣрныхъ караблей ¹⁾.
Подходили тѣ карабли ко городу ко Києву,
5. Заходили они подъ самой дворець да всё вѣдь княжеской.
Хорошо-то эти карабли очунь были да убраны,
Они убраны были, всё позолочены,
Дорогима 'ни товарами да нагружены-ти;
Ишше разны-ти товары всё заморскіи,
10. Разны матерьи-ти были шелковыя,
Разны атласы были, бархаты,
Ише находился грузъ да красно золото,
Находилось во грузу да чисто сѣребро,
'ше вѣдь было въ карабляхъ камень драгоцѣнное;
15. Разны мѣхи были—для зимы-то шить на шубы—разныя.
Онъ ²⁾ скоро выкинывалъ-то тѣ мосты дубовые
Какъ со своихъ караблей чѣрныхъ-то,
Онъ мосытилъ-то 'вѣрхъ до дворца-то вплоть до князева,
Выстилалъ-то онъ сукна разныя заморскіе;
20. Онъ вѣдь нѣсъ въ подарки мису перьво красна золота,
Что вторую—чиста сѣребра,
Что третью мису-ту камень-та драгоцѣнного;
Ещё-то нѣсъ въ подарокъ князю всё Владимиру
Ише тѣхъ разныхъ мѣховъ заморскихъ-то,
25. А кнеинъ Апраксейнъ всё матерьи нѣсъ на платье всё шол-
кѣвой-то.
- Заходилъ-то онъ скорѣ ко князю на широкій дворъ,
Онъ допросилъ-то всѣхъ его придворьниковъ ³⁾,
Чтобы должили объ ево приходи князю Владимиру,
Ему лзя ли да зайти въ его палаты кнеженескіи.
30: Не ослышились князя ⁴⁾ придворьники,
Онѣ пошли скорѣ-то князю всё должили
О ево да всё приходѣ-то;

¹⁾ У его (Соловья) отъѣздомъ былъ карабль: носъ былъ потуриному. Прим.
А. М. Крюковой.

²⁾ Соловей. *Собир.*

³⁾ „Придверники“ смѣшаны съ „придворными“. *Собир.*

⁴⁾ Т. е. князевы. *Собир.*

Какъ бѣгутъ-то они скоро-то съ извѣстіемъ:

„Васъ просилъ-то вѣдъ Владимиръ, велѣлъ низко кланяться;“

35. Заходи ты въ ево палаты-ти княжескія“.

Какъ пошолъ скорб Соловей сынъ Соловьевъ-отъ,

Онъ заходить-то въ палату княжескую;

Онъ вѣдъ молитве вѣдъ тутъ Спасу пречистому,

Онъ вѣдъ здравствуетъ-то онъ съ княземъ Владимиромъ,

40. Подаётъ-то онъ ему да ручку правую,

А княгиня подаётъ да ручку лѣвую;

Во вторыхъ-то подаётъ ему подарки въ подареннице.

За такія-ти подарки очунь важныя

Что скакалъ-то князь Владимиръ на свои-ти ножки рѣзвыя,

45. Подъвигалъ да свой вѣдъ стулъ онъ рыта бархата,

Онъ садилъ-то дорога гостя пріѣзжого,

Самъ сказалъ ему-то онъ да такую-ту рѣчь:

„Я не знаю, чѣмъ буду тебя да всё отдаривать;

Какъ мнѣ тебя краснымъ золотомъ дарить, да у тебя-то
своего да очунь много-то;

50. Подарю-то я тебя развѣ, въ подарокъ тебѣ всё поздравляю,—

Въ каждомъ городѣ торгуй безъ дани-пошлинъ,

Хоть во Кіевѣ торгуй, хочь во Черни-горѣ;—

Вездѣ тебѣ всё воля вольная.

Хоть ты гдѣ-ка хошь, туда и населяйся-ко,

55. Ты бери себѣ въ подарокъ города, которы подо мной-ту есь“.

— Ненадоть мнѣ твоихъ разнѣхъ городовъ всё въ подарокъ-то;

Ты дай мнѣ только, князь, да дозволеньице,

Дай мнѣ-то матушки сырой земли сооронить себѣ дворець
хрустальнѣй-отъ.—

„Тебѣ даю я всё да дозволеньице;

60. Ты построй ево, куда желаешь-то—

Хоть возыль мой дворець княжеской-отъ“.

— Я желаю-то построить себѣ дворець да во твоёмъ-то,
князь, да зелёномъ саду;

Какъ во томъ саду да во зелёномъ-то

Растутъ-то всяки дѣва-ти прекрасныя.

65. Не ради я гулянки хочу дворъ сооронить-то,—

Для того, чтобѣ мнѣ видать въ саду твою племянницу,

Что вѣдъ молоду Забаву дочь Путятичну.—

Ишше строилъ скоро онъ дворець хрустальни,

Изукрасилъ онъ его да краснымъ золотомъ,

70. Снаредилъ его каменьмъ драгоцѣннымъ-то.
Какъ въ одну-то пору-то, время къ вечеру,
Когда пошло-то красно-то солнышко къ закату-ту,
Захотѣлось тутъ вѣдь красной дѣвицѣ,
Что молодой Забавы дочь-Путятичнѣ
75. Погулять-то ей да въ зеленѣмъ саду;
Не гулять-то ей дѣвицы захотѣлосе,—
Посмотрять-то дворца да всё Соловьѣва.
Она просить-то дозволенья у своего дяденьки родимого,
Что у князя всё да у Владимира.
80. Какъ даѣтъ-то князь её да дозволеньицо,
„Ты иди, иди, любящая милѣ племянница:
Что молодѣ Забава дочь Путятична,
Сходи ты разгуляйсѣ въ зеленѣмъ саду;
Смотри же ты, племянница, ты много не загуливайсѣ:
85. Что есь во Кієви народу-то вѣдь всяково:
Езъ живутъ которы въ Кієви—народъ-отъ нашъ, всё кієвскій;
Тово боль-то у насъ есь прѣжающихъ,—
Чтобъ не подсмотрѣли 'нѣ тибя, да красна дѣвица.
И ты не пой-ко-се, Забава, весѣлыхъ пѣсѣнь да зауныв-
ныхъ-то,
90. Не примани своимѣ пѣсьнеми удалыхъ добрыхъ молодцовъ,
Ты своихъ богатырей да всё вѣдь кієвскихъ,
Ищѣ не прельстились на тибя прѣжающихъ“.
Тутъ-то скоро вѣдь князь-отъ выполъ изъ её-то онѣ изъ
комнатѣ,
- Онѣ пошолъ-то, будто съ нею распростилсѣ-то:
95. „Ты гуляй, моя племянница, да всё погуливай;
Тибѣ пусть твоя гулянка пощестливить-то“.
Тогда скоро-то Забава снарежаласе,
Поскорѣе-то она да одѣваласе,
Она пошла-то скоро въ зеленѣ садѣ гулять;
100. Не очунѣ долго въ саду она гуляла-то,
Она пошла скоро къ дворцу да къ Соловью-то вѣдь,
Подошла-то ко окопечку его косиобчету,
Становиласѣ она, что послушала;
Что во перьвой-то ево да было комнатѣ—
105. Какъ слышитъ—бредить-то что-то, сыплетце.
Подошла она да ко второй ко компати;
Во второй-то, слышитъ, компатѣ
Тутъ читать-то ево матушка молитвы-ти,
Всѣ читать она да Богу молитце.

тѣй комнатѣ;
 ить да Соловей-отъ какъ,
 струну-ту, .
 изны.
 расну дѣвицу,
 о со стула рыта бархата,
 во зелёной садъ.
 зъ себѣ Забаву-ту Путятичну:
 , полаты-ти, зайди-ко посмотри у мя,
 убранны^а.
 проздумалась,
 ево, не посѣтитъ ево;
 уможь-то вѣдь:
 му да посмотрю-то вѣдь
 въ доми убранства-та^а.
 ево высоки комнатѣ;
 ь да рыта бархата,
 .якихъ разныхъ сладостей:
 , вѣдь, всё вѣдь на свѣтъ,—
 .дей хорошихъ-то,
 , дочь Путятична.
 вамъ всё скажу-то вѣдь:
 вататьце у дядюшки;
 итти въ супружество?
 дайте мнѣ скорой отвѣтъ^а.
 ,
 .ливаласе;
 тула рыта бархата,
 скоро вонъ пошла.
 .села;
 ь няньки, мамкѣ-то:
 зъ Забава невесёлая,
 .ключилосе?^а
 яденьки родимому,
 , кіеському Владимиру.
 Бдѣ дяденька родимой-отъ,
 а всё выпрашивать:
 , племянница, ты очунь скучная?
 вѣ да насмѣялса-то?^а
 а дочь Путятична:

150. — Что некто мнѣ въ глаза не насмѣялся-то,
Некто не изъ твоихъ не изъ богатырей;
Насмѣялся надо мной да Соловей-отъ всё:
Во глаза-ти мнѣ да красной дѣвицы
Говорилъ-то мнѣ онъ всё да о супружествѣ.—
155. Отвѣчать-то ей да князь Владимиръ-отъ:
„Это не смѣялся, говорилъ онъ правду-истину.
Ежели станеть у меня да онъ вѣдь свататца,
Я отдамъ тебя за его, Забава дочь Путятична“.
Самъ вѣдь вышелъ скоро князь-отъ отъ племянницы;
160. Вдругъ идеть-то Соловей къ ему да на широкой дворъ,
Проходилъ скоро въ полаты кнеженескїя,
Доступалъ онъ до князя до Владимира.
Говорить князь таковы рѣчи:
„Ты садись-ко, мой да дорогой-отъ гость“.
165. — Не сидѣть къ тебѣ я, князь, пришло-то вѣдь,
Я пришло къ тебѣ да сватомъ свататца
На твоей-ли на племянницы.
Ты отдай за мня Забаву-ту Путятичну.—
Покатились тутъ изъ глазъ князя горючі слезы;
170. Онъ ставалъ скорѣ-то князь да на рѣзвыя ноги,
Тутъ подалъ князь ему да ручку правую,
Онъ просваталъ тутъ Забаву-ту Путятичну.
Говорить Соловей да таковы рѣчи:
— У насъ пушай будеть свадьба черезъ мѣсяць-отъ;
175. Въ ту пору я вѣдь съѣзжу за синѣ море,
За синѣ морѣ да въ свою родину,
Роспродамъ тамъ свое я имѣнїицо.—
Тутъ онъ скоро-то какъ съ княземъ спрошалося-то,
Отправлялся онъ за морѣ на трѣхъ на чѣрныхъ карабляхъ.
180. Какъ прошла-то эта славушка по всей землѣ,
Дошла-то эта слава до невѣрной до землѣ,
Что Забава на Руси-то 'на засватана.
Тутъ скоро собирался царь невѣрной-этѣ,
Ише тотъ-ли всё царшшо Грубіянишшо:
185. „Что нѣтъ теперь во Кіевѣ да Соловья-та какъ,
Какъ сильнево-то руськово богатыря“.
Отправлялся на двѣнадцати да чѣрныхъ карабляхъ
Ити войной подъ князя Владимира,
Самъ онъ невѣрной царь да похваляйтце:
190. „И повызгу-то весь красной Кіевъ-градъ,
Я князя-та Владимира—сказью ему да буйну голову,

- Ежли не отдасть за мня взамужъ племянницы".
Онъ пошолъ-то скоро царь на чёрныхъ карабляхъ,
Заходилъ онъ скоро во городъ всё во Кіевъ-отъ,
195. Што на ту-ли всё на матушку на Нѣптъ-рѣку;
Онъ бросалъ въ воду якоря всё булатные,
Какъ выкинывалъ сукна́ заморскіе,
Самъ писалъ онъ князю скоро грамоту:
„Что отдай, отдай, князь, за меня взамужъ племянницу,
200. Безъ бою отдай ты, драки-кроволитія.
Не отдашь, князь, за меня да съ чести, съ радости,—
Я боёмъ возьму да ей вѣдь красну дѣвицу".
Посылалъ скорѣ посла-та онъ тотарина:
„Какъ которой-то сосватался на Забавы-то,
205. Онъ у мня-то у царя да всё пойманъ-то,
Посажонъ у мня да въ тѣмну тѣмницу;
Отобралъ я всё товары въ дань-ту, въ пошлину".
Какъ пошолъ посолъ тотарничокъ;
Какъ посылалъ ево да съ скорой грамотой:
210. „Ты отдай-ко эту грамоту князю Владимиру;
Ты немного съ нимъ да розговаривай.
Дай-ко строку ты ему на одну только недѣлечку".
Приходить тутъ всё злой тотаринъ-отъ
Къ широку́ двору да княженесьскому;
215. Онъ не спрашивалъ у дѣверей да всё придверниковъ,
У воротъ-то всё да караульшиковъ,
Онъ бросалъ ихъ всёхъ да въ сторону;
Безо всякого-то дозволенья пошолъ въ полаты княже-
несьскія.
Онъ не ксѣтитъ своево лица татарсково,
220. Онъ не кланяетца князю-ту Владимиру,
Говоритъ грубо́ таки слова:
„Принимай-ко, князь, у мня да скору грамоту,
Содержи-ко мнѣ отвѣтъ скорѣ".
Принималъ-то скоро князь да эфту грамоту,
225. Приказалъ-то онъ вѣдь скоро распечатывать,
Приказалъ князь поскорѣ грамоту прочитывать,
Вдостали́-то онъ вѣдь взялъ да во свои руки,
Прочиталъ-то онъ да скору грамоту,
Прочиталъ—да слѣзы 'зъ глазъ у ёго покатились:
230. — Ужъ ты тотарничокъ, да всё тотаринъ-ты!
Ужъ вы дайте мнѣ-ка строку на три годичка.—
„Не даю тебѣ строку на три годичка".

— Ты вѣдь дай мнѣ-ка строку на три мѣсяца. —

„Я даю тебѣ вѣдь строку только на одну недѣлечку“.

235. — Я тогда отдамъ свою племянницу за вашего царя невѣрнаго. —

Тогда на то тотаринъ согласилсѣ-то,

Какъ ушолъ съ извѣстіемъ къ царю всю невѣрному.

Какъ вѣдь князь Владимиръ-отъ сидитъ задумалсѣ;

Говорить-то онъ своей племянницѣ:

240. „У насъ нѣтъ въ живыхъ-то Соловья теперь:

Хоть сидитъ онъ, посаженъ да въ тѣмной тѣмницѣ,

Заморятъ они его да всё вѣдь зъ голоду“.

Какъ вѣдь день прошолъ, и второй прошолъ;

Какъ приходитъ-то третей-то день,

245. Вдругъ бѣгутъ ко князю со извѣстіемъ,

Что пришолъ онъ Соловей изъ-за синя моря,

Привѣзъ-то онъ опять товаровъ разныхъ-то заморскихъ-то.

Получилъ-то эту вѣсть, да князь возрадовалсѣ:

„Что постоитъ теперь Соловей за меня за князя за Владимира,

250. Онъ вѣдь выручитъ меня изъ рукъ царя всю невѣрново.

Только тѣмъ теперь я мучаюсь-то —

Не случилось некаково у меня богатыря;

Они уѣхали-то всё да во чисто поле“.

Вдругъ идѣтъ-то Соловей-то скоро самъ на дворъ,

255. Заходилъ онъ скоро ко князю ко Владимиру.

Ише тутъ скакалъ князь скоро на рѣзвыя ноги,

Онъ здоровалсѣ да съ Соловѣмъ-то вѣдь.

„Ты постой-ко, Соловей, за меня князя Владимира,

Побѣди-ко-се царя всю невѣрново,

260. Выручи меня князя да изъ неволюшки“.

Какъ немного Соловей тутъ разговаривалъ,

Поворотъ держалъ да скоро вонъ пошолъ.

Роскипѣлось у ево серъцо да богатырьскоё,

Росходились у ево плечи могучія;

265. Онъ хваталъ-то скоро саблю вострую,

Онъ бѣжалъ-то скоро на чѣрны-ти тотарски всё на караблѣ,

Онъ вѣдь прирубилъ всѣхъ тотаровей;

Самово-то онъ царя всю Грубіяниша —

У живого глаза выкололъ;

270. Самъ пошолъ скорѣ ко князю со извѣстіемъ.

Собиралъ-то тутъ вѣдь князь на радости почѣстной пиръ.

Послѣ пиру-ту посылъ этово

ловья племянницу любимую,
Забаву-ту Путятичну.
ей-отъ со Забавой въ Божью церковь-ту;
и по злату вънѣдю.

III.

ича *Крюкова*, старикъ 77-ми лѣтъ, негра-
онъ сталъ заучивать еще мальчикомъ,
лосъ сиживать со стариками на тоняхъ.
помнить старину, ему нужно было, по его
ее прослушать да пропѣть вмѣстѣ со
17-ти онъ занимался покрученникомъ къ
у села Койды (на Мезенскомъ берегу), и
го старинъ, но теперь эти старины почти
ольшую часть своихъ старинъ онъ пере-
шлялъ морскихъ зрѣрей въ одной артели
крестьянами: Андреемъ Тимофеевичемъ
Алексѣевичемъ Голубинымъ и хромымъ
; особенно много онъ обязанъ Ярѣму,
ей Золотицы, который въ качествѣ хо-
ъ на кормѣ и, хотя былъ плохимъ про-
ю дни и ночи сказывалъ старины. Всѣ
и уже лѣтъ 50 тому назадъ. Нѣсколько
еренялъ у крестьянъ, которые приходили
верхней Мезени. До 62 лѣтъ онъ жилъ
своимъ братомъ Василиемъ, причемъ 12
ъ прожить вмѣстѣ съ Аграфеной Матвѣ-
о ни она у него, ни онъ у нея старинъ
я они и знаютъ нѣкоторыя отличія своихъ
таринъ представляютъ значительную раз-
но со старинами его брата, записанными
амъ Аграфены и ея дочери (II). Жена
ча умерла, когда еще его единственному
и съ тѣхъ поръ онъ живетъ вдовцомъ.
занимались ловлею семги и не ѣздили
своихъ, ни на чужихъ судахъ. Только
а уже подросли, приобрѣли себѣ суда.
овъ сынъ Гаврилы Леонтьевича ходилъ

за трескою въ ладѣ, затѣмъ продалъ ее и сработалъ себѣ шкуну, а теперь онъ ходитъ на яхтѣ, поднимающей 8 тысячъ пудовъ. Семенъ Васильевичъ (мужъ Аграфены) до раздѣла также плавалъ въ Норвегію 5 лѣтъ въ раньшинѣ, но потомъ она погибла въ океанѣ, а построить новое судно у него не хватаетъ средствъ.

Крюковъ до сихъ поръ еще работаетъ и имѣетъ видъ сравнительно бодрого старика; волосы у него совсѣмъ черные, и только борода посѣдѣла. Жизнь ведетъ онъ очень строгую: не только не пьетъ вина и не куритъ, но даже вмѣсто чая пьетъ мяту, заваривая ее горячей водой. Поетъ онъ старческимъ голосомъ и немного шамкаетъ, но напѣвы у него ясны и лишены детонированія. Какъ замѣчательный сказатель, онъ славится въ обоихъ селахъ Зимней Золотицы. Изъ былинныхъ героевъ онъ никогда не слыхалъ именъ: Соловья Будимировича (или Соловьевича), Ставра, Ивана Гостинаго, Сухмана, Вольги и Микулы, Волха Святославьевича, Чурилы Пленковича и Василия Буслаевича; Садка онъ слышалъ лишь отъ Пономарева (VII). Кромѣ предлагаемыхъ старинъ, онъ знаетъ: 1) Неудавшаяся женитьба Алеши, 2) Дюкъ, 3) Козарушко, 4) 9 разбойниковъ и ихъ сестра, 5) Небылица, а можетъ быть, и нѣкоторыя другія. На Мезенскомъ берегу онъ слыхалъ двѣ старины о Сенькѣ Разинѣ, но теперь спѣтъ ихъ не можетъ: 1) о томъ, какъ астраханскій губернаторъ засадилъ Разинова сына въ тюрьму ¹⁾; 2) какъ Разинъ въ темницѣ рисовалъ на стѣнѣ лодку, приглашалъ своихъ товарищей въ нее сѣсть и уѣзжалъ изъ тюрьмы ²⁾; ловилъ руками и бросалъ назадъ пули, которыми въ него стрѣляли; долго его не могли поймать; онъ убивалъ только начальство, а простыхъ людей не трогалъ.

66.

Святогоръ и Илья Муромецъ ³⁾.

(Слышалъ въ с. Койдѣ, лѣтъ 60 тому назадъ).

Святогоръ съ Ильей Муромцемъ ѣздили по полю и наѣхали гробъ во чистомъ поли. „Илья Муромецъ“, говоритъ Святогоръ, „повались въ этотъ гробъ“. Илья Муромецъ повалился,—гробъ

¹⁾ См. въ „Писняхъ, собранныхъ Кирѣвскимъ“, вып. VII, 34.

²⁾ См. ib, Доп., 142.

³⁾ Почти дословная передача разсказа Крюкова, который говорилъ, что въ Койдѣ о Святогорѣ имѣли длинную старину; но въ его памяти уцѣлѣлъ лишь этотъ эпизодъ. *Собир.*

ему широкой, долгой и высокой. Святогоръ повалилсѣ—какъ есть по ёмъ; сталъ ставать—стать не можетъ: „Илья Муромецъ, росшиби гробъ, сшиби крышу“. Илья Муромецъ стегнулъ саблей по гробу, а на крышѣ сдѣлалсѣ обручъ желѣзной; онъ другой разъ стегнулъ и третьей разъ,—гробъ въ трёхъ обручахъ и сдѣлалсѣ. „Видно“, говоритъ Святогоръ, „судьба моя—помереть въ чистомъ поли“.

67.

Исцѣленіе Ильи Муромца ¹⁾.

Какъ во городи было во Муромѣ, во селѣ-то Карачѣевѣ, а жилъ-то Иванъ да Тимоѣевичъ. Родилось у его да чадо милое, чадо милое Илеюшка. Росъ-то Илеюшка тридцать лѣтъ—некакой отцю-родители помощи не было, не пособлялъ,—всѣ на печи сидѣлъ. Мать-та у ёго ушла садовъ полоть. Вдругъ пришло подъ окошечко двѣ калики перехожія, перехожи двѣ калики, переброжія, сами говорятъ да таковы слова, таковы слова да таковы рѣчи: „Ужъ ты гой еси, Илеюшка сынъ Ивановичъ! сойди-ко-се со печки съ кирпичня“.—„Ужъ вы гой еси, калики перехожія! не могу-то я сойти съ пецьки-мурѣвленки: не служатъ мои ножки рѣзвы; сажу-то я равно тридцать лѣтъ.—„А гдѣ твой-отъ отецъ-батюшко?“—„Мой отецъ-батюшко да полѣ чистить, а ломать дубѣ съ кореньемъ изъ матушки изъ сырой земли.—„А пойдѣ, говорятъ, запусьти насъ въ домъ свой, отворь намъ да краснѣ крыльцѣ“.—„А куды я, братцы, пойду, коль не могу я на ноги стать?“—„Спусьти-ко ты рѣзвыя ноги съ пецьки“. Сталъ-то онъ ногами пошевеливать, сталъ онъ ноги подынывать,—у его ноги не постарому, не попрежнему. Сталъ-то Илеюшка на рѣзвыя ноги, пополтъ-то Илеюшка на новыя сѣни, отворилъ имъ крыльчѣ, запусьтилъ-то каликъ да перехожихъ. Заходили-то калики къ Ильѣ Муромцу въ свѣтлы свѣтлицы, во столовы новы горьницы. Говорятъ-то калики таковы рѣчи: „Ужъ ты гой еси, старѣ ты старыньшина! нѣтъ ли у тебя пивца да намъ напиться?“ Взялъ-то онъ пивну чашу, шолъ онъ на погребъ, чѣдилъ-то пива хмѣльнѣго; нацѣдилъ-то онъ пива хмѣльнѣго, принесъ-то каликамъ перехожима. Какъ попробовали калики пива хмѣльнѣго:—„На-тко, выпей, Илеюшка, отъ насъ да пива хмѣльнѣго“. Взялъ-то Илеюшко братыню съ пивомъ хмѣльнѣмъ, выпивалъ-то братыню на единой дужѣ. Спросили: „Шьто въ собѣ чущь?“—„Чую я силушку велику въ собѣ.—„Начѣди-ко

¹⁾ Это, по словамъ Крюкова,—не старива, а *рассказъ*, который помѣщенъ въ книгахъ, но слышалъ онъ его отъ золотницкихъ стариковъ. *Собир.*

намъ втору чашу.“ Принёсъ онъ втору чашу; дали ему калики выпить второй разъ. Выпилъ втору чашу,—чую я, говорить, въ себѣ силу велику весьма.—„Принеси-ко, говорить, третью чашу.“ Принёсъ-то третью чашу; зачалъ пить Илеюшко третью чашу.— не дали ему выпить чашу: „Не будетъ тебя подымать матушка сыра земля. Велику ли ты можешь силу?“—Кабы въ сыру землю былъ ввёрнуть столбъ и укрѣплёнъ въ тверди небесной, взялъ бы я всю землю бы перевернулъ.— Да сказали тутъ калики переходя: „Будь ты богатырь—въ чистомъ поли стоить за вѣру православную.“ И затужилъ, заходилъ Илья Муромецъ: „Нѣтъ-то у меня добра коня, добра коня по моему по ляду!“ Вдругъ идѣтъ человекъ, ведѣтъ жеребёночка—какъ снѣгу бѣлого, хвостъ, грива у ёго чёрная, весь-отъ въ шолудяхъ. „Какъ я эти буду шолуди сживать?“—А катая, говорить, въ трѣхъ зоряхъ въ трѣхъ росахъ утряныхъ,—все сойдутъ.—Приходить его родна матушка изъ того саду. Онъ сѣдитъ на печи опетъ. Сама говорить таковы рѣчи: „Надо итти нести, Ивану Тимофеевичу нести паужинать. Послать-то некого, а самой итти—недосугъ“. Говорить-то Илья:—Ужъ ты гой еси, родна матушка! дай-ко я снесу родну батюшку.— „Какъ же ты хочешь нести? нѣтъ у тебя рѣзвыхъ ногъ.“ Онъ скочилъ съ печи кирпичныя; увидала тутъ его родна матушка. Понёсъ-то въ чисто полѣ, отцю понёсъ паужину (онъ тамъ съ робочима робить). Приходить къ батюшку на чышшенье; увидѣлъ его родной батюшко, весьма-то онъ обрадовался, Бога тутъ прославилъ, пречисту-ту матеръ Богородицу. Сълъ-то его батюшко закусывать, а пошолъ-то Илья Муромецъ дубье чистить; дубье-то рвѣтъ изъ матушки сырой земли совсимъ съ коренемъ. Говорить-то родной батюшко: „Этотъ, видно, сынъ у меня будетъ ѣздить во чистомъ поли, во чистомъ поли будетъ поляковать, и не будетъ ему поединщика“.

Первая поѣздка Ильи Муромца.

А какъ первая была поѣздка Ильи Муромця

А изъ Муромъ до Кіева.

А какъ клалъ-то онъ да промежъ собой вѣдь заповѣдъ
Межъ заутреней поспѣтъ къ обѣдни воскресеньскія.

5. А пошолъ-то онъ да на широкой дворъ,

А сѣдлалъ, уздалъ своёго коня, да лошадь добрую:

Шьто накладывалъ на спену лошадиную-ту войлучокъ,

А на войлучокъ накладывалъ сѣдлышко черкальскоё,

50. А стрѣчаютъ, отпирають ёму ворѣта городѣвыя,
А стрѣчаютъ, ёму низко кланетьсе:
„А приди ты къ намъ хошь княземъ живи въ Черни-города,
хошь бояриномъ
Хошь купцемъ у насъ слови, гостемъ торговьма.
Мы вѣдь много даймъ тебѣ золотой казны несчётныя“.
55. Говорить-то старой таковы рѣчи:
— Не хочу-то у васъ-то жить не княземъ, не бояриномъ,
Не купцемъ, гостемъ торговьмъ жа;
Мнѣ ненадобно-то ваша золота казна несчётная:
Золотой казной мнѣ вѣдь не откупатися!
60. Тольке вы скажите въ красенъ-отъ Кіевъ-градъ дорожку
прямоѣзжую:
Кольке времени ѣхать какой дорогою?—
„Прямоѣзжей дорогой надоть ѣхать три мѣсяца,
А окольною дорогой надоть ѣхать три года;
Заросла-то прямоѣзжая дорожка равно тридцать лѣтъ,
65. Заросла-то она лѣсымъ тѣмнымъ жа;
А какъ есь на ей три заставушки великія:
А какъ перьва-та застава—лѣсы тѣмныя,
А втора-та застава—грѣзи чѣрныя,
А какъ третья-та застава есть вѣдь рѣченька Смородинка,
70. А у той-то у рѣчки есть калиновъ мостъ;
А тутъ есть-то, тутъ Соловьёшко живѣтъ Рохманъёвичъ;
А сидить-то Соловьёшко да на девяти дубахъ,
А какъ ревѣтъ-то Соловьёшко да позвѣриному,
А свистить Соловейко посоловьёному,
75. А сидить-то собака, шипить онъ позмѣиному.
А не конному, не пѣшому проходу нѣтъ,
А не сѣрому волку прорыску нѣтъ,
А не ясному соколу пролёту нѣтъ“.
— Ну, спасибо-гѣ, мужики, за дорожку прямоѣзжую!—
80. Онъ поѣхалъ по той дороги прямоѣзжою.
А какъ онъ пріѣхалъ къ лѣсу тѣмному,
Соходилъ-то онъ да со добра коня,
А лѣвой рукой-то онъ коня ведѣтъ,
А правой рукой дубье рвѣтъ да вѣдь съ коринѣмъ,
85. Съ коринѣмъ рвѣтъ да вѣдь мостъ мостить:
Онъ проѣхалъ-то лѣсы тѣмныя,
А проѣхалъ-то онъ да грѣзи чѣрныя,
А доѣхалъ до той жа рѣчиньки Смородинки.
Какъ увидалъ ёго Соловьёшко Рахманъёвичъ,

гь-то ¹⁾ Соловьёшко посоловьёшному,
ь-то Соловьёшко да позвѣриному,
идь зашипѣлъ онъ Соловьёшко позмѣиному;
ъ сыра земля да потрѣсалася,
дубѣ да пошаталоса;
тнулса ёго конь, на колѣни палъ
ого отъ свисту соловьиного,
ѣву-ту онъ отъ звѣриного.
билъ онъ коня да по крутымъ бедрамъ:
(волчья пасть ²⁾ да травяной мѣшокъ!
алъ ты разъ свисту соловьиного,
алъ ли ты реву звѣриного,
ыхалъ шипотку-ту всё змѣиного?“
бралъ-то онъ да свой разрывчатъ лукъ,
ъ-то онъ тетивоньку полковную,
дывалъ-то онъ стрѣлочку калѣную,
стрѣлочки да пригваривалъ:
моя стрѣла да по-подъ-небѣса,
дай не на воду, не на землю, не въ сырой дубъ,
гко-се Соловьёшку во правой глазъ“.
полетѣла стрѣлочка да по-подъ-небеса,
падала стрѣла не на воду не на землю, не въ сырой
дубъ,
ала стрѣлочка Соловьёшку во правой глазъ.
падалъ Соловьёшко да на сыру землю;
калъ тутъ старая стариньшина да подъ Соловьёшка,
ывалъ-то Соловьёшка да за бѣлы руки,
гъ Соловьёшка да на добрѣ коня,
ывалъ ёго ко стремену булатному,
алъ онъ Соловьёшка-то на добрѣ коня;
или они ко городу ко Кіеву.
мимо ѣхали Соловьёво высокое подиорьницѣ,
ое-то дворьницѣ, высокъ теремъ;
идѣли Соловьёшка да родны дочери,
а-то говоритъ: „какъ батюшко-то ѣдѣтъ, мужика
везѣтъ“.
а-то сѣстра говоритъ: „то — мужикъ-отъ, ѣдѣтъ, ве-
зѣтъ батюшка“.
ѣдутъ они къ Соловьёшку да къ широку двору,

всинастѣлъ-то“. Собира-
ють“. Собира-

- Да взяла ёго большая дочь да подворотину,
А хотѣла убить да Илью Муромца;
Подхватилъ-то старій казакъ да Илья Муромецъ да подво-
Ухватилъ-то ей да изъ бѣлыхъ-то рукъ; [ротину,
130. Тутъ онъ хватилъ своё востро копьё,
А сколозъ-то его большую дочь.
Говорить Соловьёшко Рохманъёвичъ:
„Ужъ вы гой еси, мои дочерья любимыя!
Не грубите, не гнѣвите серьдця богатырьского;
135. Выкупайте мя да изъ неволюшки:
Насыпайте ёму три-то мисы красна золота,
А три-то мисы чиста сѣребра,
Насыпайте три-то мисы мѣди, всё козѣрочки“.
А поѣхалъ онъ ко городу ко Кіеву,
140. А не зашолъ-то онъ къ Соловьёшку въ высокъ теремъ.
А пріѣхалъ въ славной Кіевъ-градъ,
Ко ласкову пріѣхалъ князю на широкой дворъ,
Какъ вѣдь соходилъ-то со добра коня,
А вязалъ-то коня да среди двѣра,
145. Среди двѣра къ дубову столбу да къ золоту кольчю;
Какъ заходить на крылечико косисчато,
Со красна крыльця въ полаты княженецкѣя;
А онъ крестъ-отъ кладѣтъ да по писаному,
А поклонъ-этъ ведѣтъ да по учёному,
150. А какъ бѣтъ челомъ-ту князю во рученьку во правую:
„Ужъ ты здравствуй, князь Владимиръ стольне-кіевскій!“
— Ужъ ты здравстуй-ко, дороднѣй доброй молодецъ!
Я не знаю твоёго не имени, не отчины—
Величать тебя по имени, называть по отечесъву.—
155. А князямъ, боярамъ всё—во лѣвую.
— Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодецъ!
Ты садись-ко за ти столы окольнія,
А за ти жа за скатерти за браныя,
А за кушанья за разноличнія.—
160. А какъ сѣлъ-то Илеюшка за столы за бѣлодубовы.
Какъ отъ-пиръ идѣтъ навѣсели,
Красно-то соньчѣ идѣтъ на ёсени,
А какъ красно-то соньчѣ идѣтъ ко западу,
Ко западу идѣтъ, ко закату;
165. А какъ вси-то на пиру-ту сидятъ пьяны, веселы,
Пьяны, веселы сидятъ, хвастаютъ:
А какъ всё богатой-отъ хвастатъ золотой казной.

Тутъ-то закричали князи, бояра:

210. „Ужъ ты гой еси, мужичонко прѣхалъ задлѣньшина ты,
деревеньшина“.

А какъ тутъ старому казаку за бѣду да показалосе:

— Ужъ вы гой еси, бояра кособрюхія!

А сѣдитъ-то у меня Соловьѹшко да на добромъ кони.

На добромъ кони, у князя среди двора,

215. А прикованъ у мня ко стремену булатному.—

Говорилъ-то тутъ Владимиръ-князь:

„Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!

Навѣкѹ я не видалъ Соловьѹшка Рохманѣва,

Не слыхалъ я ёго свисткоткѹ соловьиного,

220. А не слыхалъ-то я рѣву звѣринога,

А не слыхалъ-та я да шѣпоткѹ змѣинога.

А покажи-тко-се мнѣ Соловьѹшка Рохманѣва,

А заставъ ёго свистѣть ревѣть да позвѣриному,

Шипѣть ёго да позмѣиному“.

225. Пошли они да на краснѣ крыльцѣ;

Выходили тутъ бояра кособрюхія

А смотреть, слушать рѣву соловьиного-змѣинога.

А какъ говорить-то старѣй казакъ да Илья Муромецъ:

„Ужъ ты гой еси, Соловьѹшко Рохмановичъ!

230. Ты свисти-тко-се полъ-свисту соловьиного,

А реви-тко-се полъ-рѣву ты звѣринога,

Ты шипи-тко-се полъ-шипотку всё змѣинога“.

А не послушалъ онъ да Илья Муромця,

Засвистѣлъ-то онъ во весь свистъ-отъ соловьиный,

235. Заревѣлъ во весь-то рѣвъ звѣриныя,

Какъ зашипѣлъ онъ во весь-то шипотокъ змѣиныя.

Ише мать сыра земля да потрясалася,

Полаты княженецки зашаталисе,

А какъ у князя рѣзвы ножки подломилисѣ,

240. Буйна голова съ плечъ да подкатилася.

Захватилъ князя Илья Муромецъ во праву руку къ себѣ
подъ пазуху,

А кнегину захватилъ подъ руку-ту всё подъ лѣвую;

А какъ дѣржить-то ихъ въ охапочки.

Какъ бояра-ти непопадали да вси вѣдь замертво.

245. А какъ закрычалъ старѣй да зычнымъ голосомъ:

„Ужъ ты гой еси, воръ-розбойникъ Соловей Рохманѣвичъ!

Тебѣ полно ревѣть да позвѣриному,

Перестанъ свистѣть посоловьинному,

Перестань шипѣть да позмѣינוму“.

250. А какъ тутъ бояришка повѣрили, забоѣлисе.
А какъ соходилъ старѣй со краснѣ крыльця,
А отковывалъ отъ стремена булатныя,
А отсѣкъ Соловьѣшку-ту буйну голову.
А какъ Соловьѣшку у князя на двори да смѣрть кончалася.

69.

Илья Муромецъ, разбойники и Идолище.

- А какъ ѣздилъ старѣй по чистѣ полю,
А какъ ѣздилъ онъ путѣмъ-дорогою,
Да наѣхалъ онъ дорожку весьма широкою,
А широкою дорожку-ту прямоѣзжую;
5. Да поѣхалъ онъ по той дорожки прямоѣзжія
Да наѣхалъ тутъ три ростѣнюшки широкія;
Да на тихъ-то на ростаняхъ лѣжалъ сѣрой камешокъ,
Какъ на томъ-то камню было написано,
Да написано было, подрѣзано,
10. Да подрѣзано было: „кто ѣдетъ въ дорожку прямоѣзжую,
Да тому, братцы, живу не быть;
Да кто поѣдетъ въ дорожку въ правую,
А тому, братцы, жонату быть;
Хто въ эту лѣвую дороженьку поѣдетъ, тому богату быть“.
15. Какъ сидитъ-то старѣй на добромъ конѣ, приадузалъ:
„Мнѣ старому въ чистомъ поли смѣрть не писано.
Какъ въ праву-ту дорожку ѣхать — какъ жонату быть;
Да нашѣто мнѣ-ка старому женитисе?
Какъ старому, братцы, женитисе — всѣ чужѣ корысть;
20. Да пойдутъ отъ старого малы дѣточки,
Захотятъ малы дѣти пить и исъ, носить цвѣтно платицѣ.
Какъ и въ лѣву-ту дорожку мнѣ ѣхать — богату быть;
А нашѣто мнѣ-ка на старосъ-то богачесъво,
А нашѣто? мнѣ старому ненадобно;
25. Буду ¹⁾ золотой казны какъ кланетисе.
Я поѣду въ ту дорожку, да гдѣ живу не быть“.
Да какъ тутъ-то поѣхалъ въ ту дорожечку прямоѣзжую,
Онъ немного подѣхалъ по той дорожочки
Отъ того жо отъ сѣрого горючего отъ камешка;
30. Какъ стрѣчалася ему стрѣточка немалая:
Какъ стрѣчалосе ему сорокъ станичничковъ,

---

¹⁾ Вмѣсто „будутъ“? Собир.

- Да по руському званью сорокъ розбойниковъ.
Какъ хотять-то старого убить-то всё, ограбити,
Да какъ съ конёмъ, съ животомъ да розлучить хотять.
35. Говорить-то старой, сѣдить да поговаривать:
„Ужъ вы гой еси, сорокъ розбойниковъ, сорокъ станишниковъ!”
- Какъ вамъ убить-то, братцы, вамъ нѣ за шьто,
Ише снетъ-то у мяя старого нѣчего:
У мяя въ собой вѣдь золотой казны не было;
40. Тольке у мяя живота—да единъ доброй конь,
Еше доброй мой конь да во петсотъ рублѣвъ,
Да какъ вся збруда моя да въ чѣлу тысячу“.
А какъ тутъ розбойничковъ призарило, прибавилось;
Да хотять-то старого убить-то, всё ограбити.
45. Да сидить-то старой на добромъ кони, не встрѣхнитеце,
Самъ потихоньку сидить приговаривать,
Да какъ тутъ-то говорилъ да таковы рѣчи:
„Ише есь на мнѣ шуба чѣрныхъ соболей,
Она тольке стоитъ една петсотъ рублей;
50. Да на шубки только три-то пугови:
Ише перьва пугвица въ петъсотъ рублей,
Да друга-та пуговка въ цѣлу тысячу,
Третьей пугвицы цѣны ей нѣтъ;
Эта шуба—подареньце князя Владимира“.
55. Да какъ тутъ розбойничковъ призарило,
Да призарило-то ихъ, прибавило;
А какъ начели старого пошнѣивать, подѣргивать,
Какъ сидить-то старой не трѣхнитеце, не воробхнитеце:
„Ужъ вы гой еси, вы розбойники-станичники!
60. Да убить-то вамъ мяя вѣдь нѣ за шьто,
Ише, право, снетъ съ мяя вѣдь нечево:
Какъ и есь-то у мяя ише шляпа, подареньице князя всё
Владимера;
- Какъ во шляпы есь перышко,
А да перо стойтъ одной тысячѣ“.
65. Какъ зачели они его пошнѣивать, потыкивать;
Розъерилосе ёго да ретиво сѣрьдѣ;
Какъ стегалъ-то коня да по крутымъ бедрамъ:
„Ужъ ты гой еси, мой доброй конь Бѣлюшко!
А хотъ подынишь ты выше лѣсу стоѣчего,
70. А пониже хотъ облака ходечего,
Да отскокъ-ко ты отъ сорока розбойниковъ“.

- Шьто дѣйтьце во городи во Любви?—
„Во городи во Любви всё да не постарому,
Не постарому всё да не попржнему:
115. Не дають-то просить милостины спасёныи,
А какъ запряшпона просить милостина спасёная,
А запряшпона поминать да Илью Муромца:
Хто ёго спомёнётъ, такового рубить буйну голову.
А царя-та Любова на царьсви нѣтъ,
120. Да царить-то тутъ поганой Идолишпо;
А какъ царь-отъ Любвѣ на поварни старшимъ поваромъ;
Сподоблять онъ для поганого Идолишпа кушаньё“.
Говорить-то старой казакъ да Илья Муромецъ таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, калика переходжая!
125. Ужъ ты дай ты мнѣ своё платицѣ каличесько
Да надѣни моё платьѣ богатырьской. —
Говорить-то калика да таковы рѣчи:
„Мнѣ въ твоёмъ платьи не подаютъ милостины спасёныя“.
Говорилъ-то старой казакъ да во второй наконъ;
130. — Ужъ ты скинь своё платьѣ каличесько
Да надѣнь моё платицѣ богатырьской. —
А какъ говорилъ-то онъ да во третей наконъ;
Не даватъ-то калика платья всё каличеського.
А какъ резъерилось ёго да ретивѣ сердѣ,
135. До бросалъ-то калику на сыру землю,
Скинывалъ-то съ калики платьѣ всё каличесько,
Надѣвалъ-то своё платьѣ богатырьской,
А садилъ-то ёго да на добра коня.
„Ужъ ты гой еси, мой Бѣлеушко!
140. „Ты не бѣгай ты рысью лошадиною,
Ты ходи-ко тихой ступицейъ бродовою,
Не уходи калики переходжого“.
А какъ зачалъ одѣвать платьѣ каличесько;
У калики была шляпа сорокъ пудъ,
145. А клюва-та была ёго подорожная сорокъ пудъ.
Какъ пошолъ-то старый казакъ Илья Муромецъ во Любвѣ-
градъ;
Какъ захочить ко Любву на широкой дворъ,
А какъ спрашивать онъ про царя про Любова;
А да сказываютъ придворина про царя про Любова:
150 „Ноньче у насъ царя Любова на царьсви нѣтъ,
А царить у насъ поганой Идолишпо“.
А какъ довели тутъ старую старыньшину до поварни жо;

195. Ише самъ онъ говорить калика таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, парица Бѣлолюбиха!
Пой подай-ко мнѣ милостину спасѣную
А какъ ради Христа царя небесного,
А какъ ради старого казака да Ильи Муромца“.
200. Говорить-то парица Бѣлолюбиха:
— Ужъ ты гой еси, калика перехожая!
Не даютъ у насъ нонѣче милостины спасѣныя,
Не поминають старыя старыньшины;
Хто помѣнѣтъ, тому рубить буйну голову.—
205. А какъ спрошалъ тутъ поганой Идолишпо:
„Ужъ ты гой еси, калика перехожая!
Да скожи-ко про своего Илью Муромца,
Сколь онъ ростомъ великъ жа?“
— А сколь я великъ, столь Ильи великъ;
210. Ише платьѣ мы носимъ съ имъ съ одного плеча,
А пьемъ мы изъ одной чаши.—
„А по много ли онъ хлѣба, соли ѣсть,
Да помного ли онъ вина, пива пѣтъ?“
— А онъ пива, вина пѣтъ да по одной чары,
215. А хлѣба, соли ѣсть по три милостины спасѣныя,
Во третей-то милостины отставатьце.—
„Я-то ѣмъ хлѣба, соли по пети печей
Да вина-та пью по сороковки жа“.
Говорилъ тутъ калика перехожая:
220. — А какъ у моего у батюшка была корова бурая;
Она много пила, ѣла,—у ей брюшина лопнула.—
А какъ тутъ Идолишпо розъерилосе;
Да хваталъ онъ свой булатѣнъ ножъ
Да бросалъ-то онъ въ калику въ перехожаю.
225. Увернулса-то калика за ободверину;
А какъ тутъ отъ-ножъ ушолъ въ ободверину вплоть до чѣ-
рѣна.
„Какъ былъ вашъ славной Ильи Муромецъ,
На долбѣнъ бы посадилъ, другой сверху прижалъ,
Межъ долонами только мокро стало,
230. Грезъ одна осталасе“.
Да какъ тутъ Ильи за бѣду да показалосе,
Его серъчѣ да розъерилосе;
Захватилъ онъ свою шляпу всё каличеську,
А стегнулъ-то шляпой по буйной главы;
235. А какъ выпало простѣнкомъ Идолишпо вонъ на улицу;

старому;
полѣ,

кожою.
радѣ;
ни,
„
я,
,

полѣ,

ру.

сыномъ.

бѣжнихъ жъ,
игорен

окольничокъ-охвотничокъ.

на возрастѣ,
юзлети,
о полѣ на добромъ кони,
вѣй тяжолою;
я,
маву руку.
питься,
оэ,—
ки въ ноги падаѣтъ,
го въковѣчнѣго,

ляковать,
чїа богатыри.
бнцѣ и благосовленбнцѣ,

исто полѣ,

ѣла,

- Подъ имъ доброй конь какъ-быть снѣгу бѣлого,
Ишше хвостъ-то, грива была черная,—
25. Не доѣзжаячи соходи да со добра коня,
Ише бей челомъ ему во сыру замлю да низко кланейсе“.
А пополь-то онъ на свой да на конюшенъ дворъ
А сѣдлать-то, уздать всё добра коня;
А наклалъ-то онъ уздицу всё тесмяную,
30. А на спину-ту накладывалъ сѣдлышко черкальской,
А застѣгивалъ онъ всё двѣнадцать пряжочекъ,
А ешшо застѣгивалъ онъ двѣнадцать шпёнушковъ;
Какъ отуживки были шелковыя,
А какъ пряжочки были да красна золота,
35. А какъ шпёнышки были булатныя—
Шьто не ради-то красы, да ради крѣпости,
А какъ той-то приправы богатырьскою
Осѣдлалъ-то, обуздалъ добра коня,
А онъ скоро скакалъ да на добра коня,
40. Какъ поѣхалъ-то онъ да во чисто полѣ.
А какъ первой день ѣхалъ съ утра до вечера,
А другой-отъ день ѣхалъ съ утра до вечера;
А какъ ѣдетъ онъ по чисту полю, розѣзжайтесе,
А какъ вострымъ копьемъ да забавляйтесе,
45. Ишше клонить вострымъ копьемъ да на святую Русь.
Какъ по утру, утру было ранному,
По восходу-ту сонця было красного,
Какъ во ту пору, во то время
А какъ ѣздилъ старій казакъ да Илья Муромецъ
50. Со своимъ-ти дружинами хоробрима.
Выходилъ-то онъ да изъ бѣла шатра,
А какъ бралъ-то онъ трубочку подзорную,
А смотрилъ-то онъ во вси чотыре стóроны;
А увидалъ онъ,—со восточную стороночку
55. А какъ ѣдетъ дороднѣй доброй молодець,
А онъ вострымъ копьемъ да потѣшантесе,
Высоко его мечоть да по-подъ небеса,
А подхватывать да во праву руку,
А какъ востро копѣе клонить на святую Русь.
60. Заходилъ-то онъ да во бѣлы шатры,
А да самъ онъ говорить да таковы рѣчи:
„Ужъ вы гой еси, мои братья мои названыя!
А какъ молодой Олѣшенька Поповичъ младъ!
А да съѣзди-ко да съ имъ да поздоровайсе,

- А какъ руськія сильней богатырь жа!—
„Ты скажи-тко мнѣ, коѣй земли, какого города,
Ты скажи, какого отца, какой матери,
110. Эли ты цря, короля, ли королевича?—
А кричалъ тутъ Подсокольникъ зычнымъ голосомъ:
— Ише скажотъ моя да тибѣ сабля вострая,
А роскажотъ тебѣ палиця тяжолая:
Отсѣку-то я тебѣ да буйну голову.—
115. А какъ тутъ-то старому за бѣду да показалосѣ;
• Розѣрилось его ретиво сѣрѣцо да богатырськоѣ;
Какъ стѣгалъ-то добра коня да по крутымъ бедрамъ.
А какъ розѣхались богатыри да по чистѣ полю,
А сѣѣжались богатыри да во едно мѣсто,
120. А ударились они палками бѣѣвыма,
А тимѣ-ти саблями вострыма;
У ихъ сабельки всѣ-то посломилисѣ.
А розѣхались богатыри во второй наконѣ,
А ударили они ти-палицами тежолыма;
125. Ише мать сыра земля да потресаласѣ,
А въ рѣѣкахъ вода да сколыбаласѣ;
Какъ они другъ друга не ранили,
Э какъ нѣ дари на собѣ раны кровавыя;
А у ихъ вѣдъ палицы да пошорбалисѣ.
130. А розѣхались богатыри да во-въ третѣй наконѣ,
А ударились они да копьѣми-ти крѣпкими борзѣмѣцкыма;
Они другъ друга не ранили,
А какъ нѣ дали на собѣ раны кровавыя.
А соскѣчили они да со добрѣхъ коней,
135. Они начѣли боротисѣ, водитисѣ;
По колѣнѣ въ рѣку, въ землю втопталисѣ.
А какъ не по Божѣй-то было по милости,
Не по Ильинѣй-то было учести:
Порвалосѣ у Подсокольника да цѣѣтно платьѣнѣ;
140. А какъ скользнулось у старика Ильѣ Мурѣмца,
Какъ здаѣа у ѣго всѣ правѣ рука,
Подвернуласѣ у его да ножка рѣзвая;
А какъ падалъ богатырь во сыру землю;
А какъ сѣлъ тутъ Подсокольничѣкъ-охотничѣкъ да на бѣлы
груди
145. Ише хочѣтъ спорѣтъ да казѣку бѣлы груди,
А какъ хочѣтъ досмотрѣтъ да ретивѣ сѣрѣца да богатырського.
А какъ тутъ старѣй казѣкъ да испугалсѣ жа,

смерть-то писана?"

ло;

руки,

дей да на сыру

землю

і груди,

жъ,

груди,

льского.

сечесъво,

—

ва,

паконъ;

котничокъ;

сечесъво;

ого".

;

..

ка,

бѣла;

дей,

і правѣи руки,

хотничокъ,

і

..

—

—

і матери,

ю добра шоня,

Сополъ со добра, спать вѣдь лёгъ въ бѣлы шатѣрь.

190. Какъ-во ту пору прѣѣхалъ Подсокольникъ къ своему широку двору,

Подъѣзжаётъ онъ да подъ окошечко:

„Ужъ ты гой еси, моя да родна матушка!

Ты подай-ко мнѣ своё востро копьё,

Ты подай-ко-се ко мнѣ воё тупымъ коньцёмъ“.

195. А на то матушка ёго не ослышилась,
Подала своё востро копьё да изъ окошечка.
А какъ принялъ онъ копьё да за тупой конецъ,
Какъ направилъ онъ вострымъ коньцёмъ въ матушку-ту въ
груди бѣлыя,
Закололъ-то Подсокольникъ свою родну матушку.

200. А поѣхалъ скоро Подсокольникъ въ чисто полѣ,
Какъ поѣхалъ во чисто полѣ да ко бѣлу шатру,
Ко бѣлу шатру да къ Ильи Муромцю.
Онъ какъ прѣѣхалъ ко бѣлу шатру,
Направилъ копьё всё вострымъ коньцёмъ,

205. А какъ ткнулъ Илью Муромца да во бѣлы груди;
На грудяхъ-то былъ лёжалъ у ёго крестъ золочёныя,
А вѣсѣ тянулъ да полтора пуда;
Угодилъ онъ въ самой етотъ крестъ,
Да не могъ онъ проколотъ да груди бѣлыя.

210. Какъ отъ сна-то вѣдь старій казакъ да пробужался жа,
Со сна-то онъ да испугался жа;
А выскакивалъ-то онъ да изъ бѣла шатра,
Схватилъ-то онъ Подсокольника да со добра коня,
Высоко-то его бросилъ по-подъ небеса;

215. А какъ падалъ Подсокольникъ о сыру землю,
Какъ убилъ Подсокольникъ о сыру землю,
А какъ Подсокольнику вѣдь смерть пришла.
А какъ пришолъ смотреть старій козакъ да Илья Муромецъ,

А увидалъ на руки да свой злочёнъ перстень,

220. А какъ самъ онъ говорилъ да таковы рѣчи:
„А не знато, шьто было моё чадо:
А хошь высоко бросилъ по-подъ небеса,
Подхватилъ бы ёго да на бѣлы руки,
Не допустилъ бы я ёго до матушки сырой земли“.

225. А какъ тутъ вѣдь Подсокольнику да смерть пришла,
Смерть пришла, и конецъ дошолъ.

35. Пошолъ онъ скоро на конюшей дворъ
Сѣдлать, уздать своего да коня добраго.
Ай накладывалъ онъ уздицю тесмяную,
А на спину лошадину войлучёкъ,
Ай на войлучёкъ накладывалъ сѣдлышко черкальское;
40. Затѣгивалъ двѣнадцать сутужинокъ,
А сутужинки-потужинки-ти были шолоковы;
А застѣгивалъ-то онъ двѣнадцать пряжочёкъ,
А пряжечки-ти были красна золота,
А спѣнушки-ти были булатные,
45. Крѣпкого булата всё заморскаго, —
То не ради красы, ради крѣпости.
Илья-то былъ сынъ Ивановичъ
Одѣвался онъ въ платье богатырскоё,
Богатырско платицѣ, военное.
50. У него вѣдь конь-отъ былъ какъ снѣгу бѣлого,
Ишше хвостъ-грива у него была чёрная.
Онъ скоро, легко скакалъ на добра коня,
И онъ скоро поѣхалъ по чисту полю;
А какъ по чисту полю только курева стоять,
55. Курева стоять, да только столбъ столбить.
А онъ скоро пріѣхалъ ко Рязани славну городу.
Вдѣтъ онъ по Рязани славну городу,
А играютъ туто маленьки ребятка жа.
А спрошаётъ онъ у маленькихъ ребятокъ жа:
60. „Ужь вы гой еси, маленьки ребятка жа!
Гдѣ это Добрынино подворьицѣ, широкой дворъ?
Вы скажите-ко мнѣ про Добрынина про широкой дворъ“.
Какъ отводить робятка ' Добрынино подворьицѣ.
Подѣзжаетъ онъ подъ окошечко,
65. А кричитъ онъ зычнымъ голосомъ:
„Дома ли Добрынюшка Никитичъ младъ, или въ домѣ нѣтъ?“
Услыхала тутъ Добрынина да рѣдна матушка;
Подбѣгала она всё къ окошечку,
Отпирала 'на окопечка немножечко;
70. Какъ увидяла она старого казака Илья Муромца, —
А сидитъ-то онъ на своёмъ добромъ конѣ, —
Говорила Добрынина да рѣдна матушка:
— Ужь и здравствуй-ко, казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ! —
75. Говорить тутъ Илья сынъ Ивановъ таковы рѣчи:
„Ужь ты гой еси Добрынина рѣдна матушка!

- Тутъ розъѣрилось у Ильи да ретивѣ сердце;
А стегалъ онъ коня по крутымъ бѣдрамъ.
Розъѣзжались богатыри по чисту полю,
120. Соѣзжались богатыри всё въ одно мѣсто;
Какъ ударились они паличами тяжолыма,
У ихъ паличи пошербѣлись;
Ише другъ дружки они не ранили,
Не дали на себя раны кровавыя.
125. А розъѣхались богатыри во второй наконѣ,
Ай ударились они саблями-ти вострыма;
Какъ по рукъ да сабельки сломились;
Ише другъ друга они не ранили,
Не дали на себя раны кровавыя.
130. А розъѣхались богатыри во-въ третей наконѣ,
Какъ ударились они копьеми ворзومهцкими,
У ихъ копыща согнулисе, свернулисе;
Ише другъ друга они не ранили,
Не дали на себя раны кровавыя.
135. Они соскѣчили да со добрыхъ коней,
Они схватилисе во схваточку боротисе.
Они первыя суточьки борются съ утра до вечера
И други-ти сутки борются съ утра до вечера;
А на третьи-ти суточьки у Добрыни порвалосъ платъѣ цвѣт-
ноѣ,
140. Ожатилося у Ильи всё правѣ рука,
Подвернулася у его всё лѣвѣ нога;
А какъ падалъ старѣй казакъ на мать сыру землю,
Ише мать сыра земля да потрясаласе.
Ужъ какъ сѣлъ-то Добрыня на бѣлы груди,
145. А онъ вынулъ-выдернулъ изъ кинжалища булатной ножъ,
Хочѣтъ спороть Ильи бѣлы груди,
Ише хочѣтъ досмотрить ретивѣ сердца.
А какъ тутъ старой казакъ да Илья Муромецъ
Возмолилсе онъ Спасу пречистому,
150. Ише матери Божьей Богородици:
„Ужъ ты Господи, уже мнѣ въ чистомъ поли смерть не пи-
сана,
А ужели я помру на сѣмъ мѣстѣ?“
У его да силы вдвое-втрое прибыло;
А мѣталъ-то онъ Добрюню со бѣлыхъ грудей,
155. А какъ скочилъ старѣй казакъ на рѣзвы ноги,
А какъ шѣлъ-то Добрыни на бѣлы груди;

- Повела въ Добрынины да свѣтлы свѣтлицы,
200. Посадила она за дубовы столы,
За дубовы столы, за ѣсвы сахарныя.
У ихъ пиръ пошолъ всё навѣсели;
Они пили, веселились трои суточьки.

72.

Женитьба Добрыни ¹⁾.

- Какъ задумалъ тутъ Добрынюшка женитисе,
А просилъ-то своей рѣдной матушки благословленьця
Какъ женитисе ѣхать да обручатисе
Ко тому-то королю да всё къ Микулину.
5. А поѣхалъ онъ Добрынюшка во чисто поле,
А поѣхалъ онъ да въ прокляту орду.
Онъ ѣхалъ путѣмъ-дорогою,
А онъ всю-то ѣхалъ тѣмну ноченьку;
А доѣхалъ до того жо до восходу соньця красного,
10. До заката-ту свѣтла ясна мѣсеца.
Какъ по ўтру-ту было по раннему,
По восходу-ту было да соньця красного—
А сидѣла-то Настасья подъ окошочкомъ,
Она видѣла этого дородна добра молодца:
15. А онъ въ городъ-отъ ѣхалъ не воротами,
Не воротами да не широкима,
Ѣнъ ѣхалъ по широку двору къ полатамъ королевскіямъ.
Ише мать сыра земля да потрясаласе,
А полаты ихны колыбалисе.
20. А пріѣхалъ онъ да на широкой дворъ,
Заѣзжалъ-то онъ да среди двора,
Соходилъ-то онъ да со добра коня,
А вязалъ-то онъ коня да къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золоту кольчу;
25. Самъ онъ пошолъ на краснѣ крыльцѣ,
Со краснѣ крыльца да на новѣ сѣни,
Заходилъ-то въ полаты въ королевскіе;
Онъ не кланяйтисе поганымъ идоламъ,
А да бѣтъ только челомъ королю Микулину во рученьку
во правую:
30. „Ужъ ты здравствуй-ко король Микулины!“

¹⁾ Напечатана тамъ же, стр. 677.

- Съ той да дракой кроволитною“⁴.
Говорила Настасья таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси да мой да родной батюшко!
75. Я вѣдь видѣла да чудо чудное,
Чудо чудное да диво дивное:
Со восточню-ту сторонку какъ-бы туча тучилась,
Туча тучилась, какъ-бы громъ гремѣлъ,
Частой мелкой дождыкъ шолъ;
80. Немного тому время миновалосе,
Наѣхалъ дородней доброй молодець;
Скакалъ онъ черезъ стѣну городовую,
Ѣхалъ онъ широкимъ дворомъ
Къ тымъ-то полатамъ королесьскимъ;
85. Мать-сыра земля потрясалася,
Наши полаты колыбалисе.
Отдавай ты меня съ чеши, съ радости,
Безъ той же безъ драки кроволитныя;
Не губи ты народу понапрасному.—
90. А пошолъ-то король да вонъ изъ свѣтлой свѣтлицы,
А приходитъ въ свои полаты королевскія,
А берётъ Добрыню за бѣлы руки,
А чѣлуётъ-ту Добрыню во уста сахарнія,
А повёлъ-то онъ къ Настасьи въ свѣтлу свѣтлицю.
95. Какъ сѣдѣла Настасья на стули-то да рѣта бархата,
Она скоро скакала на рѣзвы ноги,
А брала она Добрыню за бѣлы руки,
Чѣловала Добрынюшку въ уста сахарныя;
Поминелись они ти перстнями золотыма жо,
100. Поминелись, обручилисе.
Собираласе Настасья ѣхать въ славной Кіевъ-градъ;
А какъ бралъ-то ей Добрыня за праву руку,
А повёлъ-то Добрыня на широкой дворъ,
А садилсѣ Добрыня на коня своего лошадь добрую,
105. А садилъ-то онъ Настасью позади себя
На своё-то сѣдло на черкальское,
А привязывалъ-прихватывалъ ко стремянамъ булатнымъ жа.
Какъ поѣхалъ онъ изъ города воротами да не широкима,
А скакалъ-то черезъ стѣну городовую,
110. Черезъ ту жа башню наугольную.
Пріѣжаётъ онъ во красѣнъ Кіевъ-градъ,
А къ своему широку двору.
Увидала ихъ да рѣдна матушка,

- Какъ отъ меньшого, отъ большого отвѣту нѣтъ.
Говорилъ-то князь Владимиръ во второй наконъ,
25. Говорилъ-то князь Владимиръ во третей наконъ;
Какъ отъ большого, отъ меньшого отвѣту нѣтъ.
Какъ изъ-за того стола, стола окольнёго,
Изъ-за той-то скатерки изъ-за бранья,
Да изъ-за той ѣсвы всё сахарныя
30. Говорилъ тутъ дородней доброй молодець,
А какъ молодой Добрыня всё Никитичъ младъ:
„Ужъ ты гой еси, ты красно солнышко Владимиръ-князь!
Ужъ я съѣжду тебѣ на Пучай-рѣку,
Привезу-ту я тебѣ свѣжой воды ключёвою,
35. Какъ тебѣ, князю, съ княгиной умытисе, помолодитисе“.
Говорилъ-то Владимиръ-князь да таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, Олѣшенька Поповичъ!
Ты бери-ко всё чернилъ, бумагъ,
Ты пиши-тко съ Добрыней записи великія,
40. Во хмѣлинушки Добрыня захлыснулося ¹⁾,—
Чтобы заутра Добрыня не попетилсѣ.—
А тому Олѣшенька не вослышилсѣ;
Ужъ какъ бралъ чернилъ, бумагъ, писалъ онъ пописи великія
- Промежду собой съ Добрынюшкой Микитичемъ;
45. Пописали они пописи великія;
А какъ сталъ-то Добрыня на рѣзвѣ ноги,
А какъ бралъ-то Добрыня со спички пухову шляпу,
Надѣвалъ-то Добрыня на буйну главу,
А нахмурилъ чёрну шляпу на ясныя очи,
50. А пошолъ-то Добрыня ко своему да широку двору,
А повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
А потупилъ очи въ матушку-сыру землю.
А идѣтъ-то Добрыня къ своему-то широку двору,
Онъ идѣтъ-то, всё шатайтисе.
55. Увидала Добрыня молода жена,
А какъ та жа Настасья дочь Никуличья;
А побѣжала къ своей матушки,
Къ Добрыниной да къ родной маменьки,
Да сказала она своей маменьки:
60. „Ужъ ты гой еси, Добрынина родна матушка!
Какъ идѣтъ-то у насъ Добрыня съ чесна пира,

¹⁾ Похвасталъ.

- Змѣя лютая да Сорочинская
105. Своимъ-то змѣёнышамъ на съѣденьицѣ.
А тебѣ будётъ назадъ не бывати во славномъ городи во
Кіевѣ,
А да намъ тебя будётъ не видати жо!
Ты послуша-ко моёго наказаньица:
Ты когда прѣйдёшь на Пучай-рѣку,
110. Почерпни ты скоро свѣжой воды ключёвою,
Повѣжай ты скоро ко городу ко Кіеву“.
Отъ хмѣлины съ утра да просыпайтесе,
На Пучай-рѣку Добрыня собирайтесе;
А приходитъ Добрыня на широкой дворъ;
115. Онъ сѣдалъ, Добрыня, уздалъ добра коня,
Насѣдилъ онъ сѣдлышко черкальской,
Застѣгивалъ-то онъ двѣнадцать пряжечёкъ,
А затѣгивалъ двѣнадцать отужинокъ;
Пряжечки-ти были красна золота,
120. А шпѣнушки-ти были булатныя,
Отужинки-ти были шелковыя,
То не ради красы, ради крѣпости,
Приправы богатырскою;
Красно золото-то не ржавѣетъ,
125. А булатъ-отъ гнѣтесе—не сломитесе,
А шолкъ-отъ подтянетесе—не сорветесе.
Провожаётъ ёго да рѣдна ёго маменька,
Провожаётъ ёго да молода жона,
Провожаютъ они, слѣзно плачутесе.
130. А да онъ скоро скакалъ на добра коня;
Столько видѣли добра молодца, когда сряжаючись,
А не видѣли, когда да на добра коня сяжаючись.
Онъ изъ города поѣхалъ по воротами,
Не воротами онъ ѣхалъ не широкима,
135. А скакалъ онъ черезъ стѣну городовую,
Черезъ башню-ту да наугольную.
Только видѣли—въ чистомъ полѣ курева стоитъ,
Курева стоитъ да одинъ столбъ стоитъ.
А прѣхалъ скоро на Пучай-рѣку,
140. Почерпнулъ-то онъ свѣжой воды ключёвою,
Настрѣлялъ-то онъ гусей, лѣбедей,
А пернастыхъ малыхъ сѣрыхъ уточёкъ.
Какъ пороспекло ёго да совычѣ красное,
Прироздули ёго да вѣтры буйныя;

145. Захотѣлось ёму во Пучай-рѣки окупатисе;
А да скинываль съ себя платьѣ цвѣтно богатырское,
А ныралъ-то онъ во Пучай-рѣку.
А какъ плавать Добрыня по Пучай-рѣки,
Какъ увидяла Добрыню змѣя лютая,
150. Змѣя-та лютая да Сорочинская;
Налетѣла она на Добрынюшку Никитича,
Да сама она ёму говорила таковы рѣчи:
„Какъ писи-ти, писали—описалисе,
Какъ волхвы-ти волховали—провоолховалисе:
155. А какъ хошь ли ты, Добрыня, я тебя водой залью;
Ишше хошь ли ты, Добрыня, я тебя огнёмъ залью (sic).
Ишше хошь ли ты, Добрыня, я схвачу тебя
Въ свои-тѣ двѣнадцать больши хоботы,
Унесу ты въ свои горы Сорочинскія,
160. Своимъ дѣтямъ на съѣденьице?“
А какъ мастѣрь былъ Добрынюшка ныркомъ ходить,
Какъ гораздъ-отъ былъ Микитичъ всё понырывать;
А нырнулъ тутъ Добрыня во Пучай-рѣку,
Выставаль-то Добрыня у крутого жѣлта бѣрежка:
165. А да выскочилъ Добрыня на желтой-отъ крутой бѣрежокъ,
Прибѣжалъ Добрыня ко своему цвѣтну платьицу;
Онъ схватилъ свою востру сабельку.
Налетѣла тутъ на Добрыню змѣя лютая,
А хотѣла схватить Добрыню въ двѣнадцать больши хоботы;
170. А отсѣкъ-то Добрыня змѣи двѣнадцать большихъ хоботовъ,
А какъ падала змѣя да на сыру землю;
А какъ мать-сыра земля да потрясаласе,
Во Пучай-рѣки вода да сколыбаласе.
А одѣлъ-то Добрыня своё платьѣ цвѣтной,
175. А надѣлъ онъ свои латы богатырскія,
А приполъ-то онъ къ змѣѣ-то лютой,
Захотѣлъ змѣи отсѣкти буйну голову.
А какъ ту змѣя ёму всё измолиласе,
Она клятву клала всё ёму великую:
180. „Ужъ ты гой еси, Добрыня сынъ Никитичъ младъ!
Не моги меня казнить, моги помиловать;
А да назади лиха тебѣ не дѣлала,
Ишше впредь тебѣ лиха не сдѣлаю:
Я наложу на себя-то заповѣдь великую,
185. Шьтобы не лѣтать миѣ-ка да на святую Русь,
Не носить съ Руси народу православного

- А на ти жа на горы Сорочинськія
А своимъ-то дѣтямъ да на съѣденъицо^а.
Онъ послушалъ. . . . . ¹⁾
190. А спустилъ живу Добрыня змѣю лютую,
Какъ приложилъ вси двѣнадцать больши хоботы,
Какъ вспорхнула змѣя со сырой земли,
Полетѣла змѣя по-подъ небеса,
А да полетѣла она не на горы Сорочинськія,
195. Полетѣла она на святую Русь.
А какъ сѣлъ-то Добрыня на добра коня,
Поѣхалъ ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову князю Владимиру.
А срѣчала (sic) змѣя, лѣтитъ со святой Руси,
200. Со святой Руси, изъ города изъ Кіева;
Въ хоботахъ-то несѣтъ душу-красну дѣвицу.
Самъ поѣхалъ онъ ко городу ко Кіеву;
Заѣзжаетъ онъ во красенъ Кіевъ-градъ;
А онъ ѣдетъ по городу по Кіеву,
205. А во Кіевѣ всё да не постарому, не попрежному,
Какъ народъ-отъ ходять не попрежному,
Онъ ходять въ платѣ чѣрномъ, во печальнѣмъ жо.
Какъ и ѣдетъ онъ по городу по Кіеву,
А играютъ туто малыя робятка жо;
210. А спросилъ-то онъ у малыхъ у робяточокъ:
„Что жъ народъ ходять не постарому, не попрежному,
Они ходять въ чѣрномъ платѣ, во печальнѣмъ жо.
А завѣсили свои да лица бѣлыя?“
— 'Послѣ твоего-то быванья,
215. Налетѣла-то змѣя лютая
А на тотъ жа на зѣленой садъ ко князю ко Владимиру;
А во ту пору, во то время
А гуляла-то въ саду душа-Марѣя Дмитревна,
А любима-та князя племянница;
220. Налетѣла на ей змѣя лютая Сорочиньская,
Ухватила ей въ двѣнадцать своихъ хоботы,
Унесла она на горы Сорочинськія.—
А сидитъ Добрыня на добромъ конѣ да призадумался.
Призадумался да прикручинился:
225. „А што омманила меня да змѣя лютая!
Мнѣ не честь будѣтъ, похвала да богатырская,

---

¹⁾ Здѣсь пѣвецъ замаялся и не докончилъ стиха. *Собир.*

- А увидяла змѣя со святой Руси,
Полетѣла ко высокоу терему,
270. Надлетѣла на Добрынюшку Никитича,
А хотѣла Добрынюшку огнѣмъ зажечь,
А хотѣла убить своима большима хоботы.
А отсѣкъ-то онъ змѣи двѣнадцать большихъ хоботовъ;
Она падала да на сыру землю;
275. А какъ ту змѣя да замолилася.
А тому Добрыня не поварывалъ ¹⁾;
Розъерилосе его сердце ретивое;
Онъ отсѣкъ ей да буйну голову.
А сажилсѣ да онъ да на добра коня,
280. А сажилъ-то Мареушку да позади себя,
Привезалъ онъ Мареушку позади себя,
Шьтобы не пала она да со добра коня;
Онъ поѣхалъ ко городу ко Кіеву,
А ко ласкову-ту князю ко Владимиру.
285. Какъ срѣчаетъ ёго князь да среди двора,
Среди двора его со княгиною,
Со своима няньками, кухарками,
Со всѣмъ-то своима придворнымъ,
Со князьями и съ бояры.
290. У нихъ пиръ пошолъ навѣсели, на радости.

74.

Михайло (Потынъ).

- Какъ во славномъ городе во Кіевѣ
А у ласкова князя у Владимира
А заводилось пированьё-столованьицѣ, почёсѣнъ пиръ
А на своихъ-то князей, всё на бояръ жа
5. А на руськихъ на могучихъ на богатырей,
На купцей, гостей торговыхъ.
А какъ красно-то солнышко идѣтъ оно на ёсени,
А почёсѣнъ-отъ пиръ идетъ навѣсели;
А какъ вси-то при пиру-ту сидятъ пьяны вѣсely.
10. Какъ Владимиръ-отъ нашъ по гридни своей похаживалъ,
А съ ножки на ножку переступывалъ,
А какъ бѣлыма ручьѣми розмахивалъ,

---

¹⁾ Т. е. не повѣрилъ змѣинымъ словамъ (?). У *Кирпеевскаго*, V, 97: „не побаровалъ“ объяснено: не обратилъ вниманія, не внялъ. Ср. *ibid.* I, 81, ст. 151: „не вѣруётъ“. *Собир.*

- Выходили они да изъ бѣлыхъ шатровъ,
55. Умывались они свѣжой водой ключёвою,
Утирались они бѣлыми ла полотёнцами,
А молились они сами Спасу всё пречистому.
Говорилъ тутъ старѣй казакъ да Илья Муромецъ:
„Мы положимъ заповѣдь да промежу собой:
60. Ише хто изъ насъ привезётъ, дакъ намъ дѣлать-то, брат-
цы, натрое“.
- Они клали заповѣдь промежъ собой великую.
Какъ скакали они скоро на добрыхъ коней настѣпчивыхъ,
Они поѣхали да всякъ въ дорожки широкія.
А какъ прѣѣзжае тутъ скорѣ старѣй казакъ да Илья Му-
ромецъ
65. А къ тому-то королю ко Прускому да на широкой дворъ,
А онъ скоро соходилъ да со добра коня,
А вязалъ-то коня среди двора да къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золоту кольчу,
А какъ самъ онъ вѣдь пошолъ на новѣ крыльцѣ,
70. Со красна крыльца да на новы сѣни,
А съ новыхъ сѣней въ полаты королевскія;
Онъ не ксать-то своего лича бѣлого,
А не поклоняться поганымъ идоламъ,
Только бѣтъ целомъ во рученьку во правую
75. А къ тому жо королю ко Прускому:
„Ужъ ты здравуй-ко-се, ты Прускій король!“
— Ужъ ты здравуй-ко, дороднѣй доброй молодець,
Ужъ ты рускія могучія-сильнѣ богатырь жо!
Ты зачѣмъ ко мнѣ прѣѣхалъ жа?
80. А посломъ ты ко мнѣ посланъ жа,
Ли служить ты мнѣ прѣѣхалъ вѣрой-правдою? —
„Не служить-то я прѣѣхалъ тобѣ вѣрой-правдою;
Я прѣѣхалъ къ тебѣ посломъ посланъ жа
Отъ того жо нашего отъ князя Владимира
85. Получить отъ тебя-то дани сорокъ тысячей“.
- А какъ тутъ король да не ослышился;
А берётъ онъ со спички золоты ключи,
Отмыкалъ онъ скоро кованы ларьчи,
Да отсчитывалъ онъ дани-пошлины за три годика да со-
рокъ тысячей.
90. Какъ получилъ-то старѣй казакъ да Илья Муромецъ
Ише ту жо дань, всё вѣдь пошлину;
Какъ дарилъ ёму король да всё подарочки,

- А подарочки дарилъ да красна золота.
Какъ прощантесе старый казакъ да Илья Муромца:
95. „Ты прощай-ко-се, король до земли Пруссскія“.
— Ты прощай-ко-се, дороднѣй доброй молодець.
Ты скажи-ко про своё отечесво—
Ты кокого отца да кокой матери,
Звеличить тебя по имени да по отечесву?—
100. „Я изъ города да всё изъ Муромъ,
Изъ села-то я ѣжду Карачеева;
А у меня отецъ всё Иванъ да Тимоеичъ жа,
А меня зовутъ да Ильей Муромцемъ;
Я служу у князя у Владимира да вѣрой-правдой, неизмѣ-
ною“.
105. Провожаётъ король да старый-казака Илью Муромца,
А какъ съ чести провожаётъ ёго, съ радости.
А да какъ во ту пору, во то время
А прѣхалъ Добрынюшка къ королю-ту Астрійскому,
А прѣхалъ вѣдь къ ёму да на широкой дворъ,
110. Соходилъ скорѣ да со добра коня.
Привязалъ коня къ дубову столбу да къ золоту кольчу,
А какъ самъ пошолъ да на краснѣ крыльцѣ косисчато,
Со краснѣ крыльца да на новѣ сѣни,
А съ новѣхъ сѣней въ полаты королевскія.
115. Самъ приходитъ онъ въ полаты королевскія,
А не ктитъ онъ своего лич(ц)я бѣлого,
А не поклонянтесе онъ поганымъ идоламъ,
Только бѣётъ ¹⁾ королю во-въ рученьку во правую:
„А да здрастуй-ко, король земли Астрійскія!“
120. —Ужъ ты здрастуй-ко, дороднѣй доброй молодець,
Ужъ ты рускія сильнѣй-мугучія богатырь жо!
А зачимъ ко мнѣ прѣхалъ жа?
Али посломъ посланъ жа,
Али служить мнѣ-ка вѣрой-правдою,
125. Вѣрой-правдою да неизмѣною?—
„Я прѣхалъ къ тебѣ не служить не вѣрою, не правдою да
не неизмѣною;
Я прѣхалъ къ тебѣ да посломъ посланъ жа
А какъ тимъ жо княземъ всё Владимиромъ
Получить съ тебя ти дани-пошлины да сорокъ тысячей“.
130. А какъ тутъ король да не ослышилсѣ,

¹⁾ Челомъ. Собира.

- А да взялъ онъ скоро съ спички да золоты ключи,
Отмыкалъ онъ скоро кованы ларьчи,
Отчиталъ-то дани-пошлины да сорокъ тысячей,
Отдавалъ-то онъ Добрынюшки Микитичю:
135. „Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
А какъ тебя звать всё по имени,
Величать тебя да по отечесъву?“
— Миня именѣмъ зовутъ Добрынюшка Микитичъ младъ,
А по фамильи-то да сынъ Романовичъ ¹⁾.—
140. Какъ во ту пору, въ само во то время
А прѣхалъ-то Михайлушко къ королю ко Шведьскому,
А ко Шведьскому-то королю, ко Лѣховиньскому;
Ёнъ заходитъ къ ёму на широкой дворъ,
Соходилъ-то онъ да со добра коня,
145. Какъ вѣдь привязалъ коня къ дубову столбу да къ золоту
кольчу,
А какъ самъ пошолъ да на краснѣ крыльцѣ косисчято,
Какъ вѣдь онъ заходитъ въ полаты королевскія,
А не кститъ онъ своѣго личя бѣлого,
А не поклоняйтсе поганымъ идоломъ,
150. Только бѣтъ челомъ королю во рученьку во правую:
„Ужъ ты здроствуй-ко, король да Ляховиньскія,
Леховиньскія король, ты Шведьскія!“
— Ты зачѣмъ ко мнѣ прѣхалъ жа?
Разѣ служить да вѣрой-правдою,
155. Вѣрой-правдою да неизмѣною?—
„Я прѣхалъ не служить тебѣ не вѣрою, не правдою,
А какъ я къ тебѣ прѣхалъ посломъ посланъ жа
Отъ того-то вѣдь отъ князя отъ Владимира
Получить съ тебя да дани-пошлины да сорокъ тысячей“.
160. А какъ тутъ король да не ослышилсѣ,
А да бралъ онъ со спички золоты ключи,
Отмыкалъ онъ тутъ да кованы ларьчи,
Вынималъ онъ золоту казну,
Отчиталъ-то дани-пошлины да сорокъ тысячей,
165. Отдавалъ-то онъ Михайлушку сыну Игнатьёву.
Тутъ-то королю за бѣду показалосе:
А какъ жалко-то ёму стало золотой казны.
Говоритъ-то онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!

¹⁾ Въмсто: „Романовича“. Ср. въ лѣтописяхъ: „князь Всеволодъ Мстиславичъ Романовичъ“ (П. С. Р. Л. X, 77), и т. п. *Собир.*

170. Мы сыграемъ-ко съ тобой во пѣшки-шахматы;
Клади-ко-се залогомъ сорокъ тысячей,
Я кладу залогомъ полъ-королевъ, полъ-царевъ своего.
А какъ тутъ-то Михайлушко сынъ Игнатѣвичъ призарилсѣ,
А какъ сѣлъ-то вѣдь играть во пѣшочки, во шашочки,
175. А да клалъ-то онъ дань вѣдь, пошлину.
Какъ ступалъ король во перьвѣй законъ,
Выступалъ вѣдь король да во второй законъ;
Проигралъ-то Михайлушко-то дань вѣдь, пошлину.
А какъ тутъ Михайлушко да обзадорилсѣ;
180. Кралъ залогомъ всё добра коня да збрую богатырскую.
А да вотъ короля призарило;
А какъ клалъ-то вѣдь залогомъ сорокъ тысячей.
Какъ ступалъ-то король да во перьвѣй законъ,
Выходилъ-то король да во второй законъ;
185. На третѣмъ наконѣ король Михайлушку-ту мать даётъ.
Проигралъ-то Михайлушко добра коня
Со всей обрудой богатырскою.
А какъ клалъ Михайлушко залогомъ буйну голову—
А служить-то королю вѣдь во вѣки:
190. „Ты клади-ко залогомъ всё добра коня;
Я кладу свою да буйну голову во вѣки—
Служить-то вѣрой-правдою да неизмѣною“.
А какъ тутъ короля всё призарило.
Какъ ступалъ-то Михайло во перьвѣй законъ,
195. Выступалъ Михайлушко да во второй законъ;
На третѣмъ наконѣ королю вѣдь мать даётъ.
А какъ выигралъ Михайлушко добра коня съ обрудой бо-
гатырскою.
- А какъ тутъ королю за бѣду показалосѣ;
А какъ клалъ-то онъ залогъ опетъ сорокъ тысячей,
200. А какъ клалъ-то вѣдь Михайлушко добра коня;
А какъ начели играть во пѣшочки, во шашочки.
Выступалъ-то Михайло во перьвѣй законъ,
Выступалъ-то Михайло во второй законъ,
На третѣмъ наконѣ королю вѣдь мать даётъ;
205. Отыгралъ Михайлушко да сорокъ тысячей.
А какъ тутъ королю кажисѣ за досадушку великую:
„А клади-тко, Михайлушко, дань-ту, пошлину;
А кладу тебѣ залогомъ а полъ-царевъ жа“.
А какъ тутъ Михайлушко призарилсѣ;
210. Они начели играть во пѣшки-ти, во шашочки.

- А ступаль-то Михайло во перьвѣй законѣ,
Выступаль-то Михайло во второй законѣ,
На третѣмъ наconi королю вѣдь матъ даётъ.
Проиграль-то король полъ-царсьва жа.
215. А какъ жалко стало королю-ту вѣдь полъ-царсьва жа;
А какъ обзадорило короля играть во пѣшочки, во шашочки:
„Ты клади, Михайлушко, полъ-царсьва жа;
А вѣдь я отдаю тибѣ всё царсьво жо“.
Какъ ступаль-то Михайло во перьвѣй законѣ,
220. А ступаль-то Михайло во второй законѣ;
На третѣмъ наconi королю вѣдь матъ игралъ.
А вѣдь проиграль король вѣдь царсьво жа
А тому вѣдь Михайлушку Игнатьёву.
Какъ говорилъ король да таковы рѣч(ц)и:
225. „Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодецъ!
А да ты прости меня во такой вины,
Не бери-тко моёго царсьва жа,
А оставь миня во царсьви жа,
Не садись ты на моё на царсьво жа.
230. А какъ есь у мня Овдотья, бѣла лебедь жа—
А отдамъ я тибѣ въ замужесьво“.
Какъ выводилъ король Овдотью, бѣлу лебедь жа:
А какъ тутъ Михайлушко обзарилсѣ,
А обзарилсѣ Михайло взеть собѣ въ замужесьво.
235. А берётъ ея да за бѣлыя руки,
А чѣлуетъ ей да въ уста-ти въ сахарныя;!
А повёлъ-то Михайло Овдотью на широкой дворъ,
А сажилъ-то Овдотью на добра коня,
Онъ поѣхалъ изъ города да не воротами,
240. А скакаль-то черезъ стѣну городѣвую.
А да какъ во ту пору, во то время
А пріѣхаль-то старѣй казакъ да ко бѣлымъ шатрамъ,
А пріѣхаль Добрынюшка къ бѣлымъ шатрамъ;
А Михайлушка-то нѣту у бѣлыхъ шатровъ.
245. А какъ вѣдетъ Михайлушко да сударь-Игнатьевичъ,
А везётъ самъ на добромъ кони да красну дѣвицу.
Соходилъ-то Михайло со добра коня,
А сымаль-то Михайло Овдотью со добра коня.
А какъ говорилъ тутъ старая старѣньшина да Илья Му-
ромецъ:
250. „Ужъ вы гой еси, да братья крестовыя-названья!
А какъ станемъ мы исполнѣть свою запоѣдь великую—

1

2

3

4

5

- Не могу я стать да головы поднять;
А болить-то моя буйна голова,
А не служить у меня да руки бѣлыя,
295. А не носить меня всё ножки рѣзвыя.—
А ставаль-то Михайлушко да изъ бѣла шатра,
Одѣвалсѣ онъ во платьѣ дорожно богатырское.
Говорилъ-то старѣй, государь да Илья Муромецъ:
„Ужъ мы не повезѣмъ Овдотьи во красенъ Кіевъ-градъ!”
300. А какъ не жона тебѣ будетъ любимая;
А того жо она роду вѣдь змѣиного.
А да станѣмъ-ко мы Овдотью дѣлить натроѣ,
Ужъ мы станѣмъ рубить Овдотью натроѣ“.
Говорить-то сынъ Михайлушко Игнатьевичъ:
305. „А не дамъ-то я рубить Овдотюшку натроѣ;
Не оставлю я Овдотьи во чистомъ поли,
Привезу я Овдотью въ красенъ Кіевъ-градъ,
А возьму-то я да за себя замужъ.
А какъ сталъ-то Михайло садиться на добра коня,
310. А не могъ Михайлушко самъ сѣсть да на добра коня;
Посадила-то вѣдь Михайлушка да Илья Муромецъ.
Они поѣхали ко городу ко Кіеву,
А ко ласкову князю да Владимиру.
А какъ пріѣхали ко городу ко Кіеву.
315. А какъ отдали князю да дань, да пошлину.
А во ту пору, во то время.
Заводилась у Михайла, пошла свадьба жа;
Какъ отцѣмъ-ту сѣлъ самъ Владимиръ-князь,
А какъ матерью-ту сѣла да княгина жа,
320. А какъ тысецькимъ то сталъ казакъ Илья Муромецъ.
А какъ обвѣнчалсѣ тутъ Михайлушко съ Овдотюшкой,
Повели тутъ Михайлушка спать укладывать
Въ спальню горницу, въ свѣтлу свѣтлицю;
Говорилъ-то старѣй казакъ да Илья Муромецъ;
325. „Ужъ ты гой еси, Михайлушко Игнатьевичъ!
А какъ станѣтъ Овдотюшка класть заповѣдь великую,
Не клади ты съ ей заповѣди великія—
Не лѣжись-то съ ей живой вѣдь въ гробъ;
Потеряшь тутъ свою буйну голову“.
330. А какъ повалились спать Михайлушко съ Овдотюшкой,
А старѣй казакъ—у дверей вѣдь слушати.
Говорила Овдотюшка Михайлу таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Михайлушко Игнатьевичъ!

375. Выпускалъ-то Михайлушка изъ гробини вонъ.
Тутъ Овдотьюшки конецъ пришолъ,
Конецъ пришолъ, да старины поють,
Старины поють да сказываютъ ¹⁾).

76.

Д у н а й.

- Какъ во славномъ было городи во Кіевѣ,
А у ласкова-то князя у Владимира
А заводилося пированье-столованьецѣ, почёсно!
А на всихъ своихъ-то князей, бѣаръ жѣ,
5. А на всихъ-то на руськихъ могучихъ на богѣ
На кундей-то, гостей торговня,
А на тихъ-то гостей, каликъ да переходя.
А какъ свѣтелъ день-отъ идѣтъ на ёсени,
Красно солнышко идѣтъ на всей вышинѣ,
10. А почёсень-отъ-то пиръ идѣтъ навёсели;
А какъ вси-то на пирѣ сидятъ да пьяны, вёсе.
А какъ вси-то на честномъ сидятъ пьютъ-то,

- Какъ богаты-отъ хвастатъ золотой казною 'су,
А иной-отъ фастаетъ да широкимъ дворомъ,
15. А какъ сильней-отъ хвастатъ да своей силою,
А иной-отъ хвастатъ всё добрымъ конёмъ;
А какъ глупой-отъ хвастатъ молодой женой,
Неразумной-отъ хвастатъ всё родной сѣстрой;
А какъ умной-отъ всё хвастатъ роднымъ батѣ
20. А разумной-отъ хвастатъ родной матушкой.
Какъ Владимиръ-князь по полаты-то полажива
А съ ножи на ножу переступывать,
А жолтыма-ти нудрами приростряхивать,
А какъ бѣлыми-ти ручками размахивать,
25. А златыма-ти перстнями принашпалкивать;
А онъ самъ-отъ говорилъ да таковы рѣчи:
„Ужъ вы гоѣ еси, моя вы князья, бѣара!
А какъ вси у мѣя во Кіевѣ поженѣны,
Красны дѣвушки замужъ подаваны;
30. А какъ я одинъ-то князь Владимиръ всё холѣмъ
Я холостъ хожу да нежонать слову.

¹⁾ Последние три стиха дѣвецъ добавилъ словами. Собиру.

- Не садить-то меня въ тѣмну тѣмницу
А за крѣпкія всё караулы жо. —
75. Говорилъ-то князь да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Добрынюшка ты Микитичъ младъ!
Говори-тко ты, да шьто тѣ надобно.
Я не буду тебя не казнить, не вѣсити,
Не садить тебя да въ тѣмну тѣмницу;
80. Я могу тебя да всё помиловать, пожаловать.“
— А какъ знаю-то я тебѣ обручницу-то, красну дѣвицу,
Красну дѣвицу да супротивъ тебя:
Она возростомъ немала и умомъ сверстна;
Какъ бѣло лицѣ у ей-то бытъо снѣгу бѣлого,
85. А какъ ясны-ти очи какъ у сокола,
А чернѣ-ти брови какъ у соболя сибирского,
А да ягодниці у ей были какъ вѣдь маковъ цвѣтъ,
А походочка у ей павиная,
Тиха, крѣтка рѣчь да лебединая.
90. А у того жа корѡля да Лѣховинскаго
А какъ есть-то у ёго двѣ-то дочери любимыя:
А больша ёго-то дочь Настасья Королевичья,
А та есть не тобѣ чета, да не тобѣ жона, —
Она ѣздитъ по чисту полю, полакуётъ;
95. То нама ровна и намъ чотѣ;
А меньшая дочь Опраксея Королевичья,
Она возростомъ немала и умомъ свѣрстна,
Бѣло лицѣ у ей-то бытъо снѣгу бѣлого,
А какъ ясны-ти очи какъ у сокола,
100. У того же сокола какъ перелѣтного,
А чернѣ-ти брови какъ у соболя сибирскаго,
А походочка еѣ была павиная,
Тиха, крѣтка рѣчь да лебединая,
А да ягодниці-ти у ей были какъ маковъ цвѣтъ.
105. Я не самъ видалъ, да отъ людей слыхалъ,
Отъ того-то брата названаго-крестоваго
А какъ отъ Дуная сына всё Иванова.
А онъ жилъ-то у короли ровно й двѣнадцать лѣтъ:
А онъ три года жилъ у ёго всё ' дворникахъ,
110. А да три года онъ жилъ у ёго во конюхахъ, —
А какъ ѣздили они съ Настасьей во чисто полѣ полаковать;
А да три года-та онъ жилъ у ёго во ключникахъ, —
А-то всё было ёму повѣрено;
А да три года-то жилъ-то онъ во столбникахъ,

155. — Ужъ ты здравствуй-ко, Дунай да сынъ Ивановичъ!
У тя милости прошу да на почёсѣнъ пирь.
А какъ ты у мня, Здунай, да въ забытѣи прошолъ.—
А садилъ-то Здуная во большѣ мѣсто,
Во большѣ мѣсто, да во большой уголъ;
160. Наливали Здунаю чару зеленѣ вина,
А не малу, не велику—въ полтора вѣдра,
Подавали Здунаю сыну Иванову;
Принималсѣ Здунай да одной рукой,
Выпивалъ-то тутъ Здунай да единымъ духомъ;
165. А какъ ту жа чару наливали пива хмѣльнѣго;
Выпивалъ-то онъ да единымъ духомъ,
На закуску, на запивку—турей рогъ да мѣду сладкого.
Какъ сидитъ Дунай, не чимъ не хвастаетъ;
А повѣсилъ онъ вѣдь буйну голову съ могучихъ плечъ,
170. А потупилъ очи ясны въ сѣреду кирпичную;
А сидитъ онъ не пѣтъ, не ѣстъ, не хвастаетъ.
А какъ наливали вторую чару зелена вина,
А не малу, не велику—въ полтора ведра;
Выпивалъ-то онъ да единымъ духомъ,
175. На запивку—турей рогъ да мѣду сладкого.
А какъ тутъ-то Здунай да сталъ поглядывать,
А поглядывать ту зачалъ, поговаривать,
А какъ зачалъ тутъ Дунай да сталъ похвастывать.
Говорить-то князь Владимиръ жа:
180. „Ужъ ты гой еси, Здунай да сынъ Ивановичъ!
Ужъ ты много ѣзживалъ да по святой Руси,
Ужъ ты много живалъ да въ проклятой Литвы.
А не знашь ли мнѣ-ка всё обручницы, да красной дѣвицы
Шьтобы возростомъ была немала и умомъ сверстна,
185. А бѣло-то лицѣ у ей-то было ка-быть бѣлой сивгъ,
А какъ ясны-ти очи были какъ у сокола,
У того же сокола какъ перелѣтного,
А черны брови были какъ у соболя сибирьского,
Тиха рѣчь-то кротка была лебединая,
190. А походочька у ей была павиная?“
— У того-то короля да Лѣховиньского,
То я знаю, есть двѣ дочери любимыя:
А большѣ ёго-то дочь Настасья-королевицня,
Она ѣздитъ по чисту полю, полякуётъ,—
195. То намъ ровнѣ и намъ чета;
А меньшая дочь Опраксея-королевицня,

- Съ красна крыльця да на нові сѣни,
Оставляють (sic) тутъ Добрыню на новыхъ сѣняхъ:
„Ты останьсе, мой ты братъ крестовыя;
240. А какъ зазвенить-то моя сабля вострая,
А ты руби, сѣки старого, всё вѣдь младаго,
Не адиного королю не оставлей на сѣмѣна“.
А какъ пошолъ Здунай въ полаты въ королевскія;
Заходилъ-то онъ въ полаты королевскія;
245. Отпиралъ-то онъ да двери на пятау,
Запиралъ-то онъ да двери накрѣпко,—
Шьто полата королеска потрясалася,
Ставникі въ дверяхъ да помитѹсились;
Онъ бѣтъ во рученьку во правую королю да Лѣховинь-
ському:
250. „Ужъ ты здраствуй-ко, король да Лѣховиньскія!“
— Ужъ ты здраствуй-ко, Здунай ты сынъ Ивановичъ!
Ты пошьто ко мнѣ пріѣхалъ жа?
А служить-то мнѣ пріѣхалъ всё постарому, попрежнему
А да той же вѣрой, всё вѣдь правдою?—
255. „Не служить-то я пріѣхалъ тебѣ не постарому, не по-
прежнему,
Я не вѣрой служить тебѣ, всё не правдою,
Не посломъ-то я пріѣхалъ посланъ жа;
А какъ я пріѣхалъ къ тобѣ сватомъ свататъсе
На твоей-то на любимю на дочери
260. А на той жо Опраксеи-королевицѣни—
За того жа за нашего князя Владимира,
За Владимира да стольнѣ-кіевська.
Ты отдай-ко ею съ чести, съ радости,
Безо драки отдай да кроволитныя,
265. Не проливай крови напрасныя;
Ужъ ты съ чести не отдашь, дакъ мы боѣмъ возъмѣмъ,
Той да дракой кроволитною“.
Говорилъ-то король да таковы рѣчи:
— У мня, право, Опраксеюшка просватана,
270. А просватана да запоручена
За тогъ жо ютъ за поганого Идолишша;
А у насъ топерече ведетьце пиръ,
У насъ бѣлыя ручки исподѣваны,
Златыма перстнѣми испомѣненось.
275. А сидить у мня Идолишшо за тима столами бѣлодубыма,
За тима за ѣсвами да всё сахарныма.—

законъ:

- за князя за Вла-
димера,

боѣмъ возъмѣмъ".

ь:

ости,

сному".

ана, запоручена

плечъ,

ю,

юбой:

децькая,

зя,

я,

ъ князя всѣ въ за-
мужесъво!"

тисе,

амъ,

во грудь-то ѣму въ
поганую,
за бархата.

тъ по столбѣ по-
машивать,

рвительце,

все,

- А онъ говоритъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Здунай да сынъ Ивановичъ!
А бери топерь Опраксею за князя за Владимира,
315. А вези-тко ей да на святую Русь,
Не губи-тко мойго народу понапрасному“.
Какъ бросалъ-то тотарина да изъ бѣлыхъ-то рукъ,
А какъ самъ пошолъ въ полаты къ Опраксеи-королевицѣни,
А заходилъ-то въ полату, въ свѣтлу свѣтлицю
320. А ко той жо Опраксеи-королевицѣни.
Какъ увидѣла-то Здуная Опраксею-королевицѣня —
А сидѣла-то она на стули рыта бархата,
Выпивала-то поганому Идолишшу шириночку,
А шириночку-ту вышивала краснымъ золотомъ —
325. Она увидѣла Здуная сына Иванова,
А скочила она на рѣзвыя ноги
И бѣтъ челомъ Здунаю сыну Иванову:
„Ужъ ты здрастуй-ко, Здунай да сынъ Ивановичъ!“
— Ужъ ты здрастуй, Опраксею-королевицѣня!
330. Ты срежайсе ѣхать со мной на святую Русь,
На святую Русь да ты въ замужесъво
За того-то за нашего-то князя за Владимира. —
Тутъ недолго Опраксею собираласе,
Собралася она да покрутѣшенько.
335. А какъ бралъ-то Здунай-то ей за рученьку за правую,
Выводилъ-то ей да на новыя сѣни;
На новыя сѣняхъ прибито народу всё несчетноу.
А идѣтъ она-то, ужасантесе,
Она горькими слезами заливантесе,
340. А сама она да говоритъ да таковы рѣчи:
„А умѣлъ-то меня батюшко вспоить, вскормить, возростити,
Не умѣлъ-то меня отдать въ замужесъво,
А какъ съ той жо чести отдать да съ радости,
А безъ драки всё да кроволитныя“.
345. Выводилъ-то ей да на широкой дворъ,
А садилъ-то онъ собѣ да на добра коня;
Они ¹⁾ скорѣ, лѣкко скакали на добрыхъ коней,
Какъ изъ города поѣхали не воротами,
А скакали черезъ стѣну городѣвую.
350. А какъ ѣдутъ они путѣмъ-дорогою,
А наѣхали они на ископетъ глубокую.

---

¹⁾ Богатыри. Собира.

- Какъ ударили они да саблеми вострыма, —
У ихъ сабельки всё да пошшербалисе;
395. А какъ другъ друга они не ранили,
А какъ не дали на себя раны кровавыя.
А они розъѣхались да по второй наконѣ,
А ударились они да палищами тяжолыма,—
Они другъ друга не ранили,
400. А какъ не дали на себя раны кровавыя.
А розъѣхали они да по-въ третей наконѣ,
А ударились они да копьеми да борзоменьскими.
А какъ падала Настасья со добра вѣня да изъ сѣдѣлышка,
А какъ падала она да на сыру землю.
405. А какъ соскакивалъ Добрыня да на сыру землю,
А какъ сѣлъ Настасья на бѣлы груди,
Вынималъ онъ изъ кинжалишша булатенъ ножъ,
Залупалъ у ей-то груди бѣлыя,
Захотѣлъ-то споротъ бѣлы груди,
410. Досмотрить-то у ей да ретива сердца.
Тутъ Настасья испугаласе,
А богатырю Настасья возмолиласе:
„Ужъ ты гой еси, дородней доброй молодець!
Не пори-тко моихъ бѣлыхъ грудей,
415. Не смотри-ко ты моего ретива сердца,
А возьми-ко ты меня да за себя замужъ;
Ужъ я буду тебѣ да жона вѣрная,
А какъ вѣрная—служить тѣ буду вѣрой-правдою“.
А какъ бралъ ставалъ-то онъ скорб да на рѣзвыя ноги,
420. Подымать-то ей да за бѣлы руки,
За бѣлы руки да за золоты персьни,
Чѣловалъ ёю въ уста сахарныя:
— Ужъ ты гой еси, Настасья королевичня!
Не узнала ты Эдуная сына Иванова.—
425. Какъ сажались они да на добрыхъ коней,
А поѣхали они да ко бѣлу шатру;
А пріѣхали они да ко бѣлу шатру,
Сходилили они да со добрыхъ коней,
Насыпали конямъ шаницы бѣлояровой,
430. А спускали йисъ травы муравую,
А сами въ шатѣръ зашли, они спать легли;
Они спали поры-время трои суточки;
На четвѣрты суточки отъ сна да пробужалисе,
А какъ въ красѣнъ Кіевъ они отправлялися,

ой дворъ.

ю,

сестру.

Настасью за себя замужъ,
ужесью ¹⁾.

ру-ту, пьютъ, ѣдятъ да хва-
стаютъ;

своей сляушкой:

я сильнѣ да во чистомъ полѣ,
злочкой,

я рѣчи:

най да ты Иванавичъ!

ушкой:

мѣ полѣ да Ильѣ Муромца,—
а;

меня, да красной дѣвицы.—

лю, доброй молодецъ:

зачѣнъ перстень“.

зачѣнъ перстень.—

перу;

юву за бѣду показалося.

чистѣ полѣ;

полѣ

ву да свой зачѣнъ перстень;

юзрыичать лукъ,

ривать:

далеко да во чистѣ полѣ,

юду, не въ землю,

ой глазъ,

зачѣнъ перстень,

го полѣ,

землю.

ѣнъ перстень,

ю,—

ю, не меньше.

юшки въ зачѣнъ перстень

Крюковъ пропѣлъ на другой день,

ю говорилъ раньше, Дунай убилъ

- А какъ самъ онъ приговаривать ко стрѣлочкѣ калѣною:
„А не падай, моя стрѣлочка, не на воду, не на землю,
475. А не на воду, не на землю, не въ злачѣнъ перстень,
А пади-тко, моя стрѣлочка, Настасьюшки во правой глазъ“.
Полетѣла стрѣлочка не на воду, не на землю,
А попала Настасьюшки во правой глазъ.
Падала Настасья со добра коня;
480. Мать сыра земля да потресалася.
Прѣзжаетъ-то Здунай къ Настасьюшки,
Соходить онъ со добра коня,
Вынимаѣтъ изъ кинжалища булатенъ ножъ;
А споролъ Настасья груди бѣлыя,
485. Досмотрилъ Дунай Настасья ретивѣ серцо.
Какъ увидалъ въ утробы два младеня жа,
Два младеня, два сына,—
А какъ тутъ Здунай брошался на тотъ жо на булатѣнъ
ножъ,
Заколосъ Здунай да на востромъ ножи,
490. А какъ тутъ Здунаю съ Настасьей смерть пришла.

76.

Михайло Игнатьевичъ (Даниловичъ) ¹⁾.

- Какъ во славномъ было городѣ въ Києвѣ,
Какъ у ласкова-т'у князя у Владимира
Заводилосе пированьицѣ, почесѣнъ пиръ
На многихъ князей, всё бояръ жа,
5. А на руськихъ могучихъ всихъ богатырей,
А на купцей-гостей торговыхъ жа,
А на всихъ-то каликъ да перехожіѣхъ.
Красно солнышко идѣтъ на ёсени.
Почесѣнъ пиръ идѣтъ навѣсели;
10. А какъ вси-то на пиру пьяны, вѣселя;
Они пьютъ, ѣдятъ да хвастають:
А какъ сильнѣй-отъ хвастать своей силушкой,
А богатой-отъ хвастать золотой казной несчѣтною,
А иной-отъ хвастать широкимъ дворомъ,
15. А какъ глупой-отъ хвастать да всё родной сестрой,
Неразумной-отъ хвастаѣтъ молодой женой,
А какъ умной-отъ хвастать да рѣднымъ батюшкѣмъ.

¹⁾ Эту старину я записалъ съ разказа пѣвца, потомъ исправлялъ по его пѣвію; поэтому въ записи оказались нѣкоторые пропуски. Она напечатана въ Известіяхъ Отдѣленія русск. яз и сл. И. Акад. Н., т. IV, кн. 2, стр. 712. *Собир.*

- А подь старость лѣтъ ¹⁾ нать душа спасти,
Душа спасти, кабы въ рай спусти,
Какъ постригитисе къ Оедосію въ Пешперъ-манастирь,
60. Наложить на себя скиму спасѣную.—
Говорилъ-то Владимиръ-князь стольнѣ-Кіевської:
„Гой еси, Данило сынъ Игнатьевичъ (sic!)! ²⁾
А да кто у насъ будетъ во Кіевѣ оборанивать
Шьто отъ той жо отъ Литвы, орды поганья?
65. Пойдѣтъ тутъ славушка великая по всей земли,
Дойдѣтъ-то славушка въ прокляту орду, Литву поганую;
Взволнуется тутъ орда, Литва поганая,—
Шьто во Кіевѣ богатыри престарились.
Престарились да представились;
70. Постриглисе они въ ризы чѣрныя,
Надѣли на себя скимы спасѣныя“.
—Ужъ ты гой еси, Владимиръ-князь стольнѣ-кіевської!
Останется у мя мило чадо моѣ любимое,
А какъ мѡлодый Михайлушко сынъ Игнатьевичъ;
75. Онъ можоть оборонить красѣнъ Кіевъ-градъ.
А какъ отъ роду ему двѣнадцать лѣтъ;
Онъ вѣдь можоть владѣть моиѣмъ добрымъ конѣмъ,
Всеѣ моеѣ сбруей богатырскою;
Латы-тѣ мои-ти ёму не сходятъсе;
80. Онъ вѣдь скоро, лёкко скачетъ на добра коня,
А онъ ѣздитъ всё по широку двору,
Моеѣ-то палицей да забавлеетъсе,
Котора была палица во сорокъ пудъ:
Высоко-то онъ ей мечетъ по-подъ небеса,
85. А подхватывать въ едину во праву руку,
Не спускать онъ на матушку-сыру землю.—
Воспрогѡворилъ Владимиръ-князь таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Игнатій сынъ Даниловичъ!
А я не слыхалъ про твоего чада милого,
90. Ты пришли, приведи своего-то чада милого,
Покажи-ко мнѣ на посмотриѣнницѣ“.
Ставалъ-то Игнатьюшко изъ-за того стола изъ дубового,
Ставалъ-то на рѣзвыѣ ноги,
Бралъ-то онъ пухову шляпу со спичечки,
95. А пошолъ-отъ со чиснѣ пѣра, съ широкихъ полатъ

¹⁾ Варьянтъ: „Кабы мнѣ нонече“.

²⁾ Въ пѣвѣи этотъ стихъ былъ пропущенъ пѣвцомъ. Соби́р.

А прошла-то слава скоро въ прокляту Литву, въ орду по-
ганую;

Взволновалась проклята Литва, поганая ¹⁾,

135. Собрала тутъ силушку великую, —
Розорить ..... красёнъ Кіевъ-градъ,
Заплѣнить князя Владимира ²⁾,
Церковь Божію по огонь спустить ³⁾.
Тутъ подходитъ силушка великая,
140. Великая силушка поганая
Подъ тотъ Кіевъ-градъ.
Учюлъ втѣпоры Михайлушко Игнатѣвичъ,
Пошолъ-то онъ ко князю ко Владимиру
Росказать про эту силушку великую,
145. Взетъ-то его ⁴⁾ благословленьцѣ
А какъ вѣхатъ въ эту силушку великую,
Прибить эту силушку до единого.
А приходитъ онъ въ полаты княженецкія;
Онъ какъ молитсе Спасу пречистому,
150. Поклоняйтесь-то матери Божьей Богородици,
Говорить-отъ князю Владимиру таковы слова:
„Ужъ ты здравствуй, князь Владимиръ стольнѣ-кіевської!
Благослови-ко меня съѣздить во чисто поле,
Побить мнѣ эту силушку великую,
..... до единого
155. Не оставить ..... на сѣмена⁵⁾.
Отговорить-отъ князь Владимиръ таковы рѣчи:
— Молодой зобзунъ, ты рано всё попархивашъ;
Потеряшь ты свою глову понапрасному. —
Тутъ-то Михайлушку за бѣду стало,
160. За досаду показалосе;
Розъерилосе его ретивѣ сердце,
Гореча кровь розгорѣласе, роскипѣласе;
Пошолъ-то онъ съ полаты вонъ,
Отпираетъ онъ двери на пятау,
165. Запираетъ онъ двери накрѣпко;
Шьто полаты съ боку на бокъ потрясались,
Ободверины помитусились ⁵⁾,

¹⁾ Варьянтъ: „Подымался тутъ король Литовської...“

²⁾ „Князя Владимира въ полонъ забрать“.

³⁾ Здѣсь пѣвецъ прибавилъ объясненіе: „выжегчи“. Соби́р.

⁴⁾ „Просить“.

⁵⁾ По объясненію пѣвца, скривились. Соби́р.

- Розъерилось его сердце богатырское,
Розгорѣлася кровь да горячал,
210. Шевелилися плеча богатырскія;
А забылъ онъ наказаньицѣ отцѣвское.
Какъ стѣгалъ онъ коня по крутымъ бѣдрамъ плётчюккой
шелкѣвою,
Розъерилсѣ ..... доброй конь;
Заѣзжалъ-то онъ, скакалъ въ силу великую;
215. Кого ..... втрое .... конѣмъ топталъ.
.....
Заѣзжаетъ онъ во большій полки, въ середину силушки;
Наѣхалъ на эту подкопъ широкую,
Широкую подкопъ, глубокую;
Скакалъ-то его доброй конь черезъ эту подкопъ—переска-
кивалъ;
220. Наѣхалъ онъ на другу—и другу-то перескакивалъ;
Пріѣхалъ онъ на третью жа—
Не могъ его доброй конь перескѣчити.
Падалъ онъ на копыця на вострыя;
А какъ палъ-то Михайлушко со добра коня;
225. Наскакали тутъ татарова поганя,
Опутали его во пѹтины въ шёлковыя,
Привели къ поганому царюшшу татарину ¹⁾,
Приказывать ему отсѣкти буйну голову.
Розъерилсѣ тутъ Михайло сынъ Игнатьевичъ,
230. Срывалъ-то съ себя пѹтины шелковыя,
А сватилъ-то онъ свою да саблю вострую,
Онъ отсѣкъ поганому царюшшу буйну голову;
Онъ началъ ходить по силушки, пошаривать;
Куды махнѣтъ, туды улочька ²⁾,
235. Вперѣдъ махнѣтъ—дакъ улица,
Назадъ махнѣтъ—переулочекъ.
Со . . . . билсѣ онъ да троя суточки,
Ни пиваючись, ни ядаючись,
Не ѣдаючись и не сыпаючись;

---

¹⁾ Варьянтъ: Повели къ королю-то Литовскому
„Молодой пшонѣкъ, рано попорхивалъ! (Sic!)
Поди-тко ко мнѣ въ услуженьицѣ;
Не пойдѣшь—я отсѣку тѣ буйну голову“.

²⁾ Варьянтъ: И какъ рубить ихъ да до единого;
Приблизъ-то ихъ до единого;
Не спустилъ-то ихъ на сѣмена ни единого.

Василій (Игнатъевичъ), пьяница.

(Перенялъ у старика Мухи, родомъ съ верхняго теченія рѣки Мезени, умершаго болѣе 20 лѣтъ тому назадъ).

- Какъ шло-то два турѣ возьлѣ синѣ морѣ,
Какъ два турѣ да златорогія;
А какъ поплыли турѣ да на Буянъ-островъ.
А какъ шли-то турѣ по Буянъ-острову,
5. Да какъ тутъ настрѣчу имъ туриця да златорогая,
Златорогая туриця да одношорстная:
„Ужъ вы здраствуйте, турѣ да златорогія,
Златорогія турѣ да одношорстныя!
Да откуда идѣте, да откуда путь лежить?“
10. — Мы идѣмъ-то, идѣмъ да со съвятой Руси,
Со съвятой-то Руси, изъ города изъ Кіева
Да отъ ласкова князя да отъ Владимира.—
„Ише шьто эт' ноньче дѣйтьце во Кіевѣ?“
— Да во Кіевѣ у насъ да не постарому,
15. Не постарому да не попрешному:
Какъ ходитъ народъ да въ платьѣ чѣрномъ же,
Въ чѣрномъ платьѣци ходитъ, въ пѣчальнѣмъ же.
Какъ подошла тутъ силушка великая,
Подошолъ тутъ самъ Кудревѣнко-царь
20. А какъ со любимымъ съ зятѣмъ всё со Кыршикомъ;
А подъ зятѣмъ силы сорокъ тысячей,
А подъ самимъ прѣмъ сто тысячей.
Да хотять розбить, розорить красенъ Кіевъ-градъ.
Ише Божьи церквы на конюшни взять,
25. Ише монастыри спасѣныя на дымъ спустить,
А князя со кнегиною въ полонъ вѣдъ взеть.
Да какъ мы видѣли ише чудо чудное,
Ужъ мы видѣли ише диво дивное:
Какъ пресвѣята-та да Богородиця
30. Вышла изъ церквы изъ соборныя,
На рѣкахъ вынесла книгу всё Евангеліе,
Она вышла на быстру рѣку,
Она сѣла на горючѣй сѣрой камешокъ.—
А какъ во ту пору, во то время
35. Да богатырей въ Кіевѣ не случилось,
Не случилось ихъ, не пригодилось:

- Подавалъ же Васьки на печку жа.
Принималъ-то Васька да единой ей рукой,
Выпивалъ-то Васька единымъ духомъ,
80. На запивку пива хмѣльнѣго,
На закуску мѣда сладкого.
Говорилъ-то Васька таковы рѣчи:
„Ужъ и ѡхте менѣ тошнѣшенько!
Да болить-то, болить моя буйна голова,
85. Да горить-то, горить да ретивѣ серьцѣ:
Нечимъ мнѣ-ка оправитьце,
Нечимъ мнѣ-ка опохмѣлитьце“.
Говорилъ-то Владимиръ таковы рѣчи:
„Наливай-ко, чѣловальникъ, втору чару зелена вина,
90. Подавай-ко Васьки, горькой пьяницы“.
Принималъ-то Васька единой рукой,
Выпивалъ-то Васька единымъ духомъ,
На запивку турей рогъ да пива хмѣльнѣго,
На закуску ему мѣду сладкого.
95. Ише сѣлъ-то Васька на печку на кабацкую,
Какъ зачалъ Васька съ княземъ поговаривать,
Ише зачалъ Васька съ княземъ розговаривать:
„Ужъ ты гой еси, Владимиръ-князь, красно солнышко!
Нѣтъ-то у меня тепереча добра коня
100. И нѣту у меня збруды богатырскія,
Збруды нѣту лошадиною:
Какъ збруда у мня пропѣта въ петсоть рублей,
Да какъ платицѣ военно въ чѣлу тысячю,
И нѣту у мня не сабли вострыя,
105. И нѣту паличи чязолою,
И нѣту у мня копья да борзомѣнского;—
Да какъ пропито всё чѣловальнику“.
Говорилъ князь Владимиръ таковы слова:
— Ужъ ты гой еси, чумакъ, чѣловальникъ жа!
110. Да отдай ты Васьки скоро добра коня,
Да отдай ему ты безъденежнѣ,
Ты безъденежнѣ да бескопеечнѣ.—
Какъ отдавалъ чѣловальникъ всё безъденежнѣ,
Безденежнѣ да бескопеечнѣ;
115. Говорилъ-то онъ да таковы рѣчи:
„Да болить-то, болить моя буйна голова,
Да горить-то, горить да ретивѣ серьцѣ,
Да не носятъ мня да ножки рѣзвыя:

- Да просиль-то Васька у ихъ таковъ паю,—
 Не дають-то Васьки да таковъ паю ¹⁾);
 Да просиль-то Васька у ихъ полу-паю,—
 Не дають-то Васьки всё полу-паю;
160. Да просиль-то Васька одна треть паю,—
 Не дають-то Васьки и треть паю;
 Какъ просиль-то Васька только одной четверти,—
 Не дають-то Васьки одной четверти.
 А какъ говорилъ тутъ Кудреванко-князь:
163. „Ужъ вы гой еси, мои тотаровья!
 А какъ при дѣлахъ-то Васька первой былъ,
 А при дѣлу-ту Васька послѣдней сталъ.
 Вы немалу себѣ шуточку шутите;
 Ише какъ вамъ эта шутка съ рукъ сойдѣтъ?“
170. Какъ сидить-то Васька на добромъ кони, думу думаетъ,
 Думу думаетъ да совѣтъ совѣтуётъ;
 А какъ его сердце стало розьерятисе,
 Лѣпетѣ въ лицѣ стала да перемѣнятисе;
 А какъ розьерилось ёго да ретивѣ сердце,
175. Роскипѣлась въ ёмъ кровь горячая,
 Да хватилъ-то онъ свою паличку тяжолую,
 Онъ начялъ по силушки поѣжживать.
 Цяжолой палицѣй помахивать;
 А какъ впередъ махнѣтъ, дакъ дѣлать улицѣй,
180. Да назадъ оборотятьце—переулками.
 Онъ рубилъ силушку великую,
 А онъ билъ и конѣмъ топталъ,
 Онъ тутъ по силушки поѣжживалъ
 Да прибилъ, прирубилъ всю ту силушку великую,
185. А Кудреванка-царя живѣ спусьтилъ
 Со любимымъ зѣтѣмъ всё со Кыршикомъ.
 А какъ повѣзъ онъ назадъ имѣнницѣ, животъ-отъ вѣдь,
 Да повѣзъ онъ обозами
 Да ко князю ко Владимиру на широкой дворъ.
190. Стрѣчайтъ его Владимиръ-князь:
 „Ужъ ты здраствуй, здорово, Васька-пьяница!“
 — Ужъ ты здраствуй-ко, Владимиръ стольне-кіесской!
 Говорить-то Васька да таковы рѣчи:
 — Да бери-тко ты, Владимиръ-князь, моё богачесво,
195. Да богачесво, платьѣ цвѣтной,

¹⁾ Т. е. пая, равнаго ихъ паю. *Собир.*

- Ай у купця, гостя ты женись да у торгового,
Хошь у хресьянина женись да чѣрнопахотна“.
Говориль-то Иванъ да таковы слова:
30. — Не хочу я у тя жениться не во Кіеви, ни въ Чернигороди,
Не у князя же нече (sic), не у боярина,
Не у купця, гостя торгового,
Не у хресьянина чѣрнопахотна;
А какъ буду я жениться въ проклятой Литвы,
35. У того короля да ляховиньского
А на той жо Овдотѣ, бѣлой лебеди;
Онъ чesью не отдасть, дакъ я ѣ боёмъ возьму,
Той да дракой кроволитною.—
„Женись-ко гдѣ тѣ хочеться“.
40. А какъ бралъ ставалъ Иванъ на рѣзвыя ноги;
А сѣдлалъ-то ѣнъ своего всё добра коня,
Онъ и скоро скакалъ на добра коня;
Онъ поѣхалъ по чисту полю,
Бѣ прокляту Литву, орду въ поганую,
45. Ко тому жо королю да ляховиньскому.
Онъ въ городъ ѣдетъ не воротами,
Не воротами не широкима;
Скакалъ-то черезъ стѣну городовую,
Черезъ башенку наугольную;
50. Заѣзжалъ-то къ королю да на широкой дворъ,
Соходилъ-то со добра коня,
Становилъ коня да среди широка двора,
Среди широка двора, у дубова столба,
У дубова столба, у золота кольца;
55. А какъ самъ вѣдь пошолъ на краснѣ крыльцѣ;
Онъ не спрашивать у воротъ да подворотниковъ,
У дверей не спрашивать да придверниковъ.
Заходилъ-то въ полаты въ королевскія;
А не кстилъ ¹⁾-то онъ своего лица бѣлого,
60. Не поклонялся онъ поганымъ идоламъ;
Только бьетъ целомъ королю во праву руку.
„Ужъ ты здраствуй-ко, король земли да Лѣховиньскія!“
— Ужъ ты здраствуй-ко, сильней могучей богатырь жа!
Ели ты ко мнѣ пріѣхалъ, посломъ посланъ жа,
65. Иль служить ко мнѣ пріѣхалъ вѣрой-правдою?—
Говорить тутъ Иванъ да таковы рѣчи:

---

¹⁾ Т. е. крестилъ. *Собир.*

- Сѣрымъ котикомъ всё пѣхаются (sic),
Ише самъ говорить да таковы рѣчи:
„Ты не бей-ко, Иванъ, народу понапрасному,
Хупь оставь ты мнѣ на сѣмена;
110. Ты бери-тко Овдотью съ чести, съ радости;
А сидить она въ свѣтлой свѣтлицѣ,
Во столовой новой горниці
За девятью замками заморськими,
За крѣпкими караулами“.
115. А пошолъ-то Иванушка ко Овдотьи въ свѣтлу свѣтлицю,
Приломалъ замки заморськія,
Убилъ-то сторожовъ до единого;
Отпиралъ-то онъ свѣтлу свѣтлицю.
А сидить-то Овдотьюшка на стули на рытомъ бархатномъ ¹⁾,
120. Вышиваетъ шириночку краснымъ золотомъ,
А ѣ высаживать дорогимъ-то мелкимъ жемчугомъ.
Какъ увидѣла Овдотьюшка Иванушка,
Она скоро скочила на рѣзвыя ноги,
А брала ёго за бѣлыя руки,
125. Чѣловала ёго въ уста сахарныя.
„Мнѣ-ка звать гостя, да не дозватисе,
Мнѣ-ка ждать гостя, да не дождатисе,—
А топере самъ ко мнѣ всё прѣѣхалъ жо!“
Бралъ-то Овдотьюшку за правую руку,
130. Повѣлъ-то Овдотьюшку на новыя сѣни;
А идѣтъ Овдотья, ужахаются,
А слезами она да обливаются:
„Ай умѣлъ меня отецъ вспоить-вскормить, возрѣстити,
Не умѣлъ замужъ отдать съ чести, съ радости!“
135. Выводилъ-то Иванушко Овдотью на широкой дворъ,
А скакалъ-то онъ на добра коня,
А содилъ-то Овдотью позади себя;
Какъ изъ города поѣхалъ не воротами не широкими,
А скакалъ черезъ ту стѣну да городовую,
140. Черезъ высокую башню наугольную;
Какъ во чистомъ поли курева стоитъ,
Курева стоитъ, столько столбъ столбитъ.
Какъ во ту пору, во то время
А писалъ король царипшу Вахрамѣишу
145. Ярлыкъ да скорописцѣй:

---

¹⁾ Въмѣсто: „рыта бархата“. Собр.

- Утиралсѣ онъ да бѣлымъ полотёнышномъ,
185. Да молился онъ да Спасу-ту пречистому,
А какъ матери жо Вежей, Богородици;
Какъ онъ помолился Господу-Богу жа,
А одѣлся онъ въ платьѣ военно богатырьское.
Розъѣзжалное богатыри да по чисту полю,
190. А съѣзжалное богатыри все въ одно мѣсто;
Ай ударились они паличѣ-тѣ тяжёлыми;
Ише мать-сыра земля да потрясалася,
А какъ сѣро дубье понаталосе;
Они другъ дружки не ранили,
195. А какъ не дали на себя раны кровавыя;
А дакъ у нихъ паличи да попорбалися ¹⁾.
Розъѣзжалисе богатыри во второй наконъ,
Ай ударились они да сабли вострыма;
Не по Божьей то было милости,
200. Не по Ивановой то было учести:
Ай уськѣ-то Вахрамѣишю праву руку.
А похваля-то онъ ²⁾ да ко бѣлу шатру.
„Ужъ ты гой еси, Овдотьѣ-душа бѣлая!
Ужъ ты выйди посморѣ да изъ бѣла шатра,
205. Завези ты у меня платочкомъ праву руку:
А поськѣ-то у мя поганое цариншо Вахрамѣишю“.
Тому Овдотьюшка не ослынилася,
Завезала ему праву руку.
А похваля Иванъ да во чисто поле;
210. Ай ударились они да копьемъ вострыма,
А вострыма-ти копьемъ воразаецкима;
Они другъ дружки не ранили,
А какъ не дали на себя раны кровавыя;
По руку у ихъ копѣицы свернулисе.
215. Да соскочили они да со добрыхъ коней,
А схватилисе они да схваточѣу беретнее;
Ай да они борются съ утра до вечера;
По колѣнъ въ выру землю втопталисе.
Какъ по Божьей то было по милости,
По Иванушкову то было учести;
220. Порвалосе у него да платьѣ цѣтнее,

¹⁾ Пощербались, т. е. зазубрились; это выраженіе должно было бы относиться къ саблямъ. *Собир.*

²⁾ Иванъ. *Собир.*

рѣшиша всё правѣ рука,
его да всё лѣвѣ нога;
аванушко царивша на сыру землю,
рѣишу Вахрамѣишу да на бѣлыя груди,
остра ножа булатного, —
въ шатри да свой булатенъ ножъ.
ей Овдотьюшки громкимъ голосомъ:
и, Овдотья-лебедь бѣлая!
ѣя изъ шатру мой булатенъ ножъ“.
дотьюшка да не ослышалась:
у булатенъ ножъ.
царивши Вахрамѣиши да таковы рѣчи:
и, Овдотья, бѣла лебедь жа!
Иванушку ножа булатного,
не спороть моихъ грудей-то бѣлыхъ,
ѣнъ сердца богатырського.
ю за Иванушка въ замужество:
къ своему дому нѣтъ,
о двори у князя у Владимира;
у князя всё кухаркою,
князя со княгиней кушанья,
къ на князя со княгиней шити цѣлѣтно
платьицѣ.

ея замужъ пойдѣшь,
у меня-то жить царицѣю;
бояра будутъ поклонятисе,
тѣ поганья татарова,
ѣ до единого,
царицѣю“.
— у бабы волосы долги, умъ короткой жа:
ишка за русы кудри всё съ грудей поганья;
тутъ царивши на рѣзвыя ноги,
ки на бѣлыя груди,
пороть ему бѣлыя груди,
исмотрить всё ретивѣ сердца.
юшка-бѣлая лебедь:
ты своихъ рукъ бѣлыхъ,
етивѣ сердца;
о пѣтины шёлковыя,
сырымъ дубамъ во тѣмну ночь“.

- Онъ опуталъ его въ пѹтины целковыя,
Привезалъ къ дубамъ его на тѣмну ночь.
А какъ сами они пошли да ко бѣлу шатру,
Ко бѣлу шатру, дошли они во бѣлъ шатѣръ,
265. А во бѣлъ шатѣръ зашли, они спать легли.
Какъ было по утру-ту, да утру ранному,
По восходу-ту было да сонѣца красного,
Прилетѣло два-то сизыхъ голуба,
А не два-то сизыхъ голуба прилетѣло, два-то ангела:
270. А послалъ Господь берегчи Иванушка Годенова.
А какъ начели голубы они воркувать по-голубиному;
А отъ сна Овдотьюшка да пробуждалася;
Выходила-то она да изъ бѣла шатра,
Она смѣтрила на тихъ-то сизыхъ голубовъ,
275. Она слушала да то воркованьицѣ,
А да какъ вѣдь зашла она во бѣлъ шатѣръ:
„Ужъ ты гой еси, сильнѣ царишшо Вахрамѣишшо!
Ты ставай-ко, выходи-тко изъ бѣла шатра:
Прилетѣло богатыри (?) два-то голуба;
280. А сострѣлъ ты мнѣ-ка этихъ сизыхъ голубовъ;
Захотѣлось шѣто-то мнѣ этой голубятины“.
А какъ тутъ царишшо не ослышился;
А не мылъ-то своего личя поганого,
А не кстилъ-то онъ своего личя чѣрного ¹⁾,
285. А какъ бралъ-то свой розрывчатъ лукъ,
А натегивалъ тетивочку шелковую,
А накладывалъ онъ стрѣлочку калѣную,
Онъ накладывалъ, ко стрѣлки приговаривалъ:
„А лети моя стрѣла во чистѣ поле,
290. А не падай на воду, не на землю, не въ сырой дубъ;
Ты пади-ко стрѣла въ двухъ сизыхъ голубовъ“.
Полетѣла стрѣлочка не на воду, не на землю,
Она падала стрѣла да всё во сырой дубъ,
Отъ дуба царишшу въ черны груди поганья,
295. Вѣдь она жо да во сѣмо ретивѣ серъчѣ;
А какъ падалъ онъ царишшо на сыру землю,
А какъ тутъ царишшу Вахрамѣишшу вѣдь смерть пришла.
Тутъ Овдотьюшка заплакала:
„Охти, мнѣ тѣшнѣшонько!

---

1) Эти эпитеты, очевидно, переставлены пѣвцомъ. Соби́р.

340. Какъ бросалъ Овдотью на сыру землю;
Да отсѣкъ онъ Овдотьюшки праву руку:
„А мнѣ эта твоя рученька ненадобно:
Обнимала она поганого царюшша Вахрамѣишша“.
Ай отсѣкъ онъ Овдотьюшки лѣву ногу.
345. „Эта ножечька мнѣ ненадобно:
Оплетала она поганого царюшша Вахрамѣишша“.
Ай вдосталь у ей отрѣзаль бѣлы груди.
„Ише эти титочки мнѣ ненадобно:
А какъ пшупало поганое царюшшо Вахрамѣишшо“.
350. А какъ скидывалъ со правой ноги сафьянъ сапогъ,
Напилсѣ онъ изъ рѣчиньки овѣжѣй воды;
Онъ поѣхалъ во городу ко Киеву,
Ай ко ласкову ко князю Владимиру.
Прѣзжаётъ онъ къ Владимиру да на широкой дворъ;
355. А стрѣчалъ его Олѣшенька, попоуськой сынъ:
„Ты здорово, ты Иванушко, женилсѣ всё, да тобѣ не съ
кимъ спать!“
- Отвѣчаётъ ему Иванушко Годоновичъ:
— Ужъ ты гой еси, ты братъ крестовны!
А женилає у меня да сабля вострая,
360. Обѣщчаласѣ она у рѣчиньки Смородинки:
Тутъ я сходилъ (sic) Овдотьюшки буйну голову.—

Идолище сватается за племянницу ниязя Владимира.

- Изъ-за моря-то, моря, братцы, синего,
А изъ-за синего моря въ-за Карьского,
Изъ-за Карьского моря, Арапского
А приходило три чернѣныхъ три-то кáрабля,
5. А (въ) тихъ-то карабляхъ пришло поганое Идолишшо
Какъ ко ласковому князю ко Владимиру.
Онъ приполъ вѣдь къ ёму сватомъ свататъсѣ
На любимыё всё ёго племянницы
Какъ на душочки всё Марѣы Дмитрѣвны.
10. Говорилъ-то онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ вы гой еси, моя да три тотарина,
Ужъ вы мláдые мои всё карабелънички!
Вы подите-ко ко городу ко Киеву,
А ко ласкову-ту князю ко Владимиру;

55. Голова ёго да какъ пивной котёлъ“.
— Ужъ вы гой еси, мѣды три да карабельшички!
Ужъ вы дайте мнѣ-ка сроку на три годика подумати.—
„Не даймъ-то мы тѣ сроку на три годика,
Не даймъ-то мы тѣ сроку на два годика,
60. Не даимъ тебѣ строку на единой годъ,
Не даимъ тебѣ строку и на три мѣсеца,
Не даимъ тебѣ строку на три недѣлѣчки“.
— Ахъ отдайте мнѣ-ка строку на три сутоки!—
Говорять тутъ три тотарина, да три мурина ¹⁾:
65. „А безсрочнѣго, братцы, времени на свѣти нѣтъ“.
А давали князю сроку на три сутоки.
А да какъ пошли они на чѣрны карабли,
Да приходятъ они на чѣрны карабли.
Говорить поганой Идолишшо:
70. „Ужъ вы гой еси, мои мѣды да карабельшички!
А я дамъ ему-то строку на три мѣсеца“.
А во ту пору, во то время
Собираль-то Владимиръ-князь почесенъ пиръ
А на кнзехъ своихъ, на боярѣ жа;
75. А какъ вси на пиру сидятъ, пьютъ, ѣдятъ да проклажаются.
Говорилъ-то Владимиръ таковы рѣчи:
„Какъ вѣдь вси да князя, бояра!
А пришло ко мнѣ-ка свататься поганой Идолишшо
На любимой-то моей племеннице
80. Какъ на душички на Марѣы всё да Дмитревны.
Заступите-ко за ей, за мою племенницу“.
А какъ говорили князи, бояра:
— Мы не будѣмъ губить народу православнѣго
За твою-ту рѣдную племянницу,
85. А не будѣмъ проливать крови понапрасному.—
Какъ пошолъ-то Владимиръ-князь да со чеснѣ пиру,
А повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ;
Онъ пошолъ прямо къ Марѣы Дмитревны въ свѣтлу свѣт-
лицу,
А какъ увидала Марѣа Митревна,
90. Какъ идѣтъ еѣ-то дядюшка не постарому, да не попрѣ-
вому,

---

¹⁾ Татар, мур—арапа. *Крюковъ*. Такъ называются въ памятникахъ древней письменности зѣюпѣяне. *Срезневскій*, Матеріалы для словаря др.-р. аз. в. ч. Мурѣ—не что иное, какъ мавры, Маугі. *Собир.*

- „Ужъ вы милости просимъ, дунни красны дѣвицы,
Къ Марѣи Дмитревны на дѣвью плачь!“
130. Васъ зазвала-то Марѣя Дмитревна на дѣвью плачь“.
А какъ тутъ скоро збирались красны дѣвицы,
А какъ бѣлыя лебѣдушки на заводи слетались.
А какъ не бѣла, тутъ на заводи бѣла лебедь воекала,
А какъ слѣзно Марѣя Дмитревна восплакала;
135. Тутъ заплакали да слѣзно красны дѣвицы,
А да тутъ пушше заплакали по ей молоды вдовы,
Ишше пушше тутъ заплачуть жоны мужніи.
А да какъ отплакали тутъ да красны дѣвицы,
А пошла у Владимира свадьба навѣсели.
140. Какъ пришолъ-то тутъ поганой Идолишпо,
А сядилсѣ онъ за столы да бѣлодубовы,
За пѣтѣя, за ѣсвы сахарныи.
А какъ ѣсть онъ, тотарицъ, позвѣриному,
А какъ пѣть-то онъ да поскотиному.
145. А какъ пили, ѣли, напивались;
А пошли они, поведи Марѣушку на чѣрны карабди.
А какъ провожаютъ ей народъ да православныи,
Провожаютъ ей да слѣзно плачутсѣ.
А какъ приходила Марѣушка на свой чернѣнъ карабъ,
150. А заходитъ она въ каюту карабельную;
А при ёю тутъ Добрынюшка Микитичъ младъ.
Потянула повѣтеръ тиха способная,
А пошли тутъ карабди да во синѣ морѣ,
Во синѣ морѣ да во своё село.
155. А какъ Русская земля да потанласѣ,
Какъ поганая земля да замѣниласѣ.
А какъ по Божьей-то было по милости,
По Марѣушкиной было учести:
А какъ пала тутъ вѣдъ тиха тишина;
160. Не несѣтъ-то некуда да чѣрныхъ караблей.
А какъ выходила изъ каюты всё вѣдъ Марѣя Дмитревна на палубу,
А сама она вѣдъ говорить да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, да братъ крестонныи!
Постарайсе-ко ты изъо всихъ жа,
165. Подорожи моеи да буйной головой;
А кричи поганому Идолишпу во всю голову,
А штобы онъ стянулсѣ всеима карабди да во едно мѣсто,
Ужъ вы пойте-ко тотарове' всихъ допьяна,

- А отсѣкъ Идолишшу да буйну голову;
Заскакало тутъ поганой Идолишшо;
А какъ онъ присѣкъ ёго вѣдь намелко,
210. А считали ёго да во синѣ морѣ;
Какъ рубили тотаровой да до единого.
Потянула имъ-то повѣтеръ да всё способная—
А да какъ ко городу ко Кіеву,
А ко ласкову князю-ту ко Владимиру.
215. Какъ приходятъ они въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Услыхалъ тутъ всё Владимиръ-князь да со кнегиною;
Какъ стрѣчели со всего города со Кіева,
А какъ собиралися народа православныя.
Тутъ пошолъ у князя пиръ навѣсели, на радости.

80.

Князь Глѣбъ Володѣвичъ.

- А какъ падала погодушка да со синя моря,
А со синя морюшка съ Корсуньского
А со дождями-ти, съ туманами.
А въ ту-ту погоду въ синѣморскую
5. Заносила тутъ неволя три чернѣныхъ три-то карабля.
Шьто подъ тотъ подъ славѣнъ городокъ подъ Корсуни жа,
А во ту-то всё во гавань всё въ Корсуньскую.
А во томъ-то городи во Корсуни
Не цыря-то не было, не цяревича,
10. А не короля-то не было и не королевича,
Какъ не князя не было и не княжѣвича;
Тутъ жила была Маринка дочь Колдѣевна,
Она бледъ, еретица была, безбожница.
Они какъ вѣдь въ гавани заходили, брала пошлину,
15. Паруса ронили—брала пошлину,
Якори-ти бросали—брала пошлину,
Шлюпки на воду спускали—брала пошлину,
А какъ въ шлюпочки садились, брала пошлину,
А къ мосту проставали—мостову брала,
20. А какъ по мосту шли, да мостову брала,
Какъ въ таможду заходили, не протаможила ¹⁾;
Набирала она дани-пошлины немножко, немало—сорокъ ты-
сечей.

---

¹⁾ Не прописала.

- Везёны были тебѣ, да князю, въ подареньяцѣ:
А какъ перьвы-ти перчатки во петьсотъ рублей,
65. А вторы-ти перчатки въ цѣлу тысячу,
А третѣмъ перчаткамъ цѣны нѣ было“.
Они скоро писали, запечатали,
Отослали князю Глѣбову Володѣйву.
А тутъ скоро пришли ёрники къ ёму,
70. Онъ ихъ скоро распечатывалъ, просматривалъ.
Какъ его жо серъдцо было неуступчиво;
Розѣрилось ёго серъдцо богатырсьмоу.
А онъ скоро бралъ свою-то золоту трубу разрывчату,
Выходилъ-то скоро на краснѣ крыльчѣ носисчато,
75. Онъ кричалъ-то, вычалъ зычнымъ голосомъ,
Зычнымъ голосомъ да во всю голову:
„Ужъ вы гой еси, дружины мои хорообры!
Ужъ вы скоро вы сѣдлите, удалите добрыхъ коней,
Ужъ вы скоро, лѣкко сначите на добрыхъ коней,
80. Выѣзжайте вы скоро да на чисто полѣ“.
А какъ услышала ёго дружи-братья-товаришши,
Они скоро-то добрыхъ коней да собирали жо,
Высѣдкали, уздали 'ни добрыхъ коней,
Да скоро сажались на добрыхъ коней,
85. А изъ города поѣхали не воротами,
Не воротами-то ѣхали, не широкима,
А скакали черезъ огъну городовую.
Выѣжжала-се дружина на чисто полѣ,
А какъ съѣхалось дружины тридцать тысячей.
90. Выѣжжалъ-то князь Глѣбъ-сударь Володѣйвичъ
Со своею дружиночканою хорообрыма;
Прибиралъ онъ дружью-ту, дружины все хорообрыа,
Шьтобы были все да одного росту,
А да голось къ голосу да волосъ къ волосу;
95. А все тридцать тысячъ только выбралъ триста добрыхъ
Володцовъ,
Ихъ-то голось къ голосу да волосъ къ волосу:
„Ужъ вы поѣдете, дружина моя хорообрая,
А ко тому-ту славному героу ко Корсаию,
А ко той жо ти Марини дотери Кайдалевны,
100. А ко той Марини, еретики, блуди, все безбожники“.
А какъ сажались они скоро на добрыхъ коней,
А поѣхали они путьемъ-дорогомъ.
Какъ дѣхали они до города до Корсаина,

- Становиль-то Глѣбъ своёго добра коня:
105. „Ужъ вы гой еси, дружина моя хоробрая!
Соходите вы скоро вѣдь со добрыхъ коней,
Становите вы шатры полотьяны,
А да спите-тко, лёжите во бѣлыхъ шатрахъ,
А дѣржите караулы крѣпкія и строгія;
110. Ужъ вы слушайте—неровно-то зазвенить да моя сабля,
Заскрипятъ да мои плечи богатырскія,—
Поѣзжайте-тко ко городу ко Корсыню,
А скачите вы черезъ стѣну городовую,
Ужъ вы бейте-ко по городу старого и малого,
115. Не единого не оставляйте вы на сѣмѣна.
Я какъ поѣду топерече ко городу ко Корсыню,
Къ той Маринки дочери Кайдаловны“.
Подѣзжайтъ Глѣбъ подѣ стѣну-ту
Да подѣ ту же башню наугольную;
120. Закричалъ-то онъ да зычнымъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, Маринка дочь Кайдаловна!
А зачѣмъ ты обрала у меня да черны карабли,
Ты зачѣмъ же у меня згонѣла съ караблей моихъ трѣхъ-то
карабельшиковъ,
А нашьто поставила да своихъ караульшиковъ?“
125. Услыхала Маринка дочь Кайдаловна;
Скоро ей сѣдлали, уздали всё добра коня;
Выѣзжала она на ту же стѣну городовую:
„Здрастуй-ко, Глѣбъ ты князь да сынъ Володѣевичъ!“
— Ужъ ты здрастуй-ко, Маринка дочь Кайдаловна!
130. А зачѣмъ ты у меня взяла мои-то три-то карабли,
А згонѣла моихъ трѣхъ-то карабельшиковъ со караблей?—
„Ужъ ты гой еси, ты князь да сынъ Володѣевичъ!
Я отдамъ тебѣ три чернѣныхъ три-то карабли;
А да только отгони-тко три мои загадки хитромудрыя,—
135. Я отдамъ тебѣ-то три чернѣныхъ карабли“.
— Только загадывай ты загадки хитромудрыя;
А какъ буду я твои загадочки отгадывать.—
„А какъ перьва-та у меня загадка хитромудрая:
Ише шьто же въ лѣтѣ бѣло, да въ зимы зѣлено?“
140. Говорить-то Глѣбъ да таковы рѣчи:
— Не хитра твоя мудра загадка хитромудрая,
А твоей глупѣ загадки на свѣти нѣтъ:
А какъ въ лѣти-то бѣло—Господь хлѣбъ даѣтъ,
А въ зимѣ-то зелено да тутъ вѣдь ель цвѣтѣтъ.—

145. „А загону тебѣ втору загадку хитромудрую:
А да шьто безъ кореньица растётъ да безъ лыжъ катитьце?“
— Безъ кореньица растутъ бѣлы снѣги,
А безъ лыжъ-то катитьце быстры ручьи.—
„Загану тебѣ третью загадку хитромудрую:
150. А какъ есть у васъ да въ камянной Москвы,
Въ камянной Москвы да есть мясна гора;
А на той на мясной горы да кипарись растётъ,
А на той париси-дереви соколъ сидитъ“.
— Ужъ ты гой еси, Маринка дочь, Кайдаловна!
155. Нехитра твоя загадка хитромудрая,
А твоей загадочки глупѣ на свѣти нѣтъ:
Какъ мясна-та гора—да мой вѣдь доброй конь,
Кипарисо дерево—моё сѣдлышко,
А ка соловей сидитъ, то—я удалой доброй молодець.—
160. „Я топерече отсыплю отъ воротъ да пески, камешки,
А сама-то я, красна дѣвица, за тебя замужъ иду“.
Какъ поѣхала Маринка съ той стѣны да бѣлокамянной,
Пріѣзжала къ собѣ да на широкой дворъ,
Наливала чару зеленá вина да въ полтора ведра,
165. А да насыпала въ чару зелья лютото,
Выѣзжала на ту жо стѣну городовую,
Подавала Глѣбушку она чару зелена вина:
„Ужъ ты на-тко на пріѣздъ-отъ чару зелена вина!“
А какъ принимайтесе-то Глѣбъ да единой рукой,
170. Ише хочётъ онъ пить да зелена вина;
А поткнулсѣ ёго конь на ножочку на правую,
А сплескаль-то чару зелена вина
А да за тою да гриву лошадиную.
Загорѣлась у добра коня да грива лошадиная.
175. А какъ ту да Глѣбъ испугалсѣ жа,
А бросаль-то чару на сыру землю;
Ише какъ тутъ мать сыра земля да загорѣлase.
А какъ розъберилосъ ёго серъцо богатырьскоё,
А стегаль онъ добра коня да по крутымъ бѣдрамъ;
180. Какъ поскочить ёго конь во всю-ту прыть да лошадиную,
А какъ скакаль съ прыти ёго доброй конь да черезъ стѣну го-
А сустигъ-то ¹⁾ ей Маринку среди двора, [родовую,
А отсѣкъ тутъ ей Маринки буйну голову;
А какъ тутъ Маринки и смерть пришла,
Смерть пришла ей да среди двора.

¹⁾ Князь. Соби́р.

Намское побоище ¹⁾.

- А къ чему жо, братцы, приуныла луна небесная,
А помолило-то сонцё красной?
А подымалася тутю Литва поганая,
Какъ подымалосе поганое Идолишишо
А на тотъ жо на Кіевъ-градъ,
А на ласкова-то князя на Владимира.
Собиралъ-то онъ силы сорокъ царей,
А да сорокъ царей, сорокъ царевичей,
А да сорокъ-то королей со королевичей,
А какъ сорокъ-то атамановъ, сорокъ атаманышничковъ;
Подъ каждымъ-то было царёмъ силы сорокъ тысячъ,
Подъ каждымъ было царевичемъ силы по сороку тысячъ,
Подъ каждымъ королёмъ силы было по сороку тысячъ,
И подъ каждымъ королевичемъ силы было по сороку тысячъ,
И подъ каждымъ-то атаманомъ, подъ атаманышникомъ силы
было по сороку тысячъ;
Подъ самимъ-то Идолишишемъ—числа-сметы не было.
А какъ учуль-то тутъ да князь Владимиръ-жа,
Онъ повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
А какъ самъ вѣдь говорилъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Добрынюшка Никитичъ младъ!
Ты бери-тко скоро чернилъ, бумагъ;
Ты пиши-тко ярлыки да скорописчаты,
А да ты пиши-тко всихъ руськихъ могучихъ всё богатырей
А ко мнѣ, ко князю, всё да на почёсѣнь пиръ,
Пиши-ко ко мнѣ на Камской побойшишо.
А садись-ко-се, Добрыня, на ременчать стулъ,
А пиши-то ёрлыки да скоропищаты:
У тебя рука лёгка, и перо остро.
А какъ перьву-ту голову пиши Самсона сына Колубаёва,
А другу-ту голову пиши Дуная сына Иванова,
Во третьихъ-то пиши Святогора Гурьева,
Святогора-то пиши да со племянникомъ,
А Ремянника пиши да со племянникомъ,
Пересмѣту ты пиши да со племянникомъ,
Перемяку пиши да со племянникомъ,

¹⁾ Напечатано съ моей замѣткой въ „Юбилейномъ сборникѣ въ честь
Миллера“, подъ ред. Янчука, стр. 150—162. Собр.

- А да Рѣшшу, Рошшу-Рошшиби колпакъ да со племянникомъ,
А пиши-тко двухъ-то брателковъ Петровичевъ,
А двухъ брателковъ пиши-тко ты Сбродовичей,
Пиши-тко-се Иванушка сына Годенова,
40. Пиши-ко-се Гаврила Долгополого:
Онъ силой-то силёнъ, тольке полнѣ долги;
А пиши-тко-се Пѣтыка сына Иванова,
А пиши-тко-се Олѣшенька Поповича:
Онъ хошь силой-то не силёнъ, дакъ напѣскомъ смѣлъ“.
45. А какъ написали вси ёрлыки да скорописцыты,
Они скоро-то писали, запечатали.
А какъ говорилъ-то тутъ самъ Владимиръ-князь:
„Ужъ ты гой еси, Михайло сынъ Игнатьевичъ!
А да какъ-то есть у тя, Михайлушко, коничёкъ малёше-
нёкъ,
50. А малёшенёкъ твой коничёкъ Голубанушко, удалёшенёкъ;
Въ трои сутки ты объѣздей по святой Руси,
Облови-тко ты всихъ руськихъ могучихъ богатырей,
А не забывай ты ихъ ни единого“.
- А какъ бралъ-то Михайло ёрлыки да скорописцыты
55. А какъ въ сумочку-то, въ котомочку,
А какъ молятся онъ Спасу-то пречистому,
Поклоняются-то матери-то Божьей Богородици,
А прощаянце-то съ княземъ со Владимиромъ,
А прощаянце-то съ княземъ да во рученьку во правую,
60. Со всима-то руськими богатыри.
А онъ скоро пошолъ да на свой на широкой дворъ,
Какъ сѣдалъ-то онъ, уздалъ скоро добра коня;
А какъ падалъ родной-то матушки да во рѣзвы ноги,
А просилъ онъ благословенья ѣхать на святую Русь.
65. А давала-то ёму всё рѣдна матушка да благословеньицѣ,
А какъ та жа Омельфа Тимоеевна,
А какъ навѣки давала нерушимое
А какъ съездить на святую Русь.
Выходилъ онъ, молился-то Спасу Пречистому,
70. Поклонялся-то матери Божьей Богородици,
Што прощался онъ съ своей да рѣдной матушкой,
Выходилъ-то онъ да на широкой дворъ,
А онъ скоро, лёкко скакалъ на добра коня,
А да какъ стѣгалъ-то коня по крутымъ бѣдрамъ,
75. А добру коню да приговаривалъ:
„Ты бѣжи-тко, мой конь, скоро, какъ стрѣла калѣная,

- А бѣжи-тко скоро по чисту полю“.
Какъ не видѣли ёго поѣздки богатырьскія:
Онъ изъ города поѣхалъ не воротами не широкима,
80. А скакалъ онъ черезъ стѣну городовую,
А да черезъ ту же башню наугольную;
А какъ только видѣли: во чистомъ поли да куревъ стоитъ,
Курева стоитъ, да только столбъ столбитъ.
Онъ поѣхалъ скоро къ Самсону Колубаёву подь окошочко
косисцятю,
85. А кричалъ-то своимъ зычнымъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, Самсонъ да Колубаёвъ жа!
А какъ билъ челомъ тебѣ да низко кланялсѣ
А какъ нашъ жо Владимиръ-князь да стольне-кѣвской,
А какъ звалъ-то онъ тебя да на почесѣнь пиръ“.
90. А да подавалъ-то онъ изъ сумочки ёрлыкъ да скоропи-
спятюй;
Принималъ-то изъ окошочка Самсонъ, да Колубаёвъ сынъ,
А онъ скоро всё распечатывалъ, прочитывалъ.
А скочилъ-то онъ да на рѣзвы поги,
Ретивъ ёго да серьдчѣ розъерилосе,
95. Лѣпетъ въ лица перемѣниласе,
Горѣча кровь въ ёмъ да роскипѣласе,
Богатырьски плечи шшевелилисе;
Самъ онъ говорить да таковы рѣчи,
Таковы рѣчи да таковы слова:
100. „Ужъ вы гой еси, мои слуги вѣрныя!
А подите ко мнѣ да на широкой дворъ,
Выводите моёго всё добра коня,
Надѣвайте-ко на его сѣдлышко черкальскоё,
А накладывайте мои припѣхи богатырьскія“.
105. А какъ ту слуги да не ослышились.
Какъ во ту пору, во то время
А прѣхалъ-то Михайлушко къ Дунаю къ широку двору,
А кричалъ онъ ёму да громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, Сдунай сынъ Ивановичъ!
110. Ты живёшь—да ничего не знаешь, не вѣдаёшь:
А какъ тѣ бѣе челомъ да всё Владимиръ-князь—
А на то жо на сильнѣе на Камской побонишно,
А да тебя звалъ-то онъ на почесѣнь пиръ,
На почесѣнь пиръ всё да пива пить,
115. А побить-то силы всё невѣрныя“.
Отпиралъ-то онъ окошочка немножечко,

Увидалъ онъ тутъ Михайла сына Игнатѣва.

„Ужъ ты здрастуй-ко, мой названой братъ,

А названой братъ да ты крестовья!

120. Собирайсе ты да къ намъ на почесѣнь пиръ, на Камскоѣ
побойишо“.

Какъ поѣхалъ тутъ Михайлушко да по святой Руси,

А ка по́звалъ тутъ руськихъ всихъ могучихъ всё богатырей.

А какъ за́чели богатыри съѣзжатисе,

А къ Самсону съѣзжатисе на широкой дворъ;

125. Какъ за́чели богатыри съѣзжатисе,—

Какъ ясны соколы да всё слетатисе;

Они скоро собрались, да не ослышались.

Какъ поѣхали богатыри отъ Самсона широка́ двора,

А какъ ѣдутъ богатыри по чисту́ полю,—

130. Ише мать сыра земля да потрясаться,

А въ рѣкахъ, озѣрахъ вода да колыбается.

А какъ со восточню-ту стороночку

А не тѣмная туча тучилась,

А какъ тѣмна туча какъ вѣдь грозная,

135. А какъ туча тучилась, какъ-бы громъ гремѣлъ,

Какъ-бы громъ гремѣлъ, да частой мелкой дождикъ шолъ:

А какъ вдругъ наѣхали тутъ всё богатыри;

Они въ городъ Кіевъ ѣдутъ не воротами да не широкими,

А скакали черезъ стѣну городѣвую;

140. Какъ стрѣчаетъ князь Владимиръ со княгиною,

А стрѣчаетъ ихъ-то сударь Илья Муромецъ,

Какъ стрѣчаетъ ихъ да среди двора,

А стрѣчаетъ ихъ да низко кланитьсе.

Они скоро скакали со добрыхъ коней;

145. А какъ быють челомъ да низко кланятеся

Князю со княгиною, государю Ильи Муромцю.

Говорить-то Илья Муромецъ:

„Ужъ вы здравствуйте, руськія могучія богатыри!

А намъ милости просимъ хлѣба-соли покушати,

150. А вина, пива попити жа,

А намъ на Камское побойишо:

Съ поганыма татарами побитисе“.

А весьма богатыри они вѣдь стали вѣсѣлы-радостны;

А пошли они во гридни княженецкія,

155. А какъ въ ти въ полаты въ бѣдокамянны,

Какъ сажались за ти столы окольнія,

А какъ за́чели пить-ѣсть да веселитисе;

- Какъ не спятъся старья старыньшины да Ильи Муромцю;
200. А срѣчайтъ ихъ да середи двора,
Говорить-то онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Пересмѣта сынъ Стѣпановичъ!
А перѣчиталъ ли ты силы великія?“
Говорить-то Пересмѣта сынъ Стѣпановичъ да таковы рѣчи:
205. — А не могъ-то я пересчитать силы великія:
Всѣ ровно какъ вѣсна вода розливаются,
А морська волна да колыбаются,—
Какъ невѣрная сила ко городу ко Кіеву заподвигаются.—
А какъ приходилъ тутъ старая старыньшина Ильи Муромецъ,
210. А какъ самъ онъ говорилъ да таковы рѣчи:
„А вамъ полно, братцы, спать-то, вамъ пора ставать,
А пора ставать, надоть намъ вѣдь путь смекать,
Намъ побрататься съ Идолишпомъ надоть, поздороваться“.
А какъ тутъ богатыри да не ослышались;
215. Они скоро вѣдь скакали на рѣзвыя ноги,
Умывались они свѣжой водой ключевою,
Утирались они да полотеньцами,
Какъ молились они Спасу пречистому,
Псклонелись они да матери Божьей Богородици;
220. Пошли-то они да на широкой дворъ,
Скоро, лёкко скакали на добрыхъ коней,
Поѣхали по городу по Кіеву,
Скакали черезъ стѣну городовую,
Черезъ башню-ту да наугольную;
225. Отѣзжали они подалѣ во чисто поле,
Остановили они да добрыхъ коней,
Они соходили со добрыхъ коней,
Ставовили они бѣлыя шатры полѣтняны;
А какъ ставили они крѣпкихъ сторожовъ, да караульши-
ковъ,
230. А какъ двухъ-то руськихъ могучихъ-то богатырей:
А какъ перву голову—Гаврила Долгополого,
А другую голову—Олѣшеньку Поповича.
Говорить-то старикъ Ильи Муромецъ:
„Ужъ вы гой еси, два богатыря!
235. А какъ буду я вамъ наказъ наказывать:
Не побѣжать ли эти поганые татарова,—
А какъ бейте ихъ да до единого,
Не оставляйте ихъ ни единого на сѣмяна“.
А ка тутъ скакали богатыри да на добрыхъ коней,

240. А поѣхали богатыри въ силы великія,
Доѣзжали до той силы великія,
А да какъ остановили тутъ добрыхъ коней.
Говорилъ-то Илья Муромецъ, государь да таковы рѣчи:
„А кому, братцы, изъ насъ ѣхать въ сородину-матюю
245. Ко тому же ко поганому Идолишю,
А какъ съ имъ поздороваться, побрататься,
А отѣйки ему буйна голова?“
Говорить Самсонъ-то, сынъ Ивановъ, Колыбаѣвичъ:
— Ужь ты гой еси, сударь Илья Муромецъ!
250. Не кому жъ-то ѣхать, какъ тебѣ, въ силу великую,
А отѣйки Идолишю буйну голову:
А тебѣ-то, Илья Муромцю, во чистомъ полѣ смерть не пи-
сана.—
- Говорилъ тутъ старій казакъ да Илья Муромецъ:
„Я когда уѣду какъ въ силу великую,
255. Зазвенить-то моя сабля вострая,
Заскрипятъ-то мои плечи богатырскія,—
А тогда вы розъѣжайте по салушки воликія,
А рубите вѣдь татаръ да до единого“.
Какъ поѣхалъ старой-то изъ силушку великую,
260. А онъ нѣтъ-то всё конѣмъ силу поганую;
Онъ доѣхалъ до поганого Идолишя.
Говорить-со Илья Муромецъ таковы рѣчи:
„Ужь ты здравствуй-ко, поганое Идолишю!
Я не дамъ тебѣ розорить-то города Кіева,
265. Въ полокъ взять князя Владимира,
А черквей-то Божьихъ подъ конюшни взять,
И не дамъ-то розорить монастыри спасѣныя“.
Тутъ спрошайтъ поганое Идолишю:
— Ужь ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
270. Ты скажи-тко, какой есть у васъ да Илья Муромецъ?—
„Я скажу про старца козака про Илью Муромця:
Сколь я толстѣ, великъ,—столь Илья великъ, толстѣ;
Ишшо платье мы носимъ съ одного плеча,
А какъ кушаемъ да изъ одной чаши“.
275. Говорилъ тутъ поганое Идолишю:
— А кабы былъ-то вашъ славѣнь Илья Муромецъ,
На долонь бы посадилъ, другой—сверху прижалъ;—
Промежду долонями одно мокро осталось.
А да я-то имъ хлѣба по пети печей,

280. А вина-то пью да сороковками.—
 „Ужъ ты гой еси, поганое Идолишпо!
 У насъ-то на Руси у Ивана-свешенника,
 А была-то у ёго корова бурая;
 Много пила-ѣла—у ей брюшина лопнула;
285. У тебя, Идолишпа, скоро лениѣтъ жа!“
 А какъ тутъ-то закричалъ поганое Идолишпо;
 — Ужъ вы гой еси, палачи да немилослива!
 А сватите мужика да со добра коня,
 Отсѣките-ка ёму да буйну голову.—
290. А какъ то Ильи Муромцю за бѣду да показалосе;
 Ёго серъчѣ розѣрилосе да розсердилосе;
 Лѣпетѣ въ лица да въ ёмъ перемѣниласе,
 А горѣча кровь да роскипѣласе,
 А какъ плечи ёго да шшевелилисе;
295. Онъ вѣдъ скоро хваталъ саблю тяжолую,
 А тяжолую, саблю вострую,
 Стегаль-то онъ добра коня по крутымъ бедрамъ;
 Онъ поскочилъ ёго доброй конь въ силушку великую;
 А махнулъ-то онъ да саблей востроу
300. А какъ саму-то Идолишпу да въ буйну голову
 А во всю-то свою силу богатырскую,
 А розѣкъ онъ буйну голову вплоть до самого сѣдѣлышка;
 Розвалилсѣ тутъ Идѣлишпо всё надрвоѣ.
 Началь-то въ силы поѣжживать, помахивать;
305. А вперѣдъ махнѣтъ—сѣлать уличѣй,
 А назадъ махнѣтъ—да дѣлать переулками:
 А зазвенила ёго да сабля вострая,
 Заскрипѣли ёго плечи богатырскія;
 Услыхала тутъ дружина-то хоробрая,
310. А какъ начели ѣздить, рубить по силушки великія?
 А вперѣдъ махнуть—тутъ вѣдъ уличѣй;
 А назадъ махнуть—тутъ да переулками.
 Они коѣ бьютъ, коѣ конѣми топчутъ жа;
 Они били-рубили немножко, немало—шестѣры суточки,
315. Не пиваючи добры молодцы, не ѣдаючи,
 Со добрыхъ коней да не сходяючись;
 Што они прибили эту силушку да до единого.
 Утомились ихъ всё добры кони,
 А у нихъ да приустали всё бѣлы руки;
320. Они чуть сидятъ-то на добрыхъ коняхъ съѣжжаючись;

- Они скоро, лёкко скакали на добрыхъ коней,
А поѣхали къ той силы поганья,
А какъ начели рубить силу великую;
А кого съкутъ надвое,
365. Изъ того рожантесе двое жо;
А кого съкутъ нѣтрое,
Изъ того всё трое рожантесе.
Они первой день билисе съ утра до вечера,
А силы всё не убавлянтесе.
370. Говорить-то'сударь нашъ Илья Муромецъ:
„Ужъ намъ полно, братцы, битисе, живымъ съ мёртвыми
дратисе!
Ужъ простить насъ Господь а въ такой вины?“
Какъ молилися они Спасу пречистому;
А тутъ пала вся сила поганая.
375. А поѣхали въ-ти-пóръ да ко бѣлымъ шатрамъ,
А Олѣшенька съ Гавриломъ—во чисто поле;
На вострыхъ копьяхъ они скололисе.
А пріѣхали богатыри да ко бѣлымъ шатрамъ,
А да обирали ти шатры полóтьняны;
380. Роспустилися да вси богатыри,
А поѣхали богатыри да по своимъ мѣстамъ,
По своимъ мѣстамъ, къ отчямъ, къ матерямъ,
А да къ отчямъ, къ матерямъ да къ молодымъ жонамъ.
Какъ старый казакъ да Добрынюшка Микитичъ младъ.
385. Они осталисе въ чистомъ поли поляковать.
А какъ спать-то они, по утру ранному,
По восходу-ту соньча красного
Какъ наѣхала баба Латынгорка на ту силу великую;
Она мечётъ на востромъ копыи тѣлова по-подъ небеса,
390. А сама она, мечеть, приговаривать:
„Ише кто это прибилъ да силушку великую?
А прибила бы я всехъ богатырей да до единого“.
А какъ ту богатырямъ за бѣду показалосе;
Да поѣхалъ Добрынюшка къ бабы Латынгорки;
395. А ударилися они да сабли вострыми, —
У ихъ сабельки да поломалисе;
Ударилися они копьеми борзоменьскими, —
По рукъ копыи у нихъ согнулисе;
Не дали на себя раны кровавыя;
400. Они скóчили со добрыхъ коней
И начели боротисе.

5. А какъ лямочки у сумочѣкъ шолковыя,
А какъ въ лямочки было сажонѣ по камню самоцѣвѣтному.
А какъ надѣвали суночки на плечи на могучія
А да брали во правы руки копыща вострыя;
Какъ пошли калики путѣмъ-дорогою,
10. Выходили калики на шоломя, да на окатину,
А къ тому жо кресту всё Леванидову,
Они помолилися кресту да приложилися;
Они стали калики во единой кругъ.
Говорилъ тутъ Касьянъ да немилосливой:
15. „Ужъ вы гой еси, дружиночки-то вы хоробрыя!
Ужъ мы выберѣмъ межъ собой атамана жа,
Ужъ мы выберѣмъ промежъ собой податаманія“.
Какъ выбирали тутъ атаманомъ Касьяна немилослива,
А податаманѣмъ Михайла Михайлова.
20. А какъ говорилъ тутъ атаманъ да немилосливой:
„Ужъ вы гой еси, друзья-то вы хоробрая!
А какъ мы положимъ промежъ заповѣдъ великую:
А шьто намъ вѣдъ не ходить не подъ царьской судъ, не
подъ княжеской;
Али кто какъ изъ насъ заплутуишь ели заворуишь,
25. Не ходить-то намъ подъ царьской судъ, не похъ князь-бояръ;
Таковаго будѣмъ судить своимъ судомъ,
Всѣ своимъ будѣмъ судомъ судить да во чистомъ поли:
Во первыхъ будѣмъ силитру жегчи на бѣлыхъ грудяхъ,
Во вторыхъ-то будѣмъ языкъ тянуть изъ кореня,
30. А какъ ясны очи тянуть косицами,
Ретиво серъцѣ да промежду ребра ¹⁾,
А тогда отсѣкци ёму руки бѣлыя да ноги рѣзвыя,
Вдостали отсѣкци буйну голову,
Розмѣтать ёго да по чисту полю
35. А сѣрѣмъ ёго волкамъ на тасканье,
А чернымъ воронамъ на курканье“.
Какъ пошли тутъ калики путѣмъ-дорогою;
А да какъ стрѣчалась имъ стрѣта немалая,
А немалая стрѣта, да самъ Владимиръ-князь
40. Со своимъ-ти съ князѣми и съ боярами,
А съ могучима, сильнима богатыри.
„Ужъ ты здраствуй-ко, Владимиръ-князь да стольнѣ-кѣвской,
Со своимъ-ти съ князьями-ти, всё бѣйры!“

¹⁾ Вишнѣт. множ. Собира.

— Ужъ вы здравствуй-ко калики-гости переходя!.

45. А куды у васъ путь лежитъ, дорога-я?—

„А лежитъ нашъ путь-дорожка во первыѣхъ-то въ красенѣ
Кіевъ-градъ—

А да тутъ светымъ мѣстамъ да помолитисе;

А да вѣстали наша дорожка долгая,

А какъ долгая дорожка, дальняя,—

50. А да вѣстали ити въ Ерусалимъ-отъ градъ

А какъ Господнему кресту да поклонитисе,

Ко Господнему-то гробу приложитисе,

Какъ тутъ по святымъ мѣстамъ да помолитисе“.

— Вы добро-то, калики, думайте;

55. А Господь-отъ вамъ дастъ поры и времени.—

Говорилъ-то Владимиръ таковы рѣчи:

— Ужъ вы гой еси, калики переходя!

Ужъ вы спойте-тко-то, братцы, мнѣ Елѣньской стихъ;

Навѣку-ту я не слыхалъ стиха Елѣньского.—

60. А какъ тутъ калики другъ на дружку заглядывали,

А какъ суночки снели съ могучихъ плечъ,

Востры копыця потыкали да во сыру землю,

А какъ суночки повѣсили на копыця,

А какъ становилисе калики во единой кругъ,

65. Какъ запѣли калики стихъ Елѣньскія.

А какъ мать сыра земля затрясѣласе да сколыбаласе,

А и въ рѣченки вода да сколыбаласе;

А у князя съ плечъ да покатила буйна голова,

Подломились у ёго да ножки рѣзвыя;

70. А подъ правую руку подхватилъ да старая старыньшина ¹⁾,

Подъ лѣвѣ-ту руку подхватилъ Добрынюшка Микитичъ младъ,

За серѣдочку-ту захватилъ Олѣшенька Поповской сынъ.

Говорилъ тутъ старыи казакъ да Илья Муромецъ:

„Ужъ вамъ полно, вамъ братцы-калики, пѣть стиха Елѣнь-
ского!

75. Покатиласе у князя съ плечъ да буйна голова,

Подломились его да ножки рѣзвыя“.

Перестали тутъ калики пѣть стиха Елѣньского;

Надѣвали суночки на плечи свои на могучія,

Они брали востры копыця да во правѣ руку,

---

¹⁾ Обычное прозвище Илья Муромца въ былинахъ Крюкова и А. М. Крюковой (I). Собр.

80. Какъ просили у князя милостины спасённых:
„Ужъ ты гой еси, красно солнышко, ты Владимиръ-князь!
Ты подай же намъ милостину спасённую
А какъ ради самого Христа небесного“.
Отвѣчаетъ имъ Владимиръ-князь да стольнѣ-кѣсьской:
85. — Ужъ вы гой еси, калики перехожія!
А подать-то у меня топере вамъ-то нечего,
У меня золотой казны при себѣ не пригодилось.
Вы подите-тко топере въ красенъ Кіевъ-градъ,
А подите ко мнѣ да на широкой дворъ,
90. А во ти полаты княженецкѣя;
А какъ примѣтъ васъ Опраксея Королевичья,
А накормитъ васъ вѣдь дѣсыта,
Напоитъ васъ она вѣдь допьяна,
Она много вамъ подастъ да золотой казны.—
95. Какъ пошли-то калики путѣмъ-дорогою,
А приходятъ они въ красенъ Кіевъ-градъ,
А какъ въ красенъ Кіевъ-градъ, ко князю на широкой дворъ;
Заходили въ ти полаты въ княженевскѣя,
Они молились Спасу всё пречистому,
100. А какъ матери-то Божьей Богородици;
А какъ бьютъ челомъ кнегини Опраксеи Королевичны:
„Ужъ ты здрастуй-ко, кнегиня Опраксея Королевичья!
Ты напой-ко насъ, каликъ да перехожія,
А подай ты намъ-то милостину спасённую:
105. Приказалъ-то намъ Владимиръ-князь“.
А да напоила ихъ вѣдь, накормила же,
А дала имъ милостину спасённую,
А да какъ сама почивать пошла,
А да почивать пошла да въ спальню горницу,
110. А послала тутъ вѣдь всё кухарку же,
Приказала привести-то къ собѣ въ горницу
А того жо старшого подъяманья.
„Ты поди-тко, Михайло Михайловичъ,
А зовѣтъ тебя Опраксея Королевичья:
115. У ней есть съ тобой наказъ—наказывать“.
А какъ тутъ Михайлушко да не ослышиса,
А принолъ-то къ кнегини въ спальню горницу.
А какъ захватила тутъ Опраксея Королевичья въ оха-
почку:
„Повалимсе, Михайло, спать со мной на тѣмну ночь“.

120. А не согласилсѣ съ ею спать на тѣмну ночь,
Убѣждалъ-то онъ изъ спальнѣй вонъ.
А какъ тутъ Опраксеи за бѣду да показалосѣ,
За великой стыдъ да показалосѣ;—
Приказала Михайлушку въ кошачечку полѣжить всё злату чашу,
125. Исъ которой чары по прїѣзду пьютъ;
Положили тутъ чару въ суночѣку Михайлушку.
Какъ ставаютъ калики тутъ по утру всё по ранному,
А походятъ тутъ калики въ путь-дороженьку,
А пропшашаютьсѣ съ Опраксеей съ Королевичнѣй.
130. А да какъ они ушли да съ широка двора,
А во ту пору, во то время прїѣхалъ самъ Владимиръ-князь,
А спросилъ-то той золотой чары—
А зъ дороги ёму выпити.
Не нашли они да той златой чаши.
135. Говорить тутъ Опраксеи Королевичнѣя:
„Видно, ѹ насъ украли калики переходѣя“.
Говорилъ-то Владимиръ таковы слова,—
А да таковы слова, да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Олѣшенька Поповичъ жа!
140. Состыдѣ-тко-се ¹⁾ каликъ да переходѣя:
Не унесли ли моей златой чаши?“
А какъ тутъ Олѣшенька да не ослышилсѣ,
А какъ скоро побѣждалъ да на широкой дворѣ,
Обуздаль, осѣдлалъ добра коня,
145. А онъ скоро скакалъ да на добра коня,
А поѣхалъ въ сугонъ да за каликами;
Увидалъ-то каликъ —идутъ путѣмъ-дорогою:
„Ужъ вы стойте-ко, воры калики переходѣя!“
Какъ остобѣлисе калики переходѣя;
150. Ише тутъ каликамъ за бѣду да показалосѣ;
Какъ стѣгали, толкали Олѣшеньку Поповича.
А поѣхалъ Олѣшенька ко городу ко Кіеву,
А ко ласкову князю да ко Владимиру,
Росказалъ Олѣшенька да про своѣй поступокъ жа.
155. Говорилъ Владимиръ да таковы рѣчи;
„Ужъ ты гой еси Добрынюшка Микитичъ младъ!
Поѣзжай скоро за каликами да переходѣя,
Допроси ихъ да потихошонько“.

---

¹⁾ Въмѣсто „состыги“, догони. *Собир.*

- А поѣхалъ Добрыня путѣмъ-дорогою,
160. А согналъ онъ каликъ да на чистомъ поли;
Подъѣзжаетъ онъ ко каликамъ-то ближохонько,
Говорилъ-то имъ да потихошенько:
„Ужъ ты гой еси, атаманъ Касьянъ да немилосливой!
А какъ не взялъ ли кто у васъ чаши князя Владимира?“
165. А какъ говорилъ тутъ Касьянъ да немилосливой:
— Ужъ вы гой еси, моя дружья-товарышши,
А да вси наши калики переходя!
А послать посла да во второй наконъ,—
Кто-ли изъ васъ взялъ да золоту чашу?
170. Осмотрите-ко вы суночки-котомочки.—
А какъ зачали сымать они суночки-котомочки съ могучихъ
плечъ,
Они стали въ суночкахъ другъ у дружки всё высматривать;
А нашли эту чарочку тутъ у Михайла Михайлова,
У того жо у полуатаманя жо,
175. А какъ отдали Добрынюшки злату чашу.
Взялъ-то Добрынюшка злату чашу,
Онъ поѣхалъ-то ко городу ко Кіеву.
А какъ роздѣвали тутъ Михайлушка дѣнага,
А какъ жгли селитру-ту Михайлу на бѣлыхъ грудяхъ,
180. А тянули очи ёго косицами,
Ретивъ серце промежду ребра,
А да тутъ отсѣкли ёму руки бѣлыя,
А да какъ отсѣкли ёму ножки рѣзвыя,
А отсѣкли ёму буйну голову,
185. А бросили ёго во чистомъ поли.
А какъ пошли тутъ калики переходя,
Какъ послалъ тутъ Богъ-Господь да съ нѣба ангела
Оживить тутъ Михайлушка Михайлова,
Шьто бы (?) убили понапрасному.
190. Какъ-будто Михайлушко отъ сна да пробужається,
А одѣлъ-то онъ своё-то платьѣ цвѣтнѣе,
А надѣлъ онъ суночку-котомочку на могучи плечи,
Побѣжалъ онъ состыгать братьѣй-товарышшовъ:
„Ужъ вы гой еси, братья-товарышши!
195. А пошьто меня оставили въ чистомъ поли?“
А какъ тутъ калики испугалисе,
А какъ думали бѣжить да всё вѣдь блѣзникъ жа ¹⁾;

¹⁾ Мёртвой. (См. словарь. Соби́р.).

- А они присѣкли ёго опеть намолко;
Розьметали ёго во чистомъ поли.
200. Какъ ушли калики отъ Михайлушка,
А Господь-отъ ёму послалъ ангела;
А какъ взялъ-то Михайла склалъ да во едно мѣсто,
А онъ дунулъ-то ёго святымъ духомъ ¹⁾;
А какъ тутъ-то Михайло какъ отъ сна пробудилсѣ жа,
205. А какъ взялъ свою сумку-котомочку да вѣстро кѣпшицѣ,
А какъ шолъ онъ состыгать свою дружью-братѣй-това-
рышней;
А кричалъ-то онъ да громкимъ голосомъ.
А какъ остояласѣ калика переходая,
А говорилъ Касьянъ да немилѣсливой:
210. „Это намъ, братцы, чудо чудитьсѣ.
А не понапрасну ли мы рубили Михайла Михайлова,
А не ложь ли кака есть отъ княгини Королевичны?“
А какъ приполъ Михайлушко къ товаришамъ,
Во первыѣхъ-то падалъ во рѣзныѣ ноги Касьянъ да неми-
лѣсливой:
215. „А прости миня, Михайло, во первѣмъ грѣху,
А прости миня, Михайлушко, да во второмъ грѣху“.
А какъ падали въ ноги вся дружинъ-братья-товаришши,
А какъ вси калики переходя:
- „А прошай-ко насъ, Михайло, во такомъ грѣху!“
220. — Ужъ васъ Бохъ простить да во такомъ грѣху!
Я прошшаю васъ да во такомъ грѣху.
Я терпѣлъ-то ето понапрасному:
А я того дѣла не дѣлывалъ,
А я той златой чаши да не воровывалъ,
225. Собѣ въ суночку-котомочку не кладывалъ. —

83.

Соломанъ и Иванъ (Василій) Окульевичъ.

Во Царигради-то жилъ прекрасной царь Иванъ Окульевичъ,
А въ Ерусалимѣ жилъ Соломанъ-царь премудрый ²⁾.
Собиралъ-то прекрасной царь Иванъ Окульевичъ почесень
пиръ

На кнезей-то своихъ, всё на бяръ жа.

¹⁾ Ср. стр. 143 ст. 177 и прим. Собр.

²⁾ Сынъ Давыдовичъ.

- Б. А до какъ вси-то на пиру да пьяны, веселы,
А да сидять пьютъ, ѣдятъ да хвастають;
А прекрасной царь Иванъ Окульевичъ по полаты похаживать,
А русыма-ти кудрями приростряхивать,
А златыма-ти перстнями принашпалкивать,
10. А какъ самъ онъ говорить таковы слова да таковы рѣчи:
„А какъ вси у мя въ Царѣгради пожѣнѣны,
Красны дѣвушки у мя замужъ подаваны;
А какъ я единъ-отъ царь холостъ хожу,
А да я холостъ хожу да не жонать слову.
15. А не знаётъ ли кто у мя ¹⁾ обручницы, да красной дѣвицы,
Красной дѣвицы да супротивъ миня,—
Штобы возростомъ немала и умомъ сверсна,
А бѣло личѣ у ей кабы было свѣту бѣлого,
А какъ ясны очи были какъ у сокола да перелѣтного,
20. Черны брови какъ у соболя сибирьского,
А походка была павина, кротка рѣчь была бы лебединая?“
Какъ изъ-за того стола окольнѣго
А ставалъ тутъ на рѣзвы ноги дорожнѣй доброй молодець,
А какъ тотъ жо Васька Торокановъ Пустоволодѣвичъ ²⁾;
25. Онъ подходитъ-то къ царю близѣхонько да поклонянтъсе низѣхонько,
Говорилъ-то онъ да таковы рѣчи:
— Благослови-тко-се, прекрасной царь Иванъ Окульевичъ,
мнѣ-ка слово сказать,
Не могъ меня за слово казнитъ, меня вѣсити.—
„Говори-тко-се, тебѣ-ка што тѣ надобно;
30. Не буду не садить, не вѣсити“.
— Какъ я знаю тѣбѣ обручницу да супротивъ тебя,
Супротивъ тебя да хошь не красну дѣвицу:
А какъ есь въ Ерусалими-гради у царя царца Соломаниха,
А какъ столь она прекрасна—такой красоты нигдѣ на свѣти нѣтъ.—
35. Говорилъ тутъ прекрасной царь Иванъ Окульевичъ:
„Ужъ ты гой еси, Васька Торокановъ Пустоволодѣвичъ!
Ишше какъ можно у жива мужа жона отнять?“
— Не хитро-мудро жона отнѣтъ:

¹⁾ Во второй разъ Крюковъ пропѣлъ: „А да вы не знате ли мнѣ“. *Собир.*

²⁾ Вѣдето „Пустоволодѣвичъ“, подъ влияніемъ имени Глѣба Володѣвича (№ 80). *Собир.*

80. А да какъ приходитъ онъ во Царь-отъ-градъ,
А стрѣчатъ тутъ царь Иванъ Окульевичъ,
А берётъ-то ей да за бѣлы руки,
Чѣлуётъ ей въ уста сахарныя;
А повѣлъ въ своя полаты бѣлокаменны.
85. Какъ во ту пору, во то время
А пріѣхалъ царь Соломанъ изъ чиста поля,
А спросалъ-то онъ у своихъ придворниковъ:
„А какъ гдѣ моя царица Соломаниха?“
— Ужъ ты гой еси, Соломанъ-царь премудрыя!
90. Какъ пришолъ-то изъ Царяграда-то Васька Тороканъ Пусто-
володьевичъ,
А увѣзъ твою царицу Соломаниху
За прекрасного царя Ивана Окульѣва.—
А какъ скоро онъ да бралъ свою да золоту трубу,
Выходилъ-то на крыльцѣ косищято,
95. А кричалъ онъ въ трубочку-ту золочѣную:
„Ужъ вы гой еси, дружина-я хоробрая!
Ужъ вы осѣдлайте своихъ добрыхъ коней“.
А какъ дружина не ослышилась;
А сѣдлали, уздали добрыхъ коней,
100. А скакали они да на добрыхъ коней,
А поѣхали они къ Царюграду
Да къ прекрасному царю Ивану Окульѣву
Отымать царицу Соломаниху.
А да какъ пріѣхали-то ко Царюграду,
105. Оставлялъ-то онъ Соломанъ всё добра коня,
Какъ вѣдь самъ имъ говорилъ да таковы слова:
„Ужъ вы гой еси, дружины мои хоробрыя!
Составляйте бѣлы шатры полѣтъяны,
А караулы ставьте крѣпкія, всё вѣдь вѣрныя.
110. Какъ заиграю я въ звончатѣ гусли во первой разъ,
А да какъ заиграю во второй наконъ,
А скочите вы всё на добрыхъ коней,
Поѣзжайте вы во Царь-отъ-градъ;
Заиграю токо въ третей наконъ,
115. А тогда рубите и старого, и малого,
А хватайте прекрасного Ивана всё Окульѣва,
А да хватайте вы Ваську Тороканова,
А царицу-ту я вѣдь самъ сдѣржу“.
Какъ пріѣхалъ тутъ Соломанъ-царь къ Ивану Окульѣву на
широкой дворъ,

120. Заходилъ-то онъ да на краснѣ крыльцѣ.
А да какъ стрѣчала царица Соломаниха:
„Ужъ ты здрастуй-ко, Солѣманъ-царь премудрой жа!
А прости меня да во первѣй вины:
А увѣзъ меня неволѣй Васька Тороканъ Пустоволѣдьвичъ“.
125. Она начала поить, кормить царя Соломана;
А во ту пору наѣхалъ прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ.
„Куды я топерѣ опречусь жа?“
А какъ стоитъ тутъ у ей высокъ сундукъ.
— А замину-то я тебя топерече въ высокъ сундукъ.—
180. Повалился царь Соломанъ во сундукъ-отъ жа.
А стрѣчала она царица Ивана-то Окульѣва:
„Ужъ ты гой еси, душочка мой, прекрасной царь Иванъ
Окульѣвичъ!
Што сказали—царь Соломанъ хитѣрь-мудѣрь,
А сидить-то онъ подъ гүзномъ подъ бабынмъ жо!“
135. — Отмыкай-ко-се да ты сундукъ-отъ жа,
Выпускай-ко-се царя Соломана.—
Отмыкала она замочки-ти заморскія,
Отпирала она кованъ сундукъ,
Выпускала царя Солѣмана.
140. „Ужъ ты здрастуй-ко, премудрой царь Соломанъ жа!“
— Ужъ ты здрастуй-ко, прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ!
А зачимъ жо ты у мня увѣзъ да молодую жену?—
„Какъ не я увѣзъ, да Васька Торокановъ жа“.
Говорить-то ёго молода жона:
145. „Ужъ ты гой еси, прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ!
Отсѣки царю Соломану да буйну голову:
Отойдѣтъ-то царь Соломанъ своей хитростью“.
Говорить прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ:
— Мнѣ рубить-то головы у ёго вѣдь нѣ за што:
150. Некакого навѣку лиха не дѣлалъ жа.—
Говорилъ тутъ вѣдь царь Соломанъ жа:
„Ужъ ты гой еси, прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ!
Не руби-тко мнѣ-ка съ плечъ да буйной головы,
А какъ здѣлай-ко мнѣ-ка высокой рей
155. Да повѣсь-ко на рей три-то пѣтѣлни:
А какъ перьву петелку здѣлай-ко-съ липовую
А другу-ту петелку здѣлай всё варѣвую ¹⁾,

¹⁾ Варѣва называється.

- А третью-ту петелку здѣлай ты шолковую;—
А (въ) липову-ту мнѣ положить буйну голову,
160. А бѣлыя руки положить въ петелку варовую,
А рѣзвыя ноги положить въ петелку въ шолковую“.
А да какъ приказалъ да здѣлать всё высокой рей,
А да всё здѣлать три-то пѣтёлки;
А да повѣстиялъ прекрасной царь палачей да немилосливыхъ:
165. „А ведито-ко царя Соломана да на высокой рей“.
А какъ повели царя Соломана,
А позади идѣть прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ съ царицей Соломанихой,
А какъ съ Васькой да съ Торокановымъ;
А со всего народъ граду сбѣгантъсе
170. А смотреть смерти царя Соломана.
А какъ приходилъ-то царь ко рею всё высокому;
А какъ хочетъ ступать да на первую ступень,
Ишше самъ онъ, царь Соломанъ, говорить да такovy рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ!
175. А позволъ-ко мнѣ сыграть, на первой ступени поиграть да
попотѣшиться,
А во ти жа поиграть да въ звончатѣ гусли“.
Говорить-то царь Соломанъ такovy рѣчи,
А какъ говорила царица Соломаниха:
— Не давай царю Соломану въ звончатѣ гусли:
180. Отойдѣть-то царь Соломанъ своей-то хитросью-ту, муд-
ростью.—
„А да тутъ гдѣ же отойти царю Соломану?
А топерече-то я, царь Соломанъ, всё у васъ въ рукахъ“.
Заигралъ тутъ въ звончатѣ гусли;
Услыхали тутъ дружиночки въ чистомъ поли,
185. Они скоро обирали бѣлыя шатры плѣтѣняны,
А да какъ поѣхали къ Царюграду жа.
Заступалъ Соломанъ-царь да на втору ступень:
„Ужъ позволъ-ко, прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ, да
сыграть во второй наконъ,
Мнѣ потѣшить себя и тебя со царицею“.
190. Говорить тутъ да царица Соломаниха:
— Не давай ты ёму играть да въ звончатѣ гусли:
Отойдѣть-то царь Соломанъ своей хитросью-ту, мудростью;
А какъ царь Соломанъ былъ весьма хитѣрь.—
Говорилъ тутъ всё Иванъ Окульѣвичъ:
95. „Играй-ко, царь Соломанъ, сколько надомно“.

Говорить-то она таковы рѣчи:

10. „Ужъ вы дѣти, мои-то два царевича,
Два царевича мои-то, два любимыя,
Два любимы вы учёныя!
А подите-тко ко своёму родну батюшку,
Ко грозному-то царю Ивану всё Васильицю;
15. Вы сходите-тко къ ему въ сеноть-отъ жъ,
Позовите-ко-се мнѣ его проститисе;
А вы знаите, какъ прійти къ ему, всё слово сказать:
Вы придите, станьте на ти жъ жилы подколѣнныя,
Да вы говорите грозну царю, своёму родну батюшку:
20. — „Ужъ ты гой еси, грозный царь Иванъ Васильевичи!“—
Вы подите-тко къ ему, позовите ко мнѣ-то всё проститисе“.
А какъ тутъ-то два царевича да не ослышались;
А надѣли оны своё платье цвѣтной,
А приходятъ они въ сеноть къ своёму родну батюшку,
25. Ко грозному-ту царю Ивану-ту Васильицю;
А онъ сидить-то на престоли всё на царскомъ же,
А на головы надѣтъ да вѣнецъ царскія,
А въ рукахъ держитъ-то онъ чудной-отъ крестъ.
Они стали на жилы-ти на подколѣнныя,
30. Они били ¹⁾ своему царю-батюшку:
„Ужъ ты гой еси, грозный царь Иванъ-сударь Васильевичи!
А зовѣ тебя царица наша матушка
Во послѣдней-отъ разъ съ тобой проститисе“.
А тому-то вѣдь царь не ослышался;
35. Соходилъ-то онъ со престола-то со царского,
Скидывалъ-то онъ вѣнецъ всё царскія,
А сымалъ съ себя порфиру царскую,
А онъ клалъ на престолъ на царскія,
Онъ пошолъ-то скоро ко царице-то, своей къ молодой жены,
40. Онъ вѣдь скоро 'ходилъ къ ей въ свѣтлу свѣтлицю.
Увидала его молода жона,
Ише та же царица благовѣрная:
„Ужъ ты гой еси, грозный царь Иванъ Васильевичи!
А какъ буду я тебѣ наказъ наказывать:
45. Ты не будь жъ горечь, не будь спальчивъ жъ,
До своихъ ты малыхъ дѣточекъ будь ты милостивъ,
А до двухъ-то всё младыхъ царевичей;

---

¹⁾ Т. е. челомъ. *Собир.*

85.

Кострюнкъ ¹⁾.

- Какъ задумалъ Грозный-отъ царь
Иванъ Васильевичъ женитисе,
Женитисе да обручатисе
Не въ камяной Москвы,
5. Да не въ святой Руси,
Не на святой Руси,
Да въ проклятой Литвы въ поганя—
У Кострюка-Небрюка молодого
На той же на родной сестры
10. На Марьи Небрюковны.
Да просилъ онъ приданого
Полтораства просилъ улановой,
Триста просилъ татаровой,
Петсоть просилъ донскихъ казаковъ,
15. Удамыхъ добрыхъ молодцовъ;
Три телёги просилъ онъ красна золота,
Три телёги просилъ онъ чиста сѣребра,
Да три телёги просилъ мѣди всё козарочки,
Три телёги просилъ онъ скатна дорогого, мелка жемчуга.
20. Давалъ-то онъ полтораства улановой,
Триста давалъ татаровой,
Петсоть давалъ донскихъ казаковъ,
Удамыхъ добрыхъ молодцовъ;
Да три телёги давалъ онъ красна золота,
25. Три телёги давалъ онъ чиста сѣребра,
Три телёги давалъ онъ мѣди-козарочки,
Три телёги скатна жемчуга.
Какъ задумалъ нашъ Грозный царь
Иванъ Васильевичъ ѣхати
30. Въ прокляту орду поганую,
Да въ поганую Литву, Литву женитисе
На той же на Марьи Небрюковны.
Да какъ началъ онъ збиратисе,
Собруняйтисе да отправляйтисе
35. Въ ту же въ прокляту Литву въ поганую.

---

¹⁾ Эту старину Крюковъ пѣлъ речитативомъ, останавливаясь послѣ каждаго 4—7-мѣстнаго. *Собир.*

75. Писалъ триста татаровей,
Полтора ста писалъ улановей,
Петсотъ писалъ донскихъ казаковъ,
Удалыхъ добрыхъ молодцовъ.
А насыпалъ онъ три телѣги красна золота,
80. Насыпалъ онъ телѣги чиста сѣребра,
Три телѣги онъ мѣди всё козарочки,
Три телѣги скѣтна мелка жемчуга.
Да какъ началъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ
Сряжатисе, отправлятисе
85. На ту жа на съвятую Русь, въ камянну Москву.
Какъ поѣхалъ нашъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ;
Онъ здраво проѣхалъ греди чѣрныя,
Онъ здраво проѣхалъ лѣсы тѣмныя,
Онъ проѣхалъ рѣчки быстрыя;
90. Онъ здраво пріѣхалъ во матушку да въ камянну Москву
Со тою со Марьей Небрюковной.
Тутъ пошолъ у ихъ чесѣнь пиръ навѣсели.
Вси тутъ пьютъ, ѣдятъ, хвастаютъ;
Какъ любимой-отъ ёго шуринъ сидитъ,
95. Не пѣтъ, не ѣстъ, не кушаетъ
И ничимъ сидитъ не хвастаетъ;
Онъ повѣсилъ голову съ могучихъ плечъ,
Онъ потупилъ очи въ сѣреду кирпичную.
Говорилъ тутъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
100. „Што же ты, любимой шуринъ, не кушаешь?
Эли мѣсто тебѣ не по вотчины,
Питья, ѣствы тебѣ разѣ не по разуму?“
— Мѣсто-то мнѣ-ка по вотчины,
Питья, ѣствы по разуму, по души:
105. Винной-то чарой меня не обнесли,
Нехто падо мной не посмѣхаютъце,
Не князи, не бояра.
Я у тя спрошу: есь ли у васъ въ камянной Москвы
Таковы борьци, таковы борчи,
110. Удалы добры молодцы?—
Да какъ бралъ-то тутъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
Золоту трубу розрывчату,
Выходилъ онъ на крылечко косивчато,
Кричалъ-то онъ въ золоту трубу:
115. „Ише есь ли у насъ въ камянной Москвы таковы борьци?“
Услыхалъ тутъ изъ того ряду,

Да скакаль Кострюкъ Небрюкъ да на рѣзвы ноги,
Побѣжалъ да по широку двору,
Захватилъ черну..... въ праву руку,
Побѣжалъ, гдѣ-ка собаки шпешятъ, се,
160. Гдѣ-ка свиньи-ти приносятся,
Гдѣ-ка кошки лющатъ, се.
Говорить тутъ Марья Небрюковна:
„Это чортъ, не борошество,
Водяной, не распотѣшельство!“¹⁾

86.

Орсѣнно (Ансѣнно)²⁾.

(Слышалъ отъ крестьянъ съ верхней Мезени).

А Грозный царь Иванъ Васильевичъ задумалъ строить втору Москву, втору Москву на Вологды. Не могъ-то онъ построить второй Москвы на Вологды; только выстроилъ черковь Миколину на томъ-то городи на Вологды; положилъ золотой казны сорокъ тысячей. А задумалъ-то Орсѣнко посмотреть государѣва строеньица, не второй Москвы, черквы Микוליной, того жо строеньица государева. Пошолъ-то Орсѣнко путѣмъ-дорогою, уцолъ-то во стороноцки гамъ, говорю великую. Захотилосъ посмотреть Орсѣнку, хто такой розговаривать. Дѣлать тутъ воры-розбойники золоту казну, золоту казну да государеву изъ той черквы Микוליной; черкву подлѣмать и украдутъ. Подходилъ-то Орсѣнко тутъ къ ворами-розбойникамъ: „Ужъ вы воры-розбойники! дайте мнѣ такой же пай“. Не даютъ-то воры-розбойники таковъ пая. Просилъ только у нихъ полушай; не даютъ они и полушай. Про-

¹⁾ — Тебѣ какѣ дѣло?—царь-отъ говорить. Тутъ и всякъ смѣшно палю.

²⁾ Крюковъ рассказывалъ эту старину словами, т. е. онъ плохо ее знаетъ; начало ея онъ совсѣмъ забылъ. А. М. Крюкова (I) слышала отъ Гаврилова брата старину про *Орсѣнка*, но помнить только, что „Ему смерть пришла да немилосылива“. Братъ Ивана Прыгунова (IX) рассказывалъ содержаніе старины про *Оксѣнушка Перемѣтѣвича*, который, встрѣтивъ розбойниковъ, дѣлившихъ казну, попросилъ у нихъ себѣ пая, но они не дали ему и четверти пая; тогда онъ вырвалъ дубъ съ корнемъ и всѣхъ розбойниковъ перебилъ. Имя Арсенки встрѣчаемъ въ одной изъ легендъ о Никонѣ, распространенныхъ въ Поморьѣ: „Говорять, въ исправленіи книгъ Никону помогалъ нѣкто Арсенко, по воображенію раскольниковъ, нѣчто въ родъ злого духа“. (*Ефименко*, Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губ. I, 220). Тотъ Арсенко, несомнѣнно,—Арсеній Грекъ, который много работалъ по исправленію и переводу книгъ, а ранѣе былъ въ ссылкѣ въ Соловецкомъ монастырѣ. *Собр.*

IV.

Анна Ивановна Васильева, дѣвица 56 лѣтъ, неграмотная, уроженка Нижней Золотицы. Живетъ она въ домѣ своего зятя и, такъ какъ у нея нѣтъ большого достатка, по временамъ (напр., на страдную пору) нанимается приходящей работницей къ богатымъ односельчанамъ. Старины она переняла по большей части еще дѣвочкой лѣтъ 10 отъ золотичкихъ „мужиковъ“, теперь уже покойныхъ. Кромѣ предлагаемыхъ здѣсь старинъ, она знаетъ слѣдующія: 1) Дунай (разсказывая содержаніе старины, она называла его Алешей Поповичемъ; выпущенный изъ темницы, онъ сватается на Настасьѣ, дочери короля Задонскаго; соперникомъ его является князь Данило Бѣлый девяноста лѣтъ), 2) Дюкъ, 3) Девять разбойниковъ и ихъ сестра, 4) Князь, княгиня и старицы: „Былъ князь Михайло девяноста лѣтъ“.

87.

Чурило и невѣрная жена.

- Ай о вѣшномъ было праздничи въ Троици,
Нападала пороха снѣгу бѣлого.
Шьто по той по порошницѣ, бѣлѣ снѣгу
Шьто не бѣленькой-отъ заюшко проскакивалъ,
5. Не сѣрой горносталюшко прорыскивалъ,—
Тутю шло-прошло два брателка крестовыя,
Два крестовы прошло братьиця, названыя:
Во первыхъ-то шолъ Цюрилушко Оплѣнковицъ,
Во вторыхъ-то шолъ Олѣшенька Поповицъ младъ.
10. Какъ Олѣшенька пошолъ да во Божью цѣрковь,
А Цюрилушко пошолъ да къ широку двору,
Къ широку двору пошолъ-отъ къ Перемятьѣву.
Онъ заходитъ на крылецюшко прекрасной,
Онъ берётъце за колецъко за серебряно,
15. Ужъ онъ дѣръгать за ремѣшокъ семишѣлковой.
Увидала ёго дѣвушка-служаночка,
Какъ любима Перемятьѣва племянница,
Оговорила окошоцъка немножкоцъко:
„У насъ хто стоитъ сегодня на крылецюшки,
20. Хто брѣцить стоитъ (въ) серебряно колецъко?“
— Ужъ ты вой еси, дѣвушка-служаночка,
Ты любима Перемятьѣва племянница!

65. Онъ спросилъ у любимой у племянницы:
— У насъ (въ) доми ли дединка родимая?—
„У насъ (въ) доми есь дединка родимая“.
— У насъ кто зашолъ сегодня на широкой дворъ?—
Какъ заходить Перемёта въ нову горьницу;
70. Онъ вострымъ копьёмъ стоитъ да въ полъ потыкивать,
Онъ сымѣло со своей хозяйкой поговаривать:
„Это цы лёжать персцятоцьки на пецёцьки?“
— У насъ были этта бабушкины дѣтоцьки,
Какъ оставили персцятоцьки на пецёцьки.—
75. „Ишше цы лёжить тамъ шляпоцька на полоцьки?“
— У насъ были вотъ бабушкины дѣтоцьки.—
„Цы лёжать у насъ сапожки подъ кроватоцькой?“
— У насъ были этта бабушкины дѣтоцьки,
Какъ оставили сапожки подъ кроватоцькой.—
80. Перемёта-та стоитъ да середі полу,
Онъ вострымъ копьёмъ да въ полъ потыкивать;
Ёго горяця-та кровь да росходилася,
На свою молоду жону да роскигѣлася.
Какъ соходить тутъ Цюрилко со кроватоцьки,
85. Ишше спрашивать Перемёта у Цюрилушка:
„Ты постарому пришолъ ко мнѣ, попржежному?
Ты пришолъ ко мнѣ равзѣ во конюхи,
Ты во конюхи пришолъ ко мнѣ, во служники?“
Цюрилушко во рѣзвы ноги попадаывать:
90. — Ты просьти-тко меня да во перьвѣмъ грѣху!—
Онъ просьтилъ тутъ Цюрилка во перьвѣмъ грѣху,
Онъ песнѣшенько спровѣдилъ съ широкѣ двора;
Ужъ онъ понялъ востру саблю на молоду жону,
Онъ сказьнилъ у ей да буйну голову.

88.

Н е б ы л и ц а.

(Старина).

- Сказали, братци,—по цисту полю карабъ бѣжить,
Карабельшицьки на караблики побѣгають,
Они руцьками, ножками работаютъ.
Ише это, братци, цюдо—нѣ цюдо;
5. Я видалъ ишше цюдышко цюдиѣ того.
Сказали, братци,—по поднебезью медвѣдь летить,
Ужъ онъ ножками, лапками помахивать,

- Ко тому же ко царшшу ко невѣрному,
30. Ко невѣрному царшшу ко Ондреешишшу⁴.
Ише тутъ-ли царица слѣзно оплакала:
— Ужъ ты гой еси, цядо моё милё,
Ишше на имя Ёгорья-свѣта Храброго!
Ты поѣдешъ къ царю да къ Ондреенину, —
35. Онъ тибя, моя цядо, повырубить,
Ишше буйною голову со плечь сказьнить,
Миня, рѣдну мать, одну погубить. —
Отвѣцать ей Ёгорей-свѣта Храброй-отъ:
„Ужъ ты маменька, маменька родимая моя!
40. Я поѣду ко городу ко Кіеву,
Я поѣду самъ, безъ благъсловленья твоёго“.
Какъ садилса Егорей на добра коня¹⁾ —
Не увидяла собранья богатырьского;
Во цистѣмъ-то полі да куревѣ стоитъ,
45. Курева-та стоитъ да дымъ столбѣмъ ѹ его валитъ.
Прѣѣжаетъ ко городу ко Кіеву,
Какъ на городъ заѣзжаетъ не воротами,
Онъ на Кіевъ заѣзжаетъ не широкима.
Увидалъ ёго царшшо Ондреешишшо;
50. Отправляетъ онъ могущихъ, сильнихъ богатырѣй.
Ай съѣзжаютъце богатыри на добромъ конѣ,
Не поддаваецъце Ёгорей-свѣта Храброй онъ,
Побиваецъ свѣтъ-Егорей онъ вѣдъ Храброй-отъ
Трѣхъ могущихъ, сильнихъ богатырѣй²⁾...

(*Конца не помнитъ*).

V.

Рукопись покойной *Устиньи Крюковой*. Листокъ со старинною объ осадѣ Соловецкаго монастыря найденъ мною въ Нижней Золотицѣ у одной старухи; онъ находился среди рукописей со статьями церковнаго содержанія и духовными стихами: объ Іоасафѣ-царевичѣ, о кончинѣ и о грѣшной душѣ. Въ одной изъ тетрадокъ съ духовными стихами на-

¹⁾ Эта семи лѣтъ ужъ онъ сталъ.

²⁾ Стрѣлами, палили нсъ пушкѣмъ—подстрѣлить не могли. Черезъ три года явился къ матери здоровой.

25. Алексей сударь михайловичь.
Ты добро добро воевода
Я велю тебя казнити
Руки ноги отрубити
Збуйною ¹⁾ голову отпилити.
30. Воевода ужасался
И ²⁾ слезами обливался
Погоди меня казнити
Прикажи речь говорити
Поручи мне силы ³⁾
35. Стрельцовъ буйцо ⁴⁾ исальдатовъ.
Что садился воевода
Волехи да во лехвия стружечки ⁵⁾
Потянули ветры ⁶⁾
Со восточную сторонку
40. Приносило воеводу
Къ соловецкимъ чудотворцемъ
Ко монастырю свѣто ⁷⁾
Коигумену честному
Что стрелялъ воевода
45. Во соборную божію церковь
Уронилъ воевода
Богородицу со престола
Все ⁸⁾ сътарцы испугались
Ностенамъ пометались
50. Водно место собирались
Водно слово говорили ⁹⁾
Во Москвѣ было во царствѣ
Въ грановитой во полаты
Отворялись отворялись царьскія двери
55. Воскрычали возопили
У васъ естъли караули

---

¹⁾ „Буйну“.

²⁾ „Самъ“.

³⁾ Приб. „много“.

⁴⁾ „бѣрцовъ“.

⁵⁾ „Во легошеньки стружочки“.

⁶⁾ Приб. „буйны“.

⁷⁾ „Ко монастырю святому“.

⁸⁾ Век“.

⁹⁾ Пропущены 4 стиха, передающіе рѣчь старцевъ: см. стр. 199. *Собр.*

Верхняя Зимняя Золотица.

VI.

Федоръ Тимофеевичъ Пономаревъ (уличное прозвище Почош-кинъ ¹⁾), неграмотный старикъ 70 или 71 года, содержатель земской станціи (по мѣстному „станціонъ“); онъ обязанъ возить проѣзжее начальство въ Нижнюю Золотицу („Устье“), Инцы и Козлу, за что получаетъ въ годъ 300 рублей. Кромѣ того, онъ занимается ловлей семги въ Бѣломъ морѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ устья р. Золотицы. Семейство его состоитъ изъ четырехъ замужнихъ дочерей и двухъ женатыхъ сыновей, съ которыми онъ подѣлился только нынѣшній (1899) годъ; одинъ изъ нихъ еще не успѣлъ выстроить себѣ домъ и живетъ пока въ домѣ отца. Этимъ лѣтомъ они общими усиліями строятъ яхту, а раньше мореходное судно было только у другого сына, такъ что Федоръ никогда не былъ „корабельщикомъ“. Лѣтъ 25 тому назадъ онъ служилъ старостой при Верхне-Золотицкой церкви и, будучи большимъ пріятелемъ покойному священнику Ивану Розанову ²⁾, нерѣдко пѣлъ ему „былины“ (такъ онъ одинъ называлъ старины, очевидно, усвоивъ это названіе отъ священника); навѣрное, и записывалъ Розановъ отъ него, п. ч. Пономаревъ знаетъ всѣ шесть старинъ, записанныхъ въ Зимней Золотицѣ и напечатанныхъ у Ефименка ³⁾: Первая поѣздка Ильи Муромца, Бой Добрыни съ

¹⁾ У его отца былъ братъ, который въ дѣтствѣ сильно картавилъ и звалъ его вмѣсто Тимошка—Почошка, и это прозвище утвердилось за нимъ, вслѣдствіе чего сынъ всѣмъ извѣстенъ подъ именемъ Почошкина.

²⁾ Въ первой части „Матеріаловъ по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи“, *Ефименко*, онъ названъ „Владимирецъ-Розановъ“ (стр. 14, 46), во второй же части—„Вл“. (с. 10, 47); такимъ образомъ, часть его фамиліи принята за имя.

³⁾ Т. II, 10—25; перепечатаны въ „Русскихъ былинахъ“, *Тихомирова и Миллера* II, №№ 5, 15, 32, 49, 67, и 44 (стр. 283).

, Со.
гѣди
конц
рѣч
ны
ктер
къ;
эта
гамъ
не 1
онъ
мел
инѣ
эвиѣ
темя
гакіа
лбеу
ным
ю, в
ся и
тъ П
ович
лы,
ред
нает
2)
лено
зы
жах
тъ.

с

и
лъ .
тъ и
Му
и е

арен
и. Со

печки и налил воды. Калики приказали ему испить самому и спросили, велику ли силу онъ чувствуетъ. „Если бы было въ землѣ кольцо, я повернулъ бы всю землю“. Калики дали ему испить въ другой разъ, и силы у него убавилось на половину. Они приказали ему стоять за вѣру православную и за землю Святорусскую и общали, что ему на полѣ смерть не писана. „Только молись Спасу и Божьей матери“, прибавили они. Когда ушли калики, онъ вышелъ на улицу; а за дверьми лежитъ огромный камень; онъ его выворотилъ и отнесъ на сторону. Коничекъ-жеребчикъ ему изъ облака выпалъ. Тогда онъ поѣхалъ въ Кіевъ и далъ обѣтъ-заповѣдь—не вынимать по дорогѣ оружія ¹⁾.

Илья получилъ смерть въ Кіевѣ, въ пещерахъ; мощи его есть за то, что за святую вѣру стоялъ.

92.

Илья Муромецъ и Идолище ²⁾.

(Изложеніе разсказа).

Илья Муромецъ былъ въ полѣ и, когда возвращался въ Кіевъ, узналъ, что тамъ засѣлъ Идолишпо, который хотѣлъ изгнать христіанскую вѣру. На дорогѣ въ Кіевъ Илья встрѣтилъ калику Иванишпу и переодѣлся въ его платье калическое, а ему отдалъ своего коня. Прицѣлъ онъ на дворъ ко князю и просить милостыни зычнымъ голосомъ. Князь Владимиръ говоритъ ему: „Не проси,—Идолишпо запрещаетъ давать милостыню“. Но Идолишпо самъ позвалъ: „Поди-ка сюда, въ гридню, калика“. Когда Илья вошелъ въ палаты, Идолишпо обратился къ нему съ вопросомъ: „Не знаешь ли Илью Муромца? Я о немъ много слышалъ“.—Да я знаю его, какъ самъ себя.—„А много ли онъ хлѣба, соли ѣстъ, вина пьетъ?“—Да когда ѣстъ, пьетъ, а когда и такъ живетъ.—„Коли онъ такой богатырь, то я посадилъ бы его на долонь, другою бы прижалъ—только бы мокренько осталось“.—А вотъ у нашего попа было коровище обжорчивое; оно много пило, ѣло, да и лопнуло.—Это Идолишпу не понравилось; онъ схватилъ ножъ и бросилъ въ Илью Муромца; Илья увернулся, и ножъ пролетѣлъ мимо. Тогда Илья отсѣкъ ему саблей голову, и она улетѣла за окошко.

¹⁾ Реминисценція изъ былинны о первой повядѣ Ильи; см. пересказъ Пономарева въ „Русскихъ былинахъ“, *Тихомирова* и *Миллера*, II, 9. *Собир.*

²⁾ Этотъ разсказъ Пономаревъ слышалъ также въ прозаическомъ изложеніи, но въ формѣ старинны не слышалъ. *Собир.*

- Только есь-то вѣдь у насъ одна любимая,
Любима есть у насъ, одна да есь сѣстрица
40. Иише та же Олёнушка Петровна-я.
А сидитъ она у насъ да въ задней горьници,
Шьтобы лишняя люди еѹ не заздрили,
Шьтобы красное солнышко ю не запекло.—
Говорилъ тогда Олёшенька Поповицъ сынъ:
45. „Ужъ вы вой еси, вы братьица Петровица!
Ай живу съ вапой Олёнушкой будто я мужъ съ женой“.
Иише тимъ братьямъ рѣчи-ти не въ любви пришли,
Показались за досадушку за великую.
Говорилъ тогда Олёшенька Поповицъ сынъ:
50. „Вы подите-тко теперече къ широку двору
Закатайте-тко-се комъ снѣгу бѣлово,
Ай мечите-тко Олёнушки въ оклѣнку;—
Ише сами вы увидите, шьто какъ будѣ дѣлати“.
Да пошли ети братьица къ широку двору,
55. Закатали они комъ-то да снѣгу бѣлово,
Ише кинули въ стеклянну свою околенку.
Увидала де Алёнушка Петровна-я,
Отпирала де окошочько косиссячато,
Выпушшала она бѣленько полотёнышко.
60. Увидали ети братьица да родимыя,
Иише сами говорили да таково слово:
„Ужъ ты вой еси, Олёнушка Петровна-я!
Наряжай-ко-се во платьицѣ ты во чёрное,
Повезёмъ-то тебя на полѣ на Куликово
65. Да съѣхѣмъ-то у тебя буйну головушку“.
Говорила де Олёнушка Петровна-я:
— Ужъ вы вой еси, вы братьица мои родимыя!
Да не бойтесь-ко стыду-страму вы сестрина,
Ужъ вы бойтесь-ко стыду-страму вы женина:
70. У большого брата живѣтъ жона съ Добрынюшкой,
У меньшого брата жона живѣтъ съ Перемѣтушкой ¹⁾.—
Иише етому братья не повѣрили;
Наредили ей во платьицѣ во чёрной,
Ай положили въ кореточку во тёмную,
75. Повезли-то ей какъ на полѣ на Куликово:
Ай хотятъ у ей отѣкци буйну да головушку.
Да во ту же де во пору и во время

---

¹⁾ Перемѣта Васильевичъ.

25. А поѣхалъ тогда Васыка въ красенъ Кіевъ-градъ;
Енъ ко городу-ту ѣхалъ да не дорогою,
Ай во городъ заѣзжаетъ не воротами,
Ай конь скачетъ чересъ стѣну-ту городовую,
Мимо ту же круглу башню-ту наугольною.
30. И ѣдѣ онъ во гридни-то княженетскія,
И мечѣ онъ коня самъ среди двора,
Не привязана мечѣтъ д' не приказана,
Не розсѣдлана мечѣтъ да не розуздана,
Самъ идѣтъ тогда во-въ гирню-ту княженевскую,
35. Отпираетъ Васыка дверй-ту на пятау,
А не кститъ онъ своего-та личя чёрново,
Енъ кладѣтъ ёрлыки эти на дубовой столъ.
А берѣтъ восударъ тогда Илья Муромецъ,
А зберѣтъ ёрлыки, скоро распечатывать,
40. А скорѣе того самъ вѣдъ просматривать;
Ишше самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
„Охти менѣ-чъки, менѣ-чъки,
Охти менѣ-чъки да тошнѣхонько!
А не вѣшна вѣдъ вода насъ обледѣяла,
45. Подошло-то къ намъ подъ Кіевъ-отъ сорбѣцъ царей,
Ише сѣровъъ царей, сорокъ вѣдъ цяревичей,
Ише сорокъ королей, сорокъ королевичѣвъ,
Ише сорокъ ятмановъ да подъятманьченковъ;
Да подъ кажнымъ подъ царѣмъ было, подъ цяревичѣмъ
50. Ише силушки-то было по сороку тысячей;
Подъ самимъ подъ царшпомъ подъ Идлишпомъ
Ужъ силушки было—да числа-смѣту нѣтъ“.
Говорилъ жо восударъ тогда Илья Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, Владимѣръ ты стольнѣй-кѣвськой!
55. Ай бери-тко-се свои да золоты ключи,
Отмыкай-ко-се свои окованы ларьци,
Насыпай-ко-се чашу красного золота,
Ай другу жа насыпай-ко-се чистого сѣребра,
Ай третью насыпай-ко-се скатного жемчуга,
60. Ай дари-тко-се Васыку-ту-королевниці,
Ай проси-ко-се строку на три годика,
Шьтобы намъ во Кіевѣ да покаеться,
Да покаеться во Кіевѣ намъ да поправитьца“.
Ишше въ тѣ поры Владимѣръ-князь не ѡслышилсѣ;
65. Ай берѣтъ онъ свои тогда золоты ключи,
Отмыкаѣтъ онъ свои окованы ларьци,

- Да на грозной зови на Камської побоишшо".
Ище въ тѣ поры Михайлушко не ослышисѣ;
Лёкко, скоро самъ онъ скачетъ на добра коня,
Ай поѣхалъ де Михайлушко по святой Руси,
110. Ай крычалъ-то онъ, зычалъ тогда зысынимъ голосомъ,
Да во всю жа богатырьску буйну да головушку:
„Добро жаловать, дружинушка вы хоробрая,
Ай ко князю ко Владимиру на почесенъ пиръ,
Къ восударю ко Ильи, братцы, вы какъ на помочь
115. Ай на грѣзно де на Камской сильнѣ побоишшо!“
Да приѣхалъ де Михайлушко тогда Даниловицъ,
Ай приѣхалъ де Михайло-то въ красенъ Кіевъ-градъ;
Онъ объѣздилъ всю-ту землю Святоруськую,
А приѣхалъ де Михайлушко на третей день,
120. Ишше третѣго дня да полу же дня.
Говорилъ тогда Владимѣръ стольнѣй-кѣвской:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка да Микитицъ!
Ты скачи-тко-се ты скоро жо на добра коня,
Поѣжжай-ко-се, Добрынюшка, во чисто полѣ,
125. Сосъситай-ко-се да орду-силу невѣрную,
Привези-тко-се ты смѣтушку въ красенъ Кіевъ-градъ“.
Ишше въ тѣ поры Добрынюшка не ослышисѣ,
Лёкко, скоро скакалъ тогда на добра коня,
Ай поѣхалъ де Добрынюшка во чисто полѣ;
130. Ёнъ смотритъ на орду-силу да невѣрную,
Ишше самъ буйной головушкой да покац(ч)ивать.
А не могъ сосъсчитать орды да невѣрныя;
Да приѣхалъ де Добрынюшка въ красенъ Кіевъ-градъ,
Онъ привѣзъ—не привѣзъ смѣты въ красенъ Кіевъ-градъ;
135. Ишше самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
„Ужъ ты вой еси, Владимѣръ стольнѣй-кѣвской!
Ишше надобно бумагъ, чернилъ три воза,
Ай описывать орда надо три года:
Да какъ этой орды-силы да невѣрныя
140. Ише ясному соколу будѣ не облетѣтъ
Да во весь день-отъ какъ вѣдъ вѣшныя,
Ишше сѣрому-ту волку будѣ не обрыскать
Ай во всю-ту ноченьку въ осеннюю“.
Ише съѣхалась дружинишка-та хоробрая,
145. Ай дружинишки съѣхалось равно тридцетъ душъ,
Ишше тридцетъ-то было безъ единого,
Самъ тридцатой восударь былъ Илья Муромецъ.

- Да живётъ эта дружинушка да по перьвой день,
Ишше пьётъ эта дружинушка она по второй день,
150. Ишше пьютъ они богатыри да по третей день.
Говорили тогда князи-ти, думныя бояра:
„Ужъ ты вой еси, Владимиръ стольнѣй-кѣвской!
Ише пьётъ у тя Илейка, проклаждайтце,
Ише ратнымъ онъ дѣломъ не заботитце,—
155. Ише хочё изминить у насъ да во Кієви“.
Говорилъ тогда Владимѣръ-отъ стольнѣй-кѣвской:
„Ужъ ты вой есь, восударь да Илья у мя Муромецъ!
Ише пьёшь у мя во Кієви, забавляйсѣе,
Ише ратнымъ дѣломъ не заботисѣе;—
160. Вѣрно, хочёшь изминить у мя ты во Кієви?“
Говорилъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
— Ужъ ты вой еси, Владимѣръ стольнѣй-кѣвской!
Ишше нѣжаль мнѣ тебя, князя, со кнегиною,
Ишше нѣжаль мнѣ бояриновъ да брюшйниковъ;
165. Только жаль мнѣ-ка во Кієви Божьихъ церквей,
Только жаль мнѣ-ка во Кієви-то бѣдныхъ вдовъ.—
Ишше сталъ тогда Илѣюшка собиратисе,
Ишше сталъ тогда зъ дружинушкой собрунатисе¹⁾.
Отправляйтце Илѣюшка во чисто полѣ;
170. Ай берётъ онъ сороковочку зеленá вина,
Ишше пива-та берётъ вѣдь онъ другú бочку,
Ишше третью-то мѣду сладкого.
Ишше выѣхали они во чисто полѣ,
Розоставили шетры они бѣлополотныяны;
175. Ише пьютъ во шетрахъ они по перьвой день,
Ише пьютъ во шетрахъ они да по второй день,
Забавляютьце они, пьютъ сами да по третей день.
Говорили тогда князи, думныя бояра:
„Ужъ ты вой еси, Владимѣръ стольнѣй-кѣвской!
180. Ише пьётъ у тя Илейка-та по перьвой день,
Ише пьётъ у тя Илейка-та да по второй день,
Ише пьётъ у тя Илейка и по третей день;
Самъ ратнымъ онъ дѣломъ не заботитце,—
Вѣрно, хочё изминить у насъ подъ Кієвомъ“.
185. Говорилъ тогда Владимѣръ стольнѣй-кѣвской:
„Ужъ ты вой еси, Олѣшенька, ты Поповиць сынъ!
Поѣзжай-ко-се ты, Олѣша, ты во чисто полѣ,

---

¹⁾ Збрудой богатырской; палици, сабли, то—збруда.

- Ай скажи-тко ты восударю ты Ильи Муромцу:
Ишше што онъ во шатрахъ пьётъ, забавлянтце,
190. Ишше ратнымъ онъ дѣломъ не заботитце;—
Вѣрно, хочё изминить у насъ подъ Кіевомъ?“
Ишше въ тѣ поры Олѣша не ослышалсѣ,
Лѣкко, скоро скакаль тогды на добрѣ коня,
Да пріѣхаль-то Олѣша-та ко бѣлымъ шатрамъ,
195. Ише самъ онъ говорилъ тогды таково слово:
„Ужъ ты вой есь, восударь да Ильа Муромецъ!
Ише пьёшь ты во чистомъ поли, проклаждаишьсѣ,
Самъ ты ратнымъ ты дѣломъ не зоботисьсѣ,—
Вѣрно, хочёшь изминить, вѣрно, подъ Кіевымъ“,
200. Говориль де восударь тогды Ильа Муромецъ:
— Мнѣ-ка нѣжаль мнѣ вора князя Владимѣра,
И какъ нѣжаль мнѣ бледи Опраксеи Королевишны,
Ишше нежаль мнѣ князёновъ, бояръ брюшинниковъ;
Только жаль мнѣ Божьихъ церквей, бѣдныхъ вдовъ.
205. Ай на комъ ета заботушка на комъ положона,
Ише тѣмъ ето дѣло будё созлажоно.—
Говориль же восударь тогды Ильа Муромецъ:
„Ужъ вы вой еси, дружинушка да хоробрая!
Ужъ я стану вамъ топеречи што да наказывать,
210. Ужъ я стану вамъ топеречи вамъ наговаривать;
Да сысполните моё вы приказаньицо;
Я поѣду я топере въ силу-орду невѣрную,
Да сысполните моё всѣ приказаньицѣ:
Засъвистить моя когды сабля вострая,
215. Зазъвенить когды моя кольчуга да серебряна,
Заревутъ когды поганья да татаровя,
Вы скачите тогда-косъ на добрыхъ коней,
Поѣжайте-тко во силу-орду невѣрную,
Ай рубите-тко всѣ старого и малого,
220. Не оставляйте единого на сѣмяна“.
Лѣкко, скоро де Илеюшка скаче на добрѣ коня,
Ай поѣхаль въ орду-силу невѣрною;
Ай ѣдѣ да ко силушки, къ орды невѣрныя.
Ай не вѣсна вода тогды розливаласѣ,
225. Роступаласѣ орда-сила невѣрѣная;
Ише ѣдѣ восударь тогды Ильа Муромецъ,
Ише ѣдѣ онъ къ поганому Идолишшу.
Ай сидить де Идолишшо на девяти стулахъ,
Ай сидить-то де онъ будто сильнѣй бугоръ;

230. Голова-та у ёго а будто сильней бугоръ,
Ай глаза у ёго будто пивны чаши,
Ише носъ у ёго будто палка дравакѣльня.
Да прѣхалъ восударь къ ёму Илья Муромецъ;
Говорилъ тогда поганой Идолишшо:
235. „Ужъ и здравуй, дороднёй доброй молодець!
Вы поправились во Кіеви ли, покаелись,
Ли очистили дорожки въ красенъ Кіевъ градъ,
Ли построили дворы намъ постоялыя,
Да устроили конюшны вы лошадиныя?“
240. Говорилъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
— Мы поправились во Кіеви вси да покаелись,
Ай очистили дорожки въ красенъ Кіевъ градъ,
Ай построили мы дома постоялыя,
Ай устроили конюшны лошадиныя.—
245. Говорилъ тогда поганой Идолишшо:
„Ай каковъ у васъ есь восударь-отъ да Илья Муромецъ?
Или много ли онъ хлѣба, соли ѣсть,
Или много ли вина онъ передъ вытью пѣтъ?“
Говорилъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
250. — Ужъ ты вой еси, поганой Идолишшо!
Ужъ ты зглєнь на миня: вѣдь какой я,—Илья:
Ишше хлѣба, соли ѣсъ онъ да умѣрянно,
А вина по вытью пѣтъ по одной чарочки.—
Говорилъ тогда поганой Идолишшо:
255. „Онъ мало вѣдь пѣ, сы (?) мало пѣ и кушаетъ,—
Онъ и мало можѣтъ онъ и дѣствовать.
Ише хлѣба я ѣмъ, дакъ къ вытью по семи печей,
А вина-та я пью по сѣми ведѣръ жа“.
Говорилъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
260. — Ужъ ты вой еси, поганой ты Идолишшо!
Ай была у миня у батюшка коровишшо;
По загумєню коровишшо питалосє,
Ай на захлѣбѣи ¹⁾ у коровишша брюхо трєснуетъ;
У тибя жо, у Идолишша, скоро трєснѣтъ жа.—
265. Говорилъ тогда поганой Идолишшо:
„Кабы былъ здѣсь восударь-отъ да Илья Муромецъ,
На долѣнь посадилъ, сверьху прѣжалъ я,—
Межь двумя можь долонєми только мокрѣ стало“.
У Илеюшки сєрдєчушко розѣрилосє,

¹⁾ Вмѣсто „захлѣбѣи“. Собр.

270. Ай горéча-та кровь да росъкипѣласе,
Ай могучи ёго плечи росходилисе,
Лѣпѣта во лицѣ перемѣниласе.
Ай берётъ онъ тогда свою-ту саблюю вострую,
Ай махнулъ то своей-то саблейю вострая,
275. Отсѣкъ у Идолишпа буйну головушку;
Да свѣрнула голова, будто-какъ пугвица.
Засьвисѣла тогда сабля ёго вострая,
Зазвинѣла-то кольчуга-та серебряна,
Заревѣли да поганья тотаровя;—
280. Услыхала де дружинишка хоробрая,
Лёкко, скоро де скачутъ на добрыхъ коней,
Ай поѣхали въ орду-силу невѣрную;
Да сѣкутъ-то они старого и малово,
Не оставливаютъ единого ихъ на сѣмяна.
285. Да рубилисе богатыри по первой день,
Не пиваючись рубились, не ѣдаючись,
Со добрыхъ коней они сами не слѣзаючись;
Да рубилисе богатыри по второй день,
Не пиваючись рубились, не ѣдаючись,
Со добрыхъ коней не слѣзаючись;
290. Со добрыхъ коней они сами не слѣзаючись;
Да рубилисе богатыри по третьей день,
Не пиваючись рубились, не ѣдаючись,
Со добрыхъ коней не слѣзаючись.
Говорилъ тогда восударь-отъ Ильи Муромецъ:
295. „Ай поѣдемъ мы топеречи во бѣлы потры,
Ише станемъ мы въ шатрахъ да отдыхать теперь“.
Во шатрахъ былъ оставленъ Олѣшенька Поповичъ сынъ,
А оставленъ де Гаврило Долгополыя¹⁾.
Увидалъ тогда Олѣшенька Поповичъ сынъ,
300. Да поѣхалъ де какъ Васька-та, королевичъ сынъ,—
А скакали они де тогда на добрыхъ коней,
А настыгли тогда Ваську-королевича,
Ай отсѣкли де у Васьки да буйну головушку.
Да какъ ѣдутъ они ко бѣлымъ шатрамъ,
305. Ише сами говорили да таково слово:
„Ай была кабы лисьница намъ на небо,
Ай присѣкли мы бы силушку небесную“.
Услыхалъ жа восударь тогда Ильи Муромецъ:
— Ужъ и сукины вы дѣти, Олѣшенька Поповичъ сынъ!

---

¹⁾ А Васька-королевичъ поѣхалъ.

- Ише ѣдутъ де они сами по чисту полю,
Ай наѣхали на ископыть на глубокую:
Ише ѣхалъ де вѣдь сильнѣя да богатырь тутъ;
355. Ише конь и подѣ богатыремъ, будто сильней левъ,
Поворачивалъ ископыти глубокія.
Да какъ сами они ѣдутъ да по чисту полю,—
Ишь ѣздитъ баба, бѣла блеть латынгорка,
Она трупья-ти сама на копыица помѣтывать,
360. Да ко трупьямъ сама она приговаривать:
„Охъте, менѣ-чики, менѣ-чики теперь тошнѣхонько!
Не застала я вѣдь Камскаго сильнѣя побѣишна!
Не застала вѣдь какъ вора да Ильи я Муромца;—
На долонѣ посадила, другой сверьху прижала,
365. Межъ двумя межу долонями только мокро стало“.
Услыхалъ жа восударь тогда Илья-та Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка ты Микитицъ сыны!
Поѣжай-ко-се ко бабы ты ко латынгорки,
Ай поѣду я топеречи, по ископыть-глубокія“.
370. Добрынюшка поѣхалъ къ бабы латынгорки,
А Илеюшка поѣхалъ по ископыти глубокія.
Онъ ѣде де Илеюшка по чисту полю,
Увидалъ во чистомъ поли бѣлой шатѣрь;
У шатра-та вѣдь стоялъ вѣдь какъ доброй конь,
375. Ише збѣлѣ онъ пшаницю-то бѣлѣярову.
А прѣхалъ де Илеюшка ко бѣлу шатру,
Ай сошолъ, скакалъ Илеюшка со добра коня,
Самъ пошолъ тогда Илеюшка во бѣлой шатѣрь.
Во шатри-то вѣдь какъ спалъ тогда доброй молодець,
380. Ишше спитъ молодець сномъ богатырскіемъ.
Говорилъ тогда восударь-отъ Илья-та Муромецъ:
„Ай сонного мнѣ убить-то, будто-какъ мѣртваго,—
Ишше честь-та молодцу, не похвалба будѣтъ“.
Ишше самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
385. „Ай ставай-ко-се, дороднѣй ты доброй молодець,
Ай не для-ради спасеньица, а съвоей главы!
Ужъ мы съѣдимъсе съ тобой на поли да побратимъсе;
Кому на поли будѣтъ намъ Божья помочь?“
Пробудилсѣ дороднѣй доброй молодець;
390. Ай скакали де они тогда на—на добрыхъ коней ¹⁾,
Ишше съѣхались они тогда да по перьвой разѣ,

¹⁾ См. примѣч. къ стиху 3. *Собир.*

и;
мались,
или,
цу.
торой на

или,
и;
порбалис
наконт
ма;
или,
у;
свернули
я
оёмъ,
осънемъ.
и,

мвая,

юмис,
грудь;
перстень,
ной жа свой;
ово:
ой молодець,
и,
ери?
ёмъ зовутъ,
вечеству?"
дець:
ихъ грудяхъ,
чины,

—
юнь,
оптъ,
лодець:
земля,

- Ай такого я отца-ли, я такой матери;
Миня де молодца зовуть да Борисушкою,
По отецесю вѣдь я сынъ королевичъ же.—
435. Услыхалъ же восударь тогды Илья Муромецъ,
Ай скакалъ тогды Илеюшка со бѣлыхъ грудей,
Ай берё де молодца онъ да за бѣлы руки,
Ай чѣлуётъ во уста-ти во сахарныя:
„Ужъ ты вой еси, дороднѣй ты доброй молодецъ!
440. Ай Борисъ ты вѣдь ты не королевицъ сынъ,
А Борисъ ты, ты да какъ вѣдь Ильѣвичъ сынъ:
Ай была твоя когды рѣдна матушка,
А была де когды она заповѣнена,
Ише ѣздишь вѣдь я, ей отполанивалъ,
445. Да тогда тибя, Борисушка, всё засѣялъ жа.
Ты вѣдь какъ, Борисъ, мнѣ-ка да любимой сынъ“.
Да Борису эти какъ рѣчи не въ любви пришли,
Показались за досадушку за великую.
Ай Борисушко поѣхалъ къ рѣдной матери,
450. А Илеюшка поѣхалъ во чисто поле.
Да какъ ѣдетъ де Илеюшка по чисту полю
Ко тому жа ко Добрынюшки ко Микитицю;—
У Добрынюшки вѣдь баба-та-блѣдь да латынгорка
Да какъ ѣздитъ по личю она гузною жо.
455. Говорилъ же восударь тогды Илья Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка да Микитицъ сынъ!
Ай не знаешь жа ты какъ бабьею да ухваточки:
Ай бери жа бабу за пельки да панай подѣ гузно;—
Ишше тутъ жа бабы рапы да кровавыя“.
460. Да какъ толкнулъ Илеюшко бабу латынгорку,
Ишше пнулъ сапогомъ какъ ей по гузну,
Да съвернуласе вѣдь бабушка, будто овсяной снопы.
Ише сѣлъ тогды Добрыня къ ей на бѣлы груди,
Розметалъ, присѣкъ Добрыня на мелкѣй ей часьти жа,
465. Розметалъ ею бабу латынку по чисту полю,
Самъ поѣхалъ де Добрынюшка, куды ёму путь лежитъ.
Говорилъ жо восударь тогды Илья Муромецъ:
„Ай скажу-то я, Добрынюшка, да во Кієви,
Шьто какъ ѣздила латынгорка по бѣлу лицу“.
470. Да Илеюшка поѣхалъ во бѣлой шатѣрь;
Ай Борисъ-отъ де поѣхалъ къ рѣдной матери,
Ишо самъ онъ говорилъ онъ таково слово:
„Ужъ ты вой еси, моя же да рѣдна матушка!

- Да скакаль тогды Илеюшка на добра коня,
Ай поѣхаль де по ископыти да Добрыниной.
Ай пріѣхаль де Илеюшка ко синю морю.
У синя моря лёжить-то да камень сѣрья;
520. На коні-то ¹⁾ вѣдь лёжалъ Добрынюшка,
Ай убилсѣ Добрыня на добромъ коня
Со того жо со страму-стыду съ латынь-гѣркину:
Шьто какъ ѣздила баба по бѣлу лицу,
По бѣлу-ту лицу ѣздила своимъ гүзьнишпомъ.
525. Ишше тогды восплакаль Илья-та Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, брателю да крестовня!
Не сказалъ бы про тебя я да въ городи Києви“.
Да какъ здылалъ де колоду бѣлодубову,
Ай зарылъ-то де Добрынюшку во сыру землю;
530. Самъ поѣхаль де Илеюшка въ красѣнъ Кіевъ-градъ.

95.

Сотно ²⁾.

- Да какъ хвалитце Сотко, похваляитце Сотко
Во иніи гради ³⁾ товары вси повыкупить
Да на черлены на карабли да повыставить.
Да пошолъ Сотко на двѣнадцети карабляхъ,
5. Онъ приходитъ во гавань карабельную
Ай ко той жо ко пристали лодейныя.
Да по первой донъ товары всѣ повыкупилъ,
На черлѣны на карабли повыставилъ;
Да на второй день товаровъ больше старого нашло.
10. Ай по второй день товары всѣ повыкупилъ,
А на черлены на карабли повыставилъ;
Да на третей день товаровъ больше старого пришло.
А по третей день товаровъ всѣхъ повыкупить не могъ,
Да на черлѣны на карабли повыставить не могъ.
15. Да пришолъ Сотко на двѣнадцать карабляхъ,
Да назадъ-ту онъ пошолъ на шесть карабляхъ.

¹⁾ Конечно, вмѣсто „на камени;“ ср. стр. 38, ст. 80. *Собир.*

²⁾ По словамъ Пономарева, эта старина поется особеннымъ веселымъ напѣвомъ. Ея удалой найѣвъ напоминаетъ „Ахъ вы сѣни“. *Собир.*

³⁾ Вмѣсто „во Нови-гради“; названіе города принято за простое опредѣленіе, и прилагательное „новой“ замѣнено тождественнымъ по значенію словомъ „иной“ (см. словарь). Ср. въ Пѣсняхъ, *Рыбникова* (III, 251), въ былинѣ о *потомородскомъ* гостѣ Терентіи „Поди-сходи на йной городъ“— *Собир.*

урё.
ы летять,
я вѣдь нейдёт
гѣсти стоять.
иваѣтъ,
тъ,
; слово:
брая моя,

ѣ во морѣ,
лѣёнымъ караблёмъ:
ли стоять,
ли нашолъ,
нужу?"
во морѣ,
имъ караблёмъ,
вбó:
ѣли онъ стоять,
онъ нашолъ,
одиую. —
ваѣ,
ваѣ:
брая моя!
юпочку,
во лѣса,
иженому.
уѣшной человекъ;
у".
слышилась ево;
ючку.
лѣса,
еженому,
; морѣ.
и иловуть,
енѣмъ пошолъ,
гдѣ-то не выстѣлъ.
одить,
ючку соходить;

соколы полстѣла.

- Пробудилсѣ Сотко да у Морского у царя.
60. Говорилъ-то ёму да вѣдь Морской-отъ царь:
„Ужъ ты вой еси, Сотко-купецъ, богатой человѣкъ!
Ужъ ты кѣлико ты по морю не хаживалъ,
Ишше мнѣ-то вѣдь царю дани не плачивалъ.
Ты бери-тко-се, Сотко, у мя сужону собѣ,
65. У мя сужону собѣ, да собѣ ряжоную“.
Ай сидѣла у царя за зыбой бабушка,
Говорила де Сотку да таково ёму слово:
„Приведѣть тебѣ царь ишше полкъ дѣвиць,—
Не бери-тко-се изъ того полку невѣсты себѣ;
70. Приведѣть тебѣ полкъ да второй-то дѣвиць,—
Не бери-тко-се съ полку да собѣ сужоную;
Приведѣть тебѣ полкъ-отъ третей дѣвиць,
Идѣтъ сзади какъ дѣвушка Черनावушка,
Ай Черनावушка идѣтъ да Шолудьявушка;—
75. Ты бери-тко-се да собѣ сужоную,
Собѣ сужоную да собѣ ряжоную“.
Привѣлъ ёму царь вѣрно полкъ ёму дѣвиць.
„Ише нѣту мнѣ-ка своей сужоной“.
Ише привѣлъ ёму полкъ да второй дѣвиць.
80. „Ишше нѣтъ-то мнѣ здѣсь да собѣ сужоной“.
Да привѣлъ ёму полкъ да третей да дѣвиць;
Идѣтъ сзади дѣвушка, идѣтъ Черनावушка,
А Черनावушка идѣтъ да Шолудьявушка-я.
Говорилъ тогда Сотко-купецъ, богатой человѣкъ:
85. „Вотъ мнѣ сужоная да моя ряжоная.“
Ишше лёкъ Сотко на кроваточку,
На кроваточку легъ съ дѣвушкой съ Черनावушкой;
Заснулъ Сотко да на кроваточки,
Пробудилсѣ Сотко у быстрой рѣченки:
90. Ай стоять во рѣченки черьлѣны карабли,
Черьлѣны карабли купца богатого, ёго.

96.

Соронъ малинъ со наливою.

Собиралосе вѣдь, братцы, сорокъ царей ¹⁾,
Ишше сорокъ каликъ, братцы, со каликою.
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
На зелѣной лугъ сами во единой кругъ,

---

¹⁾ Машинальное заимствованіе изъ былины № 94, ст. 1. *Собир.*

45. „Ужъ вы вой еси, калики перехожія!
Ишше полно вамъ пѣть стиху да Елесьсково!“
Перестали де калики перехожія.
Говорилъ тогда Владимѣръ стольнѣй-кѣвской:
„Ужъ вы вой еси, калики перехожія!
50. Золотой казны съ собой у мя не случилось,
Имѣвница при мнѣ не пригодилось.
Да подите вы, калики, въ красѣнъ Кіевъ градъ
Ай ко той же Опраксѣи Королевисьни,
Ай просите вы милосѣтины спасѣныя,
55. Ай спасѣныя милосѣтины, тружѣныя.
Да пошли ети калики въ красѣнъ Кіевъ градъ,
Ай Владимѣръ-отъ поѣхалъ, куда путь лѣжитъ.
Да пришли ети калики перехожія,
А пришли ети калики въ красѣнъ Кіевъ градъ,
60. Да пришли они ко гривни княженевскіи,
Ишше прося они милосѣтины спасѣныя,
Ай спасѣныя милосѣтины, тружѣныя,
Ишше для-ради Христа, царя небесного,
Ишше для-ради вѣдъ Божьею Богородицы.
65. Услыхала Опраксеюшка Королевицня,
А сама де говорила таково слово:
„Добро жаловать, калики, хлѣба, соли ись,
Хлѣба соли-то ись-то да вина съ мѣдомъ пить!“
Да зашли ети калики перехожія,
70. Ай зашли ети калики во гривню княженевскую.
Да живутъ ети калики-ти по перьвой день,
Да живутъ ети калики по вѣрое.
Говорила Опраксея-та Королевисьня:
„Ужъ ты вой еси, Михайло ты Михайловиць сынъ!
75. Ты пойдѣмъ ко мнѣ во спальню-ту княженевскую,
Ишше епи-тко во спальни княженевскія“.
Ишше етому Михайлушко не ослышилсѣ,
Да пошолъ-то онъ спать въ спальню княженевскую.
Говорила Опраксея Королевисьня:
80. „Ужъ ты вой еси, Михайло да Михайловиць сынъ!
Сотворимъ-ко-се любовь со мной сердесьюю“.
Говорилъ тогда Михайло-то Михайловиць сынъ:
— Ай не лзя мнѣ сотворити любовь-сердеснія,—
У насъ владѣна заповѣдь великая,
85. Ише заповѣдь владѣна промежъ собой:
Ише хто-то изъ насъ, братцы, заворунтце,

- Ише хто-то изъ насъ, братцы, заплутунце,
Ише хто-то изъ насъ-то да за блудомъ пойдётъ,—
Не ходити-то намъ будётъ не подъ царьской судъ,
90. Не подъ царьскія судъ-отъ, не подъ княжеской;
А судить-то мы будёмъ всё своимъ судомъ:
Да рѣчистъ-отъ языкъ станемъ тянуть тѣменёмъ,
Ясны очи-ти потянемъ мы косичеми,
Ай ретиво-то сердечушко промежъ плечи,
95. Да жегчи станёмъ селитру-ту на бѣлыхъ грудяхъ,
Вдостали станёмъ отсѣвать буйну головушку,
Да оставимъ мы того всё во чистомъ поли.—
Говорила Опракся-та во второй наконъ,
Говорила Опракся-та во третей наконъ:
100. „Сотворимъ-ко-се любовь со мной сердеченью“.
Отказался Михайло Михайловичъ сынъ.
Ише стали де калики собиратисе,
А пошли эти калики изъ города изъ Кіева.
И во ту же во пору и во то время
105. Положила де Опракся Королевичья
Ко тому же ко Михайлуйшку ко Михайлову
Ай во ту же ему во суночку, во котомочку
Ише ту же она чашу красного золота,
Исъ которой чаши Владимиръ по приѣзду пѣтъ,
110. По приѣзду-ту пѣтъ, по отъѣзду пѣтъ.
Да пошли эти калики во чисто полѣ.
Да во ту же де во порушку, во то время
Ай наѣхалъ де Владимѣръ стольней-кіевской.
Ай стрѣчаетъ Опракся Королевичья;
115. Ише сталъ тогда Владимѣръ стольней-кіевской,
Ай спросилъ у Опракся Королевичья—
Исъ которой онъ исъ чаши по приѣзду пѣтъ;
Не нашли этой вѣдь чаши они негдѣ ея.
Говорила Опракся Королевичья:
120. „Ужъ ты вой еси, Владимѣръ стольней-кіевской!
Ишше были эта калики переходя,—
Видно, взяли чашу твою они красного золота“.
Говорилъ тогда Владимѣръ стольней-кіевской:
— Ужъ ты вой еси, Олѣшенька Поповицъ сынъ!
125. Поѣзжай-ко-се ты, съѣзди во чисто поле,
Состыди-тко-се ты каликъ да переходя,—
Не попала ли има чаша красна золота,
Исъ которой я исъ чаши по приѣзду пью?—

- Ишше въ тѣ поры Олѣша не ослышилсѣ;
130. Лёкко, скоро самъ онъ скаче на добромъ кони,
Да поѣхалъ де Олѣша во чисто полѣ,
Онъ наѣхалъ де каликъ да переходіа,
Онъ крычалъ, зычалъ тогда имъ зыцнимъ голосомъ:
„Ужъ вы воры, вы калики переходіа!
135. Вы украли у Владимѣра чашу красна золота,
Исъ которой де Владимѣръ по пріѣзду пѣтъ“.
Услышали де калики переходіа;
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
Они на зелѣной лугъ, сами во единой кругъ,
140. Они копы-ти въ землю испотыкали,
Они суночки, котомки исповѣсили,
Да какъ взѣли де Олѣшу-ту за бѣлы руки,
Ишше знали Олѣшу со добра коня,
Оттыкали Олѣшѣ подштанники ¹⁾
145. И нахлопали Олѣшѣ ж... до красна.
Да поѣхалъ де Олѣша въ красѣнъ Кіевъ градъ;
Ай пріѣхалъ онъ ко князю ко Владимиру,
Ишше самъ онъ говорилъ таково слово:
„Ай не могъ-то я состыкчи каликъ-то переходіа“.
150. Говорилъ тогда Владимѣръ стольній-кіевской:
— Ужъ ты вой еси, Добрынюшка да Микитицъ сынъ!
Поѣзжай-ко ты, съѣзди во чисто полѣ,
Постыди-тко-се каликъ да переходіа;
Не попала ли имъ чаша красного золота?—
155. Ище въ тѣ поры Добрынюшка не ослышилсѣ;
Лёкко, скоро онъ вѣдъ скачетъ на добра коня,
Ай поѣхалъ Добрынюшка во чисто полѣ
Да состыкъ-то каликъ-то да переходіа;
Онъ крычалъ, зычалъ каликамъ зысьнимъ голосомъ:
160. „Ужъ вы стойте-тко, калики переходіа!
Не попала ли вамъ въ суночки-котомочки,
Не попала ли вамъ чаша краснаго золота,
Исъ которой де Владимѣръ по пріѣзду пѣтъ?“
Услышали де калики переходіа;
165. Становилисе калики на зелѣной лугъ,
На зелѣной лугъ калики во единой кругъ,
Ишше копыця въ землю испотыкали,
Ишше суночки-котомки исповѣсили;

¹⁾ Мѣстное названіе штановъ. *Собир.*

- Ай судили де калики-ти во третѣй законѣ,
Ай розсѣкли, розметали его на мелки части же,
225. Ишше сами-ти пошли, куда имъ путь лежитъ.
Да состыгъ-то ихъ Михайлушко Михайловичъ сынъ:
„Ужъ вы вой еси, вы братья-калики переходя!
Ай зачимъ же оставляете во чистомъ поли?“
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
230. На зелѣной они лугъ стали во единой кругъ;
Ишше копыця-ти въ землю испытывали,
Они суночки-котомки исповѣсили,
Ишше сами говорили да таково слово:
— Ты просыти-тко-се, Михайлушко Михайловичъ сынъ,
235. Ты просыти-тко-се, Михайло, ты въ таковой вини!—

VII.

Власъ Ивановичъ Чекалёвъ (уличное прозвище Блиновъ), неграмотный, семейный крестьянинъ 59 лѣтъ. Отъ отца остался трехлѣтнимъ ребенкомъ; долго жилъ однимъ домомъ съ двумя своими братьями; тогда они сообща владѣли двумя судами, и ему приходилось ѣздить въ Норвегію; но двадцать лѣтъ тому назадъ братья раздѣлились, при чемъ онъ предоставилъ суда своимъ братьямъ и съ тѣхъ поръ въ Норвегіи не бывалъ. Занимается онъ ловлею семги въ Бѣломъ морѣ, а также, между дѣломъ, сапожнымъ мастерствомъ. Старины онъ перенялъ отъ стариковъ на тоняхъ, и славится въ своемъ селѣ какъ хорошій сказатель. А. М. Крюкова (1) говорила, что нѣкоторыя старины онъ выучилъ по книгѣ, которую ему читали; по всей вѣроятности, здѣсь надо разумѣть рассказъ про Святогора и сказку объ Ерусланѣ Лазаревичѣ, которые онъ, дѣйствительно, знаетъ, слышавши чтеніе ихъ по книжкѣ. Изъ былинныхъ героевъ онъ никогда не слыхалъ именъ: Соловья Будимировича, Ставра, Ивана Гостинаго, Сухмана, Вольги и Микулы, Василия Буслаевича; не знаетъ онъ и старинъ про Садка, о томъ какъ Идолище сватался за племянницу князя Владимира. Кромѣ предлагаемыхъ здѣсь старинъ, онъ знаетъ слѣдующія: 1) Первая поѣздка Ильи Муромца, 2) Бой Добрыни съ Ильей, 3) Добрыня на Пучай-рѣкѣ,

6) Иванушко Гордѣновичъ,
естра, 8) Князь девяноста

разбойники.

горикъ,
цѣль?
гарбѣ старикъ.
льцю-ту да перестрѣлити,
подъ шпѣтоцку.
на-убѣлъ былъ былъ;
та сѣра да борода бѣла.
жоцки
о рѣстѣиошкѣмъ.
написано,
рѣзано:
— богату быть,
жонату быть,
-убиту быть".
рѣбѣ кони,
-разумѣ:
в-ка богату быть;
золота казна?
і жоны,
іѣтъ золотѣ казны.
ка жонату быть;—
женитисѣ?
удѣтъ чужѣ корысѣть.
са убиту быть".
дорожочки,
мѣ станицѣиошкѣмъ,
розбойниошкѣмъ.
, ограбити
залучити хотѣтъ.
юбрѣмъ кони,
зы рѣчи:
станицѣиошкѣмъ,
розбойниошкѣмъ!
, ограбити?

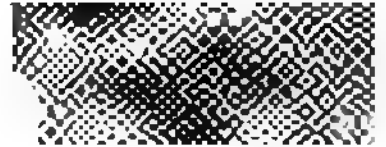
35. Да имѣнница въ собой у мня не луч(ц)илосе,
Золотой у мня казны не пригодилося.
Токо есть у мня у старого одинъ доброй конь;
Ише конь отъ вѣдъ стоитъ какъ петсоть рублей,
Какъ уборъ-отъ на кони стоитъ цѣлу тысячу“.
40. Ише тутъ-то станичниковъ призарило;
Они хочють старого убить, ограбити
Да съ конёмъ-животомъ ёго розлучити хотять.
Говорилъ-то иѣдъ старой-отъ таковы рѣчи:
„Вы зашто миня хрчете убить, ограбити
45. Да съ конёмъ-животомъ миня розлучити хотитѣ?
Да имѣнница въ собой у мня не лучилосе,
Золотой-то казны у мня не пригодилося;
Тольке есть у мня у старого одна шубочька,
Да на шубочьки есть у мня три пуговки:
50. Ише перьва-та пуговка петьсоть рублей,
Да втора-та вѣдъ пуговка въ семьсоть рублей,
Ише третья-та пуговка въ чѣлу тысячу.“
Ише тутъ-то станичниковъ призарило;
Они хочють старóго убить, ограбити
55. Да съ конёмъ-животомъ ёго розлучити хотять.
Да какъ говорилъ-то вѣдъ старой таковы рѣчи:
„Ужъ вы вой еси, да семь станичниковъ!
И зашто миня хочите убить, ограбити
Да съ конёмъ-животомъ миня розлучити хотитѣ?
60. Да имѣнница въ собой у мня не лучилосе,
Золотой у мня казны-то не пригодилося;
Только есь у мня у старого одна суночька,
Да во суночьки есь у мня три стрѣлочьки: -
Ише перьва-та стрѣлочька во семьсоть рублей,
65. А втора-та стрѣлочька въ цѣлу тысячу,
Ужъ какъ трѣтѣй-то стрѣлочьки цѣны ей нѣтъ.“
Ише тутъ-то станичниковъ призарило;
Они хочють старóго убить, ограбити
Да съ конёмъ-животомъ ёго розлучити хотять.
70. Да росправилъ тутъ старой какъ арканьчикъ-отъ
Да накиннулъ на всихъ станичниковъ,
Да напустилъ-то своёго коня доброго,
Ише самъ-то вѣдъ сталъ-то ѣздить по чисту полю;
Рострепалъ-то, роздѣрьгалъ всихъ станичниковъ.
75. Онъ очистилъ дорожку прямоѣзжую.

Илья Муромецъ на заставѣ.

- Да межу Кіевымъ было, межъ Черниговымъ,
Да стояла заставушка 'семь богатырей:
Атаманомъ государь нашъ Илья Муромецъ,
Втору голову Добрынюшка Микитиць-отъ,
5. Въ третью голову Самсонъ да Колывановиць,
Во ц(ч)етвёртыхъ Гаврюша-та Долгополюя,
Да во пятыхъ Потанюшко былъ Хроменькой,
Во шестыхъ-то были братиця Збродовици,
Во седьмыхъ-то былъ Олѣшенька Поповиць-отъ.
10. Да отъ той-то отъ заставушки 'семь богатырей
Да не конному, не пѣшому проходу нѣтъ.
Да не ясному-ту соколу пролёту вѣтъ.
Да на ту жа на славушку на великую
Пріѣзжаютъ дородѣнь доброй молодець
15. Да изъ той жо изъ земли-то изъ Задонскія.
Да кричалъ молодець своимъ громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, заставушка 'семь богатырей!
Ты давай-ко мнѣ, заставушка, поединьшика;
А не дашь ты мнѣ, заставушка, поединьшика,
20. Я убью-то вѣдь васъ всехъ за единого.“
Говорилъ государь тогда таковы рѣчи:
„Да послать мнѣ-ка Самсона-та Колыбанова,—
Онъ вѣдь силой-то силенъ, да неухватистъ былъ;
Черезъ то онъ потерять свою буйну голову.
25. Да послать мнѣ-ка Гаврюшу-то Долгополого,—
Онъ вѣдь силой-то силенъ, дакъ полы долги:
Да черезъ то онъ потерять свою буйну голову.
Да послать мнѣ-ка Потанюшка-та Хроменькой,—
Онъ вѣдь силой-то силенъ, какъ въ ногахъ хромоу;
30. Черезъ то онъ потерять свою буйну голову.
Да послать мнѣ двухъ братицей Збродовицей,—
Они силой-то сильни, сами забродятце;
Черезъ то они потеряютъ да буйну голову.
Да послать мнѣ-ка Олѣшеньку Поповича,—
35. Онъ вѣдь силой-то несиленъ, только напускомъ смѣлъ;
Черезъ то онъ потеряетъ свою буйну голову.
Да послать мнѣ-ка вѣдь брателка названого,
Молодая Добрынюшку Микитиця,—

- Онъ вѣдь силой-то силёнъ да какъ здѣло есть ¹⁾“.
40. Да недолго нашъ Добрынюшка розговаривалъ,
Лёкко, скоро скакалъ-то да на добра коня,
Ише самъ поѣхалъ онъ-то да во чисто полѣ;
Выѣзжаетъ на шолома на окатисто,
Онъ вѣдь здрилъ-смотрилъ на вси чѣтыре стѣроны,
45. Увидалъ-то—подъ одной да подъ стороночкѣй
Ужъ какъ ѣздить-то молодець, потѣхитце,
Изъ рѣчей-то да молодёць да похваляитце:
„Мнѣ наѣхать бы руського могучёго богатыря,—
Я убилъ бы ёго да 'мѣсто овода“.
50. Да скричалъ тогда Добрынюшка громкимъ голосомъ:
— Ужъ ты, полно тѣ ѣздить да потѣхатисе,
Изъ рѣчей-то тебѣ-ка да похвалятисе!
Ужъ мы станѣмъ-ко на поли съѣзжатисе.—
Не два ясного сокола слетатце,
55. Два дорожняго добра молодца съѣзжаитце.
Подъ Добрынюшкой конь-отъ потыкаитце;
Говорилъ тогда Добрынюшка таковы рѣчи:
„Ужъ ты конь жа, конь ты да Воронеюшко!
Развѣ слышишь ты надо мной да незгодушку?“
60. Да гледѣлъ тогда Добрыня на добраго молодца;—
Да сидѣть-то молодёць да какъ сѣнна куча,
Голова-та у ёго-то да какъ пивной котѣль,
Да глаза-ти у ёго да какъ пивны чяши,
Ише носъ-отъ у ёго какъ палка дровокольная.
65. Говорилъ тогда Добрынюшка таковы рѣчи:
„Ужъ ты конь, ты мой конь да Воронеюшко!
Уносилъ отъ пургѣи и отъ падѣры
Да удѣргивалъ отъ пулечьки отъ свинцѣвыи;
Унеси миня отъ смерти-то отъ напрасныя.“
70. Ише конь-отъ отъ земли-то де отдѣляйтисе,
Выше лѣсу стоячёго поднимаитце,
Да унёсъ онъ къ заставушки 'семь богатырой.
Ницёго-то государь нашъ у Добрынюшки не спрашивалъ,
Да лёкко, скоро скакалъ-то да на добра коня,
75. Ише самъ онъ поѣхалъ-то во чисто полѣ.
Выѣзжаетъ на шолома на окатисто,
Онъ смотрилъ-то на вси чѣтыре стѣроны;

¹⁾ (Умѣетъ), какъ сдѣлать честь? Ср. въ Пѣсняхъ *Кирилескаго*, IV, 13:
„Знаетъ (Добрыня), какъ богатырю честь отдать.“ *Собир.*

мъ:

о,

—

).

опъ,

ерть не писана.

кою,

мѣстамъ,

120. По своимъ-то мѣстамъ да ко своимъ домамъ.
Ише полно намъ стоять заставушкой великою!¹
Да розѣхались богатыри по своимъ мѣстамъ,
По своимъ мѣстамъ, по своимъ домамъ.

99.

Бой Добрыни съ Дунаемъ.

- Ужъ какъ было у Дунаюшка погрѣжоно,
Да погрѣжоно-то да было покурѣжоно,
А на добрыхъ на коничкахъ поѣзжоно.
Да поѣхалъ тутъ Добрынюшка во чисто поле,
5. Да увидялъ Добрынюшка, во цистомъ поли
Да стоятъ-то чѣрной шатѣръ полѣтъяной.
А пріѣхалъ Добрынюшка ко чѣрнѹ шатру.
На шатри-то вѣдь было какъ написано,
А глубокима-ти порѣзми подрѣзано:
10. „Хто пріѣдетъ какъ ко чѣрнѹ шатру,
А живому вѣдь отъ чѣрна шатра не уѣхати!“
Во чѣрномъ шатри стояла кроваточька со новыхъ ¹⁾ костей,
Со новыхъ костей да съ зуба рыбьѣго;
На кроваточьки перинушка пуховая,
15. Одіялышко лѣжало да чѣрныхъ соболей;
У шатра-та стояла-то бочька съ зелѣнымъ виномъ,
Да на бочьки-то чяроцька золочѣная,
Да не ма́ла, не вели́ка—полве́дра вина.
Ише взялъ-то Добрынюшка чяроцьку золочѣную,
20. Наливалъ-то ету чяроцьку зелѣна́ вина,
Выпивалъ-то ету чяроцьку на единой духъ
Ише для-ради красы-то да молодецкою,
Да втору-ту наливалъ ради смѣлосѣти богатырьскія,
Ужъ какъ третью наливалъ ради крѣпости богатырьскія.
25. Хмѣліянушка въ головы́ тогды росходила́се.
Ети подписи тогды ёму не понравились,
Ише по́дрѣзи ёму-ту не поглянули́се;
Ростопталъ тогды взялъ онъ чѣрной шатѣръ
Да ласку́тъѣ розьметалъ взялъ по чистѹ полю,
30. Да розсѣ́къ онъ взялъ бочьку съ зелѣнымъ виномъ,

¹⁾ Слоновыхъ. Соби́р.

бу,
нрськіямъ.
Ивановичъ;

:
Ѣръ,
олю,
виномъ?
не уѣхати!"
ъ,
и,
.

—
Муромецъ,
и:
боритьце,

ъцо,
ць боритьце,
эць,

- Говорилъ ёму Дунай да сынъ Ивановичъ:
— Я оставилъ въ чистомъ поли чёрной шатёръ.
Ростопталъ у мня Добрынюшка чёрной шатёръ,
75. Да лоскутьё розьмёталъ онъ по чисту полю;
Да стояла у шатра боцька съ зелёнымъ виномъ,
Да на боцьки была чярочька золочёная.
Да розьсѣкъ взялъ онъ боцьку-то съ зелёнымъ виномъ,
Изломалъ у меня чярочьку золочёную.—
80. Говорилъ тогда Добрынюшка таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой есь, восударь ты нашъ Илья Муромецъ!
Я прѣхалъ вѣдь къ этому ко чёрну шатру;
На шатри-то вѣдь было какъ написано
Да глубокима-ти подрѣземи подрѣзано:
85. „Хто прѣдѣтъ къ чёрну шатру,
Изъ чёрна шатра живому не уѣхати“.
У шатра стояла боцька золочёная;
Ише выпилъ-то я изъ боцьки какъ три ц(ч)ярочьки;
Хмѣлинушка въ головы у мня росходиласе.
90. Ети подписи-ти мнѣ какъ не понравились,
Ети подрѣзи-ти мнѣ не поглянулисе;
Ростопталъ вѣдь я взялъ чёрной шатёръ,
Какъ я лоскутьё розьмёталъ взялъ по чисту полю,
Я розьсѣкъ взялъ тогда боцьку-ту съ зелёнымъ виномъ,
95. Изломалъ я эту чярочьку золочёную“.
Говорилъ-то да государь-отъ таковы рѣчи;
— Ужъ ты гой еси, Дунаюшко Ивановичъ!
Ише колько я не ѣживалъ во чистомъ поли,
Ише колько не роставливалъ чёрныхъ шатровъ,—
100. На шатрахъ-то вѣдь етого не подписывалъ
Да глубокима-ти подрѣземи не подрѣзывалъ.
Да хорошо-то я прѣхалъ къ вамъ ростатъ васъ,—
Оборолъ бы тя Добрынюшка Микитичъ-отъ
Да убилъ бы тебя какъ дѣ мертва.—
105. А поѣхали богатыри въ крашонъ Кіевъ градъ
Ко тому жа ко князю-ту ко Владимѣру.
Росказалъ государь-то да Илья Муромецъ
Про того жо про Дунаюшка Иванова,
Ише какъ онъ написалъ на чёрномъ шатри.
110. Обсудили Дунаюшка Иванова,
Посадили Дунаюшка въ тѣмны погребы
Да немножко, немало—на семнадцать лѣтъ.

100.

гынъ¹⁾).

хоробрая:
ѣ нашъ Илья Муромецъ,
пекъ Микитичъ младъ,
тыкъ сынъ Ивановичъ.
да ко роставишкамъ.
Илья Муромецъ:
нюшка хоробрая!
какъ ко Дюкову²⁾,
и сорокъ тысячей³⁾.
юшка Микитичъ младъ:
вѣшны заводи,
драгочѣнныя⁴⁾.
тыкъ сынъ Иванович(ц)ъ:
ю землю во Задѣньскую,
и лебедь бѣлюю⁵⁾.
таковы рѣчи:
казну нѣтрое⁶⁾.
юшка таковы рѣчи:
пекъ драгочѣнныя,—
и-ти нѣтрое⁷⁾.
ѣъ таковы рѣчи:
пекъ, лебедь бѣлюю,—
то какъ ей нѣтрое⁸⁾.
а таковы рѣчи:
пекъ да сынъ Ивановичъ!
и Маренъ, да лебедь бѣлюю:
юшка молода жена,
реушка змѣя лютая;
юшки у семи съмертей,
напрасныя.—
пекъ хоробрая.
царству Дюкову,
на тихи-ти вѣшны заводи.
то да Илья Муромецъ:

пѣль вѣстѣ съ Ѳ. А. Садуннымъ. См.

35. Ужъ ты вой еси, брателко названья!
А ты будёшь на тѣ на тихи вѣшны заводи,
Ужъ ты станёшь купатьсе на перьвой рѣки,
Да покажитце тибѣ да какъ вода лёгка,
Какъ вода-та лёгка да какъ струя тёпла,
40. А поплывёшь тогда, Добрынюшка, на втору рѣку,—
Да увидить змѣя вѣдь зъ горъ лютая,
Да тибя-то тогда она водой зальётъ,
Да водой она зальётъ тогда, огнёмъ зажгётъ“.
Да прѣхалъ какъ Добрынюшка Микитиць-отъ
45. Да на ти же на тихи вѣшны заводи,
А роздѣвалъ онъ своё-то да платьё цвѣтной,
А побрёлъ онъ во ту ту рѣку купатисе;
Да показалае Добрынюшка да вода тёпла,
Да вода-та тёпла да какъ струя лёгка;
50. Ишше поплылъ Добрынюшка да на втору рѣку.
Увидала-то изъ горъ да змѣя лютая,
Налетѣла на Добрынюшку Микитича;
Она хоцётъ Добрынюшку водой залить,
Какъ водой-то залить она, огнёмъ сжегти.
55. Ише мастёръ былъ Добрынюшка въ воду нырати онъ.
Унырнулъ-то Добрынюшка на перьвой рѣки,
Онъ вѣдь высталъ Добрынюшка на второй рѣки,
Да у своего у платицы у цвѣтного;
Да схватилъ онъ свою-ту да саблю вострую.
60. Надлетѣла-то змѣя-та да какъ вѣдь лютая,
Онъ махнулъ-то своей да саблей вострою,
Онъ отсѣкъ-то у ей двѣнадцать хоботовъ.
Да змолилась змѣя-та какъ вѣдь лютая:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка Микитиць-отъ!
65. Не сѣки-тко моей ты да буйной головы:
Я вѣдь дамъ тебѣ-ка да какъ три камешка,
Я три камешка да драгоцѣнныя“.
Да сажилса какъ Добрынюшка на змѣю лютую;
Она вынесла на гору-ту на Сіоньскую.
70. Ише взялъ-то Добрынюшка вѣдь камешки.
Да змолилась змѣя-та тогда лютая:
„Не розорей-ко-се, Добрынюшка, змѣиною подворья
Да не сожги-ко моихъ-то да малыхъ дѣтоцѣкъ.
Я не буду летать больше на святую Русь,
75. Я не буду губить народу-ту православного“.

Іше етого Добрынюшка не вѣруѣть ¹⁾.
Онъ загогъ взялъ зыбвиной подворьяцѣ,
Онъ загогъ взялъ всихъ малыхъ дѣтоцѣкъ;
Іше самъ-то вѣдъ сѣлъ на зыбю лютую,
Іриказалъ снести съ горы Сіоньскія.
Іолетѣла зыбѣя-то какъ вѣдъ лютая
Іа снесла-то Добрынюшку на сыру землю.
Онъ отсѣкъ у ей-то какъ вѣдъ голову,
Розыметалъ какъ еѣ тѣло по чисту полю,
Іа поѣхалъ тогда онъ вѣдъ въ крамонѣ Кіевъ градѣ.
Іше поѣхалъ-то Потыкъ да сынъ Ивановичъ
Онъ во ту жо во землю-ту въ Задоньскую,
Со тому-то королю земли Задоньскія.
Іа да прималъ ёго король земли Задоньскія
,Ужъ ты здрастуй, ты Потыкъ сынъ Ивановичъ!
Гм постарому ли пріѣхалъ, ты попрержному,
А во ключники пріѣхалъ, во замочники?“
Отвѣцалъ-то Потыкъ да сынъ Ивановичъ:
— Не постарому пріѣхалъ я, не попрержному,
Іа не въ ключники пріѣхалъ, не въ замочники;
Іа пріѣхалъ къ тобѣ сватомъ свататьсе
Іа на душоцки на Марѣи, лебеди бѣлыя. —
Отвѣцалъ ёму король земли Задоньскія:
,Ужъ ты вой еси, Потыкъ сынъ Ивановичъ!
Іа какъ тутъ у мня вѣдъ Марѣушка просватана
Іа того жо за поганого за Идблишша.
Іа сидятъ у мня Марѣушка въ задѣвѣй гориници
Іа двѣнадцети висучима замоцѣками,
Іа двѣнадцетью за крѣпкими-ти стѣрожи;
Іше ткѣтъ у мня Марѣушка красѣянышка,
Іабиратъ она платоцки-ти краснымъ золотомъ.
Іа кобылоцкахъ сидятъ у ей ясны соколы,
Іа набилоцкахъ сидятъ у ей сизы голуби,
Іа подножоцкахъ сидятъ у ей чѣрны соболи.“
Говорилъ тогда Потыкъ да сынъ Ивановичъ:
— Ужъ ты цесью не отдашь, да возму нѣцесью. —
Отвѣцалъ-то король земли Задоньскія:
Право, ёй-Богу, Марѣушка просватана.“
Іше ти вѣдъ какъ рѣчи во въ любви пришан.
Іа пошолъ-то вѣдъ какъ Потыкъ на нові сѣни,

- Онъ убилъ-то двѣнадцать да крѣпкихъ сторожовъ,
Онъ вѣдь прирвалъ-то двѣнадцать да вси замоч(ц)иковъ,
Да отпиралъ вѣдь у Марѣушки двери на пята.
Сизы голубы у ей да испугалисе,
120. По верхамъ-то у ей да розьлеталисе,
Чѣрны соболи у ей вси розбѣжалисье.
Да скакала тогда Марѣушка на рѣзвыя ноги
Да сама-то говорила таковы рѣчи:
„Да не грѣло-то красно солнышко равно три года,
125. Да тепере праведимо высоко взошло!“
Да обнимала-то Потыка за бѣлу шею,
Цѣловала ёго-то въ уста сахарныя.
Ужъ какъ бралъ-то вѣдь Потыкъ ей за праву руку,
Да повѣлъ-то ей Потыкъ по новымъ снѣжамъ.
130. Да увидѣла вѣдь Марѣушка, лебедь бѣлая,—
Да убиты двѣнадцать-то крѣпкихъ сторожовъ,
Ише сорваны двѣнадцать вси замоц(ч)ники,—
Да сама говорила-то таковы рѣчи:
„Да умѣлъ миня батюшко спонть, скормить,
135. Не умѣлъ миня батюшко замужъ выдати:
Отдавашь миня не съ цесѣти, да какъ не съ радости,
Отдавашь ты миня да съ кроволитьця.“
Да повѣлъ взялъ вѣдь Марѣушку на широкой дворъ,
Посадила-то вѣдь Марѣушку на добра коня,
140. Ише самъ-то садилсѣ да переди ея.
Да выходитъ король-то земли Задонскія,
Ише самъ онъ говорилъ-то да таковы рѣчи:
„Добро жаловать, Потыкъ сынъ Ивановичъ,
Хлѣба, соли ко мнѣ нѣ да вина съ мѣдомъ пить!“
145. Отвѣцалъ-то вѣдь Потыкъ сынъ Ивановичъ:
— На пріѣзди ты гостя не учѣстовалъ,—
На отъѣзди тибѣ гостя не учѣстовать!—
Только видѣли—Потыкъ-отъ собираице,
Да не видѣли поѣздоцки богатырскія.
150. Конь скакалъ черезъ стѣну-ту городовую,
Черезъ ту же черезъ башню наугольную.
Они день-отъ какъ ѣдутъ съ утра до вечера;
Состыгала тутъ Потыка ночька тѣмная;
Розоставилъ вѣдь Потыкъ какъ бѣлой шатѣрь,
155. Розоставилъ кроваточку со новѣхъ-то ¹⁾ костей,

¹⁾ См. прим. къ № 99, ст. 12. *Собир.*

съ зуба рыбьёго
 й—лебедь бѣлыя.
 Мареушка, лебедь бѣлая.
 въ вороношѣ,
 въ поднебесью;
 въ осѣнную,
 бѣла свѣту.
 а какъ добрымъ конѣмъ,
 въ на добра коня,
 въ осѣнную;
 до бѣла свѣту,
 въ съ утра до вѣщ(ч)ёра.
 юсталошкомъ,
 одѣ кореньищѣмъ;
 въ свѣту,
 буйну голову.
 сѣрымъ камешкомъ,
 о ц(ч)исто полѣ,
 новой бѣлой шатѣрь.
 въ во то время
 въ нашъ Илья Муромецъ,
 въ таковы рѣчи:
 поля не ѣзживалъ,
 , не видывалъ.“
 имешокъ на бѣлы руки
 въ по поднебесью;
 у камешка Потыкъ сынъ Ивановичъ.
 таковы рѣчи:
 въ, во чистомъ поли;
 въ во бѣлой шатѣрь.“
 дарь-отъ во бѣлой шатѣрь,
 ушки—лебедь бѣлыя;
 праву ногу,
 авой рукой;
 о осудая Илью Муромца.
 им на рѣзвы ножки,
 ушку за русу косу,
 рь-то какъ три прутышка,
 [ареушку, лебедь бѣлую.
 ка, лебедь бѣлая:
 въ сынъ Ивановичъ!
 въ бѣя лютая,

- Я вѣдь буду тепереци молода жона.“
Ише прѣспалъ государь ночь-ту да до бѣла свѣту.
200. Тогда сажались они да на добрыхъ коней:
А сажилъ-то вѣдь Потыкъ Марѣушку позади себя;
Да поѣхали они тогда въ крапонтъ Кіевъ градъ,
Да наѣхали они на зымѣю лютую;
А горить у ей зымѣиноѣ подворьяцѣ.
205. „Ты сойми-ко-се, Потыкъ, да свой сафьянъ сапогъ,
Ты залей-жо моѣ зымѣино гнѣздышко;—
Я тѣ здѣлаю добро-то какъ великоѣ.“
Да соходитъ-то Потыкъ со добра коня,
Скиниваѣтъ какъ свой сапогъ сафьянный,
210. Да зачѣрыпывать свѣжой воды ключевыя,
Да заливать онъ зымѣино гнѣздышко ¹⁾.
Да по ихному было да какъ по 'тѣзду-то,
Да пріѣхалъ во Кіевъ король какъ Тульскія ²⁾;
А онъ выигралъ у Владимѣра золотой казны сорокъ тысячей,
215. А онъ выигралъ у Владимѣра двѣнадцать-то ка богатырей,
А во ти жо во пѣшки онъ, во шахматы.
„Ужъ ты гой еси, Потыкъ да сынъ Ивановичъ!
Послѣ вась-то пріѣхалъ король земли Тульскія;
Онъ вѣдь выигралъ у меня золотой казны сорокъ тысячей,
220. Онъ вѣдь выигралъ у мя двѣнадцать-то какъ богатырей,
А тогда свѣзди ты, Потыкъ да сынъ Ивановичъ,
Ко тому жо королю да земли Тульскія,
Отыграй ты золоту казну, сорокъ тысячей,
Отыграй-ко-се ты двѣнадцать какъ богатырей.“
225. Да отправидса Потыкъ да въ землю Тульскую,
Ко тому королю-ту да земли Тульскія.
Пріѣзжалъ вѣдь Потыкъ да сынъ Ивановичъ,
Ише самъ говорилъ ёму таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, король да земли Тульскія!
230. Я пріѣхалъ играть во пѣшки-ти, какъ во шахматы“.
Они сажались играть съ королѣмъ де земли какъ Тульскія.
Да недолго вѣдь Потыкъ какъ отыгрывалъ:
Онъ вѣдь ступъ-ту вѣдь ступилъ, на другой вѣдь мать
даѣтъ.
- Отыгралъ-то у ёго золотой казны сорокъ тысячей,
235. Отыгралъ у ёго двѣнадцать-то всихъ богатырей,

¹⁾ Стихи 203—211 Чекалевъ припомнилъ и вставилъ въ это мѣсто при
рассказѣ о смерти Марѣы (ст. 252). *Собир.*

²⁾ Турскій, турецкій. *Собир.*

лигралъ у ёго да любимую доць,
гу доць да одинакую
Овдотьюшку, лебедь бѣлую;
вѣдь Потыкъ въ крашонъ Кіѣвъ градъ.
ёго Владимѣръ-отъ стольнѣ-кієськой,
гь Опраксѣя Королевицѣня.
ъ золотой казны сорокъ тысячѣй,
ъ двѣнадцать да какъ богатырей.
утъ Марѣушка, лебедь бѣлая,
алса на Овдотьюшки-лебедь бѣлая,
орила таковы рѣци:
ъ съ тобой да какъ вѣнцятисе;
гь такую заповѣдь великую:
уирѣть, другому живому во гробъ легчи,
юпать могила трѣхъ локоть".
вѣдь Потыкъ сынъ Ивановичъ.
ёго да Марѣушка, лебедь бѣлая;
идъ Марѣушку во гробъ въ огромныя
то вѣдь Потыка сына Иванова
ту могила-ту во глубокую.
осударь-то какъ догадливъ былъ:
какъ ко гробу колокольникъ-отъ,
гь изъ могилы проволоку жа.
кала Марѣушка, лебедь бѣлая,
душить-то Потыка сына Иванова.
го вѣдь мѣдной колокольникъ-отъ,
о проволока-та какъ желѣзная.
ь-то законъ розрыть могила-ту.
пору, да какъ во то время
мѣя да какъ вѣдь лютая,
рыть-то да какъ сыру землю,
Потыка сына Иванова
тутъ же Марѣушку, лебедь бѣлую,
Потыка сына Иванова,
го да головѣнушку.
сударь-то да Илья Муромецъ:
мѣдь здѣлать рѣинка высокая,
латъ-то пѣтѣлка варѣная.
бдъ Марѣушку, лебедь бѣлую,
вѣдь Потыкъ сынъ Ивановичъ;
вѣлъ на рѣину высокую,

- Да хотѣлъ онъ сунуть ей въ петѣлку варѣную.
Да на его государь-отъ да какъ догадывинъ былъ:
Онъ вѣдь сталъ подь реинку высокую;
280. Она сунула Потыка сына Иванова,—
Да махнулъ государь-то да саблей вострою
Да по той жо по рѣины высокою;
Да упалъ-то вѣдь Потыкъ на сыру землю.
Да скакалъ-то государь-отъ да Илья Муромецъ
285. Да на ту жа на реинку высокую,
Онъ вѣдь сунулъ тутъ Мареушку въ петѣлку варѣную.
Задавилась тогда Мареушка, лебедь бѣлая.
Да росклали огонь, большой пождгъ,
Повалили тутъ вѣдь Мареушку, лебедь бѣлую,
290. Повалили вѣдь Мареушку на большой пожаръ
Да сожгли-то её какъ тѣло бѣлое,
Ише пепелъ какъ розывѣли по цисту полю.
Говорилъ государь тогда таковы рѣчи:
„Ужъ ты сукинъ сынъ, Потыкъ сынъ Ивановичъ!
295. Говорилъ тогда я тибѣ таковы рѣчи:
„Ты не ѣзди во землю-то во Задонскую,
Не бери-тко-се ты Мареушки-лебедь бѣлая:
Тѣ не будѣтъ вѣдь Мареушка молода жона,
Тебѣ будѣтъ вѣдь Мареушка зымѣя лютая“.
300. Поѣжай-ко-се теперечи къ королю-то какъ вѣдь Тульскому,
Ты возьми-тко-се Овдотьюшку, лебедь бѣлую“¹⁾.
Да отправилсѣ вѣдь Потыкъ-то сынъ Ивановичъ;
Ише съ имъ-то поѣхалъ государь-отъ да Илья Муромецъ,
Да поѣхалъ Добрынюшка Микитицъ-отъ;
305. А пріѣхали къ королю-ту за земли Тульскія.
Онъ не сталъ-то давать Овдотьюшки-лебедь бѣлая;
Они нѣпѣсно взяли Овдотьюшку, лебедь бѣлую,
Увезъли-то они да въ крапонъ Кіевъ-градъ.
Повѣнцалсѣ тогда Потыкъ сынъ Ивановичъ
310. А со той же Овдотьюшкой-лебедь бѣлая.

101.

Д ю н ъ.

Ужъ какъ не было на силу-ту на Самсонову,
Да на сильнѣго Самсона-та Колыбанова,

¹⁾ Сказатель уже позабылъ о томъ, что Потыкъ еще раньше привезъ Овдотью. *Собир.*

- Пріѣжалъ тогда Дюкь-отъ въ крашонтъ Кіевъ градъ,
Да ко той же пріѣжалъ да ко Божьей церквы;
Да заходитъ вѣдь Дюкь-отъ да во Божью церкву;
45. Онъ вѣдь крестъ-отъ кладѣтъ да по писаному,
Какъ поклонъ-отъ ведѣтъ тогда по учёному;
Онъ вѣдь кланентце чюднымъ образамъ.
Огледѣлись попы-ти вси, какъ дяконы
На того жо на дороднѣго на молодца,
50. Они пѣтъ-то, читать да помѣшались.
Отелужили тогда-то да во Божьей церквы,
Ише вонъ-то пошли да изъ Божьей церквы.
Ише звалъ его государь-отъ ¹⁾ на почёсной пиръ:
„Добро жаловать, да Дюкь-отъ всё Стѣпановичъ,
55. Хлѣба, соли ко мѣ-ка ись да вина съ мѣдомъ пить!“
А они приходятъ во гривню-ту да княженѣрскую
Да садятъ за столы-ти за дубовыя.
Да подносятъ винцѣ-то, пиво стоканц(ч)иками.
А сидитъ-то вѣдь Дюкь-отъ да сынъ Стѣпановичъ—
60. Да повѣсилъ-то свою-ту буйну голову,
А ничимъ-то сидитъ онъ какъ не хвастаѣтъ.
Да ставалъ тогда государь-отъ на рѣзвѣ ноги,
Онъ вѣдь взялъ-то царочку въ полведра вина,
Наливалъ эту царочку зеленѣ вина,
65. Подносилъ тогда вѣдь Дюку сыну Стѣпанову.
Да прималъ онъ эту чярочку еднѣй рукой,
Выпивалъ онъ эту чярочку на еднѣй духъ;
Да вторую наливалъ ёму полтора ведра;
Принималъ-то эту чярочку еднѣй рукой,
70. Выпивалъ онъ эти чярочки на еднѣй духъ.
Хмѣлинушка въ головы тогда росходиласе;
Онъ захвасталъ тогда своимъ широкимъ дворомъ
Да захвасталъ своею родной матушкой:
„Проживу я у васъ во Кіевѣ три годика,
75. Ише каждой день носить стану платьѣ смѣнноѣ.“
Да нехто тогда по Дюки-то не ручяютце;
Говорять-то вѣдь Дюку сыну Стѣпанову:
— Да засельшина, дѣтина, деревеньшина!
Ужъ ты пьяной напилсѣ да приросхвасталсѣ.—
80. Поручилсѣ по Дюки-то государь-то да Ілья Муромецъ;
А тогда отправили ко царству Дюкову

---

¹⁾ Ілья Муромецъ, вмѣсто князя Владимира. *Собир.*

года,
и.
шка,

нговымъ,
—

о,
дворъ".
ива
оръ,
ушки.

чъ).

убили,

ёнки,
нцатымъ,

гъ жа всё
л.
наруётъ;
уписцатымъ

пти лѣтъ,
ъ,
ивать.
ушка:
тушки;
ыблядокъ!"
пришли.
и руку,
;
а ногу,

ко бабушки,
:

25. „Ужъ ты вой еси, бабушка-задворѣнка!
Ты скажи-тко-се мнѣ, да кто у мня отецъ вѣдь, мать:
Миня дразнятъ тутъ маленьки ребятушка,
Да зовуть-то меня всё какъ выблядкомъ“.
Говорила ёму бабушка-задворѣнка:
30. — Ужъ ты вой еси, Козарушко Петровиць-отъ!
У тя отецъ вѣдь-то—Пётръ да Коромысловиць,
Ише матушка—Петрова-та молода жона.—
Говорилъ-то Козарушко таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, ты бабушка-задворѣнка!
35. Напеки-тко-сѣ мнѣ подорожничковъ,
Ужъ ты дай мнѣ шляпочку равню тридцать пудъ;
Ужъ ты дай-ко мнѣ ключёчку равно сорокъ пудъ“.
Напекла ёму бабушка подорожничковъ,
Да дала ёму бабушка тутъ шляпочку,
40. А дала ёму бабушка вѣдь ключёчку;
Да пошолъ нашъ Козарушко искать батюшка.
Да приходитъ Козарушко въ ту дѣрѣвѣнку;
Да играютъ на улоцки маленьки ребятушка;
Онъ вѣдь спрашивалъ да какъ у маленькихъ ребятушокъ:
45. „Ише гдѣ-то Петрово какъ подворьицѣ?“
Отвели ёму ребятушка подворьицѣ.
Да, скричалъ-то Козарушко громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты вой еси, Пётръ да Коромысловиць!
Не бывало ли у тя да чядышко милоѣ
50. Ише на имя Козарушко Петровиць-отъ?“
Да избѣнка у Петра вся полаталася,
Ставникъ-ти¹⁾ у ёго вси покосилися.
Отвѣцалъ-то Пётръ да Коромысловиць:
— Не бывало у насъ тако чядо милоѣ.—
55. Да вѣдь проць пошолъ Козарушко Петровиць-отъ;
Покатились по бѣлу лицу горючій слѣзы.
Да пошолъ-то Козарушко во чисто полѣ,
Розоставилъ бѣлой шатѣръ полѣтъняной,
Да валилсѣ онъ самъ во бѣлой шатѣръ.
60. Да выходитъ въ полночь-ту изъ бѣла шатра;
Услыхалъ-то въ чистомъ поли девять голосовъ.—
Тамъ вѣдь плакала въ чистомъ поли красна дѣвица:
„Да коса, ты коса, да моя русая!
Да плели тебя, коса, да на святой Руси,

¹⁾ Стойки у окна.

ой Литвы.
рушко,
-то на поруганьё“.

ь,
олё,
йниковъ,
у сёстру;

ю;
мъ голосомъ:
ловиць!

Влая?“
о
і:

-та. —
аву руку
горьницю,
а Петровица.

на .

ю

ку
ля,

овичъ-отъ,
вичъ-отъ.
у двору,
в .

шка?“
отъ:

- Ужъ ты вой еси, дѣвушка-служаночка,
Да любима ты Васильѣва племенѣнка!
Дакъ у тя дома ли дедюшка родимыя?—
Отвѣчала ёму дѣвушка-служаночка:
20. У мня нѣту лѣдъ дедюпки родимого:
Да ушолъ-то у мня дедюшка во Божью церкву
Да онъ четъ-то, пѣнъ-то слушать церковного,
Онъ того жа де звону-ту колокольного.“
— У тя дома ли дѣдинка родимая?—
25. Отвѣц(ч)яла ёму дѣвушка-служаночка:
„У мня дома тутъ дѣдинка родимая:
Да злѣжить у мня дѣдинка въ заднѣй горниці.“
— Ужъ ты вой еси, дѣвушка-служаночка!
Ты поди скажи дѣдинки родимыя:
30. „Какъ приполъ-то къ тебѣ да небывалый гость
Дакъ ише на имя Чюрилушко Петровичъ-отъ.“
Я вѣдъ дамъ тебѣ, дѣвушка, три денѣжки,
Три денѣжки-то дамъ да какъ три злотыхъ.—
Побѣжала тутъ дѣвушка въ заднюю горницу
35. Да сказала тутъ дѣдинки таковы рѣчи:
„Ужъ вы вой еси, дѣдинка родимая!
Да приполъ-то какой-то къ тебѣ-ка небывалый гость
Ише на имя Чюрилушко Петровичъ-отъ.“
Да скакала тогда дѣдинка на рѣзвѣ ножки,
40. А бѣжала тутъ дѣдинка по новѣмъ сѣнямъ,
Какъ отпирала тутъ дѣдинка сѣни на пату,
А сама говорила-то таковы рѣчи:
„Да не грѣло-то солнышко, не сѣвѣтило,
Да тепере праведимо-то высоко возшло!“
45. Да обнимала Чюрилушка за бѣлу шею,
Понабрала (?) она Чюрилушка за праву руку,
Поведа она Чюрилушка въ заднюю горницу,
Скинивала у Чюрилушка сибирецку,
Скинивала у Чюрилушка сапожочки
50. Да валилась со Чюрилушкомъ на кровать спать.
Да Олѣшняка приполъ втипоръ во Божью церкву;
Онъ вѣдъ крестъ-отъ кладѣтъ да по писаному,
Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ да по уч(ц)ѣному,
Онъ вѣдъ кланялся-то чуднымъ образомъ,
55. Иише въ лишшецю-ту кланялся Василью Перемѣтѣву.
Его спрашивали да попы, дьяконы:
„Ты какой-отъ идѣшь да какимъ словѣшь?“

— Я слову-ту Олёшенькой Поповичёмъ.

Насъ вѣдь шло-прошло два брателка названыя:

60. Во первыѣхъ-то шолъ Чюрилушко Петровиць-отъ,
Во вторыѣхъ-то шолъ я, Олёшенько Поповиць-отъ.
Какъ Чюрилушко пошолъ къ Васильёву широку двору,
Да къ Васильёвой ушолъ онъ къ молодой жены;
Я Олёшенько пришолъ да во Божью церкву
65. Какъ четвѣ-та, пѣнья слушать церковного,
Я того жа вѣдь слушать-то звону колокольнаго.—
Ише бралъ-то Васюлюшко шляпочку со спичечки,
Ише самъ-то пошолъ да изъ Божьей церкви,
А повѣсилъ свою-ту буйну голову.
70. Онъ приходитъ къ своему-ту широку двору,
Онъ колотитьце за серебряно колечюшко.
Услыхала тогда дѣвушка-служаночка,
Да любимая Васильёва племѣнѣнка,
А сама говорила-то таковы рѣчи:
75. „Ише хто у насъ колотитьце у колечюшка?“
Говорилъ-то ей дедюшка родимья:
— Отпирай-ко ты, дѣвушка-служаночка.—
Да скакала тутъ дѣвушка на рѣзвы ножи,
Побѣжала тутъ дѣвушка цо новымъ сѣнямъ,
80. Отпира тутъ дѣвушка двери на пята.
Говорилъ вѣдь дедюшка таковы рѣчи:
— Ужъ ты вой еси, дѣвушка-служаночка!
Ише хто-то вѣдь у насъ есь небывалой гось?—
Отвѣчала ёму дѣвушка-служаночка:
85. „Какой-то пришолъ Чюрилушко Петровиць-отъ,
Да ушолъ онъ вѣдь съ дединкой въ заднюю горьницу“.
Отпиралъ тогда Васильюшко въ горьници двери на пята.
Завернула Чюрилушка во периночку.
Говорилъ тогда Васильюшко таковы рѣчи:
90. „Ише чья эта сибирочка на спичёчки?“
Отвѣчала ёго да молода жона:
— Ужъ какъ были тутъ бабушкины робятушка
Да оставили у мня эфту сибирочку.—
„Ише чьи эти сапожьки подъ кроваточкой?“
95. Отвѣчала ёго-то молода жона:
— Ужъ какъ были тутъ бабушкины робятушка
Да оставили сапожки-ти подъ кроваточкой.—
Розвернулъ тогда Васильюшко паринушку;—
Да лёжить-то Чюрилушко Петровиць-отъ.

100. Онъ вѣдь выхватилъ свою-ту саблю вострую
Да отсѣкъ у Чюрила-та буйну голову.
Говорила Васильюшку молода жона:
„Соберёмъ мы, Васильюшко, пиръ навѣсели,
Што уходилъ у мня Чюрилушка Петровича.“
105. Ишше собралъ Васильюшко пиръ навѣсели.
Наливала она имъ два стоканьчика,
Наливала она да зелья смѣртного,
Подносила Васильюшку Перемѣнтьёву,
А другой-отъ вѣдь дѣвушки-служаночки,
110. Да любимой-то Васильёвой племёнёнки.
Выпивали они-то да зельё смертноё;
Приходила имъ тутъ конч(ц)ина свѣту бѣлого.

104.

Камское побоище.

(Отрывокъ ¹⁾).

- „Ужъ ты вой еси, Добрынюшка Микитичъ-отъ!
У тебя, у Добрынюшки, рука лёгка,
Да рука-та лёгка да какъ перо востро.
Ужъ я буду-ту тебѣ, Добрынюшка, рассказывать:
5. Въ первую голову—Самсона ты Колыбѣнова,
Втору голову—Дуная-та Переслѣвъёва,
Въ третью голову—Гаврюшу-ту Долгополого;
Да пиши-тко Луку Толстоременьника,
Да обѣхъ пиши съ племянникомъ;
10. Ужъ ты Рошшу пиши-тко, Рошшиби колпакъ,
Рошшиби колпакъ пиши съ племянникомъ,
Да двухъ братьицей пиши-тко-сь, да двухъ Збродовичей,
Да двухъ братьицей пиши-тко-се двухъ Поповицей,
Да пиши-тко-се Потанюшку-ту Хрѣмого,
15. Да пиши-тко-се Дюка сына Стѣпанова,
Да пиши-тко-се Матьвѣюшка Петровича ²⁾.“
Да собиралось тутъ богатырей тридцѣть безъ единого,
Да тридцатой—государь нашъ Илья Муромецъ.

¹⁾ Чекалевъ знаетъ всю старину, но я не успѣлъ записать ее цѣликомъ. Когда онъ рассказывалъ ея содержаніе, я замѣтилъ нѣкоторыя особенности въ перечисленіи богатырей и потому записалъ это перечисленіе,—какъ всегда, съ пѣніемъ. *Собир.*

²⁾ Его Илья посылаетъ созвать дружину. *Собир.*

иною.

ликъ,
заликом
Иван
вичь-от

лутунт
лунтьце
удомъ
царск
къ кня.
судомъ.

нѣмъ,
нчи,
нхъ г
н,
н
гоѣ;
-градъ

ю,

истомъ

со ка
ь да ст
вы рѣч
калин
ьскія
ьского
,
кой луг
ѣкали,
;
ожату,
золот

- Да какъ загѣли калики-то стихъ Еленьскія.
Ужъ какъ матушка сыра земля потряхалася;
Подъ Владимѣромъ конь-отъ подтыкаитьце,
40. Да упалъ на колѣнки конь на сыру землю,
Да упалъ-то Владимѣръ-то со добра коня.
Говорилъ тогда Владимѣръ-отъ таковы рѣчи:
„Ужъ вы сорокъ каликъ-то да со каликою!
Ужъ вамъ полно гѣть-то стихъ Еленьскія;
45. Не могу-ту я у васъ больше слушати“.
Перестали калики гѣть стихъ Еленьскія.
Да ставалъ тогда Владимѣръ на рѣзвы ноги,
Ише самъ говорилъ-то таковы рѣчи:
„Да имѣнья у мя въ собой не случилось,
50. Золотой-то казны при мнѣ не пригодилося;
Вы подите-тко-се да въ крашонъ Кіевъ градъ,
Да къ моей-то вы подите къ молодой жоны
Ише на имя къ Опраксеи-ти Королевисьни:
Она заплатитъ вѣдь вамъ за стихъ Еленьскія“.
55. Да пошли эфти калики въ крашонъ Кіевъ градъ;
Да приходятъ ко гривни-то княженѣрскія,
Они просятъ тутъ милостину спасѣную.
Увидала-то Опраксея Королевисьня,
Отпирала окошоч(ц)ька немножочко,
60. [Да сама говорила потихошенько]
Подала имъ вѣдь милостину спасѣную.
Увидала ту прекрасного податѣманья
Ише на имя Михайлушка Михайловича,
Да сама говорила-то таковы рѣчи:
65. „Добро жаловать ко мнѣ-ка хлѣба, соли исъ,
Хлѣба, соли ко мнѣ исъ да вина съ мѣдомъ пить!“
Заходятъ калики во гривни-ти княженѣрскія;
Да садила, она за столы дубовыя,
Угощала ихъ да пивомъ пьяныя,
70. Пивомъ пьянымъ-то ихъ да хлѣбомъ, солью жа.
Ише тутъ ити каликомъ начьлѣговать;
Розъвела ихъ каликъ вси во разны комнаты,
Да Михайлушка увела во свою спальную,
Да валила ёго на свою кроваточку,
75. А сама говорила-то таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, прекрасно ты подѣтѣманьё!
Сотворимъ мы съ тобой любовь сердечную“.

левисья!

ю:

руитьце,
утуитьце,
омъ пойдѣть,—
царской судъ,
княжеской;
судомъ:

эмъ,

і,

дяхъ

—

ѣта.

/;

,

тъ.

тъ.

і;

двнчя:

);

ллоту,

пѣтъ“.

тъ

о,

омъ:

вою,

золоту,

ѣтъ?“

ия,

- Пріѣжалъ-то Олѣша-то въ крашонъ Кіевъ градъ,
Говорилъ-то Опраксеи-то Королевицѣни:
120. „Они нѣ отдали калики мнѣ чяпи золотой,
Да насѣкли мнѣ ж...-ту они дѣ красна“.
Посылать она Добрынюшку Микитиця.
А настыгъ-то Добрынюшка на чистѣмъ поли.
Да на это Добрынюшка очесѣливъ былъ;
125. Ише самъ говорилъ-то таковы рѣчи:
„Ужъ вы сорокъ каликъ-то да со каликом!
Не попала ли вамъ чяша-та красна золота,
Исъ которой Владимѣръ на пріѣзди пѣтъ?“
Становилисе калики-ти во единой кругъ,
130. Во единой кругъ калики-ти на зелѣной лугъ;
Они стали смотрѣть во своихъ суночкахъ
Да нашли-то вѣдъ чяпу какъ вѣдъ зѣлоту
У прекрасного нашли-то да подѣатманья
Ише на имя Михайлушка Михайловича?
135. Они отдали чяшу-ту красна золота
Молодыя Добрынюшки Микитиця (sic).
Они стали судить Михайлушка своимъ судѣмъ:
Ише ясны-ти очи тянули косичеми,
Да ретиво-то сердечюшко промежъ плечи,
140. А жоглі они селитру на бѣлѣхъ грудяхъ,
Да отсѣкли у ёго-то да буйну голову,
Розѣметали ёго тѣло-то по чистѣ полю,
Ише сами пошли-то во чистѣ полѣ.
Обвернулисе назадъ они, —
145. Да бѣжить-то Михайлушко Михайловичъ-отъ.
Ише зачѣли судить они по второй законъ:
Ясны-ти очи тянули косичеми,
Да рѣчистой-отъ языкъ тянули тѣменѣмъ,
Да ретивоѣ сердечюшко промежъ плечи,
150. А жоглі они селитру на бѣлѣхъ грудяхъ,
Да отсѣкли втипѣръ да буйну голову,
Ише тѣло розѣметали-то по чистѣ полю,
Ише сами пошли поперѣдъ-то по чистѣ полю.
Овернулисе назадъ они, —
155. Да бѣжить-то Михайлушко Михайловичъ-отъ,
Ише самъ онъ говорилъ имъ таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, дружиночка, сорокъ каликъ!
Вы напрасно меня-то какъ наказывайте:
Я ночѣвалъ-то у Опраксеи Королевицѣни;

маньё!
нию".
збовь сердечною,

робрая,
;

ь-градъ;

,
ь,

-
рная,

льёвиць!
окъ,
дѣточёкъ.
ъ,
ья:
юковны,—
она,
я лютаѣ".
ь.
ели;

ъ;

- Привезу я вѣдь правдушку изъ чиста поля¹⁾.
Ише было у царя-то да цядо милоё,
Ише мило-то вѣдь чядышко одинакоё
25. Ише на имя Васильюшко Ивановичъ;
Ише отъ роду Васильюшку было двадцеть лѣтъ.
Говорилъ-то Васильюшко таковы рѣчи:
— Ты Грозѣнъ ты нашъ царь Иванъ Васильѣвиць!
Ужъ ты вывѣлъ вѣдь правдушку изъ Кіѣва;
30. Привезѣшь ты изымѣнушку изъ чиста поля.—
Розьсердилсѣ Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвиць
На своего на чядышка на милого;
Приказалъ отъвезти ёго во чисто полѣ
Да отсѣк(ч)и ёго вѣдь какъ буйну голову,
35. Принести-то ёго голову на торѣлоцьки.
Отвели-то Васильюшка во чисто полѣ,
Шьтобы не видалъ Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвиць.
Они прибрали поганого тотарина,
Шьто такой же вѣдь есь—Васильюшко сынъ Ивановичъ,
40. Да отсѣкли у Васильюшка²⁾ буйну голову.
Да какъ поѣхалъ тутъ Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвиць,
Онъ поѣхалъ во то жо во чисто полѣ,
Да привѣзъ онъ вѣдь Марьюшку Верблюковну,
Ише взялъ онъ за себя да обвинцялсѣ.
45. Да у Марьюшки была-то да какъ родна сѣстра.
Называлася она да муськимъ именомъ—
Кострюкомъ Мастрюкомъ сыномъ Ивановымъ;
Захотѣла она-то да какъ боротисе,
Да искала себѣ она поединшика;
50. Да нехто противъ ей да какъ не выскивалсѣ.
Она много згубила народу-ту православного.
Да спокаелсѣ Грозной царь Иванъ Васильѣвиць,
А шьто взялъ-то вѣдь Марьюшку Верблюковну;
Онъ вѣдь спомнилъ наказъ своей жоны благочесливая;
55. Пожалѣлъ тогда своего-та чяда милого
Ише на имя Васильюшка Иванова.
Да выходитъ тогда Потанюшка де Хроменькой.
Ише самъ вѣдь говорилъ онъ таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвиць!
60. Ужъ ты какъ мнѣ прикажешь съ ей поборотисе?“

¹⁾ Истинна и правда—дѣѣ жены Грознаго. *Собир.*

²⁾ Т. е. татарина, похожаго на Васильюшка. *Собир.*

зѣнъ царь Иванъ Васильевичъ:
еси, Потанюшка ты Хроменькой!
Потанюшка, какъ Бохъ помогутъ тебѣ.—

Кострюкомъ сыномъ Ивановымъ.
ца-та ей да какъ повылунилъ
костоцьку повылумилъ;
къ Матрюкѣ на сыру землю.
Потанюшка вѣдь Хроменькой,
-то вѣдь есь, да какъ вѣдь водитьце.
стыду она со великого
да подъ крылечюшко,
ка-ти какъ приносятце.
-то сестра милая
Марья Верблюковна;
вѣдь въ заднюю горьнищу,
пшапу богатырьскую:
шляпу-ту вѣдь кѣтило¹⁾,
ою-ту буйну голову;
а да равно тридцать пудъ;—
закололase.

Прозѣнъ царь Иванъ Васильевичъ,
говорилъ-то таковы рѣчи:
-то мнѣ тошнѣхонько!
о-то чяда милого
ильюшка Ивановича!“
Васильюшка Иванова,
или да таковы рѣчи:
нашъ Иванъ Васильевичъ!
тарина буйну голову,
къ тебѣ-ка на торелочьки;
ильюшка Иванова“.

VIII.

Сидунѣвъ, грамотный старикъ лѣтъ 60,
и выпить. Читать и писать онъ вы-
старинны перенялъ отъ отца, считавша-
го сказателемъ. Поетъ онъ сильнымъ,
отчеканивая каждое слово; послѣдняя
часть, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что

добир.

въ прежнее время онъ пѣвалъ въ церкви, на клиросѣ. Кромѣ предлагаемой здѣсь былины, онъ поетъ еще нѣсколько старинъ, напр., Сорокъ каликъ со каликою, но не ручается за то, что знаетъ ихъ до конца.

107.

Первая поѣздка Ильи Муромца.

- Намъ не дорого не злато да чисто сѣребро,
Дорога наша любовь да молодецкая:
Да какъ злато-то, сѣребро минуитца,
Дорога наша любовь не позабудитца,
5. Да какъ перва поѣздка да Ильи Муромца
Отъ славного города отъ Мурома
Ко славному городу ко Кіеву.
Онъ уздаётъ, сѣдлаетъ да коня доброго:
Ёнъ кладётъ сѣдлышко черкальское,
10. Да подстѣгивалъ подпругинки шолковы
Да застѣгивалъ пряжки чиста золота,
А бралъ съ собой мечъ да саблю вострую
И бралъ-то копѣ да борзомѣрное,
Онъ приковывалъ ко стремени булатному;—
15. Не отковывать отъ города отъ Мурома
Да до славного города до Кіева.
Лѣкко, скоро скакалъ да на добра коня.
А какъ видѣли богатыря—сряжаитце,
Да не видѣли поѣздки богатырскія;
20. Только видѣли—въ чистомъ поли курева столбомъ.
Ёнъ выѣхалъ на шолома окатисто,
Да здрилъ-то, смотрѣлъ на всѣ четыре стѣроны.
Да со западну видѣлъ со стороночку:
Да не грозна туча поднимаетце,
25. А стояла-то тамъ сила невѣрная,
Подъ славнымъ-то городомъ подъ Чиженцѣмъ.
Говорить-то сударь да Илья Муромецъ;
„Да прости миня Бохъ да въ таковомъ грѣху!
Я клалъ-то вѣдь заповѣдь великую
30. Да на ту же на мечъ да саблю вострую,
Да на то же копѣ да бурзомѣрное;
А тепере мнѣ сабля да нужно-надобно“.
Отпадала-то сабля отъ стремени булатного;
Онъ берётъ-то саблю да во бѣлы руки,

75. Онъ поѣхалъ по дорожки да прямоѣзжія.
Ай пріѣхалъ вѣдь онъ да къ заставушки великія,
Да вѣдь гдѣ были тутъ грези чѣрныя,
Да тамъ-ли стояли да лѣсы тѣмныя.
Онъ и сходитъ, восударь нашъ Илья Муромецъ,
80. Онъ и сходитъ, слѣзаетъ да со добра коня;
Онъ одною рукой да онъ коня ведётъ,
Да другою рукой онъ вѣдь дубѣ рвётъ,
Да дубѣ-ти рвётъ да коню мось мостить.
Онъ проѣхалъ двѣ заставушки великія
85. Да пріѣхалъ ко третьей заставушки великія,
Ко той же ко рѣчки ко Смородины.
Говорить-ли государь нашъ Илья Муромецъ,
Говорить-то вѣдь онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, рѣчинька Смородинка!
90. На тѣ нѣтъ переброду да часто-мелкого
Да и нѣту перескоку да часто-узкого;
Да есь черезъ тебя одинъ калёной мостъ;
У того-то есь у каленя моста,
А сидитъ Соловей на девети дубахъ,
95. Онъ, не конному, не пѣшому проходу нѣтъ,
Да не ясному соколу пролёту нѣтъ“.
Онъ самъ говорилъ да таковы рѣчи:
„Да просити миня Бохъ да въ таковой вины!
Ужъ я клалъ-то вѣдь заповѣдь великую
100. Да на ту же на лукъ, калену стрѣлу:
Не отковывать отъ стремени булатного
Какъ отъ славного города отъ Мурома
Да до славного города до Кіева;
Ай тепере мнѣ лукъ, стрѣла нужно-надобно“.
105. Самъ поѣхалъ вѣдь онъ ко калену мосту;
Заѣзжайтъ-то онъ да на калёной мостъ.
Засъвиствѣлъ Соловей посоловьинному,
Заревѣлъ Соловей да позвъѣриному.
Подъ богатыремъ конь да спотыкаитце;
110. Ёнъ и бѣтъ-то коня да по крутымъ бедрамъ:
„Ужъ ты волчья-ли пасть ¹⁾ да травяной мѣшокъ!
Зачимъ скоро подъ богатыремъ да спотыкаеясе?
Онъ берётъ-то вѣдь лукъ да калену стрѣлу,
Онъ берётъ во свои да во бѣлы руки,

---

¹⁾ См. прим. 2 къ стр. 348. *Собир.*

вейку онъ во правой глазъ.
лъ онъ да калену стрѣлу,
юшку во правой глазъ;
со девети дубовъ,
матушку сыру землю,—
я да потрясалася.
эйка да во бѣлы руки,
ко стремени булатному,
ъ онъ да въ красенъ Кіевъ градъ.
хъ въ красенъ Кіевъ жа,
лѣвѣвъ широкой дворъ.
вѣюшка три дочери;
ь, смотреть во чисто полѣ:
цѣтъ да мужика везѣтъ“.
таковы слова:
дѣтъ да мужика везѣтъ“.
ворить да таковы слова:
вѣдъ вѣдѣтъ, везѣтъ батюшка;
стремени булатному.—
чку настрѣчать да Илью Муромца:
одного нашего батюшка“.
ыръ съ имъ ¹⁾ разговаривалъ,
зязю да на широкой дворъ
ко князю ко Владимиру.
да нерозуадана ²⁾,
гривню да княженицкую;
адѣтъ да по писаному
дѣтъ да по учёному,
ломъ князю Владимиру
сеи да Королевицни,
четыри стѣроны:
йте вси князя да вси бояра!“
имъ богатырямъ,
мъ да преудальи
у да православнымъ жа.

пр.

въ плохо зналъ старину и допѣлъ ее до конца
ихъ прѣстьянъ, которые ему подсказывали почти
ему помогать Кизиль (Геземиль) Андреевичъ
известной сказательницы (см. стр. 24, № 7). Отъ
прочаго преданіе о томъ, что „Илья Муромецъ
саблей“. Собиер.

150. — Ужъ ты здраслуй, удалой да доброй молодецъ!
Я не знаю, тебя какъ именёмъ назвать
Да какъ звеличать тебя изъ отечества.
Добро жаловать ко мнѣ да хлѣба, соли ись
Хлѣба, соли то ись, вина съ мѣдомъ пить!—
155. Они всѣ на пиру да сидятъ пьютъ, ѣдятъ,
Да всѣ на честномъ они приросхвастались:
А иной-отъ хвасталъ да широкимъ дворомъ,
А иной вѣдь хвасталъ да золотой казной,
А иной вѣдь тутъ хвасталъ силой богатырскою,
160. Да иной-отъ хвасталъ да молодой женой,
Да безумной-отъ хвасталъ да родной сестрой.
А одинъ доброй молодецъ сидитъ не пьётъ, не ѣстъ,
Онъ не пьётъ-то, не ѣстъ, ишѣ ничѣмъ не хвастаетъ.
Говорить-то Владимѣръ стольнѣ-кѣвской:
165. „Ужъ ты вой еси, удалой доброй молодецъ!
Ужъ ты што жа сидишь у меня не пьёшь, не ѣшь,
А не пьёшь-то, не ѣшь сидишь, ничѣмъ не хвастаёшь?“
— Бласлови мнѣ, Владимѣръ-князь, слово молвити,
Слово молвити мнѣ-ка, да рѣчь говорить!
170. Я ѣду изъ города изъ Мурома.
Я былъ-то подъ городомъ Чижемомъ;
Я очистилъ дорожку къ вамъ прямоѣзжую,
Да привѣзъ я Соловья къ тебѣ на широкой дворѣ.—
Говорить-то Владимѣръ таковы рѣчи:
175. „Не пустымъ ли ты, дѣтинушка, похваляисся?“
Говорить-то Илья да таковы рѣчи:
— Ужъ ты вой еси, Владимѣръ-князь стольнѣ-кѣвской!
Ты бери-тко дружинишку хоробрую:
Перьву голову Добрынюшку Микитича,
180. Во вторыхъ ты Олѣшеньку Поповича,
Да пойдѣмъ мы со мной да на широкой дворѣ .
Да смотрѣтъ Соловья прикована ко стремени.—
А пошли они Владимѣръ да на широкой дворѣ;
Говорилъ-то Илья нашъ, Илья Муромецъ,—
185. Онъ велѣлъ Соловѣю засѣвистѣтъ въ полгблосу,
Заревѣтъ Соловѣю велѣлъ онъ позвѣряному.
Сыра мать-та земля да потрясалася;
Задрожали у Владимѣра ножки рѣзвыя,
Буйна голова съ плечъ да покатылася;
190. Онъ падалъ Владимѣръ на сырѣ землю.
Да подхватывалъ Добрынюшка за правѣ руку,

бянинъ
къ, уже
Олина.
къ Зим-
ь поетъ
Кромѣ
) Алек-
южетъ.
бно про
(№ 78)

- Оторвѣтъ онъ у того да лѣву ножечьку.
Изучилсѣ Добрынюшка боротисе,
20. Да горась-то Добрыня со крутой метать.
Да прошла жа про его-то слава великая,
Да велика эта славушка, немалая,
Да немала та славушка по всей земли,
Да по всей-то земли по всей украинки,
25. Да дошла эта славушка до Муромѣ
Да до сильна казѣка-та Ильи Муромца:
Ише нѣтъ-то такого борца по всей земли,
Да по всей-то земли, по всей украинки.
Да немного тутъ богатырь розговариваль,
30. Да бѣжалъ-то Илеюшка на конюшей дворъ,
Онъ бралъ-то себѣ да коня доброго;
Ише видѣли богатыря сряжаючи,
Да не видѣли поѣздочки богатырскія,—
Только видѣли въ чистомъ поли куревѣ стоять,
35. Курева-та стоитъ да только дымъ валить.
Ишше ѣдѣтъ Илеюшка не дорошкою,
Да ко городу прѣѣжаѣтъ да не воротами,
Ише скачѣтъ черезъ стѣнушку городовую,
Черезъ ту жа то башню наугольную.
40. Онъ увидялъ во городи ребятушокъ:
„Ужъ вы вой еси, ребятушка малѣшеньки!
Вы скажите-ко, ребятушка, которой Добрынюшки широкой
Да широкой-отъ домъ, да онъ высокъ терѣмъ?“ [домъ,
Отвѣчаютъ ребятушка малѣшеньки:
45. — Не высокой-отъ домъ, да не широкой дворъ.—
Услыхала-то Добрынина рѣдна матушка,
Отпираетъ окошочька немножечко,
Да сама-то говорила потихошеньку:
„Ужъ ты здрастуй, дороднѣй доброй молодецъ,
50. Ужъ ты пѣ имя Илеюшка ты Илья Муромецъ!
Ужъ ты милосѣти ко мнѣ хлѣба ись,
Ко мнѣ хлѣба ты ись, да вина съ мѣдомъ пить!“
Отвѣцятъ-то Илеюшка, Илья Муромецъ:
— Ише какъ миня знаѣшь, именѣмъ зовѣшь,
55. Именѣмъ миня зовѣшь ты, изъ отечесѣва? —
„Ише знатъ-то ясного сокола по полѣту,
Ише знатъ-то удалого молодца по поѣзду“.
Говорить-то Илеюшка таковы рѣчи:
— Ужъ ты вой еси, Омельфа Тимоѣевичья!

ладъ?—
много,

полё,

дей.
очёкъ“.

оманивалъ,
казывалъ.—
но же!
ромець!

ли,—

.
а“.
,

ева́ стоитъ,
литъ:

,
в:

ць;
ь.
юли

ли.
исъ,
ыма;

,
эльки.
конъ,
ъ,

исе.
ли,
и:

- Ише палъ-то Илеюшка на сыру землю,
А Добрынюшка палъ да на бѣлы груди.
Говорилъ-то Добрыня таковы рѣчи:
105. „Ужъ ты вой еси, дороднѣй доброй молодець!
Ужъ ты кѣго города, кѣей земли,
Ты какого отца да какой матери?“
Отвѣчать ему да Илья Муромецъ:
— Я сидѣлъ бы у тебя да на бѣлыхъ грудяхъ,—
110. Я не спрашивалъ у тебя бы да роду-племени,
Я споролъ бы у тебя да груди бѣлыя,
Досмотрилъ бы у тебя да ретивѣ серцо.—
Говорилъ-то Добрынюшка во второй законъ:
„Ужъ ты кѣго города, кѣей земли,
115. Ты какого отца да какой матери?“
Отвѣчать-то Илеюшка, Илья Муромецъ:
— Я сидѣлъ бы у тебя да на бѣлыхъ грудяхъ,
Я не спрашивалъ бы у тебя да роду-племени,
Я споролъ бы у тебя да груди бѣлыя,
120. Досмотрилъ бы у тебя да ретивѣ серцо.—
Говорилъ-то Добрыня во третей законъ:
„Ужъ ты кѣго города, кѣей земли,
Ты какого отца да какой матери?“
Отвѣчать-то Илеюшка, Илья Муромецъ:
125. — Я того жо города-та Муромъ,
Ише сильни казака да Илья Муромецъ.—
Да скакать-то Добрыня со бѣлыхъ грудей,
Да берѣть-то Добрыня да за бѣлы руки
Ише падать Добрыня во рѣзвы ноги:
130. „Ты проси мина, Илеюшка, въ таковой вины!
Кабы зналъ-то ише, вѣдалъ, Илеюшка,
Не сидѣлъ бы у тебя, да на бѣлыхъ грудяхъ“.
Тутъ побратались братаны да покрестовались:
„Ужъ ты будь-ко мнѣ-ка, Илеюшка, да второй отецъ“.
135. Тутъ поѣхали братанушки въ красѣнъ Кіевъ градъ
Да ко славному Владимиру ко кіеску.
Пріѣзжаетъ къ Владимиру на широкой дворъ;
Да стрѣчать-то Владимиръ стойно-кіеской:
„Ужъ ты здрастуй, Илеюшка, Илья Муромецъ!
140. Ужъ ты здрастуй, дороднѣй доброй молодець!
Я тебя-то, доброй молодець, не знай, какъ зовутъ“.
Говорить-то Илеюшка, Илья Муромецъ:
—Ише на имя—Добрынюшка Микитичъ младъ.—

15. Ужъ возрастомъ немала и умомъ сверстна,
У ей бѣло лицѣ штыбы—бѣлой снѣгъ,
У ей цѣрны брови будто были у соболя,
У ей очи-ти ясны будто были у сокола,—
У ей ягодъниці-ти были будто маковы цвѣтъ,—
20. У того жа у соболя у сибирьского,
У того жа у сокола перелѣтного?“
Ише ббольшой за меньшого хоронитьце,
Отъ большбго-то, братцы, воѣ отвѣту нѣтъ.
Да выходитъ Добрыня да сынъ Микитиць-отъ
25. Зѣ-за того жо стола-та изъ-за угольнѣго,
Онъ со той жо скамейцѣи зѣ бѣлодубовой,
Подъвиваитьце къ ёму потихошенько,
Ужъ онъ рѣць говори ёму помалѣшенько:
— Бласлови миня, Владимѣръ-отъ, слово вымолвить,
30. Не моги миня за слово-то скорбъ сказнить,
За одно же слово моги миня помиловать.—
„Говори-тко, Добрынюшка, штыто тѣ надобно“.
— Ужъ я знаю, тобѣ есь гдѣ обручъниці;
Хоша самъ не видалъ, то у людей слыхалъ,
35. Ужъ я цюль-то у брателка названого,
Я отъ молода Дуная сына Иванова.
Да сидитъ у тибя онъ да въ тѣмной тѣмьниці,
Онъ за ту бѣду сидитъ, за напраслинку;
Да сидитъ у тя Дунаюшко въ тѣмной тѣмьниці
40. Тридцетъ лѣтъ вѣдѣ сидитъ, весь во мху обросъ.—
„Вы пойдите-ко, слуги да мои вѣрныя,
Вы берите, мои слуги, да золоты ключи,
Отмыкайте-тко, слуги, вы тѣмны жѣ,
Выпускайте мнѣ Дуная сынъ-Иванова“.
45. Они брали эти слуги да золоты ключи,
Отмыкали эти слуги тѣмны тѣмьниці,
Да привели они Дуная сына Иванова,
Наливали ёму цяру да зелѣна вина,
Небольшу таку, немалу—да полтора ведра;
50. Да примаитце Дунаюшко единой рукой,
Выпивалъ тамъ Дунай да единымъ духомъ.
Наливали ёму цяру пива пьяного;
Да примаитце Дунаюшко единой рукой,
Выпивалъ-то Дунай-отъ единымъ духомъ.
55. Они третью наливали да мѣду ёму сладкого.
Ише тутъ-то Дунаюшко весѣлой сталъ,

ивалъ.
запохаживалъ,
омаживалъ,
грякивалъ,
таковы слова:
ь сынъ Ивановичъ!
ка обручница,
ртомойница,
ыла, умомъ сверстна,
ю бѣлой снѣгъ,
у соболя,
кола, —
ы была павинная,
ая, —
ского,
ого (sic!)?²
въ Ляхивоньскія,
Задоньского,
юцьникахъ,
въ замочьникахъ,
въ столарьнищкахъ;
въ доцери:
ца Королевищная,
полякуётъ,
йница,
мою
а поединьшищкомъ;
Королевисья.
оя рука,
та¹⁾:
мъ сверсна;
юй снѣгъ,
оболя,
у сокола, —
аковъ цвѣтъ,
павинная,
ная, —
ского,
іетного;
левисья

- За двѣнадцетеми сидитъ она замоцьками,
За тринадцетеми-то крѣпкими сторожеми,
Шьтобы красно ей солнышко не запекло,
100. Шьтобы буйныя вѣтры-ти не задули,
Шьтобы лишны-ти люди ей не засмѣтрили.—
„Поѣзжай-ко , Дунаюшко, скорымъ сватомъ сватайся,
Ты бери у меня, надобно сколько силы-арьміи,
Ты возьми моей несчѣтной золотой казны“.
105. Да Дунаюшко ёму да вѣдь отвѣтъ дѣржалъ,
Отвѣщяетъ Дунай ёму сынъ Ивановичъ:
— Мнѣ-ка счѣтной твоей не откуцатисе,
Могутѣй-то, силой твоей не воёватисе;
Только дай-ко три брата да три названого:
110. Во первѣихъ мнѣ названого-крестового
Ужъ ты вой еси ¹⁾ Добрынюшку мнѣ-ка Никитиця,
Во вторыхъ Илѣюшку славна Муромця,
Мнѣ во третьихъ Олѣшеньку дай Поповиця;
Тотъ ужъ силой несилѣнъ да хуть напѣскомъ смѣлъ.—
115. Да не долго богатыри збиралисe:
Только видѣли богатырей поѣзжаючися,—
Во цистомъ-то вѣдь полюшки курѣва стоитъ,
Курѣва-та стоитъ, да идѣтъ дымъ столбомъ,—
Да не видѣли поѣздки да богатырьскою.
120. Они мелки озѣрышка перескакивали,
Они рѣки-ти быстры промежъ ногъ брали;
Они ѣхали богатыри на цистомъ поли,
Они къ городу ѣхали не дорожкой,
Да во городъ заѣзжали не воротами,—
125. Они скацють черезъ стѣну городѣвую,
Черезъ ту да нову башню троугольнюю.
Да король-отъ во полаты перепадѣитьце,
Въ сундуки жо король-отъ замыкаитьце.
Да выходѣтъ король-отъ земли Задонскія:
130. „Ужъ ты здрастуй, Дунаюшко сынъ Ивановичъ!
Ты пошьто ко мнѣ пріѣхалъ, жить не во ключьники ли,
Не во ключьники пріѣхалъ, не въ замочьники ли,
Не въ замочьники ко мнѣ, не въ столарники?“
— Я пріѣхалъ къ тебѣ жа не во ключьницьки,
135. Я пріѣхалъ къ тебѣ-ка да не въ замочьники,
Я пріѣхалъ ко тебѣ да не въ столарничьки;

¹⁾ Ср. № 112, ст. 78. *Собир.*

- Да ведё ей Дунаюшко за златьнй персьни,
Да ведё ей изъ гредни да княженецкою.
180. Да заплакала Опраксея доць Короловицня:
„Ты умѣлъ миня, батюшко, воспоить-кормить,
Не умѣлъ миня, батюшко, замужъ выдати!
Тамъ людськи-ти отци бѣдны, людськи матери
Отдавають изъ нужды бѣдны, изъ бѣдности,
185. Отдавають изъ-за хлѣба, изъ-за соли;
Ты-то, моё да соньцё красной,
Не пѣснымъ миня пиркомъ давашь, съ кроволитьцёмъ“.
Тогда вынѣсь-то король земли Задоньскія,
Ему вынѣсь-то мизу да красна золота,
190. Да другую да вынѣсь да циста сѣребра,
Ужъ онъ третью выносить скатна жемцюгу.
Они дѣры берутъ-то, сами цѣломъ не бьютъ,
Да цѣломъ-то они не бьютъ да имъ не кланеютце:
„Вотъ на прїѣзди ты госьтя не уцѣстоваль,—
195. На отѣзди тѣ дорогого не уцѣстовать!“
Посадить свою невѣсту да заруцѣнную,
Посадилъ-то Дунаюшко на добра коня,
На добра-та коня онъ позади себя,
Закрывалъ свою невѣсту шалью шолковой,
200. Шьтобы красно ей солнышко не запекло,
Ею буйны-ти вѣтры шьтобы не задули,
Ей бы лишныя люди да не засмѣтрили.
Да поѣхали богатыри по цисту полю
Да прїѣхали къ Владимѣру стойно-кіѣському.
205. Да выходитъ кнезь Владимѣръ да стойно-кіѣської,
Да выходитъ на улицу потихошенько,
Подвигаитьце къ невѣсты да помалѣшенько,
Онъ и кланеитце ей низѣшенько:
„Ужъ ты здрастуй, невѣста заруцѣная!
210. Невѣста ты была мнѣ да Богомъ сужона,
Ише сужена ты Богомъ была, ряжона,
Ише мнѣ ты, ты невѣста была налажона.
Ужъ ты здрастуй патретнова красавиця!
Ише въ міри такѣвыхъ людей мало водитце,
215. А на свѣти негдѣ болѣ не отышшется“.
— Ужъ ты здрастуй, Владимѣръ-кнезь да стойно-кіѣської,
Ужъ ты удалой да доброй молодець!
А не сужоной ты былъ мнѣ-ка Богомъ, ряжоной,
Ише Восподомъ-Богомъ да приналажоной.—

220. Ужъ онъ бралъ свою невѣсту за праву руку,
Ужъ онъ вѣлъ свою невѣсту да въ задню горьницу,
Надѣвалъ на ей повязку да драцѣнную,
На ей платьѣ надѣлъ-то необцѣненное,
Покатилъ свою невѣсту во Божью церкву.
225. Да немало этого времени продлилося,
Ише шесъ тутъ цасовъ имъ миновалосе;
Ише всё они дѣло то прикончили,
Пріѣхали во гредню-ту княженоцькую ¹⁾;
У ихъ пирь-то пошолъ да всё на радосьти,
230. Да на томъ на весельици на великія.
Во цистомъ-то вѣдъ поли мало-не дымъ столбитъ,
Да не дымъ-то столбитъ, вѣдъ полениця преудалоя,
Да не дымъ-то столбитъ, да не гамъ гамить.
Говорилъ-то Владимиръ-кнезь стойно-кіеьской:
235. „Ужъ вы вой еси, сильни вы богатыри,
Ужъ вы вся, мнѣ, дружиноцька хоробрая!
Погодите ²⁾ вы моёму-ту горюшку:
А вы стрѣйте поленицю да преудалую,
Да ссыьките, срубите до плечь голову,
240. А не допускайте до моёго вы широка двора“.
Да поѣхали они да во цистѣ полѣ.
Да стоитъ-то Опраксея Королевишняя
За снаряднымъ стоитъ она дубовымъ столомъ,
Да сама-то говоритъ ёму таковы слова:
245. „Ужъ ты гой еси, Владимиръ-кнезь стойно-кіеьской!
Допустити у мня родиму милу сѣстрицю ³⁾,
Угости-тко-се ей да сладкой водоцькой,
Ужъ ты всекима дорогима ей напитками,
Ужъ ты всекима дорогима ей гостиньцеми“.
250. Да въ отвьѣтъ-то Владимиръ да стойно-кіеьской
Отвьѣцяѣ онъ всё да молодой жоны:
— Ужъ ты вой еси, моя да молода жона!
Да не ты бы говорила, кабы новѣй мнѣ кто,—
На долонь бы посадилъ я, другой сверху прижалъ,
255. Только межъ долонеми бы мокро стало ⁴⁾.—
Да пріѣхали богатыри во цистѣ полѣ,

¹⁾ Стихи 205—228 представляют собою, несомненно, сочиненіе самой сказательницы. *Собир.*

²⁾ Пригодитесь? помогите (гя=ди)? *Собир.*

³⁾ Ср. стр. 82, 184, 189, 461—3. *Собир.*

⁴⁾ Слова эти должна была бы говорить поленица Настасья Дунаю. *Собир.*

- Ише съсъкли у ей-то по плéцямъ буйну голову,
Роскинали, розбросали по цисту́ полю,
По тому жо по роздольицю по широкому.
260. У Владимёра пирь-то пошолъ на радость,
Да на томъ на весельици на великия.

110.

Козарушно (Козаринъ).

- Отець съ матушкой Козáрушку не злюбили,
На роду-ту Козарушку попорьтили.
Ише сталъ-то Козарушка-та петй, шти лѣтъ ¹⁾,
Онъ сталъ-то на улочку побѣгивать,
5. Онъ со малыма ребятушками сталъ поигрывать.
Задрозьнили Козарушка ребятушки:
„Не прямого ты отця, не прямой матери!“
Кого за руку хватить, да руку выдернѣ,
Кого за ногу хватить, да ножку выставить,
10. За животь-отъ перехватить—да живота лишить.
Да пошолъ-то Козарушко ко бабушки:
„Ужъ ты вой еси, бабушка родимая!
Я прямого ли отця да прямой матери?“
— Ты прямого отця-та да прямой матери:
15. У тя былъ жа Петъ-отець Коромысловичъ,
У тя мать была Петриха Коромыслиха.—
„Напеки жа мнѣ-ка, бабушка, подорожьицковъ.
Я пойду жа на тихи мелки заводи
Пострѣлеть гусей да бѣлыхъ лебедей,
20. Ише тихъ же пернастыхъ малыхъ утоцѣкъ“.
А идѣтъ-то Козара да по цисту́ полю,
По тому идѣ роздолью да по широкому;
Ише стрѣтилось ёму цюдо страшноё,
Цюдо страшноё стрѣтилось, ужасноё:
25. У ёго носъ-отъ какъ палка дровокольная,
А глаза у ёго будто пивныя цыны,
Голова у ёго жа будто сильнѣй бугоръ.
Ише спрашивать-то цюдышко ето страшноё:
„Ты вой еси, удалой ты доброй молодець!
30. Ты не знашь ли Козары гдѣ Петровица?

¹⁾ Шти годовъ. Точилова. Около пяти—шести лѣтъ. Собиер.

ль-то великъ да сколь широкъ?“
я-то великъ да сколь я широкъ,
Козарушка-та великъ и широкъ.—
о ли Ковара да къ выти хлѣба ѣсть?“
ѣсть по три милостины.—
о ли Козарушко зеленѣ-та вина пѣ?“
вина пѣ по три рюмоцъки.—
рой Козарушко Петровицъ-отъ!
го да ровно шесть лѣтъ;
ро ёго слава великая
и, по всей вокрѣинки.
-та ѣтъ да по семи пецей,
о-то по три сороковоцъки“.
серьцѣ да роскипѣлосе,
леци да росходилисе,
въ лица вся перемѣняласе,
о онъ цюдишша со добрѣ коня
цюдишша о мать сыру землю.
зговорилъ: „слава Восподу,
у Христу-ту, царю небѣсному,
и Божѣй да Богородицѣ!
алъ-то Бокъ да коня доброго,
слалъ-то Бокъ саблю вострую,
ислалъ-то Бокъ же ковыѣ булатноѣ“.
тавилъ да онъ шатѣръ бѣлой,
тъ бѣлой-то полѣтъяной.
и было да рано утряной,
было сонѣця красного,
о горахъ-то да во Пешшорьскіяхъ,
атъ Козарушку Петровицѣ,
то родима ёго сѣстрицѣ,—
бѣ да семглавая:—
у мня брателко Козарушка,
и зымѣны да дити маленьки,
мои да груди бѣлыя!“
ю горы да во Пешшорьскія,
то Козарушка Петровицъ-отъ
гъ-то зымѣнныхъ малыхъ дѣтоцѣкъ,
збросалъ-то ихъ по цисту полю,
оздолю да по широкому,

ъ. Обир.

- Посадилъ сестру-ту да на добра коня,
На добра-та коня онъ позади себя;
Да прѣхалъ къ стцю да къ родной матери,
Онъ и къ тинъ-то полатамъ да къ бѣлымъ камяннымъ,
75. Да крычить-то Козарушка громкимъ голосомъ,—
Вся полата у ихъ пошаталася,
Ставники въ окнахъ побутусились ¹⁾),—
Да крычалъ-то Козарушка звонкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, Петъ дакъ Коромысловицъ!
80. У тя было ли цядышко любимой,
Да изъ молодыхъ Козара да сынъ Петровицъ-отъ²⁾?
Да была ли ваша доць-та да прилюбимая?“
— Да была-то одна доць-та у васъ любимая.—
„Я привѣзъ вашу доцерь да вамъ любимую“.
85. — Вы отдайте-тко доць мнѣ-ка любимую.—
„Вы обсыпте мою-ту саблю золотомъ,—
Я тогда-то отдамъ вамъ дочь любимую“.
Тогда отдавъ доць-ту ихну любименьку,
Да прѣхалъ Козарушка ко бабушки.

111.

Мать князя Михайлы губить его жену.

- Поѣжалъ-то князь-отъ Михайло
Во чисто полѣ ширѣко,
Да во роздольицѣ далѣцѣ.
Да говорилъ-то князь-ѣ Михайло
5. Да своей маменька родимой:
„Ужъ ты маменька родима!
Не буди моей кнегины
Да присыпѣсивой Катерины
По утру рано ставати,
10. Свѣтлой пецьки затоплѣти;
Потому ей не буди-то,—
Мало дѣтишшо во утробы“.
Не усыпѣлъ-то князь-ѣ Михайло
Онъ со двора-та долой съѣхать,

¹⁾ Косы сдѣлались. *Точилова*. Въмѣсто „помитусились“; см. это слово въ словарѣ. *Собир*.

²⁾ По словамъ сказательницы, отецъ отвѣчалъ ему, что—не было. *Собир*.

вора-та скоро отъѣхать, —
маменька родима
о банѣцку топила
адыцнѣй цѣсной празньникъ,
ястово воскресеньѣ;
і камень нажигала;
а эту кнегиню
пѣсиву Катерину
чрну банѣцку помытыце,
мытыце, похвостатьце,
бѣой водой поплѣскатьце;
ала оди ясны
мъ, бѣлымъ полотеньцѣмъ
огни Катерины,
гробу ей спущала
горюцѣй сѣрой камень,
гала изъ утробы
малого младѣня,
малого дитѣтя;
лболовамъ-то крычала:
поскорѣ-скорѣй бѣжите!“
ювы прибѣжали,
бѣдѣвали володу,
обруци набили,
обруци жалѣзны.
во-нъ ту пору въ то время
бѣдѣ князь-е Михайло
встѣ полю широкому,
оздольицю далѣцю.
о же конь потѣпался,
вѣ шляпа свалилась,
и востра подломила:
о ты конь мой, лопадѣ добра,
луга праворучьня!
ты мнѣ-ка не скажешь,
о мнѣ-ка не расскажешь,
о-ль есь въ доми неладно,
ни же неисправно:
маменька хвораѣ,
кнегина немогѣѣ?“
о прѣѣхалъ князь Михайло
цѣстѣ поля широкого,

- Изъ роздольца далёкого.
Не стрѣчать ёго кнегина,
Да стрѣпать маменька родима.
60. „Ише гдѣ моя кнегина
Присыпѣсива Катерина?“
— Пригорда твоя сыпѣсива
Сыпить на мягкую перину,
На пуховыхъ на подушкахъ;
65. Она изъ горьницы не выйдѣ,
Тебя, Михайло, не стрѣцѣе.—
Онѣ пошолѣ-то кнезь Михайло
Въ заднюю горницу убрѣну,
Ко перины ко пуховой,
70. Ко кровати ко тесовой;
Ише нѣтъ ёго кнегини,
Присыпѣсивой Катерины.
„Ужѣ онѣ тутѣ перепалсѣ;
Онѣ на вострой ножѣ металсѣ;
75. Его нянюшки здѣржали,
Его мамушки подѣржали:
„Ужѣ ты стой-постой, Михайло!
Ужѣ какѣ мы тебѣ всё скажомѣ,
Ужѣ какѣ мы тебѣ роскажомѣ:
80. Не усыпѣлѣ ты, кнезь Михайло,
Со двора-та зѣ дому съѣхать,
Отъ двора свѣго отѣѣхать,—
Твоя маменька родима
Жарко банѣцку топила
85. Во владыцнѣй цѣсной празьникѣ,
Во Христова воскресеньѣ;
Сѣрой камень нажигала;
Повела эту кнегину
Вѣ парну банѣцку помытьце,
90. Да помытьце, похвастатьце,
Ключёвой водой поплѣскастьце:
„Ты пойдѣмѣ, моя кнегина,
Вѣ парну банѣцку помытьце“.
Шьто сѣрь-горюцѣй вытягала;
95. Завезала у кнегини
Шьто еѣ же оци ясны
Тонкимѣ, бѣлымѣ полотеньцѣмѣ,
Выжигала изѣ утробы

много младеня,
много дѣтѣя;
овамъ-то крычала:
«рѣ-скорѣй бѣжите!»
овы набѣжали,
гѣлали колоду,
обручи набили,
обруци желѣзны,
иѣ морѣ спушпали.
ди-ко, князь Михайло,
конюхамъ конюшнымъ,
гговишнамъ гостиннымъ;
пи-ко, князь Михайло,
пару воронья,
рету золотую,
и нѣвода шолковыхъ;
и силы хресъѣньской,
ви ету колоду.
ошолъ-то князь Михайло
о конюхамъ конюшнымъ,
гговишнамъ гостиннымъ;
ушилъ же князь Михайло
пару вороную,
орету золотую,
ри нѣводы шолковы;
иъ силы онъ хресъѣньской,
онъ выловилъ колоду.
иъ тутъ сперепалсѣ,
иѣ морѣ бросалсѣ.
имекъ-а родима
по бѣрежку ходила,
и плакала-рыдала:
души я погубила:
иъу душѣ безвинну,
гу душѣ безгрѣшну,
и душѣ занапрасно!»

XI.

Анна Пудова Бурая и Анна Ивановна Лыткина—пѣли вмѣстѣ, при чемъ вторая исполняла должность подголоска; всѣ старины онѣ пѣли однимъ напѣвомъ. Бурая—замужняя женщина лѣтъ 40, неграмотная; старины переняла у своей тетки М. С. Точиловой (Х). Кромѣ старинъ, пропѣтыхъ ею вмѣстѣ съ Лыткиной, она знаетъ слѣдующія: 1) Добрыня и змѣя, 2) Дунай, 3) Козарушко, 4) Цюрило, 5) Мать князя Михайлы губить его жену, 6) Камское побоище (последнюю старину она знаетъ не совсѣмъ хорошо). Лыткина—дѣвица 38 лѣтъ, грамотная; у нея я пріобрѣлъ сказку о Бовѣ-королевичѣ старой печати, съ картинками. Старины, повидимому, она знаетъ плохо: она согласилась помогать Бурой только потому, что последняя одна пѣть стѣснялась. Обѣ женщины пѣли мнѣ вмѣстѣ также похоронныя и свадебныя причитанія („плачи“).

112.

Неудавшаяся женитьба Алеши.

- У ласкового князя у Владимѣра
Заводилось пированьицѣ, поцѣсѣяъ пиръ
Да на многихъ кнезей, на многихъ бѣяровъ,
Да на сильныхъ, могущія богатыри
5. Да на всихъ поленицъ да преудѣлыя ¹⁾.
Они всѣ-то на пирѣ да напивалисе,
Они всѣ на цѣснобѣ да наѣдалисе.
Говорилъ-то восударь да Илья Муромецъ:
„Намъ кого, братцы, послать да на Пуцѣй-рѣку
10. Принести-то холодной ключевой воды,
Ише тихъ принести да молодыхъ яблукѣвъ?“
Говорилъ-то Олѣшенька Поповицъ младъ:
— Мы пошлѣмъ, братцы, за холодной ключевой водой,
Мы пошлѣмъ Добрынюшку Микитицѣ;
15. Принесѣтъ онъ холодной да ключевой воды,
Ужъ онъ тѣхъ принесѣтъ да молодыхъ яблукѣвъ.—
Да пошолъ у насъ Добрыня къ своему двору,
Да невесѣлъ, повѣсилъ буйну голову,
Ужъ онъ ниже повѣсилъ своихъ могущихъ плечъ.

---

¹⁾ Бабы сильныя, храбрыя, воевались.

грѣчать-то ёго да рѣдна маменька
о той со Добрыниной молодой жоной,
жѣ спрашивать у Добрынюшки рѣдна маменька:
. и шьто ты, моё да цядо милоё,
' невѣсѣлъ, повѣсилъ буйну голову?
в мѣсто тебѣ пало не по вотчины,
тебя хто обнесли да винной цярою,
гѣ хто ты укорилъ да молодой жонѣй,
зѣ хто ты попрекнулъ своей¹⁾ рѣдной матерью?
зиль-то Добрынюшка Микитиць младѣ:
а некто не укорилъ миня молодой жоной,
ехто не попрекнулъ миня рѣдной матерью:
лають миня да на Поцѣй-рѣку
ести мнѣ холодной да клюцѣвой воды,
тѣхъ принести да младыхъ яблуконъ. —
ослакалась Добрынина рѣдна маменька:
е, тѣ-мнѣ-цѣко, тѣ-мнѣ-цѣко тошнѣхонько!
Гуцѣй-то на рѣки да змѣя лютая
зѣхѣтъ у тя, срубить по плецъ голову.
ебѣ-то дитетко, шьто же я скажу:
пей, моё цядо, клюцѣвой воды".
рилъ втѣпорѣ Добрыня молодой жоны:
ы поди-тко, моя да молода жона,
еси-тко поди мнѣ-ка триста стрѣлъ. —
она-та принесла ёму цетыреста.
зплакалъ Добрынюшка Микитиць младѣ:
а не сталъ миня Господи-то миловать,
да миня жона не стала слушати! —
зила Добрынина молода жона:
. ты вой еси, моя лада милая!
ри времени понадобится каленѣ стрѣла, —
а стрѣлку бы далъ всё петьсотъ рублей,
етьсотъ-то рублей далъ, да тебѣ нѣгдѣ взеть".
рилъ ише Добрынюшка молодой жоны:
жѣ ты вой еси, моя да молода жона!
а выйдѣтъ-то мнѣ развѣ шѣсь годовъ
ше-то истекуть да всѣ двѣнадцать лѣтъ,
ери тогда мон да золоты ключи,
юю-ту бери тогда золоту казну,
злай по черквѣмъ-то, по манастирямъ,

¹⁾ своей; ср. прим. къ стр. 63, 197, 227. Собиер.

60. Поминай-ко тогда да душу грѣшную.
Да ише тѣ накажу, да молода жона:
Тогда розойдѣтъ-то слава великая
Да по всѣмъ-то по городамъ, по всей земли,
Да по всей-то земли, по всей украинки,
65. Да засватаютьце на тебѣ-ка, князи, бѣяра,
Ужъ какъ сильни, могучія богатыри;
Да засватаютьце Илья да славной Муромецъ,—
Не ходи ты за Илѣюшку славна Муромця;
Да посватаютьце Олѣшенька Поповицъ младъ,—
70. Да поди за Олексѣюшка Поповицъ¹⁾.—
Во цистомъ-то во поли да тамъ шатаютьце,
Съ боку на бокъ калика-та лягаютьце,
Ко Добрынину дому подвигаютьце.
Да увидяла Добрынина рѣдна маменька
75. Да отворила косисцята окошочко:
„Ужъ ты вой еси, калика перехожа!
Не видалъ ли моего цыда милого
Ужъ ты вой еси²⁾ Добрынюшка-Микитица?“
— Ужъ мы пѣли-то, ѣли со одна блюда,
80. Ужъ мы платьѣ носили со одна плеця;
Да преставилсѣ Добрынюшка, престарѣлсѣ.
Ише гдѣ-то у Добрыни молода жона?—
Да сѣгодня у Добрыни, ето дѣвей столъ³⁾,
Да ужъ завтро у бѣдненькой смотрѣнница⁴⁾,
85. Послѣ завтре у ей-то будѣтъ вѣнценница⁴⁾.
— Ужъ ты вой еси, Добрынина рѣдна маменька!
Пригласи-ко калику перехожую.—
Ноцѣвала калика перехожа;
Говорилъ онъ Добрыниной рѣдной маменьки:
90. „У тя гдѣ-то Добрынины звоньцяты гусли?
Мнѣ велѣлъ поиграть онъ въ звоньцяты гусли;
Мнѣ-ка хотѣе утѣшить князя со кнегиною⁴⁾.
Доведи-тко до ихного смотрѣнница⁴⁾.
Да пришла-то калика перехожа,
95. Ише сѣла калика на песьнѣй-отъ столбъ,

¹⁾ Т. е. Илья (ст. 8) играетъ здѣсь роль князя Владимира, то можно думать, что въ оригиналѣ этого пересказа онъ выступалъ въ качествѣ свята Алексея. *Собир.*

²⁾ Ср. № 109, ст. 111. *Собир.*

³⁾ Т. е. здѣсь, у Добрыни въ домѣ. См. стр. 22. *Собир.*

⁴⁾ Новобрачныхъ. *Собир.*

Говорила калика перехожая:

„Благослови-ко, Олексѣй, сыграть въ звонцѣты гусли,
Мнѣ утѣшить-то князя со кнегиною“.

— Ты играй-ко-се, калика перехожая.—

100. По найгрышкамъ калика перехожая,
По насвистышкамъ Добрынюшка Микитицъ младъ.
„Благослови-ко Олексѣюшко Поповицъ младъ,
Подвести мнѣ калики винну цюру-ю“.
Не благословлять-то Олѣшенька Поповицъ младъ.
105. Не глядѣла Добрынина молода жона,
Подопшла она къ калики перехожаю,
Наливала калики цюру зелѣнѣ вина.
Да калика-та берётъ да единой рукой,
Проздравлять Олексѣюшка Поповица
110. Да со всѣмъ проздравлять съ убранымъ столомъ,
Со всѣмъ его князми, со кнегинами,
Выпивае калика зелену цюру
Да кладётъ-то калика свой зладѣнъ персѣтѣнь.
Тогда взялъ Добрынюшка молоду жону,
115. Молоду-ту жону-то за праву руку.
Во глаза-ти вся Олѣшеньки насмѣялися:
„Ты здорово женился—тебѣ нѣ съ кимъ спать!
Тебѣ свадьбка стала во семсотъ рублей.
Ты здорово женился—тебѣ не съ кимъ спать!“
120. Да не кажному жонитьба издаватице.

113.

Д ю к ъ.

Да у Дюка-та дворъ-то да на семи вѣрстахъ,
Кругомъ дому оградашка серебряная;
Ише по сту столбовъ-то было серебряныхъ,
По полутросту столбовъ было позолоченыхъ,

5. Ише жѣдныхъ, желѣзныхъ да цисла-смету нѣтъ;
Ише сорокъ конюхъ да со конюшными,
Ише сорокъ кухароцѣкъ ходя въ гарусномъ,
А другѣ-та вѣдь сорокъ ходя въ шолковомъ;
Ише печи у Дюка были муравцѣты,
10. Да помѣлышка у Дюка изъ семи шолковъ.
Ише мать-та у Дюка была коласѣнка,
Да пекла она у ёго колачики:

- Да колапикъ-отъ съѣшь—другого хочетьце.
Да другой-отъ съѣшь—третьёго душа бажить.
15. Не лѣсина во цистомъ поли шатаитьце,
Ише Дюкъ-отъ передъ мѣтункой вѣдь цѣломъ бѣтъ,
Ужъ онъ цѣломъ-то бѣтъ, опять кланентце:
„Благослови миня, маменька, въ гости ѣхати
Ко тому мнѣ-ка ко Кіеву, славну Мурову,
20. Ко тому мнѣ ко Владимѣру славну кіеському,
Во Божью-ту мнѣ-ка церковь да помолитисе,
Ко Восподнѣму мнѣ гробу да приложитисе,
На Дунай на рѣки да окупатисе,
Мнѣ людей-то посмотреть да самому себя показать“
25. Не давать-то ему мать благословленьица:
— При пирѣ-то прирехвастаньсе, цидо милоѣ,
Ты своей-то нескѣтной золотой казной,
Ты своимъ-то вѣдь домомъ благодѣтныямъ,
Ты бесцѣтнымъ своимъ у мня имущешесвомъ.—
30. Тутъ дала вѣдь ему мать благословленьицѣ.
Онъ поѣхалъ-то Дюкушко Стѣпановицѣ;
Онъ ко городу ѣдѣтъ не дорогою,
Онъ во Кіевъ заѣзжаѣтъ не ворѣтами,
Скацѣ конь черезъ стѣну-ту городѣвую,
35. Да воѣхалъ во Кіевъ, славной Муромъ-отъ
Онъ ко тимъ-то ко раннимъ заутринямъ,
Онъ ко тимъ-то ко позднимъ ко обѣдѣнкамъ:
Ужъ онъ ставить-то добрѣ коня не привязана,
Не привязанного ставить-то, не приказана,
40. Да воходить-то Дюкъ да во Божью церкву,
Ужъ онъ крестъ-отъ кладѣтъ да по уцѣному
Да поклонъ-отъ ведѣ да по писаному;
Становилисѣ-то Дюкушко во сторѣвницѣ.
Вси-ти кнѣзи, бояра да огледѣлисе;
45. Да подходитъ Владимѣръ да столно-кіеськой.
„Ужъ ты здрастуй, Владимѣръ-князь столно-кіеськой!“
—Ужъ ты здрастуй, удалой ты доброй молодець!
Я не знаю, какъ тебя-то именѣмъ называть,
Именѣмъ тебя называть да изъ отецѣсва.—
50. „Отойдѣ-тко-се, Владимѣръ-князь столно-кіеськой!
Они не то тутъ поють, не тебя слушаютъ,
Намъ ужъ слушать велѣтъ звону колокольнѣго“.
— Ужъ какъ милосѣти прошу тебя хлѣба, соли ись,
Хлѣба, соли тебя ись да винной цѣры пить!—

55. Да Владимѣръ-отъ конь во ступь-ту бѣжить да лошадиною,
Да у Дюка-та рысью всё павиною.
Заводилсѣ у Владимѣра поцесѣнъ пирь
Да на многихъ князей-то, на многихъ бояровъ
Да на сильныхъ, могущихъ на богатырей.
60. Ише вси-то на пиру сидя, пьютъ, ѣдятъ,
Ише вси-то на цѣсномъ да напивающе;
Ише вси при пиру да приосхвастались:
Ише глупой-о вѣдь хвастать родной матерью,
Неразумной-о хвастать родной сестрицей,
65. Да неумной которой хвастать молодой жоней.
Да Владимѣръ-о по полу похаживать,
Ужъ онъ тростоцькой въ полъ да поколачивать,
Да подходить ко Дюку да ко Стѣпановицю:
„Ужъ ты што же, молодѣць, не пьѣшь, не ишь
70. Да нецѣмъ-то, удалой-о, не забавляйсье,
Да нецѣмъ-то, молодѣць, ты не похваляйсье?
У тебя развѣ нѣту да широкѣ двора,
У тебя-то развѣ нѣту да своего села,
У тебя развѣ нѣту да молодой жоны,
75. У тебя развѣ нѣту да родной матери,
У тебя развѣ нѣту да родной сестрици?“
— Да у меня-то, братцы, домъ на семи вѣрстахъ;
Кругомъ домушку оградашка булатная;
У мян по сту столбовъ-то было серебряныхъ,
80. По полутосту столбовъ у мян позолочѣныхъ,
У мян мѣдныхъ-то, желѣзныхъ цисла-смѣту нѣтъ;
У мян сорокъ конюхъ да со конюшнями,
У мян сорокъ кухароцѣкъ ходя въ гарусномъ,
Да другѣ-та вѣдь сорокъ ходя въ шолковомъ;
85. У мян печьки-ти бѣлы да всё муравцѣты,
Да помѣлышка у мян изъ семи шолковъ;
Ише мать-та у мян была коласѣнка;
Да колацѣкъ-отъ съѣшь—другого хопитьце,
Да другой-отъ съѣшь—третьѣго душа бажить.
90. Да поѣдѣте, братьница, въ моѣ село;
Да берите-ко книгъ, да колько надобно,
Да пера-то берите да со чернилами;—
Ницѣго-то не описать вамъ моя имушсьева.—
Да поѣхали ко Дюкову широкѣ двору,
95. Да на тихъ они поѣхали на сто-то лошадахъ,
Они набрали пѣръ да со чернилами

- Да бумаги они себѣ понадобятся,
Да прѣехали ко Дюкову широку двору.
Ишше маменька у Дюка перепадантце:
100. „Говорила я своёму да цяду милому:
Ты росхвастайсье, дитятко, широкимъ дворомъ,
Ты своимъ-то безцѣтенькимъ имѣньицѣмъ!“
Да стрѣцяють-то Дюкушка кухароцьки;
Да здороваютце съ Дюковыма кухарками:
105. „Ужъ ты, здрастуйте, Дюкова родна маменька!“
— У мня не маменька, тутъ-то мои кухароцьки.—
Да стрѣцяють-то Дюковы кухароцьки;
Да здороваютце они-то съ кухароцьками:
„Ужъ вы сдрастуйте-ко, Дюкова молода жона!“
110. — Не жона-та у меня, ише кухароцьки.—
Они стали описывать имѣньицѣ,
Да не стало у ихъ да не бумагъ, не пера,
Ницѣго-то на Дюково имѣньицѣ;
Они всё-то придержали, не хватило ницѣго.

114.

Братья-разбойники и ихъ сестра.

- Да бывала поживала пожила вдова.
Да у той у вдовы-то было девѣтъ сыновъ,
Да девѣтъ-то сыновъ было, ясныхъ соколовъ,
Да десята-та была да красна дѣвица.
5. Ише братья сѣстру да не возлюбили,
Не возлюбили сѣстру, невознавидѣли,
Ненавидѣли братья да во розбой ушли.
Послѣ тихъ-то поръ мать доцьку возрѣсьтила,
Да возрѣсьтила она да замужъ вѣдала
10. За того-то за купця-гостя Морянина.
Они годъ-о живутъ да съ имъ другой живутъ;
Они прижили къ себѣ-то мала дѣтишша.
Захотѣлось тутъ Моряночъки въ гости къ матери:
„Ты поди сходи, Морянинъ, на конюшей дворъ,
15. Выбирай-ко себѣ да лошадь добрую,
Лошадь добрую себѣ да неѣзжалую,
Неѣзжалую себѣ ты, постухмянную ¹⁾,
Ты себѣ-то слугу-то праворучную“.

¹⁾ Послушную.

не видали Морянина на по́ляхъ,
лико видали Морянина во цистомъ поли:
цистомъ-то поли да дымъ столбомъ стоитъ.
мъ столбомъ-то стоитъ, да курева-то куревитъ.
состыгала Морянина ночка тёмная;
зоставилъ шатёръ-о бѣлой полотняной,
валился со Моряночкой во бѣлой шатёръ:
ъ онъ самъ повалился на праву руку,
жону-то валилъ да на лѣву руку,
ло дѣтишко валили во серѣдшии.
не мало-не шумъ-о шумитъ, не гамъ гамѣтъ,
наѣхало девѣтъ-то братьѣй-розбойнищковъ.
и сѣкли у Морянина по плечъ голову,
скинали-розбросали по цисту полю,
мо дѣтишко убили о сыру землю,
лоду эту Моряночку во собой взяли,
собой-то взяли только до утрика.
ише всѣ-ти розбойнищкы признавали,
не малой-о розбойнищкъ не спитъ. лѣжить,
не спитъ онъ, лѣжить да у ей спрашивать:
жъ ты вой еси, женьшица Моряночка!
скажись какого города, коѣй земли,
какого отця да какой матери?“
Ужъ я города Кіѣва, славна Муромъ,
отця-то доць Петра да Коромыслова,
ъ я матушки Петрихи да Коромыслихи;
у насъ-то ищше было девѣтъ сыновъ.
деветъ-то сыновъ у мня розбойниковъ,
десятая была да красна дѣвица.
не братья сѣстру-то мня не злюбилъ
не злюбилъ мня да не возрѣстали,
возрѣстали мня, они во розбой ушли.
слѣ этихъ-то поръ мня мать, доць, возрѣстила,
возрѣстила мня да замужъ вѣдала
того мня купца-госѣти Морянина;
ъ я годъ-о прожила, ужъ я другой прожила:
ъ мы прижили къ себѣ да мало дѣтишко.
котѣлось мнѣ Моряночки въ госѣти къ матери;
послала Морянина на конюшей дворъ
берать себѣ ¹⁾ коня-та неѣзжалого,

¹⁾ ему; ср. № 112. прим. къ ст. 28. Собр.

- Невѣзжалого себѣ-то да постухмѣннаго;
60. Насъ не видѣли съ Моряниномъ на поѣзди,
Только видѣли насъ во цистомъ поли,
Во цистомъ-то поли у насъ дымъ столбомъ стоялъ,
Дымъ столбомъ-то стоитъ, да курева куревить.—
„Ужъ вы вой еси-то, братица родимыя!
65. Вы ставайте-ко, братья, да шьто вамъ я скажу:
Ужъ мы сѣкли у зетя да по плечь голову,
О сыру землю убили любимого племеньничка,
Во собой-то возели да рѣдну сѣстрицю!
Ужъ намъ полно-то, братья, ѣздить поляковать,
70. А поляковать-то ѣздить намъ, розбойницѣть!
Не узнать, когда-то мы сѣкѣмъ у матери голову.
Да поѣдѣмте-ко, братья, во своё село,
Во своё-то село да къ свсему двору,
Повезѣмте любиму-ту милу сѣстрицю“.

115.

Князь, нягиня и старицы.

(Гибель оклеветанной жены).

- Старина-та сказать да старика связать,
Старика, братцы, связать да со старухою.
Ише ето вѣдъ цюдо, братцы,— не цюдо,
Ише есь-то камъ цюдышко цюдѣ того:
5. Да женился Ондрей да девяности лѣтъ,
Ужъ онъ взялъ себѣ кнегину девети годовъ
Да уѣхалъ отъ кнегини на три годика.
Она годъ-о живѣтъ, самъ-другой живѣтъ.
На третей годъ приходять да три старици,
10. Да три старици стары, да три манашоци.
Принела-та кнегина да старыхъ старицей,
Напоила, накормила хлѣбомъ дѣсыта;
Стали старици у кнѣзюшки всё выпрашивать,
Да выпрашивать стали у ей, вывѣдывать:
15. „Ужъ ты вой еси, кнегина девети годовъ!
Ты жолѣшь ли Ондreja девеноста лѣтъ?“
— Кабы прѣхалъ ко мнѣ Ондрей девеноста лѣтъ
Середѣ ко мнѣ бы прѣхалъ ноцки тѣмною;
Хоть бы выскоцила я въ одной рубашоцки,
20. Не одѣла побѣжала, ёго стрѣтила;

Хоть бы безъ башмацковъ была, я бы въ одныхъ цюлоци-
кахъ,

Не одѣла бѣ побѣжала, ёго стрѣтила;
Хоть бы безъ повойника я, въ одномъ платоцки,
Не одѣла побѣжала да ёго стрѣтила.—

25. Да ушло-то отъ кнегинушки три старици;
Они стрѣтили Ондreja во цистомъ поли.
„Ужъ ты вой еси, три стареньки три старици,
Вы три стареньки старици, три манашици!
Не видали ль вы кнегины девети годовъ?“
30. — Ужъ мы были у кнегины да девети годовъ.
Да кнегина у тебя да за гульбой пошла,
За гульбой она пошла, да загуляласе:
Перву горницу ты зайдёшь—да колыбель вѣсьнёть,
Другу горницу зайдёшь—у тя друга вѣсьнёть;
35. Третью горницу зайдёшь—у тя третья вѣсьнёть;
Прожиласть у тя кнегинушка, проматаласе:
Ко овбарамъ дорожоцьки изуторёны,
Да шурупцяты замоцки исприломаны,
Да стоялы ¹⁾ твои хлѣбы да испрѣдѣны,
40. Да лёжашши-ти деньги распроторёны,
Вси напитки у тя сладки да исповыпиты;
На конюшенъ дворъ зайдёшь—кони не убраны,
Они не убраны стоятъ да по колѣнъ въ говни.
Ты прѣдешь—сѣски у ей буйну голову,
45. Роскинай-то, разбросай да по цисту полю.—
Да прѣхалъ Ондрей да къ широку дорору,
Среди-то онъ прѣхалъ ноцьки тѣмною.
Да стала ёго кнегина девети годовъ
Да услышила Ондreja девяноста лѣтъ,
50. Побѣжала стрѣцеть-то ёго безъ лѣтництва,
Да безъ лѣтника она, въ одной рубашоцьки,
Безъ платоцька она, въ одномъ повойницки,
Безъ башмацковъ она-то, въ одныхъ цюлоцикахъ.
Ужъ онъ сѣкъ-то у кнегины по плечь голову,
55. Роскиналъ-то, разбросалъ да по цисту полю.
Перву горницу зашолъ—у ей свѣшши горятъ:
У ей сколько не молено, сколько плакано,
Самого кнезя Ондreja у ей дожиданось;
Въ другу горенку зашолъ—всѣ лампадоцьки затѣплёны:

¹⁾ Эпитетъ коней; ср. стр. 168. *Собир.*

60. У ей сколько не молено, сколько плакано,
Самого князя Ондreja на дворъ дожидаюсъ;
Третью горьницю зашолъ—у ей красна стоять:
У ей сколько не твано, сколько плакано,
Самого князя Ондreja на дворъ дожидаюсъ.
65. Ко онбарцамъ дорожки да не протобрёны,
Да шурупцаты замоцьки да не приломаны,
Да стоялы-то хлббы да не прібдёны,
Да лежашши ёго денёжки не придёржаны,
Да напитоцькй сладки да не повыпиты.
70. На конюшонтъ дворъ зашолъ—да кони убраны,
Кони убраны стоять да по колёны въ шолку.
Тогда палъ-то Ондрей да на добра коня;
Перьву старицю состыгъ да ту конёмъ стопталъ,
Другу старицю состыгъ да на копё прималя;
75. Третья стариця ёму да возмолиласе
Да во рёзвы-ти ножки да поклониласе:
„Не тронй меня, Ондреюшко девеноста лётъ!
Оживлю твою кнегинушку девети годовъ“.
Да повёзъ-то онъ стареньку-то старицю;
80. Оживила кнегинушку девети годовъ.
Возрадёлъ втипёръ Ондреюшко девеноста лётъ.

116.

Н е б ы л и ц а.

(Старина-погудка).

- Старина-та сказать да старика связать,
Старика, братцы, связать да со старухою;
Ише это, братцы, чюдышко нецюдноё,
Ише есь-то, братцы, чюдышко цюднѣ того:
5. Шьто по морю, морю да жорнова несё,
Ише три-то снохи да жорнова дѣлять;
Ише это, братцы, цюдышко нецюдноё,
Ише есь-то, братцы, цюдышко цюднѣ того:
Шьто по синёму-ту морю какъ овинъ несётъ,
10. Да овинъ-о горить да со соломою;
Ише это цудо, братцы, нецюдноё,
Ише есь-то, братцы, цюдышко цюднѣ того:

- По поднёбесью-ту, братцы, какъ медвѣдь летить
Да коротеньками ¹⁾ ножками погудывать,
15. Да коротенькимъ хвостѣмъ своимъ поправлявать;
Ише это, братцы, цюдышко нецюдноѣ.
Да свинья-та въ дубу, братцы, гнѣздо съвила;—
Ише это, братцы, цюдышко нецюдноѣ,—
Да гнѣздо-то съвила да дѣтей принѣсла.
-

---

¹⁾ Прилагат. съ краткимъ окончаніемъ (безчленнымъ). *Собир.*

Словарь мѣстныхъ и старинныхъ словъ ¹⁾).

Ажно 62, 53—анъ, анъ вотъ. Р; С. „аже“.

Али 82, 24—если. С.

Ато 75, 113—анъ. Д. такъ что?

Бабушка 102, 3—повивальная бабка. Д., С. „баба“; К., П. „бабка“.

Бажать 15, 180—стремиться, любить. Д., К., П.

Безотной 49, 162—сирота, не имѣющій отпа. Д., К., П., Р.

Безпрбно 77, 49—беспрочно, безпросочно.

Блзникъ 82, 202—блзнить, об.—показалось, почудилось. Д., К., П., ср. С.

Богоданое дѣтотко 62, 215—невѣстка. Д., К., П. „богоданный“—родственный по браку.

Большой уголъ 44, 37—передній, подъ образами, почетное мѣсто. Д., К., П., Р.

Борзомѣцкое 70, 131; борзомѣцкое 77, 106; борзомѣрное 107, 13. См. „бурзуменское“. Ср. Р. „долгомѣрный“.

Бранья скатерти 22, 83—изъ узорчатой ткани. Д., К., П., Р., С.

Братанъ 108, 133—крестовый братъ. Ср. Д., К., П., С.

Братъ 41, 66, 143; 52, 437—въ смыслѣ вспомогательнаго глагола взять.

Братина 67, стр. 344—металлическая чаша, изъ которой пьютъ пиво или квасъ. Д., П.; ср. К.

Брозамѣцкое 17, 59; брозамѣцкое 3, 201; брузамѣцкое 2, 253; брузамѣцкой 12, 23. См. „бурзуменское“.

Буду 49, 285—давай, въ смыслѣ побужденія

¹⁾ Цыры, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, обозначаютъ № былины, а слѣдующія за ними—ей стихъ. Обыкновенно дается указаніе лишь на одно мѣсто, гдѣ встрѣчается слово. Значеніе словъ объясняется 1) по Толковому словарю живого великорусскаго языка Даля (Д.), 2) по Словарю областного олонекскаго нарѣчія Куликовскаго (К.), 3) по Словарю областного архангельскаго нарѣчія Подвысоцкаго (П.), 4) по небольшому словарю, приложенному къ III тому Пѣсенъ Рыбникова (Р.) и 5) по Матеріаламъ для словаря древнерусскаго языка Срезневскаго (С.). Если слово слышано мною въ обычномъ разговорномъ языкѣ золотичскихъ крестьянъ, то я ставилъ при немъ отмѣтку: об.

ой 70, 120—боевой. Ср. К. „буй, боево, боевка“.
 новя 2, 140—улары, татарскіе чиновники. Д. „уланъ“.
 умѣньское 94, 402; бурзамѣрное 107, 31—эпитетъ копы,
 урзамецкое, мурзинское. Д.; ср. С. „мурза“.
 ть: бывала 114, 1—для образованія формы давнопрошедшаго.
 р. Д. „бывало-живало“. Бывать 4, 175—можетъ быть. Д., К.,
 ., Р.; 70, 74—пожалуй.
 : былъ, была, было, были 1, 3; 2, 2, 90; 4, 4, 171; 5, 1;
 , 3; 10, 1; 15, 1, 3; 16, 7, 159; 17, 1; 21, 1; 25, 1; 26,
 , 27, 92; 28, 1, 48; 32, 6; 33, 1; 40, 72; 42, 3; 43, 3; 46,
 , 48, 1; 50, 1; 51, 2; 52, 2; 55, 1; 56, 1, 6, 134; 62, 278;
 , 206; 80, 12; 82, 194; 94, 831; 108, 3—для образованія
 ормъ давнопрошедшаго. С.
 тьде 100, 157—ложиться спать. Д., К., П.
 ыны 3, 216, 252—кандалы? Ср. Д., С. „варганъ“—музыкаль-
 ный инструментъ въ видѣ согнутой желѣзной полоски.
 вой 83, 157—смоченный варомъ? Ср. Д. „варовый косякъ“;
 . „варъ, варовина“. 100, 273 „варѣной“.
 зать 24, 118—вѣрять; 58, 41—вѣрить. Об. ср. С. „варо-
 ть“; 102, 9—слушаться; ср. „поваровать“.
 гали 8, 151—подъ конецъ; 65, 227—наконецъ, окончательно;
 , 189—въ концѣ концовъ; вѣдали 82, 48—послѣ всего.
 . К., „досталь, достали“—кромѣ того.
 ить 52, 28—казнить, умертвить. Д.
 ь 50, 139—висѣть, повѣшенный. Ср. Д. „висма“.
 мѣцькое 71, 130. См. „Бурзуменьское“.
 ькать 79, 133—закричать. Кикать—об. о крикѣ лебедей.
 , П.; Р. „возгазати, прокырчить“.
 обой 114, 34—съ собой.
 поръ 46, 54—въ ту пору, тогда.
 і 6, 59—ложь, вранье. Об., Д., П.; К., С.—„вракать“.
 оръ 103, 51; 100, 259; вѣпоръ 112, 41—тогда. Д., К., П.;
 вѣпоръ 105, 16—затѣмъ.
 ън-поръ 22, прим. къ 157—въ то время какъ. Ср. Д. „въ
 ни поры“—въ кои вѣки.
 обой 24, 25—съ собой.
 ьмать 18, 28; вызнимать 5, 107—поднимать. Д., П.
 (ж. р.) 43, 185—ѣда, пріемъ пищи. Д., К., П., Р.
 3, 235—обычай, образъ жизни. Ср. Д., К., П.
 я 83, 58—веревки, которыми привязываютъ (судно). П. Ср.
 .—„завязка“; К. „завязаться“; С. „вязчее“.

Гавря 40, 133 — дрянъ, гной? Ср. Д., К., П. „гаведь“; Д. „гав-
рять“ — пачкать.

Гарусной 113, 7 — изъ гаруса, шерстяной пряжи. Д.

Гдѣ-ка 94, 71 — хотя бы? ну хоть? Об. „гдѣ-то“ — какъ-то.

Голубанушко 81, 50 — названіе коня по пепельному цвѣту шерсти,
Сивко. Ср. „голубой“ Д., К., С.

Гостинной 53, 117 — купеческій.

Гость (торговой) — купецъ. С.

Грѣять 36, 216 — смѣяться. Об., Д., К., П.

Гре(х)ня 109, 145; гривня — гридница, большая комната для со-
бравія (дружины?) Р.; Д., С. „гридня“.

Да будутъ 49, 134 — чтобы были. С.

Дать: даю 20, 175 — дамъ; даймъ 2, 177 — дадимъ. К. „даютъ“.

Дѣдинка 87, 26 — жена дяди. Об. „дѣдна“, Д., К., П.

Дѣржать 113, 114 — издерживать, тратить. Д., К., ср. Р.

Достали — см. „вдостали“. Ср. С. „досталь“.

Достальнѣй 62, прим. къ 21 — остальной. Об., Д.

Дружина 80, 77 — дружинникъ. Ср. С., Д.

Духовной: отецъ 8, 99 — духовникъ (употр. безъ отгосенія къ это-
му значенію, какъ эпитетъ); свешшѣвннъ 60, 243 — относящійся
къ церкви. Д., С.

Дыбатьце 14, 25 — качаться, трястись. П.; ср. С. „дыбати“.

Дѣль 17, 103 — дѣлѣжь добычи, жребій. Д., П., С.

Ели 94, 491 — если. Д., К., С; 64, 39 — или. С. — ли.

Ёрлыкъ 52, 57 — письмо. Д.

Есень 68, 162 — ясное небо. Об., Д., П.

Есть выбрали 90, 7 — вм. суть в., форма прошедшаго.

Ѣта, ётто 96, 121; 22, 141 — этта, здѣсь. Д.

Живѣтъ 28, 58 — бываетъ. Об., Д., К., П.

Животъ 110, 10 — жизнь. Д., С.; 2, 19 — имущество, богатство.
Д., К., П., С.

За (шьто) 69, 37 — изъ-за (чего).

Забудушкой 94, 498 — отнимающій память. К. Р.; ср. С. „за-
бытный“.

Завидной, завидушкой 63, 134 — 6 — завистливый. Д., П.

Заводъ (ж. р.) 8, 18 — рѣчной заливъ. Д., К., П., Р., С.

Загануть 50, 117 — загадать. Д., К., П., С.

Задлѣньшина 68, 210 — житель „задлѣнной“ стороны, окраины, что
об. — отъ словъ: за Двиной, — „задвенный“. Ср. Пѣсни Рыбни-
кова, III, Замѣтка, стр. XXXIV.

Заздрить 93, 42 — зазрѣть, завидѣть. Д. „зазрѣть“.

- Залупать** 75, 408—задирать, заворачивать, вынимать. Д.; об. „лупать“—обдирать; ср. С. „лупити“.
- Запирать** 75, 246—захлопывать. Д., К.
- Заповѣдь** 63, 169—постановленіе. С.; 68, 18—обѣтъ.
- Заприцѣть** 27, 68—начать причитывать.
- Заручѣнная** 6, 148—обрученная. Об., П. „заручѣньѣ“—благословеніе, наканунѣ вѣнчанья; ср. С. „зарученый“—назначенный.
- Заспать** 51, 101—заснуть. Об., Д., П.
- Засѣка** 24, 2—засѣченный, заповѣдный лѣсъ Д.; ср. С. „засѣчи“.
- Затюрѣмщикъ** стр. 13, прим.—узникъ, арестантъ. Д., Р.; К. „долги пѣсни, говорятъ, затюрѣмщики складываютъ.“
- Захлѣснулось кому-ниб.** 73, 40—кто-ниб. неразумно похвасталъ? Ср. Д. „память, въ головѣ захлѣснуло“—позабылъ; П. „захлѣшевой“—смѣлый, отчаянный.
- Збруда** 77, 101—сбруя; 94, 168, прим.—оружіе. См. „обруда“.
- Зворѣнитце** 52, 69—сворохнется, сдвинется.
- Згленѣтце** 18, 151—понравится? Об. гленитьце—нравится; Д. „глянутъся“.
- Здохъ, сдохъ** 14, 124; 27, 103—отдохъ.
- Зѣльѣ** 41, 43—порохъ. Д., С.
- Зобать, зоблеть** 94, 375—жевать, ѣсть. Д., К., П., Р., С.
- Зобзунъ** 76, 157—птенецъ кукушки? укорит. назв. Ср. Д. „загозка“; К. „загожка, загошица“; С. „зогзица, зогзуля“—кукушка; П. „зозуля“—(ругат.) пьяница.
- Зычать** 56, 213—громко кричать Д.; ср. К., П. „зыкать“; С. „зыкъ“.
- Извиняйте о чемъ-ниб.** 56, 213—сознаваться въ чемъ-н. Д.; 41, 142—просить пощады, помилованія; ср. С. „извиниться“—быть оправданнымъ.
- Изневѣгушка** 22, 130—несчастіе. Д. „изневага“—неволя, тревога; С. „невазвивый“—несчастливый.
- Изымать** 8, 26—поймать, схватить. Д., С.; К. „изнимать“.
- Имать** 44, 86—ловить. Д., П., С., Р.
- Ископоть** 61, 4; Ископы 10, 16—комъ земли изъ-подъ копытъ. Д., К., П., Р. „ископытъ“; ископеть 75, 351—яма отъ удара копытомъ.
- Калика**—странникъ, просящій милостыню и поющій стихи. Д., К., С.—об.
- Камчатка** 2, 37—узорчатая ткань. Д.; ср. С. „камчатый“—сдѣланный изъ камки, шелковой цвѣтной ткани съ узорами.
- Камышники** 45, 19, 25—жители г. Камышина? голенастые птицы изъ семейства водяныхъ курочекъ?

- Корабѣльщикъ 28, 29—владѣлецъ корабля; 50, 12—капитанъ к.
Д.; ср. С. „корабльникъ“.
- Кенорія 40, 24—киновія Д., С.—общежительный монастырь.
- Кйкать 64, 85—гоготать, кричать (о лебедяхъ). Д., С., П.—об;
Р. „гкать“.
- Кинжалишино 70, 164—ножны для ножа. Ср. „нагалишино“.
- Клѣскаѣ 52, 67—ударять, бить. Д.; ср. К. „крѣскаѣ“; Р. „кле-
снуть“.
- Клѣтъ, клѣтка 52, 212, 279—кладовая, амбаръ, чуланъ, холодная
половина избы; тюрьма? Д., К., П., С.
- Кнегіна 36, 82—новобрачная. Д., К., П., Р., С. „княгиня“.
- Кнѣзюшка 115, 13—княгинюшка.
- Кобылоцьки 100, 107—петли между двумя жердочками для подни-
манія нитей основы въ ткацкомъ станкѣ. Д. „кобылка“.
- Когда 17, 72—нѣкогда, когда-то. С. „когда“.
- Косйсчатое окно 65, 102; крыльцо 68, 146—„косящатое“, обши-
тое досками. Д., П.; Р. „косерчетый“.
- Косйця 24, 10—бровь об; Д., К., П., Р.—високъ.
- Кошулёцька 2, 36—кошуля, крытая сукномъ мѣховая шуба. Д.,
К., П., С.
- Красотѣ 109, 176—см. лѣпета.
- Кружало 6, 3—казенный кабакъ. Д., Р.
- Крутѣхонько 48, 28; крутѣшенько 6, 115—скорехонько.
- Крутой: крутая (борьба) 71, 17—скорая, проворная. П.; ср. Д., К.—об.
- Кстить 14, 29—крестить. Д., К., П.—об.
- Кудѣлка 57, 11—ленъ или пенька для пряжи. Д.
- Кукольници 30, 9—съ „куколѣмъ“, монашескимъ капюшономъ на
головѣ. Д., С.; об. „куколь“—мѣшокъ.
- Куревѣ 17, 89—дымъ, пыль. Д., К., П.; ср. С., Р. „курево“.
- Куревить 114, 22—куриться, дымиться; ср. Д., П.
- Куть 18, 216—уголъ избы. Д.; ср. П., С; об.—уголь.
- Кухарка, кухароцька 14, 169—домашняя работница, об.
- Лада 112, 49—мужъ (ласкат.) Д., К., С.; 62, 239—жена. Д.
- Лашпить 41, 89—улащать, ластить; ср. С. „лащити, ласкати“;
Д. „лащиться“.
- Лѣжить 1, 98—ложить, класть. П., Р., С., об. „ложить“.
- Ли 62, 70—или. С.; об. „ли-то“.
- Лиходѣвна 8, 41—прозвище жены Шотыка; ср. С. „лиходѣль-
ница“=блудница; Д. „лиходѣйка“=злodeйка; лихорадка.
- Лицо: по моему личю 67, стр. 345—по мнѣ, годный мнѣ.
- Лишшеця, въ лишшицю кланетьце 103, 55—въ особицу, особенно;
ср. С. „лише“—больше, кромѣ.

- 29—выдающийся изъ воды плоскій камень, об., Д., К.,
., С.
24—небо, небесный сводъ; 60, 3—солнце?
, 156—румянецъ; ср. Д., С. „лѣпотѣ“—красота.
115, 51—легкая холщевая женская одежда, надѣваемая
башку. Д., С.
и 65, 81—любимый; об. „любешней“.
це 85, 161—испражняться; ср. Д., П. „лющина“—пометь,
кнение.
112, 72—качаться, переваливаться. Д.; ср. К. „лягел-
лѣгайдать“.
109, 231—какъ будто, словно—то не; ср. С.—чуть не.
1, 244—главная, основная часть, середина. Д., К., П.,
—об.
ѣтъ 74, 185—выигрывать у кого-ниб.; ср. Д. „мать“—
мышъ, конецъ игры.
11, 130—оказывать милости. Д.
, 29—сила. Д., П., Р.
18, 48—говору, наст. вр.
50, 32; мостова 80, 19—пошлина за причаливаніе и
тъ по мосту. Д. „мостовое“; С. „мостовщина“.
106—можешь.
06, 69—мущина, об.; ср. С.
ица 15, 162—работница, сѣющая муку. Д. „мукосѣя“.
ы пѣцьки 15, 174—покрытыя зеленой глазурью. Д.,
цька-муравленка 67, стр. 344—*тоже*; ср. Д. „мурав-
—муравленая посудица.
ы пѣцьки 113, 9—*тоже*; ср. Д. „муравчатый“—травяной,
рапчатый; С. „муравьскій, мурамъ“.
77, 53—мурмолка, черная шляпа. Д., Р.; ср. об.
аятъ—Мурманъ; С. „муравское сукно“—нѣмецкое.
81—можетъ быть? ср. малор. „мабуть“.
—да.
и 100, 108—набилки, двѣ досчатые грядки, въ кото-
тавляется бердо, въ ткацкомъ станкѣ. Д., П.
3, 302—весело; ср. Д. „навесели“—подъ хмѣлькомъ.
15, 31—когда-то, нѣкогда; об. „навѣку не“—отъ роду
. К. „на вѣкахъ“—встарину.
ю 7, 79—ножны; С. „лагалище“; ср. Д., П. „нагалище“.
14, 153—дѣлѣжъ, раздѣлъ, удѣлъ. Д.; ср. П; С. „на-
“.
0, 30—навозъ, об., Д.; назѣвной 9, 138—навозный.

- Найгрышъ 112, 100—мелодія въ игрѣ. К.; ср. Д. „наигры“.
- Найтѣ 56, 34—встрѣтить; ср. С.
- Накобъ 35, 34—разъ, пріемъ. Д., К., П., Р., С.
- Направитъ 34, 117—приготовить. Д.; ср. С.
- Напрасной 22, 187—ложный; 56, 56—нечаянный. Д.; 1, 114—невинный. Д.
- Наредитъ 43, 79—устроить, приготовить. Д., П., Р., С.; нарежатель 43, 55—снаряжаться, собираться, готовиться. Д., С.
- Наръчноё 85, 73—договоренное, условленное; ср. Д. „нарекать, нареченье, нарокъ“; С. „наречение, наречи“.
- Наступчивой 74, 62—рысистый, быстро бѣгущій; Р.; ср. К. „ступистый“; Д. „наступать“.
- Нать 1, 196—надо. П.—об.
- Наѣхать кого-ниб. 42, 369—встрѣтить, настигнуть. Д., С.
- Невнацѣй 1, 176—невзначай, неожиданно.
- Незнѣй.. незнѣй 64, 73—ли.. или.
- Незнѣшъто 64, 201—неизвѣстно, Богъ знаетъ что такое. Д. „незнатно“; П. „незнать“; Р. „невѣтъ“.
- Не... не 29, 54—не... но.
- Небѣтуль 63, 156—откуда ни, неожиданно?
- Новѣй, мн. ч. новы 16, 35—иной, другой. Д., К., П., Р.—об.
- Ночѣсь 33, 34—этой, прошлой ночью. Д., П.
- Нѣмецкой 2, 143—иностранный; ср. Д., С. „нѣмецъ“; П. „нѣмца“—иностранцы.
- Обдирать 55, 37—проносить (хмѣль)?
- Облебѣять 94, 44, ср. 224—разлиться вокругъ чего-ниб. Р. ср. К.; Р. „лелѣвать“.
- Ободѣрина 69, 225—дверная притолока. Д., К., П., С., Р.
- Обошолъ крѣвью 1, 153—изошолъ, истекъ. Д., П. „обойтись“.
- Обруда 74, 187—узда (и сбруя?). К. „обрутка“; П. „обруть“.
- Обручница 9, 28; обрушница 75, 32—невѣста. Д. „обручница“ С. „обрученица“; ср. П. „обручанье“.
- Обстыгъ 21, 145—обогналъ, об. См. „перестыгъ“.
- Одинакой 55, 4—одинокій, единственный. Д., П., Р.
- Одинцѣвыя сѣкна 18, 30—вытканная изъ однихъ шерстяныхъ нитокъ. К.; ср. Д., Р., С. „одинецъ“.
- Однозолотной, однозолочёной 61, 180—изъ чистаго золота. Д., П.; ср. Р. „однозѣдный“.
- Ойми 37, 72—возьми; ср. Д. „оймовать“.
- Окѣтина 82, 10—крутизна; ср. Д. „окать“; С. „окачный, всямоокачный“.
- Окѣистой 98, 43—крутой, обрывистый. Д.

- Окóленки 76, 168—оконницы, рамы со стеклами. Д. „оконенка“; К. „окольніца“.
- Окóльной 75, 63—сосѣдній; Д., Р., С. „окольный“.
- Окуто́чка 41, 129—одѣяло и вообще все, чѣмъ покрываются во время сна. Д., П. „окутка“.
- Опасность 79, 185—осторожность. Д.; ср. С. „опасывание, опасно“, Опру́жинки 4, 79—подпруги?; ср. Д., К., П. „опруга“. См. „упружинки“. Об. „пружить“—жать.
- Ору́жьё 37, 107, мн.-и и -я 38, 58; 51, 90—ружье. Д., К., П.—об.
- Остоя́тце 51, 99; 63, 28—остановиться на время. К.
- Отга́нуть 50, 121—отгадать. Д., К., П.
- Отдава́ю 17, 178—отдамъ. См. „дать“.
- Отѣ́ческая дочь 64, 66—отъ законнаго брака; ср. Д. „отецкій сынъ“.
- Отмѣ́нной 65, 3, прим.—отличающійся. Д., К.
- Оття́ть 69, 172—оторвать, отломить. Д.
- Оту́жинка 68, 9—веревка, которою привязываютъ сѣдло? Ср. Д. „отужина“—веревка въ сѣтяхъ.
- Отѣ́сливой 105, 124—вѣжливый. Д., К., „отчесливый“.
- Паде́ра 98, 67—вихрь, буря, вьюга. Д., К., П.
- Паи́ть пай 57, 3—дѣлить по паямъ. Р. „паевать“.
- Па́ла 64, 128, 139—явилась, сдѣлалась. Ср. Д. „палось, пался“; П. „пасться“; об. „падить“ (о вѣтрѣ)—задуеть.
- Па́рной 21, 98—одинаковый. Д.—об.
- Пау́жинать 67—ѣсть „паужину“, закусывать между обѣдомъ ужиномъ, въ 3—4 часа. Д., К., П.—об.
- Паха́ть 101, 31—мести. Д., К., П.; Р.—об.
- Пѣ́лки 81, 424—женскія груди. Р.; Д.—одежа, запонка на груди.
- Перева́ль 52, 260—широкая куча, гряда. Д., К., Р.
- Пераде́и 2, 295—напередъ; С.—впереди, прежде.
- Пережи́мистой 36, 126—съ тонкой таліей К.
- Пережи́мъ 36, 126—талія. Д.—суженіе, перехватъ.
- Пере́нять 28, 37—взять, поймать. Д., С.
- Перепа́дѣтце 109, 127; перепа́лсѧ 8, 145—пугаться; Д., К., П., Р. „перепастся“.
- Пересты́гъ 21, 62—перегналъ, опередилъ. Д. „перестигать“; С. „перестичи“.
- Плани́да Божія 41, 25, прим.—комета, об. Д.—судьба; С. „планита“—небесное свѣтило.
- Плотово́ 80, 58—пошлина за причаливаніе къ плоту. Д. „плотовое“—плата за перевозъ.

- Повалитьце 1, 105—лечь спать. Д., К., П.—об.
 Поваровать 73, 276—повѣрить, обратить вниманіе, внять.
 Повынеслось 49, 26—узналось; ср. С. „нестися“.
 Повѣтеръ 21, 142—попутный вѣтеръ. Д., К., П.—об. С. „повѣтріе“.
 Погодитьце 36, 73—пригодиться, оказаться Д., С.
 Погрѣжоно 99, 1; погрижено 76, 56—напрокажено. Д., П. „грѣ-
 зить“—дурачиться, шалить, пакостить; С. „грѣзяти“—мучить.
 Подвѣлышша 31, 90—„повалыша“, холодная горница, строя-
 шаяся черезъ сѣни противъ избы. С.; Д. „повалуша“.
 Подлѣрнуть 14, 34—пододвинуть. Д.
 Подкорючить 4, 127—поддѣть, подмять. Д. „подкорячивать“.
 Подорѣжницьки 18, 233—взятые на дорогу съѣстные припасы, обык-
 новенно печенье. Д., П.—об.
 Подштѣнники 20, 61; 105, 116—штаны. Д.—портки (?).
 Подъ 15, 177—выстилка въ печи, гдѣ кладутся хрова Д., С.
 Пожилѣя 87, 47—матерая, почтенная (об. „матѣрой“—большой).
 Пожогъ 100, 288—горящій костеръ. Д., К., С.
 Поздынывать 67—поднимать. Д., К. „вздынуть“; С. „вздынути“.
 Пой 69, 197—пойди. К.
 Покляпъ 3, 48—наклоненъ. Д., Р., С. „покляпый“.
 Покрутѣшенько 75, 334—см. „крутѣхонько“.
 Покруцѣ 87, 31; покручѣ 107, 74—поскорѣе; об. „круто“—скоро.
 См. „крутой“.
 Покурѣжоно 99, 2; покурѣжено 76, 56—покучено; ср. Д. „ку-
 режъ“—кутежъ, попойка; С. „курва“—распутная женщина.
 Полениця 17, 96; 93, 6—богатырша. Р.; 109, 82—разбойница
 ср. С. „поляница“—удалецъ.
 Полѣ 18, 215—(мужской или женскій) полѣ,—об.
 Полѣго мѣсто 51, 175—полѣе, пустое, щель. Д. „поло“; ср. К.,
 П., С. „полый“.
 Полтретьяста 48, 59—двѣсти пятьдесятъ; ср. Д. „полтретья“—
 два съ половиною.
 Полудновать 73, 259—держаться, существовать; ср. Д.
 Получѣвныя стихарі 2, 141—парчевые?
 Полѣсовать 18, 208—охотиться въ лѣсу. Д., К., П.
 Полѣсьницѣкъ 18, 295—охотникъ за лѣсной дичью. Д., К. „по-
 лѣсьникъ“; ср. П.
 Поляковать 67—воевать въ полѣ, Р.; 27, 78; 109, 80; 114, 70—
 разбойничать; об.—уходить надолго стрѣлять птицъ; К.—ухо-
 дить на заработокъ.
 Полѣнка 3, 38; 57, 7—„полонянка“ (Р.), плѣнница; ср. С. „ло-
 няникъ, полоняный“.

- Помитуситьце 75, 248; 76, 167—скривиться. Д.; ср. С. „митусь“.
- Помѣлкнуть 81, 2, 163—помутиться? затуманиться?
- Порѣто 34, 144—очень. Д., К., П., Р.—об.
- Портомѣйница 52, 267—прачка. Д., ср. К. „портно“—холсть;
Р. „портъ“—платье.
- Порывочной 76, 55 (бой)—урывками, по временамъ; ср. Д.
- Постухмянной 114, 17; стр. 45—„наступчивой?“ (см. это слово);
ср. С. „поступный“; Р. „ступистый“; Д. „поступъ“—поступка
коня.
- Постыдѣ 96, 153—постыги, догони. Д., С. „постичъ“.
- Потребить 31, 61—погубить. Д., Р.; С. „потрѣбити“.
- Потьпѣлсе 111, 44—подпнулся, споткнулся; об. „опнѣтьце“—по-
дождать.
- Потянутой (о платьѣ) 2, 37—покрытый; ср. П. „потянушка“—
кафтанъ, кофта.
- Похитить 48, 129—погубить. Д.
- Почѣстной, почѣсенъ 62, 123—почетный, праздничный. Д., П.
- Пошербѣтьце 71, 123—пошербаться, зазубриться; ср. Д. „щерб-
бить“; Р. „повыщербѣть“.
- Пошиньивать 69, 57, 65—подергивать, задирать; ср. Д., К., П.
„шиньгать“—щипать, теревить.
- Предаѣмъ 45, 56—предадимъ. См. „дать“.
- Предлагать 34, 107—предсказывать?; ср. Д. „предлежать“—пред-
стоять, видѣться въ будущемъ.
- Предмѣты 51, 165—примѣты, откося городской стѣны. Д.
- Пречудной 64, 111—см. „чудной“.
- Пригодитьце 31, 95—оказаться, случиться. Д., К., П.
- Придворникъ 83, 87—придверникъ, придворный; ср. Д.
- Призѣрило 74, 181—прельстило. Д., П.; призѣритьце 173—поза-
риться, польститься. Д.; К. „зариться, призоръ“; Р. „обза-
риться“.
- Приздынутъце 23, 248—подняться. П.; Р. „призаздынуть“; К.
„здынуться“. Приздымать, признавать 24, 115, 132—приподы-
мать. Д., П.; К. „здымать“. Признять 69, 170—поднять
вверхъ. Д.
- Природа сердѣчная 46, 104—родители, родня. К.
- Прирозжалитьце 36, 225—начать жаловаться. Д., К., П. „жа-
литься“; Р. „пожаливаться“.
- Приростѣшитьце 29, 11—раскричаться?
- Присодвѣгнуть казнѣ 42, 51—накопить?
- Приста(ва)ть за кого-ниб. 49, 201; 71, 184—стоять, заступаться.
Д., П.

- Прясти́гать 1, 96—застигать. Д., П. „пристигать“.
- Притули́тьце 18, 216—спрятаться. Д., П.; К. „тулиться“.
- Прице́лкано (платье дождями) 62, 381—прищелкано? ср. П. „чёл-
кать“ (о дождѣ)—стучать каплями.
- Проводи́ть про кого-ниб. 32, 7, ср. 16—сплетничать? осуждать?
- Прожи́тосънѣй,-чной 2, 352; 60, 25—зажиточный. Д., К., П.
- Прости́тьце 31, 168—получить прощенье. Д.; прошшатьце 22, 152;
съ кѣмъ-ниб. 105, 169—просить прощенья, каяться. Р., Д.
„прощаться“.
- Протаможить 80, 21—прописать, дать свидѣтельство объ уплатѣ
тамги; торговой пошлины; ср. Д. „тамжить“.
- Пружить 53, 117—опрокидывать. Д., П.—об.
- Пу́рга, род. пурги 98, 67—снѣжная метель. Д., К., П.—об.
- Пу́тани 3, 215—путы. Р. „путыни“; пу́тины 72, 48—узы.
- Пѣшочки 41, 63—пѣшки въ смыслѣ: шахматы? ср. К. „пѣшки“—
шашки.
- Пята́—деревянный шпене́къ, на которомъ ходить дверь: на пята
14, 27—настежь. Д., П.
- Рѣина, рѣинка 100, 272—6; рей, дат. рею́ 23, 224—висѣлица.
Д., Р. „рель“; ср. „рей“; К. „райна“.
- Робить 57, 44—работать. Д., К., П., Р.
- Розгова́ривать 99, 63—отговаривать, уговаривать. Д.
- Розгру́билось (сердце) 37, 48—разъярилось; грубить (сердце)—
сердить.
- Роздѣ́рнулось по го́роду (о вѣстяхъ, слухахъ) 7, 153—разошлось.
- Роздо́льё 61, 3, 76—широкая долина. Д.—просторъ, ширь.
- Розду́мать 61, 139—догадаться; Д.—выдумать, отгадать.
- Розни́мать (книгу) 18, 185—раскрывать; ср. Д.
- Розы́нутьце 38, 39—разинуться, разверзнуться; ср. П. „розинь-
ка“—створчатая раковина.
- Роспро́торить 3, 28; 115, 40—истратить. Д.
- Роста́нь 69, 7—перекрестокъ. Д., К.—об.; П., Р. „рѣзстань“.
- Роста́ть 99, 102—разставить, разнять.
- Ростосну́тьце 5, 65—растосковаться, начать мучиться; ср. Д.,
К. „тоснуть“.
- Росы́пинать 51, 194—растянуть, разомкнуть, разбить. Д.; ср. Р.
„пять“—пнуть.
- Ру́шать 36, 87—разрѣзать. Д., К.
- Ры́той ба́рхатъ 52, 56—узорчатый; ср. Д., К.
- Рѣша́ть 94, 105, прим.—убивать, губить. Д., К.
- Самоцѣ́вѣтное ка́мѣнье 82, 6—самосвѣтное, свѣтящееся; ср. Д.
- Свѣ́рсна, свёрсна́ 9, 37; 20, 205—подходяща, ровна. Д., Р.

- Семья 5, 4—жена; ср. К., Р.
- Середѣ, мн. ч. сѣреды 75, 132, 170—полъ въ избѣ. Д., К., Р.;
первонач. значеніе—поднятое на ступень мѣсто передъ печью,
мощенное кирпичомъ. Д.
- Скажутъ 51, 61—говорять, наст. вр. К. „скаже“—говорить.
- Сметъ 1, 137; смѣтъ 101, 13—счесть. П.—скидка со счета.
- Смотрѣть 21, 104—высматривать какъ на смотринахъ. Д. „смо-
трѣтъ невѣсту“; об. „смотрѣньѣ“—смотрины.
- Собрунѣтсе 85, 34; 94, 168—вооружаться, снаряжаться; ср. С.
„брѣня“, готск. и др.-нѣм. *brunja*; Д. „собрунѣтсе“—надѣ-
вать обрѹю (?).
- Сѣвѣсьтъ 36, 93—удовольствіе.
- Сосвѣтной 2, 342—свѣтлой, сего свѣта. Р.; ср. К. „освѣт-
ной“; Д. „сосвѣтный“.
- Состыгѣтъ 82, 140, 198—догонять, об.; Д., П. „состигать“; со-
стыгла (ночь) 51, 100—застыгла, застала. Д. „состичь“. Со-
стыдъ 96, 126; состыкчи 149.
- Сперепѣлсе 111, 126—см. „перепадатьце“.
- Спицька, спичоцька 7, 94—вѣшалка, деревянная палочка, вбитая
въ стѣну—об.; Д. „слица“; ср. К. „спичникъ“—полотенце.
- Способной 21, 142—спопутный, благопріятный. Д., К.
- Сремѣнѣтъце 79, 175—вспремѣниться, замѣниться; ср. *Тихонра-
вова и Миллеръ*, Русскія былинны; II, 250: „возвремѣнилася“.
- Срѣвочной (бой) 76, 55—сшибка; ср. Д.
- Ссать 110, 65—сосать. Д., К., Р.
- Ставники (въ дверяхъ) 75, 248—стойки—об.; (у оконъ) 102,
52—рамы; ср. Д., П. „ставникъ, ставень“.
- Ставці 109, 172—основная часть ткацкаго станка. Д., Б. „ста-
вецъ“; П. „ставины“.
- Старѣ(м)нѣшина 2, 2—старѣшина.
- Стойка 55, 23—прилавокъ. Д.
- Строкъ 25, 34—отсрочка, промежутокъ времени; ср. К. „строкъ“;
Д. „срокъ“.
- Ступъ 113, 55—шагъ. Д., К., П., Р.—об. Ступъ, ступица бро-
довая 69, 141; 81, 321—тихий шагъ, какъ идутъ въ бродъ.
Д., Р. „бродучій“.
- Сухѣе зѣлото 2, 132 = золото для шитья, канитель или бисеръ;
ср. К. „сухокрасный“.
- Сходить 78, 361—сбить, срубить; ср. К. „ходить“—бить.
- Съ 14, 165—послѣ.
- Сняга 109, 86—пара, ровня; ср. Д. „снага“—сила; „снажный“—
здоровый, удобный.

Сѣдокъ 107, 44—посадникъ?

Тёмной 54, 17—слѣпой. Д., Р.; ср. К. „темень“.

Токо, токо (энкл.) 1, 65; 97, 37—только. К.; 1, 123; 56, 110—если, об.; 34, 171,—ли; 2, 81—такъ какъ; 18, 258—такъ и быть; Д.—чуть-ли, едва-ли; 17, 169 токо... токо—если... то.

Толковать 1, 112—смекать, догадываться, понимать. Д., К., П. Тошпѣть 97, 20—тратить; ср. Р. „тощиться“.

Ту 75, 122—туть. К., Р.

Тулётыце 9, 151; тулётыце 75, 44—прятаться, хорониться, закрываться. Д., К., Р. „туляться“; К. „тулиться“.

Тюкнуть 78, 307—рубнуть, П.; Д., К. „тюкать“.

У 11, 154—изъ; 42, 288; 45, 7; 64, 30 у кого-ниб.—кѣвъ-ниб. (abl. instr.).

Уважить кому-ниб. 10, 41—обратить вниманіе, сдѣлать исключеніе, помиловать? 36, 130; 43, 66—сдѣлать пріятное? Д.—почитать, уступать.

Укатистой 2, 272—см. „окатистой“.

Укладной 10, 151—стальной. Д.

Укладъ 50, 80—наварная сталь. Д., П.

Украинка 108, 24—страна, мѣстность, область, об.; ср. Д. „украйна“; П. „украиной“.

Увѣсной 21, 143; 50, 10—отъ берега, попутный (о вѣтрѣ). Д.

Упадка 37, 60—паденіе духомъ, страхъ; „не съ упадкою“—бодро, рѣшительно. К. Р.

Упружинки 4, 47; 34, 120—поддурги?; ср. Д., К., П. „упруга“.

См. „опружинки“.

Устаточекъ 74, 283—усталость. Д., К., П.

Утробѣть 64, 212—сробѣть, испугаться. Д., П. „удробѣть“; об., К. „дробѣть“; Р. „удроба“.

Уходить 15, 74—испортить. Д.; ср. К.; об. „уходило“ кого-ниб.—кто-ниб. погибъ.

Участь 2, 159—счастье. Д.

Хвостатыце 111, 24—париться вѣвникомъ. Д., К.

Хлостать 31, 39—исхлестывать, взмочаливать; ср. Д., К. „хвостать“—хлестать, хлопать.

Хошь 3, 207—хочешь. К.

Хранить (посты) 64, 112—соблюдать; Д.—вѣрно исполнять.

Худая боль 40, 126—венерическая. Д.

Черѣнь 23, 103, черѣной—см. „чернёной“.

Циркальское—см. „чиркальское“.

Цюль 109, 35—чуль, слышалъ. Д., К., П.—об.

і 28, 28, черылёной 95, 27; червѣя 21, 61—червленый, ный. Р. „черленый, черневый“.

та 75, 93, 95—ровня, пара. Д.

пишо 94, 405—черенокъ копья (ошибкой); К. „чинжави-ножны кинжала; Д. „чингалище, чинжалъ“—кинжалъ; чингалище“.

жое (сѣдло) 51, 23; черкальской 46, 47—черкасское, чер-по.

44, 121—чудотворный (эпитетъ образа). Д.

77, 71—цѣловальникъ, кабачникъ. Д., К.

23, 199—шалѣть, сходять съ ума. Д.; ср. К., П. „шалъ“.

34, 50—гульба, нарушеніе цѣломудрія? ср. К. „пало-“—безпутный, моть; П. „шалай“—повѣса, бездѣльникъ.

20, 137; 94, 501—ударить. К.; ср. П. „шарчать“.

а 47, 123, шепалыга 79, 110; 52, 315; шепалуга 318—луга (искаж. подъ вліяніемъ сл. „шалыга“—дубина), шеплетъ изъ толстаго ремня. Д.; Пѣсни, *Кирѣвская* I, 9; *Бердинъ*, № 312, ст. 49.

82, 10; 98, 43—холмъ. Д., Р.

11—шесть. К.—об.

ти 89, 18—шурмовать, ударять, бросать; ср. К. „шор-“—ударить (ножомъ); Д. „шуркать“—бросать; Р. „штур-“.

шуточка 27, 122; 56, 115—несуточное дѣло, проступокъ. ка 97, 5—пучокъ волосъ надъ копытомъ. Д. „щетка“; щеточка“.

110—или; ср. К. „эль“—если. См. „ели“.

69; ёто 75, 231; ётта 50, 39—здѣсь; К., П., об. „этта“; этто, этъ“; этта дѣвицу 49, 310 — здѣсь около дѣвицы? з—сюда; ёта 89, 42, прим.—тогда, въ это время.

(у копья) 98, 96—набалдашникъ у рукояти въ видѣ яб-Д.; Р. „яблуню“.

и 75, 40, 67—щеки. П.; Д., К. „ягодица“.

а (эпитетъ гуслей) 21, 2—яворчатые, изъ явора. Р.

жъ 35, 5; лёдъ 20, 177—чистый: бѣлый или не покры-жѣгомъ. Д., К. Бѣлоярва ишениця, шаниця, 42, 134—яровая; ср. К. „ярь“—яровой хлѣбъ. Д. „бѣлоярная п.“—уза (?); ср. Р.

I.

Указатель предметов¹⁾.

Амбары съ запасами 168, 562.

Ангелы 51, 306, 346, 421—2, 449—50; а. хранители 299.

Апостолы 271.

Арканъ 501.

Архіерей 273.

Атаманъ, такъ называется Илья Муромецъ 214, 502; Стенька Разинъ 293; а. каликъ 445, 494, 524; атаманы, атаманщички 434, 478.

Атласъ 335, бѣлый дорогой 296.

Баба, у нея волосъ дологъ, умъ коротокъ 85, 420; повивальная б. задворенка 518, 547.

Балконъ высокій 178.

Баня 170, 516, 518; парная 113, 550.

Бархатъ 168, 385; рытый 40, 183, 244. См. стулъ, сумки, диванъ.

Башмаки 562.

Башня 211; наугольная 46, 371, 375, 380, 415, 417, 432, 436, 438, 479, 511, 537; треугольная 543.

Береза 60; бѣлая 358, 516; кудрявая 316; зеленая 31, 102.

Благословеніе сына родителями 31, 212, 330; отцомъ 406; матерью 59, 102, 154, 270—1, 314, 358, 369, 435, 468; матерью дочери для замужества 176; княземъ Владимиромъ богатырей 104, 213—4, 390, 405; Иваномъ Грознымъ Потанечки на бой съ Кострюкомъ 188.

Блюдо серебряное 239—240.

Богатство ненужно старому 32, 352, 500.

Богатыри сильные, могучіе, русскіе—часто; пять 53; три 469; семь на заставахъ 502; тридцать 523; двѣнадцатилѣтній 56, 59,

¹⁾ Указатели составлены, при незначительномъ моемъ участіи, Н. В. Васильевымъ. Цифры означаютъ страницы.

403; молодой 305; святорусскій 89; славные 45; удалые 186; бѣд-
ный 187; двѣнадцать 38, 513—4; спать въ шатрахъ 44; уѣз-
жаютъ изъ Кіева 38, 47; собираются къ Кіеву 49—50, 437; къ
Владимиру отовсюду 234; къ Петру I на пиръ 303; богатырь—
князь 253; богатырицы 255; богатырей запретили, какъ не стало
Владимира 294; не случилось въ Кіевѣ 409; богатыри-богачи 282,
302; кіевскіе б. 313, 317; состарились и преставились въ Кіевѣ
403—4.

Бой, борьба рукопашкою 56, 187—8, 233, 419, 488, 504, 506;
бой огненный 205.

Болота 32, 332.

Бояре 37, 184, 197, 198, 470; кособрюхіе 38, 42, 215, 223,
351; брюшинники 482—3; живутъ при дворѣ князя 45; бояринъ
97, 256, 347, 414—5; боярыня 255, 290; думные 476, 482.

Боярскій сынъ 53, 234, 256, 290; б. родъ 54, 255; б. дѣти
221; забавы ихъ 55.

Брага 308.

Братина съ пивомъ 344.

Братанье черезъ обмѣнъ перстней 156; крестовъ 214, 233,
280—1, 310, 539; брататься, здороваться = биться 439—40,
487; братаны 539; братья крестовые 47, 64—8, 147—8, 150,
214, 234, 237—8, 268—9, 310—1, 318—9, 324, 329, 368, 395,
423, 427—8, 491; названные 68, 151, 359, 502, 522, 541, 543;
крест.-назв. 80, 127, 233, 235, 248, 280—1, 385, 391—2, 394,
426, 437, 465, 520.

Бродяга деревенская 112.

Бугоръ сильный, сравненіе съ нимъ богатыря 54, 483—4, го-
ловы 544, 547.

Бумага 106, 108, 373, 430, 434, 481, 516, 559; гербовая 40,
168, 183, 244; хлопчатая бѣлая 201; листъ бумаги 46; гербовый
листъ 168.

Бурлаки московскіе 476.

Вдовы 242, 245, 296, 366; бѣдныя 184, 186, 267, 318, 481—
3; молодыя 426—7.

Верба кудреватая 182—3.

Верста мѣрная 39, 55, 85.

Вечерни позднія 75.

Вода ключевая свѣжая (см. умыванье), болотная 105, 333; ме-
довая 106, 117, 333, 518; мертвая и живая 238, 328; воды теп-
лыя 328.

Водки разныя 33, 324; сладкія 248; водочка сладкая 127, 280.

Водолазы 493.

- Водяной 269, 462—3.
Воевода 197—201, 470—1.
Волкъ сѣрый 256, 258, 347, 386, 445, 481.
Волхвы 376; волшебство 77.
Вѣроны черныя 93, 159, 177, 256, 258, 328—9, 386, 445, 512; каркуны 113.
Ворота городовыя 347.
Воскресенье свѣтлое Христово (см. почитаніе).
Востокъ—см. молитвы; восточная святая сторона 212.
Вырубаніе со стараго до малаго 41, 49, 59, 394—5, 432, 483, 485, 544; до единого 52, 205, 226, 405—7, 441, 486; не оставленіе силы на сѣмена 81, 88, 205, 405, 407, 417, 439.
Вѣдьма 34.
Вѣнецъ златъ 83—4, 101, 126, 128, 154—5, 176, 185, 241; царскій 457; = вѣнчанье 175, 302, 314, 317, 334, 342; вѣнчанье 75, 125, 242, 302—3, 372, 387, 514—5, 529, 555.
Вѣра православная 41, 50, 52, 93, 95, 96, 271, 292—3, 345, 456, 458, 475; христіанская 183, 234, 475; крещеная 185; Богомольная 96, 298; спасеная 96, 247, 300; святая 475; старая, старинная 96, 198, 200, 298, 300, 470; тяжелая 100, 332, легкая 101, 332; неправая 51; невѣрная 155.
Вѣтры буйныя 156, 199, 251.
Вязъ черный 262—4, 266, 268.
Гавань 120, 122, 243, 429—30; тихая 122; княженицкая 244; корабельная 491.
Генералы 69; генеральскій родъ 54; сынъ 53, 234.
Голось зычный 118, 173, 183, 189, 191, 253, 291, 310, 325 и др.
Голова буйная (часто), удалая 267; грѣшная 279.
Голуби сизые 421, 510—1.
Гонцы скорые 221, 223, 227, 252, 288, 303, 321, 472.
Гора крутая 117, 159, 229; каменная 152—3, 155; отъ земли до неба 154; высокая 324; великая 254; святая 270.
Горницы высокія 171; свѣтлыя 127; новыя 466; столовыя 344, 372, 417, 460; заднія 477, 510, 521, 530, 546, 551, (убранныя); г. спальня 387, 447.
Горностаи 159, 256, 259, 512; бѣлые 152, 386; сѣрые 465.
Гости торговые 95, 190 и др.
Грамота 46—7, 183, 235; скорая 40, 202, 243—4, 252, 315, 340; нѣмецкая (иностранная) 40; см. татарская, русская; грамота святая 256; Господня 269; Божья 297; обученіе грамотъ 179, 256, 261, 269.

0, 379, 414, 438, 475—6, 544; княжевецкая 437, 525, 534.

, 344, 388, 514; Господень 557, желѣзный 310, ь тучи 311; гробница 388—9.

ля—часто; черныя 237, 328—9, 421; сѣрыя 239—40. чатыя 66, 137, 322, 392, 453, 455, 555; игромыя 322, яровчатыя 135.

ныя 119, 136, 144, 146, 340, 381—4, 387, 429—30. яровскій 146, 284, 462; государевъ 188—9, 285—6, осударскій 303; княжескій 335, 336; хрустальный 336. 354, 391.

юкій—часто; княжевецкій 340, вдовій 232, сиротскій ыный 92, 105, 107, 168, 365, 562, конюшій 559; ахъ 516, на семидесяти семи столбахъ 101, 105.

бабавы—охота 36, 49; см. боярскій; дворянскія іе палицы 366.

кація 562.

оролевская 119.

та бархата 285, да красна золота 242.

и нечистыхъ 31—2, прямоѣзжихъ 234—5, славныхъ ь 380; прямоѣзжая 34—5, 347, 350, 352, 502, 532, 229, 381, незнакома 285.

волетная 244, 246, 370—1, 395—7, 415, 424; крово-

оробрая 213—4, 227, 262—8, 271—2, 293—5, 359, 4—5, 453, 456, 480—1, 483, 485—6, 492, 504,

а свадьбѣ) 372.

90 пудъ 89.

й 32, 307, 309, 348, 354, 358, 419—22, 464, ста-
ть дубовъ 347, 532; семь 34.

ой 143, 157, 450, 474; богатырскій, мертвый 311.
асная—часто; сѣвныя дѣвушки 128, 249, 285, 290,
служаночка 465—6, 520—2; дѣвья плачь 426—7,
55.

5, проклятая 77; разбойница 251, безбожница 253—

икованое 51, желѣзная полоса 76.

жатный 98, 118, 185, 267, 293, 296, 430, 459, 479—
мелкій 417, 459; скачѣныя жемчужники 182, 192;
жемчужной 191, 193, 316.

Женитьба 297, 303, 312, 362; не каждому удается 556; не нужна старому 32, 352, 500.

Женихъ 282, нареченный 33.

Жеребьи 333, ихъ метаніе 50, 137, красна дерева, дубовые 492. Жернова 563.

Заводи 427, тихія 87, 159, 231, 333, 364, 366, вешнія, 508—9.

Загадки хитромудрыя 253, 432.

Зайцы бѣлые 465, 468, сѣрые 151, 159.

Законъ Божій (= бракъ) 101, 185.

Замки 254, 287, 511, крѣпкіе 71, 98, 150, 178, 191, 246, 260, 279, 293; заморскіе 69, 79, 97, 99, 242, 268, 278, 392, 417, 454; желѣзные 266, висучіе 510, 544, шурупчатые 562.

Западная сторона 531.

Застава: три заставы у цар. Грѣб. 154—5, — великіе по дорогѣ къ Кіеву 347, 350, 532; въ 7 богатырей между Кіевомъ и Черниговомъ 502—3, называется великою 504—5.

Затворничество дѣвушекъ 69, 97—8, 178, 417, 477, 510, 543.

Затрення 345, ранняя 103, 127, 174—5, 466.

Звѣзды частыя 96, 102, 106, 152, 184, 274; мелкія 468, Божьи 254, 3-да поднебесная 456, 458.

Звѣри рыкучіе 108, рысучіе, бѣгущіе 234; звѣрь страшный (съ нимъ сравнивается конь) 236; престрашный подъ землею 276.

Зелье лютое (порохъ) 56, 81, 133, 169 (съ нимъ сравнивается богатырское сердце); зелье съ порохомъ 202; (отрава) 197, 433, смертное 523.

Земля проклятая 97, 101; невѣрная 97—8, 117, 184, 290, 297, 315, 319—21, 339, 3-и н-ья 242; поганая 427, татарская 247, Арапская 251; земля трясется: 34, 56, 97, 100, 237, 327, 348, 361, 367, 369, 376, 401, 437—8, 446, 494, 525, 534—5.

Змѣя лютая 77, 173, 374—8, 388, 509—10, 514, 554; семиглавая 548, злодѣйка 61—3, 197, ея хоботы 61—2, 376—7, 379, 509, змѣёвыши 375, 378, 548; родъ змѣиный 386—7; змѣиное подворье 509—10, 513.

Золото дорогое, сухое, красное 40, 244 (для вышиванія буквъ).

Зоря утренняя 274, вечерняя 96; зори 102, 152—3, утреннія 104, 345, бѣлыя 468.

Зубъ рыбій 505, 512.

Игра богатырская (выдергиваніе рукъ и ногъ) 90, 110—112, 518; см. карты.

Идолы 243; поганые 97, 369, 381—3, 415.

Измѣреніе времени 77.

Иконы святыя 46, 152.

Ископытъ 491; глубокая 82, 397—8, 487; лошадиная 305, 312.
Кабакъ 280, 414; большой царевъ 410, 464; голь кабацкая 280—1, 464.

Кабанъ, страшный звѣрище ваканище 239—40.

Казаки донскіе 459, 461; задонскіе 476; см. Илья Муромецъ.

Казна золотая—часто; несчетная 120, 347, 394, 401, 458, 461.

Казнь 285, 390—1, 402; скорая 183, 188; казни и убійства: отсѣченіе головы 35—6, 40, 47, 51—2, 58, 63, 71—3, 100, 140, 143, 168, 198, 449, 467, 471, 477, 494, 496, 498, 521, 526—7, 560—1, 562; разрубаніе на мелкія части 77, 429; и раскидываніе по полю 168, 445, 450, 489, 499, 560, 562; ломаніе ребра 494; отрѣзаніе рукъ, ногъ и грудей 423; отпиливаніе рукъ и ногъ 198, 200, 471; вытягиваніе жилъ 98, 140; языка 100; сердца 494; глазъ 445, 496, 498, 524, 526—7; струганіе стругомъ 46, 98; сдираніе кожи 40, 43; голодная смерть 41, 44—5, 252; закапываніе въ землю по поясъ 139, 143; стрѣляніе въ глаза 51, 348; пронзаніе копьемъ 110, 118, 169, 563; висѣлица 287; разрываніе 161; убиваніе о землю 560; сжиганіе селитры на груди 445, 449, 494, 496, 498, 524, 526—7.

Калачи 557; крупичаты 106, 516; калачницы 105, 107, 556.

Калики 139, 143, 209, 210, 444, 474, 493, 524, 527; переходъ 208, 219, 225, 238, 345, 354, 389, 401, 410, 448, 494, 526; переброжіе 47, 140, 148, 212, 217, 225, 236, 344; спасенные 206, гости 446; идутъ въ Іерусалимъ 140, 446, 524, въ Кіевъ 140, 143, 447, 494, 525; к-ка оживляетъ Алешу 238; Добрыня переодѣвается каликой 555; Илья 217, 225, 355; Илья приноситъ хвалу каликамъ наряду съ Богомъ 211; былина о сорока каликахъ 531.

Камни драгоцѣнные 139, 335, 337, 508—9; дорогіе 248, самоцвѣтные 243—4, 430, 445; сѣрые 180, 295, 316, 491, 512, съ надписью 228, 352, горючіе 230, 232, 235, 294, 409, 550.

Камчатка мелкотравчатая 37.

Камышъ-трава 157.

Караулы 471; строгіе 293, 392; крѣпкіе 391, 417, 432; вѣрные 453; караульщики 98, 123, 287, 340, 432, 439, 442; вѣрные 69, 242, 278—9; крѣпкіе 76, 81, 122.

Карета золоченая 283; золотая 552; темная 477.

Карманъ 307; глубокій 309, 313.

Карты 280, 286, 307, 324.

Кафтанъ синій 46.

Каюта корабельная 427—8, 452; хрустальные 147, 250; красна дерева и красна золота 121, 147.

Кинжалище (ножны) 362, 367—8, 399, 401; съ тѣмъ же значеніемъ—нагалище (см. словарь) 257.

Кипарисъ-дерево 195, 254, 433; кипарисныя дрова 516; см. сѣдло.

Китъ: на трехъ китахъ держится земля 276.

Клѣтка желѣзная 266, 268.

Клюка подорожная 225—6, 356; въ сорокъ пудовъ 355, 519.

Ключи 34, 98; золотые 84, 98, 309, 381, 383, 392, 479, 541; золоченые 307; ключники 83, 192, 391; замочники 510, 542—3.

Книги церковныя 52; Божьи 200; старыя 198, 470; к-га волшебная 123;—тетради 558.

Князья 167, 465, 500; богатые 264; князевичи 34, 273, 277, 288, 318, 429; княжевна 334; князь и княгиня (молодые) 66; княжескій родъ 33, 95, 129; судъ 445, 494, 496, 524.

Кобылятина 117, 333.

Коверъ красна золота 102, 106; ковры новые, расшитые краснымъ золотомъ 122.

Колода (гробъ) 550; сыродубовая 170—2; бѣлодубовая 491; (плаха для казни) 370.

Колоколь большой 185, 195, 220; на головѣ 269; колокольный звонъ 557, 521—2.

Колыбель 168, 562.

Кольцо золотое для привязыванія коней 32, 97, 171, 321, 349, 369, 381—3, 394, 415; на каждомъ изъ 77 столбовъ Дюкова двора 102, 105; серебряное 520, 522, на ремешкѣ семишолоковомъ у дверей 465—6; кольцо, которымъ можно повернуть землю 208, 210, 231, 317, 475.

Кольчуга серебряная 483, 485.

Конь добрый, богатырскій—часто; перемѣнный 106; самолучшій 116; вороной 178, 312; златогривый 181; неѣзжалый 560; бѣлый 281—2; постухмянный 559, 561; наступчивый 381; конь-животъ 500; слуга праворучная 550, 559; снѣга бѣлаго, а хвостъ и грива черные 359, 365; волчья сыть, травяной мѣшокъ 348, 533; изъ ноздрей искры, изъ рту пламя 236; предостерегаетъ кн. Глѣба Володьевича 255, 433; спотыкается (дурное предзнаменованіе) 169, 550, будить Добрыню 321; обнимаетъ ногами хозяина 43, 180; говорить 50, 72, 180, 321, 326; топчетъ силу 43, 52, 93, 118, 209, 407, 413, 444; старицу 169, 563; опускается въ могилу 76—7; изъ тучи выпадаетъ Егорію Храбромъ 154; Ильѣ М. 475.

Конюхи 354, 391, 467, 556, конюшныя 552; конюшня 112, 314, 321, 409, 412, 440, лошадиная 484.

Копье вострое—часто, черкальское 133; булатное 406, 548; мурзаметское 43, 50, 91, 116, 180, 209, 211, 231, 361, 367, 399, 411, 419, 443, 488, 531; метаніе копья 359.

Корабли 467; черные 2, 57—8, 120, 136, 146—7, 164, 179, 243, 248, 251, 253—4, 281, 335, 339—41, 425, 427, 430, 432, 452; черенные 45, 52, 59, 120—2, 136—9, 146, 164, 177, 248—9, 251, 253, 271, 335, 423, 426—7, 429, 432, 452; червень 137; черленые 491—3; гостиные 276; корабельщики 59, 163—4, 251—4, 330, 423—5, 430, 432, 467.

Король 543; невѣрный 97, 319; богатый 286; короли королевичи 34, 39, 45, 158, 242—3, 273, 429, 434, 478—9; королева 97—8, 185; королевичъ 286, 360—1; королевство 118; королевскіе роды 33, 118; мѣсто и держава 119.

Коса русая 174, 512, 519, дѣвья 33, 71; трубчатая 113, 331; заплетеная коса—символь дѣвственности 117.

Котель пивной 46, 175, 424, 426, 503; котельная пригарина 81.

Краснѣ (ткацкій станокъ) 563.

Красота женская 78, 390, 541; поднебесная 153.

Крестины—196; крестовое дитяtko 280; крестный батюшка 269—270; крестовый кумъ 277—280; любимый крестникъ 277, 279; кума 280.

Кресты животворящіе 39, золотые 41, 58, 214, 238, 280—1, 368, золоченные 363, 368, однозолотные 233, 310, чуденъ крестъ 295, 457; въ полтора пуда у Ильи Мур. 363, 490; см. братанье крестами.

Крестьяне 31, 247, прожиточные 45, 64, 68, 77, 145, 186, 296, 332, 476, богатые 205, бѣдные 65, 77, 135, 145, 158, 186, простые 313, 318, 334, православные 245, чернопахотные 415, 458; крестьянскіе роды 287, дѣти 179, сила 552.

Кровать 466—7, 506, 521, 525, 528, тесовая 33, 279, 428, слоновыхъ костей 505, 511, богатырская 307, желѣзная 306.

Кровь татарская 154, христіанская 154, 278, горячая 155, 191, 278, 396, 405, 413, 416, 466, богатырская 279, напрасная 396.

Кружало государево 63.

Крыльцо 406, 530, красное 33, 156, 180, 191, 243, 344, 349, 351—2, 368—9, 381, 394—5, 415, 431, 454, прекрасное 284, 465, золоченое 285, бѣлое 127, парадное 105, 111, 127, 255, 284—5, 132, косячатое 349, 382—3, 431, 453, 462.

Крыша золоченая 102, 291, красна золота 105.

Крѣпость 199, крѣпости крѣпкія 259.

Кудри желтыя 37, 58, 136, 145, 156, 161, 162, 225, 260, 291,

293, 309, 313, 324, 326, 350, 380, 389, 460; русыя 69, 372, 414, 420, 451; черныя 156, 250, 280; соломенныя 176.

Кузница 516—8; желѣзная 172, 177, 241.

Кума крестовая 196—7; кумъ крестовый 197.

Купанье 61, 271, 376, 494, 509, 524, 528, 557; нельзя купаться нагимъ тѣломъ въ Ерданъ-рѣкѣ 272.

Купцы 283; гости 63, 64, 68, 77, 238, 277, 283, 382; торговые 347, 379, 389, 401, 414—5; купцы-богатыри 282; богатые 177—8, 186, 280—2, 313, 318; купеческій сынъ 280, 285; дочь 281.

Кухарка 101, 132, 134, 267, 281, 379, 420, 447, 556.

Кушакъ семи шелковъ 319.

Лавки 280; торговыя 281, 283, 285—6.

Лампады 128, 168, 562, масла Божьяго 167, 174.

Лань златорогая 181.

Лапти семи шелковъ у калики 236.

Ларцы кованые—98, 381, 383, 479; ларець хрустальный 307, 309.

Латы 403, 406; богатырскія 56, 91, 93, 180, 208, 209, 211, 256—7, 376; желѣзныя 260.

Лебеди 289; бѣлыя 186, 190, 221—2, 234, 278, 331, 333, 427, 476; съ ними сравниваются гребни волнъ—122.

Лицо поганое 243; какъ порошки свѣгу бѣлаго 322; бѣлое—часто, черное 421.

Лукъ 533; тугой 37, 74, 312; разрывчатый 348, 354, 400, 421.

Луна поднебесная 102, 106; свѣтлая 296; небесная 434, 438.

Лыжи 433.

Макъ 390, 393, 541; красный 78.

Мамушки-нянюшки 242, 249, 277, 296, 316, 338, 551.

Матросы 121—2, 136—7, 147, 250; молодые 251—255.

Маханье татаринѣмъ 93, 396.

Медвѣди черные 166; медвѣдь 564, 467.

Медъ сладкій 104, 169, 175, 231, 323, 393, 404, 411—2, 426, 428, 482.

Мечъ 531; страшенъ 194, 295; подъ мечъ склонить (= убить) 468.

Милостыня 475; спасеная 206, 209, 217—218, 226, 356—7, 447, 525; тружоная 495.

Мисы съ драгоценностями 32, 35, 48, 267, 349, 545; см. чаши.

Митрополиты 273.

Могила большинская 76.

Молебны 41—2, 47, 50; заздравныя 53.

Молитва 53, 122—3, 126—7, 130, 142, 158, 163, 164, 168, 171, 174, 271, 337, 362, 367, 380—1, 394, 404, 410, 419, 435, 443, 445—7, 466, 475, 494, 504, 524, 528; Исусова 202, 213; на востокъ 43, 212, 235.

Монастыри 63, 94, 412, 470, 472, 554; спасенные 39, 43, 48, 52, 93, 95, 163, 213, 225—6, 228, 293, 300, 406, 409, 440, 458; святой 198—9, 471.

Монахи 199—200, монашенки 167, 293, 300, 561—3; см. по-стриженіе.

Море синее—часто, славное сине солоно 120, 251, 456.

Мосты дубовые 46, 120—2, 243; мостки дубовые у церкви 103; калиновые 87—9, 347; каменовъ 532; красна дерева 146—7, кирпичный 156, 260; мостовая пошлина 251, 429—30; мощеніе мостовъ 347, 533.

Мощи 91; пречистыя 140, нетлѣвныя 175, 228, 270—1.

Мужики деревенскіе 174; мужичонко задленьшина деревеньшина 351, 370.

Мхи жидкіе 332.

Мѣдь козарка 459, 461; дороже золота 516.

Мѣстничество на пиру 132, 221—2, 278, 374, 402, 460—1.

Мѣсяцъ младъ, свѣтель—95, 96, 102; и др.

Мѣха заморскіе 335.

Наговоръ на стрѣлы 348, 354, 400, 421.

Наигрышъ 556.

Налимъ 270.

Напитки дорогіе разныя 248; разноличныя 307, 426.

Народъ 245, 265, 274; черный, простой, 34, 63; православный 174, 189, 203, 270, 273, 376, 425, 427, 429, 464, 509, 529, 534, кievскій 337.

Небо ясное 184; голубое 296; синее 307.

Неводъ 172, полковый 136, 172, 239—240, 552.

Невѣста 245, 312, 330, обрученная—126; обручица 451.

Ножъ булатный 67, 70, 86, 100—1, 204, 209, 211, 220, 242, 295, 357, 362, 368, 401, 420, вострый 257, укладный 172—3, 177, 241; бросаніе ножомъ 475.

Ныряніе 376, 509.

Няньки 379, см. мамушки.

Оборотничество 74—5, 386, 388, 512.

Образа чудныя 424, 517, 521, пречудныя 332, святые 153, свѣтлыя 52; святые иконы 46.

Обрученіе 369, 371, 416.

Обручи желѣзные 170, 172, 310—1, 344.

Обѣдни 41—2,50, съ молебнами и панафидами 220, заказныя 271, поминальныя 64, 166; обѣдня воскресенская 103, 127—8, 175, за здравье 168.

Овинъ 563.

Одѣяло соболиное 307, черныхъ соболей 505.

Оживленіе 169, 238, 328, 563.

Озера 32, 211, 274, 328, 378, 437, 543, святое 199, 270, преглубистыя тихія 332.

Окна косящатыя 69, 75, 111, 118, 122, 133, 148, 217, 232, 270, 312, 387, 436, 477, 555 и др.; околени 47, 406, околеника стеклянная 477.

Олень 257, золотые рога 256, златорогій 258.

Орда проклятая 369, поганая 403, 405, 415, невѣрная 480—1, 485—6.

Орелъ сизый 159, 291.

Оружье 195, мелкое 192—3, военное 258, славное 259.

Отсрочка сдачи города 41, 479—80, свадьбы 203, 241, 245—247, 424—5.

Павиная походка 78, 145, 390—1, 393, 451.

Палаты высокія, княженецкія—часто, бѣлокаменные 35, 40, 115, 168, 549, грановитыя 91, 471, царскія 122, 191—2, 292, 356, царскія-княженецкія 141, королевскія 369, 371, 381—3, 395, 415, широкія 403.

Палачи немилостивые 174, 191, 224, 288, 370, 441, 455.

Палица 346, тяжелая 35, 42, 55, 91, 93, 111—2, 154, 180, 209, 211, 260, 295, 346, 361, 366—7, 399, 411—3, 419, 504, 506, 538; въ сорокъ пудъ 35, 43, 111, 403, 406, въ 90 пудъ—231, 256—7; богатырская 112, боевая 488, военная 312; метаніе палицы 58—4, 358, 403.

Палка дровокольная 236, 426, 434, 503, 544, 547; палки боевыя 361.

Палуба 427, хрустальная 121—2.

Паннихиды 41—2,50, великія 63, 166.

Паруса 429—30, тонкіе 121, 452, бѣлые полотняные 452.

Парча золотая 172.

Пелены шолковыя 256—7.

Перебродъ 532.

Перевозчикъ 123.

Перескокъ черезъ рѣку 532.

Перила золоченныя 178.

Перина 522, пуховая 33, 307, 428, 505.

Перо 1) для письма 40, 244, 558, лебединое 244, 283, 2) для украшения лебединое 230, орлиное 330.

Перстень явленной 57, 488, золотой 67, 83, 98, 120, 136, 145, 176, 232, 288, 308, 323, 371, 451, 372, 389, 395, 399, 414, 416, 460, значень 85, 99, 122, 233, 362—3, 400—1, 545, 556, обручальный 125, 318, однозолотный 156.

Перчатки 467, шелковые 73, красна золота 229, семи шелковъ 252, вышиты краснымъ золотомъ, усажены драгоценными камнями 430.

Печи кирпичныя 105, 206, 210, 344—5, 366, 410, муравленныя 106, 322, 556; печка-муравленка 344; см. столбъ.

Пещеры 475, смертныя темницы 38; спасенныя 38, 41—2, змѣйныя 61—3.

Пиво пьяное 122, 125, 219, 231, 248—50, 525, хмѣльное 344, 393, 411—2, 426, 428, сладкое 206—8, 210.

Плакунъ-травя 274—5.

Планида Божья 202.

Платокъ 562.

Платъе цвѣтное—часто, калыче 217, 225, 355, 475, черное 237, царское 219, черное 477, (см. трауръ), золотое 516.

Плѣтеніе (вышиваніе) круговъ 544.

Плетка шелковая 91, 112, 180, 209, 211, 256—7, 312, 321, 407.

Повойникъ 562.

Погребъ глубокий 33, 156, 507.

Подать: 2, см. дани-пошлины.

Подкопы 1) = темницы 38, 42; 2) = ямы, глубокіе 50, 94, великіе, широкіе глубокіе 406, подкопъ страшный, глубокий 93, подкопъ шир., глубокая 407.

Подушки-изголовья пуховыя 307.

Поединщики 59, 180, 212, 225, 228, 345, 364, 502, 529, русскіе 224, татарскіе (см.).

Поленица преудалая 79, 82, 83, 117, 312—3, 329, 476, 534, 540, 542, 546, 553, богатырская 309.

Полонянки 46, 289—90, 333; полоненіе кораблей 58, 251, 430, народа 59.

Полотенце бѣлое 309, 419, 477, 381, 442, тонкое 235, 550.

Поль кирпичный 324, 392, 416.

Полѣсникъ 124—6.

Полякованье 53, 161, 219, 345, 358, 368, 391, 393, 443, 561.

Помело сосновое 105, шелковое 106, 556, семишелковое 516.

Попы 273, 475, соборныя 76, 185, 287, отцы 171, духовныя 126, 166, 172, 466; попы-діаконы 517, 521, протопопы 273.

Порохъ 199, 202—9, 292; см. зелье.

Портомойницы 105, 107, 267—8, ср. 540.

Порфира государственная 293, царская 458.

Порча на родинахъ 110, 113, 115, 518, 547.

Посадникъ—см. сѣдокъ.

Пословицы: 67, ст. 151—2; 100, ст. 146; 101, ст. 182—3; 247, ст. 190; 264, ст. 138; 420, ст. 250; 506, ст. 60—5; 511, ст. 124—5; 521, ст. 43—4; 537, ст. 56—7.

Посольство 80, 175, 315, 340, 370, 380—3, 415—6; послы 124, скорые 193, 227, 241, 252, 303.

Посохи (у каликъ) 494, 498.

Постриженіе 403—4; схема спасенная 403.

Почитаніе среды, пятницы, воскресенья 101, среды и пятницы 332.

Пошлина съ кораблей 57, 251—2, 429—30.

Пояса золоченные 256—7.

Праздникъ владычный 550.

Престолы: двѣнадцать—въ Преображенской церкви 270, 272; царскій 457.

Приданое 184—5, 139, 459.

Придверники-приворотники 44, 91, 265; придверники 216, 340, 415; придворники 335, 453, придворные 379, подворотники 415.

Принцъ 318.

Пристань лодейная 491.

Присяга 287.

Причетники церковные 126, 166, 172, 466.

Птицы иностранныя 109.

Пуговицы—съ птицами и звѣрями у Дюка и Чурилы 108—9; драгоцѣнныя у Ильи 229, 353, 501.

Пуля 1) стрѣла 88; 2) пуля свинцовая 503.

Пучина морская 163.

Пушки 192—3, 199; п.-матушки 202—3.

Пшеница бѣлая 33, 151, 160, 162, 168, 208, 210—1, 314, 399, 442, 487.

Пѣніе—Дюкъ поетъ на клиросѣ 104; пѣсни дѣвьи 308; веселыя и заунывныя 337; четъе пѣнье церковное 521—2.

Разбойники 32, 353—4; братья-р. и ихъ сестра 159, 161—3, 559; три разбойника 117—8; сорокъ 229; разбойникъ 97, 277; воры-разбойники 463—4; былина о девяти разбойникахъ упоминается 343, 465, 500; разбойница 542.

Рогъ турій 1) охотничій 81, 148, 150; 2) въ качествѣ сосуда 393, 404, 411.

дника 66, 290, 322.

сы утреннія—въ нихъ катаютъ Илья жеребца 208, 210—1.

баики 561; бѣлы топки 268; модная 288.

да золотая 106.

боловы 170—2, 550—2.

ки 32, 211, 328, 361, 378, 437, 446; быстрыя 254, 456, 1, 493, 528; рѣка предостерегаетъ богатыря 87; рѣка мѣ- 106; огненная 154—5.

чь лебединая, тихая 78, 145, 390—1, 393; кроткая—451, 1я 203, справедливыя 306.

ипетка желѣзная частая 122, 156.

бли вострыя—часто, сабелька кровавая 192, тяжелая 441.

дъ 1) милый (—дочь) 165; 2) зеленый 173, 249, 308, 331, 7; прекрасный 332; растенія садовыя 308.

жени печатныя 236.

поги 467, 521; сафьянныя 64, 103, 129, 319, 322, 422— 3.

харъ 106; с-ныя яства 33, 169, 196, 263—4, 369, 373, 390, 104, 427—8, 460, 462.

руя богатырская 116, 384, 403; лошадиная 411; конская 326; яная 327.

дѣба 372, 387, 398, 426—7, 556; слезливая 247.

ство 64, 130, 175, 184, 244, 246, 338, 370, 395, 416, 3, 510, 544; сватья 126, 372.

иньи 110, 115, 564.

ѣтлица свѣтлая 128, 344, 369, 371—2, 387, 397, 417, 424— 3, 460.

ѣтъ бѣлый 84, 156, 229, 230, 254, 274, 279, 317.

ѣчи 292, 562; воскояровыя 38, 167, 191; воска яраго 174, 92, 300, 388, 456.

ищенникъ духовный 302.

итра—см. казнь.

ю въ качествахъ собственности 558.

итъ стальной 281.

жаніе выше гѣсу стоячаго, ниже облака ходячаго 211, 353— 3, 503; бросаніе 188.

мейка бѣлодубова 265, 315, 390.

терти шолковыя 78, 87, браныя 141, 263, 349, 460, 373; 264.

морошина 66—7, 322—3.

за сего свѣта 45; поють славу: царицу Грубіянишу 156;

царю Индѣйскому 260; крестовому брату Василя Буслаева 269; Василю Буслаеву 272; Олешѣ Поповичу и Гаврилѣ Долгополому 486.

Слюда 406.

Смерть 198; скорая 230; напрасная 114, 192; матушка пре-страшная 194; страшная немилостивая 464; злая 490; голодная 252; не писана Ильѣ Муромцу 31, 51, 55, 209, 214, 231, 306, 311, 352, 367, 440, 475, 490, 504; Потанечкѣ Хром. 187; смерть=разлученіе со свѣтомъ 37.

Смотрѣнье (=смотрины) 125, 555.

Сновидѣнія у женщинъ 41, 119, 175, 291, у мужчинъ 174.

Снѣгъ бѣлый 69, 78, 254, 390—1, 393, 451, 465, 477, 520.

Соболь черный сибирскій 78, 120; черный 145, 258, 353, 505, 510—1; сибирскій 390—1, 393, 451, 541.

Соколь ясный—часто; заморскій 78, 120, 145; перелетный 145, 390—1, 393, 451.

Солдаты 194—5, 198, 212, 292, 303; новобраные 183—4, 296, 303, 195; солдатъ государевъ бѣглый 97; полки солдатскіе 195.

Спальня 448, 525, 528; теплая 128; хорошая 142, спальня-горница 387, 447; княженецкая 495.

Спичка 73, 133, 168, 192, 300, 373, 381, 383, 392, 394, 403, 522.

Ссылка дальняя 183.

Станичники 352—3, 500—1.

Старина (=былина) 1—3, 13, 90, 117, 142, 156, 158, 164, 190, 194—5, 215, 228, 260, 269, 272, 294, 304—5, 307, 312, 342—4, 459—463, 465, 467—8.

Старицы 561; монашینی, чернокнижницы, черныя кукольницы 167; старцы (монахи) 470—2.

Стихари лучевые 40.

Столярники 542.

Столбы серебряные, позолоченные 516, 556, мѣдные, желѣзные 556; столбъ на перекресткѣ съ надписью 31—2, 500, 508; дубовый съ кольцомъ для привязыванія коня 97, 349, 369, 381—3, 394, 415; столбы точеные позолоченные 101, 105; печной 555; столбы отесанные (татары) 243; отъ земли до неба 345.

Столы дубовые, бѣлодубовы—часто; круглый 47; окольніе 349, 438, 390, 451.

Стольникъ 391—2.

Стремена 217, 234, 317; булатныя 346, 348, 351—2, 371, 531.

Струги легоныкіе 199, 471.

Стрѣлы 64, 240; маленыя 34, 37, 51, 74, 85, 88, 238, 258—9, 313, 348, 354, 360, 378, 400—1, 421, 435; ихъ цѣна 554; свѣтятся 37.

Стрѣльцы 198, 471; стрѣлецъ (охотникъ) 500.

Стрѣляніе гусей, лебедей и утокъ, 74—5, 98, 366, 364, 375, 538, 547; въ перстень 85, 400, въ глазъ 34, 348, 534.

Стуль рьта бархата—часто; золотой 202; ременчатъ 428, 434, 480.

Стыдъ за сестру и за жену 70—3, 477—8, стыдъ наготы 189, 530.

Стѣна 46; городова 49, 95—6, 180, 259—260, 371, 375, 380, 385, 397, 415, 417—8, 431—3, 436—9, 479, 511, 537, 543, 557; бѣлокаменная 433.

Судъ царскій, княжескій 140, 445, 494, 496, 524.

Сукна одинцовыя 120, 146; заморскія 340; дорогія 243, разныя 335.

Сумки-котомки 435, 448—50, 491, рьта бархата 139, 142, 444, 524—5.

Сундукъ платной 148; высокій 454; кованый 454.

Сѣдло 254, 329, 433, 441; кипарисное 31, 35, 209, 211—2, черкальское 112, 116, 162, 180, 217, 231, 256—7, 345, 359, 365, 371, 375, 436, 531; сѣдланіе жоня 31, 54, 55, 160, 162, 252—3, 345—6, 359, 365, 375, 380, 394, 406, 412, 418, 415, 431, 435, 448, 453, 531.

Сѣдокъ (посадникъ?) 532.

Сѣни 213; новыя 97, 132, 265, 344, 356, 369, 381—2, 397, 417, 462, 466, 521—2, 544; первыя и вторыя сѣни 176.

Таланъ (= участь) несчастная 332.

Таможня 429—30.

Темница 34, 288; темная 84, 89, 106, 108, 287, 293, 299, 300, 340—1, 391—2, 402, 464, 541.

Теремъ высокій 242, 245—6, 348—9, 378—9; новый 69, 70, 71, 75, 249.

Тетива шелковая 348, 354, 421.

Товары 253, 281, 283, 424, 452; дорогіе 138, 251; заморскіе 121, 136, 146, 177, 213, 276, 280, 335, 341; царскіе 452.

Торговища гостинныя 552.

Трауръ 47—8, 62, 192, 241, 377, 409; см. платье черное.

Труба золотая 187, 453; разрывчатая 431, 461.

Трубка поздорная 43, 53, 164, 325—7, 331, 359, 373, 438.

Туры 95—6, 409; туры-олени 151, 257, 468; носъ потуринному у корабля 335.

Туфли 466.

Тынь 117; серебряный, позолоченный 106.

Тысячкй (на свадьбѣ) 126, 372, 387.

Узда серебряная 31, 162; тесная 112, 359, 365, красна золота 180.

Улановья 459, 461, ср. 40.

Улица 179, 226, 261; свѣтлая 91, 113, 283; широкая 110, 123, 148, 154, 196, 218, 220, 285; прокладываніе улицы съ переулками среди враговъ 407, 413, 441.

Умыванье ключевой водой 53, 127, 235, 309, 324, 381, 418, 439, 442; молодеть 60, 329—30, 372—4; ср. 553.

Уточки пернастыя 75, 98, 124—5, 148, 366, 375; утица свраа 159, 332.

Участь (счастье) 40, 123, 361, 419, 427, 444, 488, 490, 538.

Флаги полковые 120, 122, 147.

Хвастанье на пиру 68, 77—8, 85, 86, 102, 105—6, 145, 190, 265, 278, 349—50, 389, 401—2, 451, 460—1, 476, 517, 535.

Хлѣбъ бѣлый 117, 292; крупичатый 333, 518; ржаной 333; гнилой 518; хлѣбопашество 205.

Царь бѣлый 52, 188, 191, 194, 284, 286, 293, 398—9, 301—3; православный 284—8; надежда 52, 186; государь 198, 200, 270; царь парица (=князь, княгиня) 52—3, 59—63; парица (=княгиня) 141—2; цари, короли 152; цари, царевичи 34, 39, 158, 179, 201, 243, 273—4, 429—30, 434, 478—9; царь невѣрный 45, 100, 122, 152, 154, 216, 242, 339, 341; царское житье 238; домъ 241; судъ 140, 445, 494, 496, 524; царь въ Чиженцѣ 532; царство 182, 192, 197, 199, 201, 300, 384—5, 470.

Церкви 63; Божьи, соборныя, богомольныя 39—42, 46—8, 52, 75, 93, 95—6, 103, 127, 139, 166, 171—2, 174—6, 185, 201, 203, 216, 225—6, 228, 241—4, 250, 199, 213, 250, 270, 272, 302, 314, 317—8, 342, 346, 400, 405, 409, 412, 440, 458, 465, 468, 471, 482, 517, 521.

Чара золотая 255, 278; золоченая 505, 507; винная 556; зелена вина—часто.

Чаша серебряная позолоченая 231; золотая 142, 448—50, 526—7; пивная 344, 424, 426, 484, 503, 544, 547; чаши съ драгоценностями 479—80, 496—8, 527.

Чернила 40, 106, 108, 183, 244, 373, 430, 434, 481, 518, 558.

Чернокнижницы (монашенки) 167.

Чортъ 462—3.

Чудо страшное 544, 547.

Чулки 562.

Шапка-невидимка 279.

Шатры 120, 483; бѣлые 100, 214, 216, 224, 229, 260, 294, 307, 321, 325, 334, 359, 362, 381, 385, 398, 412, 419, 421, 432, 442, 483, 485, 490, 511; полотняные 53, 57, 65, 72, 160, 455, 548, 560, 235, 306, 327, 331, 418, 439, 453, 519, 162, 325, 380, 386, 432, 443; бѣлополотняные 160, 398, 482; новый 99; черный 505—7.

Шахматы 384, 513.

Шолкъ 168, 120; заморскій 147.

Ширинка красна золота, усаживается скатнымъ жемчугомъ 98; вышивается краснымъ золотомъ 397, 417.

Шлюпки 164, 429, 492; легкія 52; бѣлая модная 137.

Шляпа 268, 353, 467; черная 373; пуховая 129, 169, 319, 373, 394, 403, 524; сарачинская 211, 220; земли Греческой 236; каличья 357; богатырская въ сто пудовъ 256; въ двѣсти 257, въ сорокъ 355; въ тридцать 518, 530.

Шоломя окатистое 488, 502, 445.

Штыки вострые 34, 50; желѣзные 259.

Шуба черныхъ соболей 353, 410; соболиная 64, 129, 229, 319; черная 416; кунья 81, 121, 258; долгополая 221, 236; сорочинская 131; съ дорогами пуговицами 108, 167, 229, 501; невидимка 279; кошуля 37.

Яблоки молодые 553.

Якоря 136, 251, 429, булатные 121, 243, 340.

Ярлыки 431, 479; скорописчатые 46, 201, 216, 224, 227, 262, 417—8, 430, 434, 478, 480; татарскіе 47.

II.

Указатель именъ.

Авдотья Васильевна, княгиня, мать Василя Богуславьевича 261—2, 264, 266—7, 270, 272.

Авдотья Королевична, жена Чурилы 127—9.

Авдотья, лебедь бѣлая, дочь Ляховинскаго короля, невѣста царя Вахрамѣища 415—23.

Авдотья Лиходѣвна (см. словарь), жена Потыка 74—7; лебедь бѣлая 385—9, 514—5; она рода змѣйнаго 386—7.

А(в)стрійскій король (къ нему ѣдетъ за данью Добрыня Никитичъ) 380, 382.

Адамова святая глава, мощи, колѣна 274.

Адріанъ, царь, см. Ондреевичишо.

Аксѣнко, Оксѣнушко Перементьевичъ 463.

Александръ Храбрый 317.

Алексѣй Михайловичъ, царь 198, 200, 471;—и Никонъ 201.

Алексѣй человекъ Божій, стихъ о немъ 536.

Алена Петровна, сестра Збродовичей 477—8.

Алеша (Олеша) Поповичъ младъ, Поповскій сынъ 53, 372, 423, 446; Левонтьевичъ 234—6; Олексѣюшко 555; его смѣлость упоминается 317, 435, 502, 543; ярость 516;—роду вѣжнаго 325; неудавшаяся женитьба 7, 64, 304, 312, 318, 343, 540, 553; бой съ Тугариномъ 8, 237, 304; освобождаетъ изъ плѣна сестру 8, 329, 333; бой съ татаринѣмъ 8, 324, 327;—и сестра Збродовичей 8, 68, 476; читаетъ татарскую грамоту 40, 47; вмѣстѣ съ Дунаемъ и Добрыней 244; ѣдетъ къ Бадану 49—50; поддерживаетъ кн. Владимира подъ лѣвую руку 141; за середочку 446; клеветаетъ на каликъ 143; подъ начальствомъ Ильи Муромца съ другими богатырями 214; даетъ обѣтъ стоять за родину 234; умираетъ отъ руки Екима Ивановича и оживляется каликой 238; предлагаетъ кн. Владимиру послать Добрыню на помощь къ тестю 315; на Пучай-рѣку 373, 553; просить у князя позволенія жениться 330; ѣдетъ на Пучай-рѣку за водой для кн. Владимира 330; от-

правляется въ Саратовскія степи 331; А. и Подсокольникъ 360; съ Добрыней и Михаиломъ Игнатьевичемъ провожаетъ Марѳу Дмитріевну 426; участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 435, 439; самоубійство его 443, 483; догоняетъ каликъ и терпитъ наказаніе за невѣжливость 448, 496, 526; доноситъ мужу о невѣрности жены 466, 522; ѣдетъ къ Ильѣ М. передать упрекъ отъ кн. Владимира 482—3;—седьмой въ числѣ 7 богатырей на заставѣ 502; А. съ Потыкомъ 73; съ Добрыней 106, 127, 140, 147, 151, 228, 248—50, 535—6; Дунаемъ 80, 543; Гаврилой Долгополымъ 439, 485; Чурилой 465, 520.

Амельфа Тимоеевна, 1) мать Добрыни, честна вдова 68, 230, 232—3, 312, 316, 319—21, 364, 368, 374; Тимоеевична 537; называетъ отца Ильи М. своимъ двоюроднымъ братомъ 232; 2) мать Дюка 102—3, 105, 107, 109; 3) мать Михайлы Игнатьевича 435.

Андрей, князь 24, 561—3.

Аника-воинъ 7; и Смерть 157—8.

Антоній (Печерскій) 43, 91, 140, 143.

Апраксія (Опраксея) Королевична, княгиня 37—8, 40—8, 70, 84—5, 87, 91—2, 104, 109, 130, 132, 212—3, 218, 221—2, 224—7, 233, 243—4, 397, 400, 438, 514, 516, 534, Апраксея 314; Апраксенія 334; Апраксея 335; княгиня Королевична (безъ имени) 450; называется блядью 483; сваха 67, 334; пытается соблазнить калику 141—2, 447—8, 495—6, 525; ея болѣзнь, какъ наказаніе Божье 143, излѣченіе 144; не желаетъ отдаться Идолицу 216; дочь Ляховинскаго короля 391—4; просватана за Идолица 395—6, выходитъ за кн. Владимира 82, 398, 545.

Апраксія (Опраксея) Коромысловна 8.

Аравійская гора 43, 113.

Арапская земля татарская 251; три татарина-мурина 425.

Арапское море, Карское 423.

Арсе́нко (Орсе́нко) 463—4.

Баданъ Бадановичъ, невѣрный царь, приходитъ съ сыномъ и зятемъ 45; татаринъ 46, 49; собака поганный 51.

Блудъ, Блудище, отецъ Хотѣна 131.

Богородицы сонъ (дух. стих.) 3.

Богородица Матерь Божія, царица пречистая, пресвятая 93, 95—6, 100, 123, 142, 163, 211, 217, 246, 275—6, 345, 367, 405, 409, 442—3, 447, 471, 475, 495, 504; ея образъ 199.

Богусланушко, богатый князь въ Новгородѣ, отецъ Василия 261.

Божья воля 51; милость 51, 123, 361, 419, 427, 444, 488, 490; служба (=обѣдня) 104; Божьего масла лампы 167, 174; законъ (=вѣнчаніе) 101, 185; см. церкви, книги.

Большая земля (Золотая орда, см.) 119—20, 124.

Борисовы, три брата 36—7.

Борись-королевичъ, сынъ Ильи Муромца 489—90.

Борись Романовичъ, князь: 8, 238, 304.

Бродовичи—см. Збродовичи.

Бурушко, конь Дюка 106.

Буянь-островъ 239—240, 330, 409.

Бѣлѣюшко, конь Ильи Мур. 217, 353—5.

Бѣлолюбиха, царица, жена царя Любова 356—7.

Бѣлорыбица, жена Морского царя 135—7.

Валыньскій монастырь—изъ него отправляются калики 444.

Вавька, генеральскій сынъ 53, 214, 234.

Ванюшка, боярскій сынъ 53, 234, по фамиліи Залѣшанинъ 214.

Варшава 30.

Василій Богуславъевичъ: его дѣтство 261, выборъ дружины 262—4, бѣтается объ закладъ 265—6; бой съ мужиками 268, встрѣча съ крестовымъ братомъ и крестнымъ батюшкой 268—270; отправляется въ Іерусалимъ 270—1, его смерть 272; былины о немъ 14, 343, 474, 499.

Василій Ивановичъ, сынъ Ивана Грознаго 529—30.

Василій (Игнатъевичъ) пьяница 409—14.

Василій Окульевичъ 8, Иванъ Окулевичъ 450, Никульевичъ 144, прекрасный царь.

Василій Перементъевичъ, мужъ любовницы Чурилы 520—2, его отравляетъ жена 523.

Васька-королевичъ, зять Идолища, привозитъ его ярлыки въ Кіевъ 478—80, смерть его 485.

Васька Торокашка Замбрянинъ похищаетъ жену кн. Романа 120—22, 124, жену Соломана 144, 146—7; его вѣшаютъ 151; убиваетъ князя Бориса 240; Васька Торокановъ Пустоволодьевичъ 451, похищаетъ жену Соломана 452—6.

Вахрамѣище, царище сильное, соперникъ Ивана Годѣновича 416.

Владимиръ Владимировичъ, премудрый царь 273—4.

Владимиръ, князь стольно-кіевскій, славный, ласковый, красное солнышко, свѣтъ—часто; воръ 483; при его появленіи разсвѣтаетъ 44, не потухаетъ 52, свать 64—7, 334; его отношеніе къ попамъ 76—7, мнѣніе о немъ ляховинскаго короля 81, сажаетъ въ темницу Илью М. 38, Сухматія 89, Дюка 106, служить въ поваряхъ у Идолища 216, 218; женитьба его 77, 398, 540; проигрываетъ въ шахматы 12 богатырей 513.

Вологда, городъ 200, вторая Москва 463—4 (рѣка).

• Волхъ Святославъевичъ (Всеславъевичъ) 255—261, былина немъ упоминается 305, 343, 474.

Вольга и Микула, былина о нихъ упом. 30, 343, 474, 499.

Воронеюшко, конь Ильи Муромца 32, 42—3, 52, Добрыня Никитича 60, 312, 321, 360, 378, 503, Ждана-царевича 180 Игнатія Даниловича 498.

Гаврила Долгополый участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 435 439, 480, 523; съ Алешей Поповичемъ 439, 485; самоубійство его 443, 486; Гаврюша Долгополый, 4-й въ числѣ 7 богатырей на заставѣ 502.

Глѣбъ Володьевичъ, князь 8, 251—5, 429—33.

Голубанушко, конь Михаила Игнатьевича 435 (см. словарь).

Голубиная книга 12, 23, 273—4; ее написалъ Христосъ съ двѣнадцатью апостолами 271, 275.

Господень гробъ 140, 158, 476, 494, 524, 528, крестъ 446.

Греческой земли шляпа 236, греческій свинецъ 236.

Грубѣянице, царше 121—4, для него похищаютъ жену кн. Романъ 144, 341; мучитель Егорія Хр. 152—5; идетъ войной на Владимира 310.

Давыдъ Евсеевичъ, православный премудрый царь 273—4, кроткій 317; его сыномъ называется Соломанъ 450.

Данило Бѣлый, князь девяноста лѣтъ, является соперникомъ Алеши Поповича въ сватовствѣ 465.

Данило Игнатьевичъ 90—91, 93—4; см. Игнатій Даниловичъ

Данило Ловчанинъ—см. Борисъ Романовичъ.

Данилушко, дружина Василя Буслаева 263, 268, Горбатенькій 264.

Дивянице, крестный батюшко Василя Богуслаевича 269.

Дмитрій Дмитріевичъ (Митрей Митреяновичъ, король проклятой земли) 97.

Дмитрій, князь 7, Васильевичъ, его сватовство и самоубійство 175—7.

Дявѣль-рѣка 317, см. Нѣпра.

Добрыня Никитичъ, младъ, силой несилень, напускомъ смѣлъ 232, его вѣжество 317, 516; бой съ поленицей и женитьба на ней 8, 304, 312—4; бой съ Дунаемъ 8, 24, 30, 505, съ Ильей М 8, 230, 232, 364, 367, 499, съ татаринѣмъ 8, 324—7, женитьба 8, 369, 312; бой съ Подсокольникѣмъ 53—5, 360; его дѣтство 59, 230, 364, 536; самоубійство 38, 444, 491, убійство 326; читаетъ татарскіе ярлыки 47, вмѣстѣ съ Дунаемъ и Алешей 244; ѣдетъ къ Бадану 49—50; бой со змѣей 59, 372, 509—10, 553, столкновение съ Алешей 63—68, 323—4, 500; его посылаетъ кн.

Владимиръ провѣрить слова Сухматія 89; поддерживаетъ кн. Вл. подъ правую руку 141, подъ лѣвую 446, подъ начальствомъ Ильи М. съ другими богатырями 214; его посылаетъ кн. Владимиръ вернуть разгнѣвавагося Илью М. 223; даетъ обѣтъ стоять за родину 234; ѣдетъ на Пучай-рѣку 553, къ королю Астрійскому 380, 382; съ Алешей и Михайломъ Игнатьевичемъ провожаетъ Марѳу Дмитріевну 426—7, убиваетъ Идолище 428, пишетъ ярлыки, приглашающіе богатырей на Камское побоище 434, 480, 523; бьется съ бабой Латынгоркой 443, 489, догоняетъ по порученію кн. Владимира каликъ 448, 497, 527; считаетъ орду невѣрную 481; второй въ числѣ 7 богатырей на заставѣ 502, Д. съ Потыкомъ 73, Дунаемъ 80, 541—4; Алешей 106, 127, 140, 147, 151, 228, 248—50, 535; Ильей 486, 543; Потыкомъ 508, 515; былина о томъ, какъ Д. ѣздили на Пучай-рѣку упоминается 474, 499.

Домна Оалеевна, невѣста князя Дмитрія 7, 175—6, ея самоубійство 177.

Дунай Ивановичъ 7, 389, 500, 553; бой съ Добрыней 8, 24, 30, 505; сватаетъ невѣсту кн. Владимиру 78, 541; бьется съ Настасьей Королевичной 82, 398, закалывается 86, 401, сватаетъ невѣсту Ивану Грозному 184; подъ начальствомъ Ильи съ другими богатырями 214, даетъ обѣщаніе служить кн. Владимиру 234, читаетъ съ Добрыней и Алешей татарскую грамоту 244; его умѣнье писать упоминается 317; Д. и Идолище 396; участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 434, сватается за Настасью, дочь короля Задонскаго 465, его сажаютъ въ погребъ на 17 лѣтъ за хвастливую надпись на шатрѣ 507; сидитъ въ темницѣ 392, 541.

Дунай Переславьевъ 523; см. Святогоръ.

Дунай-рѣка 289, 294, 332, 557.

Дюкъ Степановичъ, молодой, богатый бояринъ, свѣтъ 24, 101, 517, съ Чурилой 108, въ Камскомъ побоищѣ 523, Дюкъ-Кострюкъ 460, Дюково царство 508, 517; былина о немъ упомин. 343, 465.

Евангеліе 38, 96, 409.

Егорій Храбрый 3, 7, 151—156, 468—9.

Егоръ-Святогоръ—см. Святогоръ.

Екатерина, жена Петра I 60, вдова прекрасная 301; вѣнчаніе ея съ Петромъ 302—3.

Екатерина II Алексѣевна, царица 201—4.

Екимъ Ивановичъ, крестовый братъ Алеши 234—5, 237—8.

Елена Косътентиновна—по ошибкѣ называется такъ мать Дюкова 102.

Елена Александровна, мать Ильи Муромца 232; царица Индѣйская 258—260.

Елена, царица казанская 291—3.

Еленскій стихъ 446, 494—5, 524—5, славный 140—1; такъ называется старина „Сорокъ каликъ со каликою“ 444.

Елестемія Александровна, мать Ильи Муромца 31, 209, 212.

Ерданъ-рѣка 157, 271—2, 494, 524, 528; вытекаетъ изъ озера 270, 274—5.

Ермакъ 5.

Ерусалимъ-градъ 124, 140, 158, 270, 450—452, 524, 528, святой градъ 271, славный градъ 144, 151.

Еруславъ Еруславьевичъ 128.

Жданъ царевичъ 177—181.

Забава Путятична, племянница князя 62—3, 336—42.

Задленьшина—изъ-за Двины (см. словарь) 351, 370.

Задонская земля 502, 508, 510, 542—5; Задонскій король—за его дочь сватается Дунай 465.

Задонскіе казаки 476.

Збродовичи, два брата, Петровичи 8, 476—9; участвуютъ въ Камскомъ побоищѣ 435, 523; упоминаются въ числѣ семи богатырей на заставѣ 502; Бродовичи 68—72.

Золотая земля, поганая орда 39; см. Большая.

Зрыданище—ошибкою вмѣсто Тугарина 236.

Иванище, калика-богатырь 225—6, 475; сильный, великій, жилъ въ дворникахъ у отца Ильи Муромца 354.

Иванъ Годеновичъ 24, 414—23, участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 435; Иванушко Гордѣновичъ, старина о немъ упоминается 500, 536.

Иванъ Гостиновичъ, богатый купецъ 177.

Иванъ Гостиновъ, сказка о немъ 29.

Иванъ Гостиный, сынъ, былина о немъ упомин. 7, 343, 474, 499.

Иванъ Грозный: 7; Грозенъ царь Иванъ Вас. 182—195, 292, 456—62, 528—30; свѣтъ государь 188; князь 292—3; становится царемъ со взятія Казани 293; задумалъ строить вторую Москву 463; былина о смерти его жены упоминается 474.

Иванъ Дородоровичъ—его убиваютъ мужики деревенскіе 173—4.

Иванъ Никульевичъ, Окульевичъ,—см. Василий Окульевичъ.

Иванъ-священникъ—съ его коровой сравниваетъ Илья Идолище 441.

Иванъ Тимошеевичъ, отецъ Ильи Муромца 31, 205, 209, 212, 232, 344—5, 382; крестьянинъ богатый 205.

Игнатій Даниловичъ 402, 408; см. Данило Игнатьевичъ.

Идблище поганое проклятое, сватается за племяннику князя Владимира 242, 423; былина объ этомъ 8, 499, 144; приходитъ съ татарской силой 215, 224, 475, 484; у царя Любова 355; участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 439, 478; женихъ Опраксеи 395, 544; Марѣи 510; невѣрный царь 216, 219, 243—4, 246—7, 249; татаринъ 216, 396; похищаетъ Романову жену 120; его описаніе 219, 357, 424, 475, 483, 544 (ср. 46, 547); идолище поганое стрѣляетъ въ Сухматіа 88.

Илья Климантовъ, разбойникъ 277—9; былина о немъ упоминается 304.

Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ: Илеюшка 231, 344, 482, 486—9, 491, 537, 543, 555; Илейка 47, 205, 482; Мурамецъ 31, 82—3, 207—9, 211, 213—29, 243, 305, 309—11, 317, 359, 380—8, 400; старая старыньшина 36, 43, 48—9, 53, 55, 83, 228, 252, 344, 355, 385—6, 438—9, 446, старыньшина 42, 57, 70, 222, 227, 348, 438; старикъ 361, 439; старый сѣдатый 37, 51, 57—8, 229—30, старый 305—6, 346—7, 352—3, (въ цѣлой старинѣ нѣтъ собственного имени) 500—1; у него борода сѣда и голова бѣла 358, 362, 500; славный 355, 440; славный казакъ 42; казакъ 49, 70, 216, 232, 306, 365; старый казакъ 231, 324, 351, 355—6, 360—8, 372, 444; сильный казакъ 537—9; государь 44, 354, 380, 386—7, 437, 439, 440, 442—3, 479—87, 489—90, 502—4, 532—6, 553.

Его бой съ сыномъ 53, 358, 487 (былина 7); съ Соловьемъ-разбойникомъ 34, 348, 533 (былина 5); съ Добрыней 232, 364, 537 (былина 8); съ Идолищемъ 219, 226, 440, 475; съ молодецъ изъ Задонской земли на заставѣ 502; съ бабой Латынгорской 443, 489; отношенія къ Маринкѣ Кайдаловкѣ 57—8, 252, къ царю Любому 354 (былина 8), къ женѣ Святогора 309, къ Святогору 310, 343 (былина 8, 304); къ разбойникамъ 228, 352, 500 (был. 8, 24); ссора съ кн. Владимиромъ 38 (ср. 47), 215, 221, 438, 482, съ его боярами 351; три поѣздки 31 (был. 7); первая поѣздка 34, 345, 531 (был. 7, 24, 499, 540); исцѣленіе 205, 210, 344, 474 (был. 304); его надѣляютъ силой юноши 231; былина о боѣ съ Мамаемъ 8; Илья въ роли Владимира 437, 479, 517, 553—5; получаетъ отъ князя шубу 37, 353; перчатки 229; кричитъ на князя Владимира 438; поддерживаетъ князя подъ правую руку 446; разнимаетъ Добрыню съ Дунаемъ 506; отказывается помогать Дунаю противъ одной поленицы 83; помогаетъ Добрынѣ въ такомъ же случаѣ 444, 489; ѣдетъ къ Прусскому королю 380—2; мечетъ по поднебесью камешекъ, который оказывается По-

тыкомъ 512; вмѣстѣ съ Дунаемъ 543, съ Добрыней и Потыкомъ 508, 515; въ роли свята Алеши 555; его счастье упоминается 317, 516; его мощи въ Кіевѣ 475; статуя 534, прим. 2; ему смерть не писана (см. смерть); его популярность 15.

Индѣя богатая, городъ Индѣйскій 258, 260—1.

Индѣйскій царь 258—260; князь 258; Индѣйская сила 260.

Казань городъ 291—2.

Кайнъ Калиновичъ царь, собака 39—44, поганый татаринъ 44; его сынъ и зять 44; былина о немъ 5, 7.

Камское побоище 8, 30, 434, 436—7, 478, 481, 487, 523, 553.

Камышники (жители города Камышина?) 229.

Карамышевъ (?), см. Петръ Коромысловъ.

Карачарово село 5; Качарово 31, 205, 213, 215, 230—1, Карачеево 344, 350, 364, 382, Карачаево 346.

Карское море, Арапское 423.

Касьянъ Немиловитый, атаманъ каликъ 139, 142, 445, 449—50; Ивановичъ 524.

Катерина пресѣсивая, жена князя Михайлы 549; прегордая 551.

Кіевъ-градъ, красенъ, славный—часто; Кіевъ-Москва 55, 57—8, 99, 101, 141, 143, 184; Кіевъ-монастырь 140; кіевская дорожка 295; гавань 59, 243; богатыри 313.

Блядовитовъ крестъ, отъ него идутъ калики 494; см. Леванидовъ.

Козаринъ 110, Казар(ушк)а Петровичъ, младъ королевичъ 111; въ деревнѣ 519; у бѣлокаменныхъ палатъ 549, былина о немъ 7, 8, 343, 553; см. Михайло Петровичъ.

Корела 2; славная богатая, изъ нея родомъ Дюкъ 103, 106.

Корсунское море, гавань 429; Корсунъ (-сынъ), городъ, въ немъ живетъ Маринка Кайдаловна 429—432.

Кострюкъ Небрюковичъ 184—9, Небрюкъ 458—60, 462—3, Дюкъ-Кострюкъ 460; Кострюкъ Мاستрюкъ сынъ Ивановъ 529—30.

Костя новоторжанинъ, дружина Василя Буслаева 263—5, 268.

Красное крыльцо 462, ср. 284.

Кудреванко—царь, нападаетъ на Кіевъ 409, называется княземъ 413, Кудріянище 144.

Кутузовъ 202.

Кыршикъ, зять царя Кудреванка 409, 413.

Куликово поле, мѣсто казни 51, 192, 280, 477.

Лазоръ Лазоревичъ 30.

Латынгорка баба 358, 362, 443, 487; Латынскія горы 358.

Латырь, камень 63, 270, 272; Латынь 272.

Леванидовъ крестъ, къ нему прикладываются калики 445, см. Клядовитовъ.

Литва поганая 82, 403, 434; проклятая 117, 184, 380, 393, 405, 415, 458, 460, 520; орда поганая 403, 405, 415, 458—9; литовскій король 405, 407.

Лука Толстоременный съ племянникомъ 523; см. Ремянникъ.

Львино (или Лъбино) святое озеро 271, 275; Лебедино озеро 275.

Любовъ, царь и городъ 354—8.

Ляхово вм. Ляхова (земля) 79; Лёховинская земля 415; Ляхивонскій городъ 542; Ля(и)ховинскій, Шведскій король 380—3, 415; Лёховинскій 391, 393, 395, Ляхоминскій 79—81, 82—4.

Магуй-птица 275—6.

Малюта Скурлатовъ сынъ 191; его дочь—вума М. Скопина, котораго отравляетъ 196—7.

Мамай 8.

Маринка Кайдаловна 430—3; Колдаевна 429; Кайдаловка 57—8, 251, 253.

Марфида (=Мальфрида), жена кн. Михайлы 169—72; см. Катерина.

Марьюшка-лебедь бѣлая—ошибкою вм. Марёушка (см.).

Марья Андреевна княгиня, жена князя Романа—убіеніе ея 165—6.

Марья В(Б)ерблюковна, жена Ивана Грознаго, сестра Кострюка 528—9, ея самоубійство 530.

Марья Небрюковна, жена Ивана Грознаго, сестра Кострюка 184—5, 187, 189, 458—9, 461, 463.

Марья Юрьевна, княгиня: 2, 7, 119—126.

Мареа Васильевна, сестра кн. Дмитрія 175—6.

Мареа Дмитріевна, племянница кн. Владимира 242, 244—50, 377—9, 423, 425—8.

Марёушка лебедь бѣлая, дочь короля Задонской земли, про-сватана за Идолица 510; жена Порыка 511—5; змѣя лютая 508, 512, 515; ея смерть 515.

Мареа Петровна, сестра Козарушки 520.

Матвѣюшко Петровичъ, его посылаетъ Илья М. созывать богатырей на Камское побоище 523.

Мещериновъ—см. Пешерскій.

Микулинъ король 369; сынъ Никулининъ 370.

Михайло Васильевичъ Скопинъ, князь—смерть его 196—7.

Михайло Даниловичъ 7, 90—5; сзываетъ богатырей на Камское побоище 480—1; Михайло Игнатьевичъ 401, 403—8, сзываетъ богатырей 435; съ Добрыней и Алешей провожаетъ Марку Дмитриевичу 426.

Михайло, князь 169, 171—3, 549; былины о немъ 7, 465, 553.

Михайло Михайловичъ, податаманъ каликъ 445, 494, 524; Касьяновичъ 139.

Михайло Петровичъ, королевичъ младъ 114—9; см. Козаринъ.

Морской царь 136—8, 493; въ сказкѣ 29—30.

Морянинъ, купецъ богатый; Моряночка, его жена 160, 559; его теща, пожилая вдова 159.

Москва, матушка, каменная, славная—часто, см. Кіевъ; вторую Москву строить Иванъ Грозный 463; Москва-рѣка 196; московская дорога 295; бурлаки 476.

Муравенка,—рѣка 208.

Муромъ 31, 205, 208, 213, 215, 230—1, 235, 344—6, 364, 382, 531, 535, 537, 560; Муровъ 557.

Надежда, одна изъ сестеръ Егорія Храбраго(?) 157.

Настасья, дочь Морского царя 138.

Настасья Ивановна, мать Ждана-царевича 177—8; царевна, дочь Ивана Грознаго 182, 184, 194.

Настасья Каролевична: 1) жена Добрыни 64—8; см. Н. Никулична; 2) жена Дуная 79, 84, 391, 393, 542; 3) жена Петра Перваго 297—8; царица-Каролевична 300; 4) сестра Козарина 110—9.

Настасья Леонтьевна дочь попа соборнаго Ростовскаго, сестра Алеши Поповича 334.

Настасья Митреяновна, дочь короля проклятой земли 91—101.

Настасья Никулична, поленица преудалая, жена Добрыни Никитича 314—5, 317—320, 322—3, 373—4; дочь короля Микудина 369—371; выходитъ за Добрыню Никитича 372; называется бѣлой лебедью 370.

Настасья Петровна, сестра Бродовичей 69.

Настасья Романовна, 1) царица 7, 182, 456; 2) дочь князя Романа 165—6.

Небрюкъ Небрюковичъ, въ Литвѣ король, отецъ Кострюка 184—5, 189.

Никита-Залѣшанинъ—такъ называетъ себя Илья М., являясь незваннымъ на пиръ 221—2.

Никита, отецъ Добрыни 59; Романовичъ 536; князь 364, 368; пребогатый, Ивановичъ 230.

Никита Романовичъ князь 192—3.

Никола угодникъ 51; Можайскій 137, 139; Миколина церковь въ Вологдѣ 463.

Никонъ, его отношеніе къ царю Алексѣю 201, исправленіе книгъ 463.

Новгородъ 191, 251, 255, 261, 270; новгородскіе мужики 261—2, 264—7, 269; женщины 270; сила 268; князь 264—5, 267.

Нѣмцы некрещенные, поганый народъ 2; нѣмецкая грамота 40.

Нѣпра-рѣка 87, 89; въ Новгородѣ 265—6, 268; см. Нѣпъ, Днѣпъ.

Нѣпъ-рѣка 340.

Окіянъ-море 230, 274—6.

Одрееенишо (Адріанъ), царь, мучитель Егорія Храбраго 468—9.

Осипъ Прекрасный 317.

Островъ, прекрасный городъ, изъ него выѣзжаютъ Олеша и Екимъ 234.

Офракъ-рѣка 235; гора 274.

Перемѣта 24, 466—7; Степановичъ съ племянникомъ 434, 438—9; Васильевичъ живетъ съ женою меньшого Збродовича 477; участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 480.

Пересмяка 24; съ племянникомъ 38, 214; обѣщаются служить кн. Владимиру 234; Пересмяга 50; Перемяка 434; его племянникъ 71—3.

Петербургъ 297, 303; Питерская дорога 295.

Петръ Коромысловъ король, отецъ Козарина 109, 111, 115, 118, 560; Коромысловичъ 519—20, 547; его жена Петриха Коромыслиха 547, 560.

Петръ Первый 30, 59—63, императоръ 60; былина о немъ 304.

Пешерскій (Мещериновъ) князь-бояринъ осаждастъ Солов. мон. 198.

Пешеръ-гора, въ ней спасается мать Егорія Хр. 152—3, 468; Пешшорскія горы 548; Пешшеръ-монастырь 403—4, 408.

Подсокольникъ, сынъ Ильи Муромца 57—9, 358, 360—3; собака 58; см. Борисъ.

Поповичи, два брата, въ Камскомъ побоищѣ 523.

Потанюшка Хромый участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 480, 523; Хроменькій, въ дружинѣ Василя Богуславъевича 262—8; пятый въ числѣ семи богатырей на заставѣ 502; бьется съ Кострюкомъ 187, 462, 529.

Потыкъ Ивановичъ 435; государь 514; Михайло 73, Игнатьевичъ 379, 383; былина о немъ 474.

Почай-рѣка 49, 60—2, 74, 87, 109, 123—4; см. Пучай.

- Прекрасна, царица, мать Егорія 152, 468.
Преображенская церковь 270, 272.
Прусскій король 380—2.
Пучай-рѣка 312, 316, 329—30, 372—6, 553; см. Почай.
Ремянникъ съ племянникомъ 434; см. Лука.
Романъ, князь, Дмитріевичъ 2; Ивановичъ 119—26; былина о немъ 7.
Романъ Ивановичъ, князь, убиваетъ жену 165.
Ростовъ 330, 334; см. Островъ; дорожка Ростовская 334.
Рошпа-Росшиби колпакъ съ племянникомъ участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 435, 480, 523.
Русь святая—часто, Россія матушка 317, православная 234; русаночекъ 290; русскій языкъ 40, 46; земля 427; грамота 39, 203; см. богатыри, Святорусская земля.
Рязань, родина Добрыни 230, 233, 364—5, 368, 536.
Садко 135; Сотко 491; его богатство упоминается 317, 516; былина о немъ 7, 499.
Салтыковъ, Петръ Алексѣевичъ, князь 198, 470.
Самсонъ Колыбаевъ 434, 440, Колыбановъ 480, 523, его сила 515, Колывановичъ 502; С. Сильный 38, 50, 214, 234.
Саратовскія степи 43, 159, 331, дикія 332.
Святогоръ 305, 317, 343, Егоръ-С. 307; былина о немъ 8, 304, 474; Гурьевъ съ племянникомъ 434; Первославьевъ 480.
Святополкъ Святополковичъ 128; стихъ о С., Борисъ и Глѣбъ 305.
Святорусская земля 39, 152, 183, 231, 475, 481.
Святославъ, боярскаго рода, отецъ Волха 255.
Святые горы 309—10.
Семенъ Михайловичъ, князь Черниговскій 277—9, Семіонъ, царь казанскій 291—3.
Сенька Разинъ 293—5; старина о немъ упоминается 304, 343.
Сибирскій соболь—см. соболь.
Сіонская гора 509—10.
Смерть-матушка престрашная 158.
Сморodin(к)а—рѣчка 347, 350, 422—3, 532—3.
Соловей-разбойникъ 532, Рахманьевичъ 347, Рахматьевичъ 34, глотаетъ по богатырю съ конемъ 532; Илья предлагаетъ ему ѣздить вѣсть въ поле 36; былина о немъ 304.
Соловей Соловьевичъ русскій богатырь 339; былина о немъ 343, 474, 499.
Соловецкій монастырь 12, 157, 197, 470; чудотворцы 198—199, 470—1.

Соломанъ Премудрый 317, царь 144, Давыдовичъ 450; его жена Соломаниха 144, 351—6, царица Соломина 452.

Сорочинская змѣя лютая 375—7; Сорочинскія горы 376—8; см. шляпа, шуба.

Софья Миккулична, мать Домны Оалелеевны—176.

Софья-царевна, племянница кн. Владимира, ее убиваютъ мужики деревенскіе 173—4.

Спасъ 475, пречистый 93, 141, 163, 213, 220, 243, 246, 336, 367, 380—1, 405, 410, 419, 435, 439, 442—3, 447, 504.

Ставеръ, былина о немъ упомин. 30, 343, 474, 499.

Судьба-Богъ,—274, 310.

Сухманъ-рѣка—90.

Сухматій Сухматьевичъ (Суханъ), богатырь 86—90; былина о немъ 343, 474, 499.

Татары поганые—часто, татаровя 416, тотарява 98, 226, злые 325, 332, 288, немилостивые 46, 224, хитрые, мудрые 93, т. поединщики 228, татарнички-камышнички 299; три татарина-мурина 425.

Татарская сила 39, 50, 52, 88, 89, 92, 94, 215, 220, 226—7, бусурманская 215, невѣрная 224; поганые трупы 408, поганый духъ 39, грамота 40, 224, 244, земля 251, проклятая 101, поганая 247, сторона 329; кровь 154, голова 155, 220, шея 51, кудри черные 156, 250, рука 250, сердце 328, 418, лицо 340.

Торокашка, сынъ Бадана 45, 51—2; см. Васька.

Троица, вешній праздникъ 465, 520, ср. 20.

Тугаринъ, его наружность 236, бой съ Алешей и смерть его 297, называется змѣемъ 236—8; былина о немъ 8.

Тульской земли (т.-е. турецкой, турецкой) король 513, 515.

Фарафонъ, святая гора 274.

Французскій король 92, сила 94.

Хвалынское море 139, Халынское 305, 335.

Херувимская пѣснь 155, х-ія обѣди 185.

Хотѣнь Блудовичъ 130—132, 134—5, Хотѣюшко, Хотѣюпка; былина о немъ 7.

Христось 61, 199, царь небесный 154—5, 217—8, 277, 357, 495, небесный 447, Иусъ Христось, царь небесный 270, 272, 275—6, написалъ Голубинную книгу 271, 275; Христово Воскресенье 550.

Царь-градъ 119, 125, 145, 148, 450—1, 453, 455—6, Царь-городъ 144, Добрыня выигрываетъ изъ Царьграда 323.

Часова жена, сестра князя Владимира 130—134; ея дочь Чавична Часовична 131, 133, 135.

Чахово, вм. Чахова (земля) 79.

Черनावушка дѣвушка, Шолудьявушка, невѣста Садко 493.

Черниговъ 82, 108, 177, 190, 235, 255, 257, 277, 414, 518, Черниловъ 73; въ Черни-горѣ разрѣшаетъ торговать Соловьѣмъ. Владимиръ 336; Черни-городъ 346—7, 350, 415; мужики черни-горцы 346.

Черное море 45; 274 (Чермное).

Чернышовъ, Захаръ Григорьевичъ 30, 202.

Чиженецъ—городъ 346, 531, Малый 532, Чижемъ 535.

Чудо-озеро (Чудское) 136.

Чурило Пленковичъ 38, 72, 108, Опленковичъ 465, Переметковичъ 8, 24, Чюрилюшка 24; бабій угодникъ 109; его походка 317; въ роли Пермьятъ 126—9, его похождение съ чужой женой 465, 520; богатырь 214, 234; былина о немъ 8, 24, 305, 474, 553.

Шведскій король 92, 202—4, 297, невѣрный 201, онъ же ляховинскій 380—3; сила 94, 204—5.

Федоръ Ивановичъ, царевичъ,—сынъ Ив. Грознаго 191—4.

Федоръ Петровичъ, царевичъ,—сынъ Петра I 298—301.

Федоръ Смоленскій, царь, отецъ Егорія храбраго 152—4, дядя 468.

Феодосій (Печерскій), его монастырь 43, 403—4, мощи 91, 140, 143.

СПИСОКЪ

**былинъ по содержанію, съ указаніемъ параллелей
въ другихъ изданіяхъ ¹⁾.**

Аксенко (Орсенко)—стр. 463. Прозаическій пересказъ—Пермскій Сборникъ, т. II, отд. II, 166, № 6.

Алеша Поповичъ, 1) переодѣвшись каликою, убиваетъ Тугарина—234. Кир. II, 70—4; 2) освобождаетъ изъ плѣна сестру—329. Кир. II, 80; 3) его неудавшаяся женитьба—63, 315—24, 553. Гильф. № 5, ст. 734; 23, 26, 33, 38, 43, 49, 65, 100, 107, 118, 145, 157, ст. 246; 168, 187, 198, 206, 211, 215, 217, 228, 290, 292, 306, 315; Кир. II, 2, 4, 11, 14, 17, 18, 30 (=Рыбн. I, 129=Гильф. № 149), 97 (=Гильф. 118), 119; Рыбн. I, 139, 150—71 (=Гильф. 80, ст. 152—1023); II, 14; III, 69 (=Гильф. 222), 76, 84; Соколовъ, Былины и пр. 2—6; Тих. и Милл. II, 77, 86—93, 279, 281—2 (=Гильф. 319); 4) и сестра Збродовичей—68, 476. Кир. II, 64, 66, 67; Шейнъ, Бѣлорусскія народныя пѣсни, № 453; Матеріалы для изученія быта и языка сѣверо-западнаго края I, ч. I, № 526.

Борисъ Романовичъ, князь—см. Данило Ловчанинъ.

Братья-разбойники и ихъ сестра—159, 559. Васнецовъ, Пѣсни сѣверо-восточной Россіи, 128; Истомина и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 68; Нижегородскій Сборникъ III, 117; Сочиненія Пушкина, изд. Суворина, III, 192; Соболю. №№ 178—194; Соколовъ, Былины и пр. 16.

Василій Б(о)гуславевичъ—261, Гильф. № 2, ст. 194—256; 30, 44, 54, ст. 230; 141, 259, 284, 286, 321 (=Тих. и Милл. II, 289); Кир. V, 1, 8, 14, 23; прил., стр. I, III; Рыбн. I, 335, 344, 352 (=Гильф. 54), 358, 360, 361; II, 197 (=Гильф. 103), 201; III, 233, 239; Тих. и Милл. II, 221, 231, 234, 236.

¹⁾ Объясненіе сокращеній: Гильф.—Гильердингъ, Онежскія былины; Кир.—Кирѣевскій, Пѣсни; Рыбн.—Рыбниковъ, Пѣсни; Соболю.—Соболевскій, Велико-русскія народныя пѣсни, т. I; Тих. и Милл.—Тихонравовъ и Миллеръ, Русскія былины старой и новой записи.

Василій (Ипатьевичъ), пѣльница—409. См. Туры и турипа. Гильф. 18, 41, 116 (=Тих. и Милл. II, 143), 181, 231, 258; Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и слов. И. Академіи Наукъ, т. V, кн. 1, стр. 69; Кир. II, 93; Рыбн. I, 174; II, 37 (=Гильф. 60), 39, 352; III, 37 (=Гильф. 66); Соболю. 570; Тих. и Милл. II, 146.

Вдова, ея дочь и сыновья-корабелъщики—163. Довнаръ-Запольскій, Пѣсни пивчуковъ, 62, 169 (указаны бѣлорусскіе и малор. варианты); Кулишъ, Записки о южной Руси, II, 150; Пивоваровъ, Донскія пѣсни I, 1, 2; Терещенко, Бытъ русскаго народа II, 436; Шейнъ, Великоруссъ, I, 213, № 811.

Волкъ (Вольа) Святославъевичъ (Всеславъевичъ)—255. Гильф. 15; Рыбн. I, 1 (=Гильф. 91), 7, 11, 12.

Встрѣча двухъ кутцовъ въ кабацкѣ—280.

Гибель оклеветанной жены—167, 561. Соболю. №№ 70—5, 77—8; Труды Этнографическаго Отдѣла И. О. Люб. Естествозн., кн. IX, 111 (№ 158; 112—указано еще 4 бѣлор. варианта); Чубинскій, Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ ю.-з. край V, 734; Шейнъ, Великоруссъ I, 243, № 896. Князь, княгиня и старицы—Гильф. 253; Живая Старина 1890 г., вып. II, отд. I, 23; Истомина и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа 63; Истоминъ и Ляпуновъ, П. р. н. 237; Шейнъ, Великоруссъ I, 243, № 895.

Глебъ Володьевичъ, князь—251, 429.

Голубиная книга—273. Безсоновъ, Калѣки переходящія II, 269—341; Варенцовъ, Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ 11, 16, 17, 19, 23, 30, 229; Извѣстія Отдѣленія русскаго яз. и слов. И. Академіи Наукъ, II, 1897, кн. 1; Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 19; Романовъ, Бѣлорусскій Сборникъ, V, 287, 291, 295, 298, 301; Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1849 г., № IX, 187.

Горе—158. Варенцовъ, Сборникъ русск. дух. стиховъ, 127, 130; Соболю. №№ 440—5, 447—8; Шейнъ, Великоруссъ I, 209—10 (№№ 797—800; № 797=Соболю. № 445); Бережковъ, Еще нѣсколько образцовъ нар. историческихъ пѣсенъ, № 8.

Данило Ловчанинъ (князь Борисъ Романовичъ)—238 (ср. 554). Кир. III, 28, 32.

Дмитрій, князь и его невеста Домна—175. Соболю. №№ 172—5.

Добрыня Никитичъ, 1) и змѣя—59, 372 (ср. 509—10, 513, 553—4). Кир. II, 23 (=Рыбн. I, 122=III, 60=Гильф. 148), 40, 49; VII, прил., 10; Гильф. № 5, ст. 238; 59, 64, 79, 123, 148, 157, ст. 1—194; 241, 289; Миллеръ, Очерки русской нар. сло-

весности, 426; Рыбн. I, 120 (=Гильф. 93); II, 14—7; Тих. и Милл. II, 68, 279. Ср. Гильф. 191 (Дунай); 2) его бой съ Ильей Муромцем—230, 364, 536. Тих. и Милл. II, 60; Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Росс., кн. III, 1877 г., отд. II, 17; 3) его бой съ Дунаемъ—505. Гильф. 49, ст. 51—161; 4) бой его и Алеши съ татаринѣмъ—324. Ср. подобный эпизодъ у Кир. IV, 109—12; 5) его женитьба на поленицѣ—312. Гильф. 5, ст. 581—733; 157, ст. 195—245; Кир. II, 29—30 (=Рыб. I, 127=III, 67=Гильф. 148, ст. 254); 6) его женитьба на королевнѣ—369.

Дунай Ивановичъ—389, 540. Гильф. 34, 102, 125 (=Тих. и Милл. II, 131), 139; Кир. III, 52, 58, 70; Рыбн. I, 178 (=Гильф. 94), 186 (=Гильф. 81); II, 44; III, 96 (=Гильф. 108); IV, 28; Тих. и Милл. II, 115, 121, 126, 127; 1) сватаетъ невѣсту князю Владимиру—77. Ср. Гильф. 214, 272; Рыбн. III, 9; 2) его женитьба—82. Ср. Гильф. 50 (=Рыбн. I, 194); Кир. III, 56.

Дюкъ Степановичъ—101, 515, 556. Гильф. 9, 20, 115, 128, 159, 180, 213, 218, 225, 230, 243, 279; Извѣстія Отдѣленія русскаго яз. и слов. И. Академіи Наукъ, т. V, кн. I, 37; Кир. III, 100, 101; Панкратовъ, Гребенцы въ пѣсняхъ. Владикавказъ. 1895; Рыбн. I, 271 (=II, 158=Гильф. послѣ № 72,—3), 283 (=Гильф. 85), 295 (=Гильф. 152), 308; II, 135, 137, 152; III, 147 (=Гильф. 225), 164, 178, 186; Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа вып. XXII, отд. III, 37; Тих. и Милл. II, 172, 176, 179, 183, 188; Этнографическое Обзорѣніе, кн. XLIII, 93—4; кн. XLVI, 130.

Егорій Храбрый и его мучитель—151, 468. Безсоновъ, Калѣки переходѣе II, 393—502 (21 варіантъ); Варенцовъ, сборникъ русск. дух. стиховъ, 95, 100; Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 9; Истоминъ и Ляпуновъ, П. р. н. 11; Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ, V, 302, 308.

Жданъ-царевичъ—177.

Иванъ Годи(е)новичъ (Настасья Митреяновна)—96, 414. Гильф. 179, 188, 194, 256, 275, 293; Извѣстія отдѣленія русск. яз. и слов. И. Академіи Наукъ, V, кн. I, 52—4; Кир. III, 9, 20; Рыбн. I, 197 (=Гильф. 51), 202 (=Гильф. 83); II, 52, 57; III, 113; Тих. и Милл. II, 153, 159, 283.

Иванъ Грозный—528. См. Настасья Романовны, царицы, смерть; Иванъ Г. и его сынъ; Кострюкъ; 1) и его сынъ—190, 529. Гильф. 13, 25, конецъ 129, 142, 165, 175 кон., 183, 201, 209, 244; Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 47, 51; Кир. VI, 55—113 (12 варіантовъ); Рыбн. I, 383 (=Гильф. 153), 389, 396;

II, 211; III, 327—8; IV, 81; Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1877, III, 53, 55 (сомнительной подлинности), 56; 2) его смерть—194. Кир. VI, 206, 210, 212.

Иванъ Дородоровичъ и Софья-царевна—173. Ср. подобный мотивъ у Соболя, № 82—8.

Идолище сватается за племянницу князя Владимира—242, 423.

Илья Муромецъ, 1) и Святогоръ—305, 343. Гильф. I, 265, ст. 83; 270, 273; Кир. I, стр. XXXIV, прим.; IV, 184 (=204=Гильф. 119); Рыбн. I, 36; III, 5; IV, 3.

2) его испѣленіе—205, 344, 474 (ср. 231, 306, 366). Гильф. 120, ст. 1—135 (=Тих. и Милл. II, 17); Кир. I, 1, I—II, XXIX, XXXII; IV, 1—2; Миллеръ, Очерки русск. нар. слов., 362 и слѣд.; Рыбн. I, 33; II, 2; Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ IV, 17.

3) его первая повѣдка—34, 345, 531. Гильф. 3, 56, 112, 120 (=Тих. и Милл. II, 20), 210, 212, 274; Добровольскій, Смоленскій этнографическій сборникъ I, 419; Живая старина, г. VII, вып. I, 101; Кир. I, 25, 30, 31, 34, 40, 41, 77; стр. I, XVII, XXXIII; IV, 2; Рыбн. I, 45, 54 (=Гильф. 74); II, 5, 323; III, 13 (=Гильф. 104), 16, 24; IV, 7, 17 (=Гильф. 171), 27; Тих. и Милл. I, 1—4=7=10, 11; II, 1, 7, 9; Миллеръ, Очерки русск. нар. слов. 375 и слѣд.

4) и Идолище—217, 224, 354, 475. Гильф. 4, 22, 63, ст. 114—51; 106, 120 (=Тих. и Милл. II, 18), 178, 186, 196, 218, ст. 214—75; 232, 245; Живая старина, г. VII, вып. I, 101—2; Извѣстія Отдѣленія русскаго яз. и слов. И. Акад. Наукъ, т. V, кн. I, 45; Кир. I, стр. XXI, XXXIV; IV, 18, 22; Тих. и Милл. I, 22, 49; II, 52.

5) его ссора съ княземъ Владимромъ—220—223. Гильф. 76, 210, ст. 320—430; Кир. I, 84; IV, 46, 49; Рыбн. I, 95 (=Гильф. 47); II, 333—40 (=Гильф. послѣ № 72); III, 33—5; Саратовскій сборникъ I, отд. II, 14; Этнографическое Обзорѣніе, кн. XLIII, 90.

6) въ изгнаніи—215—216.

7) его бой съ сыномъ—53, 358, 487—90 (ср. 443—4). Гильф. 114, 226, 233, 246, 265; Кир. I, 2, 3, 5, 7, 11, 52; IV, 12; VII, прил., 1; Рыбн. I, 65, 66 (=Гильф. 77), 75, 81 (=Гильф. 46); II, 345; III, 54 (=Гильф. 219); Тих. и Милл. II, 56, 108; Труды этнографическаго отдѣла И. О. Л. Естествознанія, т. XI, вып. I, 170, № 3.

8) на заставѣ—502. Кир. I, 46 = IV, 4.

9) и Калинъ—36. Гильф. 57, 69, 105, 121 (=Рыбн. I, 118), 138, 170, 257, 296, 304; Кир. I, 66, 70; Рыбн. I, 97, 106

(=Гильф. 75), 114 (=Гильф. 92); III, 205, 214; Тих. и Милл. II, 30, 34, 38, 48.

10) и Баданъ (Батый)—45. Кир. IV, 38.

11) и разбойники—228, 352, 500 (ср. 36—7). Гильф. 197, 216, 274, ст. 1—27; Кир. I, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 27, 40; VII, прил., 7; Пермскій сборникъ II, отд. II, 166; Рыбн. IV, 26; Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, XXII, отд. III, 35; Тих. и Милл. II, 8, 9, 271, 272, 273.

12) его три поѣздки—31—34. Гильф. 58, 190, 221, 240, 266, 271, 287, 291, 305; Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 27; Кир. I, 86; Рыбн. I, 62; II, 318; III, 40, 45, 49 (=Гильф. 221); IV, 16 (=Г. 171); Тих. и Милл. II, 14.

Илья-разбойникъ, кумъ темный—277. Гильф. 10.

Казани взятіе, и казнь царя Симеона—291. Кир. VI, 8.

Камское побоище—434, 478, 523. Параллели указаны въ юбилейномъ сборникѣ въ честь В. О. Миллера, 158—162.

Князь, княгиня и старицы, см. Гибель оклеветанной жены.

Козаринъ (Козарушко)—109, 114, 518, 547. Кир. IV, 91; Тих. и Милл. II, 149; ср. Пивоваровъ, Донскія пѣсни, I, 5.

Кострюкъ—184, 459, 530. Гильф. 24, 166, 193, 261, 310, 317; Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 42; Кир. VI, 106, 109—11, 116—85 (22 варіанта); VII, прил., 51; Рыбн. I, 403; II, 221, 224, 227; III, 257; IV, 85; Шейнъ, Великоруссъ I, 298, 299; Шейнъ, Матеріалы для изученія быта и языка с.-з. края, II, 178; Бережковъ, Еще нѣсколько образцовъ нар. историческихъ пѣсенъ, № 2.

Купеческая дочь и царь—281.

Мать и дочь въ татарскомъ плѣну—289, Желѣзновъ, Уральцы, второе изд., II, 265; Живая Старина, г. VII, вып. I, 104; Кир. VII, 56, 61; доп., 190—213 (12 варіантовъ); Соколовъ Былины, и пр. 8; Сочиненія Лермонтова, изд. Глазунова, 43; Терещенко, Бытъ русскаго народа, II, 385; Шейнъ, Русскія народныя пѣсни, 10—2; 70—4.

Михайло (Иванъ) Даниловичъ—90, *Игнатъевичъ* 401. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1860 г. № 30; Гильф. 192; Кир. III, 39, 41; Миллеръ, Очерки русской нар. слов., 417; Рыбн. III, 103; Тих. и Милл. I, 61.

Михайла-князя мать убить ею жену—169, 549. Соболевъ № 60—9.

Настасья Романовна царицы смерть—182, 456, 528. Кир. VI, 114—6, 119; Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости 1896 г., № 34.

Небалица—467, 563. Гильф. 238, 295; Живая Старина, г. VII, вып. I, 243; Пальчиковъ, Крестьянскія пѣсни № 125; Рыбн. III, 338, Шейнъ, Великоруссъ I, 271 (№ 958), 272, 273 (№ 962); Шейнъ, Русскія нар. пѣсни, 31.

Оника-воинъ—157. Кир. IV, 115—44 (8 вариантовъ); Рыбн. I, 465 (=Кир. IV, 139); II, 36, 255 (=Кир. IV, 141).

Орсенко, см. Аксенко.

Петра I, семейная жизнь—296. Начало ср. Кир. VIII, 1, 3, 5.

Потыкъ Михайло—73, 379, 508. Гильф. 39, 40, 52, 158; Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Акад. Наукъ, т. V, кн. I, 50—2; Кир. IV, 52; Рыбн. I, 205 (=Гильф. 82), 206, 212, 228 (=II, 71=Гильф. 150); II, 59, 80; IV, 60 (=Гильф. 6); Тих. и Милл. I, 25=32=39.

Романъ-князь и Марья Юрьевна—2, 119. Кир. V, 92, 96.

Романъ-князь убиваетъ жену—165. Соболевъ. №№ 89—96; Сухановъ, Древнія русскія стихотворенія СПб. 1840, № 2.

Садко—135, *Сотко*—491. Гильф. 2, ст. 1—193; 174; Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Акад. Наукъ, т. V, кн. I, 62; Кир. V, 34 (=Рыбн. III, 241), 41, 47, VII, прил., 15; Рыбн. I, 363, 365, 367, 370 (=Гильф. 70); III, 248 (=Гильф. 146).

Сеньки Разина похороны—293. Ср. Кир. VII, 40; прил., 156, 157, 158 (=Рыбн. II, 239); Пивоваровъ, Донскія казачьи пѣсни I, 49 (№38), 52; Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1877, № 3, стр. 63, 64 (№ 5).

Скопина Михайлы смерть—196. Живая Старина 1890 г. вып. I, отд. II, 3; Кир. VII, 9 (2 варианта), 14; прил., 107; Памятники старинной русской литературы II, 410; Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа XXII, отд. III, 38.

Соловей Будимировичъ (Соловьевичъ)—Гильф. 36, 199, 208; Кир. IV, 99; Рыбн. I, 318, 325 (=Гильф. 53); II, 184 (=Г. поелъ № 72, 4); III, 187 (=Гильф. 68), 193; IV, 56.

Соловецкаго монастыря осада—197, 470. Везсоновъ, Калѣки переходящіе III, 675—80 (3 варианта); Лѣтописи русской литературы и древности I, отд. II, 59; III, отд. III, 30. Ср. Перетцъ, Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы II, 130 л. 78—81 об.; 132, л. 41 об.

Соломанъ и Василій (Иванъ) Окулевичъ—144, 450. Истомина и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 59; Рыбн. II, 277, 287; III, 296; IV, 97; Тих. и Милл. II, 239, 246. Ср. конецъ сказки въ Живой Старинѣ, г. V, вып. II, 213.

Сорокъ камикъ со камикою—139, 444, 498, 524. Гильф. 72,

173, 301; Кир. III, 81, 84 (= Рыбн. II, 87=Гильф. 96), 90; Рыбн. I, 236 (=Гильф. 86), 237; Тих. и Милл. II, 255.

Суханъ (Сухматій)—86. Гильф. 63; Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и сл. И. Акад. Наукъ, т. V, кн. I, 50; Рыбн. I, 26; Соколовъ Былины и пр. 1; Тих. и Милл. II, 188.

Туры и турица—95; см. Василій-пьяница. Ср. Гильф. 22, ст. 1—20; Рыбн. I, 106—7 (ср. Гильф. 75).

Хотѣнь 130. Гильф. 19, 126, 164, 277, 282, 308; Кир. IV, 68, 72; Рыбн. I, 251 (=Гильф. 84), 255, 315; II, 120; III, 141; IV, 36, 42.

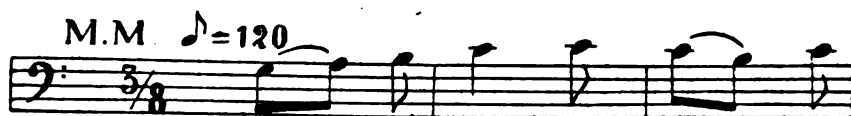
Чурило и невѣрная жена—126, 465, 520. Гильф. 8, 27, 35, 132, 189, 242, 268, 309; Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго нар. 38; Кир. IV, 85—6, 87; Рыбн. I, 267, 269; II, 123, 125; III, 127 (=Гильф. 110), 132 (=Г. 67), 136 (=Г. 224); Тих. и Милл. II, 163, 165, 166, 168.

Шведская война при Екатеринѣ II—201.

Дунай Ивановичъ.

Бъ № 75.

Какъ — во слав — номъ бы — ло

го — ро дѣ — во Ки — е — вѣ.

Бой Добрыни и Алеши съ татаринѣмъ.

Бъ № 63.

Что сто — яль — то ша —

теръ да — во чи — стомъ — по — лѣ.

Примечаніе. Напѣвомъ былинъ о Дунаѣ Крюковъ исполнялъ также и нѣкоторыя другія былинъ, къ сожалѣнію, не отмѣченныя мною при записи.

Объ прилагаемыхъ здѣсь мелодіахъ записаны по моей передачѣ В. В. Пасталовскаго.

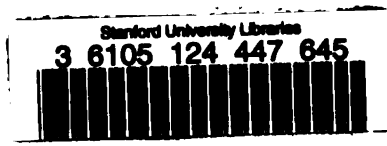

О п е ч а т к и.

<i>Стр.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Следуетъ.</i>
23, строка 7 снизу	т. о.	т. е.
42 " 2 "	мододыя	молодыя
157 " 1 "	(№ 39)	(№ 40)
169 " 2 "	и 39	и 40
197, стихъ 3	переборъ	переборъ
199 " 55	манатырю	манастырю
201 " 10	напередъ	наперёдъ
204, строка 2 снизу	ст. 329	ст. 284
229, стихъ 30	сторой	старой
232 " 85	ко—ты!	токо—ты,
243 " 39	самоцвѣтной	самоцвѣтнѣ
261 " 27	мужими	мужики
271, строка 1 снизу	ст. 84	ст. 86
305, стихъ 19	онъ	отъ
307 " 70	згрѣмѣлъ	згрѣмѣлъ
310 " 211	желѣзаны	желѣзные
312 " 6	Темоееевна	Тимоееевна
359 " 26	замлю	землю
398 " 377	Энунай	Здунай
399 " 405	Добрыня	Дунай
401 " 489	закололсѧ	закололсѧ
402 " 42	по отчинѣ	по отчинѣ
427 " 143	тотаринѣ	тотаринѣ
429 " 207	Идолишшу	Идолишшу
455 " 185	плѣбъняны	плѣбъняны
486 " 348	друшинушка	друшинушка

6/

S. GIN. 21 6.17

PG
3129
A7M33

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305